

Библіотека „Морского Сборника“.

№ 7.

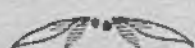
А. ШТЕНЦЕЛЬ

отставной капитанъ 1-го ранга.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ НА МОРѢ

въ ея важнѣйшихъ проявленіяхъ

съ точки зрѣнія морской тактики.

Безплатное приложеніе къ № 12 „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Десятая Государственная Типографія, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1918.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ НА МОРѢ

ВЪ ЕЯ ВАЖНѢЙШИХЪ ПРОЯВЛЕНІЯХЪ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ МОРСКОЙ ТАКТИКИ.

Альфреда Штенцеля.

Свиты Его Величества Германскаго Императора отставного капитана 1-го ранга.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Съ 1720 г. по 1850 г.

Обработано Германомъ Кирхгофомъ, вице-адмираломъ въ отставкѣ.

Съ 1 портретомъ и 27 картами и планами.

Издано на нѣмецкомъ языкѣ въ 1911 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
Десятая Государственная Типографія, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1918.

Отъ Редакціи „Морского Сборника“.

Настоящая 2-ая часть труда Штенцеля печатается въ переводѣ С. А. Геппенера.

Для редакціи *фактической* части перевода былъ приглашенъ заслуженный профессоръ Морской Академіи Н. Л. Кладо, которому и принадлежатъ выноски за подписью „Ред.“.

Предисловіе къ IV части.

Читатель IV части этого труда конечно замѣтитъ, что нѣкоторые эпизоды, несмотря на ихъ серьезное значеніе, изложены сравнительно кратко, какъ напр. описаніе морской войны противъ французской республики. Причиной этого являются отчасти особенныя задачи настоящаго труда, отчасти недостатокъ матеріаловъ, и наконецъ, необходимость считаться съ тѣмъ объемомъ, которымъ ограниченъ настоящій трудъ.

Составитель полагалъ, что ему нѣтъ надобности особенно подробно останавливаться на первомъ періодѣ дѣятельности Нельсона, такъ какъ именно этотъ періодъ уже подробно разработанъ въ трудахъ иностранныхъ писателей, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ. Того, кто пожелалъ бы спеціально изучать эти морскія войны, нѣсколько болѣе подробное изложеніе не удовлетворило бы, и ему все равно пришлось бы обратиться къ другимъ статьямъ: Мэхэна, Лэрда Клоуса, Риттермейера, фонъ-Мальтцана въ „Морскомъ обозрѣніи", и отдѣльнымъ статьямъ въ другихъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ.

Исторія сухопутныхъ войнъ Наполеоновской эпохи изложена только въ общихъ чертахъ, такъ какъ она общеизвѣстна; описаніе большой морской войны, которая велась одновременно съ ними, отъ этого не пострадало.

При составленіи этого труда авторъ пользовался новѣйшими сочиненіями Ролоффа, Корбета и др.

Германъ Кирхгофъ. Адмиралъ дѣйствительной службы.

Киль
Февраль, 1911 г.

I. Историческій обзоръ морскихъ войнъ съ 1715 по 1755 годъ.

Третья часть настоящаго труда заканчивается описаніемъ Великой Сѣверной войны и происходившей одновременно съ ней войны за испанское наслѣдство. Въ теченіе около полустолѣтія послѣ Утрехтскаго мира и до начала Семилѣтней войны, распространившейся на всѣ части свѣта, на морѣ не произошло никакихъ выдающихся событій, которыя представляли бы интересъ, въ особенности съ точки зрѣнія тактики; объ этихъ событіяхъ упоминается только для систематичности и полноты изложенія. Новая великая эра въ веденіи морскихъ войнъ начинается только съ 1756 года. **1. Введеніе.**

1. Событія на морѣ до 1740 года.

Во второй части уже вкратцѣ разсказано, какъ Венеція, въ долгихъ войнахъ съ Турціей постепенно теряла одно за другимъ свои владѣнія въ восточной части Средиземнаго моря. Къ началу XVIII столѣтія Венеція была окончательно оттѣснена въ Адріатику и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла всякое значеніе какъ морская держава. Хотя передъ Дарданеллами и произошло еще нѣсколько большихъ морскихъ битвъ, въ которыхъ турки большею частью терпѣли пораженіе, однако ни Венеція не могла уже возстановить своего прежняго положенія, ни Турція не могла завладѣть наслѣдствомъ республики. Наоборотъ, Турецкая Имперія все болѣе и болѣе клонилась къ упадку; у нея не только не было никакихъ данныхъ къ тому, чтобы создать себѣ сильное положеніе на морѣ, но не было даже сознанія того, насколько такое положеніе важно. **2. Турція и Венеція.**

3. Варварійскія государства. Морскіе разбои.

Наоборотъ, для развивавшихся Варварійскихъ государствъ сѣверной Африки: Триполи, Туниса, Алжира и Марокко, обстоятельства складывались благопріятно. Несмотря на многочисленныя и сильныя эскадры союзниковъ въ войнѣ за испанское наслѣдство, которыя постоянно находились въ Средиземномъ морѣ, морской разбой все шире развивался, такъ что послѣ Утрехтскаго мира западныя морскія державы скоро оказались вынужденными рѣшительно начать съ нимъ борьбу, такъ какъ никакіе договоры, заключаемые съ Варварійскими государствами относительно морскихъ разбоевъ, этими государствами не соблюдались. Морскіе разбойники имѣли около 50 кораблей (изъ нихъ нѣсколько 50-пушечныхъ) и, при помощи ихъ, захватили до 1720 года 40 однихъ голландскихъ коммерческихъ судовъ, которыя представляли цѣнность въ 6 милліоновъ гульденовъ; при этомъ было захвачено въ рабство 1000 человѣкъ. Только посылка изъ Европы сильныхъ эскадръ вынудила Алжиръ и Тунисъ нѣсколько смириться; съ Марокко только въ 1746 году былъ заключенъ прочный договоръ.

Европейскія морскія державы, вмѣсто того, чтобы всѣмъ вмѣстѣ выступить противъ этого разбойничьяго союза, дѣйствовали каждая порознь; не только великія морскія державы, но и мелкія государства, въ томъ числѣ и сѣверныя, должны были поддерживать уваженіе къ себѣ при помощи боевыхъ эскадръ. Англія при этомъ неоднократно играла двусмысленную роль. Сравн. также выступленіе ея въ Балтійскомъ морѣ въ 1716—1721 г. (Часть III, раздѣлъ XIV.)

Дальше мы увидимъ, что только столѣтіе спустя (въ 1816 и 1830 годахъ) крупными англійскими и французскими экспедиціями противъ Сѣверной Африки удалось добиться существенныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи. Само собой очевидно, какъ сильно должны были страдать нѣмецкое мореплаваніе и нѣмецкая торговля, не поддержанныя военнымъ флотомъ. Гамбургъ искалъ выхода изъ этого положенія въ томъ, что поручалъ свои корабли англійской охранѣ.

Впрочемъ морской разбой и вообще въ то время являлся злобой дня, такъ напр. корабли, принадлежавшіе Остъ-Индской компаніи, основанной въ 1714 году императоромъ Карломъ VI, часто противозаконно захватывались, по требованіямъ англійскихъ и голландскихъ Остъ-Индскихъ компа-

ній, военными кораблями, пока наконецъ въ 1731 году компанія эта не была окончательно закрыта германскимъ императоромъ. Таково было нѣмецкое безсиліе на морѣ!

4. Политическое положеніе въ 1718 г.; война четверного союза до 1720 г.

1 сентября 1715 года скончался Людовикъ XIV; ему наслѣдовалъ его правнукъ, подъ именемъ Людовика XV, подъ регентствомъ герцога Филиппа Орлеанскаго. Политика интригъ, установившаяся въ западной Европѣ увлекла всѣ кабинеты; выдающійся испанскій государственный дѣятель, кардиналъ Альберони, пользуясь благопріятными обстоятельствами, неустанно работалъ надъ экономическимъ и военнымъ возрожденіемъ Испаніи, чтобы вернуть своему отечеству хотя бы нѣкоторыя владѣнія, потерянныя имъ въ послѣднее время и, прежде всего, — Сицилію. Въ Англіи, въ правленіе первыхъ двухъ королей Ганноверскаго Дома, политическое положеніе было очень неопредѣленнымъ, вслѣдствіе чего и выступленія министровъ по внѣшнимъ дѣламъ носили крайне вялый характеръ. Благодаря этому Альберони лѣтомъ 1717 года распорядился занять Сардинію, которую германскій императоръ, по соглашенію съ заинтересованными державами, долженъ былъ уступить Савойѣ-Пьемонту и взамѣнъ получить Сицилію. Тотчасъ противъ Испаніи образовался четверной союзъ: Австрія, Англія, Голландія и Франція; Альберони тщетно искалъ для Испаніи союзниковъ, о чемъ мы уже говорили при описаніи Сѣверной войны. Такимъ образомъ разыгрался какъ бы эпилогъ войны за испанское наслѣдство.

5. Начало военныхъ дѣйствій.

Испанія, флотъ которой къ тому времени возросъ до 40 линейныхъ кораблей, отправила въ половинѣ іюня 1718 года на востокъ флотъ, въ составѣ около 20 линейныхъ кораблей и 20 судовъ различной величины, чтобы занять Сицилію; въ нѣсколько недѣль она перевезла изъ Неаполя въ Палермо армію въ 30.000 ч., которая скоро завоевала всю Сицилію, за исключеніемъ Мессины. Англія, видя такія дѣйствія Испаніи, въ свою очередь вооружилась и отправила въ Средиземное море флотъ изъ 20 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ подъ командой адмирала сэра Джорджа Бинга (Byng). 1 августа онъ принялъ въ Неаполѣ на суда 2000 австрійцевъ, которыхъ однако вынужденъ былъ снова высадить въ Реггіо, такъ какъ Мессина была обложена сильнымъ непріятелемъ.

Хотя война еще и не была объявлена, инструкція, которую получилъ Бингъ, гласила между прочимъ: «Если Испанія сдѣлаетъ высадку въ Италіи, онъ долженъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать силою оружія".

10 августа англійскій адмиралъ получилъ свѣдѣнія, что испанскій флотъ показался на югѣ, и рѣшилъ тотчасъ же на него напасть; онъ поспѣшилъ къ югу и на другой день настигъ испанцевъ.

6. Уничтоженіе испанскаго флота у мыса Пассаро 18 августа 1718 г.

11 августа, оба флота приблизительно одинаковой силы завязали бой, но о правильномъ сраженіи не могло быть и рѣчи. Командовавшій испанскимъ флотомъ вице-адмиралъ Кастеньята (Castenata) отослалъ свои легкія суда подъ берегъ; Бингъ послалъ вслѣдъ за ними капитана Уокера (Walker) съ восемью меньшими линейными судами, а самъ съ главными силами, безъ всякаго боевого построенія бросился на испанскій флотъ. Четыре наиболѣе быстроходные англійскіе 70-пушечные корабля открыли огонь по послѣднимъ судамъ уходившихъ испанцевъ, но затѣмъ бросили ихъ и пустились преслѣдовать остальныя суда, въ безпорядкѣ спѣшившія прочь; такимъ образомъ произошли отдѣльныя схватки, въ которыхъ испанцы потерпѣли полное пораженіе. Только четыремъ испанскимъ линейнымъ кораблямъ удалось укрыться въ Мальтѣ; всего Испанія потеряла у мыса Пассаро 11 линейныхъ кораблей, 3 фрегата и 8 транспортовъ; изъ этого числа 7 линейныхъ кораблей и 6 транспортовъ были захвачены непріятелемъ.

Заслуживаетъ вниманія знаменитое по своей лаконичной краткости донесеніе капитана Уокера, которое состоитъ всего изъ нѣсколькихъ строкъ, вложенныхъ въ частное письмо на нѣсколькихъ страницахъ адресованное его начальнику: „Сэръ, мы взяли въ плѣнъ или уничтожили всѣ корабли и суда, находившіеся у берега; число ихъ показано на поляхъ. Готовый къ услугамъ. . . . . Уокеръ".

7. Разборъ дѣйствій Бинга.

Бингъ за свой успѣхъ и за ту рѣшимость, съ которой онъ не побоялся взять на себя отвѣтственность за нападеніе и уничтоженіе, даже безъ объявленія войны, боевой силы вѣроятнаго противника, былъ награжденъ званіемъ пэра.

Тактическіе пріемы его въ этомъ сраженіи также заслуживаютъ вниманія; слабость, во всѣхъ отношеніяхъ, противника была для него настолько очевидна, что онъ напалъ на него

безъ всякаго боевого построенія, заботясь лишь о томъ, чтобы по возможности уничтожить всѣхъ противниковъ, что ему блестяще удалось.

Испанская морская сила была такимъ образомъ сведена къ нулю, а вмѣстѣ съ тѣмъ Испанія утратила всякое значеніе на Средиземномъ морѣ.

8. Конецъ войны.

Мессина однако все-таки попала въ руки Испанцевъ, но въ 1719 году австрійцы, высадившіеся съ помощью Бинга, снова ее захватили (при этомъ, по особому настоянію Бинга, были уничтожены послѣдніе испанскіе корабли); были взяты и другіе города, и въ 1720 году испанцы окончательно очистили островъ.

Альберони однако не прекратилъ борьбу и послалъ экспедицію противъ Шотландіи, которая впрочемъ кончилась неудачей. Осенью 1719 года англійская эскадра перевезла въ Виго 24.000 солдатъ; окрестности города были разграблены и опустошены. Другая эскадра, съ помощью французскихъ войскъ уничтожила всѣ военныя суда, верфи и гавани отъ Фуентеррабіи до Санъ-Себастьяна. Во Франціи не отдавали себѣ отчета, что такимъ образомъ снова были выдвинуты на первый планъ спеціальные интересы Англіи: снова былъ уничтоженъ одинъ изъ ея соперниковъ на морѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что французская эскадра захватила городъ Пенсаколу въ Мексиканскомъ заливѣ и изгнала оттуда морскія силы Испаніи.

Послѣ отставки Альберони, Испанія въ 1720 году заключила миръ въ Гаагѣ; Голландія никакого участія въ войнѣ не приняла. Изъ королевства Савойскаго образовалось королевство Сардинское.

9. Англія и Испанія въ 1727 году.

Далѣе слѣдуетъ періодъ военныхъ выступленій флотовъ, которыя однако едва-ли можно назвать иначе, какъ демонстраціями; по окончаніи двухъ большихъ войнъ, во всей Европѣ въ началѣ XVIII столѣтія все еще продолжалось броженіе; таково было, прежде всего, выступленіе Испаніи противъ Гибралтара. Раздраженная поведеніемъ Англіи въ Вестъ-Индіи, гдѣ англійскія эскадры держали какъ бы въ блокадѣ испанскіе порты, чѣмъ причиняли крупные убытки испанской торговлѣ, Испанія въ началѣ января 1727 года напала на Гибралтаръ съ суши; англійскій флотъ нѣсколько разъ спасалъ его, и черезъ годъ миръ былъ заключенъ.

Англійская эскадра въ Вестъ-Индіи несла ужасающія потери отъ эпидемическихъ болѣзней; въ теченіе двухъ лѣтъ умерло 60 офицеровъ, (въ томъ числѣ 2 адмирала и 8 командировъ судовъ) и около 4000 человѣкъ команды; это можетъ служить показателемъ отвратительныхъ гигіеническихъ условій на судахъ; такъ это было впрочемъ во всѣхъ флотахъ.

Въ это же время, въ 1726 и 1727 годахъ, англійскія эскадры произвели въ Балтійскомъ морѣ демонстраціи противъ Россіи.

10. Стремленіе Карла VI къ вліянію на морѣ.

Нельзя не упомянуть, что уже германскій императоръ Карлъ VI серьезно думалъ о томъ, чтобы пріобрѣсти вліяніе на морѣ и завести для имперіи, т. е. для Габсбургской Австріи, колоніи, имѣющія коммерческое значеніе, — иными словами: вести міровую политику.

Въ концѣ 1722 года, послѣ долгихъ подготовительныхъ работъ, императорскимъ патентомъ была учреждена императорская-королевская-индійская компанія, обыкновенно называемая Остъ-Индской компаніей (см. выше), съ правленіемъ въ Антверпенѣ и коммерческимъ портомъ въ Остенде. Компанія должна была вести торговлю съ Вестъ и Остъ-Индіей, а также съ Африкой. Участники этой компаніи были на двѣ трети фламандцы и голландцы, но въ числѣ ихъ было много и вѣнскихъ придворныхъ, между прочимъ, многіе изъ эрдгерцоговъ. Вскорѣ въ Остъ-Индію и Китай было отправлено шесть кораблей подъ императорскимъ флагомъ, а вслѣдъ за ними и еще 8. Главными руководителями предпріятія были бельгійцы; во многихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ Индіи и Китая были основаны склады товаровъ и успѣхъ рисовался въ самыхъ благопріятныхъ краскахъ. Конечно не обошлось безъ острой зависти со стороны конкурентовъ, и вскорѣ Англія, Франція и Голландія соединились вмѣстѣ и предъявили императору ультиматумъ: или война, или прекращеніе дѣйствій компаніи.

Такимъ образомъ Карлъ VI былъ вынужденъ пріостановить дѣйствіе компаніи на 7 лѣтъ; акціи ея въ теченіе 24 часовъ упали съ 1228 на 470! Затѣмъ, въ 1731 году Австрія обязалась, трактатомъ съ Англіей, къ которому въ 1732 году присоединилась Голландія прекратить дѣйствія компаніи; послѣдняя пыталась еще держаться подъ чужимъ флагомъ, но безъ успѣха. Виды императора Карла на міровую политику потерпѣли крушеніе.

Поучительный примѣръ для нашихъ дней! Что сталось бы съ современной нѣмецкой міровой политикой, торговлей, мореплаваніемъ, колоніальнымъ развитіемъ, если бы германская имперія не сумѣла создать себѣ сильнаго военнаго флота? Отвѣта пожалуй и не требуется!

Во время войны за польское наслѣдство городъ Данцигъ былъ осажденъ русскими съ суши и съ моря. Франція послала на выручку эскадру, которая однако не рѣшилась войти въ Балтійское море, такъ какъ въ Зундѣ находилась англійская эскадра; только транспорты съ войсками пошли дальше и вскорѣ послѣ того Данцигъ палъ. Пять лѣтъ спустя французская эскадра произвела еще одну демонстрацію противъ Стокгольма. 11. Война за польское наслѣдство 1739—1741 г.

Политическія интриги, недоразумѣнія, возникшія на почвѣ торговыхъ и мореходныхъ интересовъ, и, наконецъ, неоднократныя рѣзкія выступленія Испаніи противъ контрабандной торговли англичанъ въ Вестъ-Индіи и въ Центральной Америкѣ привели къ такимъ натянутымъ отношеніямъ, что осенью 1739 года Англія объявила Испаніи войну. 12. Англія—Испанія въ 1739—1741 г.

Адмиралъ Верновъ (Vernon) взялъ Портобелло, но дальнѣйшаго успѣха не имѣлъ, несмотря на значительныя подкрѣпленія судами и войсками, которыя были ему посланы въ 1741 и 1742 годахъ; виною этому явились главнымъ образомъ постоянныя несогласія между начальниками морскихъ и сухопутныхъ силъ. Въ 1740 году адмиралъ Ансонъ (Anson) обогнулъ съ эскадрой мысъ Горнъ, съ цѣлью напасть на испанскія колоніи на берегахъ Великаго океана. Бури разметали его корабли, но нѣкоторыя отдѣльныя его дѣйствія у береговъ имѣли успѣхъ; между прочимъ, ему удалось захватить галіонъ съ большимъ грузомъ серебра между Акапулько и Маниллой. Этотъ походъ сдѣлался знаменитымъ по тѣмъ невѣроятнымъ лишеніямъ, которыя пришлось претерпѣть экипажу.

2. Война за австрійское наслѣдство. 1741—1748 г. г.

Въ войнѣ за австрійское наслѣдство, начавшейся въ 1741 г. Франція присоединилась къ Испаніи противъ Англіи и Австріи. Въ началѣ, Франція и Голландія не считали себя во 13. Начало морской войны.

враждебныхъ отношеніяхъ къ Англіи; выставленныя другъ противъ друга вооруженныя силы должны были считаться только противниками; такое странное пониманіе взаимныхъ отношеній часто встрѣчалось въ тѣ времена. Въ 1741 году соединенный испано-французскій флотъ стоялъ наготовѣ въ Барцелонѣ, чтобы перевезти 15.000 человѣкъ въ Италію, чему англійскій главнокомандующій въ Средиземномъ морѣ не рѣшался воспрепятствовать. Когда его смѣнилъ адмиралъ Маттьюсъ (Mathews), въ одномъ французскомъ портѣ были уничтожены испанскія галеры; другой отрядъ принудилъ неаполитанскаго короля отозвать свой вспомогательный корпусъ изъ сѣверной Италіи. И тѣмъ не менѣе, война между Англіей и Франціей объявлена не была, хотя англійскій флотъ уже 4 мѣсяца держалъ въ блокадѣ испанскій флотъ въ Тулонѣ. Испанія въ концѣ концовъ просила Людовика XV, чтобы французскій флотъ сопровождалъ испанскій при выходѣ его изъ порта.

14. Битва при Тулонѣ 22.2. 1744 г. Французскій флотъ, подъ командой адмирала де-Куртъ, состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей, испанскій — подъ командой адмирала Наварро (Navarro) — изъ 12 кораблей. де-Куртъ (de-Court), которому было 80 лѣтъ, предложилъ смѣшать въ линіи испанскіе и французскіе корабли, на что испанцы однако не согласились. Былъ организованъ авангардъ изъ 9 французскихъ и арьергардъ изъ 9 испанскихъ кораблей; центръ состоялъ изъ 6 французскихъ и 3 испанскихъ линейныхъ кораблей.

19 февраля союзный флотъ вышелъ изъ Тулона и тотчасъ же подвергся преслѣдованію со стороны англійскаго флота, который находился у Гіерскихъ острововъ. У адмирала Маттьюса было на два линейныхъ корабля больше, чѣмъ у союзниковъ; сраженіе произошло 22 февраля (см. таблицу XXXII въ III части). Союзники, въ боевомъ строю, держали курсъ на югъ, при восточномъ вѣтрѣ, при чемъ авангардъ и центръ слѣдовали на близкомъ разстояніи, арьергардъ же слѣдовалъ съ значительнымъ промежуткомъ, въ двухъ отдѣльныхъ группахъ; англійскій флотъ также растянулся болѣе, чѣмъ на 9 морскихъ миль. Англичане приближались съ навѣтра и вскорѣ ихъ авангардъ и центръ вступили въ бой. Англійскій арьергардъ остался далеко позади и никакого участія въ бою не принялъ; такимъ

образомъ Маттьюсъ со своими 20 кораблями находился въ невыгодномъ положеніи противъ 27 непріятельскихъ кораблей. Арьергардъ подошелъ во время сраженія, но и тогда не вступилъ въ бой, повидимому вслѣдствіе того, что начальникъ арьергарда лично мстилъ адмиралу, съ которымъ онъ находился въ самыхъ дурныхъ отношеніяхъ.

Маттьюсъ и несталъ дожидаться подхода своего арьергарда, а тотчасъ же отдалъ приказъ вступить въ бой, такъ какъ со своей стороны опасался, какъ бы противникъ отъ него не ускользнулъ. Кромѣ сигнала, опредѣляющаго боевой порядокъ (т. е. слѣдовать въ кильватеръ за передовымъ) онъ приказалъ сигналомъ вступить въ бой, и, подавая примѣръ, самъ ринулся на флагманское судно непріятельскаго арьергарда, трехдечный испанскій корабль Philippo Real (110). Суда, слѣдовавшія впереди и, позади адмирала, послѣдовали его примѣру, остальныя же суда этого не сдѣлали (см. часть III, таблица XXXII-а).

Англійскій авангардъ напалъ на непріятельскій центръ; вслѣдствіе этого, авангардъ союзниковъ, состоявшій изъ однихъ французовъ, не имѣлъ передъ собой непріятеля, такъ же какъ и отставшій англійскій арьергардъ. Французскій авангардъ хотѣлъ использовать это положеніе, и сдѣлавъ поворотъ черезъ фордевиндъ, охватить англійскій авангардъ на контръгалсѣ; однако онъ долженъ былъ отказаться отъ этого правильнаго тактическаго маневра, такъ какъ три англійскіе передовые линейные корабля, правильно оцѣнивъ общую обстановку, привели къ вѣтру, и не шли на противника, несмотря на развѣвавшійся сигналъ къ атакѣ.

Тутъ однако большая часть остальныхъ командировъ авангарда и всѣ командиры центра, исключая только ближайшихъ къ Маттьюсу, допустили крупную ошибку: они также стали приводить, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за своимъ адмираломъ и вступить въ бой на близкой дистанціи.

Оказалось однако одно исключеніе: одинъ изъ командировъ авангарда, впослѣдствіи знаменитый, капитанъ Гауке (Hawke), послѣдовалъ примѣру своего адмирала и также бросился изъ боевой линіи въ схватку на близкой дистанціи; онъ принудилъ своего ближайшаго противника тотчасъ же выйти изъ боевой линіи на подвѣтренную сторону, и, вслѣдъ затѣмъ, въ жестокомъ бою захватилъ испанскій линейный

корабль — это былъ единственный англійскій призъ. Отдѣльные корабли авангарда, ближайшіе къ флагману, выдержали еще очень серьезныя схватки съ находившимися противъ нихъ непріятельскими судами, но въ концѣ концовъ, хотя, де-Куртъ и выстроилъ снова боевую линію на лѣвомъ галсѣ, обѣ стороны мало по малу вышли изъ сферы боя, и союзники, никѣмъ не тревожимые, пошли дальше, такъ какъ Маттьюсъ послѣ двухъ дней прекратилъ преслѣдованіе, чтобы остаться вблизи итальянскаго берега.

15. Критическій разборъ сраженія. Представляется необъяснимымъ, почему такой сильный англійскій флотъ какъ тотъ, который находился въ распоряженіи Маттьюса, не сумѣлъ добиться успѣха надъ своимъ слабѣйшимъ противникомъ.

Въ теченіе 40 лѣтъ, истекшихъ со времени битвы при Малагѣ, англійскій флотъ, не имѣлъ случая практически усовершенствовать свое тактическое и боевое обученіе, заниматься же теоретической тактикой — объ этомъ въ Англіи, мало склонной къ научной и систематической работѣ, никто и не думалъ; того, кто вздумалъ бы проповѣдывать такіе пріемы, конечно только осмѣяли бы; господствовало общее мнѣніе, что перевѣсъ въ сраженіи дается выучкой команды и артиллерійской практикой, а также хорошими боевыми и пожарными расписаніями. Таковы-же были взгляды и на стратегію, если впрочемъ вообще кто нибудь объ этомъ думалъ. При недостаткѣ офицерскаго состава и командахъ, получаемыхъ посредствомъ принудительныхъ наборовъ, выучка людей была плохая; система передачи приказаній и сигналовъ была чрезвычайно неудовлетворительна; санитарныя условія на судахъ были таковы, что ничего худшаго себѣ представить нельзя.

То обстоятельство, что война на морѣ, т. е. именно та война, въ которой Англія всегда была и донынѣ остается сильной, не дала почти никакихъ результатовъ, должно быть объяснено отсутствіемъ энергіи въ веденіи войны и неудовлетворительнымъ состояніемъ англійскаго флота. Кромѣ того, во главѣ этого флота стоялъ человѣкъ, который въ то же время занималъ мѣсто англійскаго посланника въ Туринѣ, откуда онъ лишь незадолго передъ тѣмъ прибылъ на корабль. Можно съ значительной степенью вѣроятія утверждать, что, при искусномъ начальникѣ, у Тулона

разыгралось бы рѣшительное сраженіе: у англійскихъ командировъ не было ни энергіи, ни стремительности, не было ихъ и у командира французскаго авангарда, который допустилъ, чтобы три непріятельскіе корабля помѣшали ему обойти весь непріятельскій флотъ.

16. Военные суды послѣ сраженія.

Военные суды, которые послѣдовали за этимъ сраженіемъ тянулись цѣлые годы. Прежде всего былъ оправданъ начальникъ англійскаго арьергарда, вице-адмиралъ Лестокъ (Lestock), который, также какъ и Маттьюсъ, былъ храбрымъ и искуснымъ офицеромъ, но обладалъ заносчивымъ, вспыльчивымъ и обидчивымъ характеромъ и притомъ большими претензіями; оправданіемъ ему послужило то, что два одновременно развѣвавшіеся сигнала начальника эскадры вызвали недоразумѣніе; не нарушивъ приказанія, отданнаго однимъ сигналомъ, онъ не могъ исполнить другого сигнала. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что между обоими адмиралами существовали очень скверныя отношенія, которыя и побудили Лестока „подвести" своего начальника. Насколько отличался отъ такихъ отношеній Нельсоновскій „братскій союзъ"! Во всякомъ случаѣ это является доказательствомъ недостатка дисциплины и товарищескаго чувства между офицерами, а также отсутствія надъ ними твердой начальнической руки; слабое правительство не умѣло выбирать настоящихъ искусныхъ флотоводцевъ; командиры, конечно, могли командовать своими судами, но адмиралы не умѣли водить флоты.

Маттьюсъ былъ осужденъ военнымъ судомъ и уволенъ въ отставку за то, что онъ... нарушилъ боевой порядокъ; другими словами — за то, что, рѣшившись на энергичную атаку, онъ не принялъ мѣръ къ тому, чтобы подчиненные ему нерѣшительные и мало-находчивые командиры послѣдовали его примѣру и сдѣлали то, что было единственно-правильнымъ въ данной обстановкѣ. Лестокъ не нарушилъ боевого строя, но зато остался вдали отъ непріятеля. Изъ 11 привлеченныхъ къ отвѣтственности командировъ одинъ умеръ во время суда, одинъ дезертировалъ, 7 было уволено въ отставку или устранено отъ командованія; только двое были оправданы.

Однако самымъ удивительнымъ является то, что всѣ три командира, которые привели къ вѣтру и этимъ помѣшали

непріятельскому авангарду обойти англичанъ — были по суду уволены въ отставку именно за то, что они, какъ и Лестокъ, не вышли изъ боевой линіи. Впрочемъ впослѣдствіи наказаніе было съ нихъ сложено.

Союзники тоже не очень были довольны результатами сраженія, такъ что адмиралъ де-Куртъ былъ отрѣшенъ отъ командованія; испанскій адмиралъ, наоборотъ, былъ пожалованъ титуломъ „маркиза де ла Витторія".

Мэхэнъ очень искусно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы указать на значеніе научныхъ изслѣдованій войны въ мирное время; по этому поводу онъ, между прочимъ, сказалъ: „этотъ случай учитъ всѣхъ офицеровъ, насколько необходимо подготавливать и укрѣплять свой духъ изученіемъ того положенія, въ которое они могутъ быть поставлены при возникновеніи войны, дабы часъ битвы не засталъ ихъ неподготовленными и не принесъ имъ, можетъ быть, даже безславія".

„Въ новѣйшей исторіи морскихъ войнъ нѣтъ болѣе поучительнаго предостереженія для офицеровъ всѣхъ временъ, какъ эта битва при Тулонѣ... Поучительность по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что каждый, кто не позаботится заранѣе подготовить себя не только въ отношеніи спеціальныхъ познаній, но и въ отношеніи тѣхъ общихъ требованій, которыя предъявляетъ война, рискуетъ, въ часъ испытанія, потерять свою честь. Человѣкъ, говоря вообще, не трусъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ вовсе не одаренъ способностью автоматически дѣлать въ критическія минуты именно то, что нужно; способность эту можно выработать въ себѣ — одному больше, другому меньше — только путемъ практики или изученія. Если у человѣка нѣтъ ни того, ни другого, онъ всегда будетъ въ нерѣшительности: или онъ не будетъ знать, что надо дѣлать, или у него не найдется того самопожертвованія, которое можетъ отъ него потребоваться какъ отъ личности или какъ отъ начальника".

Эти разсужденія другими словами доказываютъ лишь то, что въ особенности старшіе офицеры могутъ въ мирное время достаточно подготовиться къ войнѣ только путемъ тщательнаго теоретическаго изученія важнѣйшихъ военныхъ эпохъ.

Не слѣдуетъ думать, что это есть такъ называемый „чужой умъ“. Наоборотъ, даже въ нашъ просвѣщенный вѣкъ есть еще много авторитетныхъ людей, которые считаютъ долгомъ съ презрѣніемъ оспаривать цѣнность „мертвящей теоріи“. Противъ этого безсильны даже мнѣнія такихъ авторитетовъ, какъ Наполеонъ, Мольтке, даже Нельсонъ, которые всѣ придавали громадное значеніе изученію войнъ въ мирное время. Наполеонъ однажды напр. выразился, что „на полѣ сраженія самое блестящее вдохновеніе часто есть не болѣе, какъ воспоминаніе“, а Нельсонъ, изучая морскую тактику Клерка, выработалъ себѣ тотъ ясный взглядъ, которымъ онъ руководился при Трафальгарѣ. Сэръ Вальтеръ Раллей (Walter Raleigh) еще въ тѣ времена, когда никто и не помышлялъ о какихъ либо теоріяхъ, также указалъ на цѣнность изученія морскихъ войнъ древности. Адмиралъ фонъ Мальтцанъ (Von Maltzahn) по этому поводу сказалъ: „Изученіе военно-морской исторіи подготовляетъ насъ къ рѣшенію тѣхъ задачъ, которыя поставитъ намъ война“.

17. Сраженіе при Финистерре 3.5. 1747 г.

Дальнѣйшій ходъ морской войны былъ чрезвычайно вялымъ, что объясняется внутренней и внѣшней политической обстановкой, въ которой находилась Англія. Только въ 1747 году произошло два заслуживающихъ вниманія сраженія.

Францiя снарядила двѣ небольшія эскадры, состоявшія каждая изъ четырехъ линейныхъ кораблей и четырехъ фрегатовъ; эти двѣ эскадры должны были итти вмѣстѣ въ предѣлахъ угрожаемой англичанами зоны, а затѣмъ должны были сопровождать транспорты въ Сѣверную Америку и Остъ-Индію. Начальникомъ эскадры былъ де-ла-Жонкіеръ (de la Jonquières). 3-го мая, недалеко отъ Финистерре, эскадру встрѣтилъ адмиралъ Ансонъ съ 14 линейными кораблями; эскадра его подошла съ запада, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ. Ансонъ сдѣлалъ сигналъ: построиться въ линію баталіи, но тотчасъ же, подъ вліяніемъ особенностей обстановки, измѣнилъ рѣшеніе и отдалъ приказаніе объ общей погонѣ, какъ это сдѣлалъ Руссель (Russel) при Ла-Хугѣ и Бингъ у мыса Пассаро. Жонкіеръ со своими 8 линейными кораблями и 5 большими остиндскими кораблями тотчасъ же выстроилъ боевую линію; конвой, который онъ сопровождалъ, на всѣхъ парусахъ былъ отправленъ дальше.

Однако остиндскіе корабли начали отставать, такъ что и Жонкіеръ долженъ былъ задержаться, оставаясь подъ малыми парусами. Ансонъ быстро настигъ его и въ жестокомъ бою захватилъ одинъ корабль за другимъ; конвой успѣлъ спастись.

18. Бой Гауке съ Л'Этандюеромъ 14.10. 1747 г.

Контръ-адмиралъ Гауке, вступившій въ командованіе вмѣсто заболѣвшаго скорбутомъ вице-адмирала Варрена, (Warren) въ концѣ лѣта 1747 года крейсеровалъ уже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ между Уессаномъ и Финистерре; вслѣдствіе плохого продовольствія въ составѣ экипажа было очень много больныхъ. 14 октября на сѣверѣ показался большой флотъ. Это былъ шедшій изъ ла-Рошели конвой въ составѣ 250 судовъ, сопровождаемый французскимъ коммодоромъ Л'Этандюеромъ съ 9 большими линейными судами. Послѣдній тотчасъ же приказалъ транспортамъ, въ сопровожденіи одного линейнаго корабля спуститься подъ вѣтеръ на NNW а самъ, со своими 8 линейными кораблями, подъ марселями выстроилъ боевую линію на лѣвомъ галсѣ такъ, что оказался между конвоемъ и непріятелемъ. Гауке, тоже выстроившій сначала линію баталіи скоро перешелъ къ „общей погонѣ". Англійскіе корабли безъ опредѣленнаго порядка напали на французовъ одни съ навѣтра, другіе съ подвѣтра. Сохранившіе боевой порядокъ французы защищались съ необыкновеннымъ мужествомъ и скоро привели нѣсколько англійскихъ кораблей въ такое состояніе, что Гауке, несмотря на свое громадное численное превосходство— 14 кораблей противъ 8 — не рѣшился послать ни одного своего корабля, даже фрегата, въ погоню за непріятельскимъ конвоемъ, который сопровождалъ только одинъ линейный корабль.

Бой продолжался до ночи; 6 французскихъ кораблей, изъ которыхъ 4 совершенно лишились мачтъ, спустили флагъ; флагманскому кораблю Л'Этандюера и слѣдующему за нимъ, сохранившимъ одну фокъ-мачту, удалось скрыться въ темнотѣ; держа курсъ на западъ, они наткнулись на три другихъ англійскихъ корабля, но искуснымъ маневромъ имъ удалось избѣжать ихъ нападенія и благополучно добраться до Финистерре.

Корабли Гауке потерпѣли такія аваріи, что не были въ состояніи преслѣдовать; потери его были 700 человѣкъ, потери французовъ приблизительно на сотню больше.

19. Разборъ обоихъ боевъ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы наблюдаемъ, въ первый разъ за много десятилѣтій, правильный тактическій взглядъ и ясное пониманіе неожиданно создавшейся боевой обстановки. Изученіе обоихъ боевъ показываетъ, что далеко не всегда умѣстно придерживаться формальнаго боевого порядка; наоборотъ важно прежде всего одержать побѣду и, по возможности уничтожить непріятеля, въ какомъ бы порядкѣ это ни было сдѣлано.

Самопожертвованіе Л'Этандюера заслуживаетъ величайшей похвалы: всѣ его командиры вели себя блестяще въ почти безнадежномъ бою съ значительно превосходящимъ противникомъ. Къ сожалѣнію это геройское сраженіе въ конечномъ результатѣ не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ высланный адмираломъ Гауке корветъ предупредилъ о прибытіи конвоя, такъ что значительная часть его все-таки попала въ руки непріятеля.

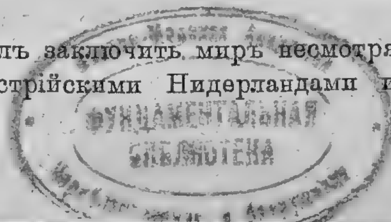
Въ отношеніи распоряженій Л'Этандюера остается подъ сомнѣніемъ правильно ли онъ поступилъ, ожидая противника на мѣстѣ, а не на ходу эскадры. При этомъ условіи онъ имѣлъ бы возможность принудить непріятеля перестроиться въ боевой порядокъ и такимъ образомъ не ограничился бы боемъ съ отдѣльными кораблями; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выигралъ бы и время, а въ данномъ случаѣ это имѣло большое значеніе.

20. Конецъ войны; миръ въ Аахенѣ 1748 г.

Сраженія, происходившія въ Остъ-Индіи между французскими и англійскими морскими силами, будутъ описаны, въ общей связи, въ слѣдующемъ отдѣлѣ; въ общемъ, и здѣсь флотоводцы показали себя такъ же плохо, какъ и на родинѣ.

Англичане сдѣлались безспорными владыками на Атлантическомъ океанѣ, а общее утомленіе войной привело къ заключенію 30 апрѣля 1748 года мира въ Аахенѣ между Англіей, Франціей и Голландіей, а въ октябрѣ—и между остальными участниками. Въ общемъ, сохранилось status quo ante; Фридрихъ II Прусскій получилъ въ концѣ концовъ Силезію, который онъ завоевалъ во время шлезвигскихъ походовъ, Сардинія получила нѣкоторыя небольшія области въ Верхней Италіи, Филиппъ Испанскій получилъ Парму.

Людовикъ XV долженъ былъ заключить миръ несмотря на то, что уже завладѣлъ австрійскими Нидерландами и

частью Голландіи; произошло это потому, что морскія силы его были уничтожены и ему грозила опасность потерять свои колоніи; вмѣстѣ съ тѣмъ пришла въ полный упадокъ и французская торговля.

18. Бой съ Л'З дюер 14.10. 1 Съ другой стороны, и у Англіи больше не хватало силъ; война на сушѣ обременила ее долгомъ въ 80 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, хотя въ то же время морскіе призы дали 2 милліона фунтовъ чистой прибыли. Потери англійской торговли составляли 3240, французской и испанской, взятыя вмѣстѣ—3430 судовъ. Морскія силы Франціи упали со 120 до 22 линейныхъ кораблей.

Мэхэнъ заканчиваетъ обзоръ этой войны: словами „Въ концѣ концовъ Франція была вынуждена отказаться отъ своихъ завоеваній вслѣдствіе недостатка въ морскихъ силахъ, между тѣмъ Англія, благодаря своей морской силѣ, спасла свое положеніе, хотя не всегда дѣлала изъ этой силы наилучшее возможное употребленіе“.

3. Русско-Шведская война 1741—1743 г.

21. Русскій флотъ въ 1721—1740 г. Послѣ Великой Сѣверной войны Петръ Великій продолжалъ дѣятельно заботиться о дальнѣйшемъ развитіи своего молодого флота; также думалъ онъ и о преуспѣяніи русскаго мореплаванія и торговли, которыя развивались во всѣхъ отношеніяхъ. Рига однако оставалась главнымъ торговымъ портомъ, оборотъ котораго съ 300 кораблей въ 1703 году, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, возросъ къ 1725 году приблизительно до 400 въ то время какъ оборотъ Петербурга не достигалъ и 200 кораблей.

Большая учебная эскадра, состоявшая изъ двухъ дюжинъ линейныхъ кораблей, служила для обученія личнаго состава, но, тѣмъ не менѣе, дѣло тормозилось именно за недостаткомъ людей. Напр. экипажъ изъ 400 человѣкъ состоялъ на половину изъ солдатъ и, если не считать начальниковъ, настоящихъ моряковъ было всего 30—40 человѣкъ. Изъ числа 82 старшихъ морскихъ офицеровъ русскихъ было всего 19; въ числѣ остальныхъ было 23 англичанина, 17 датчанъ и норвежцевъ, 13 голландцевъ, 5 нѣмцевъ и проч. Суда и такелажъ были въ хорошемъ состояніи. Транс-

портныя суда часто отдавались въ наемъ для торговыхъ надобностей, а однажды были отправлены въ Венецію съ товарами даже три линейныхъ корабля. Петръ думалъ даже о колонизаціи Мадагаскара. Царь стремился достигнуть того, чтобы имѣть 40 боеспособныхъ линейныхъ кораблей, сообразно чему и была выработана строительная программа.

28 января 1725 года скончался Петръ Великій, европейское значеніе котораго явствуетъ уже изъ того, что на всѣхъ главнѣйшихъ биржахъ бумаги значительно упали. Расширяя сухопутные и морскіе предѣлы своей имперіи и создавая морскую силу, Петръ исходилъ изъ желанія ускорить распространеніе въ своемъ государствѣ европейской культуры, которая такъ медленно подвигалась по тогдашнимъ скивернымъ сухопутнымъ путямъ сообщенія.

Но поддерживать созданную имъ морскую силу могъ только онъ, съ его геніемъ и силой воли; послѣ смерти его она очень быстро стала клониться къ упадку; сознаніе значенія морского могущества нисколько не проникло въ его народъ. Въ 1736 году во флотѣ насчитывалось еще 32 линейныхъ корабля, 12 фрегатовъ и 250 галеръ, изъ которыхъ одна четверть была предназначена для перевозки кавалеріи(?), но развалъ этого флота уже нельзя было остановить. Въ 1740 году на лицо имѣлась едва половина тѣхъ 9000 людей, которые были необходимы для линейныхъ кораблей, а комерческаго флота не существовало вовсе.

Уже при Петрѣ II столица была перенесена въ Москву, но при Царицѣ Аннѣ снова возвращена. Петръ II даже рѣшилъ, что флотъ надо понемногу уничтожить, и остановить расширеніе Петербурга—вотъ до чего доходила близорукость въ Россіи.

Въ Швеціи было выработано много плановъ созданія флота; однако недостатокъ денежныхъ средствъ давалъ возможность приводить ихъ въ исполненіе только очень медленно. Въ 1734 году было рѣшено, что флотъ долженъ состоять изъ

27	линейныхъ кораблей	(въ	томъ	числѣ	3	для Готенбурга)
9	фрегатовъ	(	„	„	3	„ „)
18	транспортовъ	(	„	„	8	„ „)

Кромѣ того, въ Стокгольмѣ должны были находиться 35 галеръ и 120 транспортовъ. Первый докъ былъ сооруженъ въ 1724 году въ Карлскронѣ. Личный составъ обучался медленно и понемногу.

22. Политическое положеніе въ 1741 г.

Упадокъ русскаго флота, который былъ извѣстенъ въ Швеціи, въ связи со свѣдѣніями о внутреннихъ неурядицахъ въ Россіи, привели къ тому, что въ 1741 году Швеція ни съ того ни съ сего, почти внезапно объявила войну. Запутанныя внутреннія отношенія въ самой Швеціи также въ значительной мѣрѣ этому способствовали, и 4 августа господствовавшая дворянская партія рѣшила напасть на Россію и возвратить отнятыя земли.

23. Передвиженія шведскаго флота.

Еще за три мѣсяца до объявленія войны, вице-адмиралъ Райялинъ *Rajalin* изъ Карлскроны отправился съ 10 линейными кораблями, 4 фрегатами и нѣсколькими транспортными судами въ шхеры Аспэ, близъ Фридрихсхамна, въ Финляндіи (см. табл. III,) гдѣ онъ и ожидалъ дальнѣйшихъ распоряженій. Къ тому времени, когда въ августѣ была объявлена война, онъ успѣлъ потерять отъ эпидемическихъ болѣзней 700 человѣкъ, а больныхъ въ эскадрѣ было болѣе 2000; другими словами, корабли его были не только не боеспособны но даже не могли маневрировать. Къ счастью русскіе корабли не показывались, и въ октябрѣ Райялинъ благополучно вернулся назадъ.

Вмѣстѣ съ эскадрой Райялина должна была возвратиться рѣшительно ничего не сдѣлавъ и шхерная флотилія, состоявшая изъ 15 галеръ и 15 транспортовъ. Только шведскіе корабли, крейсеровавшіе въ Скагеракѣ и у Борнгольма, захватили нѣсколько призовъ.

24. Походъ въ Финляндію въ 1741 и 1742 г.г.

Въ Финляндію вторгся генералъ Кейтъ, [1]) впослѣдствіи знаменитый прусскій фельдмаршалъ, занялъ Вильманстрандъ, но затѣмъ вскорѣ отправился на зимнія квартиры (см. часть III, таблицу XI.) Планъ фельдмаршала Ласси, заключавшійся въ томъ, чтобы въ февралѣ мѣсяцѣ перейти изъ Нар-

---

[1]) Русскимъ Главнокомандующимъ въ этой войнѣ все время былъ фельдмаршалъ Ласси. Подъ его личнымъ предводительствомъ былъ занятъ и Вильманстрандъ. Вообще дѣйствія на сушѣ и на морѣ въ этой войнѣ изложены авторомъ съ большими ошибками, и потому рекомендуется описаніе этой войны въ русскихъ источникахъ, напр. въ «Исторіи арміи и флота» части 5 (сухопутныя операціи) и 8 (морскія). *Ред.*

вы по льду въ Фридрихсгамнъ, не осуществился, вслѣдствіе внезапно наступившей оттепели; возмущеніе въ войскахъ едва дало ему возможность медленно подвигаться изъ Выборга вдоль берега. Но шведы вездѣ позорно отступали, сдали Фридрихсгамнъ и вообще оказали такое слабое сопротивленіе, что уже въ началѣ Сентября главныя ихъ силы, численностью въ 12.000 человѣкъ, сдались у Гельсингфорса на капитуляцію генералу Кейту, у котораго было 17.000 войска. Послѣ этого Кейтъ отправился на зимнія квартиры въ Або.

Какъ и въ предыдущемъ году, и линейный флотъ и шхерная флотилія были заблаговременно отправлены на сѣверъ, гдѣ также тяжело страдали отъ болѣзней—отъ цинги и отъ желудочныхъ болѣзней (эпидемическаядизентерія) явившихся вслѣдствіе дурной воды и плохого продовольствія при жаркой лѣтней погодѣ; только въ 1795 году во флотѣ стали выдавать противъ этихъ болѣзней лимонный сокъ, и только въ 1815 году начали держать питьевую воду въ желѣзныхъ бакахъ, вмѣсто деревянныхъ боченковъ, въ которыхъ она быстро портилась. **25. Шведскій флотъ въ 1742 г.**

Испорченный воздухъ въ трюмахъ, вонь отъ гніющихъ продуктовъ и крысиныхъ труповъ также мало способствовали процвѣтанію здоровья. Вслѣдствіе недостатка въ хорошихъ врачахъ, причины болѣзней не скоро обнаруживались; при низкомъ уровнѣ практическихъ медицинскихъ познаній у шведовъ, да впрочемъ и во всѣхъ другихъ флотахъ, врачебная помощь на судахъ подавалась почти исключительно невѣжественными нѣмцами цирульниками.

Стали наводить черезъ посланника въ Лондонѣ справки изъ тамошняго опыта и получили совѣтъ почаще выдавать свѣжее мясо и овощи, а также сдабривать питьевую воду уксусомъ; другіе англійскіе командиры совѣтовали обкуривать корабли; но всѣ эти мѣры нисколько не помогали и эпидеміи прекратились только зимой, по возвращеніи въ свои порты.

Такимъ образомъ опять не было ничего сдѣлано; шведы вскорѣ даже отступили въ Гангэуддъ, преслѣдуемые русскимъ линейнымъ и шхернымъ флотомъ, успѣвшимъ къ тому времени привести себя въ готовность.

Между сухопутными и морскими начальниками царили постоянные раздоры; въ армію и во флотъ проникли политическія распри партіи „шляпъ“ и „фуражекъ“ [1]), а всеобщая продажность развивалась ужасающимъ образомъ.

18. Бой съ Л'дюер 14.10. 1

Русскимъ удалось завладѣть Аландскими островами. Русская эскадра, въ составѣ 6 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, вышедшая изъ Архангельска, гдѣ она съ величайшимъ трудомъ была снаряжена всѣмъ необходимымъ, доставленнымъ изъ Петербурга по рѣкамъ и озерамъ, едва не прорвалась мимо шведскаго линейнаго флота [2]).

26. Война 1743 года. Миръ въ Або.

Весной 1743 года шведамъ удалось внезапнымъ маневромъ снова овладѣть Аландскими островами, но при дальнѣйшемъ ихъ движеніи впередъ, между шхерными флотиліями произошло серьезное сраженіе, вслѣдствіе котораго шведы были вынуждены отступить назадъ къ Аландамъ (см. часть III, табл. XI.).

Въ половинѣ іюня Ласси находился съ 50 галерами въ Гангэуддѣ, но не могъ соединиться съ Кейтомъ, у котораго было 30 галеръ, такъ какъ между ними находился адмиралъ Утфалль (*Utfall*) съ 16 линейными кораблями и 11 фрегатами и транспортами. Адмиралъ Головинъ, который подходилъ въ это время съ 17 линейными кораблями и 5 фрегатами, повернулъ назадъ въ Ревель, куда за нимъ послѣдовалъ Утфалль. Ласси воспользовался этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы соединиться съ Кейтомъ, и, такимъ образомъ, въ его распоряженіи оказалось 70 галеръ съ 20.000 людей. Положеніе шведскихъ береговъ и Стокгольма сдѣлалось вслѣдствіе этого очень опаснымъ, что и вынудило Швецію заключить въ серединѣ августа миръ въ Або, по которому она должна была уступить три пограничныя крѣпости и территорію до рѣки Кюмене; потери Швеціи выражались въ 40.000 человѣкъ и 11 милліоновъ талеровъ; во флотѣ умерло отъ болѣзней 7.500 человѣкъ.

---

[1]) Обыкновенно мы поддерживали и субсидировали больше демократическую партію «шапокъ»; партія же «шляпъ», враждебная Россіи, питалась французскимъ золотомъ. *Ред.*

[2]) Эта эскадра дошла изъ Архангельска только до Нордкапа, гдѣ она была разбросана штормомъ, послѣ чего вернулась на зимовку въ Колу. *Ред.*

Адмиралъ Головинъ былъ преданъ суду за то, что допустилъ грубую ошибку, не напавъ на Утфалля вмѣстѣ съ Ласси у Гангэудда. Военный судъ оправдалъ его на томъ основаніи, что Петръ Великій, руководимый крайней своей осторожностью, категорически указалъ, что русскіе никогда не должны начинать боя со шведами, если не могутъ выставить трехъ русскихъ противъ двухъ шведовъ (*Рсд.*). 27. Военный судъ надъ Головинымъ и Утфаллемъ.

Утфалль тоже былъ преданъ суду за свою грубую ошибку—уходъ отъ Гангэудда, послѣдствіемъ чего и явилась угроза Стокгольму; присужденъ онъ былъ къ удержанію половины годового содержанія—наказаніе, которое кажется прямо невѣроятнымъ.

Опрометчиво начатая война кончилась для шведовъ безславно и съ большими потерями. Главными причинами этого были: преобладающая роль придворнаго военнаго совѣта, постоянные военные совѣты, несогласія между сухопутными и морскими военными силами, происходившія изъ-за внутреннихъ политическихъ неурядицъ. Рѣшительное наступленіе на третьемъ году войны могло бы еще поправить все дѣло. 28. Разборъ войны.

Русскіе съ самаго начала наступали по обдуманному плану и, вслѣдствіе этого, добились значительныхъ успѣховъ; только недостатокъ рѣшимости со стороны Головина въ концѣ войны поставилъ-было весь успѣхъ на карту.

Когда въ 1743 году герцогъ Адольфъ Фридрихъ Гольштейнъ—Любекскій былъ избранъ престолонаслѣдникомъ въ Швеціи, Данія сочла себя обиженной и стала готовиться къ войнѣ съ сосѣдомъ. Правящія сферы Стокгольма стали просить помощи Россіи и помощь эта, въ видѣ 10.000 человѣкъ подъ командой генерала Кейта была тотчасъ отправлена; армія эта расположилась на зимнія квартиры между Вестервикомъ и Никёпингомъ въ южной Швеціи и покинула ихъ только весной 1744 года. 29. Эпилогъ войны.

Итакъ, на сѣверѣ, югѣ и западѣ Европы, въ Вестъ и Остъ-Индіи вездѣ мы наблюдаемъ одинаково слабое развитіе вооруженныхъ морскихъ силъ у всѣхъ народовъ; нигдѣ не проявляется дѣйствительной творческой силы, настоящаго воинскаго духа и мужественной иниціативы. Бингъ Ансонъ и особенно Гауке были единственными изъ числа 30. Заключеніе.

множества состоявшихъ въ теченіе 30 лѣтъ на службѣ адм-иралов, которые сумѣли освободиться отъ строго формальнаго боя въ ненарушимой кильватерной колоннѣ.

Надвигавшейся Семилѣтней войнѣ предстояло пробудить дремлющія вездѣ силы къ болѣе смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а, съ наступленіемъ вслѣдъ затѣмъ Нельсоновскаго періода, на морѣ снова разразились сокрушающіе удары.

II. Семилѣтняя война 1756—1763 г.г.

1. Подготовка войны.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ, обнимающемъ періодъ съ 1715 по 1755 г., ничего не было сказано про положеніе дѣла въ Остъ-Индіи; между тѣмъ за послѣднія 5 лѣтъ тамъ развились между Англіей и Франціей очень непріязненныя отношенія; о нихъ надо теперь разсказать, такъ какъ и они имѣютъ непосредственную связь съ войной, которая велась въ послѣдующія десятилѣтія и явилась прологомъ великой борьбы за владычество на морѣ, охватившей всѣ четыре страны свѣта. **31. Положеніе дѣлъ въ Индіи; вліяніе морскихъ силъ.**

Въ 1735 году французскій морской офицеръ Ла-Бурдоннэ (*La Bourdonnais*) былъ назначенъ губернаторомъ двухъ большихъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ Иль-де-Бурбонъ и Иль-де-Франсъ (нынѣ островъ Маврикія), которые уже давно захватила въ свою власть французская Остъ-Индская компанія. Ему удалось превратить эту островную колонію въ сильную морскую станцію. Съ 1740 года онъ начальствовалъ надъ эскадрой компаніи, но привести въ исполненіе свой планъ—уничтожить морскія силы англичанъ ему не удалось, такъ какъ правленіе компаніи во время войны Франціи съ Англіей на дальнемъ востокѣ предпочитало оставаться нейтральнымъ. Англичане быстро использовали такія благопріятныя обстоятельства и въ слѣдующемъ же году появились съ сильной эскадрой передъ Пондишери на восточномъ берегу Индостана (см. табл. XII.).

Между тѣмъ генералъ-губернаторъ французской Индіи Дюплеи (Dupleix) успѣлъ пріобрѣсти большое значеніе и придать своей странѣ вѣское положеніе Этимъ двумъ сильнымъ людямъ предстояла совмѣстная работа, хотя они и далеко расходились въ самыхъ основахъ своихъ плановъ:

планы Дюплеи заключались въ томъ, чтобы основать крупное вассальное государство, между тѣмъ какъ Ла-Бурдоннэ стремился къ тому, чтобы пріобрѣсти владычество на морѣ и обезпечить сообщеніе съ отечествомъ. Французскій историкъ Мартенъ, который вообще держитъ сторону Дюплеи, пишетъ по этому поводу: „Слабость на морѣ была главной причиной, тормозившей его успѣхи. Французскій королевскій флотъ не показывался въ Остъ-Индіи.“

Англичане, руководимые своимъ энергичнымъ губернаторомъ, полковникомъ лордомъ Клайвомъ (Clive), рѣшили занять главный опорный пунктъ французской компаніи— Пондишери, въ южной части восточнаго берега, гдѣ были собраны силы Дюплеи, и въ 1745 году направили сюда свою эскадру. Ла Бурдоннэ въ теченіе ближайшихъ лѣтъ прогналъ ихъ, взялъ Мадрасъ, но вслѣдствіе постоянныхъ несогласій съ Дюплеи, долженъ былъ покинуть свой постъ и умеръ три года спустя послѣ возвращенія. Дюплеи продолжалъ держаться противъ англичанъ, пока Аахенскій миръ не положилъ въ 1748 году конецъ военнымъ дѣйствіямъ и въ Индіи. Мадрасъ былъ обмѣненъ на Луисбургъ въ Канадѣ, а индійскіе принцы наглядно могли убѣдиться, что таинственное морское могущество англичанъ все-таки стоитъ выше чѣмъ болѣе для нихъ очевидная сухопутная сила французовъ. Ла-Бурдоннэ, если бы его послушались, достигъ бы навѣрно другихъ результатовъ.

Это вліяніе морского могущества безъ всякаго шума сказалось вездѣ и въ другихъ мѣстахъ; Англія благополучно пережила возникшій въ это время денежный, комерческій и судоходный кризисъ, только потому, что ея флотъ царилъ на моряхъ; за вычетомъ всѣхъ потерь, чистая прибыль Англіи отъ призовъ все-таки равнялась двумъ милліонамъ фунтовъ стерлинговъ. Франція же вынуждена была отказаться отъ своихъ завоеваній, а Нидерландамъ пришлось даже занимать деньги въ Англіи. Миръ, заключенный въ Аахенѣ, былъ только выходомъ изъ тяжелаго положенія: важнѣйшіе вопросы остались неразрѣшенными, и только общее истощеніе всѣхъго сударствъ принудило къ его заключенію.

Дюплеи, несмотря ни на что, энергично продолжалъ свою политику въ Индіи и достигъ крупныхъ успѣховъ: добрая треть Передней Индіи очутилась у него во власти. Но

молодой Клайвъ такъ ловко дѣйствовалъ противъ него, что въ 1754 году компанія отозвала Дюплеи. Скоро французское вліяніе было и совсѣмъ сломлено, такъ какъ подкрѣпленій съ родины не приходило, а англійскій флотъ попрежнему царилъ на моряхъ.

Въ Сѣверной Америкѣ, вскорѣ послѣ заключенія мира, снова начались тревоги; англійскія колоніи основательно усматривали для себя большую опасность въ происшедшемъ у нихъ на западѣ соединеніи Канады и Луизіаны. Выступили и правительства той и другой метрополіи и выслали подкрѣпленія, чтобы поддержать боевую силу своихъ колоній. Въ 1754 году впервые появляется на сценѣ Вашингтонъ. Хотя войны и не было объявлено, адмиралъ Боскавенъ (Boscawen) захватилъ французскіе корабли, а Франція, вслѣдъ за этимъ, отозвала своего посланника изъ Лондона. **32. Положеніе въ Америкѣ.**

Въ іюлѣ былъ высланъ адмиралъ сэръ Эдвардъ Гауке съ приказомъ захватывать всѣ французскіе линейные корабли между Уэссаномъ и Финистерре, а вслѣдъ затѣмъ имъ полученъ былъ и дальнѣйшій приказъ — уничтожать вообще всякое французское судно. Къ концу 1755 года въ англійскихъ гаваняхъ было уже задержано 300 судовъ съ 6000 экипажа. Войны однако все еще не было.

Во Франціи тѣмъ временемъ готовились къ нанесенію рѣшительнаго удара; въ Англіи начинали опасаться высадки и стягивали поближе всѣ эскадры изъ европейскихъ водъ. **33. Французская экспедиція противъ Портъ-Магона.**

Неожиданно 10 Апрѣля 1756 года изъ Тулона вышелъ адмиралъ Ла-Галлисоньеръ (La Galissonnière) съ 12 линейными кораблями; онъ конвоировалъ 150 транспортовъ съ 15.000 ч. войскъ, которые черезъ недѣлю высадились въ Миноркѣ и окружили со всѣхъ сторонъ портъ Магонъ. Гарнизонъ его состоялъ всего изъ 3000 человѣкъ, ничего готово не было и значительное число офицеровъ находилось въ отпуску.

Однако въ Англіи все-таки провѣдали, что что-то такое затѣвается и уже 7 Апрѣля изъ Портсмута въ Средиземное море былъ отправленъ адмиралъ Джонъ Бингъ (Byng); черезъ 6 недѣль онъ появился передъ Портъ Магономъ съ 13 линейными кораблями и 4000 сухопутныхъ войскъ. Ла-Галиссоньеръ тотчасъ же вышелъ ему навстрѣчу.

34. Сраженіе при Портъ-Магонѣ 20 мая 1756 г.

Противники попытались выиграть другъ у друга вѣтеръ и сраженіе началось на лѣвыхъ галсахъ при восточномъ вѣтрѣ и курсѣ на югъ. Французы находились передъ портомъ, входъ въ который они хотѣли прикрыть, англичане же могли свободно располагать своими курсами. Вслѣдствіе этого авангардъ Бинга (см. табл. I, 1.) подошелъ первымъ, въ то время какъ оба арьергарда еще далеко отстояли другъ отъ друга; положеніе сдѣлалось еще болѣе неблагопріятнымъ, когда авангардъ, по сигналу начать бой по близкой дистанціи, спустился прямо на противника, между тѣмъ какъ центръ и арьергардъ англичанъ почти сохранили свой прежній курсъ. Пять переднихъ кораблей получили при этомъ три очень дѣйствительныхъ залпа, которые причинили большія поврежденія въ такелажѣ, какъ разъ въ то время, когда сами они не могли отвѣчать на огонь.

Бингъ, начальствовавшій надъ центромъ, допустилъ тутъ крупную ошибку тѣмъ, что не направился прямо на непріятеля, а продолжалъ итти прежнимъ курсомъ. Причиною этому вѣроятно былъ тотъ приговоръ военнаго суда 1744 года, въ которомъ онъ самъ принималъ участіе (по дѣлу о битвѣ при Тулонѣ) и которымъ былъ осужденъ Маттьюсъ за то, что онъ вышелъ изъ строя. Но почему же онъ не могъ дать всѣмъ своимъ судамъ приказанія одновременно спуститься? Вслѣдствіе этой ошибки англійскому авангарду пришлось почти одному выдержать все сраженіе, между тѣмъ какъ оба центра и арьергарды только издали обстрѣливали другъ друга (см. Табл. I, 2.). Французы при этомъ упустили удобный случай охватить и уничтожить непріятельскій авангардъ. Повидимому Галиссоньеръ гораздо болѣе былъ озабоченъ мыслью сохранить свой флотъ для защиты Портъ-Магона, чѣмъ желаніемъ уничтожить непріятельскій флотъ; или по крайней мѣрѣ нанести ему тяжелыя поврежденія, сообразно этому онъ, по французской методѣ, и держался по отношенію къ противнику чисто оборонительной тактики. Преобладалъ у него также и ложный взглядъ на истинную сущность всякой морской войны и каждаго сраженія, установившійся со времени Людовика XIV — стремленіе беречь свои корабли, вмѣсто того, чтобы при ихъ помощи разбить и уничтожить врага, хотя бы и цѣною тяжелыхъ жертвъ.

Бой, такимъ образомъ, оказался нерѣшительнымъ и Бингъ, послѣ военнаго совѣта, отступилъ и направился въ Гибралтаръ, чтобы обезпечить его отъ возможнаго нападенія. Тамъ онъ вскорѣ былъ смѣненъ адмираломъ Гауке и привлеченъ къ суду; судъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что онъ не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы уничтожить непріятельскій флотъ или, по крайней мѣрѣ, освободить отъ осады Портъ-Магонъ. Смертный приговоръ былъ утвержденъ королемъ и Бингъ былъ разстрѣлянъ на шканцахъ линейнаго корабля въ Портсмутѣ, чтобы подать примѣръ на будущее время; на самомъ же дѣлѣ онъ просто сталъ жертвой политическихъ обстоятельствъ [1]). 35. Осужденіе Джона Бинга.

Для характеристики тогдашняго времени и ничтожнаго образовательнаго уровня морскихъ офицеровъ, слѣдуетъ упомянуть, что офицеры, участвовавшіе въ судѣ надъ Бингомъ, пренебрегая всякими научными пріемами, отказали Бингу въ разрѣшеніи пользоваться при своей защитѣ какими бы то ни было планами или чертежами, поясняющими различныя положенія во время боя. Всѣ его товарищи ссылались только на практику и считались только со своими практическими выводами, при чемъ не видѣли никакой пользы отъ чертежа, который могъ бы нагляднѣе и точнѣе пояснить разбиравшійся случай. Какъ бывало часто и раньше, теорія и практика рѣзко стали другъ противъ друга. Мы, привыкшіе пользоваться графическими изображеніями даже для маневровъ съ цѣлью болѣе точнаго ихъ разбора и уразумѣнія, едва въ состояніи понять такую близорукость.

Черезъ три дня послѣ сраженія, не имѣя о немъ еще никакихъ свѣдѣній, Англія объявила войну Франціи. Портъ-Магонъ 28 іюня былъ занятъ французами. Опорный пунктъ въ Средиземномъ морѣ, который Англія полстолѣтія тому назадъ наконецъ пріобрѣла себѣ, послѣ того, какъ въ продолженіе многихъ десятилѣтій добивалась этого, попалъ въ руки самаго опаснаго ея соперника, морская мощь котораго такимъ образомъ значительно усилилась.

---

[1]) Смыслъ этого боя и трагической смерти Бинга изложенъ здѣсь крайне поверхностно. Подробности см. Н. Кладо «Введеніе въ курсъ исторіи военно-морского искусства», 1910 г. стр. 316—328.

2. Семилѣтняя война. Бои въ Остъ-Индіи.

36. Общій обзоръ. Нѣмецкій взглядъ на дѣло.

Большинство нѣмцевъ видитъ въ Семилѣтней войнѣ гигантскую борьбу великаго Фридриха за великодержавное положеніе Пруссіи и за спасеніе ея изъ рукъ многочисленныхъ ея враговъ. Въ нашихъ школахъ и въ историческихъ книгахъ постоянно подчеркивается, что крупныя субсидіи Англіи дали возможность Фридриху Великому такъ долго выдерживать борьбу, и что къ концу войны могущество Англіи значительно возрасло. Однако ни одна нѣмецкая историческая книга не говоритъ съ достаточной подробностью о томъ, что умный Альбіонъ, благодаря своимъ обильнымъ запасамъ, безпрепятственно доставляемымъ морской торговлей, побудилъ Пруссію воевать съ его собственнымъ главнымъ соперникомъ, въ то время какъ онъ самъ на всемъ пространствѣ земного шара уничтожалъ своихъ противниковъ и упрочивалъ свою безграничную мощь; что Англія, благодаря морской войнѣ, сдѣлалась въ концѣ концовъ міровой торговой державой и питалась этой войной въ то время, какъ сухопутная война раззоряла и ея прусскаго союзника и ихъ общихъ враговъ; что конечный успѣхъ Пруссіи только сохранилъ за ней ея положеніе, но не увеличилъ ни ея силы, ни вліянія, между тѣмъ какъ сфера вліянія Англіи разрослась до необычайныхъ размѣровъ; обо всемъ этомъ не говоритъ ни одна нѣмецкая книга съ исчерпывающей полнотой.

Прусскій король въ конечномъ результатѣ пріобрѣлъ военную славу, а сила и богатства достались Англіи — будущей Великобританской міровой имперіи.

Послѣ двухъ шлезвигскихъ войнъ, Фридрихъ II принудилъ наконецъ Австрію, заключеннымъ въ 1745 году въ Дрезденѣ миромъ, къ признанію своихъ правъ на Силезію. Въ продолженіе слѣдующаго десятилѣтія молодой король продолжалъ совершенствовать свою армію и развивать свои силы. Но зависть и ненависть правительницъ двухъ могущественныхъ сосѣднихъ державъ, Маріи Терезіи и Екатерины, не оставили его въ покоѣ. Марія Терезія привлекла Людовика XV къ союзу противъ Пруссіи; къ союзу этому присоединилась Екатерина, а затѣмъ Польша

и Швеція. Дѣло шло главнымъ образомъ о томъ, чтобы сокрушить великую протестантскую державу.

Фридрихъ Великій получилъ точныя свѣдѣнія о тайныхъ замыслахъ противника и въ октябрѣ неожиданно вторгся въ Саксонію. Въ Европѣ началась великая Семилѣтняя война.

Такимъ образомъ, Франція, кромѣ той войны, которая четыре мѣсяца тому назадъ была объявлена Англіи и требовала большихъ расходовъ и значительнаго напряженія силъ въ колоніяхъ, оказалась втянутой еще и въ большую сухопутную войну, для которой въ сущности не было достаточныхъ поводовъ. Англія смотрѣла на дѣло болѣе ясно и направила всѣ свои силы на морскую и колоніальную войну. Послѣ пораженія, нанесеннаго въ 1757 году англо-ганноверскимъ войскамъ при Гастенбекѣ, былъ заключенъ договоръ въ Цевенскомъ монастырѣ, отъ котораго впрочемъ Питтъ отказался въ слѣдующемъ же году, и передалъ Пруссіи верховное командованіе надъ ганноверъ-брауншвейгскими войсками. Начиная съ этого времени, Англія щедро помогала денежными субсидіями своему союзнику. Это вполнѣ опредѣленное положеніе, которое Англія заняла и сохранила въ теченіе всей войны, было главнымъ образомъ результатомъ дѣятельности ея новаго перваго министра, сэра Вилліама Питта, который съ большой энергіей руководилъ судьбами своей страны съ 1756 по 1761 годъ.

37. Англійскій планъ войны; задачи флота.

Семилѣтняя война распространилась почти на всѣ части свѣта, потому необходимо было точно установить тѣ задачи, которыя должны были выполнить морскія силы Англіи. Главнѣйшими театрами войны были Европа, Сѣверная Америка и Остъ-Индія; въ Остъ-Индіи было достаточно поддержать отрядами флота и сухопутныхъ войскъ тѣ силы, которыя имѣлись у компаніи. Въ Америкѣ тоже надо было подкрѣпить колоніальную милицію значительными силами, которыя должны были противостоять французскимъ войскамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ надо было помѣшать французскому флоту подавать помощь своимъ. Сообразно этому обрисовались слѣдующія главныя задачи:

1) Заблокировать французскій флотъ въ его портахъ и прежде всего помѣшать его сосредоточенію, въ особенности соединенію Тулонскаго и Брестскаго флотовъ.

2) Посредствомъ диверсій у сѣверныхъ и западныхъ береговъ Франціи, а позже и въ Португаліи, связать военныя силы Франціи и тѣмъ ослабить арміи, сражавшіяся внутри материка.

3) Постоянно нападать на французскія, а позже и на испанскія колоніи и по возможности захватывать ихъ; въ особенности, помѣшать французскимъ войскамъ въ Канадѣ получить помощь отъ флота.

4) Организовать во всѣхъ моряхъ крейсерское наблюденіе для обезпеченія своей торговли и уничтоженія непріятельской и поддержанія связи между Англіей и колоніями.

Мы видимъ, что обладаніе колоніями какъ бы связало три западныя морскія державы въ свободномъ употребленіи своихъ флотовъ, чего до сихъ поръ не было ни въ одной изъ предыдущихъ войнъ; сообразно этому выяснилось значеніе главнѣйшихъ театровъ войны внѣ Европы: Сѣверной Америки, Вестъ и Остъ-Индіи. При томъ широкомъ распространеніи, которое приняла Семилѣтняя война, выяснилось еще одно обстоятельство — что государственные люди (въ Англіи—Питтъ) въ этой войнѣ имѣли гораздо большее значеніе и играли болѣе важную роль, чѣмъ адмиралы и генералы.

38. Годы войны въ Остъ-Индіи.

Съ отозваніемъ Дюплеи кончилась активная наступательная роль Франціи въ Остъ-Индіи, но вліяніе французскихъ начальниковъ въ Индіи далеко не прекратилось. Недоразумѣнія между индусскими принцами и англійскими губернаторами скоро привели къ тому, что Калькутта была взята индусами; обратно занять ее удалось только въ январѣ 1757 года, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ Клайва и вице-адмирала Ватсона (Watson), который, несмотря на полученный приказъ, отзывавшій его, отдалъ себя въ распоряженіе губернатора. Французы при этомъ сдѣлали ту-же ошибку, что и въ 1744 году, заявивъ о своемъ нейтралитетѣ, такъ что Клайвъ не только разбилъ индусскую армію, но и захватилъ вскорѣ послѣ того французскій Чандернагоръ, лежащій къ сѣверу отъ Калькутты.

Индусскіе принцы пытались взять ее обратно, но происшедшая въ іюнѣ битва при Плассейѣ положила конецъ этимъ попыткамъ; Бенгалія сдѣлалась англійской провинціей, а вмѣстѣ съ тѣмъ создалось преобладающее положеніе Англіи

въ Остъ-Индіи, исключительно благодаря тому, что корабли ея царили на моряхъ и обезпечивали подвозъ всего необходимаго, между тѣмъ какъ французы держались на морѣ совершенно пассивно.

Въ это время довольно сильная французская эскадра изъ 11 кораблей, принадлежавшихъ главнымъ образомъ компаніи, съ 1.200 человѣкъ войска, находилась въ пути по направленію къ Пондишери въ концѣ апрѣля 1758 года эскадра эта неожиданно застигла два англійскихъ корабля, стоявшихъ у англійскаго форта Св. Давида; корабли эти выбросились на берегъ и были сожжены (см. таблицу XII).

Вице-адмиралъ Пококъ (Pocock), который принялъ начальство надъ англо-индійскими силами послѣ смерти Ватсона, получилъ свѣдѣнія о приближеніи французовъ и черезъ 4 дня, 29 апрѣля, уже явился на мѣсто. Французскій флагманъ, коммодоръ графъ д'Аше (d'Aché) тотчасъ снялся съ якоря и при юго-восточномъ вѣтрѣ взялъ курсъ на сѣверо-востокъ. Новый губернаторъ, который только что передъ тѣмъ отплылъ на сѣверъ съ однимъ линейнымъ кораблемъ и однимъ фрегатомъ, не обратилъ никакого вниманія на сигналы, требовавшіе возвращенія судовъ, такъ что семи англійскимъ судамъ французы могли противопоставить у Куддалора всего 8 линейныхъ кораблей. Пококъ напалъ съ подвѣтреной стороны, въ обычномъ порядкѣ, при чемъ три послѣднихъ корабля, какъ обыкновенно, отстали. Въ $4^1/_2$ часа пополудни эти три корабля, вслѣдствіе происшедшаго недоразумѣнія и упрямства своихъ командировъ, отстали еще больше; д'Аше, находившійся на четвертомъ кораблѣ своей плотно сомкнутой линіи, рѣшилъ проскочить въ образовавшійся промежутокъ и разъединить противника. Не дождавшись, чтобы его сигналъ былъ понятъ, онъ сдѣлалъ поворотъ, остальные же корабли, вмѣсто того, чтобы поворотить одновременно съ нимъ, какъ онъ разсчитывалъ, послѣдовали за нимъ въ кильватеръ, такъ что французскій авангардъ остался одинъ. Флагманскій корабль Покока, четвертый въ линіи, былъ очень сильно поврежденъ первымъ французскимъ кораблемъ во время прохожденія. Вскорѣ послѣ того сдѣлалъ поворотъ и французскій авангардъ, и въ 6 часовъ всѣ корабли взяли курсъ на сѣверъ, вслѣдъ двумъ ушедшимъ ранѣе судамъ. Англійскія суда, потерпѣвшія очень серьезныя ава-

39. Бои Покока и д-Аше.

ріи, не могли послѣдовать за ними и, такимъ образомъ, бой закончился. Французы потеряли болѣе 500 человѣкъ. Трое изъ капитановъ эскадры Покока были осуждены военнымъ судомъ. Фортъ Св. Давида черезъ нѣсколько дней былъ взятъ французами.

3-го августа Пококъ и д'Аше еще разъ схватились у Негапатама но такъ же безрезультатно, такъ какъ д'Аше вслѣдствіе поврежденій своего флагманскаго корабля долженъ былъ прекратить сраженіе. Повидимому онъ поступилъ такъ еще и потому, что ему была извѣстна невозможность исправленія болѣе серьезныхъ поврежденій въ рангоутѣ и такелажѣ его судовъ, такъ какъ въ немногихъ французскихъ портахъ въ Индіи не было налицо достаточнаго запаса матеріаловъ, въ особенности мачтъ, стенегъ и рей. Французская компанія и правительство своевременно объ этомъ не позаботились. Сраженіе было очень серьезнымъ: французы потеряли 850 человѣкъ, въ томъ числѣ 250 убитыхъ; англичане потеряли около 200 человѣкъ.

40. Опасное положеніе французовъ въ Индіи.

Исправивъ свои корабли послѣдними остатками имѣвшихся матеріаловъ, д'Аше, въ противоположность тому, что въ свое время сдѣлалъ Ватсонъ, уже 2 сентября покинулъ берега Индіи, несмотря на то, что имѣлъ распоряженіе оставаться тамъ до половины октября, и кромѣ того, его особенно объ этомъ просилъ губернаторъ. Несогласія между этими двумя начальниками, которыя особенно обострились вслѣдствіе ухода губернатора во время перваго сраженія, были главною причиной такого поведенія д'Аше.

Прибывъ на островъ Иль-де-Франсъ, гдѣ онъ получилъ подкрѣпленіе въ видѣ трехъ кораблей, онъ предъявилъ столько всевозможныхъ требованій, что окончательно истощилъ запасы острова; затѣмъ онъ отправился назадъ, такъ какъ и на мысѣ Доброй Надежды невозможно было собрать достаточныхъ запасовъ. Когда онъ осенью 1759 года снова появился въ Остъ-Индіи, суда и экипажъ были въ жалкомъ состояніи—отечество рѣшительно ни о чемъ не позаботилось.

По близости Мадраса, осаду котораго французы тѣмъ временемъ должны были снять, такъ какъ у нихъ не было морской силы, которая оказала бы имъ содѣйствіе, враждебныя эскадры 10 сентября снова сошлись. Пококъ имѣлъ

только 9 болѣе слабыхъ линейныхъ кораблей противъ 11 болѣе сильныхъ кораблей д'Аше. Тѣмъ не менѣе онъ напалъ на него у Пондишери; послѣдовалъ кровопролитный бой, который однако тоже не далъ рѣшительныхъ результатовъ. Потери французовъ доходили до 1.500 человѣкъ, англичанъ— около 570. Д'Аше вернулся въ Пондишери и уже черезъ три недѣли снова покинулъ воды Остъ-Индіи, не потерявъ ни одного корабля; уходъ его объяснялся тѣмъ, что до него дошелъ слухъ объ ожидаемомъ вскорѣ Пококомъ подкрѣпленіи изъ 4 линейныхъ кораблей.

Французамъ не было ни помощи, ни подкрѣпленій, и участь ихъ владѣній была вскорѣ рѣшена; одно укрѣпленіе падало за другимъ, а въ началѣ 1761 года и Пондишери попалъ въ руки англичанъ, которые все время получали систематическую поддержку съ родины. Индія всецѣло была отдана англичанамъ и престижъ Франціи окончательно палъ.

Пококъ въ концѣ сентября возвратился на родину съ цѣннымъ конвоемъ и получилъ много наградъ. 1 января 1761 года англичане потеряли во время сильной бури у Пондишери 7 судовъ и транспортовъ, потерпѣвшихъ крушеніе съ 1.100 человѣками; одинъ линейный корабль лишился мачтъ.

Англійскія морскія и сухопутныя силы получили въ Индіи еще и другое примѣненіе: послѣ того, какъ Испанія также выступила противъ Англіи, сильной англійской экспедиціи удалось осенью 1761 года произвести внезапное нападеніе на Маниллу и въ 14 дней безъ крупныхъ потерь овладѣть ею, вслѣдствіе чего Филиппины попали во власть англичанъ. Удалось имъ также захватить шедшій въ Акапулько галіонъ съ грузомъ серебра, стоимостью свыше 3 милліоновъ долларовъ.

Экспедиція, высланная изъ Англіи еще въ 1758 году, удачно захватила французскія колоніи въ Сенегамбіи, причемъ было взято много орудій, большіе запасы военныхъ матеріаловъ, а также много другой добычи. Этотъ успѣхъ англичанъ былъ особенно чувствителенъ для французовъ, такъ какъ эта колонія была опорнымъ пунктомъ на пути въ Остъ-Индію и отсюда же Вестъ-Индія снабжалась неграми-рабами; англичане получили отъ этого успѣха соотвѣтствующія выгоды.

*

Морское могущество англичанъ отдало Индію въ ихъ руки, а отсутствіе пониманія того значенія, какое имѣетъ морская сила, въ короткій срокъ свело на-нѣтъ первенство французовъ на Дальнемъ Востокѣ.

3. Первые годы Семилѣтней войны въ Атлантическомъ океанѣ.

41. Начало.

Событія на морѣ въ Вестъ-Индіи и въ Сѣверной Америкѣ имѣютъ тѣсную связь съ ходомъ дѣла въ отечественныхъ водахъ, а потому и должны быть разсматриваемы вмѣстѣ. Первое столкновеніе произошло въ Вестъ-Индіи; тремъ англійскимъ линейнымъ кораблямъ подъ командой капитана Форрестера (Forrester) удалось осенью 1757 года въ трехчасовомъ бою одержать блестящую побѣду надъ 7 французскими линейными кораблями подъ командой де-Керсена (Kersaint). Французамъ однако все-таки удалось доставить конвой на родину, при чемъ три линейныхъ корабля потерпѣли крушеніе во время сильной бури.

42. Англійскій флотъ; его развитіе.

Со времени Утрехтскаго мира и до начала Семилѣтней войны англійская морская сила постоянно, хотя и медленно, возрастала; серьезнымъ улучшеніемъ организаціи явилось учрежденіе отдѣла для обслуживанія больныхъ и раненыхъ, которымъ до тѣхъ поръ удѣлялось очень мало вниманія. Во время Семилѣтней войны пало въ бою всего около 1500 матросовъ и морскихъ солдатъ; зато отъ болѣзней погибло значительно болѣе 100.000 человѣкъ. Съ 1751 по 1762 годъ, съ краткимъ перерывомъ въ 1756/57 году, первымъ лордомъ адмиралтейства былъ энергичный лордъ Георгъ Ансонъ; онъ произвелъ основательную чистку администраціи, послѣ чего установилась большая устойчивость въ ея составѣ. Въ 1715 году личный составъ состоялъ изъ 10.000 матросовъ и морскихъ солдатъ, затѣмъ, послѣ большихъ колебаній (напр. въ 1741—1748 годахъ личный составъ равнялся 40.000), къ 1751 году упалъ до 8000. Къ началу войны личный составъ доходилъ до 50 000, а къ концу ея—до 70.000. Замѣчательно, что обыкновенные и чрезвычайные расходы въ 1715 и 1762 годахъ были почти одинаковы—около 470.000 фунтовъ стерлин-

товъ; въ 1734 и въ 40-хъ годахъ расходы не достигали и 200.000 фунтовъ.

Число судовъ всѣхъ ранговъ, которыхъ въ 1715 году было всего 250, къ 1755 году возрасло до 300, а къ концу войны доходило до 400. Въ томъ числѣ было 155 линейныхъ 50-пушечныхъ и болѣе кораблей, число которыхъ за послѣднiе 50 лѣтъ возрасло только на двѣ дюжины. Во время Семилѣтней войны впервые появились фрегаты, вполнѣ удовлетворявшiе всѣмъ требованiямъ — быстроходныя суда, вооруженныя 36-ю 12-ти фунтовыми орудiями, которыхъ до того во флотѣ совсѣмъ не было; появились также маленькiя быстроходныя суда — авизо, предназначенныя для посыльной службы. Впрочемъ въ это время перестали уже придерживаться прежнихъ застывшихъ конструктивныхъ формъ и допускали нѣкоторыя нововведенiя. Величина судовъ всѣхъ классовъ возрасла на 200 — 300 тоннъ, такъ что напр. спущенный въ 1756 году 100 пушечный трехдечный корабль имѣлъ болѣе 2000 тоннъ водоизмѣщенiя, при 180 футахъ длины, $51^3/_4$ футахъ ширины и $21^1/_2$ футъ углубленiя; фрегаты, спущенные въ то же время имѣли нѣсколько болѣе 700 тоннъ, 128 футъ длины, 36 футъ ширины и $12^1/_2$ футъ углубленiя. 43. Матерiальная часть.

Въ артиллерiйскомъ дѣлѣ также были нѣкоторыя новинки: замки, вытяжныя трубки, шерстяные зарядные картузы и проч. Въ отношенiи плаванiя также имѣлись серьезныя нововведенiя: въ 1731 году былъ введенъ квадрантъ Гадлея-Ньютона; въ 1761 году — первый судовой хронометръ; постепенно были составлены карты чужеземныхъ береговъ. Была усовершенствована сигнализацiя. Обстановка береговъ бакенами, буями и береговыми огнями была значительно улучшена; въ концѣ 1759 года новый каменный Эддистонскiй маякъ былъ снабженъ огнемъ, силою въ 24 свѣчи, который только въ 1810 году былъ замѣненъ масляными лампами съ рефлекторами.

Большое значенiе имѣло появленiе въ 1731 году „Королевскаго устава и инструкцiи адмиралтейства“; книга эта, съ соотвѣтствующими поправками, до сихъ поръ не потеряла своего значенiя; она замѣнила тѣ инструкцiи, которыя до того издавалъ каждый отдѣльный начальникъ. Понятно, насколько улучшило службу изданiе инструкцiи, регулирующей всѣ требованiя и всѣ подробности служебнаго дѣла; 44. Личный составъ.

администрація также была упрощена и правильнѣе распредѣлена по отдѣльнымъ отраслямъ. Были изданы точныя узаконенія, опредѣляющія выдачу содержанія, вознагражденія, продовольствія, матеріаловъ, призовыхъ денегъ, половиннаго жалованія, пенсій и т. под. Гауке своимъ личнымъ вліяніемъ поднялъ духъ во флотѣ; онъ, между прочимъ, говорилъ: „если на вашу долю выпадетъ счастье столкнуться съ непріятелемъ, подходите къ нему какъ можно ближе, на разстояніе ружейнаго выстрѣла; только при этомъ условіи сраженіе непремѣнно будетъ рѣшительнымъ“. Онъ ввелъ научныя основанія въ морское дѣло, и его нерѣдко называютъ отцомъ современнаго британскаго флота, который порвалъ съ отжившими преданіями прежняго флота.

Пополненіе офицерскаго корпуса было также подчинено опредѣленнымъ правиламъ. Въ 1744 году было до 20 адмираловъ и болѣе 200 капитановъ кораблей. Въ 1740 году было точно установлено, сколько каждый адмиралъ и офицеръ имѣлъ право брать на судно людей для личныхъ его надобностей; напр. вице-адмиралъ имѣлъ право брать 20 человѣкъ, контръ-адмиралъ — 15 человѣкъ, капитанъ — 4 человѣка на каждые сто человѣкъ экипажа. Въ числѣ этихъ людей было много желающихъ сдѣлаться впослѣдствіи морскими офицерами; за образованіемъ ихъ наблюдали сами тѣ начальники, при которыхъ они состояли. Нерѣдко, впрочемъ, въ число этихъ людей входили, кромѣ гребцовъ адмиральскихъ и капитанскихъ шлюпокъ, буфетчиковъ и денщиковъ, также цирульники, портные, скрипачи и проч. Въ 1718 году были впервые изданы правила старшинства для производства въ адмиралы; до тѣхъ поръ производство происходило только по выбору; корпусъ офицеровъ начиналъ уже значительно старѣться, такъ что въ 1744 году былъ установленъ переводъ ихъ на половинное содержаніе. При производствѣ въ адмиралы было обойдено 50 капитановъ.

45. Обмундированіе.

Первыя правила, касающіяся формы одежды офицеровъ, появились въ 1748 году, но еще въ теченіе долгаго времени не вездѣ соблюдались. До тѣхъ поръ одежда всецѣло подчинялась штатской модѣ, и любимыми цвѣтами были ярко-красный съ синей выпушкой или наоборотъ. Въ 1774 году была введена повседневная форма. Палубные офицеры получили форму только въ 1787 году.

Для нижнихъ чиновъ форма была введена въ первый разъ въ 1706 г. — сѣрая куртка съ краснымъ жилетомъ и брюками; въ 1740 году носили много зеленаго и голубого, глядя по вкусу начальниковъ. Однако это было только казенной одеждоя, обыкновенно же носили суровое полотно или вообще все что хотѣли; поверхъ брюкъ носили нѣчто въ родѣ шотландской юбки изъ парусины. Внѣшній видъ офицеровъ и команды былъ далеко не воинственный и не можетъ быть сравниваемъ съ нынѣшнимъ; считали, что духъ долженъ быть морскимъ, а не военнымъ — для этого были морскіе солдаты. Военные уставы, введенные въ 1749 г. были очень строги; флагманамъ съ этого года было предоставлено право учреждать военные суды на заграничныхъ стоянкахъ. Были изданы также строгіе законы противъ морского разбоя, каперства и контрабандной торговли, процвѣтавшей у юго-западныхъ береговъ Англія.

Были сдѣланы многочисленныя попытки установить постоянный контингентъ для набора экипажей, но парламентъ не пропускалъ законовъ, устанавливающихъ регистрацію и обязательную службу моряковъ. Взамѣнъ этого были установлены правила, касающіяся льготъ для поступающихъ на службу, пособій вдовамъ и сиротамъ, предѣльнаго возраста для вербовки и т. д. Однако большая часть командъ состояла изъ грубыхъ людей, съ которыми частое употребленіе такъ называемой девятихвостой кошки являлось необходимостью. Обращеніе съ людьми было вполнѣ произвольное, часто даже варварское. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительная часть командъ была почти негодна къ службѣ. Когда читаешь отчеты объ этомъ, то едва рѣшаешься имъ вѣрить, до такой степени плохо, почти сверхъ всякаго вѣроятія, обстояло дѣло. Въ 1755 году Ансонъ организовалъ морскихъ солдатъ, численность которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ была доведена до 1800 человѣкъ.

46. Французскій флотъ.

Въ противоположность Англіи, во Франціи послѣ войны за испанское наслѣдство наступилъ развалъ морского дѣла, котораго не могли остановить различныя новыя учрежденія. Личный составъ и матеріальная часть пришли въ упадокъ; правда, передъ началомъ Семилѣтней войны имѣлось на лицо около полусотни линейныхъ кораблей, но лишь немногіе изъ нихъ были вполнѣ пригодны для плаванія; на дѣй-

ствительной службѣ находились только маленькіе отряды. Въ половинѣ столѣтія, галерный флотъ, какъ не соотвѣтствовавшій болѣе требованіямъ военной службы, былъ также упраздненъ. Казалось, что воинскій и морской духъ у французовъ окончательно упалъ, хотя въ то-же время торговое мореплаваніе начало процвѣтать. Морскія сношенія съ колоніями крѣпли, торговыя компаніи расширялись, но несморя на это — не было размаха для болѣе широкихъ замысловъ. Въ 1754 году всего было 60 линейныхъ кораблей, 30 фрегатовъ и около 40 транспортовъ (испанскій флотъ былъ на половину меньше), но на службѣ находилась только небольшая часть этихъ судовъ.

Рѣшительный поворотъ наступилъ только при герцогѣ Шуазелѣ, который въ 1759 году принялъ морское министерство; постройка судовъ, которая въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ начала производиться на болѣе научныхъ основаніяхъ, стала развиваться; французскія военныя суда всѣхъ классовъ, а въ особенности быстроходные фрегаты считались болѣе усовершенствованными и лучше построенными, чѣмъ англійскія.

И въ другихъ отрасляхъ были введены реформы на научныхъ основаніяхъ; въ 1752 году была основана „Королевская морская академія" для усовершенствованія образованія офицеровъ и чиновниковъ. Стратегія, тактика, кораблестроеніе и портостроеніе, а также навигація должны были изучаться для военно-техническихъ надобностей; практическіе результаты получились однако гораздо позже, хотя первый директоръ академіи, капитанъ де-Морогъ, (de Morogues), вполнѣ былъ достоинъ занимаемаго поста. Но какая могла быть польза отъ научнаго образованія офицеровъ, когда и имъ и командамъ не хватало практическихъ познаній. Новое положеніе академіи должно было смягчить постоянный антагонизмъ между офицерами и чиновниками, которые иногда буквально заполняли все морское вѣдомство.

Французы, вообще говоря, мало интересовались своимъ торговымъ судоходствомъ и своимъ военнымъ флотомъ, но въ отношеніи каперства дѣло обстояло иначе; старая склонность къ пиратству снова проявилась во время войны: у англичанъ было захвачено такимъ путемъ около 3000 судовъ, въ то время, какъ французы потеряли только 1000.

Графъ Шуазель оказалъ морскому вѣдомству большую помощь, выпустивъ еще до заключенія мира всенародное воззваніе, приглашавшее къ постройкѣ кораблей и транспортовъ; вслѣдствіе этого воззванія въ короткое время было заложено 15 линейныхъ кораблей и значительное число фрегатовъ; но для этой войны было уже слишкомъ поздно. Насколько иными могли бы быть результаты, если бы французы болѣе энергично вели сраженіе у Тулона и еще тогда же прибѣгали бы къ этому средству! Воззваніе къ націи, выпущенное въ 1744 году, могло бы создать нѣчто великое и поднять французскій флотъ на значительную высоту. Необходимость востановить сильный флотъ сдѣлалась ясна народу только къ концу Семилѣтней войны, а тогда было уже слишкомъ поздно. Теперь, когда моря снова стали свободными, можно было опять спокойно заняться подготовкой экипажей къ войнѣ.

47. Взятіе Луисбурга.

Въ началѣ войны была предпринята большая экспедиція противъ острова Капъ-Бретонъ, въ юго-восточной части залива Св. Лаврентія (см. Табл. X). На юго-востокѣ этого острова лежитъ сильно укрѣпленный городъ Луисбургъ, главный центръ французской вооруженной силы въ Канадѣ. Вслѣдствіе неудачныхъ распоряженій французы во-время узнали объ англійскихъ замыслахъ, и весною 1757 года выслали туда флотъ и подкрѣпленія, такъ что въ серединѣ года на мѣстѣ находились 18 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ съ 5000 войскъ; у англичанъ было 11.000 сухопутныхъ войскъ, но морская сила, несмотря на подкрѣпленія, была отложена. Французы держались совершенно пассивно, такъ какъ получили категорическое приказаніе предпринять что-либо противъ англійскаго флота только въ томъ случаѣ если успѣхъ будетъ вполнѣ обезпеченъ. Вотъ еще примѣръ того, какъ связывалась всякая иниціатива начальниковъ. Это былъ тогдашній французскій духъ оборонительной тактики.

Вице-адмиралъ Гольбернъ (Holburn), получивъ осенью подкрѣпленіе изъ 19 линейныхъ кораблей, тотчасъ двинулся къ Луисбургу, но понесъ крупныя потери во время бури и долженъ былъ вернуться обратно. Въ концѣ ноября и французскій флотъ благополучно возвратился въ Брестъ.

Въ слѣдующемъ году снова былъ предпринятъ походъ противъ Луисбурга, и въ теченіе нѣкотораго времени онъ

былъ блокированъ. Однако французамъ, подъ командою графа дю-Шаффо (Chaffault) удалось, пользуясь туманомъ, пройти туда съ большимъ флотомъ изъ Бреста; впрочемъ, большая часть этого флота вскорѣ ушла отуда въ Квебекъ, и въ Луисбургѣ осталось только 6 линейныхъ кораблей. Изъ Англіи былъ посланъ энергичный начальникъ, адмиралъ Боскавенъ, который въ началѣ іюня отдалъ якорь къ западу отъ города, съ 167 кораблями и транспортами. Однако вслѣдствіе сильнаго прибоя высадка могла состояться только недѣлю спустя и была удачно выполнена генераломъ Вольфомъ. Въ концѣ мѣсяца осажденные загородили входъ въ гавань, затопивъ 4 судна. Въ концѣ іюля у французовъ вслѣдствіе несчастнаго случая сгорѣло 3 линейныхъ корабля, остальные же корабли были захвачены Боскавеномъ смѣлой ночной атакой шлюпкахъ, послѣ чего скоро сдался и городъ, а за нимъ и весь островъ, вмѣстѣ съ другими близлежащими островами. Побѣдителямъ досталась громадная добыча, а съ занятіемъ острова англичане получили въ рѣкѣ Св. Лаврентія превосходную базу для дальнѣйшихъ операцій противъ Канады, которая была крайне необходима какъ для ихъ флота, такъ и для сухопутныхъ силъ; въ то же время были крайне затруднены сношенія французовъ съ родиной; такимъ образомъ тактическій успѣхъ повлекъ за собой важныя стратегическія послѣдствія. Кромѣ того французскіе каперы, оперировавшіе на сѣверѣ, лишились своего главнаго опорнаго пункта. Уходъ дю-Шаффо въ Квебекъ былъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ паденія Луисбурга.

Возвращаясь на родину, Боскавенъ встрѣтился въ Каналѣ съ адмираломъ дю-Шаффо, который тоже возвращался домой; несмотря на свои слабыя силы буря — разбросала его флотъ — Боскавенъ нѣсколько разъ нападалъ на французовъ; единственнымъ результатомъ, впрочемъ, былъ захватъ большого остъиндскаго корабля.

48. Ходъ дѣлъ въ Средиземномъ морѣ.

Мы видѣли, что несмотря на продолжавшуюся англійскую блокаду, французскимъ эскадрамъ неоднократно удавалось выходить безпрепятственно изъ своихъ портовъ въ экспедиціи и благополучно возвращаться домой; это объясняется тѣмъ, что французы пользовались для своихъ выходовъ зимними мѣсяцами, когда бури и туманы дѣлали для англійскихъ судовъ невозможнымъ постоянно держаться передъ блокируе-

мымп портами. Однако одной изъ французскихъ экспедицій не посчастливилось: это былъ отрядъ подъ командой коммодора де-ла-Клю (Clue), предназначенный для Сѣверной Америки и Вестъ-Индіи. Отрядъ этотъ вышелъ въ декабрѣ 1757 года изъ Тулона, но вслѣдъ затѣмъ былъ снова заблокированъ въ Картагенѣ адмираломъ Осборномъ. Изъ числа 5 кораблей, посланныхъ изъ Тулона на подкрѣпленіе, только двумъ удалось войти въ Картагену, остальные, послѣ мужественнаго сопротивленія, были захвачены; въ числѣ послѣднихъ находился трехдечный корабль (84), самое большое судно того времени, имѣвшее 184 футъ длины и вооруженное 24 и 42-фунтовыми орудіями, въ то время, какъ у англичанъ были преимущественно 12 и 24-фунтовыя. Осборнъ ушелъ для исправленій въ Гибралтаръ, а де-ла-Клю тѣмъ временемъ возвратился со всѣми кораблями въ Тулонъ.

Еще болѣе посчастливилось адмиралу Осборну слѣдующей весной; ему удалось задержать близь Рошфора, у Иль-д'Э выходъ значительнаго конвоя, предназначеннаго для Капъ-Бретона; этотъ конвой, состоявшій изъ дюжины военныхъ кораблей и 40 купеческихъ судовъ съ 3000 людей и большими военными запасами былъ обнаруженъ на рейдѣ Баскъ и прогнанъ назадъ, при чемъ большинство французскихъ кораблей сѣло на мель; убытокъ, который понесли французы, былъ не такъ великъ, но посылка конвоя окончательно не удалась, что впослѣдствіи имѣло большое вліяніе на взятіе Луисбурга. 49. Гауке у Иль-д'Э.

Съ цѣлью привязать французскія войска къ берегамъ Канала и такимъ образомъ ослабить тѣ войска, которые сражались противъ Фридриха Великаго, Питтъ и Ансонъ организовали нѣсколько высадокъ на сѣверныхъ берегахъ Франціи. Для этого въ концѣ мая, около Спитгэда, было посажено на 140 транспортныхъ судовъ 14.000 человѣкъ, подъ командой генералъ-лейтенанта герцога Марльборо (Marlborough). Транспорты долженъ былъ конвоировать коммодоръ Гоу (Howe) съ двумя дюжинами военныхъ судовъ. Для охраны отъ французскаго флота была снаряжена еще эскадра въ составѣ около двухъ дюжинъ линейныхъ кораблей, съ которыми адмиралы, лордъ Ансонъ и сэръ Эдвардъ Гауке, должны были блокировать французскій флотъ въ Брестѣ (см. часть III, табл. I). 50. Диверсіи и высадки на французскомъ берегу Канала.

1 іюня оба отряда вышли въ море; Гоу 5 числа сталъ на якорь вмѣстѣ со всѣмъ конвоемъ къ востоку отъ С.Мало; высадка удалась, отрядъ атаковалъ городъ, хотя и безрезультатно, однако причинилъ непріятелю значительный вредъ и, черезъ 6 дней снова благополучно сѣлъ на суда. Черезъ 14 дней Гоу, вмѣстѣ съ транспортнымъ флотомъ, появился передъ Гавромъ, но высадки не дѣлалъ, такъ какъ противникъ былъ на-готовѣ. Въ виду сильнаго утомленія людей и лошадей Гоу 1 іюля возвратился въ Спитэдъ и высадилъ войска. Но уже перваго августа отрядъ снова вышелъ на судахъ въ море. 6 числа произошла высадка у Шербурга и городъ былъ занятъ безъ сопротивленія. Черезъ 10 дней войска снова сѣли на суда, послѣ того, какъ всѣ портовыя приспособленія, и постройки, всѣ магазины и запасы, а также всѣ торговыя суда въ порту были уничтожены; успѣхъ этотъ заслуживаетъ вниманія, хотя въ то время Шербургъ еще не представлялъ изъ себя серьезнаго опорнаго пункта.

Экспедиція возвратилась въ Портландъ, но получила приказъ продолжать диверсіи. 3 сентября былъ отданъ якорь у С-Бріе, къ западу отъ С.-Мало; вслѣдъ затѣмъ состоялась высадка, но оказалось, что С.-Мало слишкомъ сильно укрѣпленъ для успѣшнаго нападенія. Въ то время какъ отрядъ, недѣлю спустя, снова садился на суда въ бухтѣ С.-Кастъ, французы внезапно напали на него, причемъ англичане потеряли болѣе 800 человѣкъ; французскіе источники говорятъ о 800 плѣнныхъ, многихъ тысячахъ убитыхъ, утонувшихъ и раненыхъ. Всѣ прочія высадки сопровождались самыми ничтожными потерями. Флотъ, блокировавшій Брестъ, возвратился въ декабрѣ назадъ, не принявъ участія въ активныхъ дѣйствіяхъ.

Значительными успѣхами всѣ эти диверсіи похвалиться не могли и существеннаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій не оказали. Взаимное содѣйствіе морскихъ и сухопутныхъ силъ было поставлено удовлетворительно, а администрація научилась организовывать доставку провіанта и запасовъ.

51. Французскій планъ вторженія. Въ противовѣсъ этимъ диверсіямъ, французы строили планы нападенія на Англію, чтобы положить конецъ докучнымъ набѣгамъ англичанъ. Душою этихъ плановъ былъ новый энергичный министръ Людовика XV, герцогъ Шуазель Въ Дюнкирхенѣ, Гаврѣ, Рошфорѣ и въ другихъ мѣстахъ бы-

ли построены плоскодонныя суда; предпологалось высадить 50.000 человѣкъ въ южной Англіи и 12.000 въ Ирландіи и Шотландіи. Тулонская эскадра должна была соединиться съ Брестской, и послѣ того должно было быть произведено нападеніе. Мѣстами посадки войскъ были Дюнкирхенъ, Гавръ и Ваннъ въ Бретани. Англія мобилизовала милицію и установила блокаду отдѣльными эскадрами Дюнкирхена, Гавра и Бреста. Была также усилена Средиземная эскадра для блокады Тулона; вслѣдъ затѣмъ Питтъ отправилъ Боскавена съ нѣсколькими кораблями въ качествѣ главнокомандующаго; въ серединѣ мая Боскавенъ принялъ командованіе передъ Тулономъ, гдѣ въ это время коммодоръ де-ла-Клю готовился къ выходу въ море. Въ началѣ іюля Боскавенъ былъ вынужденъ уйти въ Гибралтаръ для починокъ и пополненія запасовъ, куда онъ и прибылъ 4 августа.

5 августа де-ла-Клю вышелъ съ 12 линейными кораблями и тремя фрегатами изъ Тулона и 17-го находился уже въ Гибралтарскомъ проливѣ. Одному изъ англійскихъ фрегатовъ, державшихъ охрану въ проливѣ, удалось, несмотря на туманную погоду, замѣтить эскадру, о чемъ онъ тотчасъ же сообщилъ въ Гибралтаръ. Хотя англійская эскадра еще не вполнѣ была готова къ выходу, тѣмъ не менѣе черезъ три часа она уже была въ морѣ съ 15 линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами. Французы тотчасъ, поставивши всѣ паруса, направились къ западу, въ Атлантическій океанъ, куда за ними послѣдовалъ непріятель. На другое утро французы разбились на двѣ отдѣльныя группы; въ 7 часовъ передовой отрядъ англичанъ увидѣлъ 7 непріятельскихъ судовъ, остальныя 5 за ночь исчезли изъ виду и укрылись въ Кадиксѣ. Началась общая погоня, которую Боскавенъ искусно организовалъ, не заботясь о строѣ; на высотѣ мыса Санта Марія, къ востоку отъ Лагоса въ два часа былъ настигнутъ задній французскій корабль Centaure, командиръ котораго капитанъ де-Сабранъ великодушно принесъ себя въ жертву; упорный шестичасовой бой его съ нѣсколькими противниками далъ возможность остальнымъ судамъ спастись. Два изъ нихъ направились ночью на западъ и избѣжали захвата, съ четырьмя остальными де-ла-Клю на другое утро выбросился на берегъ около Лагоса. Боскавенъ захватилъ два изъ этихъ судовъ и сжегъ два другихъ, не обращая

вниманія на нейтралитетъ Португаліи. Затѣмъ онъ возвратился въ Англію, предоставивъ блокаду Кадикса спеціальной средиземной эскадрѣ; эта эскадра, вслѣдствіе бурь, должна была нѣсколько разъ уходить съ своего поста, благодаря чему находившимся къ Кадиксѣ французамъ къ концу года удалось благополучно возвратиться въ Тулонъ. Де-ла-Клю скончался въ Лагосѣ отъ ранъ.

Передніе англійскіе корабли, догнавъ противника, сдѣлали тактическую ошибку тѣмъ, что схватились, несмотря на сигналы Боскавена итти впередъ, съ заднимъ французскимъ кораблемъ, вмѣсто того, чтобы предоставить этого непріятеля идущимъ сзади кораблямъ. Это такая ошибка, которую часто приходится наблюдать. Въ общемъ энергія и предусмотрительность Боскавена привели къ тому, что вторженіе въ Англію сдѣлалось неосуществимымъ, такъ какъ у французовъ для этого не было на сѣверѣ достаточнаго числа кораблей. Вся ихъ роль отнынѣ заключалась въ томъ, чтобы тревожить Гауке, крейсировавшаго передъ Брестомъ; подвижность коммодора Дуффъ (Duff), командовавшаго прибрежной наблюдательной эскадрой не давала до сихъ поръ французамъ никакой возможности выйти въ море.

52. Дальнѣйшія дѣйствія французовъ.

Шуазель, несмотря на разгромъ эскадры де-ла Клю, не отступился отъ своего плана набѣга на Шотландію, однако ранѣе, чѣмъ отправить туда десантъ, онъ хотѣлъ обезпечить французамъ хотя бы мѣстное преобладаніе на морѣ. Маршалъ де-Конфлансъ (Conflance) командовавшій Брестскимъ флотомъ, получилъ соотвѣтствующія распоряженія; въ началѣ ноября онъ былъ усиленъ отрядомъ подъ командой Бомпара (Bompart) который возвратился изъ Вестъ-Индіи и благополучно прошелъ въ Брестъ, въ то время какъ Гауке вынужденъ былъ укрыться въ Торбэй отъ свирѣпой бури. 14 Ноября де-Конфлансъ вышелъ въ море; Гауке, который въ этотъ самый день снова вышелъ изъ Торбэя, получивъ вѣсть о выходѣ Брестскаго флота, тотчасъ же направился въ находящуюся къ югу бухту Киберонъ, предполагая, что Конфлансъ направляется туда для защиты конвоя, который находился недалеко оттуда.

53. Битва при Киберонѣ 20 ноября 1759 г.

Конфлансу не удалось захватить врасплохъ коммодора Дуффа у Киберона; въ то же время какъ онъ собирался начать преслѣдованіе показались корабли Гауке, на появле-

ніе которыхъ онъ совершенно не разсчитывалъ и которое онъ считалъ почти невозможнымъ. Дуффъ тоже увидалъ приближающагося Гауке и устремился на соединеніе съ нимъ. Противъ 21 французскаго оказалось 27 англійскихъ кораблей.

Конфлансъ выстроилъ боевой порядокъ и вскорѣ, со свѣжѣвшимъ западнымъ вѣтромъ, подошелъ и непріятель. Конфлансъ, который хорошо былъ знакомъ и съ мѣстностью и съ метеорологическими условіями, держался ближе къ берегу, находившемуся приблизительно въ 12 морскихъ миляхъ подъ вѣтромъ, въ надеждѣ достичь пролива значительно раньше противника. Гауке шелъ вслѣдъ за нимъ, неся сигналъ: „гнать, задерживать непріятеля". При сильной волнѣ и порывистомъ вѣтрѣ они вошли въ заливъ (см. табл. II). Вскорѣ послѣ 2 часовъ начался бой между ближайшими кораблями, которые неправильной линіей входили одинъ за другимъ. Конфлансъ прошелъ въ кильватерной колоннѣ южнѣе Бель-Иля, обогнувъ вплотную Кардинальскую банку. При стремительномъ преслѣдованіи, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, прилива, отдѣльныхъ схватокъ между судами и понесенныхъ ими поврежденій произошла путаница, или вѣрнѣе разстройство обѣихъ эскадръ. Нѣкоторые французскіе корабли были захвачены, другіе потерпѣли крушеніе, нѣкоторые стали на якорь у Круазика, одинъ корабль перевернулся. Избѣгая многочисленныхъ опасностей, Гауке съ наступленіемъ темноты приказалъ своему флоту стать на якорь въ двухъ миляхъ мористѣе острова Думэ. Однако плохо переданный сигналъ не всѣми былъ вѣрно понятъ, вслѣдствіе чего многіе корабли снова направились въ море или стали на якорь въ другихъ мѣстахъ. При такихъ условіяхъ Конфлансу, пожалуй, удалось бы на другое утро одолѣть небольшой отрядъ, оставшійся у Гауке. Ночью потерпѣли крушеніе еще нѣсколько французскихъ судовъ, большая же часть вошла на другой день въ рѣку Виленъ, гдѣ они разгрузились и, во время прилива, укрылись за баромъ.

54. Разборъ послѣднихъ событій.

На долю Гауке выпалъ большой успѣхъ: самъ онъ потерялъ только 300 человѣкъ и два потерпѣвшихъ крушеніе корабля; французы понесли тяжелыя потери: два ихъ корабля были захвачены, пять сгорѣли или разбились, остальные были загнаны въ рѣку Виленъ; другой французскій отрядъ черезъ нѣсколько дней былъ загнанъ въ Шаранту, близъ Рошфора;

всѣ эти корабли уже стали негодными къ дальнѣйшей службѣ и выбрались изъ рѣкъ только годъ или два спустя.

Все поведеніе Гауке въ этой единственной въ своемъ родѣ битвѣ надо признать въ высшей степени смѣлымъ и рѣшительнымъ, такъ какъ рискъ, которому онъ подвергался, былъ очень значителенъ. Правда, онъ далеко превосходилъ своего противника какъ числомъ и величиной кораблей, такъ и выучкой экипажа, и въ открытой битвѣ несомнѣнно одержалъ бы блестящую побѣду; но въ данномъ случаѣ дѣло было не въ этомъ: онъ рискнулъ итти къ совершенно незнакомому низменному берегу, далеко послѣ полудня ноябрьскаго дня, при очень бурной погодѣ и сильномъ приливѣ, и схватиться грудь съ грудью съ противникомъ; рискнулъ потому, что сознавалъ насколько удачно выбрана минута, чтобы по возможности уничтожить непріятеля и сдѣлать вторженіе въ Англію невозможнымъ. Это свидѣтельствуетъ о большой рѣшимости и объ умѣньи вѣрно оцѣнить общее политическое и военное положеніе. Рискнуть на такое дѣло онъ могъ только потому, что подъ командой у него были отличные корабли и отличные экипажи. Всѣ подкрѣпленія, которыя шли къ нему изъ Англіи и изъ ближайшихъ мѣстъ, прибыли только уже послѣ сраженія; они были отосланы назадъ, такъ какъ послѣ удачнаго выхода Брестской эскадры, въ Англіи начались серьезные страхи. И въ то самое время, какъ Гауке, своими въ высшей степени смѣлыми дѣйствіями уничтожилъ непріятельскій флотъ, чернь въ Лондонѣ сожгла на улицѣ его изображеніе за то, что онъ своей вялостью и нерѣшительностью далъ возможность непріятелю ускользнуть изъ Бреста.

55. Событія въ Канадѣ въ 1759 и 1760 г.г.

Въ Сѣверной Америкѣ въ началѣ 1759 года были предприняты противъ Канады четыре экспедиціи, три сухопутныя и одна морская, послѣдняя подъ командой вице-адмирала Саундерса (Saunders) и генералъ-маіора Вольфа. Цѣлью этой экспедиціи былъ Квебекъ (см. табл. X), который лежитъ миляхъ въ 300 вверхъ по рѣкѣ Св. Лаврентія. Оба начальника оперировали одновременно, базируясь на рѣку. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Луисбургъ пришло 22 линейныхъ корабля съ многочисленными транспортами, изъ Галифакса, Нью-Іорка и изъ Англіи; всего на нихъ было до 10.000 ч. войскъ. Въ концѣ іюня отрядъ находился уже вблизи Квебека, ко-

торый защищалъ генералъ маркизъ де-Монткальмъ (Montcalm) съ 14.000 гарнизономъ. Вскорѣ соединеннымъ силамъ подъ командой Вольфа удалось обойти городъ и 17 сентября принудить его къ сдачѣ. Самъ Вольфъ при этомъ былъ смертельно раненъ.

Благодаря свободному плаванію по р. Св. Лаврентія, англичане могли безпрерывно подвозить съ родины подкрѣпленія, такъ что не только Квебекъ могъ удержаться противъ рѣшительныхъ контръ-атакъ французовъ, но, черезъ годъ, въ руки англичанъ попалъ и Монреаль.

Такимъ образомъ у французовъ былъ отнятъ послѣдній значительный пунктъ въ Канадѣ, и судьба всей Канады была рѣшена. Какъ и въ Индіи, игра французовъ была проиграна, могуществу Франціи пришелъ конецъ, и все это было слѣдствіемъ недостатка морскихъ силъ. Въ послѣднюю минуту, французы еще могли спасти свое владычество въ Канадѣ, но упустили и этотъ благопріятный случай.

56. Ходъ дѣлъ въ Вестъ-Индіи.

Дѣло произошло такъ. Въ половинѣ января 1759 года коммодоръ Муръ (Moor) съ сильной англійской эскадрой напалъ ни Мартинику, но успѣха не имѣлъ; 23 января произошла бомбардировка Басъ-Терра и Гваделупы, но принудить городъ къ сдачѣ удалось только 1 мая, послѣ нѣсколькихъ приступовъ десантныхъ войскъ. Находившійся поблизости коммодоръ де-Бомпаръ въ это время былъ задержанъ подъ угрозой нападенія Мура.

Послѣ того, какъ англичанамъ сдались и сосѣдніе острова, Бомпаръ могъ бы найти другое и болѣе важное примѣненіе своимъ силамъ; если бы онъ напалъ на Нью-Іоркъ или Галифаксъ или вообще произвелъ бы на сѣверѣ серьезную диверсію, то могъ бы существенно помѣшать англійскимъ операціямъ въ Канадѣ, или даже сдѣлать ихъ совершенно невыполнимыми, но, съ одной стороны, французскимъ военачальникамъ не хватало иниціативы, а съ другой—у руководителей политики на родинѣ не было яснаго пониманія общаго положенія дѣлъ.

57. Планомѣрность у англичанъ.

Полную противоположность видимъ мы въ Англіи: министерство и адмиралтейство слѣдуютъ опредѣленному и широко намѣченному плану и твердо его придерживаются; всѣ операціи сообразованы съ этимъ планомъ, всѣ разнородныя экспедиціи поддерживаютъ другъ друга; обо всемъ

проявляется забота, о поставкѣ запасовъ, о пополненіи убыли кораблей и командъ; поэтому рѣдко случаются серьезныя упущенія.

Выше описаны только болѣе значительныя операціи. Частью въ связи съ ними, частью независимо отъ нихъ во всѣхъ частяхъ свѣта происходило много болѣе мелкихъ операцій, которыя почти всѣ увѣнчивались успѣхомъ. Операціи эти предпринимались иногда по собственной иниціативѣ, для достиженія опредѣленной цѣли, иногда же для того, чтобы разстроить предпринимавшіяся то тутъ, то тамъ французами небольшія экспедиціи. Нельзя не удивляться, какъ англійское адмиралтейство всегда умѣло находить средства и способы противодѣйствовать всѣмъ этимъ французскимъ предпріятіямъ и вездѣ удерживать успѣхъ за своими знаменами.

58. Военное положеніе Франціи на морѣ въ концѣ 1760 г.

Побѣда Гауке была Трафальгаромъ этой войны. Французскій флотъ былъ совершенно разгромленъ; и большія и мелкія его предпріятія—все кончалось неудачей. Къ концу 1760 года Франція потеряла Индію, Сенегамбію, Вестъ-Индію и Канаду, а въ Европѣ потерпѣла пораженіе на морѣ. Много кораблей ея было уничтожено, много погибло войскъ, и торговля ея почти совершенно прекратилась. Внѣ Европы у Франціи оставались только ничтожныя вооруженныя силы, а въ самой Европѣ ей не удавалось, несмотря на помощь могущественныхъ союзниковъ, побѣдить маленькую Пруссію. Вездѣ она терпѣла неудачи, а тутъ пришло еще самое худшее—источники доходовъ начали изсякать.

Такимъ печальнымъ положеніемъ Франція была обязана, съ одной стороны, своему неумѣнію сконцентрировать всѣ свои силы, какъ это сдѣлалъ ея болѣе сильный противникъ, а съ другой—отсутствію въ ея войскахъ и флотѣ духа рѣшительной иниціативы. Даже когда Франція и рѣшалась на наступательный образъ дѣйствій, то и тогда къ нему примѣшивалась значительная доза оборонительной тенденціи. Французскіе начальники меньше думали о томъ, чтобы уничтожить или захватить непріятельскіе корабли, чѣмъ о тѣхъ земляхъ и островахъ, которые они захватятъ послѣ сраженія. Во флотѣ не было сознанія, что для него существуетъ своя собственная прямая цѣль; самой первой заповѣдью для французскихъ моряковъ всегда казалось—сохранить самихъ себя въ цѣлости.

Богатые французскіе источники всякихъ запасовъ почти истощились за пять лѣтъ этой войны; разстройство, даже почти полное уничтоженіе морской торговли Франціи, значительно понизило ея благосостояніе. Постепенно сталъ обнаруживаться недостатокъ денежныхъ средствъ. Для арсеналовъ и кораблей почти ничего не дѣлалось, такъ что къ концу 1760 года все морское дѣло находилось въ самомъ печальномъ положеніи. Франція больше не могла вести большой войны на морѣ, такъ какъ для этого у нея уже почти ничего не было; пошла война въ маленькомъ масштабѣ. Нечего удивляться, что духъ во флотѣ окончательно упалъ; не было никакой надежды выступить гдѣ бы то ни было съ успѣхомъ, всѣ предпріятія кончались неудачей. Что было дѣлать дальше?

4. Испанія выступаетъ противъ Англіи. Конецъ войны.

59. Перемѣна царствованія въ Испаніи. Объявленіе войны.

Въ 1759 году скончался король Фердинандъ VI испанскій; ему наслѣдовалъ братъ его, Карлъ III, который еще будучи королемъ неаполитанскимъ, долженъ былъ перенести тяжелое униженіе отъ англичанъ и сдѣлался ихъ врагомъ. Когда переговоры Франціи съ Англіей о мирѣ прервались вслѣдствіе того, что Питтъ крѣпко держался за Пруссію, а въ концѣ октября скончался Георгъ II, преемникъ котораго имѣлъ менѣе воинственныя наклонности, — Карлъ III рѣшилъ выступить на сторонѣ Франціи.

Въ Англіи узнали о состоявшемся соглашеніи; Питту, который хотѣлъ тотчасъ же напасть на Испанію, не удалось провести своего плана, и 5 октября онъ подалъ въ оставку. Но уже 4 января 1762 года обстоятельства настолько перемѣнились, что Англія сама, въ отвѣтъ на заносчивыя обвиненія Испаніи, пошла навстрѣчу своимъ противникамъ и объявила Испаніи войну; Испанія ждала для открытаго выступленія только того, чтобы ея корабли съ грузомъ серебра благополучно пришли въ Кадиксъ.

60. Экспедиція противъ Гаванны.

Теперь у Англіи были развязаны руки и она рѣшительно выступила противъ своего новаго противника; ставъ на сторону Франціи, Испанія сдѣлала тяжкую политическую ошибку, граничащую со слѣпотой.

Между тѣмъ, въ началѣ 1762 года, значительныя англійскія морскія и сухопутныя вооруженныя силы, отвоевали у французовъ островъ Мартинику, а къ концу марта и еще нѣсколько Караибскихъ островов, Командующій, контръ-адмиралъ Родней, проявилъ чрезвычайно энергичную дѣятельность и причинилъ громадный вредъ французской, а затѣмъ, узнавъ изъ частныхъ источниковъ о происшедшемъ разрывѣ — и испанской торговлѣ.

26 марта онъ получилъ приказъ пріостановить всѣ предположенныя операціи, такъ какъ къ нему долженъ былъ прибыть адмиралъ сэръ Джорджъ Пококъ, съ секретнымъ порученіемъ; мѣсяцъ спустя Пококъ прибылъ, и 6 мая началась экспедиція противъ Гаванны. Вооруженныя силы, имѣвшіяся въ его распоряженіи, собранныя между Барбадосомъ и Кубой, состояли изъ 22 линейныхъ кораблей, около 30 фрегатовъ и транспортныхъ судовъ, могущихъ поднять 16.000 человѣкъ съ обозомъ, всего около 150 судовъ. Пококъ рѣшился обогнуть островъ Кубу съ сѣвера по незнакомому и болѣе трудному для плаванія, но за то значительно болѣе короткому пути, чѣмъ обходъ съ востока; время ему казалось особенно дорого, чтобы разстроить всякія попытки французовъ подать помощь испанцамъ.

6 іюня англичане подошли къ Гаваннѣ; на слѣдующій день была произведена высадка къ востоку отъ города, въ то время какъ на западѣ была сдѣлана диверсія, и городъ, вмѣстѣ съ испанской эскадрой, состоявшей изъ 12 судовъ и 4 транспортовъ, былъ заблокированъ. Усиленная бомбардировка, произведенная англійскими кораблями, сопровождалась такими аваріями и потерями для нихъ, что рѣшено было вести главную атаку съ суши. 30 іюля былъ взятъ штурмомъ фортъ Морро. Послѣ дальнѣйшей бомбардировки и тяжелыхъ осадныхъ работъ — землю приходилось привозить издалека — городъ 13 августа сдался на капитуляцію. Добыча заключалась въ 9 линейныхъ корабляхъ (три корабля были потоплены) и на три милліона фунтовъ стерлинговъ запасовъ и матеріаловъ. Два линейныхъ корабля, которые находились на стапеляхъ, были сожжены. Но и потери англичанъ были значительны, всего до 1800 человѣкъ. При возвращеніи на родину, болѣе 12 судовъ Покока погибло у бере-

говъ Англіи отъ сильной бури; самъ Пококъ 13 января 1763 года прибылъ въ Спитгэдъ.

Паденіе Гаванны само по себѣ было крупнымъ успѣхомъ, который однако пріобрѣталъ еще большее значеніе вслѣдствіе занимаемаго ею центральнаго положенія. Теперь испанское судоходство изъ Центральной Америки уже не могло направляться прежнимъ путемъ; суда должны были слѣдовать вдоль сѣвернаго берега Южной Америки, при чемъ путь ихъ на большомъ протяженіи совпадалъ съ путями англійскихъ кораблей. Въ виду этого потеря испанцевъ была особенно тяжкой; вскорѣ и вся Куба была у нихъ взята.

Франція и Испанія подстрекали Португалію присоединиться къ ихъ союзу, но Португалія, правильно оцѣнивая положеніе, уклонилась отъ этого. Вслѣдъ затѣмъ французскія и испанскія войска напали на Португалію, но скоро были прогнаны небольшимъ восьмитысячнымъ отрядомъ англичанъ, высадившимся близъ Лиссабона и соединившимся съ португальцами; такимъ образомъ война была перенесена въ самую Испанію. **61. Борьба съ Португаліей.**

Тѣмъ временемъ небольшая англійская экспедиція, высланная изъ Остъ-Индіи, заняла Филиппины; были захвачены корабли съ грузомъ серебра, и черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начала войны Испанія была повержена къ ногамъ своего противника, который покончилъ съ ней нѣсколькими ударами; испанская торговля уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ была окончательно подорвана.

Заслуживаетъ особаго упоминанія еще одна экспедиція— захватъ острова Бель-Иль, расположеннаго при входѣ въ заливъ Киберонъ; островъ этотъ впослѣдствіи пріобрѣлъ значеніе потому, что при заключеніи мира былъ обмѣненъ на Минорку (см. табл. 11). **62. Взятіе Бель-Иля въ 1761 г.**

Экспедиція, снаряженная еще въ предыдущемъ году подъ начальствомъ коммодора Кеппеля (Keppel) и генералъ-маіора Ходгсона (Hodgson), сперва противъ острововъ Маврикія и Бурбона, а затѣмъ и противъ самаго французскаго побережья, получила весной 1761 года приказаніе занять Бель-Иль, чтобы имѣть у атлантическаго побережья Франціи хорошій опорный пунктъ, необходимый для облегченія блокады. 6 апрѣля экспедиція въ составѣ 15 линейныхъ кораблей, столькихъ же фрегатовъ и транспортныхъ судовъ съ

10.000 войскъ прибыла къ Бель-Илю. Первыя попытки высадиться были отражены, затѣмъ наступила неблагопріятная погода, такъ что окончательная высадка состоялась только двѣ недѣли спустя. Однако для занятія фортовъ потребовалась правильная осада, и только 8 іюня цитадель капитулировала.

Потери англичанъ были значительны, но достигнутый успѣхъ стоилъ того; убитыхъ было 300 и раненыхъ 500; нѣсколько сотенъ, кромѣ того, умерло отъ болѣзней, такъ что всего англичане потеряли свыше 1000 человѣкъ. Совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ войскъ и флота отличались особеннымъ единодушіемъ.

Вскорѣ были взяты батареи на Бель-Илѣ, и раіонъ блокады расширенъ; французскія контръ-атаки были отражены.

Послѣ взятія Гаванны у англичанъ опять оказалась свободной значительная вооруженная сила; силѣ этой тотчасъ же было найдено примѣненіе въ Вестъ-Индіи. Французы наконецъ рѣшились сдѣлать наступательную попытку: изъ Бреста была выслана противъ Нью-Фаундлэнда экспедиція, которой удалось проскочить въ туманѣ мимо Гауке, высадить благополучно 1500 человѣкъ и взять Ст.-Джонсъ (Табл. X.). При этомъ экспедиція упустила случай захватить три встрѣтившіеся ей на пути транспорта съ очень цѣннымъ грузомъ. Коммодоръ лордъ Кольвилль (Colville) поспѣшилъ изъ Галифэкса на помощь, но французскимъ кораблямъ удалось ускользнуть; сухопутный отрядъ долженъ былъ капитулировать; такимъ образомъ и эта экспедиція кончилась для французовъ неудачей.

63. Конецъ войны. Потери. Морская война мало-по малу затихала; у противниковъ Англіи почти не было кораблей и очень мало средствъ; остатки вооруженныхъ силъ были заблокированы англійскими эскадрами. Однако небольшія экспедиціи продолжались на всѣхъ моряхъ и на всѣхъ побережьяхъ, и общее число такихъ небольшихъ экспедицій было очень значительно; вездѣ англійскіе командиры, до командировъ отдѣльныхъ судовъ включительно, выказали большую иниціативу. Кромѣ того, процвѣтала крейсерская и каперская война.

Изъ такихъ мелкихъ отдѣльныхъ экспедицій мы упомянемъ вкратцѣ только о двухъ: въ концѣ 1759 года легкая французская эскадра изъ пяти кораблей съ 1300 людьми вышла

изъ Дюнкирхена и прошла черезъ Готенбургъ, Бергенъ, Фареры въ Лондондерри въ Ирландіи, высадилась у Каррикфергеса, но скоро вынуждена была повернуть назадъ; она была настигнута, и отрядъ капитулировалъ. Такъ же печально закончилось частное англійское предпріятіе, предпринятое въ концѣ 1762 года противъ Ріо-де-Лаплаты.

Потери Франціи были очень значительны: болѣе 100 кораблей и транспортовъ, въ томъ числѣ почти 40 линейныхъ кораблей и болѣе 50 фрегатовъ; къ началу 1762 года у Франціи имѣлось на лицо только 40 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ, изъ нихъ много неисправныхъ. Испанія потеряла 12 линейныхъ кораблей и 8 транспортовъ. Англія потеряла всего только 50 кораблей и транспортовъ, но большинство изъ нихъ погибло вслѣдствіе крушеній или бурь; въ числѣ ихъ было не болѣе полуторыхъ дюжинъ линейныхъ кораблей, 50-пушечныхъ и выше.

Несравненно больше были потери англичанъ торговыми судами, несмотря на расцвѣтъ англійской морской торговли, а пожалуй именно вслѣдствіе этого расцвѣта. Еще въ 1761 году сильно порѣдѣвшимъ французскимъ крейсерамъ удалось захватить болѣе 800 англійскихъ призовъ, что составляло около одной десятой всѣхъ англійскихъ купеческихъ судовъ. Большое оживленіе французскаго каперства произошло именно отъ упадка французской морской торговли, которая не приносила больше выгодъ и была сопряжена съ большимъ рискомъ. Впрочемъ большія потери англичанъ объясняются еще и тѣмъ, что командиры купеческихъ кораблей не всегда обращали вниманіе на предупрежденія командировъ, конвоировавшихъ ихъ военныхъ судовъ.

Необычайно возрасла сумма англійскаго государственнаго долга, которая дошла до 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, сумма для того времени громадная. Это послужило отчасти причиной того, что правительство охотно пошло на болѣе мягкія условія мира.

Потери въ личномъ составѣ флота не были особенно велики; по сравненію съ потерями въ сухопутной войнѣ, объ нихъ едва стоитъ упоминать. Пруссія потеряла, при населеніи, кругло въ пять милліоновъ, 180.000 человѣкъ; три ея главные противника, Франція, Австрія и Россія—около 460.000. Это является новымъ подтвержденіемъ поговорки

о сравнительной убыточности сухопутной войны передъ морской.

64. Парижскій миръ 10 февраля 1763 г. Обѣимъ сторонамъ война надоѣла, и въ ноябрѣ 1762 года начались предварительные мирные переговоры. 10 февраля 1763 года былъ заключенъ окончательный миръ въ Парижѣ. Франція потерпѣла больше всѣхъ: она потеряла въ Америкѣ Канаду, Новую Шотландію и большіе острова въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія, затѣмъ Огіо, и оба берега Миссисипи, кромѣ Новаго Орлеана. Рыболовныя привилегіи французовъ, а также право на нѣкоторые острова около Нью-Фаундленда были признаны Англіей. Въ Вестъ-Индіи Франція получила только Мартинику, Гваделупу, Св. Лучію. Въ Индіи она сохранила тѣ небольшія владѣнія, которыя ей принадлежали до управленія Дюплеи, но подъ условіемъ не возводить въ нихъ крѣпостей. Была возвращена Франціи также часть Сенегамбіи.

Испанія потеряла Флориду и всѣ владѣнія къ востоку отъ Миссисипи, но зато получила обратно Кубу съ Гаванной; за возвратъ Минорки Англіи Франція должна была уступить Испаніи Луизіану. Филиппины были возвращены Испаніи.

Такимъ образомъ Англія не только пріобрѣла въ Америкѣ крупное колоніальное владѣніе, но и перехватила французскія пути сообщенія между Канадой и Луизіаной; на Малыхъ Антильскихъ островахъ владѣнія ея значительно увеличились, такъ же какъ и въ западной Африкѣ. Въ Индіи она получила почти исключительное господство; въ Средиземномъ морѣ она снова завладѣла своей главной базой, пріобрѣтенной въ 1708 году. Кромѣ того, Франція обязалась срыть укрѣпленія Дюнкирхена. И все-таки англійская оппозиція съ Питтомъ во главѣ была недовольна результатами, достигнутыми этой войной, въ особенности недовольна она была тѣмъ, что Франціи была оставлена возможность снова развить на нѣсколькихъ пунктахъ земного шара свою морскую дѣятельность, судоходство, торговлю и рыболовство. Возвратъ Гаванны Испаніи произвело въ Англіи болѣзненное впечатлѣніе. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ оппозиціи, что Англія могла, даже не создавая черезчуръ натянутыхъ отношеній, потребовать отъ Франціи гораздо большаго, и въ концѣ концовъ и должна была это сдѣлать, чтобы не дать ей возможность слишкомъ скоро оправиться.

Тѣмъ не менѣе, достигнуты были громадные результаты: въ Америкѣ и Остъ-Индіи были созданы два громадныя колоніальныя владѣнія съ самыми блестящими перспективами будущаго развитія; во всѣхъ моряхъ были пріобрѣтены острова какъ базы для флота и опорные пункты для мореплаванія и торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, двѣ самыя могущественныя морскія державы того времени были вездѣ оттѣснены на второй планъ, на материкѣ, въ колоніяхъ, и, еще болѣе того—на морѣ; самый источникъ ихъ благосостоянія былъ подорванъ. Міровое мореплаваніе и міровая торговля сдѣлались почти монополіей Англіи.

Миръ, заключенный 12 дней спустя въ Губертусбургѣ, закрѣпилъ за Пруссіей обладаніе Силезіей; всѣ прочія завоеванія она должна была возвратить. Однако она завоевала себѣ великодержавное положеніе—пятое въ Европѣ.

5. Конечные выводы.

Все это оказалось возможнымъ только благодаря морскому могуществу Англіи, и ловкому и энергичному пользованію имъ. Всѣ операціи и вся дѣятельность, которыя развивала Англія на всѣхъ моряхъ въ то-же время развивали и расширяли собственную ея торговлю и мореплаваніе, которыя и расцвѣли блестяще... Въ Англіи умѣли концентрировать свои силы и „снимать сливки“. О томъ, какъ добывались средства для поддержанія союзника на материкѣ—Пруссіи—въ его гигантской борьбѣ, уже нѣсколько разъ говорилось выше. Пруссія вышла изъ этой войны почти ни съ чѣмъ и не получила даже приблизительно той награды, на какую имѣла право за понесенныя жертвы, по сравненію съ ея великимъ морскимъ союзникомъ. Такова сухопутная и морская война: первая разоряетъ, вторая кормитъ. 65. Значеніе морской силы.

Въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ изученіе этой войны даетъ много достойныхъ вниманія выводовъ относительно общей и частной централизаціи управленія, твердаго соблюденія плана войны, широкихъ пріемовъ при ея веденіи, взаимной поддержки сухопутныхъ и морскихъ силъ, относительно общихъ заботъ о снабженіи всѣмъ 66. Стратегія.

необходимымъ при выполненіи крупныхъ операцій и проч. Политики и стратеги играли въ этой войнѣ первенствующую роль,—особенно политики, на которыхъ лежали заботы о дальнѣйшемъ развитіи колоній, судоходства и торговли. Во Франціи также была признана и принята политика централизаціи.

67. Тактика. Въ тактическомъ отношеніи почти все осталось по старому. Французы сохранили свою оборонительную тактику, боящуюся всякихъ жертвъ, англичане не ушли впередъ отъ тѣхъ устарѣлыхъ пріемовъ атаки, которые были выработаны еще въ концѣ прошлаго столѣтія; старыя схемы еще всецѣло властвуютъ въ этой сферѣ. Только пріемы Гауке при Киберонѣ являются блестящимъ исключеніемъ. Если бы англичане раньше прониклись принципами Нельсоновской тактики „уничтоженія" противника и могучими ударами разбили бы противника въ его собственныхъ водахъ, то французамъ не удалось бы столько разъ и на такое долгое время возобновлять войну въ колоніяхъ. Поэтому французамъ, всякій разъ, когда они не были окончательно уничтожены, всегда казалось, что они одержали побѣду, а англичане довольствовались тѣмъ, что одно ихъ присутствіе или одно рѣшительное выступленіе нагоняло страхъ на противниковъ. Въ политикѣ, при заключеніи мира, произошло то же самое.

Морская тактика, заключавшаяся въ неуклонномъ соблюденіи сомкнутой боевой линіи, одинъ лишь разъ со временъ Рюйтера нарушенная Джорджемъ Бингомъ при Пассаро, получила новыя формы при Гауке. Онъ первый рѣшился отбросить линейную тактику и ведетъ сраженіе и въ другихъ боевыхъ порядкахъ, если они сулятъ ему большую вѣроятность успѣха. Заслуживаетъ вниманія, что Родней и Гоу были у него лучшими командирами судовъ, но Клеркъ въ своемъ сочиненіи по тактикѣ о немъ не упоминаетъ. Гауке не безъ основанія сравнивали съ Блэкомъ, съ которымъ онъ имѣлъ особенное сходство въ отношеніи поддержки тѣсной связи съ офицерами и командой; съ ними онъ могъ съ полной увѣренностью отважиться на самыя трудныя предпріятія: начальникъ и подчиненные слѣпо довѣряли другъ другу. Поэтому Гауке иногда рѣшался нарушать строй даже при тяжелыхъ условіяхъ сраженія; когда

онъ отбрасывалъ мертвое линейное построеніе, которое сковывало настоящій морской духъ, и бросался къ „общей погонѣ“, въ битву одинъ на одинъ, никакого замѣшательства не происходило. Необходимо было освободить флотъ отъ мертвыхъ формъ, навязанныхъ ему морскими генералами и предоставить морякамъ болѣе свободную инициативу; однако сдѣлать это могъ только тотъ, кто въ каждый моментъ способенъ былъ снова твердо взять подчиненныхъ въ руки. Въ качествѣ упражненія—плаванье въ тѣсно сомкнутой кильватерной колоннѣ было очень полезно, но держаться этого строя въ сраженіи и при всякихъ обстоятельствахъ было ошибкой. Гауке первый разбилъ тѣ оковы, которыя со временъ Рюйтера держали всѣхъ связанными. Въ противуположность Нельсону онъ не былъ честолюбивъ и зналъ только одну заповѣдь—выполненіе долга. Онъ неусыпно заботился о подчиненныхъ и тщательно слѣдилъ за исправностью матеріальной части; корабли его, напр. часто должны были заходить въ доки для очистки подводной части.

68. Общій характеръ морской войны.

Семилѣтняя война была первой крупной войной, въ которой Англія уже не посылала на материкъ собственныхъ войскъ, а воевала только одними деньгами, а не солдатами. Эта война, такъ же какъ и послѣдующая, по словамъ фонъ-Мальтцана отличалась тѣмъ, что колоніи пріобрѣтали для европейскихъ государствъ все большее значеніе и создали между ними такую зависимость, какой до тѣхъ поръ не существовало... Чѣмъ обширнѣе дѣлались области, занятыя европейцами по ту сторону океановъ и чѣмъ тѣснѣе эти области входили въ связь съ государствомъ, какъ производители колоніальныхъ товаровъ, безъ которыхъ уже не могъ обходиться европейскій рынокъ, или какъ потребители отечественныхъ произведеній,—тѣмъ необходимѣе дѣлалось поддерживать морскую силу, обезпечивающую сообщенія колоній съ метрополіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и значеніе этихъ колоніальныхъ морей. Такимъ образомъ, главный театръ войны въ европейскихъ водахъ постепенно распространился на второстепенные театры въ колоніальныхъ водахъ, а господство на морѣ должно было создать между ними какъ бы мостъ, такъ какъ сила сопротивленія колоній находится въ прямой зависимости отъ источника силы—родины.

Морская война заняла мѣсто рядомъ съ сухопутной войной; она сдѣлалась уже не только вспомогательной войной, какъ это было еще въ войнѣ за испанское наслѣдство, но заняла самостоятельное и даже главное мѣсто, а сухопутныя операціи, безъ которыхъ невозможно вообще довести до конца какую бы то ни было войну, наоборотъ заняли второстепенное мѣсто, какъ вспомогательныя. Но эту истину уразумѣли только въ Англіи; континентальныя же государства, и въ особенности Францiя, не доросли еще до пониманія этого, какъ мы еще не разъ увидимъ дальше. Дорого стоющіе флоты все еще продолжали казаться другимъ государствамъ не болѣе, какъ неизбѣжнымъ зломъ.

Особенностью этой войны является то обстоятельство, что Англія разбила и уничтожила непріятельскіе флоты, не выдержавъ ни одного большого, правильнаго сраженія, такъ какъ большая часть боевъ не дали рѣшительнаго результата; выигрышъ отъ нихъ сказывался только впослѣдствіи. Въ этомъ отношеніи не является исключеніемъ даже битва при Киберонѣ, въ которой потери французовъ были не столько результатомъ сраженія, сколько гибели судовъ въ устьяхъ рѣкъ. Ни начальники морскихъ силъ въ Америкѣ, на Ямайкѣ, на островаю Вестъ-Индіи, ни командиры отечественныхъ станцій Сѣвернаго моря, Доунса, Канала и Бискайи не сумѣли разбить непріятеля въ большомъ сраженіи, да, строго говоря, и не пытались этого сдѣлать. Постоянная наступательная тактика настолько нанесла вездѣ вреда противнику, что въ конечномъ результатѣ онъ оказался совершенно обезсиленнымъ; и результатъ этотъ во всѣхъ случаяхъ былъ достигнутъ съ ничтожными потерями.

69. Англія и Балтійское море.

Нужно еще считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Англія держалась почти совершенно въ сторонѣ отъ Балтійскаго моря и никакой помощи своему сухопутному союзнику не оказывала. Наступленіе на Померанскомъ побережьѣ несомнѣнно вызвало бы отпоръ со стороны сѣверныхъ морскихъ державъ—Даніи, Швеціи и Россіи. Весьма вѣроятнымъ является предположеніе, что главной причиной такого поведенія Англіи было то обстоятельство, что прилегающія къ Балтійскому морю страны являлись главными поставщиками матеріаловъ для англійскаго флота—лѣса, дегтя, пеньки, пакли и проч., а вмѣстѣ съ тѣмъ торговля съ этими странами играла

крупную роль въ доходахъ Англіи. Каперство въ Каттегатѣ и въ Балтійскомъ морѣ нанесло бы Англіи неисчислимые убытки, хотя бы для защиты ея торговли и были посланы сильныя эскадры.

Однако Фридриху Великому такое выступленіе могло принести значительную помощь и война, въ томъ числѣ и морская, конечно гораздо скорѣе бы кончилась. Англія господствовавшая въ Сѣверномъ морѣ, приняла лишь мѣры къ тому, чтобы Франція не высадила войскъ въ восточной Фрисландіи или на побережьѣ Балтійскаго моря. Сама Пруссія не могла сдѣлать никакой диверсіи, такъ какъ флота у нея не было; бои маленькой флотиліи въ Большомъ Гаффѣ въ 1759 году противъ шведскихъ судовъ имѣли только чисто мѣстное значеніе, и не повлекли за собой никакихъ послѣдствій, такъ какъ кончились неудачно.

III. Россія и Турція въ 1736—1792 гг.[1]

1 Русско-турецкая война 1768-1774 гг.

70. Развитіе русскаго флота.

Какъ мы уже говорили въ первой главѣ, русскій флотъ и на сѣверѣ и на югѣ, послѣ смерти Петра Великаго, пришелъ въ совершенный упадокъ, въ особенности въ отношеніи личнаго состава. Непродолжительная Шведская война 1741 — 1743 года вызвала лишь временное оживленіе на сѣверѣ.

Съ особенными затрудненіями было связано развитіе новаго черноморскаго флота. Петръ Великій, который и здѣсь проложилъ новые пути, вынужденъ былъ въ 1711 году снова отдать Азовъ, еще до того какъ былъ заложенъ балтійскій флотъ. Послѣ турецкой войны 1736—1739 годовъ Азовъ былъ снова занятъ, но Россія должна была обязаться срыть укрѣпленія Азова и Таганрога и не содержать флота ни на Азовскомъ ни на Черномъ морѣ. Даже торговля на Черномъ морѣ могла вестись только на судахъ, принадлежавшихъ туркамъ, что было особенно унизительнымъ условіемъ. Извѣстно, что и до сихъ поръ у Россіи не вполнѣ развязаны руки въ отношеніи ея черноморскаго флота.

Въ 1752 году въ сѣверныхъ моряхъ было еще до двухъ дюжинъ русскихъ линейныхъ кораблей и около полуторыхъ

---

[1]) При описаніи морскихъ войнъ, въ которыхъ участвовала Россія, авторъ повидимому не имѣлъ возможности пользоваться русскими источниками и потому изложеніе его страдаетъ многими неточностями и ошибками. Въ примѣчаніяхъ можно указать только болѣе крупныя изъ этихъ неточностей и ошибокъ, потому при чтеніи этихъ войнъ надо для яснаго о нихъ представленія имѣть подъ рукой русскій источникъ, напр. Исторію Арміи и флота 1912 г. Нѣкоторыя исправленія, гдѣ это оказалось возможнымъ сдѣланы въ текстѣ.
Ред.

дюжинъ фрегатовъ; число галеръ доходило до ста пятидесяти. Однако и матеріальная часть и личный составъ все болѣе и болѣе приходили въ упадокъ, такъ что десять лѣтъ спустя имѣлось только 15 пригодныхъ для плаванія судовъ. Усиліями Петра III окончательный развалъ флота былъ нѣсколько пріостановленъ; были выписаны изъ Англіи матеріалы и личный составъ. Новый расцвѣтъ наступилъ въ царствованіе Екатерины II, но въ началѣ только на югѣ. Пришлось приглашать изъ-за границы все больше людей, напр. штурмана во флотѣ были почти исключительно голландцы, датчане и англичане.

71. Турецкій флотъ.

Изъ всѣхъ народовъ, живущихъ по берегамъ Средиземнаго моря, турки послѣдними завели себѣ парусный флотъ; турецкій галерный флотъ былъ упраздненъ даже позднѣе французскаго (французскій въ 1748 году а турецкій въ 1790 г.). Причиной этого были прежде всею мѣстныя условія—сильно развитая береговая линія, множество острововъ; кромѣ того объясняется это еще и тѣмъ, что мореплаваніе и морская торговля вообще были мало развиты у турокъ, а для морского разбоя въ тамошнихъ тѣсныхъ водахъ весельныя суда тоже были болѣе пригодны. Наконецъ турки и вообще никогда не были настоящими моряками, а только солдатами на водѣ.

Въ началѣ 18 столѣтія турецкій флотъ на Черномъ морѣ былъ очень силенъ и состоялъ изъ 45 парусныхъ судовъ; флотъ въ Архипелагѣ состоялъ, насколько извѣстно, изъ 30 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ дюжинъ галеръ, съ 60.000 людей. Кромѣ того, имѣлась еще Дунайская флотилія, состоявшая приблизительно изъ 200 судовъ, преимущественно 8—10-весельныхъ канонерскихъ лодокъ, съ двумя орудіями (3—8-фунтовыми). Послѣ 1750 года новый Капуданъ-паша Гассанъ ввелъ нѣкоторыя реформы; флотъ предполагалось увеличить до 40 линейныхъ кораблей, но на это не хватило средствъ. Вопросъ о личномъ составѣ и въ арміи и во флотѣ представлялъ большія трудности; дѣло въ томъ, что турки были обязаны службой только въ лѣтніе мѣсяцы, осенью же уходили домой. Чтобы помочь такому положенію дѣла, предполагалось построить большія казармы въ Синопѣ, Константинополѣ и Митиленахъ, но планъ этотъ былъ выполненъ только отчасти. Арсеналы существовали въ Синопѣ,

Константинополѣ и Родосѣ. Настоящими моряками были, собственно говоря, только греки, варварійцы и небольшая часть прибрежныхъ жителей Румыніи.

72. Политическое положеніе.

Россія въ то время еще не граничила съ Чернымъ моремъ; во время польскаго возстанія на юго-западной польской границѣ возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній, въ которыя, какъ сосѣдка, была втянута и Турція; недоразумѣнія эти приняли настолько острый характеръ, что новая война стала неизбѣжной. Франція поощряла военные замыслы Турціи, а Турція тѣмъ болѣе склонялась къ войнѣ, что считала необходимымъ положить предѣлъ постоянному поступательному движенію Россіи. Вслѣдствіе этого, въ Черное море Турціей была послана эскадра, въ концѣ 1768 года къ русской границѣ были двинуты войска, а русскій посланникъ былъ заключенъ въ крѣпость.

73. Сухопутная война.

О сухопутныхъ операціяхъ можно не говорить вовсе, такъ какъ черноморскіе флоты той и другой стороны, такъ же какъ и флотъ архипелага не оказали почти никакого вліянія на ходъ этихъ операцій; большую пользу арміи принесла только русская дунайская флотилія. Уже въ концѣ 1769 года русскія войска подошли къ берегамъ Дуная, а въ слѣдующемъ году—къ Черному морю. Въ 1770 году, взятіемъ крѣпости на нижнемъ теченіи Дуная, была прервана связь турокъ съ крымскими татарами, противъ которыхъ дѣйствовала другая русская армія. Въ 1771 году былъ завоеванъ Крымъ, и Россія утвердилась на Черномъ морѣ. Весной 1772 года было заключено перемиріе, которое продолжалось до конца марта 1773 года; въ 1773 году произошли крупные бои за обладаніе позиціями на Дунаѣ, и Россія продвинулась до Варны; наконецъ въ 1774 году побѣды Россіи у Шумлы, къ западу отъ Варны, и серьезные бунты въ турецкой арміи вынудили Турцію заключить миръ. (см. часть III, табл. X).

Въ началѣ войны на Черномъ морѣ развѣвался только турецкій флагъ; турецкія суда облегчали сношенія и снабженіе своей арміи. Въ Россіи тотчасъ послѣ начала войны была построена въ Воронежѣ на Дону цѣлая флотилія, и мало-по-малу, была сформирована морская сила въ 60 судовъ, изъ коихъ 15 галеръ, 10 полугалеръ и 5 прамовъ. На флотиліи этой было болѣе 1000 пушекъ и экипажъ въ 12.000 человѣкъ; дѣйствовать она должна была подъ командой адми-

рала Зиновьева [1]). Суда эти были двинуты только послѣ того, какъ русская армія заняла Крымъ; въ первый разъ они появились на Азовскомъ морѣ въ іюлѣ 1771 года съ цѣлью запереть Керченскій проливъ; послѣ паденія Каффы вскорѣ капитулировали Керчь и Іеникале, и путь въ Черное море былъ для нихъ открытъ.

Между тѣмъ и на Дунаѣ была создана боевая и транспортная флотилія, которая принесла большую пользу при атакѣ крѣпостей въ устьяхъ Дуная; не разъ эта флотилія выступала противъ турокъ, у которыхъ было 100 судовъ, въ томъ числѣ 30 крупныхъ. Вслѣдствіе соединенныхъ усилій русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, турки понемногу потеряли большую часть своихъ судовъ Въ іюлѣ у нихъ было взято близъ Тульчи 43 судна съ 80 орудіями, 30 судовъ были ими самими сожжено, остальные успѣли спастись бѣгствомъ; это былъ блестящій успѣхъ для русскихъ.

Однако съ 1771 года турки начали усиливать свой черноморскій флотъ, съ цѣлью снова овладѣть Крымомъ. Въ Константинополѣ было заложено много судовъ. Въ началѣ 1773 года эскадра, состоявшая изъ 4 линейныхъ кораблей (50—60-пушечныхъ), 10 большихъ и 40 меньшихъ судовъ, двинулась къ Очакову; другая большая эскадра вышла навстрѣчу новому русскому черноморскому флоту. Однако турки понесли такія потери и аваріи во время бури, что должны были отказаться отъ намѣренія перевезти въ Крымъ 30.000 войска, стоявшаго наготовѣ въ Трапезундѣ.

На Дунаѣ русская флотилія одержала также большіе успѣхи и вынудила своихъ противниковъ отступить вверхъ по теченію; при осадѣ Силистріи, къ востоку отъ Рущука, особенно отличились русскія канонерскія лодки (см. часть III, табл. X.) Но на водахъ Чернаго моря, турецкій флотъ настолько превосходилъ русскій, что не было даже возможности подать помощи съ моря русскимъ войскамъ, которыя еще въ 1769 году вторглись съ Кавказа въ Арменію. Однако турецкая десантная дивизія, которой удалось благополучно

[1]) Это невѣрно. Флотилію эту создалъ и былъ начальникомъ ея во время войны конторъ-адмиралъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ. Она состояла изъ 10 плоскодонныхъ кораблей особаго типа (углубл. 9 футъ, вооруженіе 12-20 пушекъ), 5 прамовъ, 2 ботовъ и 58 канонерскихъ лодокъ. См. Исторія арміи и флота, т. 8. *Ред.*

добраться до Крыма, должна была вскорѣ опять убраться на суда.

Русскій флотъ подъ командой адмирала Чичагова [1]) одержалъ и еще нѣкоторые успѣхи; было взято нѣсколько отдѣльныхъ турецкихъ судовъ, при чемъ особенно отличился капитанъ Кинсбергенъ, голландецъ по происхожденію. Въ началѣ іюня адмиралъ вышелъ въ крейсерство и 9 іюня встрѣтилъ непріятеля около пролива Іеникале (Керчь). У турокъ было 40 судовъ, въ томъ числѣ 6 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ, у русскихъ только 7 судовъ; русскіе, подъ непрерывнымъ огнемъ наступавшаго на нихъ по вѣтру непріятеля, отступили и укрылись въ проливъ, гдѣ и были заблокированы до конца войны.

Такимъ образомъ русскія рѣчныя флотиліи показали себя въ этой войнѣ съ самой лучшей стороны, между тѣмъ, какъ линейный флотъ по своей слабости не могъ одержать почти ни одного успѣха [2]).

74. Русскій флотъ въ Средиземномъ морѣ.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ Средиземномъ морѣ. Нужно поставить въ особую заслугу императрицѣ Екатеринѣ II, что Россія въ первый разъ съ успѣхомъ выступила въ Средиземномъ морѣ съ значительнымъ флотомъ. Говорятъ, что первая мысль объ этомъ, которая впрочемъ и раньше высказывалась русскими представителями на востокѣ, была подана графомъ Алексѣемъ Орловымъ, однимъ изъ первыхъ фаворитовъ императрицы; Екатерина горячо ухватилась за эту мысль и энергично принялась за ея выполненіе, несмотря на то, что министры были противъ этого плана, въ особенности вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, вызываемыхъ его выполненіемъ.

Дѣло прежде всего заключалось въ томъ, чтобы высадить въ Мореѣ и въ южной Далмаціи вспомогательный корпусъ и побудить грековъ отложиться отъ Турціи. Вольтеръ также поощрялъ императрицу къ этому грандіозному предпріятію, и въ концѣ 1769 года, передъ тѣмъ какъ Нева стала, двѣ эскадры, силою всего въ 10 линейныхъ кораблей и 12 фре-

---

[1]) Сенявинъ.

[2]) Это невѣрно. Русскій отрядъ подъ начальствомъ Кинсбергена одержалъ двѣ блестящія побѣды (23 іюня и 23 августа 1773 г.) надъ гораздо болѣе сильными отрядами турокъ. См. Исторія арміи и флота. т. 8. *Ред.*

гатовъ [1]) и транспортовъ тронулись въ путь. Первый дивизіонъ подъ командой контръ-адмирала Спиридова вышелъ изъ Кронштадта лѣтомъ, второй послѣдовалъ за нимъ осенью подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона, и наконецъ третій выступилъ весной 1770 года. Многіе офицеры были иностранцы, штурмана большею частью англичане, голландцы, датчане. Въ Зундѣ на бортъ было принято 800 датскихъ матросовъ. Въ Думберѣ и въ Портсмутѣ снаряженіе было пополнено, а въ декабрѣ, послѣ многихъ трудностей и аварій, эскадра пришла въ Портъ Магонъ, гдѣ Алексѣй Орловъ вступилъ въ командованіе эскадрой и снова привелъ въ исправность ея порядочно запущенное снаряженіе [2]).

Когда извѣстіе объ этомъ походѣ дошло до Константинополя, никто не хотѣлъ ему вѣрить, такъ какъ считали невѣроятнымъ, чтобы могло существовать сообщеніе между Балтійскимъ и Средиземнымъ морями; не вѣрили также и въ возможность того, чтобы русскіе могли рѣшиться на такое предпріятіе, и чтобы оно могло удаться. Но уже осенью получились въ Константинополѣ свѣдѣнія о выходѣ перваго русскаго дивизіона, и тогда варварійцамъ было послано приказаніе выступить противъ него, однако они были задержаны датской морской экспедиціей, состоявшей изъ семи линейныхъ кораблей.

Екатерина лично и съ большой энергіей занималась подробностями этой экспедиціи; между прочимъ она писала одному пользовавшемуся ея довѣріемъ лицу: „Если захочетъ Богъ, то ты увидишь чудеса, я дамъ флоту такія задачи, какъ это до сихъ поръ было невидано.“ Алексѣй Орловъ вначалѣ находился въ Италіи для поправленія здоровья; онъ руководилъ работами по снабженію флота провіантомъ и запасами, а въ началѣ 1770 года принялъ командованіе всѣмъ флотомъ, который къ тому времени, по непрерывнымъ настояніямъ императрицы, собрался наконецъ въ Левантѣ; она писала Орлову: „Вся Европа удивляется вашему подвигу и съ ожиданіемъ взираетъ на васъ...“ Со стороны англичанъ къ удивленію, не послѣдовало никакой помѣхи; наоборотъ—

---

[1]) Фрегатовъ въ этихъ двухъ эскадрахъ было 3, и еще 6 пинковъ. *Ред.*

[2]) Это невѣрно. Орловъ вступилъ въ командованіе соединенными эскадрами гораздо позже. Онъ прибылъ изъ Ливорно къ Наварину 30 марта 1770 г. *Ред.*

герцогъ Шуазель настаивалъ, хотя и безъ успѣха, на томъ, чтобы уничтожить флотъ при самомъ его появленіи въ Средиземномъ морѣ. Однако англійское правительство уже заранѣе начало создавать дипломатическія затрудненія по вопросу о могущихъ быть пріобрѣтеніяхъ на побережьѣ Чернаго моря.

Въ концѣ февраля Спиридовъ находился передъ Пассавой, къ сѣверу отъ мыса Матапанъ, въ сѣверо-западномъ углу залива Мараѳониса, въ южной Мореѣ (см. часть II, табл. X.), чтобы поддержать возставшихъ грековъ. Съ послѣдними, обитателями Лакедемониса, уже два года шли переговоры. Русскія войска осадили Спарту; 10 марта былъ осажденъ Корони, вскорѣ послѣ того былъ взятъ Наваринъ; но ни Модонъ, ни Корони не могли быть взяты; также и возставшимъ грекамъ не удалось овладѣть Патрасомъ и Триполицей. Въ виду этого и понесенныхъ значительныхъ потерь—500 человѣкъ и 45 орудій—Орловъ въ іюнѣ покинулъ Морею, такъ какъ нигдѣ не нашелъ достаточно сильной поддержки со стороны возставшихъ грековъ и дольше держаться не могъ. Результатомъ его похода было только то, что на югѣ было задержано значительное количество турецкихъ войскъ, которыя, съ уходомъ русскихъ, снова вторглись въ Морею, опустошая все на своемъ пути. Такимъ образомъ и русскіе и греки взаимно обманулись другъ въ другѣ.

75. Бой у Хіоса 5 іюля 1770 г. Орловъ собралъ свой флотъ у Наварина, срылъ его форты и оттуда вышелъ въ море съ цѣлью напасть на турецкій флотъ, который до тѣхъ поръ держался довольно пассивно (если не считать схватки между Эльфинстономъ и Гассанъ-беемъ) и стоялъ на якорѣ въ Хіосскомъ проливѣ въ ожиданіи нападенія противника (см. часть III, табл. X.); турки выстроили линію въ формѣ полумѣсяца, имѣя фланги защищенными рифами. 5 іюля Эльфинстонъ [1]) осмотрѣлъ расположеніе турокъ, и Орловъ рѣшилъ атаковать ихъ клинообразнымъ строемъ [2]); у него было подъ командой 9 линейныхъ кораблей (1—80 пуш. и 8—66 пуш.) 3 фрегата и бомбардирскій корабль. Въ турецкомъ флотѣ было 5 линейныхъ кораблей по 80 пушекъ каждый, 10—по 70—60 пу-

[1]) Развѣдку производилъ корабль *Ростиславъ* (кап. 1 р. Лупандинъ). *Ред.*

[2]) Русскій флотъ шелъ въ бой въ обыкновенной кильватерной колоннѣ. *Ред.*

шекъ, 4 фрегата и 6 транспортовъ; такимъ образомъ турки были по крайней мѣрѣ на одну треть сильнѣе русскихъ, тѣмъ болѣе, что и калибры ихъ орудій были больше.

Спиридовъ съ авангардомъ началъ нападеніе, идя въ галфвиндъ, центромъ командовалъ Орловъ и арьергардомъ Эльфинстонъ. Спиридовъ не отвѣчалъ на сильный огонь ближайшаго турецкаго праваго фланга; передовой корабль его, сильно поврежденный, долженъ былъ остановиться; флагманскій корабль его лишился мачтъ. Этотъ корабль, *Св. Евстафій*, навалился на корабль турецкаго вице адмирала, загорѣлся отъ него, и немного спустя взлетѣлъ на воздухъ. Изъ 850 человѣкъ его экипажа спаслись только адмиралъ, командиръ, нѣсколько офицеровъ и 40 человѣкъ команды; съ турецкаго адмиральскаго судна также спаслись только адмиралъ, командиръ и нѣсколько человѣкъ команды. Ночью всѣ турецкія суда, изъ которыхъ многія понесли большія потери и тяжелыя аваріи, обрубили якорные канаты и бѣжали въ недалеко отстоящую на малоазіатскомъ берегу Чесменскую бухту, защищенную нѣсколькими батареями. Орловъ не преслѣдовалъ ихъ. (См. часть III, табл. X).

76. Уничтоженіе турецкаго флота у Чесмы 7 Іюля.

Турецкій флотъ такимъ образомъ оказался запертымъ въ узкой бухтѣ и считалъ себя въ безопасности отъ нападенія. Орловъ рѣшился уничтожить его, не пуская въ ходъ своихъ боевыхъ силъ, и сталъ готовить нападеніе брандерами. Было заготовлено 4 брандера, которые 7 іюля, въ часъ пополуночи, были введены въ бухту особымъ дивизіономъ, подъ командой коммодора Грейга, шотландца. Впереди шли два линейныхъ корабля, за которыми слѣдовали одинъ фрегатъ и два большихъ транспорта, съ брандерами на буксирѣ. Была ясная лунная ночь, вслѣдствіе чего передовой линейный корабль *Европа* при входѣ въ бухту подвергся сильнѣйшему огню со всѣхъ береговыхъ батарей и кораблей, на который отъ отвѣчалъ по мѣрѣ силъ. Другой линейный корабль, вмѣстѣ съ транспортами, подъ непрерывнымъ огнемъ подошелъ къ турецкому флоту и тотчасъ поджегъ одинъ изъ брандеровъ, который направился къ турецкому адмиральскому кораблю; послѣ получасового боя корабль этотъ вмѣстѣ съ пятью другими линейными кораблями, пылалъ яркимъ пламенемъ. Зажигательные снаряды

и два другихъ брандера также сдѣлали свое дѣло, при чемъ особенно отличился лейтенантъ Дугдаль, англичанинъ [1]).

Нападавшій дивизіонъ съ большимъ трудомъ выбрался изъ всеобщаго пожара, который охватилъ всѣ турецкія суда; онъ былъ вытащенъ своими шлюпками, и тѣми шлюпками, которыя тотчасъ были высланы со всѣхъ остальныхъ линейныхъ кораблей. Взято было русскими около 10 транспортовъ и одинъ линейный корабль; всѣ остальныя суда и транспорты загорѣлись и взлетѣли на воздухъ. Городъ Чесма тоже большею частью погибъ въ пламени. Кромѣ турецкихъ адмираловъ спаслись очень немногіе; болѣе 9.000 офицеровъ и команды сдѣлались жертвами огня и воды.

Орловъ сдѣлалъ тщетную попытку поднять изъ воды кассу адмиральскаго корабля и орудія съ остальныхъ кораблей. Дивизіонъ Эльфинстона направился къ Дарданелламъ, чтобы отрѣзать подвозъ припасовъ къ Константинополю, а Орловъ съ главными силами вскорѣ долженъ былъ покинуть Чесменскую бухту, такъ какъ масса выбрасываемыхъ на берегъ труповъ заражала воздухъ; онъ направился въ Лемносъ, котораго однако взять не могъ, а затѣмъ въ Паросъ, на зимовку. Оставшіяся на Лемносѣ небольшія команды были прогнаны прибывшими съ сѣвера и изъ Малой Азіи турецкими десантными войсками. Императрица воздала Орлову выдающіяся почести; онъ получилъ прибавку „Чесменскій“ къ своей фамиліи, всѣ участники получили серебряныя медали.

Чесма была самымъ крупнымъ пораженіемъ турокъ со времени Лепанто; турецкій флотъ въ Архипелагѣ былъ уничтоженъ. Русская побѣда произвела такое впечатлѣніе въ Европѣ и вызвала такое смущеніе въ политическихъ кругахъ, что Англія оказалась вынужденной отозвать всѣхъ англичанъ, служившихъ на турецкихъ судахъ.

Повидимому заслуга самого Орлова во всемъ этомъ дѣлѣ очень невелика; ему впослѣдствіи ставилось въ упрекъ, что онъ тотчасъ же не пошелъ къ Константинополю, въ чемъ ему не могли бы послужить помѣхой разва-

[1]) Поджегъ турецкій флотъ брандеръ подъ начальствомъ русскаго офицера—Ильина. Брандеръ Дугдаля былъ замеченъ двумя турецкими галерами, которые потопили его. *Ред.*

лившіеся замки въ Дарданеллахъ. Дѣло ограничилось блокадой Дарданеллъ до конца войны.

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій понесеннаго турецкимъ флотомъ пораженія было возрожденіе греческаго морского разбоя, противъ котораго впрочемъ Орловъ скоро принялъ рѣшительныя мѣры. Часть своего флота онъ отправилъ въ итальянскіе порты для исправленій, а въ теченіе зимы получилъ подкрѣпленіе въ видѣ 3 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 13 транспортовъ съ 2.000 людей, подъ командой контръ-адмирала Арфа. **77. Дальнѣйшія событія въ Архипелагѣ.**

Переговоры Турціи съ Англіей и Франціей относительно оказанія помощи турецкому флоту не дали результатовъ. Турція не довѣряла Англіи, Франція же отклонила предложенный ей союзъ и только согласилась продать 15 военныхъ кораблей съ боевыми припасами. Англія снова начала свои интриги, чтобы не дать кому-нибудь изъ своихъ соперниковъ черезчуръ усилиться на морѣ; посланникъ въ Константинополѣ получилъ инструкцію, что „проходъ русскихъ кораблей изъ Чернаго моря въ Средиземное не можетъ быть допущенъ".

Лѣтомъ русскіе снова блокировали Дарданеллы. Орловъ раздѣлилъ свой флотъ на три отряда, которые заняли острова, уничтожали на побережьи склады запасовъ, напр. на Родосѣ, прерывали торговыя сношенія и проч. 12 октября Орловъ снова собралъ всѣ свои корабли передъ Дарданеллами, съ цѣлью форсировать ихъ; послѣ напряженной бомбардировки укрѣпленій, которыя къ тому времени были значительно усилены, 14 и 15 октября долженъ былъ произойти прорывъ, но сильная буря разсѣяла его корабли. Въ концѣ ноября Орловъ снова произвелъ атаку, но долженъ былъ окончательно отступить съ тяжелыми потерями и отправился съ главными силами на Паросъ[1]); блокада однако все-таки поддерживалась.

Несмотря на перемиріе, на югѣ продолжались военныя дѣйствія. Въ Египтѣ уже два года тому назадъ провозгласилъ себя повелителемъ Али-бей, которому удалось занять Сирію вплоть до Дамаска. Послѣ пораженія, нанесеннаго ему зятемъ у Каира, онъ бѣжалъ въ Сирію и основался въ **78. Война въ 1772 г.**

---

[1]) Эти атаки не имѣли мѣста, и намѣреній прорваться къ Константинополю у Орлова не было. *Ред.*

Ст.-Жанъ д-Акрѣ, откуда вступилъ въ сношенія съ русскимъ флотомъ. Въ началѣ августа флотъ этотъ появился передъ Бейрутомъ, а другой дивизіонъ передъ Даміеттой. Али-бей и его зять заключили съ русскимъ адмираломъ соглашенія, и военныя дѣйствія прекратились.

Тѣмъ временемъ въ Албаніи, на берегу Адріатическаго моря былъ снаряженъ турецкій экспедиціонный корпусъ противъ Египта. 5 ноября отрядъ этотъ, стоявшій на якорѣ въ Патрасѣ, увидѣлъ приближавшіеся къ нему 7 кораблей, 4 фрегата и 3 транспорта. 26 турецкихъ кораблей и транспортовъ снялись съ якоря, вышли въ море и скоро обнаружили, что это русскіе военные корабли, и снова вернулись на якорное мѣсто. На другой день турки попытались проскользнуть мимо русской эскадры подъ командой адмирала Грейга[1]), но скоро были вынуждены бѣжать въ Кориноскій заливъ, при чемъ русскіе во время преслѣдованія загнали на мель 18 транспортовъ. 7 ноября Грейгъ обстрѣлялъ эти транспорты, экипажъ которыхъ бѣжалъ на берегъ, послѣ чего они были разграблены и сожжены. При этомъ было уничтожено 10 большихъ трехмачтовыхъ судовъ.

Небольшая русская экспедиція противъ Чесмы закончилась занятіемъ этого города; то-же произошло и въ Хіосѣ. Турецкій планъ, заключавшійся въ томъ, чтобы собрать морскіе дивизіоны изъ Дульциньо, Туниса, Дарданеллъ и Родоса, и вмѣстѣ всѣмъ напасть на русскій флотъ не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ русскіе сумѣли во время его разстроить.

79. Война въ 1773 и 1774 годахъ. Въ началѣ марта русскій флотъ понесъ большія потери отъ бурь, при чемъ линейный корабль *Азія* совсѣмъ погибъ. Спиридовъ, который, за уходомъ Орлова и Грейга принялъ начальство, согласно прошлогодняго соглашенія подвезъ Али-бею войска, но Али-бей былъ снова разбитъ и былъ свергнутъ. 22 русскихъ и греческихъ судна и транспорта, съ 20—4 пушками на каждомъ и 2.000 сухопутныхъ войскъ приняли въ іюлѣ участіе въ осаде Бейрута; часть этихъ судовъ затѣмъ блокировали Триполи (см. часть III, табл. X). Послѣ сильной бомбардировки Бейрутъ капитулировалъ; русская эскадра возвратилась въ Паросъ.

[1]) Этой экскадрой (2 линейныхъ корабля, 2 фрегата и 3 мелкихъ судна) командовалъ капитанъ I ранга Коняевъ.

Было еще нѣсколько незначительныхъ экспедицій, у Будруна, на юго-западѣ Малой Азіи, въ Хіосѣ и т. д. Въ концѣ февраля 1774 года прибылъ изъ Кронштадта Грейгъ съ 4 новыми линейными кораблями и однимъ фрегатомъ, такъ что въ маѣ мѣсяцѣ силы русскихъ выражались въ 13 линейныхъ корабляхъ, 4 фрегатахъ и 50 транспортахъ; но дальнѣйшихъ дѣйствій русскій флотъ уже не предпринималъ, и въ 1775 году Грейгъ благополучно привелъ всѣ суда въ Кронштадтъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ, происходившихъ въ предыдущихъ годахъ, 21 іюля былъ заключенъ миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Россія и Турція признали татаръ за независимую націю, при чемъ Россія сохранила за собой только Керчь и Іеникале въ Крыму, Кинбурнъ въ устьяхъ Днѣпра и Азовъ на Дону. Кромѣ того, Россія должна была возвратить Молдавію, Валахію, Бессарабію, Грузію, Мингрелію, а также и всѣ 20 островов, захваченныхъ въ Архипелагѣ. По поводу этого мира въ русскомъ государственномъ совѣтѣ возникли большія разногласія. Порта обязалась защищать христіанъ во всѣхъ упомянутыхъ областяхъ, Россіи было предоставлено свободное мореплаваніе на югѣ и т. д. Кромѣ того, Турція должна была уплатить $4^1/_2$ милліона въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ. О Польшѣ, первый раздѣлъ которой произошелъ два года тому назадъ, не было упомянуто ни однимъ словомъ. **80. Заключеніе мира.**

Россія достигла того, чего она главнымъ образомъ добивалась, т. е. свободнаго плаванія на югѣ; Турція была во многомъ ограничена, но восточный вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Русскія дѣйствія на морѣ заслуживаютъ высокой оцѣнки; стоитъ только подумать, что флотъ, дѣйствовавшій до тѣхъ поръ въ тѣсныхъ рамкахъ отечественныхъ водъ, неожиданно оказался передъ громадной задачей идти въ океанъ и въ теченіе многихъ лѣтъ вести войну въ отдаленныхъ моряхъ, вдали отъ своихъ опорныхъ пунковъ. Походъ русскаго Балтійскаго флота въ Восточную Азію въ 1904—5 годахъ едва-ли можетъ сравниться съ этой экспедиціей по своей смѣлости. Весь походъ этотъ былъ прекрасной школой для русскаго флота. Всего было послано въ Средиземное море 20 кораблей. **81. Конечные выводы.**

Русскій средиземно-морской флотъ выполнилъ возложенную на него задачу, насколько это представлялось возможнымъ въ зависимости отъ обстоятельствъ и отъ опыта своихъ руководителей, въ высшей степени удачно. Дѣйствія этого флота не только отвлекли отъ сѣвернаго театра войны значительное количество турецкихъ войскъ, но и вообще связали турокъ въ ихъ операціяхъ, затруднивъ подвозъ всякихъ припасовъ. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду и то постоянное моральное давленіе, которое оказывалъ этотъ флотъ: всегда можно было ожидать, что ему удастся прорваться черезъ Дарданеллы и, какъ это предлагалъ Эльфинстонъ, (подавшій вслѣдъ затемъ въ оставку), напасть прямо на Константинополь. Дѣло не разъ было очень близко къ тому, и колебанія Орлова въ этомъ случаѣ, могутъ прямо считаться недостаткомъ рѣшительности съ его стороны.

Для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ въ Сиріи и Греціи, флоту этому недоставало болѣе значительныхъ десантныхъ силъ; если бы на югъ былъ посланъ болѣе значительный десантный отрядъ, то и Турція была бы вынуждена послать съ сѣвера болѣе значительныя силы. Но для выполненія этого не хватало прежде всего денежныхъ средствъ; уже за первые полтора года средиземноморская экспедиція поглотила болѣе 6 милліоновъ рублей.

За то русскій черноморскій флотъ не сдѣлалъ почти ничего [1]), и не нанесъ непріятелю никакого ущерба; для этого онъ былъ слишкомъ слабъ. Въ то-же время русская дунайская флотилія принесла большую пользу при взятіи крѣпостей, и ей должна быть приписана значительная доля успѣха на Дунаѣ.

Русскій флотъ, несмотря на то, что въ числѣ его руководителей было много иностранцевъ, и что лучшую часть его экипажей составляли также иностранцы, показалъ себя въ этой первой заграничной экспедиціи съ самой лучшей стороны и вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Дѣтище Петра Великаго еще разъ доказало свои блестящія качества. Нужно впрочемъ помнить, что послѣ тяжелаго чесменскаго разгрома у русскихъ уже не было сколько-нибудь заслуживающаго вниманія противника.

---

[1]) См. примѣчаніе на стр. 65. Черноморскій флотъ не допустилъ высадки турокъ въ Крыму. *Ред.*

2. Русско-турецкая война 1787—179

Какъ уже было упомянуто, восточный вопросъ нисколько не былъ разрѣшенъ предыдущей войной. Россія хотѣла и должна была скоро снова выступить, чтобы наконецъ стать твердой ногой на берегахъ Чернаго моря. Первый поводъ къ столкновенію дала попытка Россіи послать нѣсколько фрегатовъ черезъ Дарданеллы въ Черное море подъ видомъ купеческихъ судовъ. Неспокойные элементы среди крымскихъ татаръ, постоянно возбуждавшіе безпорядки, находили поддержку у Россіи, и наконецъ въ 1778 году русскія войска подъ командою Суворова заняли Крымъ, чтобы умиротворить эту беспокойную грабительскую орду. Россія всѣми средствами раздражала Турцію и открыто выставляла себя другомъ грековъ. Обѣ стороны дѣлали приготовленія на морѣ; Турція особенно занялась пополненіемъ своего линейнаго флота, Россія готовила рѣчныя флотиліи и Балтійскій флотъ для прорыва черезъ Дарданеллы. **82. Политическое и военное положеніе.**

Князь Потемкинъ, крымскій губернаторъ, усиленно готовился въ Крыму; въ Ахтіарской бухтѣ (Севастополь) онъ заготовилъ флотъ въ 60 военныхъ кораблей, изъ которыхъ 19 съ 36—66 пушками уже состояли въ строю въ 1778 году; для флота этого имѣлась уже и опорная база, которую въ 1787 году посѣтила Екатерина II съ Іосифомъ II.

Русско-австрійскій союзъ и постоянныя недоразумѣнія на границѣ вынудили наконецъ Турцію выступить, раньше даже чѣмъ она могла считать себя готовой; впрочемъ не былъ готовъ и ея противникъ. Суворовъ былъ назначенъ командовать сухопутными войсками, Грейгъ флотомъ, послѣ того, какъ Орловъ отказался отъ этого назначенія [1]).

Война началась въ началѣ октября нападеніемъ турокъ на Кинбурнъ. Суворовъ отбилъ турокъ съ тяжелыми потерями. Въ слѣдующемъ году Россія перешла въ наступленіе и взяла Очаковъ. Война шла очень медленно, такъ какъ Россіи приходилось въ то же время вести войну на сѣверѣ противъ Швеціи, а Турціи — на западѣ, противъ Австріи. Въ **83. Война на сушѣ.**

[1]) Черноморскимъ флотомъ командовалъ контръ-адмиралъ Н. С. Войновичъ, а корабельной эскадрой въ Севастополѣ контръ-адмиралъ графъ Мордвиновъ. *Ред.*

1789 и 1790 годахъ бои велись за обладаніе дунайскими крѣпостями. Только въ 1791 году Россія собрала болѣе значительныя силы, захватила устья Дуная и рѣшительными ударами окончательно сломила Турцію.

84. Русскій планъ морской войны.

Какъ и въ предыдущей войнѣ, Екатерина задумывала энергичное наступленіе съ юга при помощи флота. На этотъ разъ были сдѣланы еще болѣе обширныя политическія и военныя приготовленія. Такъ называемый „греческій проектъ" Екатерины заключался въ томъ, чтобы поднять весь югъ и оттуда двинуться съ большой арміей и флотомъ прямо на Константинополь. Генералъ-лейтенантъ Заборовскій долженъ былъ вести всю экспедицію на югѣ, Грейгъ командовать флотомъ. Православные подданные Турціи должны были получить особенную поддержку при отпаденіи отъ нея; для этого флотъ былъ снабженъ большимъ числомъ священниковъ, походныхъ церквей, иконъ и проч. Особые агенты давно уже объѣзжали Морею и другія области.

Большія затрудненія представляло общее политическое положеніе: на поддержку Англіи нельзя было ни въ какомъ случаѣ разсчитывать, въ особенности послѣ того, какъ Россія въ 1786 году заключила торговый договоръ съ Франціей. Екатерина разсчитывала на помощь Франціи и въ ноябрѣ 1787 года писала Потемкину: „Когда мои 20 кораблей будутъ проходить Гибралтаръ, было бы очень кстати, чтобы авангардъ и арьергардъ нашего флота состоялъ изъ французскихъ кораблей. За такую услугу можно было бы пообѣщать французамъ нѣкоторыя преимущества въ Египтѣ; англичане никогда намъ помогать не будутъ!"—интересное сопоставленіе съ политическимъ положеніемъ новѣйшаго времени!

Однако и Франція выказала мало склонности оказывать Россіи помощь. Въ Пруссіи и Голландіи императрица также встрѣтила затрудненія, въ концѣ концовъ помощницей осталась одна Данія.

Въ одномъ изъ ближайшихъ отдѣловъ мы увидимъ, какъ разбились обширные замыслы императрицы вслѣдствіе того, что одновременно съ турецкой войной пришлось вести войну и съ Швеціей въ Балтійскомъ морѣ. Еслибы планъ Екатерины могъ быть приведенъ въ исполненіе, Турціи пришлось бы плохо.

Зимой и весной 1787/88 годовъ Россія сдѣлала болѣе тщательныя приготовленія, и на 1788 годъ было намѣчено

прежде всего взятіе Очакова. Эту сильную крѣпость, лежавшую въ лиманѣ Днѣпра, предполагалось взять при помощи большой рѣчной флотиліи и при содѣйствіи линейнаго флота. Однако этотъ послѣдній понесъ такія значительныя потери и аваріи отъ сильнаго шторма, что въ Севастополѣ даже распространился слухъ о гибели всего флота; Потемкинъ настолько упалъ духомъ, что Екатерина сама должна была его ободрять. Тогда начали нагонять упущенное время тѣмъ, что атака Очакова не была произведена весной; съ тѣхъ поръ, однако, трудности значительно возрасли.

Каптанъ-паша (Капуданъ-паша, т. е. Великій адмиралъ) Гассанъ-бей, у котораго было подъ командой 16 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ и много транспортовъ, вошелъ съ половиной своихъ силъ въ устьѣ Днѣпра, чтобы оказать поддержку Очакову. Онъ высадилъ привезенныя войска, но допустилъ при этомъ ошибку, оставшись со своими кораблями въ устье Днѣпра. Русскіе быстро воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Галерный флотъ находился подъ командой адмирала принца Нассау - Зигена, а другая флотилія легкихъ судовъ — подъ командой контръ - адмирала Павла Джонса, англичанина, который служилъ во французскомъ флотѣ, затѣмъ находился на американской и, наконецъ, на русской службѣ.

Русская херсонская флотилія стояла въ безопасномъ мѣстѣ, далеко вверхъ по теченію. 18 іюня эта флотилія атаковала турокъ, которые къ этому времени поднялись вверхъ по рѣкѣ. Вторая рѣшительная атака, произведенная 28 іюня всѣми флотиліями, увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ: два линейныхъ турецкихъ корабля, въ томъ числѣ и флагманскій корабль сгорѣли и Гассанъ, потерявъ 2.000 человѣкъ убитыми и ранеными и 1.500 плѣнными, былъ вынужденъ отступить къ Очакову. Ночью онъ сдѣлалъ попытку соединиться съ другой половиной линейнаго флота, которая осталась на якорѣ внѣ устьевъ Днѣпра; однако сильный огонь батарей возведенныхъ русскими на крайней оконечности кинбурнской косы и непрерывныя рѣшительныя атаки многочисленныхъ судовъ, преслѣдовавшихъ Гассана, привели къ тому, что на другое утро половина флота, за исключеніемъ немногихъ судовъ, была уничтожена; Гассанъ пробился съ остальными судами. Нѣсколько оставшихся у Очакова тран-

спортовъ были захвачены русскими 12 іюля. Очаковъ былъ взятъ, послѣ продолжительной осады, штурмомъ 17 декабря, во время котораго съ той и другой стороны пало болѣе 8.000 человѣкъ. Только побѣда, одержанная флотиліей сдѣлала возможнымъ взятіе этой крѣпости. Гассанъ былъ разжалованъ въ сухопутные начальники и лишенъ адмиральскаго званія. Заслуги его по переустройству флота были забыты.

85. Морская война въ слѣдующіе годы.

Въ слѣдующемъ году турки держались на Черномъ морѣ осторожнѣе, и русскимъ флотиліямъ пришлось только, какъ и раньше, помогать войскамъ при взятіи крѣпостей на Дунаѣ.

Въ 1790 году турецкій флотъ снова двинулся на сѣверъ, гдѣ и былъ разбитъ 19 іюля у Іеникале (Керчь) русскимъ линейнымъ флотомъ подъ командой контръ-адмирала Ушакова. Въ слѣдующемъ же году тотъ же адмиралъ 8 августа одержалъ еще одну побѣду у мыса Каліакрія, и преслѣдовалъ непріятеля до самаго Босфора; такимъ образомъ турки не могли подать своей балканской арміи никакой помощи съ моря, а часть флота была заперта (?) русскими въ хорошо защищенной Варнѣ. На другой сторонѣ Чернаго моря русскіе взяли крѣпость Анапу. Переговоры о мирѣ положили конецъ морской войнѣ, такъ что Ушакову не удалось привести въ исполненіе своего плана форсировать Босфоръ и и атаковать Константинополь.

86. Заключеніе мира.

9 января былъ заключенъ миръ въ Яссахъ. Россія получила территорію между Бугомъ и Днѣстромъ; султанъ призналъ Крымъ русскимъ владѣніемъ; вскорѣ послѣдовало основаніе Одессы. Россія твердо завладѣла сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря.

Россія уже давно искала мира, такъ какъ послѣ окончанія войны со шведами (1788—1790) другія державы собирались вмѣшаться въ русско-турецкую войну, чтобы не оставлять Турцію на полный произволъ Россіи. На Рейхенбахскомъ конгрессѣ на первомъ планѣ обсуждался вопросъ объ участи Турціи и вопросъ о раздѣлѣ Польши. Англія собиралась уже въ маѣ 1791 года послать флотъ въ Балтійское море, а Пруссія намѣревалась вторгнуться съ 90.000 человѣкъ въ Лифляндію. Однако англійскій парламентъ не далъ согласія на это предпріятіе, въ виду опасеній за торговлю, въ особенности на Балтійскомъ морѣ, а съ отказомъ Англіи, оказался погребеннымъ и весь планъ.

Несмотря на крупныя потери, Россія не получила отъ этой войны такихъ выгодъ, какъ отъ предыдущей. Причиной этому была война со Швеціей и политическое вліяніе другихъ державъ, въ особенности морскихъ. Раздѣлъ Польши также сыгралъ при этомъ нѣкоторую роль. 87. Заключеніе.

Намѣреніе императрицы нанести Турціи рѣшительный ударъ съ юга и уничтожить ее не могъ быть приведенъ въ исполненіе; мы видѣли, какія приготовленія дѣлала Екатерина для осуществленія этого плана. Въ этой войнѣ, независимо отъ той помощи, которую принесла береговая и рѣчная флотилія, и линейный флотъ оказалъ значительное вліяніе. Послѣ покоренія Крыма, Россія быстро создала себѣ въ Севастополѣ значительный флотъ, съ помощью котораго непріятельскія морскія силы были окончательно вытѣснены съ моря, такъ что турецкая сухопутная армія, лишившись цѣнной помощи флота, скоро была побѣждена. Россія оказалась въ состояніи не только окончательно отрѣзать всякій подвозъ турецкимъ войскамъ съ моря и помогать собственнымъ войскамъ, но могла даже произвести высадку на правомъ флангѣ и въ тылу турокъ, и оттуда двинуться на Константинополь.

Такимъ образомъ для Турціи и безъ того уже сильно истощенной, создалось очень неблагопріятное военное положеніе; какъ и въ войнахъ послѣдующаго столѣтія, дѣло сводилось къ тому, чтобы пріобрѣсти превосходство на морѣ, и такимъ образомъ дѣйствовать противнику во флангъ.

Вліяніе великихъ морскихъ державъ, которое онѣ незамѣтно оказывали на ходъ событій, уже отмѣчено выше; Англія и теперь старалась главнымъ образомъ о томъ, чтобы не допустить ни одну изъ воюющихъ сторонъ пріобрѣсти слишкомъ большую силу на морѣ. Такъ же какъ и въ позднѣйшія времена, Англія съ угрозами стояла позади Турціи и и требовала, чтобы Россія и на будущее время оставалась отрѣзанной отъ Средиземнаго моря. Босфоръ, Константинополь и Дарданеллы оставались неприкосновенными и попрежнему запертыми для Россіи. Черное море оставалось закрытымъ моремъ, и восточный вопросъ продолжалъ оставаться неразрѣшеннымъ. Однако продвиженіе русскаго колосса на югъ и къ морю не могло быть совсѣмъ остановлено. Россія была совершенно неудовлетворена достигнутыми результатами.

IV. Морская политика Фридриха великаго и Екатерины II.

1. Стремленія Пруссіи къ вліянію на море.

88. Морскія силы въ Балтійскомъ море во время Семилѣтней войны.

При описаніи Семилѣтней войны было указано на ту громадную пользу, которую могла бы принести Пруссіи англійская диверсія въ Балтійскомъ морѣ. Русскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Помераніи, былъ бы отрѣзанъ всякій подвозъ морскимъ путемъ до самой Риги, что въ очень значительной степени затруднило бы имъ выполненіе ихъ задачи, а можетъ быть сдѣлало бы ее и совсѣмъ не выполнимой; тогда Фридрихъ Великій имѣлъ бы возможность еще лучше сконцентрировать свои силы.

Въ 1759 году французскій флотъ, въ сущности говоря, совершенно исчезъ со всѣхъ морей, и Англія одержала побѣду на всемъ земномъ шарѣ; тутъ-то и представлялся удебный моментъ двинуть значительныя морскія, а затѣмъ и сухопутныя силы въ Балтійское море. Затруднительное положеніе Россіи и Франціи было бы, такимъ образомъ, значительно усложено.

Такія соображенія повидимому никому въ то время не приходили въ голову, даже послѣ неудачной попытки Пруссіи, сдѣланной въ 1759 году на Большомъ Гаффѣ, сколько нибудь облегчить свое положеніе отъ постоянныхъ нападеній шведовъ; не навели никого на эту мысль и неоднократныя бомбардировки Кольберга русско-шведскимъ флотомъ въ 1760 и 1761 годахъ. У Пруссіи самой не было никакихъ средствъ, чтобы защититься съ этой стороны. Тѣмъ не менѣе Фридрихъ II постоянно лелѣялъ мысль о необходимости пріобрѣсти силу на морѣ.

Послѣ пріобрѣтенія въ 1744 году Восточной Фрисландіи Пруссія вела съ Франціей въ 1747—1752 гг. переговоры о заключеніи торговаго соглашенія; въ это время не разъ возникалъ вопросъ о созданіи прусскаго флота; поводомъ къ этому служила и тѣ постоянныя затрудненія, которыя испытывала начавшая развиваться прусская морская торговля во время войны западныхъ морскихъ державъ въ 40-хъ годахъ; англійскіе каперы постоянно захватывали нейтральныя прусскія суда, перевозившія зерно и лѣсъ во французскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, а также во Францію и Испанію. Когда померанскіе города, и прежде другихъ Штетинъ и Кольбергъ, потребовали, на основаніи стариннаго ганзейскаго права, освобожденія отъ пошлинъ взимаемыхъ въ Зундѣ, то мысль о необходимости своего собственнаго флота для поддержанія всѣхъ такихъ домогательствъ сдѣлалась еще настоятельнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано очень много для морской торговли и судоходства: былъ основанъ Свинемюнде, какъ конкурентъ шведскому Вольгасту, регулировка Одера приблизила Франкфуртъ и Бреславль къ морю; содѣйствовало развитію торговли и устройство нѣсколькихъ каналовъ между Одеромъ и Эльбой; въ Штетинѣ было основано кораблестроительное товарищество для постройки 120 большихъ купеческихъ кораблей; въ Пиллау и Кенигсбергѣ были созданы благопріятныя для морской торговли условія и т. д. **89. Морское развитіе Пруссіи.**

Фридрихъ Великій запросилъ Англію, что именно она разумѣетъ подъ военной контрабандой, послѣ чего прусскіе купцы и арматоры получили соотвѣтствующія указанія; когда, несмотря на точное соблюденіе правилъ о контрабандѣ, англійскіе корабли нѣсколько разъ незаконно захватывали прусскія суда и товары, король потребовалъ возмѣщенія убытковъ, на что получилъ отвѣтъ, что это „англійское право“ и что правительство не можетъ вмѣшиваться въ отправленіе правосудія. Другими словами, дѣло сводилось къ тому, что Англія по собственному произволу толковала ею-же самой установленныя правила. Извѣстно, что Англія и донынѣ осталась почти на той-же точкѣ зрѣнія по этимъ вопросамъ. Въ тѣ времена дѣйствія англійскихъ каперовъ почти не отличались отъ прямого морского разбоя, составлявшаго привилегію ихъ государства. Послѣ 1774 года **90. Дипломатическіе шаги Пруссіи.**

каперамъ было даже приказано уплачивать въ казну извѣстную премію съ каждаго захваченнаго приза, вслѣдствіе чего отпадалъ конечно всякій контроль правительства.

Англія обѣщала, что если Пруссія приметъ участіе въ войнѣ противъ Франціи, то она возмѣститъ прусскимъ арматорамъ и купцамъ всѣ понесенные ими убытки (интересно отмѣтить эту особенную точку зрѣнія Англіи на право). Франція со своей стороны также обѣщала Пруссіи различныя преимущества въ случаѣ, если она не начнетъ войны; въ то же время одинъ высокопоставленный французскій предприниматель предложилъ свои услуги доставить суда для линіи Эмденъ — Индія. Еще въ 1747 году между французскимъ и прусскимъ дворами происходили пререканія по поводу обезпеченія нейтральной прусской торговли; тогда Фридрихъ Великій предложилъ торговый договоръ, который и былъ черезъ три года принятъ Франціей „дабы тѣснѣе закрѣпить связь съ Пруссіей“.

91. Образованіе азіатской компаніи.

Французъ Ла-Тушъ въ 1750 году основалъ въ Эмденѣ азіатскую компанію: ежегодно должны были отправляться два корабля въ Китай, четыре корабля въ Средиземное и Балтійское моря и т. д.. Уже черезъ годъ компанія эта обладала капиталомъ въ милліонъ талеровъ и въ 1752 году отправила въ Кантонъ два корабля, которые возвратились съ богатымъ грузомъ. Прусскій посланникъ въ Гаагѣ, Аммонъ, предложилъ официально заявить въ Англіи и Голландіи объ учрежденіи этой компаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о благосклонномъ отношеніи къ ея кораблямъ. Фридрихъ отклонилъ это предложеніе, сказавъ, что это рѣшительно противно его чести и достоинству; названныя державы, если имъ сдѣлать преположенное сообщеніе, конечно ничего не сдѣлаютъ, а только воспользуются случаемъ, чтобы присвоить себѣ право наблюдать, чтобы прусскія провинціи безъ ихъ согласія не заводили индійской или другой подобной торговли.

Само собою разумѣется, что согласно тогдашнимъ эгоистичнымъ взглядамъ, основаніе этой компаніи было встрѣчено вездѣ за границей очень неблагопріятно. Въ Англіи было издано запрещеніе англійскимъ подданнымъ служить на иностранныхъ корабляхъ, а также принимать участіе въ иностранныхъ акціонерныхъ компаніяхъ. Первое же судно

компаніи было задержно въ Доунсѣ, и англійскіе матросы были съ него удалены.

Далѣе Аммонъ доказывалъ необходимость создать морскую силу для защиты возникающаго торговаго мореплаванія; онъ предложилъ такъ строить новыя купеческія суда, чтобы они были пригодны и для торговли и для военныхъ цѣлей. Точными выкладками было установлено, что съ имѣющимися средствами можно было ежегодно строить 4—5 такихъ судовъ, и что необходимо было ихъ строить 12—15. На ту долю прибыли, которая причиталась бы въ пользу государства, должны были строиться верфи, арсеналы, доки для постройки новыхъ судовъ и т. д. Экипажи должны были формироваться такъ, чтобы въ случаѣ войны каждое судно могло быть снабжено 200—300 человѣками; корабли должны были вооружаться 60—70 пушками и могли принести большую пользу въ качествѣ правительственной эскадры, какъ на морѣ, такъ и на случай высадки. 92. Планъ созданія флота.

Разработка этого плана для Аммона была сдѣлана ла-Бурдоннэ, уже извѣстнымъ намъ губернаторомъ острововъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ; послѣ того, какъ онъ былъ высланъ изъ Индіи, онъ предложилъ Аммону оставить французскую службу и поступить безъ жалованія на службу Пруссіи съ тѣмъ, чтобы ему былъ данъ чинъ вице-адмирала; онъ даже предложилъ за собственный счетъ оплачивать необходимыхъ чиновниковъ. Аммонъ особенно горячо его рекомендовалъ; по его словамъ ла-Бурдоннэ считался во Франціи наиболѣе подходящимъ кандидатомъ въ морскіе министры.

Фридрихъ Великій въ іюлѣ отвѣтилъ на эти предложенія въ томъ смыслѣ, что такіе обширные проекты не соотвѣтствуютъ его интересамъ, что у него нѣтъ средствъ для ихъ осуществленія, что такія выдумки могутъ слишкомъ далеко его завести, что рекомендуемый ему ла-Бурдоннэ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, не заслуживаетъ довѣрія, и Аммону не слѣдуетъ больше съ нимъ связываться.

Годъ спустя нашъ великій Фридрихъ въ своемъ завѣщаніи подробно высказался по поводу необходимости достичь вліянія на морѣ; завѣщаніе это бросаетъ яркій свѣтъ на причины отказа отъ предложенія Аммона. Объясненія эти имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что на основаніи другихъ источни- 93. Завѣщаніе Фридриха Великаго.

ковъ можно было бы прійти къ ошибочному заключенію, что у него отсутствовало всякое пониманіе такихъ важныхъ вопросовъ. Такъ напр. въ своемъ историческомъ описаніи войнъ Великихъ Курфюрстовъ Фридрихъ ничего не упоминаетъ объ ихъ флотѣ и объ участіи этого флота во взятіи Рюгена и только одинъ разъ мимоходомъ упомянулъ о бранденбурскихъ „каперахъ"; такимъ образомъ онъ какъ бы критикуетъ въ неблагопріятномъ смыслѣ дальновидныя мѣропріятія своихъ великихъ предковъ.

Однако, въ завѣщаніи своемъ, еще за 34 года до своей смерти онъ пишетъ: „Всѣми своими силами я работалъ для нея (т. е. для арміи); я думаю, что мое время уже прошло и я оставлю эти проекты моимъ наслѣдникамъ, чтобы они не думали, что все въ нашемъ государствѣ уже сдѣлано. Мнѣ поставятъ въ упрекъ, что я говорю все только про сухопутную армію и молчу о морскихъ силахъ. До сихъ поръ доходовъ государства едва хватало на то, чтобы оплачивать армію и имѣть въ казнѣ достаточный запасъ на случай необходимости выступить противъ непріятеля; было бы большой политической ошибкой, если бы теперь кто-нибудь вздумалъ разстраивать нашу военную силу. Настоящіе наши враги—австрійцы, у нихъ есть только сухопутная армія и о нихъ мы должны думать во всѣхъ нашихъ военныхъ предположеніяхъ. Россія дѣйствительно имѣетъ флотъ и большое число галеръ, но берега наши мало пригодны для высадки, и такимъ образомъ флотъ ихъ не можетъ намъ сдѣлать ничего другого, какъ только высадить десантъ въ нейтральномъ Данцигѣ, чтобы прервать сообщеніе между войсками въ Пруссіи и въ Помераніи".

„Если бы мы владѣли Польской Пруссіей и въ особенности Данцигомъ, дѣло обстояло бы совсѣмъ иначе; я тогда посовѣтовалъ бы держать примѣрно 30 галеръ и нѣсколько прамовъ съ батареями, какъ у шведовъ, которые при помощи такихъ прамовъ образуютъ между островами укрѣпленія для защиты галеръ на рейдѣ".

„Кромѣ того, можно было бы имѣть 8—10 фрегатовъ для конвоированія этихъ галеръ туда, гдѣ въ нихъ встрѣчается надобность. Я бы не посовѣтовалъ строить линейные корабли, такъ какъ въ Балтійскомъ морѣ они мало примѣнимы и вызываютъ непомѣрные расходы. На что могли бы приго-

диться такіе корабли? Для войны съ Россіей? Но какія выгоды можно получить въ пустынныхъ и варварскихъ владѣніяхъ царицы? Завоевывать ихъ для себя было бы глупостью, завоевывать ихъ для другихъ было бы бесполезно, а если бы это и случилось, то пусть тѣ, кто воспользуется этими завоеваніями и заводятъ для нихъ корабли и флоты".

Фридрихъ Великій писалъ эти слова, а между тѣмъ онъ же, въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, предложилъ датскому графу Даннескіольду-Самсе (Danneskjold Samsö), когда онъ въ 1746 отказался отъ управленія датскими морскими силами, выстроить для него флотъ въ Эмденѣ. Даннескіолдъ не согласился на это, такъ какъ онъ предвидѣлъ только вредъ для своей родины отъ возникновенія прусскаго флота.

94. Разборъ взглядовъ Фридриха.

Очевидно, что Фридрихъ Великій обсуждалъ вопросъ о необходимости флота для Пруссіи только съ точки зрѣнія примѣненія этого флота на войнѣ. Защита морскихъ сообщеній и морской торговли при этомъ въ расчетъ не принимались; онъ все время думалъ объ Австріи, какъ о главномъ своемъ врагѣ и былъ увѣренъ, что Англія всегда будетъ снабжать его денежными субсидіями, и своимъ флотомъ прикрывать его тылъ. Ему казалось, что онъ никакъ не успѣетъ создать достаточно сильный флотъ раньше, чѣмъ начнется новая война.

Нельзя впрочемъ сомнѣваться въ томъ, что если бы Фридрихъ получилъ въ наслѣдство флотъ, то онъ несомнѣнно со всей энергіей сталъ бы его развивать дальше; такимъ образомъ онъ какъ бы несъ на себѣ вину своихъ предшественниковъ.

Въ 1777 году Фридрихъ снова отклонилъ вновь возникшія предположенія относительно созданія флота, такъ какъ у него въ распоряженіи не было ни достаточно денегъ, ни людей; по его мнѣнію, лучше было имѣть первую въ Европѣ армію, чѣмъ самый плохой флотъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи никогда не удалось бы сравняться съ Англіей, Франціей, Испаніей, Даніей и Россіей; о Швеціи и Голландіи онъ при этомъ не упоминалъ.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи опыта и уроковъ исторіи можно теперь утверждать, что онъ все таки лучше бы сдѣлалъ, если бы тогда же приступилъ къ созданію флота.

У Великаго Курфюрста былъ военный флотъ и не было коммерческаго; у Фридриха Великаго не было военныхъ кораблей для защиты многочисленныхъ торговыхъ судовъ. Восточная Пруссія, города Кенигсбергъ Пиллау, Мемель имѣли уже въ началѣ 80-хъ годовъ до 90 крупныхъ судовъ, прусская Померанія до 300, а Восточная Фрисландія до 900 съ 5000 человѣкъ экипажа. Такимъ образомъ фактически существовалъ большой комерческій флотъ въ составѣ 1400—1500 судовъ, для защиты котораго военный флотъ становился крайне необходимымъ.

О политикѣ нейтралитета Фридриха Великаго смотри нижеслѣдующія страницы.

2. Морская политика Екатерины II.

95. Русскій флотъ.

Въ Россіи думали иначе о необходимости военнаго флота; послѣ Семилѣтней войны Россія даже хотѣла закрѣпить за собой Кенигсбергъ и Мемель, чтобы устроить тамъ стоянку для фрегатовъ и галеръ, такъ какъ эти порты менѣе были подвержены замерзанію, чѣмъ русскіе.

Дѣятельность русскаго Балтійскаго флота выяснится при описаніи ближайшей войны; насколько развился Черноморскій флотъ, мы уже видѣли при описаніи обѣихъ турецкихъ войнъ.

96. Датско-Шведскій договоръ о нейтралитетѣ 1757 г.

Въ началѣ Семилѣтней войны Данія вошла въ соглашеніе со Швеціей, чтобы имѣть небольшія эскадры, которыя должны были охранять мореплаваніе въ Скагерракѣ и Каттегатѣ; эти эскадры имѣли стоянку у Флеккере поблизости Христіанзанда въ Норвегіи.

О заключеніи этого договора было сообщено всѣмъ державамъ; оба государства обязывались этимъ договоромъ къ соблюденію строжайшаго нейтралитета, и запретили всякую контрабанду. За незаконное нападеніе на принадлежащія имъ комерческія суда, государства эти намѣревались требовать удовлетворенія и примѣнять репрессаліи въ случаѣ неполученія его въ четырехмѣсячный срокъ. Этотъ договоръ о „вооруженномъ нейтралитетѣ“ имѣлъ силу только для ближайшихъ отечественныхъ водъ; каждое изъ двухъ государствъ должно было выставить по крайней мѣрѣ 8 судовъ, а глав-

ная команда надъ ними мѣнялась каждыя два мѣсяца. Хотя между командирами скоро возникли пререканія, тѣмъ не менѣе договоръ этотъ принесъ большую пользу.

Какъ бы предвѣстникомъ этого соглашенія былъ заключенный обоими государствами еще въ 1691 году договоръ о торговлѣ и мореплаваніи, который заключалъ съ себѣ общія международныя постановленія для защиты свободной торговли, требовалъ удовлетворенія за каждый неправильный обыскъ торговаго судна и также грозилъ репрессаліями въ четырехмѣсячный срокъ.

97. Россія присоединяется къ этому договору.

Россія еще въ 1758 году хотѣла присоединиться къ этому договору о нейтралитетѣ; Данія однако не соглашалась на это, и потому Швеція одна продолжала переговоры съ Россіей и отказалась отъ союза съ Даніей, которая уже одна стала держать на готовѣ 12 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. Въ 1760 году Данія снова присоединилась къ двумъ упомянутымъ державамъ; было условлено, что Данія должна попытаться не допускать въ Балтійское море ничьего чужого флота, для чего должна держать на-готовѣ у Копенгагена значительную эскадру; со своей стороны двѣ другія державы должны были охранять нейтральную торговлю въ Балтійскомъ морѣ.

98. Новый общій договоръ о вооруженномъ нейтралитетѣ 1780 г.

Дальнѣйшее распространеніе Сѣверо-Американской войны на Испанію и Голландію побудило Данію заключить новый общій договоръ. 28 февраля 1780 года Екатерина обнародовала декларацію о защитѣ нейтральной торговли, а 9 іюля Данія заключила съ Россіей договоръ на основаніяхъ этой деклараціи; къ договору этому вскорѣ, одна за другой, присоединились Швеція, Пруссія, Голландія, затѣмъ Португалія, Австрія и королевство обѣихъ Сицилій. Вслѣдъ затѣмъ Англія объявила войну Голландіи.

Причины, пробудившія Екатерину выступить съ этой деклараціей, которая должна была въ будущихъ войнахъ защищать права нейтральныхъ государствъ, заключались въ слѣдующемъ: Англія не разъ уже тщетно пыталась заключить съ императрицей наступательный и оборонительный союзъ. Царица воспользовалась нижеслѣдующимъ случаемъ, чтобы разъ на всегда привести въ ясность свои отношенія къ Англіи, которая постоянно поддерживала Турцію. Испанія, опасаясь, что нейтральные корабли будутъ доставлять

продовольственные запасы въ Гибралтаръ, приказала захватывать всѣ такіе корабли; въ числѣ прочихъ было захвачено и одно русское судно; Екатерина тотчасъ приказала снарядить большой флотъ чтобы потребовать удовлетворенія. Эти обстоятельства и послужили для императрицы поводомъ „заполнить пробѣлъ, имѣющійся въ морскомъ международномъ правѣ, относительно торговли нейтральныхъ государствъ во время морскихъ войнъ“, и издать упомянутую выше декларацію о нейтралитетѣ.

Декларація эта была принята Англіей съ большимъ неудовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что она давно заискивала расположенія русской императрицы; однако Англія сумѣла настоять на томъ, чтобы при предстоящемъ заключеніи мирныхъ договоровъ, новыя постановленія о нейтралитетѣ еще не считались вошедшими въ силу. Какъ бы то ни было, Россія одержала верхъ надъ Англіей и сбила съ позиціи ея дипломатію; Испанія тотчасъ же дала требуемое удовлетвореніе, а Англія объявила, что она намѣрена относиться съ уваженіемъ къ русской торговлѣ и русскому флагу.

Такимъ образомъ Екатерина ввела въ международное право новые принципы, идея которыхъ уже давно носилась въ воздухѣ, но осуществить которые ни у кого не хватало смѣлости. Густавъ III и Фридрихъ Великій имѣли въ виду нѣчто подобное; послѣдній писалъ Екатеринѣ, что опубликованіе новаго сборника морскихъ постановленій (Code maritime) должно быть поставлено въ ряду многихъ другихъ славныхъ дѣлъ ея царствованія, и что теперь она проявила свою заботу и о царствѣ морей.

Адмиралъ Грейгъ, шотландецъ на русской службѣ, рѣшительно высказался противъ этого новаго морского права, а англійскій посланникъ выразилъ порицаніе честолюбію царицы, которая хочетъ предписывать законы всему міру; онъ назвалъ ее всемірной морской законодательницей и пытался отговорить ее отъ намѣренія распространить эти правила на всѣ народы. Напрасно давалъ онъ обѣщанія величайшаго уваженія и осторожности по отношенію къ русскимъ кораблямъ; Екатеринѣ былъ даже предложенъ островъ Минорка за посредничество въ одномъ раньше происшедшемъ случаѣ.

19 октября 1782 года Россія и Данія заключили еще сепаратный договоръ съ точнымъ изложеніемъ правилъ, опирающихся на общихъ правахъ народовъ, которыя впредь должны были соблюдаться во время войны по отношенію къ нейтральной торговлѣ; отъ воюющихъ державъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно было требовать признанія этихъ правилъ. Заключались эти правила въ слѣдующемъ: **99. Основныя правила нейтралитета.**

„Свободное судно дѣлаетъ грузъ свободнымъ. На нейтральномъ кораблѣ не допускается розыскъ непріятельскаго груза, такъ что нейтральные имѣютъ право свободно поддерживать сообщенія и береговую торговлю между воюющими государствами, за исключеніемъ лишь военной контрабанды, которой однако считается только оружіе и другіе предметы военнаго снаряженія, но никакъ не суда и не жизненные припасы. Доступъ въ какой-нибудь портъ или на извѣстную часть берега можетъ почитаться запрещеннымъ только при томъ условіи, если они будутъ блокированы достаточной силой; никакой корабль не можетъ быть задерживаемъ безъ достаточныхъ къ тому основаній; обыскъ во всякомъ случаѣ долженъ производиться съ возможной быстротой; за каждую незакономѣрную задержку должны быть полностью возмѣщены убытки и дано удовлетвореніе; если это не будетъ исполнено, могутъ быть примѣнены респрессаліи".

Далѣе оба государства пришли къ соглашенію, что они „намѣреваются держать въ готовности корабли, необходимые для конвоированія и взаимной охраны торговыхъ судовъ; обыскъ судовъ, идущихъ съ конвоемъ, не допускается; достаточнымъ почитается заявленіе начальника конвоирующаго судна, что на борту военной контрабанды не имѣется". Въ заключеніе было объявлено, что „Балтійское море должно почитаться закрытымъ моремъ, на которомъ не только военныя дѣйствія, но и каперство не допускаются".

Эти общія правила нейтралитета, устанавливавшія очень ограниченное понятіе о военной контрабандѣ, были вскорѣ признаны Испаніей и Франціей, а затѣмъ и Англіей, которая однако не присоединилась къ нимъ; не присоединилась даже оппозиціонная партія. Однако уже вскорѣ послѣ Версальскаго мира 1783 года, мало по малу начали нарушаться правила объ охранѣ плаванія нейтральныхъ судовъ; Швеція

въ 1787 году вышла изъ союза. Россія уже черезъ годъ признала за англійскими кораблями право обыска нейтральныхъ судовъ.

Однако въ 1780—1783 годахъ Швеція и Данія, при помощи своихъ стоявшихъ на готовѣ эскадръ стали требовать отъ иностранныхъ военныхъ кораблей освобожденія захваченныхъ ими шведскихъ или датскихъ торговыхъ судовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ адмираламъ была дана инструкція, въ случаѣ отказа, примѣнять силу, если только противникъ не былъ ужъ черезчуръ силенъ.

100. Присоединеніе Пруссіи къ договору. Нѣмецкая защита.

Хотя договоръ о вооруженномъ нейтралитетѣ и былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Англіи и только впослѣдствіи противъ Франціи,—Пруссія, не обладавшая ни однимъ военнымъ судномъ, тѣмъ не менѣе, опираясь на престижъ своей сухопутной арміи, присоединилась къ этому договору. Это было однако и военной и торгово-политической ошибкой, такъ какъ прусская морская граница была совершенно открыта и торговля ея совершенно беззащитна. До тѣхъ поръ необходимая защита кораблей, не имѣющихъ на борту контрабанды, отъ англійскихъ каперовъ осуществлялась Даніей.

Повидимому Пруссія присоединилась къ союзу также и въ интересахъ двухъ большихъ прибалтійскихъ ганзейскихъ городовъ; однако города эти были ничто иное, какъ передовые посты для англійской торговли съ Германіей и ближайшими къ ней странами. Впрочемъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ ганзейскіе города должны были сами заключать договоры, чтобы обезпечить себѣ правовое положеніе на морѣ. Во всякомъ случаѣ ихъ торговля и мореплаваніе постоянно страдали отъ произвола другихъ государствъ; не одинъ милліонъ, розданный въ видѣ займовъ и подарковъ, пришлось заплатить, чтобы обезпечить себѣ, даже въ мирное время нѣкоторую безопасность и защиту своихъ правъ. Нужно было нѣмецкое государство, съ нѣмецкимъ императорскимъ флотомъ. Только благодаря особенно благопріятно сложившимся въ 80-хъ годахъ условіямъ, Пруссія, со своими стремленіями къ нейтралитету, не попала въ совершенно безправное положеніе, а Фридрихъ Великій былъ избавленъ отъ тѣхъ затрудненій, которыя выпали на долю слѣдующему поколѣнію.

Въ первомъ торговомъ договорѣ съ Соединенными Штатами, который Пруссія раньше всѣхъ другихъ державъ заключила въ 1785 году, Фридрихъ Великій установилъ неслыханныя до тѣхъ поръ льготныя условія во время войны не только для нейтральныхъ, но и для мирныхъ подданныхъ воюющихъ сторонъ.

V. Шведско русская война 1788-1790 г. г.[1]).

I. Развитіе русскаго и шведскаго флотовъ до 1788 года.

101. Шведскій флотъ въ 1744—1760г.г. Ничто такъ ярко не доказываетъ упадка шведскаго флота, какъ та инструкція, которая была дана, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ войны съ Россіей, шведской экспедиціи, отправлявшейся въ Средиземное море: военные корабли должны были итти отъ Скагена до Финистерре подъ коммерческимъ флагомъ, чтобы имѣть возможность безъ униженія первыми салютовать встрѣчнымъ англійскимъ кораблямъ. Чтобы не быть вынужденными при этомъ убирать брамсели, паруса эти заранѣе должны были быть закрѣплены, а марсели должны были быть зарифлены. И такая унизительная инструкція оставалась въ силѣ въ теченіе пяти лѣтъ!

102. Развитіе флота въ 1761—1767г.г. Въ 1761 году были положены новыя основанія для развитія флота; численность линейныхъ кораблей была опредѣлена сообразно числу имѣвшихся на лицо людей, и такъ какъ этихъ людей хватало на 18 кораблей, то установлено было число 20, т. е. вдвое меньше, чѣмъ было положено раньше; однако въ 1765 году было уже только 10 боеспособныхъ линейныхъ кораблей и не болѣе 6000 матросовъ. Въ 1767 году король, правительство и государственныя сословія взялись за дѣло, постройка кораблей и верфи въ Готенбургѣ были энергично двинуты впередъ.

103. Раздѣленіе флота до 1788 г. Королю Густаву III, вступившему на престолъ въ 1771 году, удалось сломить силу дворянскаго сословія; онъ особенно занялся морскими дѣлами; флотъ былъ раздѣленъ на военный флотъ въ Карлскронѣ, галерный флотъ въ Стокгольмѣ, шхерный флотъ въ Гельсингфорсѣ и особый отрядъ въ

[1]) См. примѣчаніе на стр. 62.

Готенбургѣ. Существованіе послѣдняго отряда зависѣло главнымъ образомъ отъ внутреннихъ политическихъ соображеній, въ зависимости отъ того, кто въ данный моментъ, Россія, или Данія и Норвегія считались возможными врагами.

104. Постройка кораблей.

Въ Швеціи настолько придерживались шаблонной постройки судовъ по моделямъ, что когда приходилось напр. исключать изъ списковъ фрегатъ, обладающій хорошимъ ходомъ, то такой фрегатъ возстанавливали по отдѣльнымъ кускамъ, чтобы при новой постройкѣ сохранить прежніе обводы. Только въ 1781 году англичанинъ Чапманъ (см. правила Чапмана) создалъ научныя основанія для постройки кораблей. Въ 1786 году были готовы 22 линейныхъ корабля и 11 фрегатовъ, которые получили и надлежащее боевое снаряженіе; впрочемъ нѣкоторые изъ этихъ кораблей были очень стары: четыремъ изъ нихъ было болѣе 60, а одному даже 84 года.

105. Артиллерія.

Новѣйшіе линейные корабли имѣли на нижней палубѣ 36-фунтовыя орудія, на верхней—24-фунтовыя (въ прежнее время—24 и 18-фунтовыя). Сильное подпрыгиваніе орудій, стрѣляющихъ при кренѣ на подвѣтренную сторону и происходящіе отъ этого удары на подъемный клинъ очень портили стѣнки, измѣняли направленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дальность выстрѣла; въ устраненіе этого была введена новая конструкція, въ которой положеніе цапфъ было измѣнено, при чемъ казенной части орудій былъ приданъ большій перевѣсъ; одновременно были введены подъемные винты и усовершенствованы прицѣльныя приспособленія, вслѣдствіе чего возрасла мѣткость стрѣльбы. Измѣненіемъ устройства пушечныхъ портовъ и станковъ былъ увеличенъ уголъ обстрѣла. Были даже произведены опыты съ орудіями, заряжающимися съ казенной части. Ударное приспособленіе, вмѣсто фитильнаго запала, не могло быть введено вслѣдствіе противодѣйствія командовавшаго флотомъ; въ первый разъ оно было примѣнено около 1780 года въ англійскомъ флотѣ.

Для новыхъ шхерныхъ судовъ были построены вращающіяся орудія, такъ называемыя „Nickor“. Это были небольшія орудія, вращавшіяся на вертикальной оси, до 3-фунтоваго калибра, для боя на близкой дистанціи, при чемъ въ качествѣ снарядовъ служила картечь или камни.

106. Тактика. Въ 1783 году былъ утвержденъ уставъ морской тактики; четыре года спустя онъ былъ изданъ однимъ морскимъ офицеромъ, съ приложеніемъ относящихся къ нему дневныхъ сигналовъ. Въ качествѣ новшества въ этомъ уставѣ надо отмѣтить строй пеленга, который появился въ 1778 году при Уэссанѣ, т. е. тотъ строй, который получается, когда всѣ корабли изъ кильватернаго строя поворачиваютъ одновременно на извѣстное число румбовъ, но продолжаютъ держаться въ одной линіи. Дистанціи между судами были очень небольшія, треть кабельтова, т. е. немного болѣе 60 метровъ, что составляло половину длины линейнаго корабля, отъ бизани одного корабля до бугшприта другого. Особенностью шведскаго флота было то, что вымпелы и адмиральскіе флаги поднимались на различныхъ мачтахъ начальника авангарда на фокъ мачтѣ, центра—на гротъ мачтѣ и арьергарда—на бизань—мачтѣ.

107. Личный составъ. Своеобразная система военной организаціи (см. ч. III была усовершенствована; въ 1787 г. были учреждены въ Шведской Помераніи двѣ морскія роты по 100 человѣкъ въ каждой. Только одинъ разъ была организована учебная эскадра, но политическія обстоятельства вынудили всѣхъ призвать на дѣйствительную службу, и такимъ образомъ личный составъ флота постоянно имѣлъ возможность упражняться; въ научномъ отношеніи тоже было кое что сдѣлано, Большую пользу приносили командировки офицеровъ во французскій флотъ.

Въ 1771 г. офицерскія должности были переименованы: шаутбенахтъ былъ названъ контръ-адмираломъ, командоръ—полковникомъ, капитанъ-командор—подполковникомъ, капитанъ—майоромъ, капитанъ-лейтенантъ—капитаномъ.

Въ 1778 г. было 6 адмираловъ, 14 штабъ-офицеровъ, 30 капитановъ, 60 лейтенантовъ, 30 прапорщиковъ; всего служило на корабляхъ 160 морскихъ офицеровъ. Сообразно этому офицерскій составъ на каждомъ кораблѣ былъ очень ограниченъ: на линейномъ кораблѣ 1 полковникъ или подполковникъ, 1 капитанъ, 2-3 лейтенанта и 2-3 прапорщика, всего 6-8 офицеровъ; на фрегатахъ ихъ было всего 4-5.

108. Развитіе шхернаго флота. Наличность у русскихъ большого галернаго флота вынудила и шведовъ приступить къ созданію такого флота; однако вслѣдствіе недостатка денегъ, несмотря на широкіе планы,

было выстроено всего 17 галеръ. Послѣ шестилѣтнихъ командировокъ морскихъ офицеровъ и кораблестроителей въ Средиземное море, были выстроены галеры съ 1-2 тяжелыми орудіями на носу и легкими орудіями на кормѣ и по бортамъ; кромѣ того, были выстроены прамы съ 6-18 тяжелыми орудіями. Однако война 1741 — 1743 годовъ выдвинула на первую очередь постройку шхернаго и берегового флота.

Полковникъ артиллеріи Эренвердъ (Ehrensvaerd) предложилъ организовать для Финляндіи отдѣльный отъ военнаго флота отрядъ, который долженъ былъ быть тѣсно связанъ съ арміей, чтобы вмѣстѣ съ ней оперировать въ узкихъ шхерныхъ портахъ; этотъ армейскій флотъ долженъ былъ образовать правый флангъ арміи дѣйствующей противъ Россіи. Для новой флотиліи Эренвердъ предложилъ и новую укрѣпленную гавань, такъ какъ бывшая до сихъ поръ пограничная крѣпость Фридрихсгамнъ находилась въ рукахъ русскихъ и галерный флотъ оказался слишкомъ близко къ границѣ. **109. Образованіе особаго армейскаго флота.**

Въ 1753 г. было приступлено къ осуществленію всѣхъ этихъ предположеній, которыя и были выполнены въ главныхъ чертахъ черезъ 3 года; были сформированы двѣ эскадры: въ новой морской крѣпости Свеаборгѣ 4 фрегата, 2 прама, 30 галеръ, 5 конныхъ галеръ (для перевозки лошадей) и рекогносцировочныхъ шлюпокъ; въ Стокгольмѣ — 2 фрегата, 3 прама, 30 галеръ, 4 полугалеры, 5 конныхъ галеръ. Для экипажа требовалось около 28.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 6.000 матросовъ.

Въ 1763 г., по предложенію Эренверда, на основаніи опыта Семилѣтней войны, были выстроены совершенно своеобразныя суда, которыя получили названія отъ различныхъ крѣпостей Финляндіи: Хеммема, Турума, Удема и т. п. Самыя большія изъ этихъ судовъ имѣли фрегатскій рангоутъ, были длиною въ 146 футъ (ширина равнялась одной четверти длины) при 10-ти футахъ глубины; экипажъ состоялъ изъ 250 человѣкъ; судно шло на 20-ти парахъ веселъ, имѣло 24 36-фунтовыхъ и 2—12-фунтовыхъ орудія. Суда трехъ болѣе мелкихъ классовъ имѣли на борту упомянутыя выше вращающіяся орудія въ числѣ 12—16-ти штукъ, на полуютѣ и на полубакѣ, надъ носовыми орудіями.

Эти новыя суда должны были соединять въ себѣ свойства гребныхъ и парусныхъ судовъ, и замѣнить линейные корабли (своего рода новая школа). Къ счастью для Швеціи, этотъ взглядъ не проникъ глубоко, суда эти скоро оказались въ высшей степени непрактичными, и всего ихъ было выстроено только 15.

Кромѣ того были построены канонерскія лодки, канонерскіе баркасы, канонерскіе іолы, мортирные баркасы, бомбардирные галіоты и яхты для посыльной службы. Самыми многочисленными были канонерскія лодки, оказавшіяся очень полезными судами; ихъ было болѣе 70; онѣ имѣли по двѣ съемныя мачты съ трехугольными парусами, въ длину имѣли 65—75 футъ, осадку 4 фута и шли на 15 парахъ веселъ; экипажъ ихъ состоялъ изъ 70—80 человѣкъ; на носу и на кормѣ у нихъ было по одному 24-фунтовому орудію, а на носу, кромѣ того, еще 4 вращающихся пушки. Канонерскіе іолы были по величинѣ немного болѣе половины канонерской шлюпки. Офицеры были набраны изъ всѣхъ родовъ оружія.

Эренсвердъ, скончавшійся въ 1772 г. въ званіи графа и фельдмаршала, безпрестанно мѣнялъ организацію и конструкцію судовъ, а кромѣ того продолжалъ строить и старый галерный флотъ, такъ что получилась настоящая коллекція образцовъ.

110. Составъ армейскаго флота въ 1788 г. Въ 1788 г. галерный и армейскій флотъ были снова соединены подъ одной общей командой и состояли изъ двухъ отрядовъ: шведская эскадра—изъ 28 галеръ, 27 эспингаровъ (неподнимающіяся на бортъ вспомогательныя суда), 30 канонерскихъ лодокъ и 3 королевскихъ яхтъ, и финляндская эскадра, эостоявшая изъ 3 хеммемовъ, 8 турумовъ, 3 удемовъ, 8 мортирныхъ баркасовъ, 15 канонерскихъ баркасовъ 40 канонерскихъ лодокъ и, кромѣ того, много судовъ спеціальнаго назначенія: для начальствующихъ лицъ, авизо, для запасовъ провіанта, воды, для больныхъ, транспортныхъ судовъ и проч.; всѣ они были въ хорошемъ состояніи. Большимъ недостаткомъ армейскаго флота было то, что онъ долженъ былъ тащить за собой громадный обозъ провіанта и боевыхъ припасовъ, который очень стѣснялъ его движенія.

111. Тактическая организація армейскаго флота. Эти суда формировали баталіоны, состоявшіе каждый изъ 3-хъ дивизіоновъ; каждый дивизіонъ состоялъ изъ 6 галеръ или 12 канонерскихъ лодокъ. Команда рѣдко передавалась

сигналами, большею же частью подавалась голосомъ; приказанія передавались устно съ одного судна на другое; все дѣлалось по точнымъ формальнымъ тактическимъ правиламъ.

Тактика этого армейскаго флота, а также и русскаго галернаго флота была совершенно иная, чѣмъ тактика триремъ и галеръ въ древности и среднихъ вѣковъ; абордажные бои тѣхъ временъ были почти совершенно замѣнены артиллерійскими боями.

112. Русскій Балтійскій флотъ въ 1788 г.

Въ 1788 г. у Россіи въ Балтійскомъ морѣ было около 40 линейныхъ кораблей, но изъ нихъ только дюжины двѣ годныхъ для войны, и дюжина фрегатовъ; кромѣ того, было много всякихъ судовъ, галеръ, шхерныхъ лодокъ, изъ которыхъ только часть пригодныхъ къ службѣ. Плохо обстояло дѣло съ личнымъ составомъ—не было ни военнаго, ни морского опыта. Прусскій посланникъ графъ Келлеръ, донося о корабляхъ (15 линейныхъ кораблей и проч.), которые должны были въ началѣ 1788 г. отправиться въ Средиземное море, въ походъ противъ турокъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ о капитанѣ конной гвардіи, принцѣ Гессенъ-Филиппсталѣ, которому поручено было командовать однимъ изъ кораблей: „Онъ просился только командовать тѣми сухопутными войсками, которыя будутъ посажены на суда... Онъ ссылался на свое совершенное незнакомство съ морской службой. Ему отвѣтили, что онъ можетъ передать команду морскому лейтенанту... Тогда онъ обѣщалъ, что во время пути онъ займется морскимъ дѣломъ...“

Склонности къ морской службѣ было такъ мало, что изъ сухопутныхъ офицеровъ, русскихъ по происхожденію, нашелся только одинъ, который вызвался добровольцемъ во флотъ; остальные были лифляндцы или иностранцы; нѣкоторое образованіе русскіе морскіе офицеры получили отъ одного англійскаго адмирала. Что касается экипажей, то и съ ними дѣло обстояло не очень хорошо, хотя императрица лично интересовалась многими подробностями ихъ организаціи [1].

[1]) Все это совершенно не вѣрно. Правда, въ началѣ царствованія Екатерины II русскій флотъ находился въ большомъ упадкѣ, но уже въ 1769 г. на эскадрахъ, посланныхъ въ Средиземное море значительное большинство команднаго состава были русскіе моряки. Въ Черномъ морѣ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ уже создалъ особую школу веденія морского боя. *Ред.*

2. Политическое положеніе въ 1788 г. Театръ войны и начало войны.

113. Общее политическое положеніе. Первый раздѣлъ Польши въ 1772 г. внесъ нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіе земель, прилегающихъ къ Балтійскому морю. Пруссія получила Восточную Пруссію, Польша владѣла еще у Балтійскаго моря Данцигомъ и Курляндіей. Кончина Фридриха Великаго въ 1786 г. скоро привела къ измѣненію общаго политическаго положенія; осложненія на югѣ съ Турціей также очень озабочивали всѣ кабинеты.

Турція въ 1787 г. объявила Екатеринѣ войну. Русская армія насчитывала едва 140.000 человѣкъ и была мало подготовлена къ войнѣ; было ясно, что если во время войны съ Турціей какая нибудь третья держава атакуетъ Россію, то по отношенію къ Турціи придется ограничиться строго оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Къ сѣверу отъ Москвы, между Архангельскомъ и Ригой, было всего не болѣе 20.000 человѣкъ.

Переворотъ, произведенный въ Швеціи въ 1772 г. Густавомъ III, который сломилъ могущество дворянства, значительно усилилъ королевскую власть, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ и престижъ королевства; однако, 50-лѣтняя внутренняя борьба партій „шляпъ и фуражекъ“ усилила до невозможныхъ размѣровъ вліяніе Россіи на внутреннія дѣла Швеціи. „Шляпы“ расчитывали на Францію, „фуражки“ (т. е. ночные колпаки), какъ партія мира, склонялись на сторону Россіи. Король скоро потерялъ свой авторитетъ, чему причиною было его тщеславіе; всѣ его считали за пустого позера. Затруднительное положеніе Россіи по отношенію къ Турціи было хорошо извѣстно, и Густавъ III, не сознавая собственнаго ничтожества и слабости своего государства, на этихъ затрудненіяхъ строилъ свои планы.

114. Общія военно-географическія замѣчанія. Въ III части уже приведено военно-географическое описаніе Балтійскаго моря. Изъ всѣхъ войнъ, которыя когда-либо велись на Балтійскомъ морѣ, война 1788—1790 г. г., несмотря на связь съ сухопутной войной, ближе всего подходитъ къ типу чисто морской войны; поэтому необходимо подробнѣе разсмотрѣть общія условія Балтійскаго моря въ смыслѣ военно- морской географіи, въ особенности же театръ

войны въ средней и сѣверной части Балтійскаго моря—Финскій заливъ. Выраженіе Фридриха Ратцеля: „море—только дорога", пріобрѣтаетъ здѣсь особое значеніе, такъ какъ если бы нельзя было пользоваться моремъ, то и война эта едва ли могла бы имѣть мѣсто.

Въ прежнихъ войнахъ на Балтійскомъ морѣ почти всѣ крупныя сраженія разыгрались къ западу отъ Борнгольма; въ этой же войнѣ, за однимъ только изъятіемъ—сраженіе при Эландѣ въ 1789 г,—театромъ войны былъ исключительно Финскій заливъ (см. ч. III табл. XI).

Наибольшее протяженіе Балтійскаго моря, если не считать Ботническаго залива, т. е. разстояніе отъ южнаго входа въ Малый Бельтъ до Кронштадта равняется, кругло, 750 морскимъ милямъ; наибольшая ширина, примѣрно между Мемелемъ и Эландомъ немного болѣе 150 миль. Средняя часть Балтійскаго моря, представляющая наибольшій открытый просторъ, отъ Аландскихъ острововъ до Борнгольма, имѣетъ всего 350 миль въ длину, при чемъ островъ Готландъ отнимаетъ отъ этой длины 90 миль. Входъ въ Финскій заливъ имѣетъ всего 25 миль ширины, длина залива 225 миль. Такимъ образомъ всѣ разстоянія на этомъ морѣ очень незначительны. **115. Величина Балтійскаго моря.**

Въ отношеніи замерзанія Балтійское море къ сѣверу отъ Готланда подчиняется точному закону: Нева покрыта льдомъ съ середины ноября до конца апрѣля, но часто остается не судоходной до 20 мая. Гавань Гельсингфорса открывается 2 мая, Аландскіе острова окружены льдомъ съ 10 января до 23 апрѣля; въ Стокгольмѣ навигація открывается, въ среднемъ, 10 апрѣля. Ревель замерзаетъ на два мѣсяца, Рижскій заливъ также иногда сплошь замерзаетъ. **116. Замерзаніе.**

Берега Курляндіи и Лифляндіи, песчаные и болотистые; лежащіе около нихъ острова скалисты. Южный берегъ Финскаго залива представляетъ обрывистое плато, высотою въ 50 метровъ, съ цѣлой массой бухтъ и острововъ; въ восточной оконечности залива берегъ опять низменный и болотистый. **117. Берега.**

Весь берегъ Финляндіи, такъ же какъ и средняя часть восточнаго берега Швеціи, представляетъ низкое скалистое плато, у котораго лежатъ безчисленные утесистые острова и рифы. Этотъ лабиринтъ острововъ, подводныхъ камней,

рифовъ, мелей называется шхерами; шхеры эти тянутся отъ берега въ море на протяженіи 10 миль. Наиболѣе суровый характеръ носятъ финскія шхеры, которыя какъ бы продолжаются и на сушѣ, гдѣ безчисленныя озера, рѣчки, болота и лѣса составляютъ продолженіе шхеръ.

Финляндія по пространству составляетъ около трехъ четвертей Германіи; въ 1700 г. въ ней было около 750.000 жителей, въ 1900 г. около $2^3/_4$ милліоновъ; внутреннее пространство Финляндіи въ прежнее время можно было считать почти недоступнымъ ни для значительныхъ войсковыхъ частей, ни для обоза; половина Финляндіи занята лѣсами, одна четверть болотами, одна восьмая—озерами, и такимъ образомъ остается только одна восьмая свободной твердой земли; благодаря множеству всевозможныхъ дефиле защищать ее очень удобно. Наиболѣе глубокіе проходы въ шхерахъ вмѣстѣ съ тѣмъ являлись и главными путями сообщенія въ странѣ. Восточный берегъ Швеціи въ общемъ носитъ такой же характеръ.

118. Финскій заливъ.

Собственно Финскій заливъ буквально усѣянъ подводными камнями и мелями; въ прежнее время суровый, въ особенности осенью и весной, климатъ, короткіе дни, почти полное отсутствіе береговыхъ огней бакеновъ и бочекъ, крайне затрудняли плаваніе по этому заливу, а во время тумана или бури дѣлали иногда и совершенно невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ Финскій заливъ являлся такимъ мѣстомъ, которое весною и осенью представляло величайшее затрудненіе для военныхъ операцій, въ особенности потому, что имѣвшіяся до 1790 года морскія карты были очень плохи.

119. Сочетаніе морской и сухопутной войны. Средства борьбы.

Война изъ-за Финляндіи представляла особенно удачный случай для сочетанія морской и сухопутной войны, хотя, какъ мы уже упомянули, эта война явилась по сравненію съ предыдущими войнами на Балтійскомъ морѣ, наиболѣе чистымъ типомъ морской войны. При этомъ стало яснымъ, что владѣніе моремъ рѣшаетъ и вопросъ о владѣніи берегомъ, а не наоборотъ. Какъ бы ни было велико значеніе флота при защитѣ береговыхъ границъ, онѣ все-таки будутъ всегда нуждаться въ крѣпостяхъ и въ сухопутныхъ войскахъ, если только флотъ не успѣлъ безусловно установить свое господство на морѣ.

Не менѣе ясно обрисовалась въ этой войнѣ и зависимость между театромъ войны и способами ея веденія; сраженія у береговъ и въ шхерахъ могли вестись только при помощи особыхъ шхерныхъ и галерныхъ флотилій, которыя явились результатомъ обдуманной судостроительной программы.

Карлскрона—Стокгольмъ	270	морскихъ	миль.
„ Ревель	380	„	„
„ Гельсингфорсъ	400	„	„
„ Кронштадтъ	560	„	„
Кронштадтъ—Гельсингфорсъ	155	„	„
„ Ревель	175	„	„
„ Гангэ	200	„	„
„ Аландскіе о-ва	270	„	„
„ Стокгольмъ	375	„	„

120. Разстоянія въ круглыхъ цифрахъ).

121. Планы Густава III.

Шведскій король совершенно отказался отъ своего плана напасть при удобномъ случаѣ на Данію и обратился противъ Россіи; субсидіи, которыя давно уже выплачивала ему Франція, употреблялись на армію и флотъ. Густавъ надѣялся при помощи удачной войны снова снискать себѣ любовь своего народа, а возвращеніе богатыхъ прибалтійскихъ провинцій должно было улучшить финансовое положеніе.

Однако, согласно конституціи, для наступательной войны требовалось согласіе сословій, для чего надо быяо произвести голосованіе. Было заключено соглашеніе съ Турціей, по которому она брала на себя первоначальные военные расходы и обязалась выдавать по одному милліону піастровъ въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ. Густавъ III лично произвелъ голосованіе въ Стокгольмѣ; объ оборонительномъ союзѣ, заключенномъ въ 1773 г. между Даніей и Россіей ему ничего не было извѣстно.

Екатерина II видѣла, что получаемыя субсидіи всѣ обращаются на флотъ—слѣдовательно противъ Россіи и Даніи. Русскій посланникъ въ Стокгольмѣ такъ явно выступалъ со своими интригами, что вызвалъ крайнее раздраженіе короля. Въ Финляндіи, при личномъ поощреніи самой Екатерины, агитировалъ за отдѣленіе ея баронъ фонъ-Спренгпордтенъ.

Возмущенный такимъ поведеніемъ императрицы, король въ пылу гнѣва рѣшилъ не ждать долѣе; онъ даже не хотѣлъ дожидаться окончательнаго разрѣшенія вопроса о субсидіи отъ Англіи и Турціи, и только ждалъ отплытія русской средиземноморской эскадры.

122. Шведскій планъ войны. Шведскимъ планомъ войны было твердо рѣшено тотчасъ же начать наступленіе съ суши и съ моря прямо на Петербургъ; высадка предполагалась на юго-западѣ у Ораніенбаума, а кромѣ того должно было быть произведено наступленіе и на Финляндской границѣ. Какой это могъ бы быть ловкій ходъ для начала войны! Принимая во вниманіе что войскъ въ Петербургѣ не было и что средиземноморская эскадра уже ушла, планъ этотъ могъ бы удасться, если бы онъ былъ какъ слѣдуетъ сорганизованъ и быстро приведенъ въ исполненіе.

Однако война съ самаго начала была обставлена легкомысленно: Турція обѣщала выплачивать субсидію только въ томъ случаѣ, если будетъ задержано выступленіе русскаго флота, и не ранѣе того, какъ будетъ объявлена война; Англія возбудила пререканіе изъ за размѣровъ субсидіи. Въ концѣ концовъ первыя мѣры, принятыя въ началѣ войны, оставляли желать очень многаго.

Императрица высказывала въ Стокгольмѣ неудовольствіе по поводу вооруженія шведскихъ военныхъ кораблей, а когда въ половинѣ мая русскій посланникъ передалъ ноту, полную упрековъ, то въ отвѣтъ получилъ распоряженіе покинуть Швецію въ недѣльный срокъ.

123. Положеніе въ Финляндіи. 23 мая король выѣхалъ изъ Стокгольма, чтобы сдѣлать смотръ военному флоту, а затѣмъ принять главное командованіе войсками въ Финляндіи. Наканунѣ финляндская армія получила приказъ начать наступленіе и собралась подъ начальствомъ генералъ-маіора Армфельдта (Armfeldt), на рѣкѣ Кюмень, а другая бригада—болѣе къ сѣверо-востоку, у С. Михеля (см. часть III, табл. XI). Эта вторая бригада была особенно тщательно подготовлена маіоромъ барономъ фонъ Спренгпортеномъ (Sprengpordten); этотъ офицеръ отлично организовалъ все военное дѣло въ Финляндіи: милиція, резервы, обозы—все было въ прекрасномъ состояніи.

Спренгпортенъ 8 лѣтъ передъ тѣмъ вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ агитировалъ среди свободомыслящаго фин-

ляндскаго дворянства въ томъ смыслѣ, чтобы создать свободное, независимое государство; король въ предыдущемъ году узналъ объ этомъ, и тѣмъ болѣе былъ вынужденъ скорѣе начать войну. Вся Финляндская армія состояла приблизительно изъ 17.000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Въ мартѣ русское правительство сообщило, что предполагаетъ послать сильный флотъ въ Средиземное море; вслѣдъ за этимъ, 19 апрѣля, былъ посланъ приказъ въ Карлскрону, чтобы къ концу мая 12 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 3 транспорта были готовы вступить подъ паруса. Подполковнику Норденскіольду было дано особое порученіе о приведеніи судовъ въ боевую готовность, для чего къ нему было прикомандировано по два офицера на каждое судно. Однако вслѣдствіе недостатка людей, во время могли изготовиться только два судна; мобилизація же остальныхъ шла очень медленно; въ числѣ экипажа, въ количествѣ около 10.000 человѣкъ, было 3.500 солдатъ.

40-лѣтній великій адмиралъ герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (Södermannland) 31 мая поднялъ флагъ главнокомандующаго на кораблѣ *Gustaw III* (70). Королевскому брату въ качествѣ помощника былъ данъ адмиралъ графъ Врангель (Wrangel); флагъ-капитаномъ (въ Швеціи—Начальникъ штаба) былъ подполковникъ Норденскіольдъ. Авангардомъ командовалъ полковникъ Линденстедтъ, аріергардомъ полковникъ графъ Вахтмейстеръ. Флагманскія суда имѣли по 70, прочіе линейные корабли по 60 и фрегаты по 40 пушекъ. Знакомъ присутствія короля былъ военный флагъ на гротъ-мачтѣ съ военнымъ вымпеломъ надъ нимъ; знакомъ великаго адмирала былъ вымпелъ подъ флагомъ.

При помощи упражненій съ яхтами и баркасами, морскіе офицеры были ознакомлены съ тактическими построеніями и съ системой сигналовъ. Кораблямъ были розданы изготовленныя въ 1782 г. новыя карты Балтійскаго моря, но карта пространства отъ Гангэудда до рѣки Кюмени (см. часть III, табл. XI), которая была изготовлена только въ 1790 году, выдана быть не могла. Удовлетворительныхъ картъ шхерныхъ пространствъ еще не существовало.

124. Походъ военнаго флота.

Послѣ королевскаго смотра, флотъ 9 іюня вышелъ въ море; тайна военныхъ плановъ была настолько хорошо сохранена, что о назначеніи флота никакихъ свѣдѣній не имѣлось.

Духъ экипажа былъ прекрасный; многіе офицеры имѣли за собой службу въ иностранныхъ флотахъ и пріобрѣли необходимый опытъ плаванія на коммерческихъ судахъ. Флотъ былъ въ хорошемъ боевомъ порядкѣ. Развѣдочныя суда вышли заблаговременно впередъ съ запечатанными пакетами.

По пути флотъ, шедшій большею частью въ 3-хъ колоннахъ, производилъ эволюціи и маневры съ холостыми зарядами; черезъ пять дней пришло извѣстіе, что король 19 іюня выступаетъ изъ Стокгольма съ галернымъ флотомъ и арміей.

125. Встрѣча съ русской эскадрой. Близъ Дагерорта флотъ 21 іюня оказался вблизи русской эскадры, находившейся на пути въ Средиземное море. Шведскій флотъ, держа курсъ на юго-западъ, на всѣхъ парусахъ направился къ противнику; когда разсѣялся туманъ, показались непріятельскія суда, въ числѣ 3-хъ трехдечныхъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ.

Вслѣдствіе наступившаго штиля, шведы только 22 числа, послѣ полудня, подошли къ русскимъ, находившимся подъ командой адмирала ван-Дессена. [1]) (Van Dessen).

Послѣдній предполагалъ салютовать герцогу Карлу только какъ родственнику императрицы, а не какъ великому адмиралу (международный морской церемоніалъ въ тѣ времена былъ очень мало разработанъ), но не успѣвъ воспользоваться набѣжавшимъ вѣтромъ, чтобы попытаться уйти, и видя идущій на него въ полной боевой готовности шведскій флотъ счелъ болѣе благоразумнымъ не настаивать на своемъ намѣреніи и салютовалъ 15-ю выстрѣлами, на которые герцогъ отвѣтилъ 8-ю, послѣ чего шведы пошли далѣе на сѣверъ, а русскіе на югъ. Русскіе трехдечные корабли должны были южнѣе Копенгагена выгрузить свои запасы, заготовленные для Средиземнаго моря, пройти мелкія мѣста налегкѣ и затѣмъ, сѣвернѣе, снова взять ихъ на бортъ.

Такимъ образомъ шведы упустили рѣдкій благопріятный случай. Хотя герцогъ Карлъ отлично зналъ, что война уже объявлена, но считалъ, что согласно имѣвшимся у него инструкціямъ—инструкціи эти очевидно были составлены нецѣлесообразно — онъ не имѣетъ права нападать. Такой человѣкъ, какъ напр. Георгъ Бингъ или тѣмъ болѣе Нельсонъ, конечно взяли бы на себя отвѣтственность и захватили бы

---

[1]) Фон-Дезинъ.

эти суда. Однако высказать окончательное сужденіе по этому дѣлу не представляется возможнымъ, такъ какъ тайныя инструкціи великаго адмирала остаются неизвѣстными.

126. Прибытіе шхернаго флота въ Финляндію.

Подобный же случай повторился два дня спустя съ русскимъ фрегатомъ, которому на салютъ въ 13 выстрѣловъ было отвѣчено только 8 выстрѣлами.

Шведскій флотъ только 28 іюня отдалъ якорь у Гангэ, т. е. черезъ 3 недѣли послѣ отплытія изъ Карлскроны (см. ч. III, таб. XI). Здѣсь мимо флота прошла подъ начальствомъ короля шхерная флотилія въ составѣ 85 судовъ, на которыхъ находилось 2.500 человѣкъ экипажа и 9.000 сухопутныхъ войскъ. Флотилія эта мѣсяцъ тому назадъ вышла изъ Стокгольма.

На слѣдующій день Густавъ III высадился съ войсками у Гельсингфорса; всего въ Финляндіи было 44.000 человѣкъ, съ резервомъ въ 14.000 въ Швеціи, и 4.000 человѣкъ — въ Помераніи. Отъ военнаго флота были отправлены на развѣдку два линейныхъ корабля и два фрегата, вслѣдъ за которыми 6 іюля выступилъ и весь флотъ.

127. Требованія Густава III, предъявленныя Екатеринѣ. Начало враждебныхъ дѣйствій.

Ультиматумъ, посланный Густавомъ III Екатеринѣ II, заключалъ въ себѣ слѣдующіе, почти невѣроятные пункты: I. Наказаніе русскаго посланника. 2. Возвращеніе утраченныхъ ранѣе земель; границей должна была стать рѣка Систербекъ (Сестра) около Петербурга. 3 Уступка Крыма Турціи. и проч. Екатерина тотчасъ же рѣшительно отвергла эти безмѣрныя почти оскорбительныя требованія.

Военныя дѣйствія начались 2 іюля на границѣ, и были искусственно вызваны шведами, которые хотѣли придать себѣ видъ стороны, подвергшейся нападенію. Только три недѣли спустя было получено въ Петербургѣ офиціальное объявленіе войны. Смущеніе, овладѣвшее городомъ было такъ велико, что день и ночь держалось на готовѣ 500 лошадей для быстраго выѣзда двора, такъ какъ столица была фактически совершенно беззащитна. Только черезъ нѣсколько недѣль оказалось возможнымъ усилить тѣ 6.000 человѣкъ, которые имѣлись въ окрестностяхъ, еще на 2.000, и только черезъ два мѣсяца число это едва удалось удвоить. Шведскія силы въ началѣ войны были почти въ пять разъ больше русскихъ. Русскія крѣпости также были не готовы.

128. Бездѣятельность Густава III.

Только одно еще могло спасти Россію — беспечность ея противника; она то и спасла Екатерину отъ самаго унизительнаго положенія. Правда, линейный флотъ двинулся далѣе на востокъ, захватилъ два русскихъ учебныхъ фрегата, но затѣмъ до 14 іюля оставался совершенно бездѣятельнымъ у Свеаборга, гдѣ къ нему присоединилось 4 линейныхъ корабля и 1 фрегатъ съ 5 транспортами, на которыхъ было 3.000 человѣкъ войска. Прибывшій 12 іюля король былъ чрезвычайно разгнѣванъ, найдя флотъ еще на якорѣ; развѣдчики донесли, что русскій флотъ можетъ каждую минуту появиться поблизости, и шведскій флотъ тотчасъ же вышелъ въ море.

3. Первый годъ войны.

129. Шведскіе тактическіе приказы по флоту.

Хорошей характеристикой царившихъ въ тѣ времена взглядовъ на тактику, и въ особенности—того уровня образованности, на которомъ стоялъ шведскій флотъ, можетъ служить одинъ изъ приказовъ по флоту, объявленный въ день выхода изъ Гельсингфорса. Приказъ этотъ обращалъ вниманіе на необходимость кораблямъ держаться близко другъ къ другу, чтобы лучше другъ друга поддерживать и быстрѣе выполнять требуемыя сигналами движенія. Далѣе было сказано: такъ какъ во время боевыхъ дѣйствій удачное маневрированіе имѣетъ большое значеніе, то командиры судовъ получаютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, разрѣшеніе на болѣе свободное маневрированіе, чтобы имѣть возможность во всякое время занять свое мѣсто. Напримѣръ, въ случаѣ, когда шведскій флотъ проходитъ у непріятельскаго флота подъ вѣтромъ, аріергардъ долженъ держаться ближе и попытаться отрѣзать тѣ задніе корабли, которые дальше отстали или понесли потери, или имѣютъ поврежденія въ реяхъ (духъ Гоу).

При боѣ на ходу на одномъ и томъ же галсѣ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшалось выходить изъ линіи на подвѣтренную сторону; надо было наоборотъ стараться подойти къ непріятелю изъ-подъ вѣтра ближе, чѣмъ отстоитъ своя линія, въ особенности если непріятель не круто держится къ вѣтру.

Въ отношеніи примѣненія артиллеріи, орудійнымъ комендорамъ было приказано брать горизонтальное направленіе

на гротъ-мачту, чтобы наносить повреждения такелажу и реямъ, такъ какъ потерянная стеньга вынуждаетъ непріятеля къ невыгодному маневру; если это случится со своимъ кораблемъ, то ближайшій къ нему корабль долженъ всѣми мѣрами прикрывать его и помогать своему товарищу; фрегаты и линейные корабли должны помогать ему маневрировать своими шлюпками, и образовавшійся интервалъ долженъ быть немедленно заполненъ.

Относительно тактическихъ маневровъ въ бою указывалось: сраженіе рѣшается главнымъ образомъ прорывомъ, а потому ни одно судно не должно колебаться прорывать линію противника, если увидитъ, что непріятель оставилъ незанятымъ большой интервалъ, или повидимому пришелъ въ разстройство; въ этомъ случаѣ всѣ слѣдующіе корабли обязаны немедленно примкнуть къ первому и слѣдовать за нимъ въ кильватеръ. Желательно, чтобы командующему флотомъ во время руководства маневрами не мѣшалъ дымъ. Наоборотъ, шведское судно должно скорѣе броситься на абордажъ или дать разстрѣлять себя до основанія, чѣмъ допустить прорывъ. Въ случаѣ, если какой нибудь корабль въ головѣ или въ хвостѣ строя не будетъ имѣть противъ себя непріятеля, то корабль этотъ долженъ маневрировать такъ, чтобы охватить непріятеля и въ какомъ-нибудь мѣстѣ схватиться съ нимъ.

Отсюда видно, насколько уроки послѣднихъ войнъ были восприняты въ шведскомъ флотѣ; въ особенности надо отмѣтить, что командирамъ отдѣльныхъ судовъ была предоставлена болѣе широкая инициатива, при чемъ однако старшій начальникъ не выпускалъ изъ рукъ общаго руководства.

130. Силы шведскаго флота.

Шведскій военный флотъ къ тому времени состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ, 5 транспортовъ и 2 вооруженныхъ призовыхъ судовъ съ экипажемъ около 12.000 человѣкъ. Пять самыхъ крупныхъ 40-пушечныхъ фрегатовъ были включены въ боевую линію, которая была раздѣлена на три дивизіона. Эти 5 фрегатовъ для отличія отъ остальныхъ 8 получили названіе линейныхъ фрегатовъ. Этимъ пріемомъ предполагалось сравняться по длинѣ съ линіей русскаго флота, чтобы не дать охватить себя съ фланговъ; въ русскомъ флотѣ было всего на два линейныхъ корабля больше, но всѣ русскіе корабли были длиннѣе шведскихъ.

Линейные фрегаты были назначены въ авангардъ и въ аріергардъ, при чемъ никогда не ставились ни головными, ни замыкающими, и такимъ образомъ сила центра шведскаго флота осталась безъ измѣненія. Разница въ вооруженіи бортовъ этихъ фрегатовъ по сравненію съ линейными кораблями—20 орудій противъ 30—не была ужъ слишкомъ значительна; однако, по сравненію съ однимъ изъ крупныхъ русскихъ двухдечныхъ кораблей, эти фрегаты имѣли только 20 орудій противъ 37, т. е. почти на половину меньше.

131. Силы русскаго флота. Русскій линейный флотъ, подъ командой адмирала Грейга, вышелъ 4 іюля изъ Кронштадта; онъ состоялъ изъ одного трехдечнаго корабля со 108 орудіями *Ростиславъ*, 8 двухдечныхъ по 74 орудія, 8 двухдечныхъ по 66 орудій, 8 фрегатовъ и 8 транспортовъ. Отдѣльными частями флота командовали контръ-адмиралы Спиридовъ, ванъ-Дессенъ и Константиновъ [1]); въ числѣ командировъ судовъ было около 10 иностранцевъ. Экипажъ состоялъ большею частью изъ неопытныхъ, не видавшихъ моря рекрутовъ, которые были сильно переутомлены форсированными маршами къ Петербургу; подготовка ихъ была ничтожная. Галерный флотъ въ первый годъ войны былъ только частью готовъ къ дѣйствію.

132. Сближеніе обоихъ флотовъ. Въ 4 часа утра 17 іюля шведскій флотъ получилъ донесеніе о появленіи непріятеля; несмотря на то, что впередъ были высланы развѣдчики, шведы считали, что противникъ находится еще на 80 миль дальше къ востоку; приблизительно черезъ 6 часовъ, когда совсѣмъ разъяснило, показался русскій флотъ, который при слабомъ восточномъ вѣтрѣ шелъ на непріятеля; всего было у шведовъ 15 линейныхъ кораблей и 5 линейныхъ фрегатовъ съ 1.299 пушками противъ 17 русскихъ линейныхъ кораблей съ 1.450 пушкам.

Слова офицеровъ, увѣщанія духовенства, образа, и наконецъ водка (?) оживили духъ русскаго экипажа; у шведовъ съ самаго начала царило бодрое и радостное боевое настроеніе.

133. Сраженіе при Гогландѣ 17 іюля 1788 г. Вслѣдствіе слабаго вѣтра оба флота медленно приближались другъ къ другу; бой начался въ 3 часа; сраженіе это извѣстно подъ именемъ битвы у Гогланда, высокаго острова,

[1]) Фонъ-Дезинъ и Козляниновъ. *Ред.*

находящагося посрединѣ Финскаго залива, хотя на самомъ дѣлѣ она произошла на 30 морскихъ миль западнѣе этого острова, т. е. даже не въ виду его и ближе къ Свеаборгу (см. табл. III). Шведскій флотъ въ это время находился между островомъ Экхольмомъ у Эстляндскаго берега и мелью Кальбоденъ, находящейся въ 18 миляхъ къ сѣверу отъ этого острова, на правомъ галсѣ. Русскіе приближались, идя на SW, въ строѣ пеленга съ попутнымъ вѣтромъ. Въ $3^1/_2$ часа всѣ шведскіе корабли поворотили одновременно и взяли курсъ на S. Грейгъ поворотилъ въ томъ же направленіи; съ разстоянія пушечнаго выстрѣла обѣ параллельныя линіи открыли стрѣльбу; оба аріергарда отстояли другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Вѣтеръ мало-по-малу стихъ совершенно, вслѣдствіе чего стоялъ такой густой пороховой дымъ, что невозможно было разобрать ни сигналовъ, ни взаимнаго положенія судовъ, такъ что приказанія приходилось разсылать на шлюпкахъ. Русскій передовой корабль уже черезъ часъ долженъ былъ выйти изъ строя. Флагманскій корабль герцога Карла также очень сильно пострадалъ и удерживался въ боевой линіи только при помощи шлюпокъ.

Въ 8 часовъ вечера передніе корабли находились такъ близко отъ южныхъ отмелей, что было отдано приказаніе повернуть на сѣверъ, что, при слабомъ вѣтрѣ, заняло очень много времени. Русскій флотъ послѣдовалъ этому маневру, при чемъ кораблямъ должны были помогать шлюпки. Во время этого маневра одинъ русскій линейный корабль оказался такъ близко отъ шведовъ, что послѣ 2.000 выстрѣловъ и потери 260 человѣкъ, долженъ былъ сдаться. Тоже самое случилось и съ однимъ шведскимъ кораблемъ, который, потерявъ 150 человѣкъ изъ 560, спустилъ флагъ. Въ 10 часовъ стрѣльба прекратилась, и флоты въ темнотѣ разошлись.

134. Разборъ боя.

Каждый изъ противниковъ потерялъ такимъ образомъ по одному кораблю; общія потери шведовъ были 1.150 человѣкъ, русскихъ 1.800; хотя обѣ стороны приписывали побѣду себѣ, нужно считать, что бой остался не рѣшеннымъ. Стратегическій успѣхъ однако остался на сторонѣ русскихъ, такъ какъ шведскій планъ дѣйствій потерпѣлъ неудачу, и военный флотъ ихъ долженъ былъ идти къ Свеаборгу—Гельсингфорсу. Съ тактической точки зрѣнія про этотъ бой сказать нечего—все шло по рутинной схемѣ.

Главной причиной отступленія былъ конечно недостатокъ снарядовъ; нѣкоторые шведскіе корабли сдѣлали по 60 выстрѣловъ на орудіе, т. е. около 3.500 выстрѣловъ. По утвержденію шведовъ, они только потому могли такъ долго держаться со своимъ болѣе слабымъ флотомъ противъ сильнѣйшаго русскаго, что они все время стрѣляли парными круглыми ядрами, русскіе же большею частью стрѣляли картечными (?) ядрами.

Молодые русскіе матросы держали себя отлично, отчасти вслѣдствіе того, что, при полномъ безвѣтріи, корабли стояли спокойно. Если бы былъ болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, то значительно лучшая подготовка шведовъ, конечно, проявила бы себя; при настоящихъ же обстоятельствахъ она не имѣла почти никакого значенія. Герцогъ Карлъ несомнѣнно поступилъ бы лучше. если бы завлекъ своего противника далѣе на западъ и далъ бы сраженіе при болѣе вѣтряной погодѣ.

Теперь главная задача лежала на сухопутной арміи—планъ войны приходилось совершенно мѣнять. Въ Свеаборгѣ не было складовъ боевыхъ припасовъ, доставка ихъ не была организована, главная операціонная база—Карлскрона находилась слишкомъ далеко, и такимъ образомъ шведскій флотъ на нѣкоторое время былъ осужденъ на бездѣйствіе. Это было тяжкимъ упущеніемъ при мирной подготовкѣ флота. Король Густавъ дѣлалъ видъ, что онъ очень доволенъ, отслужилъ торжественный молебенъ съ процессіей, роздалъ ордена и награды.

135. Нѣкоторыя подробности о сраженіи и о послѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ сраженіи при Гогландѣ русскіе стрѣляли пустотѣлыми снарядами, наполненными горючими веществами; на шканцахъ шведскаго флагманскаго корабля, на которыхъ были убитые рядомъ съ герцогомъ Карломъ, остались слѣды отъ такихъ снарядовъ.

Адмиралу Грейгу было указано, что такіе снаряды уже не употребляются цивилизованными народами.

Парламентерское судно, которое привезло это сообщеніе въ Ревель, было обстрѣляно русскимъ сторожевымъ фрегатомъ, а командиръ его принялъ обоихъ парламентеровъ у трапа съ обнаженной саблей. Они были задержаны въ Ревелѣ, пока одинъ офицеръ, участвовавшій вмѣстѣ съ ними въ послѣдней Американской войнѣ, не выхлопоталъ имъ разрѣшенія на возвращеніе; маленькая яхта—авизо была предва-

рительно тщательно обыскана, такъ какъ ее приняли за брандеръ.

Грейгъ черезъ парламентера вѣжливо и уклончиво отвѣтилъ, что стрѣльба зажигательными снарядами съ его судовъ была произведена только послѣ того, какъ шведы произвели стрѣльбу такими же снарядами; при этомъ онъ послалъ такой шведскій зажигательный снарядъ, снабженный желѣзнымъ крючкомъ; на это онъ получилъ отвѣтъ, что снарядъ этотъ русскій, и что такіе снаряды найдены были на взятомъ русскомъ линейномъ караблѣ и на фрегатахъ. Вѣроятно это были ручныя гранаты, которыя предназначались къ дѣйствію противъ турокъ.

Небольшой отрядъ изъ 3-хъ линейныхъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ, стоявшій внѣ Свеаборгскаго порта, былъ въ началѣ августа неожиданно атакованъ во время тумана всѣмъ русскимъ флотомъ и спасся только обрубивъ якорные канаты. Одинъ изъ линейныхъ кораблей при этомъ сѣлъ на мель, спустилъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ флагъ, и былъ сожженъ. 136. Дальнѣйшія событія на морѣ.

Русская эскадра изъ шести линейныхъ кораблей съ 6 августа стояла передъ Свеаборгомъ, остальной флотъ отправился въ Ревель; такимъ образомъ, меньшая половина русскихъ кораблей держала въ блокадѣ весь шведскій флотъ. Въ концѣ августа маленькій русскій отрядъ завладѣлъ Гангэуддомъ и такимъ образомъ почти совершенно отрѣзалъ сообщеніе между Швеціей и южной Финляндіей; шведы однако по прежнему оставались совершенно бездѣятельными.

Только 26 іюля подошелъ къ границѣ армейскій флотъ и сухопутная армія; послѣ трехъ дней тяжелаго хода на веслахъ, 120 судовъ прибыли къ Фредриксгамну и прогнали русскіе суда (см. табл. III). Предполагалось взять Фредриксгамнъ, для чего армейскій флотъ долженъ былъ произвести высадку къ востоку отъ него, у Бракила, въ то время, какъ сухопутная армія наступала отъ Гуссула. Однако вѣтеръ и волненіе дали возможность произвести высадку только 3 августа, послѣ того, какъ крѣпость была ночью подвергнута бомбардировкѣ. 137. Сухопутная и береговая война.

Вскорѣ послѣ высадки король далъ знать, что атака крѣпости отложена, что войска армейскаго флота можно опять посадить на суда; это было тотчасъ исполнено, и армейскій флотъ ушелъ назадъ.

138. Мятежъ въ арміи.

Въ чемъ была причина такого нерѣшительнаго и безтолковаго веденія дѣла? Полная военная и политическая неспособность короля сдѣлалась всѣмъ ясна и общее недовольство росло вездѣ. Около 200 офицеровъ получили отставку, и нижніе чины также глухо волновались. Движеніе наконецъ настолько разрослось, что 3 полковника сдѣлали королю представленіе, требуя возвращенія арміи домой, такъ какъ вся война ведется въ противность конституціи.

Густавъ волей-неволей долженъ былъ пріостановить наступленіе; послѣ его отъѣзда нѣкоторые изъ мятежныхъ офицеровъ даже отправили одного изъ своихъ въ Петербургъ для переговоровъ съ Екатериной. Послѣ этого измѣна пріобрѣла уже открытый характеръ; такъ называемый союзъ Аньяла уполномочилъ мятежныхъ офицеровъ письменно предъявить королю свои условія. Самъ герцогъ Карлъ, которому король при отъѣздѣ въ Стокгольмъ передалъ въ концѣ августа главное командованіе, изъявилъ согласіе подписать соглашеніе, заключенное съ императрицей. Русскіе тотчасъ же заняли всѣ пограничные переходные пункты; маіоръ Спренгпордтенъ проявлялъ усиленную дѣятельность, и вопросъ о политической независимости Финляндіи скоро выступилъ на первый планъ, хотя Екатерина предполагала получить эту страну въ свое владѣніе. Этотъ позорный мятежъ офицеровъ былъ въ теченіе зимы постепенно подавленъ: многіе офицеры были помилованы, большая часть изъ нихъ дезертировала.

139. Конецъ операцій.

На сухомъ пути наступило полное затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ; на морѣ русскій флотъ воспользовался своимъ превосходствомъ для болѣе тѣсной блокады южной Финляндіи. Мятежный духъ распространился и на шведскій флотъ.

Занятіе Гангэудда причиняло громадныя затрудненія: все получаемое изъ Швеціи военное снабженіе, въ томъ числѣ и огнестрѣльные припасы для флота, приходилось выгружать съ судовъ и везти сухимъ путемъ; на другой сторонѣ полуострова ихъ надо было снова нагружать на суда и везти черезъ шхеры въ Гельсингфорсъ — Свеаборгъ. Гангэуддъ былъ освобожденъ только въ концѣ октября.

140. Выступленіе Даніи.

Согласно секретному оборонительному договору съ Россіей, Данія должна была помогать своему союзнику и выставить 6 линейныхъ кораблей и 3 фрегата съ 12.000 сухопут-

ныхъ войскъ; однако серьезное наступленіе датчанъ на норвежской границѣ началось только въ сентябрѣ. Снова была пущена въ ходъ странная отговорка, что датскій король вовсе и не думаетъ о войнѣ съ шведскимъ королемъ, что датскія войска должны считаться исключительно вспомогательнымъ корпусомъ русской императрицы, выставленнымъ согласно договорнымъ обязательствамъ.

Съ такимъ же положеніемъ дѣла намъ пришлось уже встрѣтиться во время франко-испанской войны 1740 года; оно не только служитъ доказательствомъ слабой политической устойчивости, но и съ международной точки зрѣнія не можетъ долго поддерживаться безъ недоразумѣній съ нейтральными государствами.

141. Посредничество Пруссіи и Англіи.

Это выступленіе Даніи пришлось какъ нельзя болѣе кстати Густаву, какъ благовидный предлогъ для отступленія изъ Финляндіи; онъ поспѣшилъ въ Готенбургъ, чтобы руководить его защитой, и надѣялся сдѣлать и войну и свою собственную личность болѣе популярными. И дѣйствительно, вся Швеція стала на сторону короля, и союзъ Аньяла потерялъ всякое значеніе. Пруссія и Англія объявили положеніе, занятое Даніей, невозможнымъ, потребовали перемирія и вынудили Данію къ нейтралитету. Давленіе, оказанное Екатериной на Пруссію, осталось безрезультатнымъ; Пруссія и Англія твердо держались принятой позиціи и положеніе Россіи скоро сдѣлалось затруднительнымъ.

142. Послѣднія событія на морѣ.

Вице-адмиралъ Ванъ-Дессенъ, на дальнѣйшемъ пути въ Средиземное море, ограбилъ со (?) своими людьми нѣсколько поселеній южнѣе Гельсингборга, но вслѣдъ затѣмъ потерялъ два своихъ фрегата въ бою противъ трехъ шведскихъ фрегатовъ въ Скагерракѣ, при чемъ шведы взяли большую добычу. Закупленные въ Англіи для Средиземнаго моря 18 транспортныхъ судовъ не могли быть переданы Ванъ-Дессену. Изъ Сѣвернаго моря онъ получилъ покрѣпленіе пятью линейными кораблями и двумя фрегатами, пришедшими изъ Архангельска; тѣмъ не менѣе, онъ ничего не сдѣлалъ вмѣстѣ съ датчанами въ Каттегатѣ и не возвратился назадъ въ Финскій заливъ. По приказанію Грейга онъ въ теченіе всего октября держалъ блокаду у Карлскроны, но ушелъ не дождавшись трехъ отосланныхъ къ нему линейныхъ кораблей, и 10 ноября прибылъ въ Копенгагенъ, гдѣ и зазимовалъ.

143. Отступленіе шведскаго флота.

Въ концѣ октября русскій флотъ вслѣдствіе ранней зимы возвратился въ Кронштадтъ. Въ серединѣ октября, по случаю дурной погоды, шведскія галеры были разоружены, и многіе офицеры армейскаго флота были уволены въ отпускъ въ Стокгольмъ. На линейномъ флотѣ свыклись съ мыслью, что придется зимовать на сѣверѣ и не рѣшались покинуть безопасную гавань. Всѣ попытки добыть свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія русскаго флота оставались безрезультатными; русскіе безусловно господствовали на морѣ.

Флагъ-офицеръ, лейтенантъ Клинтъ произвелъ три рекогносцировочныхъ крейсерства, которыя однако не дали никакого результата. 8 ноября онъ получилъ странный приказъ въ 48-часовой срокъ доставить точное донесеніе, ушелъ ли русскій флотъ въ Кронштадтъ, для чего собрать свѣдѣнія въ Свартгольмѣ, Оренгрундѣ и Гогландѣ (см. таб. III), что составляетъ въ общемъ туда и обратно разстояніе около 150 миль. Клинтъ удачно выполнилъ это приказаніе; хотя въ первыхъ двухъ мѣстахъ онъ не узналъ ничего, за то въ то время, когда шелъ шхерами къ Гогланду, то узналъ отъ одного рыбака, что около недѣли тому назадъ 15 большихъ кораблей прошли на востокъ; свѣдѣнія эти были не точны, такъ какъ русскій флотъ раздѣлился на двѣ части.

На основаніи донесенія Клинта герцогъ Карлъ рѣшилъ тотчасъ же идти назадъ въ Швецію; однако, вслѣдствіе неблагопріятнаго вѣтра, льдовъ, болѣзни и.... нерѣшительности, выполнено это было только спустя болѣе недѣли. 20 ноября флотъ вышелъ изъ Свеаборга; большинству кораблей пришлось пробиваться сквозь ледъ, а на слѣдующій день портъ окончательно замерзъ. Послѣ бурнаго плаванія 28 ноября корабли снова собрались всѣ вмѣстѣ передъ Карлскроной и вошли въ гавань засыпанные снѣгомъ; при сильномъ морозѣ всѣ они были разоружены.

144. Замѣчанія по поводу перваго года войны.

Такимъ образомъ ожиданія крупнаго успѣха рѣшительно не оправдались; только внутреннее положеніе нѣсколько улучшилось вслѣдствіе выступленія Даніи. Однако главный врагъ совершенно оправился отъ неожиданнаго нападенія и могъ теперь на досугѣ приготовиться къ войнѣ въ слѣдующемъ году.

Эта неудача однако вовсе не была слѣдствіемъ ошибочнаго плана войны — она явилась результатомъ недостаточной энер-

тіи при приведеніи его въ исполненіе; если бы Густавъ сразу рѣшительно сталъ наступать на сушѣ и на морѣ, то вѣроятно Петербургъ, Ингерманландія, Эстляндія и Лифляндія очутились бы въ его власти. Виновата въ этомъ была исключительно военная неспособность короля; затѣмъ — неудовлетворительность инструкцій, данныхъ линейному флоту, вслѣдствіе чего отъ него удалось ускользнуть значительной части русскаго флота. Быстрое наступленіе могло бы воспрепятствовать выходу русскаго флота въ море; задача армейскаго флота и сухопутной арміи тогда была бы значительно облегчена и, при крупномъ превосходствѣ силъ, война была бы вѣроятно легко выиграна съ самаго начала.

Конечно, извѣстную роль во всемъ этомъ сыграла неопредѣленность внутренняго политическаго положенія. Быстрое наступленіе военнаго флота могло бы и въ этомъ отношеніи произвести перемѣну и, во всякомъ случаѣ, имѣло бы то значеніе, что была бы вѣроятно выплачена турками субсидія. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ бездѣйствія былъ мятежъ офицеровъ и отступленіе арміи; бездѣйствіе флота, впослѣдствіи, было вызвано такими же причинами, въ началѣ же оно произошло отъ недостатка боевыхъ припасовъ послѣ сраженія у Гогланда: это было тяжелымъ упущеніемъ. Такимъ образомъ рѣшительное наступленіе въ началѣ войны, къ концу лѣта вездѣ перешло въ оборону.

Не менѣе крупны были и ошибки Екатерины: было болѣе чѣмъ не умно оставлять сѣверъ государства и столицу совершенно безъ войскъ; Петербургъ былъ, въ сущности говоря, совершенно беззащитенъ, несмотря на тревожное политическое положеніе. Изъ этого въ высшей степени опаснаго положенія императрица вышла благополучно исключительно вслѣдствіе неспособности своего противника, т. е. только благодаря счастью. Если бы Ванъ-Дессенъ остался дольше у Карлскроны, то на его долю могъ бы выпасть большой успѣхъ.

Вліяніе морской силы ярко сказывается: неудача шведскаго линейнаго флота связала армейскій флотъ и сухопутную армію; русскій флотъ, наоборотъ, сразу перевернулъ все военное положеніе. Всѣ козыри, въ особенности въ отношеніи къ положенію на морѣ, съ самаго начала были въ рукахъ у Швеціи!

*

4. Второй годъ войны 1789.

145. Общее положеніе. Военное положеніе Россіи на югѣ къ концу 1788 г. ухудшилось: Польша и Пруссія начинали шевелиться, къ нимъ присоединилась Англія:, тѣмъ не менѣе къ войнѣ на Сѣверѣ Россіи удалось подготовиться нѣсколько лучше.

Внутреннія обстоятельства въ Швеціи пришли въ порядокъ; Данія отказалась отъ своей враждебной позиціи; только уплата субсидій задерживалась. На сушѣ и на морѣ шли дѣятельныя приготовленія къ войнѣ; большое значеніе имѣло укрѣпленіе 4-хъ маленькихъ острововъ у Гангэудда; въ іюнѣ было уже установлено 48 орудій.

146. Шведскій военный флотъ. Вооруженіе кораблей было очень затруднено сильными холодами, въ Карлскронѣ стояло до 30° С. мороза, ледъ былъ почти въ 5 футъ толщиной, и Балтійское море было покрыто льдомъ на значительное разстояніе къ югу. Для пополненія экипажей было посажено на корабли 2.000 морскихъ солдатъ, изъ которыхъ было образовано два новыхъ морскихъ полка; были вооружены 21 линейный корабль, 13 фрегатовъ (въ томъ числѣ 9 крупныхъ, 8 транспортовъ и 16.000 людей.) Въ Свеаборгѣ вооруженіемъ руководилъ старшій адмиралъ, графъ Эренсвердъ. У многихъ кораблей подводная часть была выкрашена въ докахъ особымъ составомъ, у нѣкоторыхъ фрегатовъ—обшита мѣдными листами. Къ концу мая флотъ былъ готовъ къ выходу въ море; ожидалось еще командированіе двухъ кавалерійскихъ полковъ, которые предполагалось взять на бортъ.

147. Передвиженіе шведскаго и русскаго флота. Только въ срединѣ мая ледъ далъ возможность сдѣлать развѣдку къ западу, чтобы собрать свѣдѣнія объ эскадрѣ Козлянинова (Ванъ-Дессенъ былъ тѣмъ временемъ уволенъ въ отставку); по свѣдѣніямъ изъ Кронштадта было извѣстно, что главный русскій флотъ предполагаетъ выйти въ море во второй половинѣ іюня. Шведскій флотъ однако не могъ выйти ему на встрѣчу, такъ какъ вслѣдствіе болѣзни ряды экипажей очень порѣдѣли.

Шведскій планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы прежде всего помѣшать соединенію Кронштадтскаго флота съ Копенгагенской эскадрой, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить перевозку войскъ изъ Помераніи на сѣверъ. Шведскій

флотъ только 6 іюля могъ выйти изъ Карлскроны и до 11 числа крейсеровалъ между Шоненомъ и Рюгеномъ, чтобы прикрыть перевозку войскъ. Эскадра Козлянинова стояла въ бездѣйствіи рядомъ съ датскимъ флотомъ въ бухтѣ Кіеге; однако герцогъ Карлъ не смѣлъ напасть на него, такъ какъ миръ съ Даніей еще не былъ окончательно заключенъ.

14 іюля были получены первыя точныя свѣдѣнія съ сѣвера, а 23 герцогъ узналъ, что русскій флотъ видѣли уже у Готланда; тогда онъ сталъ держаться ближе къ Эланду. Черезъ день сигналомъ было передано, что непріятель находится приблизительно въ 40 миляхъ къ сѣверо-востоку. Такое рѣшительное наступленіе русскихъ было совершенно неожиданно (см. часть III, табл. XI).

148. Шведскіе приказы по флоту.

Частые маневры въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль довели выучку и боевую подготовку шведскаго флота до высокой степени. Интересно провести здѣсь нѣкоторые приказы по флоту, какъ показатель общаго уровня подготовки шведскаго флота; изъ этихъ же приказовъ можно составить себѣ общее понятіе о взглядахъ на тактику построеній и вообще о морской тактикѣ, примѣнявшейся въ Нельсоновскій періодъ.

Командиры получили строгій приказъ точнѣе соблюдать дистанцію въ половину кабельтова (приблизительно 100 метровъ); былъ введенъ особый сигналъ: „судно плохо маневрируетъ, вахтенный офицеръ арестуется на 24 часа". Вмѣстѣ съ тѣмъ были введены особые указатели, которые помогали удерживать корабль на своемъ мѣстѣ въ строю. Равненіе держалось на середину, т. е. на флагманскій корабль командующаго флотомъ; направленіе движенія указывалось флагманскими судами командующихъ авангардомъ и аріергардомъ; эти послѣдніе держали направленіе по флагманскому судну командующаго флотомъ, а по нимъ уже держались суда ихъ эскадръ.

Нѣкоторые дневные приказы по флоту даютъ хорошее понятіе относительно положенія сигнальнаго дѣла и веденія флота; при этомъ обнаруживаются нѣкоторыя вещи, которыя и до сего дня постоянно повторяются, напримѣръ:

„Если флотъ идетъ въ строю въ бейдевиндъ и начальникъ не дѣлаетъ соотвѣтствующихъ сигналовъ, то корабли должны держаться ему въ кильватеръ какъ при нашемъ сигналѣ

„слѣдовать за мной“; если это движеніе производится въ присутствіи непріятеля слѣдуетъ особенно строго наблюдать за правильностью строя“.

„Занятіе вновь потеряннаго мѣста дѣлается по глазомѣру, безъ особыхъ правилъ, но должно производится на всѣхъ парусахъ, если нужно, то и подъ лиселями, и по кратчайшему пути; при измѣненіи направленія вѣтра или при сигналѣ „строить линію“ не должно быть потеряно ни одной минуты и каждый долженъ какъ можно скорѣе занимать свое мѣсто; корабли, находящіеся въ это время подъ вѣтромъ, должны поворачивать и тотчасъ же гнать къ вѣтру“.

При этомъ должны быть какъ и вездѣ соблюдаемы правила тактики; если какое-нибудь судно слишкомъ отстанетъ, то слѣдующее за нимъ, если дѣло происходитъ вблизи непріятеля, должно его обходить съ подвѣтра“.

„Такъ какъ командующій флотомъ долженъ непремѣнно былъ освѣдомленъ о всѣхъ происшествіяхъ, то всѣ несостоящія въ строю суда, а также и линейные суда, должны тотчасъ же доносить о нихъ сигналами; сигналы должны приниматься промежуточными судами, которыя могутъ ихъ различить и передаваться дальше командующему; точно также сигналы командующаго должны передаваться тому судну, отъ котораго послѣдовало донесеніе“.

149. Относительная сила флотовъ.

Боевая линія шведовъ состояла изъ 29 судовъ—21 линейнаго корабля и 8 линейныхъ фрегата,—авангардомъ командовалъ контръ-адмиралъ Лильегорнъ, (Liljehorn) аріергардомъ—полковникъ Модее (Modee). Ставить въ боевую линію 8 тяжелыхъ фрегатовъ, составлявшихъ болѣе трети длины всей линіи, было несомнѣнной ошибкой; незначительное число ихъ орудій, при томъ меньшихъ калибровъ, дѣлало ихъ положеніе сравнительно съ большими двухдечными корабля крайне невыгоднымъ.

Кромѣ того, линія въ 21 линейный корабль сама по себѣ была уже достаточно длинна; искусственно удлинять ее до 29 судовъ было несомнѣнной тактической ошибкой. Распредѣленіе фрегатовъ въ боевой линіи было таково, что ихъ никогда не ставили ни двухъ рядомъ, ни въ головѣ или хвостѣ своей эскадры. Флагманскій корабль командующаго флотомъ имѣлъ съ каждой стороны по два линейныхъ корабля въ качествѣ ассистентовъ (см. табл. IV. I).

Русскій флотъ также состоялъ изъ 21 линейнаго корабля, въ томъ числѣ 3 трехдечныхъ; кромѣ того—10 фрегатовъ и 4 транспортовъ. Вмѣсто скончавшагося адмирала Грейга командовалъ флотомъ адмиралъ Чичаговъ. Очень чувствителенъ былъ недостатокъ офицеровъ, который образовался послѣ ухода осенью 80 англійскихъ морскихъ офицеровъ, которые не хотѣли служить подъ начальствомъ адмирала Джонса. Въ концѣ іюня флотъ вышелъ изъ Кронштадта, ненадолго остановился передъ Гангэуддомъ (Густавсвернъ), обстрѣлялъ его, и затѣмъ двинулся на югъ, такъ какъ Чичаговъ не желалъ рисковать потерей кораблей при болѣе серьезной атакѣ. Военная подготовка въ концѣ іюля была уже очень хорошая.

150. Битва при Эландѣ 26 іюля 1789 г. Сближеніе.

Герцогъ Карлъ намѣревался, курсомъ на юго-востокъ, отрѣзать противнику путь къ Зунду. 25 іюля противникъ показался на SO; онъ шелъ въ NW четверть при вѣтрѣ W.

Шведы тотчасъ же устремились на русскихъ и сблизились съ ними на двѣ морскихъ мили; только тогда русскіе выстроились въ боевой порядокъ. Въ 6 часовъ однако вѣтеръ на столько посвѣжѣлъ, что нижніе пушечные порты пришлось задраить; оба флота повернули на параллельные курсы и продержались всю ночь вблизи другъ отъ друга.

151. Начало сраженія.

За ночь погода стихла: оба флота находились на курсѣ NNO, шведскій флотъ на вѣтрѣ имѣя аріергардъ впереди. Маневрированіе шведовъ происходило очень медленно; сближеніе замедлялось еще болѣе вслѣдствіе отставанія концевой эскадры (Лиліехорна). Еще третья причина помѣшала равномѣрному сближенію: русскій флотъ нѣсколько разъ уклонялся по вѣтру, то всѣмъ флотомъ сразу, то авангардомъ или аріергардомъ, Старшій адмиралъ нѣсколько разъ отдавалъ приказаніе Лиліехорну скорѣе сомкнуть линію (см. табл. IV). Только около полудня шведскому центру и авангарду удалось приблизиться къ противнику; въ 2 часа началось сраженіе приблизительно въ 50 морскихъ миляхъ къ юго-востоку отъ Эланда.

Адмиралъ Чичаговъ шелъ теперь въ крутой бейдевиндъ, хотя его аріергардъ былъ еще далеко подъ вѣтромъ. Вскорѣ два линейныхъ корабля вышли изъ строя на подвѣтренную сторону, чтобы исправить случившіяся у нихъ аваріи. Послѣдніе четыре корабля шведской концевой эскадры на всѣхъ

парусахъ пошли на сближенiе къ русскому арiергарду, но должны были задержаться, такъ какъ остальные корабли ихъ эскадры вмѣстѣ съ флагманомъ не послѣдовали за ними; приказанiя, будто бы переданнаго сигналомъ, возвратиться на свое мѣсто, корабли эти повидимому не получали. Центръ поспѣшилъ на помощь своему авангарду; два переднiе русскiе корабля, сильно поврежденные въ двухчасовомъ бою, должны были уклониться, и этому маневру послѣдовалъ весь русскiй флотъ. Замолкшая было пальба снова сдѣлалась всеобщей, когда русскiе корабли снова спустились и шведы подошли къ нимъ ближе (см. табл. IV. 2). При этомъ произошелъ разрывъ позади авангарда. Герцогъ Карлъ неоднократно отдавалъ приказанiя подойти на половину пушечнаго выстрѣла и охватить заднiе русскiе корабли, такъ какъ 5 изъ нихъ сильно отстали.

152. Конецъ сраженiя; потери. Послѣ этихъ многочисленныхъ маневровъ бой обоихъ центровъ къ вечеру совершенно прекратился; бой авангардовъ продолжался до 8 часовъ; оба флота шли полнымъ вѣтромъ (см. табл. IV. 3.). Хотя въ бою приняли участiе 19 русскихъ и 17 шведскихъ линейныхъ кораблей, однако потери обоихъ флотовъ въ личномъ составѣ и въ матерiальной части были незначительны.

153. Разборъ сраженiя. Адмиралъ въ своемъ донесенiи высказалъ убѣжденiе, что только запозданiе Лилiехорна помѣшало ему одержать „еще болѣе блестящую побѣду"; по его словамъ Лилiехорнъ не исполнилъ приказанiя и даже помѣшалъ командирамъ своихъ судовъ исполнить ихъ долгъ; поэтому онъ велѣлъ его арестовать и назначилъ надъ нимъ военный судъ.

Съ этимъ мнѣнiемъ нельзя не согласиться; во всякомъ случаѣ, энергичное наступленiе въ особенности арiергарда, или сдѣлало бы сраженiе болѣе рѣшительнымъ, или, можетъ быть, даже разсѣяло русскiй флотъ. Но даже если бы Чичаговъ устоялъ и одержалъ побѣду, то во всякомъ случаѣ тяжелыя аварiи принудили бы его тотчасъ же со всѣмъ флотомъ возвратиться въ Кронштадтъ, не дождавшись Козлянинова такъ какъ вблизи опорнаго пункта нигдѣ не было. Теперь же онъ имѣлъ возможность оставаться вблизи мѣста сраженiя. Однако по новѣйшимъ даннымъ оказывается, что Козляниновъ находился недалеко и, такимъ образомъ, Чичаговъ упустилъ случай нанести противнику тяжелое пораженiе.

Итакъ, сраженіе не дало опредѣленнаго результата, не дало даже даже частичнаго успѣха; съ стратегической точки зрѣнія, успѣхъ во всякомъ случаѣ оказался на сторонѣ русскихъ. Въ тактическомъ смыслѣ оба противника сдѣлали много упущеній; въ особенности герцогъ Карлъ могъ бы дѣйствовать рѣшительнѣе.

флотовъ. въ теченіе ближайшей недѣли.

Маневры Чичагова во время сраженія, при чемъ онъ и передъ боемъ и нѣсколько разъ во время боя уклонялся, имѣли совершенно особую цѣль: онъ не хотѣлъ принимать рѣшительной битвы раньше, чѣмъ соединится съ Козляниновымъ. Сообразно съ этимъ, русскіе маневрировали и въ теченіе ближайшихъ дней какъ только шведскій флотъ приближался для боя, русскіе уклонялись по вѣтру. Благопріятный случай охватить русскій аріергардъ, представившійся ночью, не могъ быть использованъ вслѣдствіе наступившаго штиля; тоже произошло и въ другомъ случаѣ, когда представлялась возможность прорвать русскую линію черезъ образовавшійся большой интервалъ. 28 вечеромъ вѣтеръ повернулъ на ONO и флоты, держа курсъ на сѣверъ, потеряли другъ друга изъ вида.

Причина постояннаго уклоненія русскихъ была ясна, и потому герцогъ Карлъ рѣшилъ атаковать русскую эскадру въ Зундѣ, при чемъ онъ хотѣлъ, чтобы Чачаговъ думалъ, что шведы ушли на сѣверъ; вслѣдствіе этого вечеромъ недалеко отъ Померанскаго берега, шведы измѣнили курсъ на сѣверъ, что сдѣлалъ также и русскій флотъ.

На другое утро герцогъ получилъ у Утклиппорна (см. ч. III табл. XII) извѣстіе, что Козляниновъ еще 27 числа стоялъ въ бухтѣ Кіёге. Поэтому онъ рѣшилъ снова атаковать Чичагова, пока восточный вѣтеръ задерживаетъ Козлянинова въ Кіёге. 30 іюля противники оказались въ виду другъ друга къ сѣверу отъ Борнгольма, но сблизиться, вслѣдствіе слабаго вѣтра, не могли. Всѣ старанія герцога Карла въ теченіе ночи были направлены на то, чтобы не дать Чичагову стать между нимъ и Карлскроной. Вѣтеръ перешелъ скоро на сѣверо-западъ, и шведскій флотъ, въ виду возможности прихода Козлянинова, 31 іюля послѣ полудня вошелъ въ Карлскрону, гдѣ тотчасъ же было свезено на берегъ много больныхъ.

155. Блокада Карлскроны.

Два дня спустя по особому повелѣнію короля, въ море вышелъ отрядъ изъ линейныхъ кораблей и 3 фрегатовъ, но долженъ былъ тотчасъ же повернуть обратно, такъ какъ весь соединенный русскій флотъ, къ которому подошелъ еще отрядъ изъ Ревеля, стоялъ поблизости. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала продолжительная блокада Карлскроны; для этого въ распоряженіи Чичагова имѣлся большой флотъ: 33 линейныхъ корабля, (въ томъ числѣ 6 трехдечныхъ), 13 фрегатовъ и 7 транспортовъ (на 6 линейныхъ кораблей и на 9 фрегатовъ больше, чѣмъ было у Нельсона при Трафальгарѣ). Только въ концѣ августа возвратились русскіе въ Финскій заливъ послѣ шестинедѣльнаго крейсерованія; господство въ Балтійскомъ морѣ было ими окончательно захвачено.

156. Военный судъ надъ Лиліехорномъ.

Постыдное поведеніе Лиліехорна было вызвано исключительно соображеніями внутренней политики; онъ былъ присужденъ къ лишенію чести и жизни, но въ концѣ концовъ помилованъ въ уваженіе заслугъ его, оказанныхъ въ качествѣ маршала ландтага. Однако истинныя причины его поведенія никогда не были вполнѣ раскрыты; повидимому вина лежала не на немъ одномъ—ему мстили по партійнымъ соображеніямъ нѣкоторые изъ его подчиненныхъ. Подъ вліяніемъ все еще могущественной дворянской партіи судъ надъ нимъ былъ проведенъ не очень строго, а король и герцогъ не осмѣлились рѣшительно вмѣшаться.

157. Поясненіе послѣднихъ событій.

Война, которую шведы предполагами вести въ рѣшительномъ наступательномъ духѣ, на морѣ обратилась въ чистую оборону; русскій флотъ, къ которому шведы относились съ пренебреженіемъ, заперъ своего противника уже не въ сѣверномъ Свеаборгѣ, а на самомъ югѣ Балтійскаго моря, въ главномъ военномъ порту, передъ которымъ соединились всѣ три разрозненныя его части.

Герцогъ Карлъ долженъ былъ бы вести себя болѣе рѣшительно послѣ сраженія; но затѣмъ онъ поступилъ совершенно правильно, быстро направившись въ Карлскрону, такъ какъ число больныхъ очень увеличилось и дошло до 7.000, что составляло значительно болѣе трети всѣхъ людей.

Дѣйствія Чичагова доказываютъ ясный взглядъ его на общее положеніе дѣла; въ виду сравнительно слабой подготовки своихъ людей, онъ хорошо сдѣлалъ, что рѣшился на сраженіе въ непосредственной близости непріятельской базы

и вдали отъ своей только тогда, когда могъ выступить съ значительнымъ перевѣсомъ силъ. Необходимое для этого соединеніе съ эскадрами изъ Копенгагена и Ревеля было выполнено имъ съ большимъ искусствомъ; чѣмъ дальше онъ завлекалъ шведскій флотъ на востокъ въ открытое море, тѣмъ больше было вѣроятія, что эскадра встрѣтится съ нимъ безъ помѣхи со стороны противника. Во всякомъ случаѣ, онъ проявилъ во всемъ этомъ предпріятіи большую смѣлость, удалившись такъ далеко отъ Финскаго залива. Цѣли своей онъ достигъ, однако могъ добиться и еще большихъ результатовъ; во всякомъ случаѣ шведскій военный флотъ въ теченіе второго года войны совсѣмъ не приближался къ Финскому заливу, а русскій флотъ передъ всѣмъ міромъ доказалъ свое искусство. То обстоятельство, что онъ не одержалъ побѣды или даже не уничтожилъ совсѣмъ своего противника, должно быть приписано исключительнымъ условіямъ и осторожности Чичагова.

158. Шведскій шхерный флотъ.

Стокгольмская эскадра отправилась въ Финляндію только въ іюнѣ и іюлѣ и повезла туда войска; все время приходилось опасаться русскаго флота, который уже въ теченіе нѣскольнихъ недѣль всецѣло господствовалъ въ Финскомъ заливѣ и на Балтійскомъ морѣ. Галерный флотъ понемногу собирался въ Финляндіи всего въ числѣ 30 судовъ и 8.000 людей. Эренсвердъ могъ начать наступленіе отъ Свеаборга только въ концѣ мая; въ половинѣ іюня онъ стоялъ наготовѣ съ 86 судами и 5.500 человѣкъ у Кименэ-Эльфа, въ Свенскзундѣ. Для пополненія его силъ къ нему были посланы кавалерія и пѣхота.

Русскій шхерный флотъ, вдвое сильнѣйшій шведскаго, направился изъ Кронштадта и Выборга на западъ, между тѣмъ, какъ линейный флотъ все время препятствовалъ соединенію обоихъ шведскихъ отрядовъ. Въ нынѣшнемъ году это произошло не въ Гангэуддѣ, гдѣ шведы заложили укрѣпленія, но восточнѣе, у Поркала и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ главный фарватеръ въ шхерахъ ближе подходитъ къ открытому морю (см. таб. III).

159. Схватки у Поркала и Фредриксгамна.

У Поркала шведы укрѣпили оконечность мыса, а русскіе—маленькій скалистый островокъ. Изъ-за этихъ укрѣпленій не разъ происходили схватки между русскими и шведами, при чемъ стоявшее на внѣшнемъ рейдѣ русское ли-

пейное судно оказывало своимъ большую помощь, такъ что шведскія сообщенія были надолго прерваны и проходить удавалось только значительнымъ сомкнутымъ отрядамъ. На востокѣ шведскій флотъ ничего особеннаго сдѣлать не могъ, такъ какъ вездѣ долженъ былъ заботиться объ обезпеченіи подвоза припасовъ. Въ августѣ русскій галерный флотъ стоялъ передъ Фредриксгамномъ въ виду шведовъ и вскорѣ получилъ подкрѣпленія изъ Ревеля, а также, фрегатами и транспортами, отъ возвращавшагося линейнаго флота. Между флотиліями происходили отдѣльныя схватки, и въ концѣ концовъ шведы были прогнаны въ Свенсксундъ.

160. Описаніе Свенсксунда. Въ 8 миляхъ южнѣе Фредриксгамна (см. табл. V), между островомъ Кутсале и крайней оконечностью полуострова, находящагося къ востоку отъ устья рѣки Кюменэ, идетъ черезъ шхеры главный фарватеръ, носящій названіе Свенксзундъ. На фарватерѣ этомъ, кромѣ 3-хъ большихъ острововъ, лежитъ еще нѣсколько маленькихъ, а также много видимыхъ и невидимыхъ подводныхъ камней.

Между островомъ Мусала, лежащемъ къ западу отъ Кутсале, и первымъ островомъ фарватеръ расширяется, но все-таки остается стѣсненнымъ вслѣдствіе подводныхъ камней, маленькихъ островковъ и мелей; сѣвернѣе этого прохода лежитъ малый Коткасари (сари по-фински—островъ), также окруженный подводными камнями и рифами. Южнѣе фарватеръ ведетъ частью въ открытое море, частью назадъ въ шхеры. Для судовъ, даже средней осадки, плаваніе вездѣ затруднительно и опасно.

Къ югу отъ Кутсале лежитъ Киркоммасари; отъ Фредриксгамна до Свенсксунда, кругомъ послѣдняго острова, всего 20 морскихъ миль. Къ западу къ Киркоммасари и Кутсале лежитъ меньшій островъ Лекмесари.

161. Положеніе шведскаго шхернаго флота. Эренсвердъ, вслѣдствіе многочисленныхъ командировокъ своихъ судовъ, имѣлъ только 48 судовъ съ 270 тяжелыми орудіями (т. е. 12-ти-фунтовыми и выше); въ числѣ этихъ судовъ былъ 1 фрегатъ, 1 хеммема, 10 турумовъ и удемовъ, 5 галеръ, 23 канонерскія лодки и т. д. [1]); онъ хотѣлъ зато-

[1]) По русскимъ источникамъ (Кротковъ. Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ. Первое Роченсальмское сраженіе) у Эренсверда было 62 судна, на которыхъ было 447 орудій крупнаго калибра, 8 мортиръ и 328 фальконетовъ—всего 783 орудія. *Ред.*

пить нѣсколько транспортовъ въ восточныхъ подступахъ къ Свенскзунду, но полученное на это разрѣшеніе короля дошло до него такъ поздно, что исполнить это удалось только второпяхъ, въ ночь на 24 августа. Непріятель ничего объ этомъ не зналъ.

Было замѣчено, что еще 20 августа довольно значительный непріятельскій отрядъ направился на югъ отъ Киркоммассари. Опасаясь обхода съ юга, Эренсвердъ передвинулъ свои главныя силы противъ этого отряда, въ западную часть Свенскзунда. Для этого онъ выбралъ ту часть фарватера, которая расположена на три четверти мили къ юго-востоку; однако этотъ проходъ суженъ до 800 метровъ подводной грядой, находящейся къ югу отъ острова Коткасари (Крэкскэръ) и другой грядой, расположенной къ западу отъ острова Кутсале (Сандскеръ, см. табл. V-я). Шведскія суда были разставлены на якоряхъ на линіи, соединяющей эти двѣ гряды, по дугѣ, обращенной своею выпуклостью на сѣверъ, причемъ суда, стоявшія въ западной части дуги имѣли обстрѣлъ на югъ, въ восточной — на юго-западъ. Флагманское судно стояло въ наиболѣе выдающейся точкѣ дуги; всего было 34 судна. Суда, затопленныя у восточныхъ скалистыхъ острововъ, были прикрыты 6 судами. Обозъ и транспортныя суда стояли на якорѣ къ сѣверу (см. табл. 5-я).

162. Русскій галерный флотъ и его планъ нападенія.

Командовавшій гребнымъ русскимъ флотомъ адмиралъ принцъ фонъ Нассау-Зигенъ раздѣлилъ свои силы: большая часть, подъ начальствомъ его самого, должна была произвести нападеніе съ востока и состояла изъ 78 судовъ съ 260 тяжелыми орудіями, въ томъ числѣ 5 фрегатовъ и 22 галеры, 48 полугалеръ и канонерскихъ лодокъ и т. д.; командованіе другой эскадрой изъ парусныхъ судовъ онъ поручилъ адмиралу Крузу [1]); она состояла главнымъ образомъ изъ тяжелыхъ судовъ, числомъ 29 съ 380 тяжелыми орудіями: 10 фрегатовъ и шебекъ, 11 полугалеръ, 6 бриговъ и

[1]) Генералъ-маіору Балле, оберъ-интенданту флота. Крузъ, командовавшій этой эскадрой, былъ удаленъ отъ командованія вслѣдствіе несогласій съ принцемъ Нассау-Зигенъ.

По русскимъ источникамъ Нассау-Зигенъ имѣлъ подъ своей командой 66 судовъ, на которыхъ было 249 орудій крупнаго калибра—а всего 879 орудій. Эскадра Балле состояла изъ 28 судовъ, вооруженныхъ 208 орудіями крупнаго калибра, и всего—404 орудіями. *Ред.*

2 бомбардирскихъ корабля. Съ этой эскадрой Крузъ долженъ былъ атаковать шведовъ съ юго-запада и отрѣзать имъ путь отступленія; уже 23 августа онъ прошелъ мимо Кирком-масари.

163. Битва при Свенскзундѣ 24 августа 1789 г.

24 августа, послѣ 9 часовъ утра, Крузъ, при западномъ вѣтрѣ, подошелъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ шведской линіи, но общій огонь былъ открытъ только часъ спустя; противъ 250 тяжелыхъ шведскихъ орудій стояло 380 русскихъ. Стрѣльба продолжалась до 4 часовъ пополудни; къ этому времени генералъ-маіоръ Балле (Balle), къ которому перешло командованіе вмѣсто Круза, долженъ былъ отступить подъ сосредоточеннымъ огнемъ противника, при чемъ потерялъ два судна; шведы продолжали преслѣдованіе до 8 часовъ вечера.

Тѣмъ временемъ съ востока подошелъ принцъ фонъ-Нассау, но только послѣ полудня началъ очищать фарватеръ отъ загражденій; на сѣверной оконечности острова Кутсале онъ высадилъ 400 человѣкъ съ пушками. Эренсвердъ послалъ туда на подкрѣпленіе два большихъ судна, но къ 7 часамъ вечера русскимъ удалось пройти узкое мѣсто и атаковать главныя силы шведовъ. Шведы къ тому времени разстрѣляли почти всѣ свои снаряды и вскорѣ должны были отступить передъ подавляющимъ превосходствомъ противника, который съ 9 часовъ вечера началъ горячее преслѣдованіе и продолжалъ его до 2 часовъ ночи, до самой крѣпости Свартгольма, которая лежитъ въ 20 морскихъ миляхъ къ западу.

Шведы потеряли 7 судовъ; изъ нихъ 5 было взято въ плѣнъ, 1 утонуло, 1 взлетѣло на воздухъ; кромѣ того 16 [1]) транспортовъ было сожжено. Потери въ людяхъ выражались въ цифрахъ 46 офицеровъ и 1.300 нижнихъ чиновъ; въ числѣ ихъ было 500 больныхъ, которые остались на островахъ. Потери парусныхъ судовъ составили 35%, потери гребныхъ—только 3%.

Русскіе потеряли только 3 судна; потери личнаго состава были 53 офицера и 960 человѣкъ; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ потери русскихъ были болѣе чѣмъ вдвое значительнѣе; во всякомъ случаѣ потери ихъ въ сраженіи были гораздо больше[2]).

---

[1]) 30 по русскимъ источникамъ.

[2]) По русскимъ источниками у русскихъ убитыхъ 383, раненыхъ 626 плѣнныхъ 22.

Густавъ съ острова Коткасари самъ наблюдалъ за ходомъ всего сраженія; черезъ нѣсколько дней вмѣсто Эренсверда былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Райялинъ, (Rajalin) откуда можно заключить, что онъ былъ недоволенъ дѣйствіями адмирала Эренсверда. 164. Критика сраженія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Эренсвердъ сильно ослабилъ себя тѣмъ, что выдѣлилъ изъ своихъ силъ много отдѣльныхъ отрядовъ, вина же въ томъ, что проходы были недостаточно заграждены, лежитъ не на немъ, а на королѣ, который годъ спустя пожаловалъ ему при отставкѣ высокій знакъ отличія. Повидимому Эренсвердъ предполагалъ послѣ отраженія атаки Круза отойти со всѣми своими судами, которыя къ тому времени разстрѣляли свои снаряды; но король приказалъ ему атаковать принца Нассау. Этотъ королевскій приказъ во всякомъ случаѣ долженъ считаться ошибочнымъ, даже если допустить, что король не зналъ о недостаткѣ огнестрѣльныхъ припасовъ; силы Эренсверда были уже истощены продолжительнымъ боемъ, и онъ не былъ въ состояніи противостоять свѣжимъ русскимъ силамъ. Такимъ образомъ, частичная побѣда обратилась въ тяжелое пораженіе.

Со стороны русскихъ было ошибкой нападать главными силами съ востока, и при томъ слишкомъ поздно, вмѣсто того, чтобы сдѣлать наоборотъ; въ послѣднемъ случаѣ противнику могъ бы быть отрѣзанъ путь отступленія и онъ могъ бы быть совершенно уничтоженъ. Эта ошибка была счастьемъ для шведовъ, которые благодаря ей, имѣли возможность отступить. Крузъ, который предвидѣлъ неудачу, незадолго до атаки долженъ былъ передать команду генералъ-маіору Балле; однако, его взглядъ на дѣло былъ правиленъ.

Въ результатѣ сраженія русскіе имѣли возможность высадиться въ Аббофорсѣ, въ тылу у шведовъ. Несмотря на то, что оба шхерные флота получили значительныя подкрѣпленія, послѣ этого происходили только небольшія стычки.

Въ другихъ мѣстахъ однако дѣло велось болѣе энергично. Въ половинѣ сентября изъ Поркала вышла русская экспедиція въ Баре-Зундъ, лежащій къ западу отъ него; экспедиція состояла изъ дюжины парусныхъ судовъ, въ томъ числѣ 4 линейныхъ корабля (см. табл. III). Здѣсь, близъ укрѣпленнаго Эльгсэ, 7 шведскихъ судовъ, подъ командой Райялина 165. Стычка у Баре-Зунда.

защищали фарватеръ. Бой за эти укрѣпленія склонялся то въ ту, то въ другую сторону, и наконецъ шведамъ удалось, ими завладѣть и освободить проходъ въ шхерахъ.

166. Экспедиція противъ Поркала.

За то у Поркала русскимъ долго удавалось отражать всѣ нападенія. Это обстоятельство побудило Густава отправить въ Карлскрону новое секретное распоряженіе; приказъ объ немъ былъ доставленъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ отъ русской границы до мѣста назначенія въ 5 дней, т. е. по 25 нѣмецкихъ миль въ сутки, что нельзя не признать большой быстротой.

Однако только 26 августа изъ Карлскроны вышелъ полковникъ Фусъ (Fusz) съ 3 линейными кораблями, 3 фрегатами и нѣсколькими транспортами; 4 сентября онъ прибылъ въ Гангэ, гдѣ собралъ свѣдѣнія, а черезъ два дня увидѣлъ непріятельскія силы у Поркала. Корабли Фуса были окрашены такъ, какъ красятся русскіе корабли, и снабжены русскими флагами и вымпелами. Въ то же время на югѣ было усмотрѣно значительное число судовъ, державшихъ курсъ на Ревель. Военный совѣтъ рѣшилъ сейчасъ же поворотить назадъ, и 15 числа экспедиція была уже дома. Не было даже сдѣлано попытки остаться гдѣ-нибудь поблизости и предпринять впослѣдствіи атаку, которая навѣрно бы удалась и значительно облегчила бы положеніе арміи. Хотя приказъ короля и нельзя не признать страннымъ, а самое предпріятіе чрезвычайно рискованнымъ, тѣмъ не менѣе, отказъ отъ этого предпріятія у самой цѣли несомнѣнно свидѣтельствуетъ о недостаточной энергіи его руководителя.

167. Послѣднія событія на морѣ и на сушѣ.

Шведскій линейный флотъ во второй половинѣ октября продолжалъ безцѣльно крейсеровать въ южной части Балтійскаго моря; русскій флотъ ушелъ вскорѣ въ Кронштадтъ, оставивъ въ Ревелѣ 9 линейныхъ кораблей.

Въ Финляндіи въ теченіе всего лѣта происходили незначительныя стычки, при чемъ въ общемъ успѣхъ оставался на сторонѣ русскихъ. Шведы потеряли, главнымъ образомъ отъ болѣзней, почти 10.000 человѣкъ, изъ нихъ 20% стали негодными къ службѣ.

168. Заключительные выводы относительно 1789 г.

Наступленіе неблагопріятной зимней погоды, большое количество больныхъ и крайній недостатокъ денегъ, конечно сильно тормозили всякія операціи. Шведы же совсѣмъ отказались отъ какой бы то ни было дѣятельности. Мѣры,

которыя принималъ Густавъ нельзя назвать иначе, какъ вздорными. Назначенiе, которое давалось линейному флоту, по большей части не соотвѣтствовало обстоятельствамъ; ни разу ему не было поставлено серьезной задачи; ему не удалось даже ни разу показаться на сѣверѣ, гдѣ присутствiе его было крайнѣ необходимо. Тоже самое происходило и со шхернымъ флотомъ; нигдѣ не было единодушныхъ, энергичныхъ дѣйствiй, даже у Поркала все осталось по старому.

Русскiй линейный флотъ наоборотъ дѣйствовалъ обдуманно и смѣло и въ теченiе долгаго времени господствовалъ на морѣ; однако онъ не могъ содѣйствовать болѣе рѣшительнымъ успѣхамъ галернаго флота, такъ какъ армiя была значительно разстроена. Отсутствiе общаго командованiя надъ армiей и флотомъ причинило Россiи въ 1789 году много вреда. Осенью всѣ операцiи были прiостановлены: силы берегли на будущiй годъ. Общее положенiе дѣла еще не настолько выяснилось, чтобы можно было заключить миръ, хотя обѣ стороны очень его желали. Англiя и Пруссiя держались въ сторонѣ, однако униженiе растущей Россiи казалось имъ во всякомъ случаѣ желательнымъ. Екатерина была исполнена гнѣва и ненависти, особенно противъ Пруссiи.

5. Третiй годъ войны. 1790.

Предполагалось сосредоточить всѣ боевыя силы какъ можно раньше и врасплохъ двинуться на Россiю, какъ было предположено по плану перваго года войны: идти на Петербургъ и добиться успѣха какъ линейнаго, такъ и шхернаго флота. 169. Шведскiй планъ войны.

Планъ дѣйствiй былъ таковъ: военный флотъ и стокгольмская шхерная флотилiя должны были соединиться у Свеаборга съ армейскимъ флотомъ и уничтожить порознь разбросанныя въ Ревелѣ, Фредриксгамнѣ, Выборгѣ и Кронштадтѣ отдѣльныя части русскаго линейнаго и галернаго флотовъ раньше, чѣмъ вскроется ледъ; армiя должна была ужъ въ началѣ марта вступить въ Карелiю и оттуда всѣми силами наступать прямо на Петербургъ.

Этотъ хорошiй, смѣлый планъ страдалъ тѣмъ, что вдавался въ чрезмѣрныя частности; въ то время еще не знали справедли-

ваго изрѣченія Мольтке „ни одинъ планъ операцій не можетъ быть сколько нибудь увѣренно разсчитанъ далѣе перваго столкновенія съ главными силами противника.“ Кромѣ того, было ошибкою намѣреніе взять Фредрикегамнъ и Выборгъ раньше, чѣмъ идти далѣе впередъ—въ этихъ двухъ пунктахъ все дѣло сводилось только къ тому, чтобы уничтожить или разбить находившіяся тамъ галеры.

170. Ходъ дѣла въ Финляндіи. Хотя наступленіе пограничной арміи и запоздало, она тѣмъ не менѣе одержала значительные успѣхи; однако, король прибылъ только въ апрѣлѣ и не продолжалъ энергичнаго наступленія; шведская армія была отражена и вскорѣ перешла вездѣ къ оборонѣ.

171. Экспедиція противъ Рогервика. 4 марта изъ Карлскроны вышли 2 маленькихъ фрегата, 1 бригъ и 1 шхуна, подъ командой капитана Седерстрема, для атаки Рогервика (теперь Балтійскій портъ), лежащаго къ западу отъ Ревеля. 17 марта эти корабли вошли въ Рогервикъ подъ голландскимъ флагомъ и только при первомъ выстрѣлѣ подняли шведскій флагъ. Укрѣпленія Рогервика были захвачены врасплохъ и скоро приведены къ молчанію, городъ сдался на капитуляцію десантному отряду, всѣ суда и склады были разрушены. Убытки превысили 3 милліона марокъ. Въ тотъ же вечеръ шведскія суда ушли изъ гавани.

Эта экспедиція должна рѣшительно считаться результатомъ безсмысленной королевской фантазіи, ибо какой былъ смыслъ уничтожать запасы въ Рогервикѣ, когда предполагалось весной начать внезапное наступленіе; это нападеніе могло только заставить противника быть насторожѣ, и дѣйствительно съ конца марта во всѣхъ русскихъ гаваняхъ началось спѣшное вооруженіе; такимъ образомъ вся эта экспедиція принесла только вредъ. Конечно, наступленіе съ большими силами противъ Ревеля, чтобы уничтожить находящіеся тамъ корабли, могло бы имѣть смыслъ, но объ этомъ никто и не думалъ. Теперь въ Россіи мѣры уже были приняты; въ Швеціи утопали въ блаженствѣ отъ одержаннаго блестящаго успѣха и только много позже сознали сдѣланную ошибку.

172. Шведскій военный флотъ. 10-го апрѣля шведскій флотъ стоялъ на рейдѣ, готовый къ выходу въ море, но экипажъ еще не весь былъ на лицо: должно было быть доставлено еще 4 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ полковъ. Герцогъ Карлъ, Норденскьёльдъ и лейтенантъ Клинтъ находились на Gustav III, въ составъ штаба

входили еще старшій адъютантъ, штурманъ, дѣлопроизводитель, врачъ и фельдшеръ. Авангардомъ командовалъ адмиралъ (Modée) аріергардомъ-полковникъ Лейонанкаръ (Leionanckar); наготовѣ стояло 22 линейныхъ корабля, 12 фрегатовъ, 13 транспортовъ; орудій было почти 2100 и 18.000 людей; не хватало около 3.000 человѣкъ.

Флотъ вышелъ въ море только 30 апрѣля; по пути пришло извѣстіе, что русскіе стоятъ на якорѣ на Ревельскомъ рейдѣ: 2 трехдечныхъ, 6 двухдечныхъ кораблей и 6 фрегатовъ [1]. 12 числа у Рогервика стоялъ штиль; къ вечеру былъ усмотрѣнъ русскій флотъ; ночью на берегу были видны сигналы огнями—признакъ того, что русскіе также увидѣли непріятеля. 173. Походъ военнаго флота.

Внутренняя ревельская бухта, собственно рейдъ (см. таб. III и VI) открыта съ NNW; островъ Карлосъ суживаетъ бухту примѣрно ва 3 мили; глубина ея отъ 12 до 24 метровъ; линія 6-метровой глубины проходитъ въ разстояніи отъ 1/4 до 1/2 мили отъ берега. Въ самой глубинѣ юго-западнаго угла лежитъ маленькая гавань, образованная моломъ, съ крѣпостцой. Приблизительно въ 4-хъ миляхъ къ сѣверо-востоку и къ сѣверо-западу лежатъ два болѣе значительныхъ острова Вульфъ и Наргёнъ и образуютъ внѣшнюю бухту длиною 5—6 миль и шириною въ 4 мили; въ самой бухтѣ и передъ нею находиться нѣсколько мелей. Входъ въ Ревель не представляетъ затрудненій даже при противномъ вѣтрѣ. 174. Ревельская бухта и рейдъ.

Русскіе узнали о выходѣ шведовъ отъ одного голландскаго корабля изъ Карлскроны, за два дня до прибытія ихъ въ Ревель; тотчасъ корабли были выведены на рейдъ, гдѣ въ ночь и на утро 13 мая были въ порядкѣ установлены на якорѣ; линія судовъ, длиною около полуторыхъ миль образовывала въ направленіи ONO плоскую дугу: 8 линейныхъ судовъ, и 1 фрегатъ стояли на восточномъ концѣ, 2—на западномъ, и 3 легкихъ фрегата стояли въ серединѣ. Вся линія отстояла отъ берега на разстояніи отъ половины до трехъ четвертей мили и потому не могла получить значительной поддержки отъ береговыхъ батарей (см. табл. VI.) Легко было обойти линію съ запада. Послѣдніе часы были употреблены на приведеніе въ порядокъ кораблей, на пріемку экипажа и боевыхъ припасовъ. Адмиралъ Чичаговъ на трех- 175. Русскій флотъ у Ревеля.

[1]) Русская эскадра состояла изъ 10 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ. *Ред.*

*

дечномъ кораблѣ „Ростиславъ“ (112) стоялъ въ серединѣ линіи; младшими флагманами были вице-адмиралъ Мусинъ-Пушкинъ и контръ-адмиралъ Ханыковъ.

176. Шведскій планъ нападенія. Адмиралъ Норденскьельдъ (Nordenskjöld), начальникъ штаба, самъ лично вмѣстѣ съ другими шведскими офицерами видѣлъ, какъ неправильно дѣйствовалъ Грассъ (Grasse) 26 августа 1782 г. при нападеніи на стоявшій на якорѣ флотъ Гуда (Hood) у Ст.-Христофора. Тѣмъ не менѣе и здѣсь генералъ-адмиралъ распорядился такъ же: флотъ долженъ былъ, непрерывно стрѣляя, проходить вдоль непріятельской линіи и повторять этотъ маневръ столько разъ, сколько будетъ нужно. Такимъ образомъ, шведы заранѣе выпускали изъ рукъ всѣ преимущества: они не сосредоточили своихъ силъ, не стали на якорь съ подавляющими силами противъ непріятеля, не попытались обойти его и т. п.; герцогъ Карлъ создалъ для своего флота самую неблагопріятную обстановку, тѣмъ болѣе, что значительно усилившійся вѣтеръ мѣшалъ маневрированію.

По новѣйшимъ даннымъ (приказы герцога) первоначально имѣлось въ виду обойти русскихъ; если бы встрѣтилась необходимость, предполагалось стать на якорь, атаковать каждое судно превосходными силами и взять его на абордажъ; кромѣ того, три легкихъ дивизіона, состоящіе каждый изъ 3 фрегатовъ, должны были обстрѣлять фланги противника продольнымъ огнемъ. Однако погода не позволила привести этотъ планъ въ исполненіе; осталась только возможность идти вдоль непріятельской линіи. Между тѣмъ и герцогъ Карлъ и Норденскьельдъ должны были бы сразу увидѣть, что такую атаку можно произвести только съ громадными потерями и при томъ безъ всякихъ результатовъ. Не такъ поступилъ Нельсонъ при Абукирѣ! Всѣ дѣйствія шведовъ могутъ быть названы почти безсмысленными и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаютъ порицанія.

177. Приходъ шведскаго флота. Ошибочныя мѣропріятія. Шведскій флотъ подошелъ рано утромъ 13 мая, въ боевомъ кильватерномъ строю; линейные фрегаты также были въ строю. Въ $5^1/_2$ часовъ второе отъ головного конца судно сѣло на мель, лежащую въ 5 морскихъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Наргена. Судно это было временно предоставлено самому себѣ; въ 8 часовъ сѣло на мель второе судно, къ сѣверу отъ Вульфа; и здѣсь еще не было прямой

опасности. Тѣмъ временемъ западный вѣтеръ сильно посвѣжѣлъ, такъ что командиръ флагманскаго судна, полковникъ Клинтъ, предложилъ стать на якорь и атаковать только дождавшись благопріятнаго вѣтра. Но Норденскьельдъ былъ противъ этого и сказалъ: „Мечъ уже извлеченъ и долженъ быть пущенъ въ ходъ"—другими словами „впередъ съ закрытыми глазами". Адмиралъ Норденскьельдъ имѣлъ отъ короля полномочіе распоряжаться флотомъ по своему усмотрѣнію, герцогъ командовалъ только для вида. Объясняется ли дѣло упрямствомъ начальника штаба или же онъ вообще не допускалъ возможности неудачи—кто можетъ это знать? Къ упомянутому выше ошибочному распоряженію короля, передавшему полномочія надъ флотомъ начальнику штаба, присоединилось еще и другое совершенно неправильное его приказаніе, чтобы герцогъ ни въ какомъ случаѣ въ сраженіи не подвергалъ жизнь свою опасности. Вслѣдствіе этого герцогъ Карлъ, пройдя Наргенъ, вмѣстѣ со штабомъ, перешелъ на маленькій фрегатъ *Ulla Fersen*; на флагманскомъ суднѣ остался только флагъ-офицеръ, лейтенантъ Клинтъ.

178. Мѣсто командующаго флотомъ.

Такое оставленіе флагманскаго корабля командующимъ флотомъ, да еще въ послѣднюю минуту передъ боемъ, должно быть строго осуждено и имѣло самыя печальныя послѣдствія; конечно, совсѣмъ другое дѣло, когда командующій флотомъ съ самаго начала находится на кораблѣ, стоящемъ внѣ боевой линіи, но тогда это должно быть быстрое, сильное боевое судно. При этомъ условіи командующій можетъ передъ началомъ сраженія выбрать себѣ мѣсто по собственному усмотрѣнію, онъ сохраняетъ общій надзоръ за флотомъ и во всякую минуту можетъ встать во главѣ его и принять на себя командованіе. Въ этомъ отношеніи было два примѣра: одинъ изъ практики англійскаго—Гоу въ 1788 году, а другой—французскаго флота—Сюффренъ въ 1783 году; въ этихъ случаяхъ командующій флотомъ передъ началомъ боя переходилъ на самое быстроходное судно. Примѣры эти однако не вызвали въ данномъ случаѣ подражанія. Соотвѣтствующія постановленія датскаго устава, которыя разрѣшаютъ командующему флотомъ переходить на другое судно, имѣютъ цѣлью освободить его отъ заботъ о томъ, что происходитъ на его флагманскомъ суднѣ, и дать ему возможность занять такую позицію, съ которой онъ могъ бы лучше видѣть,

вдали отъ порохового дыма, что дѣлаютъ оба флота; все это къ данному случаю никакого отношенія не имѣетъ. Ошибочность такихъ пріемовъ вскорѣ была признана всѣми.

Кромѣ того, ошибка заключалась еще и въ томъ, что герцогъ на своемъ фрегатѣ не вышелъ дальше впередъ и такимъ образомъ не сталъ во главѣ своего флота; изъ середины, при большой длинѣ боевой линіи, едва ли возможно было судить о томъ, что происходитъ въ головѣ линіи. Расположеніе русскихъ судовъ въ точности извѣстно не было, и потому командующему флотомъ непремѣнно надо было быть впереди, а не только участвовать въ общемъ движеніи на восемнадцатомъ отъ головы суднѣ.

179. Сраженіе у Ревеля 13 мая 1790 г.

Шведскій флотъ шелъ подъ марселями; въ 11 часовъ передовой корабль подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ русскимъ (см. табл. VI.), однако, согласно приказанію открылъ огонь только съ разстоянія пистолетнаго выстрѣла; у крайняго русскаго корабля, стоявшаго на западномъ концѣ линіи, онъ повернулъ на востокъ, прошелъ вдоль всей непріятельской линіи и, пройдя крайній русскій корабль на востокѣ, вновь привелъ къ вѣтру. Первымъ кораблямъ поворотъ удался довольно сносно, но затѣмъ стали налетать такіе шквалы, что послѣдующіе корабли могли только по одному разу и то неправильно выполнить это движеніе, такъ какъ промежутокъ времени былъ слишкомъ коротокъ и ходъ корабля слишкомъ неспокоенъ; для маневра нужна была большая часть команды, такъ какъ приходилось все время брасопить реи. О порядкѣ въ строю уже и рѣчи не было: нѣкоторые корабли обгоняли идущихъ впереди, происходили разрывы, такъ что несмотря на быстрое прохожденіе, русскимъ удавалось не торопясь давать нѣсколько залповъ. Около полудня фагманскій корабль вслѣдствіе вѣтра, достигшаго силы шторма, не могъ подойти къ самому западному кораблю русской линіи, а только къ третьему; точно также пришлось очень быстро приводить къ вѣтру, чтобы не налетѣть на подвѣтренный берегъ. Такимъ образомъ флагманскій корабль могъ стрѣлять только по 2—3 непріятельскимъ кораблямъ; когда онъ приводилъ къ вѣтру у него обстенило форъ-марсель и его начало дрейфовать на русскую линію, при чемъ вслѣдствіе дыма онъ оказался не болѣе, какъ въ 50 футахъ отъ русскаго трехдечнаго корабля. Къ

счастію ему удалось спуститься, но при этомъ его такъ накренило, что онъ былъ спасенъ только присутствіемъ духа артиллерійскаго офицера, который приказалъ задраить подвѣтренные пушечные порты. Верхняя его палуба представляла ужасное зрѣлище и еще счастіе, что удержалась гротъ-мачта. Впослѣдствіи были найдены попаданія снарядовъ даже въ брамсели. Тоже самое произошло съ однимъ изъ слѣдующихъ кораблей; линейный корабль Prinz Karl совершенно лишился способности управляться, долженъ былъ стать на якорь, но при этомъ сѣлъ на мель и спустилъ флагъ.

Вскорѣ послѣ этого послѣдовалъ сигналъ прекратить бой, такъ какъ порывы вѣтра дѣлались все сильнѣе, и послѣднія 12 судовъ, въ томъ числѣ 4 линейныхъ корабля уже не проходили вдоль непріятельской линіи. Въ 2 съ $^1/_4$ часа они начали приводить; однимъ изъ передовыхъ судовъ былъ *Ulla Fersen* (см. табл. VI). Въ 3 часа огонь окончательно прекратился; корабли взяли рифы у марселей и вечеромъ отдали якорь передъ заливомъ; нѣкоторые должны были уйти въ Свеаборгъ для починокъ. **180. Конецъ сраженія. Потери.**

Этотъ „прогонъ сквозь строй" вмѣстѣ съ предыдущими потерями стоилъ большихъ жертвъ: 61 убитыхъ, 71 раненыхъ и около 600 плѣнныхъ; 1 корабль попалъ въ руки непріятеля, 1 потерпѣлъ крушеніе, а съ 3-го потеряно 42 орудія, сброшенныхъ, чтобы сойти съ мели. Потери русскихъ были совершенно ничтожны.

Итакъ, получилась полная неудача; относительно безразсудства этого нападенія уже достаточно сказано выше; представляется почти невѣроятнымъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ начальствовали опытные морскіе офицеры, которые при прохожденіи первыхъ же кораблей не могли не увидѣть сдѣланной грубой ошибки. Однако этого мало: вмѣсто того, чтобы дождаться хорошей погоды и тогда уничтожить непріятеля, чтобы обезпечить свой тылъ, къ чему и сводилось все дѣло, шведскій флотъ продолжалъ стоять въ полномъ бездѣйствіи. Это служитъ доказательствомъ отсутствія всякой стратегической проницательности и всякой энергіи. При этомъ надо замѣтить, что, согласно плана военныхъ дѣйствій, заранѣе было установлено, что захваченные въ Ревелѣ русскіе корабли должны были возмѣстить возмож- **181. Замѣчанія по поводу сраженія.**

ныя потери въ бою. Кромѣ того, предписано было торопиться и имѣлось въ распоряженіи большое превосходство силъ. Все это ни къ чему не привело, несмотря на то, что политическія и стратегическія и тактическія условія дѣлали необходимость атаки очевидной. Счастливымъ для шведовъ обстоятельствомъ было еще и то, что свеаборгская верфь находилась въ непосредственной близости; не было однако ничего предпринято и тогда, когда изъ Карлскроны 21 мая прибыли еще 2 линейныхъ корабля и 1 фрегатъ.

182. Движенія военнаго флота.

Послѣ 10 дней бездѣйствія, по приказанію короля, флотъ двинулся на востокъ и отдалъ якорь у Гогланда, откуда только 31 мая пошелъ дальше на Кронштадтъ, несмотря на полученное въ тотъ же день изъ Ревеля извѣстіе, что эскадра Чичагова стоитъ наготовѣ къ выходу въ море. Тѣмъ временемъ приготовился къ бою и кронштадтскій флотъ; такимъ образомъ, шведы очутились между двухъ огней и должны были искать способа помѣшать соединенію противника. Цѣлыхъ двѣ недѣли сроку были даны обѣимъ этимъ эскадрамъ, чтобы спокойно закончить вооруженіе; наконецъ герцогъ Карлъ и Норденскьёльдъ рѣшились выступить противъ Чичагова, но... Густавъ III повелѣлъ иначе.

183. Шведскій шхерный и армейскій флоты.

За зиму шхерный и армейскій флоты были доведены до 350 судовъ; это было достигнуто благодаря работѣ всѣхъ частныхъ верфей въ Финляндіи и Помераніи; всего было 19 крупныхъ судовъ (хеммемы и проч.) 27 галеръ, 127 канонерскихъ лодокъ, 87 канонерскихъ іоловъ, 23 канонерскихъ баркаса и около 30 судовъ для обоза и спеціальнаго назначенія при 3.000 орудій и 15.000 людей; однако около 4.000 человѣкъ еще не хватало. Канонерская лодка имѣла 66 (канонерскій іолъ—22) человѣкъ экипажа; на каждой было по два 36-фунтовыхъ и по одному 24-фунтовому орудію.

184. Наступленіе шведскихъ флотилій.

Стокгольмскій отрядъ отправился въ Финляндію 17 мая куда еще ранѣе ушли суда изъ Каттегата и Помераніи. Предполагалось прежде всего взятіе Фредриксгамна армейскимъ флотомъ и сухопутной арміей; флотъ къ 8 мая съ трудомъ пробилъ себѣ туда дорогу черезъ плавучій ледъ. 10 мая король принялъ главное начальство; подполковникъ де-Фрезе (de-Frese) былъ назначенъ флагъ-капитаномъ; черезъ 4 дня въ Свенскзундѣ были собраны галерный диви-

зіонъ, 4 дивизіона канонерскихъ лодокъ и іоловъ, нѣсколько галеръ и соотвѣтствующій обозъ, всего около 100 военныхъ судовъ съ 10.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 3.000 сухопутныхъ войскъ.

Въ Фредриксгамнѣ стояли у южнаго входа (см. таб. III), подъ командой контръ-адмирала Гисова [1]), 3 крупныхъ судна и 46 полугалеръ, канонерскихъ лодокъ и каиковъ (галерныя вспомогательныя суда въ 24 фута длины и 2 $^1/_2$ фута осадки), **185. Русскій шхерный флотъ.**

15 мая около 2 часовъ пополуночи шведы повели атаку и скоро вынудили русскихъ къ отступленію; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой крѣпости. Много русскихъ судовъ было захвачено, нѣкоторыя выбросились на берегъ. Въ 9 часовъ король приказалъ пріостановить огонь, чтобы дать отдыхъ экипажамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ коменданту было предложено сдаться; комендантъ просилъ продлить до 3 часовъ данный ему на размышленіе часовой срокъ, а тѣмъ временемъ вытребовалъ подкрѣпленія. Въ 3 часа пополудни король приказалъ вновь начать атаку, но уже 3 часа спустя остановилъ горячій бой и приказалъ отступать. Всѣ батареи внѣ крѣпости были разрушены, у русскихъ было взято 21 судно и 8 уничтожено [2]); шведы потеряли только 1 канонерскій іолъ и 60 человѣкъ. **186. Стычка у Фредриксгамна.**

Военное непониманіе короля снова разстроило такъ счастливо выполненное предпріятіе; счастливый случай при первомъ же нападеніи уничтожить вражескія силы былъ упущенъ безъ всякой пользы. И здѣсь, какъ и въ Ревелѣ, дѣло остановилось на полпути: только черезъ четыре дня была повторена атака. Послѣ трехчасового горячаго боя, шведы, атаковавшіе съ маленькимъ отрядомъ, должны были отступить. Такъ же, какъ и у Ревеля, здѣсь была проявлена необъяснимая бездѣятельность или, вѣрнѣе, отсутствіе всякой энергіи. Послѣ этого шведы шесть дней простояли спокойно безъ всякаго дѣла, а затѣмъ рѣшили наступать вмѣстѣ съ военнымъ флотомъ, несмотря на то, что и здѣсь въ Фредриксгамнѣ въ тылу оставалась непріятельская шхерная флотилія.

---

[1]) Этой флотиліей командовалъ капитанъ 1-го ранга Слизовъ.

[2]) По русскимъ источникамъ шведы захватили 10 судовъ, 6 русскихъ судовъ было потоплено, и 7 судовъ было сожжено самими русскими. *Ред.*

187. Наступленіе армейскаго флота. 25 мая армейская флотилія направилась на востокъ, но до 1 іюня простояла въ Питкопасѣ (см. таб. III); черезъ день она прошла мимо Выборгскаго залива и къ вечеру стала на якорѣ въ сѣверномъ концѣ Бьеркезунда. Теперь наконецъ шведскія силы дружно и быстро должны были высадиться у Петербурга и атаковать его; всѣ вооруженныя силы стояли наготовѣ для этого; чтобы ввести въ заблужденіе противника относительно предполагаемой цѣли, по берегамъ дѣлались отдѣльныя небольшія высадки.

188. Главный русскій флотъ. Кронштадскій флотъ вышелъ въ концѣ мая подъ командой вице-адмирала Круза; флотъ состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 5 трехдечныхъ, съ числомъ орудій 112), 13 фрегатовъ и нѣсколько судовъ съ 1.400 орудіями, изъ которыхъ 8 гребныхъ фрегатовъ составляли резервный отрядъ позади боевой линіи. Флагманскимъ кораблемъ былъ *Іоаннъ Креститель* [1]); авангардомъ командовалъ вице-адмиралъ Сухотинъ, аріергардомъ — контръ-адмиралъ Повалишинъ. Въ числѣ фрегатовъ было 8 такъ называемыхъ гребныхъ фрегатовъ. Кронштадтскій и Выборгскій галерные флоты еще не были готовы къ походу.

189. Особое подраздѣленіе военнаго флота. Включеніе шведами фрегатовъ въ боевой строй было ошибочнымъ: боевая линія отъ этого очень удлинялась, и управленіе ею дѣлалось затруднительнымъ; кромѣ того, фрегаты не могли дѣйствовать съ достаточной силой противъ большихъ русскихъ двухдечныхъ и даже трехдечныхъ кораблей; къ тому же въ послѣдній годъ войны у шведовъ былъ 21 линейный корабль противъ 17 русскихъ. Правда, у шведовъ было 1.180 орудій противъ 1.430 русскихъ, но съ этой невыгодой лучше было помириться, чѣмъ ставить фрегаты въ боевую линію. Поэтому въ 1790 году въ линію были поставлены только два самые тяжелые 44-пушечные фрегата; изъ остальныхъ былъ образованъ особый легкій дивизіонъ; со включеніемъ этого дивизіона, общее число орудій было приблизительно одинаковое. Легкій дивизіонъ долженъ былъ помогать наиболѣе сильно атакуемой части, спасать корабли, лишившіеся управленія, а также выполнять особыя порученія.

---

[1]) Такого корабля въ эскадрѣ Круза не было. Онъ держалъ свой флагъ на кораблѣ *Чесма*.

Однако этотъ резервъ вовсе не предназначался для того, чтобы его беречь и пускать въ бой только къ концу, какъ это дѣлается съ резервами въ сухопутной войнѣ; имѣлось въ виду, какъ это дѣлалъ въ послѣдствіи Нельсонъ, съ самаго начала пускать его въ ходъ для того, чтобы въ извѣстномъ мѣстѣ атаковать непріятеля превосходными силами. Такимъ образомъ въ Швеціи идея боевого резерва была понята правильно; создавать этотъ резервъ слѣдовало съ опредѣленнымъ намѣреніемъ примѣнить его гдѣ можно было съ самаго начала сраженія причинить непріятелю наибольшій вредъ, или на томъ пунктѣ, гдѣ собственному флоту грозила наибольшая опасность. **190. Резервы въ морскомъ бою.**

31 мая военный флотъ сопровождалъ армейскій флотъ при переходѣ черезъ Выборгскій заливъ къ Бьеркезунду; къ вечеру получилось донесеніе о появленіи русскаго флота, который на слѣдующій день и показался въ 12—15 миляхъ къ востоку, имѣя курсъ на Кронштадтъ. Только рано утромъ 3 іюня подулъ восточный вѣтеръ. Шведы шли правымъ галсомъ курсом NNO, въ боевомъ строѣ кильватера, при чемъ легкая эскадра держалась подъ вѣтромъ у головной части авангарда. Русскій флотъ, который находился въ это время на разстояніи двухъ миль, спускался на шведовъ въ строѣ пеленга. **191. Сраженіе въ Кронштадтскомъ заливѣ утромъ 3 іюня 1790 г.[1]).**

Въ $4^1/_2$ часа началась перестрѣлка между авангардами; черезъ полчаса флагманскіе корабли обоихъ флотовъ находились другъ противъ друга. Вѣтеръ измѣнился съ OSO на ONO, такъ что линія кильватера обратилась въ строй пеленга. Когда въ 8 часовъ наступилъ штиль, флоты находились другъ отъ друга уже внѣ выстрѣла.

Командующій шведскимъ флотомъ опять находился на *Ulla Fersen*. Флагъ-офицеръ лейтенантъ Клинтъ около 7 часовъ замѣтилъ, что адміралъ Повалишинъ съ тремя послѣдними русскими кораблями упалъ подъ вѣтеръ и что тамъ образовался прорывъ. Полковникъ Клинтъ, которому онъ указалъ на это обстоятельство—эти три корабля находились какъ разъ противъ него (см. табл. VII. I)—хотѣлъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ, поворотить вмѣстѣ **192. Упущенный удобный случай.**

---

[1]) Эти сраженія (3 и 4 іюня), которыя у насъ носятъ названіе Красногорскихъ, изложены здѣсь крайне безпорядочно и непонятно. Очевидно авторъ совершенно не пользовался здѣсь русскими источниками.

съ слѣдовавшими за нимъ судами и отрѣзать эти три корабля. Легкій дивизіонъ въ это время задерживалъ непріятельскій авангардъ и центръ, а потому головная часть русскаго флота едва ли могла воспрепятствовать этому охвату, да и сильный пороховой дымъ мѣшалъ русскому адмиралу видѣть, что дѣлается позади. Однако, пока было испрошено разрѣшеніе командующаго флотомъ, и еще до полученія отвѣта, положеніе дѣла измѣнилось, и весь флотъ получилъ приказаніе лечь въ дрейфъ. Повалишинъ замѣтилъ свое опасное положеніе, и, когда ему не удалось сдѣлать поворота, онъ быстро спустилъ корабельныя шлюпки, которыя начали буксировать корабли; двѣ изъ этихъ шлюпокъ были потоплены огнемъ съ *Gustav III*. Удобный случай былъ упущенъ. Когда герцогъ Карлъ въ 11 часовъ снова перешелъ на флагманскій корабль, былъ отданъ приказъ, что Клинту предоставляется право производить такіе маневры и требовать сигналами, чтобы при подобныхъ обстоятельствахъ другія суда за нимъ слѣдовали.

Шведы потеряли 84 человѣка убитыми и 280 ранеными; два линейныхъ корабля были сильно повреждены; русскіе потери въ личномъ составѣ и въ матеріальной части были гораздо значительнѣе, при чемъ много потерь было отъ разрыва собственныхъ орудій. Адмиралъ Сухотинъ былъ смертельно раненъ; два линейныхъ корабля должны были уйти въ Кронштадтъ.

193. Продолженіе боя послѣ полудня.

Мало по малу съ запада поднялся свѣжій вѣтеръ, и головная часть шведскаго флота получила приказаніе спуститься на противника; оба флота находились къ востоку отъ отмели Грекора и шли лѣвымъ галсомъ на югъ.

Въ $2^1/_2$ часа былъ открытъ огонь (см. табл. III). Изъ Бьеркезунда, находившагося въ 10 миляхъ оттуда, было выслано нѣсколько галеръ и канонерскихъ лодокъ, которыя и подошли въ 11 часовъ къ линейному флоту, и тотчасъ атаковали ближайшіе русскіе линейные корабли и фрегаты, при чемъ имъ помогалъ и легкій дивизіонъ; однако юго-западный вѣтеръ скоро заставилъ ихъ отступить послѣ того, какъ они успѣли принудить одинъ русскій линейный корабль и одинъ фрегатъ выйти изъ боевой линіи; въ схваткѣ принимали участіе и три русскихъ гребныхъ фрегата. Часъ спустя русскій авангардъ спустился, а за нимъ послѣдовали и глав-

ныя силы, на разстояніи пушечнаго выстрѣла (см. табл. VII. 2.). Юго-восточный вѣтеръ нанесъ пороховой дымъ, оставшійся отъ утренняго сраженія, такъ что флоты по временамъ другъ друга не видѣли. Около 4 часовъ шведскіе корабли сдѣлали поворотъ и снова атаковали русскихъ. Крузъ тѣмъ временемъ также повернулъ на сѣверъ; вслѣдствіе этого между авангардомъ и центромъ получился разрывъ, въ который и хотѣлъ броситься герцогъ Карлъ со своимъ аріергардомъ, но русскимъ удалось сомкнуть этотъ разрывъ. Скоро шведамъ стало ясно, что Крузъ хочетъ завлечь ихъ дальше въ Кронштадтскій заливъ, вслѣдствіе чего они къ вечеру прекратили бой; часовъ въ 8 вечера вѣтеръ совершенно стихъ. Уже было израсходовано много боевыхъ припасовъ, каждую минуту могла подойти ревельская эскадра, и тогда положеніе шведовъ во внутренней бухтѣ, имѣвшей только 6 миль ширины, было бы очень затруднительнымъ. Въ это время, вечеромъ, получился королевскій приказъ немедленно возобновить атаку. Приказъ этотъ привезъ, какъ бывало и раньше нѣсколько разъ, довѣренное лицо Густава, 25-лѣтній капитанъ Смитъ (*Smith*), который впослѣдствіи заставилъ много о себѣ говорить въ Средиземномъ морѣ, подъ именемъ сэра Сидней-Смита (*Sydney Smith*). Этотъ Смитъ долженъ былъ помогать Норденскьёльду своими совѣтами.

194. Второй день сраженія 4 іюня.

Утромъ 4 іюня подулъ сильный вѣтеръ съ востока и юго-востока, такъ что русскій флотъ, державшійся въ 4—6 морскихъ миляхъ на вѣтрѣ, не могъ быть атакованъ. Послѣ полудня вѣтеръ перешелъ къ SW и шведы тотчасъ спустились на непріятеля, который ждалъ ихъ лежа въ бейдевиндъ правымъ галсомъ. Авангардъ и легкій дивизіонъ слишкомъ спустились и имъ пришлось вылавировывать, чтобы занять свое мѣсто; центръ и авангардъ лежали въ дрейфѣ, пока въ 4 часа боевая линія снова не пришла въ порядокъ. Въ 5 часовъ послѣдовало приказаніе вступить въ бой; русскіе снова уклонились, такъ что огонь былъ открытъ только черезъ полчаса. Тремъ шведскимъ головнымъ линейнымъ кораблямъ было приказано обойти задніе русскіе корабли, которые однако уклонились и вскорѣ со всей линіей повернули на лѣвый галсъ, чтобы отрѣзать эти три корабля (см. табл. VII.3.). Тѣмъ временемъ оба флота такъ близко подошли къ южному берегу, что головныя шведскія суда

донесли объ опасности ихъ дальнѣйшаго курса въ этомъ направленіи; передняя дивизія даже повернула по собственной инициативѣ на сѣверъ и главныя силы пос:. за нею.

Внѣшній рейдъ Кронштадта находился въ это время уже только въ 12—15 морскихъ миляхъ подъ вѣтромъ. Смитъ все время настаивалъ передъ Норденскьёльдомъ на томъ, чтобы схватиться съ непріятелемъ; въ виду данныхъ королемъ опредѣленныхъ инструкцій, герцогъ послѣдовалъ этому совѣту.

195. Конецъ сраженія. Въ это время внезапно было дано знать сигналомъ о приближеніи ревельской экскадры, и около 9 часовъ показались уже верхушки ея мачтъ; Чичаговъ, какъ сообщалось сигналами, 2 іюня вышелъ изъ Ревеля и, такимъ образомъ, шведы попали въ клещи, изъ которыхъ надо было какъ можно скорѣе выбираться. Герцогъ Карлъ хотѣлъ тотчасъ же броситься на ревельскій отрядъ и идти къ Гогланду съ тѣмъ, чтобы король непремѣнно слѣдовалъ за нимъ съ армейскимъ флотомъ; объ этомъ было немедленно доложено Густаву, и въ $9^1/_2$ часовъ флотъ взялъ курсъ на сѣверъ.

Тѣмъ временемъ Крузъ также замѣтилъ приближеніе Чичагова и снова выстроилъ боевую линію подъ вѣтромъ. Чичаговъ подошелъ къ шведамъ на разстояніе 4 миль и держался на этомъ разстояніи пока густой туманъ не закрылъ всего. Послѣ полуночи наступилъ штиль, который продолжался и весь слѣдующій день; только къ вечеру 5 іюня нѣсколько разъяснило, при западномъ вѣтрѣ. Шведамъ былъ на руку туманъ, такъ какъ оба русскіе отряда не могли видѣть маневровъ другъ друга и, вслѣдствіе этого, не могли согласовать своихъ дѣйствій, хотя противникъ былъ на виду и у того и у другого. 21 шведскій линейный корабль (въ томъ числѣ 1 сильно поврежденный) и 13 фрегатовъ находились между 27 русскими линейными кораблями (въ томъ числѣ 6 трехдечныхъ) и 23 фрегатами. Крузъ тщетно пытался подойти ближе къ непріятелю.

Въ 2 часа шведы обошли мель Торсари (см. табл. III) и въ 6 часовъ—островъ Сескаръ; вѣтеръ понемногу перешелъ къ SSO и сталъ такимъ образомъ болѣе для нихъ благопріятнымъ. Герцогъ Карлъ рѣшилъ идти въ Выборгскій заливъ для защиты армейскаго флота, о чемъ и донесъ

королю въ 11 часовъ 5 іюня. Ночью капитанъ Смитъ возвратился съ новымъ приказаніемъ: „флоту, для прикрытія шхерной флотиліи войти въ Выборгскую бухту“.

196. Критика сраженій.

Очевидно, что съ самаго начала всѣ военныя мѣропріятія принимались на основаніи минутнаго благоусмотрѣнія короля и гофкригсрата; всякое зрѣлое обсужденіе дѣла было исключено, на стратегію и тактику смотрѣли, какъ на ребяческую игру. Рѣшеніе задачи должно было бы заключаться въ томъ, чтобы какъ можно энергичнѣе атаковать главныя силы Круза; если бы даже не удалось достичь полной побѣды, то во всякомъ случаѣ Крузъ вынужденъ былъ бы отступить въ Кронштадтъ; хорошо обученный шведскій флотъ несомнѣнно былъ бы въ состояніи достичь такого результата противъ русскихъ командъ; противъ ревельскаго отряда онъ могъ бы устоять и послѣ этого боя; но на то, чтобы всѣмъ рискнуть ради великой цѣли, не хватало ни энергіи, ни увѣренности въ себѣ, ни мужества. Если бы Крузъ не принялъ боя, онъ былъ бы запертъ въ Кронштадтѣ, и Чичагову не удалось бы, по крайней мѣрѣ при безвѣтріи, помѣшать соединенію военнаго и армейскаго флотовъ для движенія на Петербургъ. Кромѣ того, были сдѣланы серьезныя стратегическія ошибки, къ которымъ прибавилось еще и много тактическихъ ошибокъ. Нельзя однако не похвалить нѣсколькихъ отдѣльныхъ тактическихъ пріемовъ: къ числу такихъ пріемовъ относится созданіе легкаго дивизіона съ поставленными ему ясными задачами; принятое два раза рѣшеніе произвести охватъ при помощи этого дивизіона; помощь, оказанная шхернымъ флотомъ; рѣшеніе произвести прорывъ и отрѣзать заднія корабли. Такимъ образомъ ясно, что шведы не придерживались слѣпо формальныхъ тактическихъ инструкцій; тѣмъ менѣе можетъ быть объясненъ недостатокъ энергіи въ общемъ веденіи дѣла. Русскіе, со своей стороны, дѣйствовали тактически и стратегически правильно, уклоняясь, какъ и въ прошломъ году у Эланда, отъ рѣшительнаго боя: Крузъ со своими недостаточно обученными людьми не былъ довольно силенъ для этого.

Всѣ грубыя стратегическія ошибки шведовъ были завершены послѣднимъ рѣшеніемъ Густава; рѣшеніе это означало—добровольно дать себя запереть превосходными силами

противника, со стороны моря линейнымъ флотомъ, со стороны суши галернымъ флотомъ и сухопутной арміей. Планъ герцога Карла и Норденскьёльда былъ совершенно правиленъ: военный флотъ долженъ былъ при юго-восточномъ вѣтрѣ отойти къ шхерамъ Аспё, а подъ его защитой и армейскій флотъ долженъ былъ отступить въ Свенсксундъ и оттуда начать новое наступленіе вмѣстѣ съ сухопутной арміей. Однако въ королевскомъ штабѣ серьезность дѣйствительнаго положенія дѣла еще никому не сдѣлалась ясна.

Въ Петербургѣ тревога въ послѣдніе дни была необычайна, въ особенности, когда раздался громъ сраженія 3—4 іюня; Екатерина высказала мнѣніе, что „столица расположена на слишкомъ опасномъ мѣстѣ, на самой морской границѣ". Войскъ было очень немного, дворъ готовился къ быстрому выѣзду и не вѣрилъ уже въ успѣхъ.

6. Конецъ войны.

197. Выборгская бухта и Бьеркезундъ. Финскій заливъ на востокѣ заканчивается узкой Кронштадтской бухтой; немного западнѣе, къ сѣверо-востоку, отвѣтвляется Выборгская бухта, а между ними лежитъ Бьёрке (березовый островъ), со многими близъ лежащими крупными и мелкими островками (см. табл. III и VIII). Въ сѣверо-восточномъ концѣ внутренней бухты лежитъ городъ и крѣпость Выборгъ; къ нему ведетъ фарватеръ, очень стѣсненный многочисленными островами и подводными камнями; самымъ западнымъ проходомъ къ Выборгу является Трангъ-Зундъ. Внѣшняя часть залива ограничена съ сѣверо-востока финляндскимъ берегомъ, съ юго-востока длиннымъ полуостровомъ (сѣверо-западная оконечность его называется Киперордъ), и островами Бьёрке, Бизкопсе и Торсари. Близъ Кипероpта бухта имѣетъ 4 морскихъ мили ширины; отъ этой точки, до Трангъ-Зунда разстояніе равняется еще 4 милямъ. Открытая съ юго-запада внѣшняя бухта имѣетъ по 6 миль ширины между Бископсе и Крюссерортомъ и между послѣднимъ и Киппертомъ. Главный проходъ, пригодный для глубоко сидящихъ кораблей, шириною около $^3/_4$ мили, идетъ отъ шхеръ Питкопасъ, вдоль Финляндскаго берега,

мимо Крюссерорта; къ юго-западу отъ послѣдняго лежитъ много острововъ, мелей, скалистыхъ рифовъ, острова Пенсаръ и Лилла Фискаренъ, мели Репіе и Пассалодо; къ юго-востоку лежитъ мель Сальверъ, островъ Васикасари и мель Курго.

Бьёркезундъ ведетъ между полуостровомъ Киперортъ съ одной стороны и островами Пископсе и Бьёрке съ другой, и такимъ образомъ образуетъ проходъ къ Выборгу съ юго-востока. У Бьёрке кончаются шхеры, тутъ начинается свободная отъ острововъ и мелей Кронштадтская бухта. Въ материкѣ при южномъ входѣ въ Зундъ есть только одна бухта—Умайоки. Самъ проливъ имѣетъ въ длину 12 морскихъ миль и въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе 800—900 метровъ ширины; по обѣимъ сторонамъ лежатъ острова и подводные камни. Отсюда (Койвисто) до Выборга 6 географическихъ миль, до Петербурга 15. Въ среднемъ ширина пролива около морской мили. Для плаванія на большихъ судахъ въ Зундѣ и въ особенности выборгскомъ заливѣ необходимо знать мѣстность.

Въ 6 часовъ утра 6 іюня шведскій флотъ вошелъ въ выборгскую бухту у Лилла Фискаренъ; въ 9 часовъ шведы увидѣли русскій линейный флотъ, который повидимому ихъ не замѣчалъ. Флагъ-офицеръ лейтенантъ Клинтъ, который раньше производилъ здѣсь промѣры, благополучно провелъ флотъ мимо Крюсерорта; въ 5 часовъ флотъ сталъ на якорь (см. табл. VIII): аріергардъ у Бископсе, въ направленіи съ юго-юго-востока на сѣверо-сѣверо-западъ; въ исходящемъ углу стояло флагманское судно командующаго флотомъ, а передъ нимъ главныя силы флота въ направленіи на WNW. Далѣе, въ наружную сторону были выставлены передовые посты изъ фрегатовъ, а проходъ между Крюссерортомъ и сѣверной стороной отмели Сальверъ прикрывали 3 линейныхъ корабля и 1 фрегатъ. Легкій дивизіонъ стоялъ внутри. Сѣвернѣе Киперорта стояли 2 фрегата, для наблюденія за русскими фрегатами, стоявшими въ Выборгѣ. **198. Стоянка шведскаго флота.**

Густавъ остался глухъ ко всѣмъ убѣжденіямъ, что еще есть время уйти на западъ; онъ ничего не опасался, хотя мышеловка была уже почти захлопнута. Собранный въ Бьёркезундѣ соединенный армейскій и шхерный флотъ состоялъ изъ 323 судовъ; 282 вооруженныхъ судна имѣли

всего 740 тяжелыхъ орудій и, кромѣ того, 2.250 орудій меньшихъ калибровъ и вращающихся пушекъ; людей было 24.000. Кромѣ обоза изъ 40 судовъ, было еще много транспортныхъ судовъ для обоза сухопутной арміи, такъ что всего передъ Выборгомъ было собрано до 400 шведскихъ судовъ и транспортовъ съ 3.000 орудій и 40.000 людей.

199. Русскій линейный флотъ. На другой день русская эскадра, состоявшая изъ 30 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 7 трехдечныхъ, имѣвшихъ до 112 орудій), 20 фрегатовъ и многочисленныхъ транспортовъ, стала на якорь въ разстояніи 8 морскихъ миль. Командовалъ эскадрой Чичаговъ на *Ростиславѣ*, младшими флагманами были вице-адмиралы Крузъ и Мусинъ-Пушкинъ; въ числѣ командировъ судовъ было два генералъ-майора и около 12 человѣкъ иностранцевъ (англичанъ и голландцевъ).

200. Русскій галерный флотъ. Въ Выборгѣ стояло около двухъ дюжинъ крупныхъ галеръ и столько же шхерныхъ судовъ. Кронштадтская флотилія еще не была готова; построенныя въ Кронштадтѣ галеры, были такихъ же размѣровъ, какъ и шведскія; канонерскія лодки были схожи съ шведскими.

201. Дѣйствія обѣихъ сторонъ. 9 іюня Чичаговъ продвинулся на 4 мили внутрь залива, при чемъ 4 корабля стали на мель, но быстро снялись (см. табл. VIII). 11 числа пришелъ еще одинъ линейный корабль съ нѣсколькими транспортами. 5 фрегатовъ стояли на якорѣ у Фискара, 3 фрегата и 1 бригъ, подъ командой бригадира Кроуна, стояли у Питкопаса, чтобы преградить путь шведскимъ подкрѣпленіямъ изъ Свеаборга. Слѣдующіе затѣмъ дни русскіе употребили на производство промѣровъ. На Васикасари были возведены батареи, а 17 іюня 5 линейныхъ кораблей были поставлены на якорѣ на главномъ фарватерѣ, къ западу отъ Кронштадта. 18 іюня къ флоту подошли еще 4 фрегата и 5 транспортовъ изъ Кронштадта и около 50 судовъ изъ Фредриксгамна и Ревеля; изъ нихъ половина была отправлена въ Крюсерорту, а другая въ бухту Умайоки.

20 числа русскіе отдали якорь въ двухъ морскихъ миляхъ отъ шведского флота; лѣвый ихъ флангъ примыкалъ къ 5 линейнымъ кораблямъ у Крюсерорта, южный флангъ находился на SSO отъ Васикасари и состоялъ изъ 4 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ, 1 брандера и 1 транспорта съ 10 гаубицами. На Крюсерортѣ русскіе возвели батарею, ко-

торая причиняла большой вредъ 4 отдѣльно стоявшимъ шведскимъ кораблямъ. Кольцо было замкнуто.

Предложеніе идти на западъ было рѣшительно отвергнуто королемъ: это было бы признакомъ малодушія. Такимъ образомъ, о разсмотрѣніи дѣла по существу не было и рѣчи: доводъ короля относился къ такъ называемымъ понятіямъ о рыцарской чести и основывался единственно на упрямствѣ и близорукости.

Была сдѣлана высадка у Койвисто, и оттуда начато наступленіе противъ близъ лежащей бухты Умайоки и противъ Выборга. Небольшія шведскія конныя части доходили до Петербурга на разстояніи до полуторыхъ миль. 11 іюня Густавъ предпринялъ большую экспедицію противъ Трангъ-Зунда, гдѣ сосредоточился выборгскій галерный отрядъ (см. табл. VIII). 30 судовъ осталось для наблюденія за Бьеркезундомъ. Капитанъ Смитъ долженъ былъ произвести къ югу отъ Урансари обходъ сильно укрѣпленный нѣсколькими батареями русской позиціи на Трангъ-Зундѣ, но вслѣдствіе шторма, высадился на Урансари только 18 числа, а вскорѣ и совсѣмъ отступилъ, такъ какъ и другія части, вслѣдствіе бури, не могли дѣйствовать съ фронта. 20 числа Густавъ возвратился къ военному флоту, ничего не достигнувъ; предпріятіе это надо было начинать на двѣ недѣли раньше.

202. Блокада шведскаго флота.

Положеніе шведовъ мало-по-малу дѣлалось все болѣе затруднительнымъ; запасы воды приходили къ концу, а всѣ имѣвшіеся источники были заняты русскими стрѣлками и казаками. Людей пришлось перевести на треть раціона. Вѣтеръ все время дулъ съ юго-востока, при этомъ постоянно приходили извѣстія о крупныхъ русскихъ подкрѣпленіяхъ; духъ шведовъ окончательно упалъ, и съ Чичаговымъ были начаты переговоры. Принцъ фонъ-Нассау потребовалъ капитуляціи, которую однако Густавъ съ гнѣвомъ отвергъ.

203. Русскій галерный флотъ.

Адмиралъ принцъ фонъ-Нассау Зигенъ, стоявшій съ галернымъ флотомъ на якорѣ у Майоки, собралъ къ 29 іюня до 80 судовъ; кромѣ 3 линейныхъ кораблей и 7 фрегатовъ у него было до полдюжины шебекъ, столько же бомбардъ и плавучихъ батарей, и еще около 60 галеръ, канонерскихъ шлюпокъ и каиковъ. Шхерный флотъ долженъ былъ атако-

вать шведскій флотъ изъ Выборга и Умайоки, одновременно съ линейнымъ флотомъ, такъ какъ Чичаговъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы одному напасть на шведовъ. Русскіе до такой степени были увѣрены въ полной побѣдѣ, что заранѣе были даже уже распредѣлены призовыя деньги. 29 іюня галеры начали атаку и оттѣснили шведовъ въ узкую часть Бьеркезунда, гдѣ къ вечеру Хьельмстьерна удержалъ свою позицію.

204. Шведскіе планы.

На военномъ совѣтѣ, продолжавшемся 3 дня, обсуждались самые фантастическіе планы. Самъ Густавъ предложилъ собрать оба флота въ Бьеркезундѣ, высадить тамъ 30.000 человѣкъ (хотя на лицо имѣлось не болѣе трети этого числа), такъ какъ сухопутная армія стояла еще у рѣки Кюменэ), идти прямо на Петербургъ и тамъ предписать миръ; въ случаѣ пораженія, сжечь старые корабли и спасаться какъ будетъ возможно. О такомъ планѣ, конечно, и сказать нечего.

Другое предложеніе заключалось въ томъ, чтобы прорваться при помощи линейнаго флота; шведы могли во всякомъ случаѣ считать себя погибшими, значитъ, все дѣло заключалось только въ томъ, чтобы показать свою храбрость. Большинство высказывалось за то, чтобы прорываться съ обоими флотами черезъ Бьеркезундъ и идти на западъ. Норденскьольдъ предложилъ высказаться еще лейтенанту Клинту, который былъ противъ всѣхъ сдѣланныхъ предложеній. Противъ послѣдняго плана онъ высказалъ, что на оба флота, русскіе могутъ произвести атаку еще и съ берега; что изъ узкаго пролива трудно будетъ развертываться; что при этомъ шведы еще дальше отойдутъ отъ своей границы и, наконецъ, что надо еще считаться съ затопленными кораблями, которыми проходъ можетъ быть загражденъ; что при этомъ шведы прямо отдавали себя въ руки галерному флоту, что линейный флотъ отрѣжетъ ихъ и принудитъ къ бою съ значительно превосходящими силами. Онъ предложилъ совершенно другой планъ: выйти изъ бухты по тому самому пути, по которому они пришли, затѣмъ идти къ шхерамъ Аспе или даже войти въ шхеры у Питкопаса. Тамъ нападеніе русскихъ большими силами было бы очень затруднено, и оттуда всѣ части флота могли бы начать новое наступленіе.

Пока остановились однако на предложеніи короля, для выполненія котораго начались приготовленія, несмотря на то, что планъ этотъ былъ самымъ опаснымъ и могъ быть приведенъ въ исполненіе только при NNW вѣтрѣ, который дулъ обыкновенно по ночамъ; юго западный вѣтеръ обыкновенно переходилъ къ вечеру въ западный и сѣверный, а затѣмъ наступалъ штиль. Къ счастію, нѣсколько попытокъ выполнить этотъ планъ не удались вслѣдствіе того, что сѣверо-западный вѣтеръ тотчасъ же стихалъ; нѣсколько кораблей каждый разъ уже снимались съ якоря, а русскіе тоже вступали подъ паруса. Тогда король измѣнилъ свои намѣренія, такъ какъ къ тому же поступили новыя свѣдѣнія о силахъ русскаго галернаго флота; теперь было рѣшено привести въ исполненіе планъ Клинта.

Возраженія Клинта противъ сдѣланныхъ предложеній, конечно, были совершенно основательны; при прорывѣ черезъ середину русскаго расположенія, задніе отряды шхернаго флота неизбѣжно бы погибли, такъ какъ русскія фланговыя суда успѣли бы во время подойти. Нельзя не удивляться, что не было придумано никакого другого болѣе или менѣе исполнимаго плана, напримѣръ, дождавшись благопріятнаго вѣтра, произвести одновременную атаку военнаго и шхернаго флота на ту часть линейнаго русскаго флота, которая находилась подъ вѣтромъ и, такимъ образомъ, проложить себѣ дорогу.

Приказъ, отданный по флоту для выполненія Клинтовскаго плана прорыва, въ виду его обстоятельности, стоитъ передать болѣе подробно; флотъ долженъ былъ идти въ томъ самомъ порядкѣ, какъ онъ стоялъ на якорѣ; по минованіи узкаго мѣста у Крюсерорта, онъ долженъ былъ по возможности направиться на югъ отъ Лилла Фискаренъ; изъ числа кораблей, стоящихъ у Крюсерорта, два среднихъ должны были при подходѣ головной части флота подвинуться такимъ образомъ, чтобы образовать проходъ, а затѣмъ присоединиться къ послѣднимъ судамъ армейскаго и шхернаго флота. Весь армейскій флотъ долженъ былъ идти на правомъ траверзѣ линейнаго флота и потому долженъ былъ къ нему собраться; два фрегата и всѣ турумы должны были защищать гребной флотъ отъ нападенія галернаго флота, и присоединиться къ нему. 3 фрегата, шедшіе впереди, должны были 205. Диспозиція для прорыва.

прогнать русскіе фрегаты, стоявшіе у Питкопаса и поддержать канонерскія лодки при входѣ въ шхеры. Передовымъ кораблемъ, какъ и въ Ревелѣ, назначенъ былъ *Dristigheten*, подъ командой полковника барона фонъ Пуке; (von Puke) корабль этотъ долженъ былъ сообразовать свой ходъ съ канонерскими лодками. Линейные корабли, имѣя на буксирѣ свои большія шлюпки, должны были производить на ходу промѣры съ обоихъ бортовъ и отмѣчать флагами мелкія мѣста. Всѣ суда должны были быть наготовѣ по первому сигналу стать на якорь на шпринги.

Марсели и стаксели должны были остаться на ночь незакрѣпленными, чтобы ихъ можно было поставить, не посылая для этого на верхъ людей. Какъ только командующій флотомъ отдаетъ марсели, всѣ остальныя суда, не дожидаясь сигнала, должны были дѣлать тоже самое. Репетичнымъ фрегатамъ и брандерамъ было назначено мѣсто съ внутренней стороны, 4 самымъ быстроходнымъ судамъ — рядомъ со старшимъ флагманскимъ кораблемъ. Къ сѣвшимъ на мель судамъ должны были немедленно спѣшить на помощь шлюпки съ ближайшихъ судовъ, снабженныя для этого верпами и перлинями, сами же эти суда должны были идти дальше; послѣднія суда должны были снимать знаки, указывающіе фарватеръ.

Такія же ясныя приказанія были отданы и гребному флоту; все это вмѣстѣ взятое производитъ впечатлѣніе чрезвычайной обстоятельности и доказываетъ, что трудное военно-морское положеніе было ясно оцѣнено.

206. Передвиженія армейскаго флота. Съ цѣлью отвлечь вниманіе русскихъ, 3 дивизіона канонерскихъ лодокъ, прибывшихъ наканунѣ вечеромъ изъ Бьеркезунда и прошедшихъ между Бьерке и Бископсе по Торсаризунду, въ 2 часа пополудни 3 іюля атаковали восточный флангъ русскихъ, стоявшій къ востоку отъ Васикосари; только черезъ $2^1/_2$ часа дивизіоны эти явились оттуда на сборный пунктъ. Тѣмъ временемъ транспортныя и обозныя суда собирались на сѣверѣ; за ними шли дивизіоны канонерскихъ лодокъ, галеры и т. д. Только въ 2 часа маіоръ Хьельмстьерна, подъ прикрытіемъ дивизіона турумъ, покинулъ узкую часть Бьеркезунда, вмѣстѣ съ послѣдними судами. Подполковникъ Стедингкъ на хеммемѣ *Styrdjörn* всталъ во главѣ гребнаго флота въ ожиданіи подхода голов-

ного корабля линейнаго флота. Ночью вѣтеръ перешелъ къ сѣверу; тотчасъ же были отданы нужныя приказанія, которыя и были разосланы по мѣстамъ; въ 3 часа подулъ слабый нордъ-остъ, который, какъ обыкновенно, медленно перешелъ въ остъ-нордъ-остъ, понемногу усилился и къ полудню перешелъ въ свѣжій марсельный вѣтеръ. Днемъ погода сдѣлалась пасмурной.

Весь успѣхъ зависѣлъ отъ дѣйствія линейнаго флота. Въ 6 часовъ, какъ только гребныя флотиліи заняли свои мѣста, линейный флотъ вступилъ подъ паруса. Въ $7^1/_2$ часовъ *Dristigheten* прошелъ по срединѣ между русскими кораблями у Крюсерорта подъ сильнымъ продольнымъ огнемъ; непріятельскіе корабли стояли такъ близко одинъ отъ другого поперекъ фарватера, что между гикомъ одного корабля и утлегаремъ ближайшаго къ нему едва оставалось мѣсто, достаточное для прохода. Первые шведскіе корабли использовали этотъ короткій промежутокъ прохода между судами и развили такой опустошительный, всеуничтожающій огонь, что уже черезъ полчаса послѣ прохода флагманскаго корабля, всѣ шесть русскихъ судовъ спустили флаги. Изъ всѣхъ шпигатовъ лилась кровь, изъ 700 человѣкъ экипажа каждаго судна, оставалось нераненыхъ человѣкъ 40—60—такъ ужасно было дѣйствіе шведскихъ орудій. По русскимъ свѣдѣніямъ потери были далеко не такъ велики [1]). Обѣ головныя хеммемы прошли къ сѣверу отъ стоящихъ на якорѣ фрегатовъ, при чемъ отличились искусными маневрами (см. табл. VIII); за ними слѣдовала эскадра туруммъ, затѣмъ галерные дивизіоны канонерскихъ лодокъ; далѣе слѣдовалъ Густавъ III на большой шлюпкѣ, на которой былъ поднятъ его флагъ и которая шла на буксирѣ его яхты. Сзади шли четыре дивизіона шхерныхъ судовъ, транспортныя и обозныя суда, въ хвостѣ шли три дивизіона Хьельмстьёрна (Hjelmustjerna). Шедшіе во главѣ обѣихъ колоннъ баронъ фонъ-Пуке и фонъ-Стедингкъ (von-Stedingk) показали себя съ самой лучшей стороны. Въ королевской шлюпкѣ былъ убитъ одинъ гребецъ и сорванъ штандартъ; король шелъ дальше до

207. Прорывъ шведскаго флота 3 іюля.

[1]) Дѣйствительно ничего подобнаго тому, что говоритъ здѣсь авторъ не было. Корабли, на которые обрушились шведы при прорывѣ, потеряли всѣ вмѣстѣ убитыми 53 человѣка и ранеными 116 человѣкъ. Ни одинъ изъ этихъ кораблей флага не спускалъ. *Ред.*

Свенсксунда на одной изъ своихъ яхтъ; штандартъ былъ впослѣдствіи найденъ и хранился въ Петербургѣ, какъ трофей.

208. Дальнѣйшее движеніе шведовъ. Отдѣльные случаи.

Въ двухъ миляхъ къ западу отъ Крюсерорта стояли къ сѣверу отъ фарватера 6 русскихъ фрегатовъ (см. табл. VIII). Вслѣдствіе сильнаго порохового дыма стрѣльба ихъ была почти безрезультатна; нельзя не удивляться, что *Dristigheten* благополучно миновалъ всѣ мели, такъ какъ всѣ русскіе знаки на фарватерѣ были или плохо видны, или не вѣрно разставлены. Причиною большихъ потерь шведовъ была случайность, безъ которой вѣроятно всѣмъ кораблямъ и судамъ удалось бы спастись: въ то время, какъ одинъ изъ шведскихъ линейныхъ кораблей, стоявшій на якорѣ у Крюсерорта, хотѣлъ примкнуть къ линіи, шведскій брандеръ, рулевой котораго вѣроятно былъ пьянъ, сдѣлалъ такой неловкій маневръ, что вынудилъ корабль выйти изъ линіи, чтобы не загорѣться; при этомъ корабль этотъ навалилъ на бортъ фрегата, оба они были подожжены брандеромъ и въ 9 часовъ взлетѣли на воздухъ, при чемъ весь экипажъ обоихъ судовъ погибъ; ближайшія суда спаслись съ большимъ трудомъ.

Происшедшій отъ этого взрыва пороховой дымъ послужилъ причиною, что нѣсколько заднихъ судовъ налетѣли на мели: на рифъ Пенсаръ на сѣверѣ—одинъ линейный корабль, одна шхуна и три галеры; южнѣе—одинъ корабль, который впослѣдствіи пошелъ ко дну; на мели Пассалода—одинъ линейный корабль и два фрегата; затѣмъ при съемкѣ съ якоря въ самомъ началѣ, одинъ линейный корабль сѣлъ на мель на Сальверѣ. Королевская яхта *Aurora* была разстрѣляна, капитанъ Смитъ и экипажъ были при этомъ спасены. Герцогъ Карлъ (какъ и Густавъ) былъ въ большой опасности: около него былъ убитъ одинъ изъ его адъютантовъ и самъ онъ былъ легко раненъ. Въ $8^1/_2$ часовъ *Gustav III* прошелъ Лилла Фискаренъ; линейный флотъ взялъ курсъ на Гогландъ; армейскій флотъ вошелъ въ шхеры Аспё, и затѣмъ собрался въ Свенсксундѣ.

209. Дѣйствія русскаго линейнаго флота.

Гдѣ же былъ русскій линейный флотъ? Прежде всего надо отмѣтить его полную безпомощность и бездѣятельность. Какъ только шведы поставили паруса, русскіе подтянули шпринги въ ожиданіи атаки и также приготовились всту-

пить подъ паруса. Три линейные корабля съ лѣваго фланга были посланы на помощь тѣмъ судамъ, которыя стояли у Крюсерорта; при этомъ одинъ изъ этихъ кораблей сѣлъ на мель, а два остальные, вмѣсто того, чтобы итти дальше стали на якорь и вмѣстѣ съ другими сосѣдними кораблями послали шлюпки, чтобы помочь снять его съ мели. Послѣ того, какъ имъ это благополучно удалось, всѣ три корабля возвратились назадъ къ флоту. Все это отняло очень много времени, такъ что первые русскіе линейные корабли могли поставить паруса только въ 10 часовъ, а послѣдніе даже въ полдень. Вслѣдствіе этого шведскій военный флотъ настолько ушелъ впередъ, что въ часъ дня его арьергардъ былъ уже на четыре морскихъ мили далѣе къ юго-западу отъ шхеръ Видъ, въ то время какъ авангардъ русскаго флота находился на четыре мили къ юго-востоку отъ послѣднихъ непріятельскихъ кораблей. Въ 7 часовъ вечера шведскій флотъ при сильномъ бризѣ прошелъ островъ Гогландъ.

Шведы были обязаны своимъ спасеніемъ нерѣшительности Чичагова. Ему пришлось слишкомъ долго ждать, когда наконецъ шведы будутъ прорываться сквозь его флотъ, а когда это наконецъ произошло, то изъ-за недостатка проворства на его кораблях, паруса были поставлены слишкомъ поздно. Вѣроятно въ русскомъ флотѣ отсутствовала всякая практика морского дѣла и уставная подготовка повидимому стояла на очень низкой ступени, такъ какъ съ начала движенія шведовъ и до того момента, какъ русскіе построились, прошло полныхъ шесть часовъ. Одинъ только Кроунъ дѣйствовалъ удачно у Питкопаса: онъ пропустилъ мимо себя шведскій военный флотъ, бросился на главныя силы армейскаго флота и вынудилъ многія суда спустить флагъ; однако вслѣдствіе волненія онъ не могъ ихъ захватить и приказалъ имъ итти обратно; большинству этихъ судовъ впрочемъ удалось благополучно войти въ шхеры, такъ что русскимъ досталась едва восьмая часть тѣхъ судовъ, которыя спустили флагъ. Со стороны шведскаго флота было несомнѣнной ошибкой, что онъ не выслалъ своевременно ни одного судна противъ Кроуна. Густавъ самъ чуть не попалъ въ плѣнъ; на его счастье, фрегатъ, который его преслѣдовалъ, былъ сигналомъ отозванъ назадъ.

210. Преслѣдованіе шведскаго флота. Чичаговъвъ началѣ держался гораздо южнѣе, такъ какъ думалъ, что шведы пройдутъ къ югу отъ Нервы (см. табл. III). Только въ два часа онъ повернулъ имъ въ кильватеръ и пошелъ въ Гельсингфорсъ. Такимъ образомъ шведскій военный флотъ второй разъ избѣжалъ участи быть запертымъ, вмѣстѣ съ армейскимъ флотомъ. Около 8 часовъ вечера одинъ линейный корабль, послѣ двухъ-часового боя былъ вынужденъ къ сдачѣ; бой между авангардомъ и арьергардомъ продолжался до полуночи, послѣ чего линейные корабли, чтобы увеличить свою скорость, бросили шедшія у нихъ на буксирѣ шлюпки, и утромъ 4 іюля русскіе находились уже далеко подъ вѣтромъ. Такой же случай произошелъ и съ двумя шведскими кораблями, изъ нихъ одинъ—„*Rättvisan*", который послѣ нѣсколькихъ часовъ боя долженъ былъ сдаться. Только къ вечеру 5 числа двѣ трети шведскаго флота стали въ безопасности на якорь въ Свеаборгѣ.

211. Потери обоихъ флотовъ. Шведскія потери были очень значительны: военный флотъ потерялъ 7 кораблей (два взяты въ плѣнъ, четыре стали на мель, одинъ пошелъ ко дну), три фрегата (два сѣли на мель, одинъ потонулъ), и еще много взятыхъ въ плѣнъ и сѣвшихъ на мель транспортовъ; всего погибло 4000 человѣкъ. Армейскій флотъ потерялъ 21 военное судно (галеры, шлюпки, и іолы, каждыхъ по семи) и 30 транспортныхъ судовъ съ 2000 людей. Такимъ образомъ шведскія потери составляли около 60 судовъ и 6000 человѣкъ. У русскихъ было выведено изъ строя 11 линейныхъ кораблей и болѣе 7000 убитыхъ и раненыхъ [1]).

212. Критика событій 3 и 4 іюля. Въ диспозиціи для прорыва была допущена только одна серьезная ошибка — не было запрещено употребленіе брандеровъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы жертвами брандеровъ сдѣлались непріятельскія суда, послѣдствія отъ ужаснаго порохового дыма были бы такъ же тяжелы; въ данномъ случаѣ вѣтеръ дулъ самый неблагопріятный — какъ разъ по направленію движенія, что надо признать особенной неудачей. Самымъ главнымъ было соблюсти порядокъ въ длинной линіи кильватера при движеніи по такому опасному фарватеру.

---

[1]) Общія потери русскихъ въ этомъ сраженіи были 117 ч. убитыхъ и 164 ч. раненыхъ. *Ред.*

Выполненіе диспозиціи также можетъ считаться образцовымъ; слѣдовало бы только проходящимъ гребнымъ судамъ брать къ себѣ на бортъ экипажи съ сѣвшихъ на мель кораблей. Ошибка, сдѣланная у Питкопаса, произошла уже послѣ того, какъ прорывъ былъ произведенъ; русскія линейныя суда безусловно должны были въ этомъ случаѣ раньше принять участіе въ дѣлѣ.

Въ приведенномъ выше критическомъ разборѣ не принято во вниманіе, что русскій линейный флотъ не участвовалъ въ противодѣйствіи прорыву; если бы этотъ флотъ двинулся только на 1—2 часа, или даже на 2—4 часа раньше, то шведскій военный флотъ несомнѣнно понесъ бы гораздо болѣе значительныя потери, тѣмъ болѣе, что его еще связывалъ армейскій флотъ. Русскіе, кромѣ того, сдѣлали большую ошибку въ томъ, что имѣя значительное превосходство силъ, они не выдѣлили особаго резерва изъ самыхъ быстроходныхъ судовъ; такой резервъ, можно было бы поставить примѣрно въ двухъ морскихъ миляхъ мористѣе, чтобы оттуда онъ былъ готовъ двинуться по любому направленію, и тѣмъ дать въ нужномъ мѣстѣ перевѣсъ надъ противникомъ; въ этомъ отношеніи шведы, имѣвшіе позади боевой линіи легкій дивизіонъ фрегатовъ, могли бы послужить нагляднымъ примѣромъ. При этомъ условіи слабая, тонкая линія у Крюссерорта могла бы быть быть быстро усилена, и прорывъ шведамъ былъ бы очень затрудненъ.

Извѣстіе объ этихъ событіяхъ произвело большое впечатлѣніе въ Европѣ, которая усмотрѣла въ нихъ тяжелое пораженіе шведовъ, а не спасеніе короля и флота, какъ думали въ Швеціи. Собирались даже вывозить банкъ изъ Стокгольма. Всѣ держались того мнѣнія, что еще одно такое пораженіе рѣшитъ судьбу Швеціи и короля.

213. Шведскій шхерный флотъ въ Свенскзундѣ.

Въ Свенскзундѣ уже давно стоялъ померанскій шхерный дивизіонъ изъ 40 судовъ, который уже не разъ безуспѣшно пытался прорваться къ Выборгу; 8 іюля у Густава здѣсь собралось 195 вооруженныхъ судовъ, въ томъ числѣ 100 канонерскихъ лодокъ съ 450 тяжелыхъ орудій и 14.000 человѣкъ; кромѣ того было большое число обозныхъ и транспортныхъ судовъ. Флотъ этотъ былъ раздѣленъ на четыре бригады, каждая до 25—60 судовъ. 18 канонерскихъ и мортирныхъ баркасовъ составляли отдѣльный диви-

зіонъ. Та значительная боевая сила, какъ и въ прошломъ году, стояла на якорѣ по прямой линіи между островами Крекскеръ и Сандскеръ, на которыхъ были сооружены батареи (см. табл. IX); къ юго-юго-западу, подъ прямымъ угломъ къ главнымъ силамъ, стояла на якорѣ самая сильная бригада, примыкавшая на югѣ къ острову Мусала; отъ Сандскера къ югу стояла финская бригада, южный флангъ которой примыкалъ къ Лёкмесари. Большая часть нѣмецкой бригады прикрывала главные проходы на сѣверѣ; туда же была отправлена половина баркасовъ, другая же половина стояла на якорѣ посерединѣ Зунда и позади Сандскера. Транспортныя и обозныя суда стояли на сѣверѣ.

Свенскзундъ былъ выбранъ потому, что Густавъ, не обладавшій ни морскимъ, ни военнымъ духомъ, хотѣлъ, въ случаѣ пораженія, пасть на непріятельской землѣ; поэтому онъ не захотѣлъ занять лучшую позицію у Свартгольма.

214. Русскій шхерный флотъ у Фредриксгамна. 8 іюля русскій шхерный флотъ вышелъ изъ Фредриксгамна на западъ, въ составѣ 160 судовъ, въ томъ числѣ 80 канонерскихъ лодокъ съ 850 тяжелыми орудіями и 18.500 человѣками, т. е. на 400 тяжелыхъ орудій и на 4500 человѣкъ больше, чѣмъ было у шведовъ; кромѣ того и калибры русскихъ орудій были больше [1]). Командовалъ этими силами снова принцъ Нассау; онъ до такой степени былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что назначилъ для атаки 9-ое іюля, день коронаціи императрицы. На этотъ разъ онъ хотѣлъ вести атаку со всѣми своими силами съ юго-запада, чтобы такимъ образомъ заранѣе исключить возможность бѣгства непріятеля. Вечеромъ онъ сталъ на якорь у шхеръ Аспе, почти въ открытомъ морѣ; на сѣверо-востокѣ Свенскзунда были оставлены только отдѣльныя суда для наблюденія.

215. Второе сраженіе въ Свенскзундѣ 9 іюля 1790 г. Рано утромъ 9 іюля русскіе, при благопріятномъ вѣтрѣ, двинулись впередъ. Нассау съ 8 фрегатами во главѣ, шелъ въ трехъ параллельныхъ колоннахъ, при чемъ 20 сильнѣйшихъ судовъ шли въ серединѣ. Средняя колонна стала на якорь противъ непріятельскаго центра, двѣ другія противъ фланговъ (см. табл. IX). Въ $9^1/_2$ часовъ начался бой, черезъ два

---

[1]) По русскимъ источникамъ у шведовъ здѣсь было 295 военныхъ судовъ, помимо 67 транспортовъ, съ 1000 орудіями и 18.000 команды. У русскихъ было 155 (другіе источники указываютъ 173) судовъ, съ 1000 орудіями и 14.000 ч. команды. *Ред.*

часа русскій лѣвый, западный, флангъ былъ принужденъ отступить, преслѣдуемый шведскими лодками; между тѣмъ Нассау особенно сильно обстрѣливалъ именно этотъ правый непріятельскій флангъ продольнымъ огнемъ, чтобы облегчить положеніе своихъ главныхъ силъ, попавшихъ подъ перекрестный огонь. Бѣжавшіе русскіе собрались подъ вѣтромъ у острова Мусала, но въ 4 часа снова были отброшены шведскими канонерскими лодками и іолами, къ которымъ подоспѣла съ сѣвера и нѣмецкая бригада. Въ то же время лодки праваго шведскаго фланга заняли новое, болѣе выгодное фланговое положеніе относительно русскаго центра (см. табл. IX, д.), а лѣвый шведскій флангъ началъ обходное движеніе по ту сторону острова Лекмесари.

Этимъ въ сущности говоря, и закончилось правильное сраженіе; началось отступленіе русскихъ въ большомъ безпорядкѣ и съ большими потерями; послѣднимъ началъ отступать центръ, послѣ болѣе чѣмъ шести-часового упорнаго артиллерійскаго боя. Большія суда не были въ состояніи выгрести противъ сильнаго волненія, произошло замѣшательство, суда наталкивались одно на другое и мѣшали другъ другу. Многія суда сѣли на мель, а преслѣдовавшіе шведы безостановочно стрѣляли въ столпившагося непріятеля. Только въ 10 часовъ, съ наступленіемъ темноты, закончился бой. Густавъ III, который находился за центромъ на своей яхтѣ, снова показалъ свою полнѣйшую неспособность. Онъ хотѣлъ потребовать отъ русскихъ черезъ парламентера, чтобы они удалились и выражалъ надежду, что вѣтеръ повернется и облегчитъ русскимъ бѣгство; у него было полное отсутствіе морского и военнаго глаза и всякой выдержки,

Обѣ стороны старались удержаться на мѣстѣ противъ сильнаго волненія и вѣтра, и только по наступленіи сумерекъ, русскіе продолжали свое отступленіе къ шхерамъ Аспё, преслѣдуемые канонерскими лодками. Огонь прекратился только около 10 часовъ утра 10 іюля.

216. Потери обѣихъ сторонъ.

Русскіе потеряли 53 судна, въ томъ числѣ 34 взятыхъ въ плѣнъ, около 1800 орудій [1]), болѣе 280 офицеровъ и 6.000 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 4.000 было захвачено впослѣдствіи на островахъ; кромѣ того, было 3.000 убитыхъ

---

[1]) На всей русской флотиліи было только 1000 орудій. *Ред.*

и раненыхъ; такимъ образомъ общія потери доходили до 9.500 человѣкъ, т. е. болѣе 50%. Нассау едва спасся, его флагъ-офицеръ попалъ въ плѣнъ.

Потери шведовъ были сравнительно ничтожны, около 300 убитыхъ и раненыхъ (цифры эти повидимому преуменьшены), изъ судовъ погибло только одно болѣе крупное и три лодки.

217. Критика сраженія. Русскій планъ дѣйствій, вообще говоря, былъ болѣе обстоятельно составленъ, чѣмъ прошлогодній, но при выполненіи его, Нассау надѣлалъ много ошибокъ. Ему слѣдовало ближе подойти со своими крупными судами, сосредоточить большія силы противъ праваго фланга противника и лучше организовать продольный фланговый обстрѣлъ; когда онъ сталъ на якорь со своимъ центромъ и лѣво-фланговой колонной, то сдѣлался прекрасной мишенью для противника. У него было почти двойное число орудій [1]), значительно большихъ калибровъ, но преимущества эти остались неиспользованными, несмотря на то, что онъ въ теченіе значительнаго промежутка времени *занималъ навѣтренную позицію.* Попытки охвата или обхода онъ вовсе не сдѣлалъ. Наиболѣе для него выгоднымъ было направить свой центръ вмѣстѣ съ лѣвымъ флангомъ и постараться уничтожить непріятельскій правый флангъ. Сильный вѣтеръ и волненіе очень мѣшали его отступленію, а потому и не слѣдовало его начинать; наоборотъ, ему слѣдовало около 3-хъ часовъ сдѣлать новую энергичную попытку наступленія. Во время отступленія русскихъ, шведы въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ хорошо воспользовались своей отличной морской подготовкой.

Нассау поступилъ бы всего благоразумнѣе, если бы дѣйствовалъ также, какъ у Выборга, т. е. заперъ бы шведовъ и заморилъ ихъ голодомъ, не давая имъ строить сухопутныхъ батарей и предоставивъ имъ самимъ въ концѣ концовъ атаковать его; линейный флотъ могъ бы при этомъ оказать большія услуги.

Шведы сражались съ отчаяніемъ, русскіе же были обмануты въ своей увѣренности въ побѣдѣ и потому силы ихъ скорѣе истощились; это моральное вліяніе также должно быть принято въ расчетъ при оцѣнкѣ окончательнаго результата.

---

[1]) См. выноску къ § 216.

Густавъ торжествовалъ, однако очень склоненъ былъ заключить миръ. Екатерина, наоборотъ, почти совершенно потеряла присутствіе духа. Нассау просилъ отставки, но Екатерина его успокоила. 218. Конецъ войны; миръ въ Верелэ 14 августа.

Между шхерными флотиліями произошло еще нѣсколько боевъ, но они не имѣли значенія; шведы преимущественно старались о томъ, чтобы защитить проходы въ шхерахъ.

Уже черезъ мѣсяцъ, 14 августа, былъ заключенъ миръ въ Верелэ; обѣ стороны охотно шли на встрѣчу другъ другу. Въ основаніе мирнаго договора было положено status quo до войны и размѣнъ плѣнными. Кромѣ того, Екатерина отказалась отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія шведскія дѣла, что и было главною цѣлью Густава. Ни тотъ, ни другой изъ противниковъ не одержалъ особенно блестящихъ успѣховъ, но Швеція понесла болѣе тяжелыя потери и сильнѣе нуждалась въ мирѣ; Россія также нуждалась въ немъ для своихъ выступленій на югѣ и на западѣ.

Шведы заплатили дорогой цѣной за свое окрѣпшее самосознаніе: общія потери за три года войны составили не менѣе 50 тысячъ человѣкъ, 30 судовъ и 23 милліона рейхсталеровъ.

7. Окончательные выводы.

Полнѣйшая зависимость сухопутной войны отъ войны на морѣ за всѣ три года войны въ Финляндіи совершенно очевидна; событія у береговъ непосредственно вліяли на арміи, стоявшія дальше въ глубинѣ страны. Впрочемъ, здѣсь вліяли еще и военно-географическія и внутреннія политическія условія. Русскія сухопутныя силы были заняты на югѣ, а потому развязка войны была достигнута только дѣйствіями морскихъ силъ, хотя арміи долго сражались между собой на границѣ. Война послѣдняго 1790 года можетъ считаться ближе всего подходящей къ типу чистой морской войны изъ всѣхъ войнъ, которыя велись въ Балтійскомъ морѣ. 219. Соотношеніе морской и сухопутной войны.

Особенности веденія войны на морѣ и на сушѣ объясняются главнымъ образомъ организаціей морскихъ силъ — галерныхъ, шхерныхъ и армейскихъ флотилій, такъ что

обстановка этой войны является вполнѣ своеобразной и едва ли можетъ служить примѣромъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Линейные флоты также играли роль только береговыхъ флотовъ.

220. Стратегическія замѣчанія. Война была рѣшена не побѣдой, а взаимнымъ ослабленіемъ послѣ одержанныхъ той и другой стороной успѣховъ. Оба государства показали свою морскую мощь; Россія снова усилилась на морѣ, хотя и обнаружила въ этомъ отношеніи значительную неповоротливость. Въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ войны, Россія была связана войной на югѣ и потому первоначально предполагала держаться чисто оборонительнаго образа дѣйствій, но многочисленныя ошибки противника буквально вынудили ее перейти въ наступленіе; русскіе сумѣли использовать измѣнившіяся обстоятельства.

Екатерина II ограничилась веденіемъ политической стороны дѣла, предоставивъ веденіе войны своимъ генераламъ и адмираламъ; наоборотъ, Густавъ III, несмотря на свою ограниченность, не умѣлъ довольствоваться второстепенною ролью; онъ обнаружилъ полное отсутствіе самооцѣнки и самообладанія; его тщеславный характеръ и внутренняя пустота, отсутствіе прямодушія и силы воли привели къ тому, что онъ вообразилъ себя героемъ своего вѣка; для этой роли у него, однако, никакихъ данныхъ не было. Особенно не доставало ему твердой рѣшимости побѣдить во что бы то ни стало; никогда не умѣлъ онъ доводить начатое до конца.

Нѣсколько раза были сдѣланы попытки стратегическаго сосредоточенія, но попытки эти всегда оставались безрезультатными, такъ какъ шведскія вооруженныя силы не всегда были готовы къ дѣйствію, да и не всегда одновременно пускались въ дѣло. Швеція каждый разъ упускала удобный случай, хотя имѣла полную къ тому возможность помѣшать непріятельскому флоту выйти въ море и запереть его въ его собственныхъ гаваняхъ; наступленіе ея всегда носило характеръ какъ бы обороны. Шведскимъ военачальникамъ не хватало выдержки, чтобы твердо держаться разъ принятыхъ рѣшеній, а вслѣдствіе этого хорошо задуманный планъ войны и отдѣльныхъ операцій не давалъ никакихъ результатовъ.

Послѣ войны за Сконію, было стратегически вполнѣ правильно перенести операціонную базу противъ Даніи въ Карлскрону; послѣ сѣверной войны 1720 года, и позже, послѣ русско-шведской войны, то же самое было сдѣлано относительно Свеаборга. Только теперь изъ Гельсингфорса—Свеаборга былъ образованъ вполнѣ оборудованный опорный пунктъ противъ могущественнаго противника въ Балтійскомъ морѣ. Сдѣлать это надо было еще послѣ 1720 года, и никакъ не позже середины столѣтія.

Главными ошибками шведовъ была недостаточность сосредоточенія силъ, медленность наступленія, недостаточная, хотя и правильно намѣченная подготовка въ началѣ войны, и упущеніе въ использованіи благопріятныхъ военныхъ обстоятельствъ.

Сраженія и бои этой войны снова показали, насколько ошибочно бываетъ слишкомъ точное слѣдованіе уставнымъ тактическимъ правиламъ. Морскія сраженія едва развивались дальше первой стадіи боя; обѣ стороны постоянно избѣгали доводить дѣло до окончательной развязки въ рѣшительномъ бою на близкой дистанціи, сраженія ограничивались боемъ на дальней дистанціи согласно отданныхъ заранѣе распоряженій. **221. Тактическіе уроки.**

Нѣкоторыя попытки перейти отъ мертвой уставной тактики къ болѣе живой, прикладной, оказались малоуспѣшными, такъ какъ за нихъ взялись слишкомъ поздно. Ни та ни другая сторона не рѣшались сойтись съ противникомъ бортъ къ борту и биться съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или погибнуть. Общимъ правиломъ была постоянная связанность шведскихъ адмираловъ и командировъ судовъ; почти никогда не встрѣчаемся мы съ ихъ собственной иниціативой.

Въ арміи разстройство было еще больше. Густавъ хотѣлъ вездѣ одновременно одерживать успѣхи, а когда онъ дѣйствительно ихъ добивался, то какъ настоящій диллетантъ военнаго дѣла не умѣлъ ихъ какъ слѣдуетъ использовать. И въ тактическихъ, какъ и въ стратегическихъ операціяхъ, приходится постоянно наблюдать случайныя вмѣшательства въ веденіе войны и вліяніе неотвѣтственныхъ и неопытныхъ совѣтчиковъ. При такихъ условіяхъ, конечно, у младшихъ начальниковъ не могло проявиться духа иниціативы.

222. Техника судостроенія. Особые типы судовъ, введенные Эренсвердомъ, снова доказали свою непригодность; совмѣстныя дѣйствія этихъ крупныхъ, неповоротливыхъ полу-гребныхъ и полу-парусныхъ судовъ съ подвижными канонерскими лодками были связаны большими неудобствами, какъ со стратегической, такъ и съ тактической точки зрѣнія. Постройка галеръ обѣими воюющими сторонами должна считаться ошибкой судостроительной политики. Съ другой стороны, канонерскія лодки и іолы показали себя въ смыслѣ морскихъ и военныхъ качествъ очень хорошими судами, какъ въ одиночныхъ, такъ и въ совмѣстныхъ съ другими дѣйствіяхъ, на походѣ, при маневрированіи и въ бою. Вслѣдствіе этого, а также разницы въ глубинѣ осадки, часто приходилось во время дѣйствія раздѣлять крупныя и мелкія гребныя суда. Въ первомъ сраженіи въ Свенскзундѣ потеря въ крупныхъ шхерныхъ судахъ была 35%, а въ мелкихъ только $3^1/_2$ %; въ русскомъ береговомъ флотѣ, во второмъ сраженіи въ Свенскзундѣ соотношеніе было еще болѣе неблагопріятнымъ: 65% противъ $5^1/_2$%.

Для канонерскихъ лодокъ и іоловъ требовалось очень мало команды, что имѣло большое значеніе; ихъ подвижность и боеспособность значительно повышалась тѣмъ, что мачты у нихъ были съемныя.

223. Вліяніе морской силы. Приводимъ отзывы Мэхена, который, впрочемъ, совсѣмъ не разбираетъ этой войны въ подробностяхъ: „для русскихъ было счастьемъ, что флотъ ихъ еще не успѣлъ уйти изъ Балтійскаго моря“.

„...Русскій и шведскій флоты настолько уравновѣшивали другъ друга, что небольшой англійскій отрядъ могъ бы рѣшить дѣло, взять въ свои руки контроль надъ Балтійскимъ моремъ и держалъ бы открытыми шведскія сообщенія между Финляндіей и собственными берегами“.

Съ другой стороны, Россія всетаки доказала свою способность выступить на морѣ въ качествѣ великой державы, и тѣмъ привлекла къ себѣ вниманіе Англіи; вскорѣ она сдѣлалась второй по силѣ морской державой. Флотъ ея имѣлъ громадное вліяніе на окончаніе войны; на сухомъ пути всѣ сраженія кончались безрезультатно потому, что не было одновременныхъ успѣховъ и на морѣ. Въ сущности говоря, армія была только правымъ флангомъ линейнаго

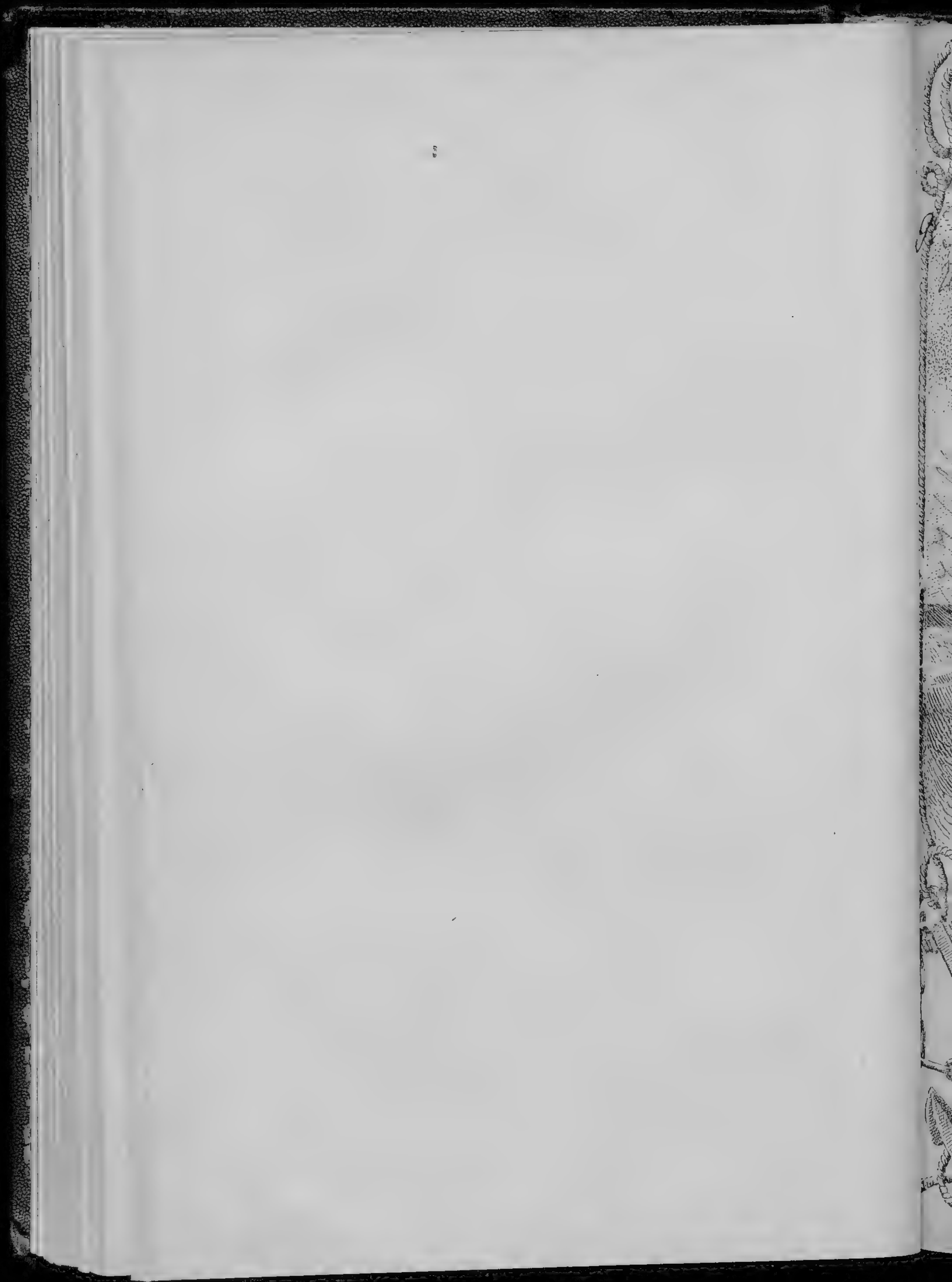
флота, и успѣхи ея могли принести пользу только при условіи господства флота на морѣ.

Вмѣшательство Пруссіи и Англіи въ 1789 году вызвало заключеніе оборонительныхъ союзовъ съ одной стороны между Россіей и Австріей, а съ другой — между Франціей и Испаніей; два послѣднихъ королевства обязались помогать Россіи и Австріи, въ случаѣ нападенія на нихъ третьей державы, 16-ю линейными кораблями, 12-ю фрегатами и 60.000 войска. Эти условія не относились къ Турціи и Швеціи, съ которыми Россія уже находилась въ войнѣ; отсюда было ясно, противъ кого именно имѣлось въ виду выступить. 221. Политическія последствія.

Кромѣ того, сама Пруссія заключила въ 1790 году договоръ съ Турціей противъ Россіи, которая, развязавъ себѣ руки на сѣверѣ, начала подготовлять паденіе Польши. Въ 1792 году послѣдовалъ второй, а въ 1795 году послѣдній раздѣлъ Польши между тремя сосѣдними великими державами, вслѣдствіе чего Россія сдѣлалась наиболѣе значительнымъ государствомъ у Балтійскаго моря и непосредственнымъ сосѣдомъ Пруссіи.

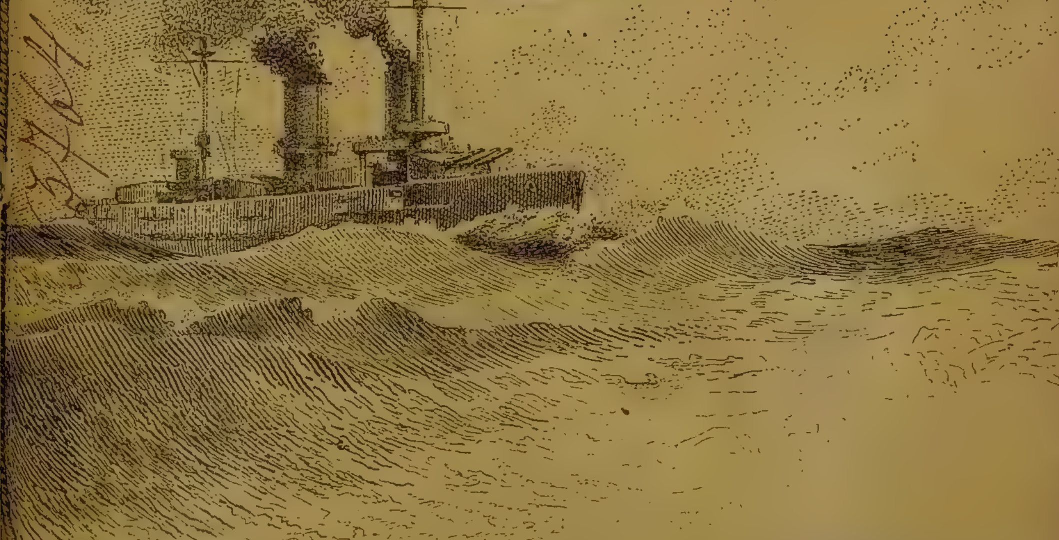
Въ 1792 году, когда Густавъ III задумалъ выступить вмѣстѣ съ Россіей противъ революціи во Франціи, онъ палъ жертвою дворянскаго заговора.

Со времени этой войны, Англіи пришлось посвятить больше вниманія политикѣ на Европейскомъ материкѣ; чтобы снова получить вліяніе на Балтійскомъ морѣ, она должна была обезпечить туда путь своему флоту, вслѣдствіе чего снова возрасло значеніе Нидерландовъ и Даніи. Возобновленіе политики нейтралитета 1780 года, въ виду преобладающаго значенія Россіи на Балтійскомъ морѣ, было вполнѣ возможно; поэтому Англія не могла, безъ серьезнаго риска утратить свое преобладающее вліяніе на морѣ, и допустить, чтобы какое-нибудь другое государство, въ особенности какая-нибудь великая держава, захватила господство надъ путями сообщенія съ Балтійскимъ моремъ. Эта война и ея послѣдствія дали новый толчекъ и новое направленіе Англійской политикѣ и въ отношеніи ея образа дѣйствій въ сѣверо-восточной Европѣ: указанія были даны очень ясныя; 10 лѣтъ спустя Англія рѣшительно воспользовалась этими указаніями.

Библіотека Морского Сборника.

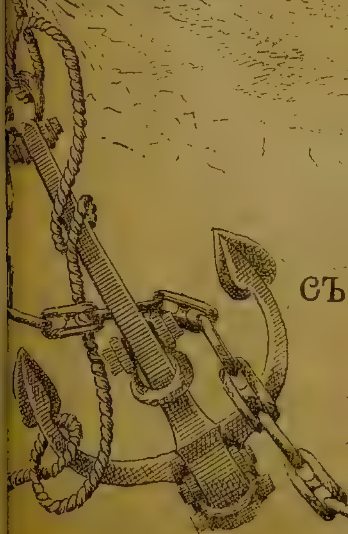
1916 г.

А. ШТЕНЦЕЛЬ
отставной капитанъ 1-го ранга.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ НА МОРѢ

съ точки зрѣнія морской тактики.

*Безплатное приложеніе къ № 3
„Морского Сборника“.*

Северо-Американская война за независимость 1774—1783 гг.

I. Первые битвы Американцев.

225. Внутреннее политическое положение в Северной Америке.

Успехи, которые Англия одержала в Северной Америке над Францией во время Семилетней войны, внушили тринадцати английским колониям в Америке убеждение, что именно они сыграли главную роль в этом деле, что и преисполнило их гордостью; то значение, которое имела при этом большая морская война, было совершенно упущено из вида; никто в Америке не отдавал себе отчета в том, что только господство Англии на море могло склонить победу на сторону английских войск и милиции. Морская сила казалась американцам, как и вообще большинству, только второстепенной, хотя и совершенно необходимой силой.

Англия яснее понимала дело, и страдая под бременем долгов, стремилась к тому, чтобы переложить часть этого бремени на колонии. Вследствие этого были установлены ввозные пошлины, которые возбудили большое неудовольствие; в Америке отрицали право парламента, в котором она не имела представителей, устанавливать эти пошлины. Таким образом, возникли мало-по-малу очень натянутые отношения между метрополией и колониями. Вследствие сильного противодействия, парламент отказался от введенного уже штемпельного налога, уступил и другим пожеланиям Америки, но горючий материал тем не менее уже накопился. В конце 1773 года в Бостоне был выброшен за борт груз чая; это вызвало закрытие гавани и другие строгие меры;

с минуты на минуту можно было ожидать общего восстания. В середине сентября 1774 года в Филадельфии собрался конгресс депутатов, который принял очень важные решения; английское правительство стало принимать более решительные меры, а американцы, со своей стороны, начали усиливать милицию и готовиться к войне.

226. Театр войны в Северной Америке.

Атлантическое побережье тринадцати штатов (см. табл. X) тянулось приблизительно от 30-го до 45 градуса северной широты на протяжение 1200 морских миль. Берег этот имеет два значительных выступа: к юго-востоку от Бостона и у мыса Гаттераса. Значительные острова лежат только против Нью-Иорка (Лонг-Айланд) и до полуострова Код, и против мыса Гаттераса. Берег имет глубокие заливы, далеко врезывающиеся в материк; из них надо прежде всего назвать устье реки Гудсона у Нью-Иорка, устье Делавара и большой Чизапикский залив, в который впадают многочисленные реки: Сусквеганна, Потомак, Раппаганнок, Джемс и др. К северу и к юго-западу от мыса Гаттерас расположены между полуостровами и островами, лагунообразные дельты многих небольших рек, а дальше на юг имеется много небольших бухт и речных устьев (см. табл. X).

С юга до мыса Гаттераса почти параллельно берегу, в некотором расстоянии от него, течет Гольфстрем. Из числа прибрежных городов следует назвать: Бостон, Нью-Порт, Нью-Иорк; затем, дальше от океана—Филадельфия, Балтимора, в верхнем конце Чизапикского залива — Чарльстон. Параллельно берегу, в расстоянии 100—180 морских миль, тянутся приблизительно от 33 до 41 градуса северной широты Аллеганские горы. Также параллельно северной части берега течет река Св. Лаврентия, с озером Онтарио, и лежит озеро Эри. В те времена почти полного бездорожья внутри страны, значительную роль играл путь с юга на север, протяжением около 300 миль от Нью-Иорка до Монреаля на реке Св. Лаврентия, вверх по реке Гудсону, через озеро Чамплен; тот, кто господствовал над рекой Св. Лаврентия и озером, находящимся к югу от нее, мог легко отрезать при помощи этой линии сообщений, важнейшие штаты, в том числе четыре штата, составлявшие Новую Англию, от остальных; на середине этого расстояния лежат города Альбани и Саратога.

Военные действия начались в половине апреля 1775 года; милиция колонистов нечаянным нападением одержала легкую победу над англичанами; два месяца спустя англичане в свою очередь одержали победу при Бункерсхилле, но тем не менее, вынуждены были очистить Бостон. **227. Общий ход войны в течение первого года.**

В это время Франклин взял на себя ведение политических, а Вашингтон военных дел: 4 июля 1776 г. последовало объявление независимости тринадцати Соединенных Штатов Северной Америки. Англия начала наступление из Канады, а затем в 1777 году, из занятого в 1776 году Нью-Иорка, по линии реки Гудсона, для чего отправила много войск, большею частью немецких. Зимою 1776—1777 годов Вашингтону удалось собраться с силами, и он воспользовался счастливым случаем, который представился благодаря ошибке, сделанной генералом Гоу (Howe). Этот генерал, вместо того, чтобы наступать, в 1777 году, с главными силами вверх по Гудсону, на соединение с шедшим с севера генералом Бургойном (Burgoyne), сел с 14 тысячами человек в Нью-Иорке на суда и отправился в Чизапикский залив с целью взять Филадельфию, которую и осадил в конце сентября. Вскоре после этого Бургойн с 7.000 человек должен был сдаться американцам. Тем временем генерал Гоу сражался на Делаваре (см. табл. X); при этом на реках и у берегов ему помогал английский флот, который производил высадки, захватывал укрепления и корабли, перевозил войска и военные запасы.

Благодаря энергии Вашингтона положение англичан к концу 1777 года было очень тяжелое; раньше чем подробно описывать сложившееся военное положение, которое еще ухудшилось вследствие вмешательства Франции, мы скажем несколько слов о том участии в военных действиях, которое до тех пор принимал флот.

У восставших колонистов не было никакого флота, и потому для них было особенно важно закрепить за собой хотя бы реку Св. Лаврентия и северную часть реки Гудсона и озера Чамплен; это было тем более необходимо, что сухопутных дорог не существовало почти совсем: только по этому пути могли они ожидать себе помощи из французской Канады. В половине 1775 года это им удалось, но Квебека они взять не смогли, и когда, следующей весной, несколько **228. Война на озере Чамплен.**

английских военных кораблей сквозь лед поднялись вверх по реке, американцамъ пришлось снова отступить к озеру Чамплен. Здесь произошли упорные бои на маленьких шхунах, катерах и наскоро построенных галерах (15 американских против 23 английских); войск было 10.000 американцев против 13.000 англичан. Американская флотилия была скоро почти совершенно разбита, но дальнейшее наступление англичан к югу было на этот год задержано, а в следующем году их небольшой отряд под командой Бургойна должен был сдаться у Саратоги войскам колонистов, которые действовали вместе с храбро-наступавшей по озеру Чамплен наскоро организованной маленькой американской флотилией.

229. Береговая война до 1778 г. Наиболее значительными действиями англичан было взятие Нью-Иорка и нападение на Чарльстоун на юге; Чарльстоун защищался вновь возведенным фортом Моультри; 9 английских судов, стоявших в ожидании высаженных сухопутных войск, которые не могли подойти, безрезультатно обстреливали этот форт; в конце июня 1776 года англичане должны были отступить с большими потерями и авариями: так хорошо защищались их молодые противники.

У Нью-Иорка англичанам более посчастливилось; при энергичном содействии флота удалось его занять. Вашингтон со своими слабыми силами не мог многого сделать для его защиты; всего у него было немного более 10.000 войска, против 37.000 генерала Гоу, которого поддерживал еще вице-адмирал Паркер с флотом. Вследствие этого Вашингтон в конце августа очень искусно, незаметно очистил свои позиции, без всякой помехи со стороны противника. И в другой раз ему удалось благополучно вырваться из вновь занятого им Нью-Иорка; в конце года в руки англичан попал и остров Род.

Молодая республика завела себе у берега небольшой флот, но почти все суда американцев (около 2-х дюжин) были захвачены англичанами. Таким образом, Северо-Американский правительственный флот принес очень мало пользы; тем более, оказал услуги частный флот: не только у собственных берегов, но и в Вест-Индии и даже в водах Великобритании появилась масса американских корсаров, которые, вместе с французскими и голландскими каперами, наносили громадный вред английской торговле.

После Семилетней войны Франция была очень ослаблена; зависть к Англии чрезвычайно усилилась, и всюду царило стремление снова добиться прежнего могущества; искусный министр Людовик XV, герцог Шуазель, повел ловкую политику союзов, в особенности с Испанией, которая тоже была очень ослаблена. **230. Настроение и политика во Франции.**

Передача Корсики Генуей Франции едва не привела в 1764 году к войне с Англией, которая само собой разумеется нашла возражение против этой передачи. Шесть лет спустя Испания завладела Фальклэндскими островами, что побудило Англию тотчас же снарядить большой флот; Испания уступила, так как Людовик XV занял уклончивую позицию и даже уволил в 1772 г. Шуазеля в отставку. Два года спустя Людовик XV умер; при его юном наследнике, Людовике XVI, продолжалась та же политика, начало которой было положено Шуазелем: деятельно, но без шума продолжать развивать флот, так как против главного врага, Англии, сильный флот был безусловно необходим; затем, подготовливать все необходимое для внезапного нашествия на Англию, и вместе с тем, беречься такого же нашествия со стороны Англии. В этом смысле были выработаны точные инструкции. Таким образом, на лицо было и ясное понимание положения дела, и план действий для будущего. Если выполнение этого плана в конце концов оказалось слабым, то во всяком случае подготовка его была вполне правильная.

Тем временем и правительство и народ всеми возможными мерами поддерживали новую республику, не ввязываясь однако в конфликт с Англией.

Еще в конце Семилетней войны призыв Шуазеля к восстановлению флота встретил самый воодушевленный отклик во всей нации, так что уже в 1764 году было готово 50 линейных кораблей. Пятнадцать лет мира подняли морское дело во Франции на очень высокий уровень; в 1778 году во флоте насчитывалось 80 линейных кораблей, для которых имелось наготове почти 70.000 человек экипажа. **231. Развитие французского флота.**

Таким образом, материальная часть была в порядке, но в отношении личного состава приходилось преодолевать некоторые трудности. Особенно вредной являлась вражда между офицерами дворянского и недворянского происхож-

дения, взятыми из коммерческого флота; привилегированное происхождение имело большее значение, чем служебное положение; корпус офицеров был воодушевлен рыцарским духом и готовностью жертвовать собой за честь флага, но классовая рознь очень вредно влияла на дисциплину. Не без основания сравнивают одностороннее настроение позднейшего республиканского состава офицеров с составом семидесятых годов. Господствовала какая то необузданная жажда критики, которую объясняли тогдашним постоянным тесным совместным житьем всех офицеров от адмирала до кадета; слишком свободное высказывание своего мнения подчиненными вызывало колебания в решениях старших; возражения и нарушения дисциплины были частыми явлениями.

Для научной теоретической подготовки офицеров было сделано очень много, но за отсутствием практического морского опыта знания эти не приносили особой пользы. Движение по службе было очень медленное и чин адмирала был редкостью; за этим чином следовал чин вице-адмирала, которых было всего 3—4, затем чин генерал-лейтенанта и, наконец, начальника эскадры (Chef d'Escadre).

Важным новым нововведением было учреждение в составе команд особого корпуса морских артиллеристов, благодаря чему очень улучшилось действие артиллерии; для обучения экипажей было сделано и еще многое.

232. Морское дело в Англии.

Развитие морского дела в Англии спокойно шло вперед; после четырехлетней деятельности Гауке (Hawke) в качестве первого лорда адмиралтейства, должность эту с 1771 по 1782 год занимал граф Сандвич (Sandwich). Численность матросов и морских солдат с 70.000 человек, состоявших в 1762 году, была через два года низведена до 16.000 и оставалась на этом уровне в течение семи лет; с 1771 по 1777 г. численность эта колебалась между 20.000 и 45.000 (в 1775 г. было даже только 18.000), в 1778 г. она поднялась до 60.000, а к 1783 году — до 110.000 человек. Соответственно этому возрастали и расходы: в 1764 г. — 600.000 фунтов стерлингов, а в 1784 году — 1.800.000.

Число линейных кораблей со 130 в начале войны возросло к концу ее до 174, общее же число всех судов — с 270 до 480. Кроме небольших 50-ти пушечных двухдеч-

ных кораблей, которые не причислялись к линейному флоту, были построены для колоний еще такие же корабли 44-пушечные; разряды фрегатов также были изменены. Большое значение имело введение в 1779 г. карронады, более короткого и потому легче обслуживаемого орудия большого калибра, с ядрами более тяжелыми, чем пушек того же веса. Это орудие, конечно, могло действовать только на коротких дистанциях, но зато действие его было тем более разрушительно, так что его прозвали „истребителем". Карронады ставились на верхней палубе, на баке или на шканцах, так как нижние палубы линейных кораблей были уже все заняты другими орудиями; в общий счет орудий карронады не входили; число их колебалось от 6 до 10 на каждом корабле; даже на судах 6 класса, в дополнение к 24 орудиям, имевшимся на них, ставилось еще 10 карронад. В других флотах такие орудия были введены только после войны. Фитильный запал только в 1780 году был заменен ударным приспособлением.

Большое значение имела также реорганизация верфей; запасы были пополнены, готовые суда передавались особым небольшим резервным командам, что обеспечивало более тщательную заботу о них. С 1774 года была введена на всех судах обшивка подводной части медными листами. Английский флот смело шел навстречу новому состязанию со старинным врагом.

2. Франция и Испания принимают участие в войне против Англии, 1778 год. Морская война в Европе до 1782 года.

233. Переговоры Соединенных Штатов с Францией.

В декабре 1777 года Франклин прибыл во Францию просить о помощи; значительный успех, одержанный у Саратоги, давал к этому удобный случай. Уже в середине месяца Франция объявила, что признает независимость Соединенных Штатов и готова заключить с ними торговый договор и оборонительный союз. Окончательный договор был заключен в феврале 1778 года.

Обе стороны были сильно заинтересованы в том, чтобы действовать единодушно: американцы не могли без помощи

флота противостоять морскому могуществу Англии, а Франция, со своей стороны, видела в возникновении нового государства не только ослабление Англии, но и возможность усиления своих американских колоний. Большое значение имело условие, что Франция отказывалась от притязаний на Канаду и на Новую Шотландию; отныне она расчитывала на увеличение своих владений только в Вест и Ост-Индии.

234. Военное положение в начале 1778 года.

Положение Франции перед началом войны за независимость было гораздо более благоприятно, чем перед Семилетней войной; на европейском материке у нее не было врагов, а в Америке вновь возникшее государство стояло на ее стороне; владения ее в Америке не были расбросаны, так как ограничивались маленькими островами у Ньюфаундлэнда и частью Луизианы. Англия заняла Филадельфию, Нью-Иорк, Родъ-Айланд и имеющий большое значение залив Наррагансет (см. табл. X); кроме того ей же принадлежала Канада. В Вест-Индии Франции принадлежал, в качестве опорного пункта, остров Мартиника, а Англии — остров Барбадос; владения их были здесь приблизительно одинаковы; большой английский остров Доминика лежал между островами Мартиникой и Гваделупой, принадлежавшими Франции. Далее, Англия имела еще опорный пункт — Ямайку, а Франция западную половину острова Гаити. В Ост-Индии английские владения очень увеличились, Франция же владела только небольшими пунктами Чандернагор и Пондишери, и на западном берегу — Маге (см. табл. XII). В Европе Англия, кроме Гибралтара, снова владела фортом Магон. На этот раз союзников у Англии не было, но зато она имела наготове сильный, хорошо подготовленный флот; однако, за отпадением от нее ее лучшей колонии, морской контингент ее уменьшился почти на 20.000 лучших моряков.

235. Первые передвижения флота в Европе.

13 марта 1778 г. Франция сообщила Англии о договоре, заключенном ею с Соединенными Штатами; при этом она сделала ошибку, что не выступила тотчас же с активными действиями, как только Англия отозвала своего посланника, а стала еще ожидать результатов посредничества Испании. 13 апреля из Тулона в Америку вышел флот, состоявший из 12 линейных кораблей и 5 фрегатов, под командой адмирала, графа д'Эстенг (d'Estaing); флот этот шел против Гоу,

находившегося в бухте Делавар, и получил право начать военные действия в 40 морских милях западнее Гибралтара.

В Англии узнали об отплытии д'Эстенга от фрегата, который следил за ним на 90 миль к западу от Гибралтара; приблизительно через 8 недель после его отправления, англичанами туда же была отправлена эскадра из 13 линейных кораблей под командой вице-адмирала Байрона (Byron). Торговое мореплавание, вследствие неопределенности положения, приостановилось на несколько месяцев.

12 июня главные силы английского флота в составе 21 корабля вышли в море из Портсмута под командой адмирала Кеппеля (Keppel); он встретился с двумя французскими фрегатами, которых заставил следовать за собой и при этом узнал, что главные силы французского флота в числе 32 кораблей стоят наготове в Бресте. Кеппель тотчас же повернул назад, чтобы прихватить подкрепления и 9 июля снова вышел в море, имея уже 30 линейных кораблей, 9 фрегатов и транспортов. Флагманским кораблем был *Victory* (100), младшими флагманами были вице-адмиралы Сэр Роберт Гарланд (Harland) и Сэр Гуг Паллизер. (Hugh Palliser). В числе командиров судов было 11 дворян.

За день до выхода Кеппеля, из Бреста вышел адмирал (генерал-лейтенант) граф д'Орвилье (d'Orvilliers); у него под командой также было 30 линейных кораблей и 14 фрегатов и транспортов; флагманским кораблем был *Bretagne* (110); младшими флагманами были генерал-лейтенанты граф дю-Шафо (du Chaffault) и герцог Шартрский (Chartres), все командиры судов, за исключением двух, были из дворянства. Недостатки французской огранизации и администрации, которая беспрестанно менялась, к тому времени уже окончательно выяснились во всех отраслях управления.

236. Сражение при Уэссане, 27 Июля.

Против 2.300 английских орудий было 2.100 французских; впрочем, ни число, ни размеры орудий, не имели значения в последовавшем затем сражении, так как оно в конце концов обратилось не более, как в маневренную картину сражения.

Инструкции, данные 68-летнему адмиралу д'Орвилье были очень противоречивы. Людовик XVI, который знал толк в морском деле, указал, что флот при всяких обстоятельствах всегда должен энергично атаковать, а каждый корабль защи-

щаться до последней крайности; что сдача может последовать только в случае физической невозможности продолжать бой, и что никакая другая причина не будет принята во внимание; это было точное и ясное приказание, противоположное всем тем, которые раньше отдавались французским адмиралам. В отношении офицерской дисциплины министром были изданы очень строгие правила. Но вслед за тем последовал другой королевский приказ, в котором адмиралу предписывалась осторожность, так как правительство вовсе не имело в виду рисковать всем без особой надобности; другими словами, это было возвращение к прежней слабой морской политике. Таким образом, едва ли можно было ожидать большой инициативы со стороны французов, несмотря на то, что первый удачный для них бой двух фрегатов очень поднял дух французских офицеров.

237. Начало сражения. Д'Орвилье собирался пробыть месяц в море, не предпринимать ничего решительного, показать себя неприятелю и атаковать только при благоприятных обстоятельствах; по его выражению, было бы пожалуй трудно избежать боя, если бы неприятель решительно стал добиваться этого. Сообразно с таким взглядом и действия его были лишены всякой энергии.

23 июля флоты оказались на виду друг у друга, около 100 миль западнее Уэссана; французы были под ветром; ночью они оставались в виду друг у друга, а на другое утро ветер переменился и д'Орвилье оказался к северо-западу от противника и при том на ветре. Таким образом, Кеппель находился между противником и его военным портом, но под ветром. Последовавшее сражение представляет значительный интерес вследствие многочисленных маневров, связанных с ним.

Двум английским кораблям, находившимся под ветром не удалось присоединиться к своему адмиралу, так что всего у него в строю имелось 27 линейных кораблей. В течение 4-х дней Кеппель употреблял все старания подойти к противнику и к утру 27 июля оба флота находились в расстоянии 6—10 миль друг от друга; ветер дул от WSW; оба флота шли левым галсом в бейдевинд (см. табл. XIII, I а, и I а′), имея курс NW, французы в строе кильватера, а англичане в строе пеленга; строй обоих флотов не отличался особенным порядком.

На рассвете правый фланг англичан находился далеко под ветром, так что в $5^1/_2$ часов Кеппель приказал семи наиболее быстроходным судам этого фланга придержаться к ветру, чтобы подойти ближе.

В 9 часов д'Орвилье приказал поворотить последовательно, и когда его головной корабль миновал концевой (см. таб. XIII, I в, I в') он спустился, вследствие чего оба флота сблизились. Тем временем, ветер изменился на два румба, так что французская линия кильватера обратилась в строй пеленга и англичане подошли к ним еще ближе. Кеппель однако еще в течение получаса оставался на том же курсе, а затем сразу поворотил одновременно всеми кораблями, в то время, как все французские корабли около $10^1/_4$ часов находились на правом галсе в строе пеленга (см. табл. XIII, I с, с'). Во время этого маневра налетел сильный шквал с дождем из за которого флоты на $^3/_4$ часа потеряли друг друга из вида. При этом ветер снова перешел на WSW, так что английский авангардъ оказался вблизи французского ариергарда, вследствие того, что французы тем временем тоже сделали поворот, чтобы поддержать свой ариергард (см. табл. XIII, I д, д').

Авангарды обоих флотов приближались друг к другу на противоположных курсах, при чем и тот и другой были в некотором беспорядке; бой начался так внезапно, что корабли не успели даже поднять своих флагов. Три передовые французские корабля при этом привели круто к ветру, чтобы выстроить линию баталии; остальные же корабли последовали за ними. Но все-таки большинство их еще держали гораздо полнее. В 11 часов четвертый французский корабль первый открыл огонь, и все сражение разыгралось почти исключительно в этом районе (см. табл. XIII, I д, д'), помимо того, как остальные суда проходили через него, при чем большею частью им мешал густой пороховой дым; и свои, и неприятельские корабли при этом не раз подходили друг к другу на опасную дистанцию. В половине второго часа последние корабли обоих флотов миновали друг друга; при этом прохождении оба ариергарда потерпели наибольшие потери и аварии. 238. Ход сражения.

Гарланд, пройдя с авангардом мимо последних неприятельских кораблей, (см. табл. XII I е, е́) сделал поворот и последовал за неприятелем, при чем находился с несколь-

кими своими кораблями даже на ветре от него. Кеппель пройдя мимо неприятеля, около 1 часа пополудни, тоже приказал повернуть; однако, аварии, понесенные его кораблями, вынудили их к различным маневрам, и только в 2 часа его флагманский корабль снова мог стать во главе линии (см. табл. XIII, 2), в то же время он заметил сигнал „вступить в бой“ за сигналом „строить линию баталии“, чтобы восстановить порядок в своем флоте. В это время однако семь кораблей Гарланда, находились на ветре от *Victory*, который шел за неприятелем, центр был в беспорядке, а еще около полудюжины поврежденных кораблей находились довольно далеко под ветром. В $2^1/_2$ часа эскадра Паллизера шла контр-курсом с центром, и только к 3 ч. дня строй англичан начал приходить в порядок.

Д'Орвилье в час дня снова поворотил на обратный курс и шел на встречу противнику правым галсом; пороховой дым несколько рассеялся и тогда он заметил большой беспорядок в неприятельском флоте. Однако сигнал о сближении с неприятелем с головного корабля не был усмотрен и потому не был тотчас исполнен; тогда, находившийся на четвертом корабле младший флагман вышел из строя и подошел к *Bretagne* чтобы узнать намерения адмирала, который сообщил ему, что предполагает пройти под ветром вдоль приведенного в беспорядок неприятеля, чтобы использовать все свои орудия, находящиеся с навстренной стороны. Маневр этот, однако, затянулся и Кеппель успел к нему приготовиться.

239. Конец сражения. В 3 часа Кеппель снова повернул со своим флагманским кораблем на другой галс и снова пытался выстроить боевую линию на другом галсе. Гарланд со своей эскадрой тотчас сделал поворот и хотел занять свое место в авангарде, но Кеппель приказал ему прикрывать арьергард Паллизера, который в 2-х милях под ветром был занят исправлением аварий. В 4 часа центр и авангард пришли в порядок и Кеппель послал к Паллизеру фрегат с приказанием тотчас же занять свое место, чтобы иметь возможность снова атаковать противника, который находился против центра англичан.

В то же время Гарланд, согласно полученного приказания занял свое место перед центром (см. табл. XIII. 3).

Однако, Паллизер, со своей эскадрой, не трогался с места и только в 7 часов Кеппель должен был отдать приказание каждому из его кораблей в отдельности занять свое место в линии, что и было скоро исполнено, но возобновлять сражение было уже слишком поздно. На следующее утро видны были только три французских корабля.

Сражение осталось совершенно нерешенным. Англичане потеряли свыше 400 человек, французы несколько менее 700. Французы на этот раз стреляли не только по такелажу, но и по корпусам судов, так что многие английские корабли потеряли способность к дальнейшему маневрированию. 240. Критика сражения. Потери.

Обе стороны, конечно, думали, что выигрыш на их стороне, хотя никаких видимых выгод на лицо не было. Удачные маневры д'Орвилье не дали результатов вследствие того, что начальник авангарда не исполнил немедленно данного ему приказания (герцог Шартрский, впоследствии Филипп Эгалите, был за это устранен от должности); когда же он наконец подошел, то д'Орвилье со своими более исправными, чем у противника кораблями, мог бы идти в атаку, но не решился на это, отчасти вследствие неясности данных ему инструкций, отчасти вследствие отсутствия инициативы и ясного взгляда на положение дела. Это дало Кеппелю возможность исправить свои корабли и вновь выступить против него.

Почему, однако, Кеппель не произвел во время сражения второй атаки? Мы уже видели, что Паллизер не исполнил данного ему приказания и остался позади, и что Кеппель из уважения к нему только через 3 часа приказал кораблям его эскадры поодиночке немедленно исполнить приказание, не обращая внимания на своего начальника.

Таким образом, здесь был на лицо случай серьезного нарушения дисциплины, который повлек за собой долгое военно-судебное следствие. Как и у шведов в 1789 г., это был в сущности только партийный спор: Кеппель был виг, Паллизер — тори. Вся Англия принимала участие в этом процессе, при чем большинство стояло на стороне Кеппеля. Результат военного суда над Бингом и Матьюсом был еще у всех на памяти: первой задачей считалось не уничтожение неприятеля, а поддержание равнения — таков был 241. Военный суд.

результат слепой приверженности к формальностям устава, которая заставила все корабли Паллизера стоять без дела около поврежденного флагманского судна. Кеппель, ко всеобщей радости, был совсем оправдан, а Паллизер, несмотря на то, что потерял целых три часа в полном бездействии, получил только косвенно некоторое порицание — приговор почти невероятный. Лондонская чернь разрушила его дом и чуть не убила его самого.

31 числа Кеппель прибыл в Плимут и тотчас же отдал приказ, что на будущее время линия должна строиться только по центру. Д'Орвилье благополучно возвратился из своего крейсерства в Брест. Если бы новое распоряжение Кеппеля уже действовало во время этого сражения, корабли, составлявшие ариергард, не остались бы с Паллизером, и Кеппель имел бы возможность в 6 часов возобновить сражение. Это распоряжение Кеппеля имеет большое значение, как первая попытка освободиться от мертвой уставной тактики.

242. Морская война в Европе в 1779 г. После Уэссана, до середины следующего года флоты в Европе больше не сталкивались. За это время Франция и Северная Америка нашли себе еще союзника: в середине июня Испания, заключившая два месяца перед тем договор с Францией, объявила Англии войну. Союзники составили план высадки в Англии или в Ирландии, с тем, чтобы возвратить Испании Минорку, Пенсаколу и Мобиль. Предполагалось не заключать мира до тех пор, пока у англичан не будет вырван из рук Гибралтар.

С той и с другой стороны шли деятельные приготовления, но Испания медлила с объявлением войны, желая вполне подготовиться. Англичане на этот раз, в противоположность тому, что ими и раньше и впоследствии всегда делалось, не использовали своего флота со стратегическими целями; так, ими была упущена блокада Бреста, вследствие чего союзным флотам удалось соединиться. В начале июня французский флот, состоявший из 28 линейных кораблей, на которых впрочем, не хватало еще 4.000 человек экипажа, беспрепятственно вышел из Бреста в море, держа курс к испанским берегам; однако испанский флот, в составе 38 линейных кораблей под командой престарелого 80-летнего адмирала Кордова (Cordoba), вследствие своей

неготовности, только через семь недель присоединился к нему. Эти 66 кораблей в течение 5 дней оставались в полной бездеятельности, пока была согласована система сигналов, о чем никто своевременно не позаботился. Среди французов было много больных, но о пополнении запасов никто не позаботился, и флоты прямо направились к Портсмуту.

В 1778 году у Испании было 70 линейных кораблей, почти все новые. Число остальных типов судов также было довольно значительно. Организация верфей оставляла желать многого, при чем везде ощущался большой недостаток в материалах. С личным составом дело тоже обстояло очень плохо — подготовка его была совсем слабая. **243. Испанский и голландский флоты.**

Сила голландского флота, который вскоре тоже принял участие в войне, была очень незначительна; вначале в нем числилось всего 70 судов различных типов. К концу войны голландцы выставили на службу около 20 небольших линейных кораблей и 30 фрегатов и мелких судов, несмотря на то, что во флоте числилось по спискам больше чем вдвое этого количества судов.

При входе в Канал д'Орвилье получил приказ идти в Фальмуту; вместо безопасного рейда, в Париже отыскали для него необеспеченную открытую якорную стоянку. Была уже половина августа; бури с востока гнали флот в море, болезни все распространялись, так что многие корабли, на которых не хватало до 50% людей, сделались неспособны к бою. Избранное для высадки место было во всех отношениях в высшей степени неудобно, а потому ничего и не удалось сделать. **244. Союзники в Английском Канале.**

В Англии оценили серьезность положения: против 66 линейных кораблей союзников можно было выставить только 40, из коих 35 в середине июня находились в море и крейсеровали к юго-западу от островов Силли. Когда два месяца спустя перед Плимутом показался огромный союзный флот, Англией овладела полная растерянность: собственный флот ее был отрезан, а на сухопутьи ничего не было готово. Англии грозило нашествие — в таком опасном положении Англия и Ирландия давно уже не были. В Гавре и С. Мало стояло 50.000 человек, готовых к переправе, под прикрытием испанской эскадры в 16 линейных кораблей; остальные 50 союзных кораблей стерегли английский флот в Канале.

В конце августа прекратились бури и союзники решили принудить англичан к бою у островов Силли, но англичанам удалось ускользнуть и в начале сентября стать на якорь на рейде Спитгеда; в середине месяца д'Орвилье снова очутился в Бресте; в течение последних недель ему уже не приходилось и думать о бое, до такой степени были дезорганизованы болезнями экипажи его кораблей.

245. Разбор действий союзников. На текущий год от прежнего плана войны пришлось отказаться. Англичане сделали большую ошибку, выпустив французский флот из Бреста, но союзники сами, вслед за тем, наделали много еще более серьезных ошибок: недостаточная подготовка администрации, в особенности в Испании, затем, промедления в пополнении запасов, и, наконец, главная ошибка—неудачный выбор места высадки. Если бы французы остались при первоначальном плане и высадились тогда же, в половине августа, то, вероятно, союзникам удалось бы, за отсутствием английского флота, захватить остров Уайт с безопасным Спитгедским рейдом, так как оборона у англичан была совершенно не подготовлена. Таким образом, вследствие недостаточной подготовки и крупных стратегических ошибок, обе стороны за целый год не сделали ничего, несмотря на мобилизацию больших сил. Главная вина падает на тех, кто брал на себя главное начальство, сидя за кабинетным столом, и таким образом связывал руки тем, кто командовал на местах.

246. 1780 год. На 1780 год союзники выработали другой план: Франция особенно интересовалась Вест-Индией, Испания—Миноркой и Гибралтаром; за последние три года вся морская война в Европе сводилась почти исключительно к обратному завладению этим последним пунктом. Осада и блокада Гибралтара начались с первых дней войны; английских вооруженных сил в Средиземном море в конце 1779 г. было недостаточно и положение дела для англичан было довольно шаткое; поэтому, им необходимо было во что бы то ни стало доставить в Гибралтар людей и припасы.

В конце декабря адмирал Родней (Rodney) с 22 линейными кораблями и 14 фрегатами вышел из Англии для сопровождения в Гибралтар и на Минорку значительного транспорта. 7 января у Финистерре он отпустил те суда, которые были предназначены для Вест-Индии, а на следу-

ющий день захватил предназначенный для Кадикса большой транспорт из 7 военных и 16 транспортных судов, которых и отправил вперед в Гибралтар.

16 января в полдень, в то время, как он миновал мыс Св. Винцента, он увидел на юго-востоке испанскую эскадру, о которой ему уже раньше было дано знать сигналами; эскадра эта состояла из 11 линейных кораблей и 2 фрегатов; Родней тотчас же под всеми парусами пустился за ней в погоню. В 4 часа его передние корабли настигли задние испанские корабли, у которых подводная часть не была обшита медными листами, и еще до наступления темноты захватил два из них. Несмотря на то, что курс его направлялся прямо на берег, при сильном западном ветре, Родней до 2 часов ночи продолжал погоню; один из испанских кораблей взлетел на воздух, 6 были захвачены один за другим, в том числе флагманский корабль адмирала де Лангара (de Langara); два из этих кораблей выбросились на берег, четыре остальных впоследствии были включены в состав английского флота. Трем английским трехдечным судам едва удалось на другой день благополучно отойти от берега близ С.-Лукара. 247. Бой у С.-Винцент-Лагоса 16 Января 1780 г.

Это победоносное сражение имело некоторое сходство с сражением при Кибероне; главную роль сыграла отвага и решимость 62-летнего, больного подагрой Роднея, который выказал выдающуюся энергию, благодаря чему и достиг значительного успеха.

Главные силы испанского флота, стоявшие у Кадикса, под начальством адмирала Кордова, не тронулись с места, так что Родней беспрепятственно повел все свои корабли в Гибралтар и далее; там он пробыл три недели и только 13 февраля продолжал путь в Вест-Индию.

Эти два успеха, одержанные англичанами 7 и 16 января объясняются, помимо полной неспособности испанских командиров и экипажей, быстроходностью английских судов, обусловленной медной обшивкой их подводной части; вследствие этого, обшивка эта стала все больше и больше распространяться.

Союзники, в числе 36 кораблей, собрались у Кадикса. Единственным событием во время крейсерования их у португальского берега был захват большого транспорта, предназначенного для Индии; прибытие шестидесяти зах- 248. Последующие события в 1780 г.

ваченных призовых судов с 6.000 пленных вызвало в Кадиксе и во всей Испании необузданное ликование, однако, дальше ничего сделано не было, даже тогда, когда в конце октября из Вест-Индии прибыл в Кадикс адмирал де Гишен (de Guichen) с 19 линейными кораблями; в январе Гишен ушел дальше в Брест.

Англичане на севере со своим флотом также бездействовали в Канале, стоя лишь наготове для отражения возможного нападения.

249. Война в 1781 г.

Тем временем, в 1780 году возник союз вооруженного нейтралитета, и когда к союзу этому присоединилась Голландия, Англия 20 декабря объявила Нидерландам войну. Голландия, несмотря на свою близость к Англии, не представляла опасного противника, за то ее многочисленные и богатые колонии давали возможность сейчас же захватить богатую добычу и важные опорные пункты. Таким образом присоединение Голландии к коалиции было для англичан выгодно и потребовало от них только посылки, от времени до времени, небольших блокадных эскадр.

Французы в этом году взялись за дело более своевременно, чем раньше; уже в конце марта адмирал граф де Грасс (de Grasse) с 26 линейными кораблями вышел из Бреста в Америку; Гишен с 18 линейными кораблями только в конце июня пошел из Бреста в Кадикс, где соединился с 30 испанскими линейными кораблями. Союзники направились в Средиземное море, высадили 14.000 в Минорке и затем направились в Канал.

Союзные правительства не скоро пришли к соглашению относительно плана войны; Испания не хотела посылать флот на север, так как ее цель ограничивалась занятием Гибралтара, французы же тщетно старались сосредоточить все вооруженные силы в Английском Канале, чтобы угрожать английским берегам и английской торговле, а также держать под угрозой неприятельский флот в Канале.

250. Освобождение Гибралтара.

Вследствие такого бездействия союзного флота, насчитывавшего до 50 линейных кораблей, адмиралу Дерби (Darby) удалось выйти 13 марта из Портсмута с 28 линейными кораблями, 300 купеческими судами для обеих Индий и 100 транспортными судами для Гибралтара, благополучно избежать адмирала Грасс, беспрепятственно миновать Кадикс

и прибыть 12 апреля в Гибралтар, а затем и в Минорку. Несмотря на многочисленные атаки испанских гребных канонерских лодок, выгрузка припасов у Гибралтара вполне удалась. В мае адмирал Дерби возвратился назад в Англию. В августе, когда союзники вошли в Канал, он отправился со своими 30 кораблями в Торбей.

Гишену не удалось склонить военный Совет к решительному образу действий, так как испанцы хотели вести только крейсерскую войну против неприятельской торговли; в начале сентября адмирал Кордова распустил главные силы флота. Таков был исключительно - вялый образ действий испанцев несмотря на значительное превосходство их сил — 50 кораблей против 30.

10 декабря Гишен вышел с 19 линейными кораблями из Бреста для конвоирования в Вест-Индию значительного транспорта. Через два дня он встретился с эскадрой контр-адмирала Кемпенфельдта (Kempenfeldt), состоявшей из 12 линейных кораблей и полдюжины фрегатов, предназначенной специально для захвата этого транспорта. Гишен находился далеко под ветром впереди своих кораблей, так что Кемпенфельдт захватил много судов, а остальные разогнал. Вслед за тем разразился сильный шторм, так что англичане довели домой только 15 призов; тем не менее, французский транспорт был уничтожен. Сам Гишен должен был вернуться назад. 251. Дальнейшие события.

Вице-адмирал Гайд-Паркер (Hyde Parker) в начале августа шел с большим транспортом из Балтийского моря в Англию; в Северном море, к юго-востоку от Доггербанки он встретился с голландской эскадрой, также сопровождавшей транспорт. Паркер отправил свой транспорт на запад, а сам двинулся на противника, между тем, как адмирал Зутман (Zoutman) держался на ветре от своего транспорта. У обоих противников было по 7 линейных кораблей и по полдюжины фрегатов; все эти суда были не в особенно блестящем состоянии. Голландцы находившиеся под ветром, ожидали нападения на левом галсе на курсе SO. Паркер, помятуя о том выговоре, который он в предыдущем году получил от Роднея и от адмиралтейства, бросился под всеми парусами на своего противника и начал бой с половины расстояния пушечного выстрела. Зутман сделал ошибку, что только 252. Сражение на Доггербанке 5 августа.

теперь открыл огонь, вместо того, чтобы с самого начала поражать идущих на него англичан продольным огнем. Сражение, одно из самых кровопролитных в истории морских войн, продолжалось $3^1/_2$ часа. Голландский транспорт рассеялся; Паркер еще ранее направил свой транспорт к берегу.

Обе эскадры разошлись незадолго до полудня; голландцы пошли вслед за своим транспортом, англичане, вследствие полученных аварий, не могли за ними последовать; англичане потеряли 443 человека, голландцы 545. Сражение это снова доказало упорство голландцев. Стратегический успех оказался на стороне англичан, так как их транспорт дошел по назначению.

253. Замечания по поводу 1781 г. Трое союзников не добились никаких результатов: нашествия на Англию сделано не было, Гибралтар был снова готов к защите, они же сами лишились нескольких значительных транспортов. В европейских отрядах французского и испанского флотов царил почти полный упадок духа; репутация флота, для которого было собрано так много сил и который не одержал ни одного заметного успеха, сильно пострадала. Все это было естественным результатом недостатка инициативы, как у правительства, так и у военачальников, как младших, так и старших. Наступавший год не давал поводов надеяться на лучшее.

254. Последний год войны в Европе 1782. Несмотря на недавнее освобождение от осады, Минорка все-таки, после шестимесячного обложения испанцами порта Магона, попала в начале февраля в их руки. Тогда союзники, в числе 40 линейных кораблей собрались в Кадиксе; вспомогательная голландская эскадра была задержана в Канале адмиралом Лордом Гоу (Howe); две другие свои эскадры английский адмирал поставил при входе в Канал и в Бискайском заливе, чем обезопасил, как берега Англии, так и английское судоходство; вместе с тем, началось перехватывание неприятельских транспортов, в том числе и обильных запасов, предназначавшихся для Сюффрена (Suffren) в Ост-Индии. Против 40 кораблей союзного флота Гоу мог выставить только 30 своих кораблей, а потому он держался очень осторожно и в руки неприятеля попало много английских транспортов; однажды адмиралу Гоу удалось ночью очень ловко ускользнуть от превосходящих сил противника, пройдя между островами Силли мысом Ляндсэнд (см. ч. III, таб. I).

Только один де ла Мотт Пике (de la Motte Piquet) проявлял здесь некоторую деятельность.

Так двигались взад и вперед флоты обоих противников, взаимно разоряя торговлю друг друга; после этого бесплодного крейсерования, союзники в конце августа ушли назад в Кадикс, а 10 сентября вышли оттуда с 50 линейными кораблями, чтобы произвести атаку на Гибралтар из Алжезираса. С апреля прошлого года Гибралтар не получал никаких подкреплений, ни запасов, которые и должен был доставить ему адмирал Гоу со всем флотом из Канала, состоявшим из 34 линейных кораблей, 12 фрегатов и около 140 транспортных судов; флот этот 11 сентября вышел из Спитгэда. За две недели до этого на спитгэдском рейде затонул трехдечный корабль *Royal George* (100), стоявший на якоре для починки дна, для чего его пришлось сильно накренить; при этом погибло 900 человек, в том числе контр-адмирал Кемпенфельдт.

Большой флот адмирала Гоу медленно подвигался вперед и только через 4 недели дошел до С.-Винцента. Между тем у Гибралтара произошли очень важные события; хотя союзники и понесли значительные потери при атаке и штурме его, у них все-таки оставалось еще 48 линейных кораблей. 9 сентября началась 4-дневная бомбардировка; 300 осадных орудий, установленных на берегу, бросали в крепость по 8.000 снарядов в сутки. 20.000 испанцев и 12.000 французов сражались против 7.000 англичан.

255. Атака Гибралтара.

13 сентября началась атака Гибралтара, которая, хотя и подготовлялась в течение многих месяцев, тем не менее была подготовлена плохо, и, в конце концов, начата была преждевременно. Атака началась бомбардировкой 150 орудий с десяти плохо установленных на якорях плавучих батарей, которые были снабжены несгораемыми и бомбонепроницаемыми крышами. Эти батареи вместе с несколькими канонерскими лодками, между 9 и 10 часами открыли огонь, на который англичане отвечали калеными ядрами. Через 4 часа некоторые из этих батарей загорелись, а к полуночи уже большая часть их была в огне; тогда английские канонерские лодки стали обстреливать их с флангов продольным огнем, и обратили в бегство шлюпки, высланные на помощь с союзных флотов; утром 9 батарей взлетели на воздух, при чем погибло

1.500 человек и только 400 было спасено; 10 батарей были взяты на абордаж и сожжены. Атака крепости была блестяще отбита генералом Эллиот (Elliott) и его войсками, состоявшими, главным образом, из ганноверцев. Несмотря на это, лежавшая на адмирале Гоу задача освободить Гибралтар от осады сохранила все свое значение. Шторм с запада, разыгравшийся 15 и 18 октября, загнал его в Средиземное море, куда за ним погнались союзники, а тем временем английским транспортам удалось стать на якорь у Гибралтара и благополучно выгрузить войска, провиант и огнестрельные припасы; это было исключительной удачей для Гоу и его транспорта.

256. Освобождение Гибралтара от осады адмиралом Гоу.

Флот Кордовы снова появился только 19 октября, преследуя адмирала Гоу по направлению на запад; на следующий день произошло сражение на большой дистанции у мыса Спартель, при чем англичане находились под ветром, имея 34 корабля против 49 кораблей союзников. Последние однако пустили в бой только 33 самых быстроходных судов, но Лорд Гоу, потеряв несколько более 330 человек (потери союзников были немного больше), уклонился от атаки союзных сил, так как главная цель его уже была достигнута; после того, как Гибралтар был снова всем обеспечен на целый год, он не хотел более рисковать своим флотом на юге, и решил поберечь его для защиты английских берегов, что ему при его искусстве и удалось. Действия адмирала Гоу сопровождались исключительной удачей; ни одно судно его не отстало и не потерпело какого-нибудь несчастья; все они возвратились с ним обратно; нужно, впрочем, признать, что своими быстрыми и обдуманными решеньями Гоу значительно способствовал тому, что счастье его так долго не покидало. Освобождение Гибралтара от осады равнялось большой победе, и является одним из самых крупных событий этой войны.

257. Замечания по поводу войны в Европе.

Согласно своеобразного и мало обоснованного плана союзников, главным театром войны сделались не отечественные воды воюющих, а американские и вест-индские моря; как исключение из всех других войн Английский Канал и Средиземное море были только второстепенным, хотя и очень важным театром войны.

Присутствие сильного неприятеля в колониях вынудило и Англию к ошибочному решению не сосредоточивать своих

сил в метрополии и не искать разрешения войны у главных портов противника. Кроме того, английский флот, занятый охраной торговли, держался в европейских водах преимущественно оборонительного образа действий и заботился главным образом о защите своих операционных баз; такой образ действий совершенно не соответствовал той стратегии, которой до сих пор всегда держалась Англия. Вследствие этого в Европе не произошло ни одного решительного сражения, а только уклончивые, оборонительные бои. Союзники ни одного раза не воспользовались превосходством своих сил; они только три раза самым безобидным образом пригрозили Англии высадкой и столько же раз безрезультатно пытались взять Гибралтар; главная вина в этом лежит на вялости высшего командования у испанцев. Таким образом, настоящей энергии не проявила ни та, ни другая сторона.

3. Морская война в Северной Америке и в Вест-Индии в 1778—1780 годах.

Война эта получила большое значение в военно-морской истории только благодаря тем сражениям, которые разыгрались в колониях; применение морской стратегии в этой колониальной войне значительно расширилось и выработалась новая, более свободная тактика; таким образом, были подготовлены будущие большие морские войны и крупные сражения. 258. Действия д'Эстенга и Гоу на Севере.

Мы уже упоминали о том, что граф д'Эстенг на пути в Америку подвергся преследованию английского фрегата. Когда известие об этом пришло в Англию, вслед за ним был тотчас же послан адмирал Байрон (Byron); однако, д'Эстенг, занятый обучением своей эскадры, прибыл в Делавар (см. табл. X) только через три месяца.

Тем временем англичане получили приказание оставить Филадельфию и сосредоточить все силы у Нью-Иорка, что и было исполнено; вследствие этого, адмирал Лорд Гоу, несмотря на неблагоприятные ветры, покинул бухту Делавар еще за 10 дней до прихода д'Эстенга, который, таким образом, из за своей медлительности, упустил крупную добычу. Сухопутная армия, теснимая силами Вашингтона, также отступила

к Нью-Иорку, и тогда Гоу занялся обеспечением подходов к нему.

С 11 по 22 июля д'Эстенг простоял у Нью-Иорка, сделал промер баров, но несмотря на благоприятные обстоятельства и попутный ветер, не решился войти в порт и, таким образом вторично упустил представлявшийся ему случай одержать крупный успех; вслед за тем он ушел на юг. У него не хватало достаточно энергии, чтобы как следует провести военное предприятие, встречавшее на своем пути известные трудности с морской точки зрения. Возможно, впрочем, что и данные ему инструкции были также неопределенны, как и инструкции д-Орвилье; между тем овладение Нью-Иорком главным опорным пунктом англичан, очень скоро покончил бы войну не в их пользу. А для Франции имело большое значение, чтобы возможно-большие английские силы подольше были заняты вдали от Европы, что развязывало ей руки на остальных театрах войны.

Д'Эстенг пошел к Род-Айланду, Гоу последовал за ним и, таким образом, расстроил предположенную французами атаку. Несколько дней спустя разразившийся сильный шторм разогнал оба флота и причинил им тяжелые аварии; при этом англичане не использовали благоприятного случая захватить тяжело поврежденные французские суда. Гоу пошел в Нью-Иорк, а д'Эстенг назад в Бостон, куда за ним вскоре последовал и Гоу; быстротою своих передвижений Гоу достиг того, что, не дав ни одного сражения, можно даже сказать не произведя ни одного выстрела, расстроил все планы своего противника и своими стратегическими приемами свел ни к чему все тактические замыслы д'Эстенга. Действия адмирала Гоу имели очень большое значение также и для английских сухопутных войск. Он умел искусно пользоваться счастливыми случайностями, представлявшимися ему и, таким образом, спас флот, армию, Нью-Иорк и Нью-Порт.

259. Вест-Индский театр войны.

Если не считать отдельных экспедиций против Гаванны на острове Кубе и против Кингстона на острове Ямайке, все события морской войны в Вест-Индии разыгрались на востоке у маленьких северо-восточных Антильских островов иначе называемых Караибскими или Наветренными островами (см. табл. XI).

Непосредственно у материка Южной Америки лежит большой остров Тринидад, а к северо-востоку от него меньший остров Табаго; в расстоянии 70 морских миль от последнего начинается целый ряд маленьких, лежащих недалеко друг от друга островов, расположенных по слабо выгнутой дуге, тянущейся с юга на север; острова эти в некоторых местах расположены в два ряда и лежат не дальше 30 морских миль друг от друга; только остров Барбадос удален от южной оконечности дуги миль на 70 к востоку. Островами этими владели Англия, Франция, Голландия и Швеция; Дания, вместе с Англией, владела группою Виргинских островов, лежащих к востоку от Порто-Рико.

Острова эти лежат приблизительно между 12 и 18° северной широты, отличаются жарким, тропическим климатом, густо населены, хорошо обработаны, имеют много безопасных гаваней и представляют хорошие опорные пункты, как для отдельных кораблей, так и для целых флотов. Для Англии особенное значение имели острова Барбадос и Антигуа, а позднее и Санта-Лючия; для Франции такое же значение имели Мартиника и Гваделупа. Вследствие сильных пассатных ветров, дующих с востока и северо-востока и экваториальных течений из Атлантического океана, обусловленных этими ветрами, плавание между островами представляет некоторые трудности; особенно трудно бывает кораблям подниматься против ветра и течения в наветренную сторону, в особенности к лежащему далеко в море Барбадосу; для целого флота это даже почти невозможно. Поэтому флоты очень неохотно уходили с Караибских островов, и Англия атаковала Гаванну только в 1762 г., когда уже владела всеми островами к востоку от нее. Кораблям, находящимся вблизи берегов, приходится еще тщательнее следить за морским и береговым бризом, направление которого меняется днем и ночью. Сообщение между островами очень легкое, нужно только тщательно следить за переменой ветра и течений.

Вследствие приведенных причин стоянки на островах Барбадосе и Мартинике, находящихся на ветре, имели большое преимущество перед Ямайкой и Гаванной.

Летом бывают сильные ураганы, что вынуждает флоты искать убежища у берегов американского материка.

В 1000 морских милях по ветру от Барбадоса лежит Ямайка, на которой имеется прекрасная верфь; несколько ближе лежит мыс Французский (ныне мыс Гаити), на северо-восточной стороне острова Гаити. Расстояние от острова Тринидада до Порто Рико по линии островов, около 600 морских миль.

260. События в Вест-Индии.

4 ноября д'Эстенг снова вышел с 12 кораблями из порта, чтобы идти на Мартинику; в тот же день из Нью-Иорка на Барбадос вышел коммодор Готам (Hotham) с 5 линейными кораблями и 5.000 человек. Оба флота очень пострадали от сильного шторма, однако д'Эстенг пришел на Мартинику только на 1 день раньше, чем Готам со своим транспортом из 60 судов на Барбадос (см. табл. XI). Этот факт еще раз доказывает значительное превосходство англичан в морском деле.

Через два дня по прибытии транспорта, контр-адмирал Баррингтон (Barrington) вышел из Барбадоса со всеми кораблями Готама и со своими двумя кораблями, с целью захватить Санта-Лючию; 13 ноября он стал на якорь у этого острова и тотчас же высадил войска, которые и заняли порт Кастри; в этом порте Баррингтон хотел скрыть свои пустые транспортные суда, как вдруг совершенно неожиданно появился д'Эстенг. Англичанам удалось ночью установиться на якорях впереди узкой бухты и спрятать за собою транспортные суда; вход в бухту был защищен от французов, имевших двойные силы, не только кораблями Баррингтона, но и сухопутными укреплениями, занятыми английскими войсками; таким образом, положение защитников с фронта было очень благоприятное.

261. Нападение д'Эстенга на Санта-Лючию.

Здесь снова выяснилось, что д'Эстенг был скорее солдатом, чем моряком; он опоздал на 24 часа, чтобы спасти Санта-Лючию, несмотря на то, что вышел с Мартиники тотчас же, как только получил известие о выходе Баррингтона. На другое утро он атаковал Баррингтона, повторил атаку и днем, но оба раза безрезультатно, так как морской бриз не давал ему возможности подойти ближе.

Тогда д'Эстенг решил атаковать береговые укрепления, для чего высадил имевшийся у него отряд в 7.000 человек; три раза он лично водил их в атаку, но потеряв 40 офицеров и 800 человек, должен был отказаться от этой попытки.

Тем временем Баррингтон передвинул свои корабли еще более назад в глубину бухты, так что новая попытка французов атаковать его 24 числа, при более благоприятном ветре, опять потерпела неудачу. 29 д'Эстенг ушел от С. Лючии, который окончательно остался за англичанами.

Смелые действия Баррингтона увенчались успехом вследствие быстроты и выдержки, с которыми он действовал; таким образом Англия приобрела важную позицию: владея заливом Грос-Ило, находящимся на крайней северной оконечности острова Санта-Лючия, Англия заняла чрезвычайно важную стоянку вблизи главного французского опорного пункта — Форта-Рояль.

262. Разбор действий д'Эстенга.

Самая удачная критика действий д'Эстенга заключается в письме, адресованном ему командиром одного из его кораблей, вскоре после того прославившимся капитаном Сюффреном (Suffren); он писал своему начальнику, что несмотря на пятикратные неудачные атаки с моря и с суши, следовало вновь „бешено" атаковать английскую эскадру; надо было во что бы то ни стало уничтожить английские корабли раньше, чем придут подкрепления из Европы; по его мнению следовало свалиться с противником на абордаж или отдать якоря на местах их буйков; тогда они были бы не в состоянии сопротивляться превосходным силам французов. Он заканчивает такими словами: „тогда пусть приходит Байрон, мы будем очень рады его видеть. Нет надобности прибавлять, что для этой атаки нам необходимы люди и план действий, который должен быть подробно разработан теми, кто будет его приводить в исполнение". Решение д'Эстенга совсем отказаться от атаки обнаруживало такую же нерешительность, как и первые его атаки с моря.

263. Дальнейшие события в Вест-Индии 1779 г.

До середины следующего года в Вест-Индии все было спокойно, несмотря на то, что еще 6 января из бухты Наррагансетт в Санта-Лючию прибыл Байрон с 10 линейными кораблями и вступил в главное командование.

Оба враждебных флота постепенно усиливались, пока наконец прибытие дивизиона из Бреста не дало перевес в силах французам. В начале июня Байрон отправился сопровождать с острова С. Христофера на родину большой

транспорт; д'Эстенг тотчас же воспользовался этим случаем и 18 числа напал на С. Винцент. 2 июля он со всеми своими силами, состоявшими из 26 линейных кораблей и нескольких фрегатов, стал на якорь перед Гренадой, высадил войска и через 2 дня овладел этим островом. Байрон получил известие об этих двух выступлениях, и направился на юг, чтобы отобрать назад эти острова; у него был 21 линейный корабль и большой транспорт войск, с которыми он 6 июля, рано утром, появился в виду своего противника, уже знавшего о его приближении. В 4 часа утра д'Эстенг снялся с якоря и выстроил боевую линию на правом галсе при северо-восточном ветре (см. табл. XIV, A и A'); Байрон оставил свой транспорт у северной оконечности острова под охраной адмирала Роулея (Rowley) (a) с 3 линейными кораблями, а сам пошел курсом на юг вдоль берега и прошел между этим берегом и выстраивавшейся французской боевой линией. Он поднял сигнал „общей погони“ по направлению на стоявшие в беспорядке на якоре главные силы неприятеля, из которых французская боевая линия еще только выстраивалась.

264. Сражение при Гренаде 6 июля 1779 г.

Флот Байрона, шедший не в полном порядке, при сигнале „погони“ еще более расбросался; три корабля с Баррингтоном (в) были несколько впереди и по временам не только подвергались анфиладному огню, но должны были в течение значительного промежутка времени одни выдерживать огонь всех неприятельских кораблей, что повело к большим потерям. Англичане, подходя к неприятельскому ариергарду, поворачивали последовательно; оба флота образовали две параллельные боевые линии (см. табл. XIV, B. и B'.). Байрон, заметив, что противник значительно сильней его, сделал сигнал кораблям Роулея, чтобы они присоединились к нему: однако, Роулей, быстро оценив положение дела, привел к ветру и стал во главе собственной колонны, при чем один из его кораблей сильно пострадал. Кроме трех передовых кораблей очень сильно пострадали еще три корабля (d), которые шли под ветром у главных сил и были ближе других к неприятелю.

Английский авангард, чтобы обеспечить свой транспорт, особенно энергично атаковал авангард французов и подошел очень близко к нему. Около полудня д'Эстенг со всей своей

линией спустился, чтобы соединиться с несколькими своими кораблями, шедшими под ветром (e). Байрон остался на ветре и, таким образом, в час дня сражение окончилось.

Взаимное положение было теперь такое: от обоих флотов стояли под ветром три почти лишившиеся управления английские корабля (e'), в голове — еще один; кроме того, было еще несколько кораблей, которые понесли тяжелые потери. В 3 часа д'Эстенг сделал поворот через фордевинд, все корабли вдруг и выстроил боевую линию по своему южному кораблю, имея курс на юго-восток (см. табл. XIV, C и C') и тогда положение трех подветренных английских кораблей сделалось очень затруднительным; вследствие этого, Байрон тотчас же тоже поворотил на юг, чтобы спасти эти корабли, и оставил на севере один свой сильно пострадавший корабль; два корабля держались к ветру и присоединились к своему флоту, а третий, пройдя под носом противника, взял курс на запад и впоследствии благополучно прошел в Ямайку.

Д'Эстенг пошел в Гренаду, а Байрон направился к северу к острову С.-Киттс (С. Христофор), чтобы привести свой флот в исправность.

Потери были значительны: у англичан было 183 убитых и 346 раненых, у французов 193 убитых и 759 раненых. У англичан были очень серьезные аварии судов.

265. Разбор сражения.

Действия Байрона у Гренады справедливо подвергались осуждению; ему ставилось в вину, что несмотря на медленный ход, обусловленный конвоем, который он сопровождал, флот его тем не менее шел в беспорядке, и беспорядок этот еще увеличился вследствие приказания им отданного, между тем, как в виду превосходства сил противника, надо было, наоборот, держать сомкнутую линию. Таким образом, он допустил, что две группы его эскадры, состоявшие каждая из трех кораблей, должны были по временам одни выдерживать весь огонь неприятеля, и потому понесли большие потери в материальной части и в личном составе.

То обстоятельство, что четыре тяжело пострадавшие корабля не сделались добычей д'Эстенга произошло от недостатка у него морского глазомера; он почти наверное захватил бы их, если бы своевременно направил на них курс.

Лэрд Клоус (Laird Clowes) [1]) справедливо указывает, что если бы Байрон со своим флотом тотчас же ринулся на противника для спасения этих кораблей, то это повело бы к катастрофе. Таким образом обстоятельства складывались очень благоприятно для д'Эстенга: так же обстояло дело и с пятым кораблем на севере, и Сюффрен справедливо утверждал, что все четыре корабля должны были быть взяты в плен. Как бы то ни было, сражение это кончилось победой французов.

Совершенно ненужный, слишком поспешный и беспорядочный набег Байрона мог бы привести к тяжелому поражению, если бы д'Эстенг хотя бы отчасти использовал свое выгодное положение. Причины, по которым этого не случилось, достаточно ясны: это было опять таки результатом совершенно ошибочной французской оборонительной политики, которой держались со времени Людовика XIV; французы и на этот раз больше заботились о том, чтобы сохранить в целости свой флот и, таким образом, закрепить за собой занятый остров, чем о том, чтобы захватить в плен „два-три корабля".

Между тем, именно в настоящем случае особенно важно было уничтожить, или по крайней мере нанести тяжелые потери неприятельскому флоту, в особенности когда ошибки противника давали благоприятный случай для этого. Многочисленные французские острова, большие и маленькие, с их разбросанными мелкими гарнизонами, можно было удержать в руках только при том условии, чтобы французский флот господствовал на море, или по крайней мере мог во всякое время явиться в превосходных силах на выручку. Обладание островами Гренадой и С. Винцентом, под ветром от главного опорного пункта противника — Барбадоса, вовсе не имело особенного стратегического значения, и все дело сводилось главным образом к тому, чтобы быть сильным на море. Может быть не без влияния было и то обстоятельство, что д'Эстенг хотел во что бы то ни стало сохранить Гренаду, занятие которой было его единственным действительным успехом.

---

[1]) The Royal Navy. A history from the earliest times to the present. Vol III *Ред.*

266. д'Эстенг отправляется на север и затем во Францию.

Вскоре после этого д'Эстенг отправился к С.-Киттсу, но не решился его атаковать, несмотря на то, что противник еще не успел привести в порядок свой флот для новых действий; отсюда д'Эстенг, получив сведения о наступлении англичан, пошел к берегам Северной Америки; англичане тем временем направили свои силы против южной части Соединенных Штатов и в конце 1778 года осадили Саванну, а оттуда продолжали наступление и дальше (см. табл. X).

Хотя д'Эстенг уже получил приказание возвратиться на родину, тем не менее он отправился с 22 линейными кораблями в Саванну; несмотря однако на то, что он застал англичан совершенно врасплох, он все-таки не мог взять города обратно, чему причиною был его медленный и нерешительный образ действий. Когда начался период осенних бурь, он пошел с большею частью своих кораблей во Францию; остальные корабли он отправил в Вест-Индию. Нью-Иорк и южные Штаты были снова свободны, а американцы попрежнему были предоставлены собственным силам. В мае 1780 года был взят Чарльстон, а вместе с тем южные Штаты попали в руки англичан, исключительно вследствие ухода французского флота и установившегося таким образом господства на море англичан, которые получили возможность поддержать свои отряды у берегов и далее внутри страны, несмотря на то даже, что английские генералы Клинтон (Clinton) и Корнваллис (Cornwallis) действовали далеко не единодушно и не особенно толково; первый из них даже сдал Нью-Порт, самую лучшую гавань на этом побережье.

267. 1780 г. в Вест-Индии.

В марте в Вест-Индию прибыли оба новые военачальника: контр-адмирал граф Гишен (Guichen) и Родней (Rodney), который только что одержал победу над новым противником—испанцами и освободил Гибралтар от осады Байрон еще в августе уехал в Англию. Гишен уже на другой день по прибытии, 22 марта, вышел в море со всеми своими кораблями, с целью отобрать назад Санта-Лючию, но нашел, что позиция контр-адмирала Паркера на этом острове так сильна, что не решился его атаковать, несмотря на превосходство своих сил (22 линейных корабля против 16). 27 числа он вернулся назад на Мартинику. Паркер три месяца перед тем очень ловко захватил французский конвой, шедший

под командой контр-адмирала де-ла Мотт-Пике (de la Motte Picquet).

Тогда началась горячая борьба между обоими адмиралами, которым пришлось столкнуться в первый раз 17 апреля. 16 апреля Гишен крейсеровал между островами Мартиникой и Доминикой, когда на юго-востоке показался Родней. Оба адмирала старались занять более выгодную позицию. Роднею удалось выиграть ветер у своего противника, и в конце концов оба флота оказались далеко под ветром от островов, в боевом строю, при чем французский флот был на 4 — 5 миль впереди. У Гишена было 24, у Роднея 20 линейных кораблей.

268. Первый бой у Мартиники 17 апреля 1780 г.

На рассвете французы шли обратным курсом на юго-восток; около 7 часов Родней сделал сигнал, что предполагает атаковать неприятельский арьергард и приказал своим судам разомкнуться на кабельтов, а в 8 часов отдал распоряжение всем своим кораблям одновременно поворотить, намереваясь таким образом отрезать центр и арьергард противника.

Гишен тотчас сообразил опасное положение своего арьергарда и повернул на север; видя, что план его не удался, Родней поворотил на юг; таким образом, оба флота снова оказались на обратных курсах. Вскоре после 10 часов флагманский корабль Роднея *Sandwich* оказался наискосок от флагманского корабля Гишена; Родней сделал поворот и через час снова пошел на неприятеля. Около полудня последовал сигнал, каждому кораблю атаковать находящийся против него неприятельский корабль (согласно особым дополнительным параграфам устава).

Делая такой сигнал, Родней имел в виду, сообразно предыдущего своего сигнала о предлагаемой атаке арьергарда, что под словами „находящийся против него корабль“ должен пониматься тот неприятельский корабль, который в данный момент находится против каждого своего корабля, а никак не уставные номера неприятельских кораблей, считаемые от головы; однако, передовой английский корабль понял этот сигнал согласно точного смысла устава и двинулся на передовой корабль французской линии. За ним последовало около четырех кораблей и, таким образом, силы Роднея оказались разъединенными, и план его атаковать превосходными силами неприятельский авангард и задержать его главные силы,

постигла неудача. Бой начался на отдельных пунктах боевой линии, при чем особенно упорно он велся у французского центра и арьергарда.

В $2^1/_2$ часа в этом месте создалось новое боевое положение: флагманский корабль Роднея пытался воспользоваться разрывом неприятельской линии, как раз позади флагманского корабля Гишена, для того, чтобы прорвать эту линию, при чем во время горячей схватки с двумя кораблями, следовавшими за Гишеном, он был вынужден отклониться под ветер от середины французской боевой линии. Родней стал вызывать на помощь ближайшие свои корабли, которые и поспешили к нему, в то время, как остальные английские корабли оставались на ветре от французской линии. Гишен принял этот маневр за преднамеренный прорыв его линии и стал уклоняться; таким образом бой скоро прекратился.

Потери были значительны: англичане потеряли 120 убитых и 354 раненых, французы — 222 и 537; аварии у англичан были очень тяжелы: *Sandwich* имел 80 пробоин в корпусе, потерял и фок-мачту, и в течение ближайших 24 часов только с большим трудом был удержан на воде. *Sandwich* сделал около 3.300 выстрелов, что дает очень высокую среднюю цифру, по 73 выстрела на каждое орудие стрелявшего борта.

Вследствие неправильного маневра переднего английского корабля, Родней потерял благоприятный момент нанести противнику очень чувствительный удар, а может быть даже совершенно уничтожить большую его половину. Он сам считал этот случай очень удачным и высказывал горькие жалобы на командиров своих судов, которые не приняли во внимание его первоначальный план и только исполняли формальные уставные правила. 269. Критический разбор сражения.

Вообще говоря, он был прав; однако, нельзя упускать из виду и того, что решения военных судов, вынесенные ими против Бинга, Маттьюса, Кеппеля и Паллизера создали большую неуверенность в среде английского морского офицерства; нужно принять во внимание также и то, что адмирал Родней еще не успел выработать общих приемов работы со своими командирами судов, вследствие чего они еще не знали хорошенько ни его характера, ни его взглядов на боевую тактику. Даже Роулей, который отличался своим независимым образом действий при Гренаде, под командой Байрона и

также решительно и самостоятельно действовал и в этом бою, получил от адмирала Роднея упрек в невнимании к сигналам за то, что во время боя он со своим дивизионом самостоятельно повернул на другой галс. Точно также и другой младший флагман, Паркер (Parker), серьезный офицер старинной складки, был отослан разгневанным адмиралом назад на родину за то, что сигналами приказал кораблям, которые последовали было за Роднеем снова занять свои места в линии.

В печати и частной переписке поднялись страшные споры, значительно обострившиеся еще в зависимости от политического положения противников. Командир английского авангарда подвергся сильным нападкам Роднея и в его донесениях; донесения эти, впрочем, только частью опубликованы адмиралтейством. Насколько он действительно был виновен в неисполнении „дополнительных инструкций для боя", на которые ссылался Родней, установить не представляется возможным, так как инструкции эти недостаточно определенны, а устные разъяснения к ним остаются неизвестными.

Это сражение, во всяком случае, показывает, что в английском флоте еще не установился тот дух взаимного понимания и единодушного стремления к одной общей цели, который так ярко проявился в последующий период Джервиса-Нельсона. Знакомство с прикладной тактикой оставляло желать очень многого и еще в значительной мере царило буквоедство старой системы и упорное следование устарелым инструкциям.

Гишен при первой же встрече со своим противником чуть не потерял шесть-семь своих кораблей и дал Роднею повод впоследствии говорить, что он взял бы его в плен, если бы английские капитаны исполнили сигналы своего начальника.

270. Дальнейшие события.

Родней исправил свои корабли в море, Гишен пошел на Гваделупу, и следуя полученным инструкциям, которые воспрещали ему рисковать флотом, воздерживался от решительных действий. Несколько раз флоты встречались, но до боя дело не доходило; тот и другой внимательно наблюдали за движениями противника поблизости Мартиники. Однажды, 13 мая, во время таких стараний выиграть друг у друга позицию, случилось, что ветер два раза перескочил на шесть

румбов, так что английский авангард очень близко прошел на противном курсе мимо неприятельского центра и ариергарда, при чем англичане потеряли 20 убитых и 100 раненых. Гишен и на этот раз очень ловко избежал более серьезного столкновения и с тех пор стал постоянно держаться на ветре. Четыре дня спустя, при подобном же столкновении, происшедшем в 120 милях к востоку от Мартиники, англичане снова потеряли 47 убитыми и 113 ранеными и потерпели много аварий в такелаже. Постоянные попытки Роднея произвести нападение очень изнуряли Гишена.

271. Обзор действий Роднея.

Родней держал всех своих подчиненных в строжайшем повиновении; по его собственным словам „он сделал их тем, чем они никогда не были — офицерами". Он беспрестанно сигналами и через посыльные фрегаты делал напоминания своим адмиралам и командирам судов, публично делал выговоры за самые ничтожные упущения, и говорил, что в случае нужды он сам пересядет на фрегат, чтобы иметь за ними лучшее наблюдение. Таким образом, он был настоящим экзерцирмейстером, что впрочем было совершенно необходимо при всеобщей небрежности, распущенности и продажности.

272. Прибытие испанцев; возвращение Гишена.

Возвращаясь на Барбадос, Родней узнал о приближении испанской эскадры под командой адмирала Солано (Solano), состоящей из 12 линейных кораблей с конвоем из 12 тысяч человек на 80 судах; тогда он выставил, в качестве наблюдателей, фрегаты к востоку от Барбадоса до острова Барбуды; испанский адмирал заметил эти корабли в 50 милях к востоку от Мартиники и изменил свой курс к северу, вокруг Гваделупы, где 9 июня и соединился с Гишеном; после этого союзники стали на якорь у Форт-Рояля. Испанцы, вследствие тяжелых эпидемий, были не готовы к бою и пошли в Гавану; Гишен последовал за ними до восточной оконечности острова Кубы. В Гаити он получил настоятельную просьбу Вашингтона, который к тому времени успел уяснить себе громадное значение флота, поспешить на север; однако, согласно имевшихся у него инструкций, Гишен в середине августа отплыл с 19 линейными кораблями в Кадикс, куда и прибыл 24 октября. 10 линейных кораблей были им оставлены в Вест-Индии.

273. Действия Роднея.

Тем временем Родней был очень занят заботами об исправлении своих кораблей, конвоированием больших ком-

мерческих транспортов, поддержкою гарнизонов; при этом надо было беречься урагана и ходить на поиски за непріятелем. Среди этих забот он внезапно принял смелое решение идти на север, в половине октября он совершенно неожиданно появился у Санди-Хука, близ Нью-Иорка.

Здесь Родней соединился с флотом вице-адмирала Арбутнота (Arbuthnot), который был очень недоволен прибытием Роднея и принятием им главного командования; причиною было еще и то, что с его приходом значительно уменьшился для него размер призовых денег; всего в распоряжении у Роднея оказалось около 20 линейных кораблей. Сильные припадки подагры сковали его энергию, так что он упустил удобный случай уничтожить у Нью-Иорка французский флот и армию. В половине ноября он снова отправился с 9 кораблями в Вест-Индию, где в октябре прошел сильный ураган, в котором погибло около дюжины кораблей и транспортов, в том числе два больших линейных корабля. В начале февраля 1781 г. (война с Голландией уже началась), он занял голландские острова Св. Евстафия, Саба и С. Мартина; кроме того он захватил товаров на 66 миллионов марок. Некоторую часть этой богатой добычи адмирал де ла Мотт-Пике в апреле месяце снова отнял в Английском Канале. Родней без всякого стеснения отбирал частное имущество даже у нейтральных, что являлось уже прямым грабежом; он оставил на островах развеваться голландский флаг, чтобы таким образом иметь возможность захватить в качестве призов, входящие в порты голландские и нейтральные суда, что возбудило общее негодование, даже в парламенте.

В Северной Америке дела молодой республики шли плохо; на юге Англия заняла важные пункты, на север прибыл только небольшой французский сухопутный отряд, а главные силы французского флота покинули американский берег. Повидимому Франция нарочно не посылала подкреплений, чтобы не заканчивать слишком скоро войны в пользу американцев, и таким образом подольше держать англичан связанными на этом театре войны.

4. Главные годы войны в Северной Америке и в Вест-Индии 1781—1782.

Было получено известие, как потом оказалось ложное, о приближении большого французского флота; навстречу ему Родней выслал контр-адмирала Сэра Самуэля Гуда (Samuel Hood); впоследствии ему же была поручена блокада Форта Рояль; во время блокады он узнал о приближении французского флота: это был генерал-лейтенант граф де Грасс (Grass) с 20 линейными кораблями, который после месячного плавания 28 апреля подходил к Мартинике. Гуду не удалось помешать соединению 4 линейных кораблей, находившихся в порту, с Грассом; кроме того, последний 29 числа благополучно ввел в гавань шедший с ним большой конвой. Таким образом 18 английских линейных кораблей находились под ветром у 24 французских кораблей; тем не менее Грасс не произвел решительной атаки, а только обстрелял своего противника с дальней дистанции, и, следуя дедовским правилам, упустил случай одержать победу. Англичане, тем не менее, понесли потерю в 200 убитых и раненых; кроме того 3 корабля были сильно повреждены; французские потери показывались от 70 до 270 человек. **274. Второе сражение у Мартиники 29 апреля 1781 г.**

30 апреля Гуд направился на север, чтобы снова соединиться с Роднеем; Грасс последовал за ним, но не мог его догнать, так как у многих его кораблей, вообще говоря более быстроходных, подводная часть все еще не была обшита медью. Вскоре он повернул обратно, в начале июня занял остров Табаго, и затем направился к Гаити, где, в конце июля, его застала настоятельная просьба генерала Рошамбо (Rochambeau) и Вашингтона немедленно прибыть на материк. Родней между тем возвратился на Барбадос и давно следил за передвижениями Грасса.

Тем временем на материке генерал Корнваллис был снова оттеснен к берегу до Вильмингтона, к северо-востоку от Чарльстона; он решил двинуться оттуда по берегу дальше на север и соединиться с отрядом, находившимся у Чизапикского залива, несмотря на то, что английский главнокомандующий, Сэр Генри Клинтон не хотел этого, **275. Военное положение в Северной Америке.**

так как английское господство на море еще далеко не было упрочено. В конце мая английские войска в числе около 7.000 человек соединились у Петербурга; отсюда и до самой Канады английские войска имелись еще только в Нью-Йорке (см. табл. X).

276. Первое сражение у Чизапикского залива 16 марта 1781 г.

Войска генерала Арнольда (Arnold), с которым соединился Корнваллис, были присланы Клинтоном в январе месяце и затем получили некоторые подкрепления; как только был отправлен первый отряд, французский флот тотчас же вышел из Нью-Порта, чтобы отрезать Арнольда; за французами, через 36 часов вышел из Лонг-Айланда адмирал Арбутнот; 16 марта коммодор де Туш (des Touches), находясь у входа в Чизапикский залив, увидел англичан уже впереди себя; обе эскадры состояли приблизительно из дюжины судов, при чем, однако, англичане были сильнее. После различных искусных маневров, в которых всегда систематичные французы показали себя очень ловкими, несмотря на сильное волнение на море, произошел бой, при чем де Тушу удалось нанести противнику большие потери; тем не менее Арбутнот крепко держался за свой план и продолжал идти в Чизапикский залив. Де Туш не мог его преследовать, так как не все его корабли были обшиты медью, да он и не желал, следуя старинной французской оборонительной позиции, подвергать свои корабли слишком большому риску. Французы могли похвалиться тактической победой, однако, стратегический успех всецело был на стороне англичан, которые получили господство над берегами Чизапикского залива; потери англичан равнялись 100 человекам, французы потеряли вдвое больше.

277. Движение Грасса на север.

Очутившись в тяжелом положении, Вашингтон и Рошамбо обратились к Грассу с настоятельной просьбой о помощи; оба генерала вполне согласно держались того мнения, что только господство на море могло повести к цели и выручить их; только подвижность флота и способность его быстро и неожиданно появляться везде и во всякое время могли обеспечить военный успех. Грасс тотчас же решил идти на помощь и с 3.000 войска двинулся на север. Испанская вспомогательная эскадра осталась у Гаити, частью для защиты этого острова и отправлявшегося оттуда в Европу большого конвоя, а частью потому, что Испания

уже начинала вести самостоятельную своекорыстную морскую политику: захват Багамы, Флориды, Пенсаколы и т. д. Как и в Европе у Гибралтара и у Минорки, у Испании и здесь были свои собственные интересы, которыми и обусловливалось ее участие в военных операциях.

Грасс обнаружил на этот раз большую энергию; передвижения его были очень быстры, он даже направился по более короткому, хотя и более опасному пути, через пролив Багама, и 30 августа прибыл с 28 линейными кораблями в бухту Линнгавен, расположенную у южного входа в Чизапикский залив; там он на шлюпках отправил 3.300 человек солдат в реку Джемс.

27 августа коммодор де Баррас (de Barras) с 8 линейными кораблями, 4 фрегатами и 18 транспортами, нагруженными осадным парком, отправился из Нью-Порта на юг; за три дня до этого Вашингтон и Рошамбо покинули Нью-Иорк. Все сосредоточивалось вокруг Корнваллиса.

278. Второе сражение у Чизапикского залива 5 сентября 1781 г.

Гуд был послан Роднеем, уехавшим по болезни в Англию, с 14 линейными кораблями в Чизапикский залив; не найдя там никого, Гуд отправился в Нью-Иорк, где застал контр-адмирала Гревса с 5 линейными кораблями; Гревс, как старший, принял команду и тотчас же пошел обратно, в надежде захватить Барраса. 5 сентября Гревс неожиданно появился со своими 19 линейными кораблями перед Чизапикским заливом. Вход в этот залив имеет 10 морских миль ширины, при чем главный проход находится на юге, у мыса Генри. С началом отлива Грасс снялся с якоря и при северо-северо-восточном ветре, после значительных усилий, вышел в море на восток; Гревс сделал поворот одновременно всеми кораблями, в то время, как передовой корабль его находился в 3 милях к северу от мыса Генри. Оба флота шли курсом на восток, при чем англичане шли в большом порядке. В $2^1/_2$ часа Гревс приказал головному кораблю медленно склоняться в сторону противника, который все еще не вполн пришел в порядок, и сам последовал за ним со всем флотом, в кильватерной колонне, имея курс на NO. Приблизившись к неприятелю, английский авангард снова привел к ветру и в $3^3/_4$ часа началось сражение, в котором принял участие английский авангард и центр; по последним кораблям стрелять не пришлось. Спускаясь и приводя к ветру английские корабли

пришли в беспорядок, при чем некоторые из них при этих маневрах успели получить серьезные аварии; с заходом солнца бой прекратился; французы потеряли около 200 человек, англичане 90 убитых и 245 раненых.

Грасс повернул обратно и в течение 5 дней простоял в ожидании неприятеля вне залива; 10 сентября он снова вошел в залив, чтобы принять свои шлюпки, и в это время туда же пришел Баррас со своими кораблями. Грасс одержал стратегический успех.

Гревс после сражения остался неподалеку, но не решился на новую атаку вследствие аварий, полученных его судами; он даже был вынужден сжечь один из своих больших линейных кораблей, который грозил пойти ко дну; затем Гревс со своими 18 кораблями ушел назад в Нью-Иорк, так как Грасс с приходом Барраса стал вдвое сильнее его.

279. Положение дел на суше. Корнваллис 19 октября должен был сдать на капитуляцию Иорк-Тоун с 7.000 сухопутных войск и около 1.000 матросов; для колониальной войны это было крупной потерей.

Грасс 5 ноября отправился назад в Вест-Индию, Гуд последовал за ним спустя неделю, а Грасс пошел на Ямайку. Судьба Англии на материке могла считаться решенной, и Соединенным Штатам уже нечего было опасаться серьезных нападений.

280. Разбор этих событий. Гревсу представлялась возможность дать делу совершенно другой оборот, если бы он решительно и смело пробился в Чизапикский залив; тогда Грасс оказался бы перед тяжелой необходимостью атаковать своего противника на якоре. Корнваллис был бы тогда, вероятно, спасен, и положение Англии в Северной Америке значительно бы улучшилось; во всяком случае и здесь морская сила имела бы решающее значение.

281. 1782 г. В следующем году наиболее важные события произошли в Вест-Индии; морская война и вся война вообще именно там была доведена до решительного конца.

В конце предыдущего года французам посчастливилось захватить остров Св. Евстафия; нападению на Барбадосс помешал сильный пассат (см. табл. XI). Затем предполагалось занять С. Христофор, (или Сан-Киттс). Высадка была благополучно произведена 11 января, но маленький гарни-

зон острова, состоявший из 600 человек, укрепился на берегу, на крутом Бримстонском холме и выгнать его из этого безопасного места не было возможности.

Гуд на Барбадосе скоро узнал об этом и 21 января уже был у острова Антигуа; получив подробные сведения о положении Грасса и английского гарнизона и тщательно обсудив со своими адмиралами и командирами судов свои предположения, он 23 января вечером вышел в море, с тем, чтобы на другое утро неожиданно атаковать противника, находившегося оттуда в 60 морских милях. **282. Сражение у С.-Христофора 25—26 января 1782 г.**

Положение Грасса было такое (см. табл. XV, 1): острова С. Христофор и Невис, лежащие в направлении с северо-запада на юго-восток, разделены между собой узким мелководным каналом; юго-восточный конец первого острова оканчивается узким мысом и образует открытую бухту, на северной стороне которой лежит город Басс-Терр; а к северо-востоку от него находится Бримстонский холм. Перед городом в несколько рядов стояли в беспорядке на якоре 29 линейных кораблей Грасса (а). При направлении пассатного ветра с востока-северо-востока и до востока-юго-востока, можно было легко попасть на эту якорную стоянку, обойдя вокруг острова Невис. Гуд предполагал, идя круто к ветру с юга, близко пройти мимо восточной половины французского флота, затем повернуть и, если будет нужно, повторить этот маневр, при чем он имел возможность держаться вдали от той части французского флота, которая стояла к западу. Ночью, однако, произошла авария с одним из его линейных кораблей, так что к часу пополудни 24 числа он успел обогнуть южную оконечность Невиса. Грасс в три часа уже был под парусами и вышел, имея курс на встречу Гуду, который отступил.

На другое утро Гуд находился под самым островом Невис, а Грасс почти на 10 миль от него под ветром; Гуд маневрировал так, чтобы стать на якорь у Басс-Терра, т. е. между французским флотом и сухопутными войсками, и, таким образом, отрезать этим войскам доставку снабжения. Это было, конечно, очень смело, но смелость эта была обдуманная.

В полдень Гуд направился на Басс-Терр, вплотную мимо острова Невис, а Грасс пошел к нему на встречу (см. **283. Первый день сражения.**

табл. XV, 1). В 2 часа Гуд отдал приказание своим передовым кораблям стать на якорь на заранее точно определенном месте; в это время близко подошел авангард противника и, вскоре после 2 часов, началось сражение между ним и центром англичан. Грасс на своем флагманском корабле *Ville de Paris* (104), самом большом трехдечном корабле того времени, хотел прорваться в промежуток, образовавшийся в английском ариергарде; но стоявший впереди корабль, вместе с двумя выше стоящими, помешали этому, сдавшись назадъ. Это был великолепный маневр.

Несмотря на то, что у ариергарда завязался жаркий бой, Гуд приказал остальным кораблям как можно скорее занимать свои места на якоре. Тогда Грасс со всеми своими кораблями, усиленно стреляя, пошел вдоль только что ставших или еще устанавливавшихся на якорь неприятельских судов и затем снова поворотил на юг (см. табл. XV, 1, c и d). Гуд выбрал якорную стоянку начиная от юго-западной оконечности С. Христофора по направлению примерно на запад-северо-запад. В течение ночи и следующего утра Гуд переставил пять или шесть последних своих кораблей так, что они стали на якорь под прямым углом к направлению главной линии, при чем последний корабль стал вплотную к берегу; в главной линии стояло 13 кораблей, занимавших протяжение $1^1/_2$ морских миль, при чем в углу стоял *Barfleur*, флагманский корабль Гуда (см. табл. XV, 2, e). Такая установка кораблей была необходима еще и потому, что около 13-го корабля глубина сразу возрастала до 200 метров, и те корабли, которые тут стояли накануне на якоре, были снесены, что создало очень тревожное положение во время атаки Грасса.

Грассу необходимо было для защиты своего сухопутного отряда во что бы то ни стало согнать противника с его якорной стоянки, так как стать на якорь под ветром от него было бы слишком опасно. Атаковать было очень трудно, так как дело заключалось в том, чтобы под продольным огнем прямо идти на спокойно стоящую на якоре неприятельскую эскадру и завязать с нею бой. Взять Гуда под анфиладный огонь мешали крайние корабли, поставленные на якорь в направлении с юга на север. Но Грассу действовать было необходимо (ср. сражение у Ревеля в 1790 г.).

26 января он произвел атаку и при том в духе старинных уставов; с юга он направился прямо на тот корабль, который стоял крайним к востоку, но так как в этом место ветер вблизи берега дул неправильно, то головной его корабль попал только против третьего корабля английской линии; во время приближения к этой линии, передовой французский корабль был обстрелян продольным огнем с 4-х передовых кораблей противника, а затем, при дальнейшем движении — и со всех остальных кораблей, огнем со всего борта (см. табл. XV, 2). В результате, конечно, получилось, что этот головной корабль понес наибольшие потери и потерпел самые тяжелые аварии; тоже самое случилось и со следующими кораблями. После полудня Грасс таким же порядком снова произвел атаку, но главным образом на центр и арьергард противника. Успех был столь же ничтожен. 284. Сражение 25 января.

Существенное различие между атакой Грасса и той атакой, которую перед тем произвел на него его противник, заключалось в том, что Гуд занял параллельное с противником расположение раньше, чем был открыт огонь и, кроме того, французы стояли на якоре в беспорядке. Гуд таким образом блестяще выиграл позицию у своего противника: он поставил свой флот на якорь под огнем атакующего противника, прикрывая последними своими кораблями устанавливавшуюся на якорь эскадру, и при помощи кораблей уже ставших на якорь, помешал остальной части неприятельского флота одержать над ним успех; все это нужно признать необыкновенно смелым и удачным маневром, который можно было выполнить только с хорошо обученными кораблями.

Хотя Гуд простоял еще три недели на своей якорной стоянке в ожидании Роднея и с целью не допустить Грасса, однако, отряд на Бримстонском холме все-таки был вынужден 12 февраля сдаться превосходным силам; на другой день Грасс стал на якорь у Невиса. Дальнейшее пребывание Гуда сделалось опасным и бесцельным. Часы на кораблях были точно сверены и 14 числа в 11 часов вечера без шума и сигналов, он вышел со своими кораблями в море; каждый корабль поочередно обрубал якорный канат, ставил паруса и брал курс на север; французы не препятствовали им и на другое утро нашли место бывшей стоянки опустевшим.

285. Разбор действий Гуда и Грасса.

Гуд не достиг главной своей цели — удержать за собой С. Христофор, так как высаженный французский отряд слишком превосходил его силы, а Родней пришел слишком поздно; тем не менее он сделал все, что мог — энергично отразил в полтора раза сильнейшего неприятеля и удерживал его в течение трех недель; доверие Англии к энергии своего флота снова ожило; действовать еще смелее, чем действовал Гуд, было бы уже ошибкой.

Нельзя сказать того же и о Грассе, у которого было 33 корабля, против 22 английских; он упустил случай нанести чувствительный удар своему слабейшему противнику раньше, чем к нему подоспеют подкрепления; это была опять все та же фальшивая французская система самосохранения; он предполагал атаковать Гуда, когда тот покинет свою якорную стоянку.

Мэхэн очень метко выразился следующим образом обо всех этих событиях: „нет сомнения, что англичане заставили бы французов дорого заплатить за победу; но на войне надо платить за свои успехи, и наибольшие из этих успехов обходятся в конце концов всего дешевле. Ясное сознание некоторых простых основных положений избавило бы де-Грасса от ошибок; положения эти заключались в том, что неприятельский флот являлся решающим фактором в начинавшейся войне; что поэтому именно он и должен был быть главным объектом атаки, при чем каждая отдельная часть этого флота должна была уничтожаться без всяких колебаний, когда ее, как в данном случае, удавалось застигнуть без поддержки; однако, нужно вместе с тем признать, что если бы де-Грасс все это понял, то он явился бы исключением из общего правила, царившего во французском флоте“.

286. Приход Роднея.

19 февраля, т. е. через 5 дней, Родней пришел со своими 12 кораблями на Барбадос, Гуд на Антигуа; 25 числа они соединились, при чем составилась эскадра в 34 судна.

На следующий день Грасс отдал якорь у Мартиники и, таким образом, временно находился в безопасности от неприятеля, который через несколько дней получил у Санта-Лючии в подкрепление еще 3 три линейных корабля. Родней, разделив свой флот на три отдельных эскадры держался на ветре от Мартиники, чтобы перехватить идущий из Европы большой транспорт; однако, транспорт этот, пройдя севернее,

ускользнул от него и 20 марта вошел в Форт-Рояль. Надо заметить, что Гуд предполагал держаться севернее, но Родней не согласился с этим. Вместе с полученным подкреплением у Грасса стало 35 линейных кораблей, в том числе два 50-пушечных; у Роднея было 37 линейных кораблей (при Трафальгаре у Нельсона было 27, и Вильнева — 33).

287. Французско-испанский план; приближение обоих флотов.

Соединенный французско-испанский флот замышлял теперь покорение Ямайки; для этого у острова Гаити (мыс Французский, в настоящее время мыс Гаити, на северо-восточной стороне острова) должны были собраться 50 линейных кораблей и 20.000 войск. Грасс собирался перевезти эти войска на своем флоте, а Родней должен был помешать этому, так как план этот был ему известен.

Родней стоял со своим флотом в бухте Грос-Ило, на северо-западной оконечности острова Санта-Лючия, при чем им были расставлены фрегаты поперек пути от самого Форта-Рояля, где Грасс готовил к выходу свой флот с большим конвоем; 5 апреля получилось известие, что войска садятся на суда, а через три дня рано утром Родней был извещен сигналом, что неприятель снимается с якоря. Он тоже тотчас же снялся и в полдень находился в море со всем своим флотом; еще до заката солнца показался французский флот; на следующее утро, 9 апреля, Родней уже находился в штилевой полосе под островом Доминика, а французы с 33 линейными кораблями к северо-востоку от него; конвой, состоявший из 150 судов, находился ближе к берегу. Французы находились в беспорядке: большая часть флота, вместе с конвоем находились под ветром от северной оконечности острова Доминика, а 15 линейных кораблей лавировали между этим островом и группой островов Ле-Сент, лежащей к северу, ближе к Гваделупе. Суда, находившиеся под ветром от острова Доминика, при помощи мало-по-малу поднявшегося бриза, добрались до северной оконечности острова, здесь попали в пассат и присоединились к ушедшим вперед кораблям. Англичане продолжали оставаться в штилевой полосе, и только часть кораблей авангарда, под командой Гуда, получала по временам немного ветра, так что этим кораблям удалось подойти к двум французским судам, отнесенным под ветер от главных сил французского флота; однако, новый порыв ветра дал этим двум судам возможность спастись.

288. Сражение у Доминики 9 апреля 1782 г.

Грасс сделал сигнал своему конвою идти к Гваделупе, что было им немедленно исполнено, и вскоре конвой этот стоял в безопасности около острова. После этого Грасс приказал своему авангарду спуститься и присоединить к себе те два корабля, которые были отогнаны ветром к северу; это распоряжение было принято к исполнению примерно 15-ю кораблями. В $9^1/_2$ часов корабли эти вступили в бой с английским авангардом, под командой Гуда; бой продолжался почти 4 часа. Имея в виду перевес неприятельских сил, Гуд был вынужден держаться под малыми парусами, чтобы не слишком отдаляться от главных своих сил; вследствие этого, противник быстро нагнал его сзади и прошел с наветренной стороны от него на половинном расстоянии пушечного выстрела. Маркиз де-Водрейль (de-Vaudreuil), шедший во главе авангарда, несколько раз повторил этот маневр: пройдя главное английское судно, французские корабли поворачивали на север и каждый раз снова присоединялись к южному концу своей линии. К 8 английским кораблям, а также и к французам постепенно подошли подкрепления. В 11 часов флагманский корабль Роднея *Formidable* (98) с 8-ю линейными кораблями, находившимися в составе главных сил, отошел несколько от берега, и с набежавшим морским бризом, взял курс на север и оказался на ветре у сражавшихся авангардов. Тогда Водрейль прекратил бой и направился к своим главным силам, чтобы не быть отрезанным от них отрядом Роднея; затем он снова спустился и продолжал бой с далекой дистанции. Благодаря этому, французский флот сомкнулся теснее и снова стал энергичнее атаковать, пока не собрался и не подошел ближе и английский флот. Около $1^1/_2$ часа сражение окончилось, французы, имевшие лучший ход, держались на ветре, вне пушечного выстрела.

289. Замечания о сражении.

Сражение это было только артиллерийским боем на дальней дистанции и ни к каким решительным результатам не привело; только одно французское судно должно было немедленно уйти в Гваделупу.

Грасс снова, счетом в третий раз, упустил благоприятный случай атаковать с превосходными силами, и вероятно уничтожить, меньшую половину своего сильного противника; ни один английский адмирал такого случая не упустил бы.

Грасс, если бы даже и потерял нѣсколько своих кораблей, все-таки настолько сохранил бы превосходство сил над главными силами Роднея, что мог бы сделать для него невыполнимой его задачу и вместе с тем выполнить ту задачу, которая лежала на нем самом. Таким образом, Грасс был сам виноват в том, что в последующем решительном бою противник оказался сильнее его, и вследствие этого судьба его была решена.

Прошло еще три дня раньше, чем произошло решительное сражение: оба флота крейсеровали к северу от Доминики— французы с целью оставаться поближе к своему конвою и иметь возможность выполнить свой план относительно Ямайки, англичане же не хотели упускать французов из вида. Несколько случаев столкновений между французскими кораблями вынудили отослать два корабля для починок в Гваделупу; такие случаи несомненно доказывают плохие качества экипажа. У Грасса стало уже на три корабля меньше.

Многие подробности того сражения, которое нам предстоит теперь описать, одного из самых крупных и чреватых последствиями в истории морских войн, не раз изображались самым различным и противоречивым образом; показания участников очень часто сильно разнятся друг от друга; разноречия, главным образом, объясняются тем, что ветер во время сражения раза четыре менял свое направление. **290. Второе (главное) сражение у Доминики 12 апреля 1782 г.**

Вследствие несчастных случаев со своими кораблями Грассу приходилось несколько раз спускаться, и утром 12 апреля на рассвете он находился приблизительно в 5 морских милях к юго-востоку от группы островов Ле-Сент держа курс на юг; корабли его шли левым галсом общей беспорядочной массой, занимавшей в ширину 5—6 миль (см. табл. XVI, 1 а а'). Английский флот находился на 10 миль к юго-западу от него в направлении, идя правым галсом на NO, так как в этом месте ветер отходил на два румба; таким образом, если бы английский флот сохранил свой курс, то прошел бы мимо французов. Грасс оставался в этой позиции потому, что хотел защитить два своих уходивших поврежденных корабля, за которыми Родней послал в погоню 4 своих корабля, с целью втянуть противника в бой.

Грасс со всем флотом опять спустился и сигналами отозвал обратно свои корабли, находившиеся на ветре.

В 7 часов Родней вернул назад свои четыре корабля, посланные в погоню, и выстроил бевую линию; Грасс вскоре снова привел, чтобы не потерять своего наветренного положения (см. таб. XVI, 1 с, д). Ветер, постепенно отходивший к востоку, благоприятствовал ему и, благодаря более быстрому ходу своих судов, он скоро опять занял безопасное наветренное положение.

Передовой корабль тесно сомкнутого английского боевого строя попал приблизительно на 7 или 8 корабль довольно бесспорядочной французской линии (см. табл. XVI, 2 а), которая в $7^3/_4$ часа открыла по англичанам огонь. По приказанию Роднея, переданному сигналом, передовой корабль английской линии, а за ним и следующие корабли, оказавшись под ветром у противника, пошли контр-курсом вдоль его линии (см. табл. XVI, 2, в), т. е. приблизительно на NNO; вследствие слабого ветра, противники проходили мимо друг друга со скоростью не более 3 — 4 узлов и потому огонь был очень действителен; *Formidable* начал стрелять только в $8^1/_2$ часов.

После прохода неприятельской головной части, Грасс снова склонил курс своего авангарда на юго-юго-запад (с), так что он мог продолжать бой с английским ариергардом (с′). Чтобы не углубляться дальше в штилевую полосу, Грасс в $8^1/_2$ часов отдал приказание об одновременном повороте на другой галс. Этот маневр, однако, не мог быть выполнен, вследствие близости английских кораблей, а потому Грасс приказал держать как можно круче к ветру и затем поворачивать последовательно. Но и это не удалось. Вскоре после 9 часов ветер быстро зашел на 6 румбов к юго-юго-западу обстенил паруса у французов и вынудил их повернуть.

В эту минуту Родней на *Formidable* находился против четвертого корабля, следовавшего за Грассом; он тотчас привел и прорвал неприятельскую линию (см. табл. XVI, 3, а); пять ближайших кораблей пошли за ним.

Коммодор Аффлек (Affleck), шедший на шестом от Роднея корабле, немедленно последовал примеру своего начальника и также прорвал неприятельскую линию (в), при чем за ним пошли остальные английские корабли. Корабль, шедший впереди Роднея, тоже прорвался в промежуток между неприятельскими судами (с), так что французский флот

оказался разделенным на 3—4 части; французские корабли вынуждены были уступать дорогу тесно сомкнутой английской линии. После прорыва, английский ариергард получил приказание, пройдя неприятельский ариергард, повернуть обратно и присоединиться к главным силам; однако, вследствие многочисленных аварий приказание это выполнялось очень медленно. Родней с ближайшими кораблями повернул, а Дрэк (Drake) с авангардом ушел вперед, попал скоро в полосу штиля и оказался далеко от главных сил.

Французские линии (см. табл. XVI, 3, a′ b′ c′ d′) скоро пришли в полное расстройство; обстреливаемые с обеих сторон, подавленные смелостью и энергией противника, частью отделенные от своих начальников, французы уже не могли думать о правильном ведении боя; у них были тяжелые аварии, большие потери и они в беспорядке, отдельными группами спускались по ветру. Несколько раз переменявшийся ветер произвел еще больший беспорядок; около полудня центр отстоял от авангарда и ариергарда на 3—4 морских мили и попыток вновь соединиться не было заметно. Только в $1^1/_2$ часа Грасс попробовал при слабом восточном ветре вновь выстроить линию, но это ему не удалось и два часа спустя он попытался сделать тоже самое на другом галсе (см. табл. XVI, 4).

Во время этих маневров, его пострадавшие корабли все более и более отставали и были поодиночке захвачены неприятелем. Гуду и его флагманскому кораблю *Barfleur* удалось, после отчаянного сопротивления, вынудить в 6 часов к сдаче даже *Ville de Paris* (a) и, таким образом, взять в плен самого Грасса. Вокруг *Ville de Paris* собралось 9 английских кораблей.

Англичанам досталось и еще 4 линейных корабля (b, b′, c, d), они потеряли только 243 человека убитыми и 816 ранеными; потери французов были более, чем вдвое значительнее, не считая пленных; на одном *Ville de Paris* было до 400 убитых. Повреждения, понесенные английскими кораблями, не были особенно значительны.

291. Разбор сражения.

Англичане одержали крупный успех: неприятельский главнокомандующий был взят в плен, 5 кораблей захвачено, экспедиция на Ямайку расстроена и значение морской силы союзников в Вест-Индии сильно подорвано. Однако,

насколько эта победа могла бы быть более блестящей! Не подлежит никакому сомнению, что при энергичном преследовании Родней мог бы взять у французов еще с дюжину кораблей, не понеся сам больших потерь. И Гуд, и начальник штаба, капитан Сэр Чарльз Дуглас (Charles Douglas), настаивали на преследовании; последний даже чуть не просил своей отставки от должности. Недостаток энергии у Роднея после победы объясняется его словами: „бросьте! мы уже и так очень порядочно обделали дело!“. Начальник авангарда Дрэк мог бы способствовать более решительному успеху, если бы быстро сделал поворот и начал преследование.

Французские отчеты об этом сражении также высказывают удивление, почему Родней энергичным преследованием не захватил бо̀льшего числа кораблей; для этого ему достаточно было бы сделать сигнал „общей погони“, чтобы воодушевить командиров своих судов; центр все-таки оставался бы у него в руках на случай необходимости подать помощь в каком нибудь месте. Родней впоследствии оправдывался тем, что с наступлением ночи неприятель мог собраться, и тогда разрозненные английские корабли могли бы оказаться в опасном положении. Однако, на другой день, у Водрейля, который вступил в командование вместо Грасса, собралось всего десять кораблей, а несколько дней спустя — только 13; при неудовлетворительной системе сигналов, ночью нельзя было показать курс, а приходилось голосом передавать с одного судна на другое. У мыса Французского собралось всего только 20 линейных кораблей, так как 5 бежали в Кюрассао. Вместе с тем и повреждения английских кораблей не были настолько значительны, чтобы препятствовать преследованию; в конце концов остается фактом, что Родней, по небрежности, не использовал своего успеха так, как мог и должен был бы это сделать; причина такого поведения со стороны победителя адмирала Лангара у Лагоса — остается загадкой.

Во всяком случае, это было очень серьезной ошибкой, так как тяжелое положение Англии в Вест-Индии и в Европе настоятельно требовало большой морской победы. Правда, Ямайка была вне опасности, но неприятельский флот и флот его союзников не был уничтожен, тогда

как Родней имел полную возможность это сделать. Чрезмерная осторожность ослепила его и не позволила ему использовать до конца счастливо сложившиеся обстоятельства; в противном случае он мог бы быть причислен к величайшим флотоводцам мира.

По поводу маневра Роднея, при помощи которого он произвел прорыв, было говорено и написано бесконечно много и тотчас после сражения и впоследствии. Даже Кеппель не совсем соглашался с правильностью его действий: во всяком случае, маневр этот не был задуман заранее и только перемена ветра дала повод к нему. Значение подобного прорыва было общепризнано и указания на него включались в инструкции многих адмиралов. В инструкции адмирала Роднея этого однако не было и, говорят, капитану Дугласу с большим трудом удалось получить разрешение на этот прорыв. Во всяком случае, при сложившемся положении (бой на ходу при слабом бризе) — только прорыв мог привести сражение к решительному исходу; таких прорывов произошло одновременно два или три и неприятельская линия вследствие этого была совершенно расстроена. Благодаря этому, англичане достигли не только общего тактического, но, в частности, еще и артиллерийского превосходства, имея возможность обстреливать неприятеля сразу с обоих бортов и при том еще анфиладным огнем; громадное значение имел и моральный перевес. 292. Разъяснения по поводу прорыва.

При отличной подготовке английского флота, не было оснований опасаться тех последствий, которые могли бы произойти для него от разделения его на три части. Против этого прорыва приводят еще то возражение, что во время его французский арьергард совершенно не подвергался атаке, так как ему уже не пришлось идти вдоль неприятельской линии; на это можно сказать, что арьергард этот, заняв место под ветром, во всяком случае вышел из района сражения.

Во всяком случае, Родней выигрывал ветер, получал возможность броситься с превосходными силами на часть неприятельских сил, расстроить их и тем создать благоприятные шансы для дальнейшего боя.

Карронады, орудия большого калибра, стреляющие ядрами и картечью и притом сравнительно поворотливые, оказались

2 очень удачно действующими на коротких расстояниях и причинили крупные аварии неприятелю; и другие артиллерийские нововведения оказали англичанам большие услуги.

293. Военный суд во Франции.

Вследствие частных и публичных писем, в которых Грасс сваливал всю вину за свое поражение на командиров судов, не слушавшихся и даже покинувших его, в начале 1784 года был назначен военный суд, в котором, однако, все обвиняемые сумели оправдаться или же подверглись ничтожным взысканиям. Грассу же суд указал, что ему не следовало, ради одного своего поврежденного судна спускаться; что он должен был начинать сражение только выстроив как следует боевую линию и, наконец, что выстраивать линию следовало на северном параллельном англичанам курсе, чтобы не попасть в штилевую полосу. Приговор гласил: „взятие в плен адмирала, командовавшего 30 линейными кораблями, является историческим событием, которое вызывает сожаление всей нации“.

Грасс обжаловал приговор министру, но по королевскому приказу получил отказ, с указанием, что „он ложно обвинял своих подчиненных“. В 1788 г. он умер.

294. Общее политическое значение этого сражения.

Тактический результат сражения при Доминике был неполный; стратегические последствия его, вследствие недостаточного использования победы, были также незначительные, но зато политический эффект его был громадный. Слава Англии, как первой морской державы, к тому времени значительно померкла; многочисленные сражения, не дававшие решительных результатов, показали, что она уже не является владычицей океанов; настроение народа, а вместе с тем и правительства сделалось унылым; в Ирландии снова началось брожение; уже шла речь о том, чтобы заключить мир какою бы то ни было ценой, так как Новая Англия была во всяком случае потеряна.
2 И вдруг весть о победе при Доминике сразу все поправила: снова в Англии возродилось доверие к „деревянным стенам“, к призванию Англии быть повелительницей морей. Во Франции, после безрезультатного напряжения сил, всеми овладело уныние.

Все это дает право сказать, что сражение при Доминике имело большее политико-историческое значение, чем впоследствии победа при Трафальгаре, которая стоит несравненно

выше по своему стратегическому и тактическому значению; эта победа являлась, так сказать, уже только увенчанием здания, между тем, как победа при Доминике заложила первый камень в основание нового всемирного господства Англии.

295. Дальнейшие мероприятия в Вест-Индии.

Только через пять дней Родней послал эскадру Гуда в погоню за французами; он успел захватить еще два линейных корабля и два транспорта в проливе Мона.

Вскоре Родней сдал главное командование; его заместитель, назначенный одновременно с переменой министерства, отплыл из Англии еще до сражения при Доминике, и в середине июля сменил Роднея в Ямайке. Адмирал Пиго (Pigot) тотчас отправился в Нью-Иорк, а в конце октября снова возвратился в Вест-Индию. Английский флот ограничивался обороной и война везде затихала; союзники выказывали мало инициативы, а в Англии отказались, наконец, от мысли снова завоевать Северные Штаты. План союзников, имевших 64 корабля против 40 английских, захватить Ямайку остался неисполненным, вследствие начавшихся мирных переговоров.

5. Война в Ост-Индии 1778—1783 г.

296. Положение дел в Индии.

Англия распространяла все дальше свое владычество в Ост-Индии, что не раз вызывало столкновения с отдельными туземными князьями, из которых самым опасным был султан Хайдер-Али Мисорский (Hyder Ali of Mysore). В половине августа 1778 г. пришло известие о вмешательстве Франции в войну; генерал-губернатор Варрен-Гастингс (Warren Hastings) двинулся против Пондишери, которое было заблокировано коммодором Верноном (Vernon) с пятью кораблями и транспортами; однако, маленькой французской эскадре удалось после короткого боя войти в Пондишери; затем, эскадра эта ушла на Иль-де-Франс, вследствие чего, в октябре Пондишери был взят англичанами.

Вслед затем Хайдер-Али имел еще несколько успехов, и в середине 1780 года хотел захватить врасплох Мадрас, что, однако, ему не удалось. В январе следующего года

2 у берегов Ост-Индии появился французский коммодор, граф д'Орвес (d'Orves) с 5 линейными кораблями и 3 фрегатами; Хайдер-Али обратился к нему с просьбой помочь ему при нападении на Куддалор; д'Орвес уклонился от этого, несмотря на то, что сэр Эдуард Юз (Hughes) со своей эскадрой в это время находился в Бомбее, — и ушел назад на Иль-де-Франс, даже не захватив пяти больших Ост-Индских коммерческих судов и многих более мелких судов, стоявших на рейде. После этого, англичане отбросили Хайдер-Али.

297. Отправление Сюффрена в Ост-Индию.

В то время, как Грасс 22 марта вышел из Бреста в Ост-Индию, на седьмой день пути от него отделился дивизион из 5 линейных кораблей, с небольшим конвоем, под начальством капитана ле-Байли-де-Сюффрен (le Bailli de Suffren); дивизион этот предназначался для защиты голландской Капской колонии от нападения англичан; для этого нападения незадолго перед тем был отправлен дивизион из 5 линейных кораблей, под командой коммодора Джонстона (Johnstone), который 1 апреля отдал якорь у Порто-Прайя, на Португальских островах Зеленого мыса. 3 из этих кораблей имели только по 50 пушек, но зато в состав экспедиции входило еще несколько маленьких судов и три дюжины транспортов, в том числе много вооруженных.

Сюффрену также необходимо было зайти на остров Зеленого мыса, чтобы возобновить запасы воды, вследствие чего он 16 апреля направился в Порто-Прайя. В $8^3/_4$ часов утра посланный вперед корабль показал сигналом, что в бухте стоят неприятельские корабли, при чем бухта к югу вся открыта. Джонстон стоял со всеми своими кораблями, в беспорядке, на якоре в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток, при чем флагманский корабль его стоял в середине, далеко в глубине бухты. Ни та, ни другая эскадра не подозревала о близости неприятеля.

298. Бой у Порто-Прайя 16 апреля 1781 г

Сюффрен, не обращая внимания на нейтралитет Португалии, тотчас же решил атаковать англичан: ему было ясно, что это именно и есть экспедиция, направляющаяся к мысу Доброй Надежды; мысль о том, чтобы поспешить к мысу Доброй Надежды и придти туда раньше своего противника, он тотчас же отверг, и не дожидаясь нескольких своих отставших судов, тотчас направился прямо на неприятельский

флагманский корабль и отдал якорь в 150 метрах от него; одновременно с ним бросились в атаку 2 другие его корабля, но, к несчастью, один из них столкнулся с индийским купеческим кораблем и его понесло вместе с ним из бухты.

Два последних корабля Сюффрена не держали достаточно круто и потому не могли открыть огня, так как оказались слишком далеко под ветром.

Увидя, что бой могут продолжать только два его корабля, Сюффрен обрубил якорные канаты и вышел назад в море; едва только он вышел из бухты, как второй его линейный корабль лишился фок и грот-мачты. У англичан один корабль был сильно поврежден, на военных судах они потеряли около 50 человек, на транспортах немного более 100; французы потеряли более 300 человек.

Сюффрен ясно понимал, что надо по возможности уничтожить силы противника, и что это было лучшим способом защитить Капскую колонию, а потому, против французского обыкновения, и в разрез со взглядами, царившими во французском флоте, — тотчас перешел к действию. Если бы командиры его судов лучше его поддержали, эскадра Джонстона, захваченная врасплох, была бы вероятно уничтожена. **299. Замечания по поводу этой атаки.**

Сюффрен научился в Ост-Индии от d'Эстенга, как не следует действовать, и сразу оценил и использовал представлявшееся ему благоприятное стратегическое и тактическое положение. На родине его действия также были одобрены, несмотря на затруднения, возникшие с Португалией. **300. Последствия атаки.**

Джонстон тоже вышел в море, взяв с собой и индийское купеческое судно, но не только не решился атаковать своего противника, но даже последовал со всей своей экспедицией за Сюффреном только через 14 дней. Придя в Каптоун, он узнал, что Сюффрен высадил свои войска, и поэтому тотчас же поворотил назад в Англию, при чем два своих больших линейных корабля он отправил в Вест-Индию. Капская колония была спасена.

В конце октября Сюффрен пришел на Иль-де-Франс, где поступил под команду к графу д'Орвес и в половине декабря со всем флотом направился в Индию. 9 февраля, за смертью д'Орвеса, капитан Сюффрен, как старший принял на себя главное начальство. Через неделю он уже находился перед Мадрасом, где застал спокойно стоявшего на якоре Юза.

301. Ост-Индия, как театр военных действий.

Внутреннее положение Ост-Индии сложилось так, что театром морской войны мог быть только восточный, Короmандельский берег и северный берег острова Цейлона. Все более значительные города, лежащие на индийском побережьи имеют только открытые рейды (Мадрас, Куддалор и проч.) и лишь Тринкомале на острове Цейлоне имеет хорошую гавань. Громадное значение имеют ветры, господствующие на восточном берегу, где периодически сменяющиеся муссоны имеют стратегическое значение. С осени и до весны дует резкий северо-восточный ветер, который производит сильнейший прибой, а летом господствует легкий юго-западный муссон, и море бывает спокойно. Осенью (в сентябре—октябре) при смене ветров бывают сильные ураганы.

Сообразно этому, пребывание в этих водах больших флотов с сентября по апрель представляло большую опасность, а потому надежная гавань Тринкомале имела особенную цену, тем более, что в течение благоприятного летнего сезона она лежала на ветре от главных портов Индии.

Гавани на западном берегу полуострова, даже Бомбей с его значительными учреждениями и заведениями, не имели никакого значения в этой войне, так как лежали слишком далеко от главного театра военных действий.

Цейлон принадлежал Нидерландам, а на юге восточного берега индийского полуострова французы, голландцы и датчане имели отдельные небольшие владения: Пондишери, Негапатам, Транкебар.

302. Военное положение обеих сторон на море в Ост-Индии.

В Ост-Индии было 12 французских линейных кораблей против 9 английских, более слабо вооруженных. Зато Сюффрен не имел никаких резервов, ни в смысле запасов, ни личного состава, и в распоряжении его не было ни одного опорного пункта, так как даже Тринкомале около месяца тому назад попал в руки англичан; с другой стороны, Юз, имея возможность пользоваться всеми портами, в то же время должен был их защищать, а потому, был гораздо более связан и уязвим. Как и ранее, участь Индии зависела от владычества на море.

Сюффрен стал на якорь в 4-х морских милях к северу от Мадраса; он счел неблагоразумным атаковать противника, стоявшего на якоре под защитой береговых батарей, так что в 4 часа он снова снялся с якоря и ушел на юг. Юз немед-

ленно тоже вышел в море, держа курс на юг; его целью было не выпустить из глаз своего противника, чтобы не дать ему возможности произвести где нибудь высадку; таким образом, Юз рассчитывал оберечь все свои гавани, в особенности неукрепленный Тринкомале, который мог бы послужить Сюффрену отличной базой.

На другое утро Юз увидел Сюффрена в 12 милях к востоку, а его конвой несколько ближе к юго-западу; таким образом Юз находился посередине между ними. Юз тотчас же бросился на конвой и захватил шесть кораблей, в том числе транспортное судно с 300 человек. Сюффрен немедленно погнался за ним с четырьмя своими самыми быстроходными кораблями и в 3 часа приблизился к нему; Юз к этому времени успел уже собрать и сомкнуть свои корабли. На другое утро оба флота находились друг от друга в расстоянии около 7 миль, англичане к юго-востоку от противника. Юз, при слабом северо-северо-восточном ветре постепенно выстраивал боевую линию, в то время, как Сюффрен быстро приближался к английскому ариергарду. Юз опять немного спустился чтобы лучше сомкнуть свою линию, и только в 4 часа он снова привел и стал ожидать атаки противника, от которого уже не мог уйти. Юз остался на левом галсе, несмотря на то, что последний его корабль еще не примкнул к линии; Сюффрен подошел полным ветром, при чем два его корабля зашли с подветра, в то время, как с наветренной стороны атаковало англичан с полдюжины судов, при чем ни одно из них, и даже флагманский корабль Сюффрена не пошли дальше центра английской эскадры. Вследствие этого авангард англичан и ариергард французов не приняли участия в сражении: 8 лучших судов Сюффрена бились против 5 английских. Через два часа ветер внезапно переменился на 16 румбов, англичане оказались на ветре и ввели в бой свой авангард; с наступлением темноты противники разошлись.

303. Сражение у Мадраса 17 февраля 1782 г.

Если бы командиры судов Сюффрена, на которых он впоследствии горько жаловался, более энергично его поддержали и подошли, как им было приказано, на пистолетный выстрел к противнику, — эскадре Юза едва ли удалось бы избежать уничтожения, несмотря на то, что дул слабый ветер с дождем. Сюффрен стоял во главе тех судов, которые шли с наветренной стороны и сам несколько отстал, чтобы

304. Замечания по поводу сражения.

не дать передним английским кораблям возможности сделать поворот и выиграть ветер.

Сюффрен заранее подробно изложил командирам судов свои военно-политические и тактические взгляды: атакою части неприятельских сил с наветренной стороны он хотел добиться тактической победы, которая изменила бы стратегическое положение и дала ему возможность закрепить за собой какой нибудь опорный пункт, из которого он мог бы вести дальнейшее наступление; таким образом, он предполагал поступить как раз обратно обычному образу действий французов.

Он сделал ту ошибку, что, приказав своим кораблям подходить как можно ближе к противнику, сам остался позади, вследствие чего, корабли его последовали за ним в кильватер; его младший флагман тоже не выполнил в точности данной ему задачи — подойти как можно ближе к неприятелю с остальными кораблями, находившимися под ветром. Сюффрен объяснил все эти ошибки злым умыслом и бестолковостью, но надо признать, что он возложил слишком много надежд на проницательность своих мало подготовленных командиров.

205. Дальнейшие события. У Юза два корабля сильно пострадали, что вынудило его идти в Тринкомале; потери его выражались только в 32 убитых и 83 раненых, у французов — 30 и 100. Сюффрен, чтобы защитить свой конвой, пошел в Пондишери; войска были высажены и 4 апреля Куддалор сдался этим войскам. 23 числа Сюффрен снова вышел в море, но опоздал захватить два английских линейных корабля, которые шли из Англии; 30-го корабли эти присоединились к Юзу, который еще с 12 марта стоял у Мадраса; 12-го апреля Сюффрен, следивший за ним, нагнал его у южной оконечности Цейлона, в то время, как он вторично шел в Тринкомале.

206. Сражение у Цейлона 14 апреля. Вследствие плохого хода своих судов, Юз был вынужден принять сражение, имея 11 кораблей против 12-ти; обе эскадры сошлись лежа на правом галсе недалеко от острова Провидиэн, к югу от Тринкомале; в 11 часов Сюффрен, как и в предыдущем случае, несколько задержался, причем авангард его первым попал в бой, начавшийся в 1 час.

Центр, под командой Сюффрена, подошел очень близко к неприятелю, в то время как арьергард был позади.

12-й корабль Сюффрена должен был атаковать неприятеля с подветренной стороны. Вследствие аварий, понесенных, в числе прочих и французским флагманским кораблем, взаимное положение противников расстроилось, при чем некоторые английские корабли стали обстреливаться с двух сторон. Сюффрен на своем *Heros* вышел против *Superb'a* и одно время даже находился в самой середине английской линии, что поставило его в очень критическое положение. Около 11 часов английская линия сделала поворот, чтобы отойти от берега, и пошла обратным курсом.

Потери были очень велики; у Юза было 137 убитых и 430 раненых, при чем 50% этих потерь пришлось на флагманский и следующий за ним корабли: корабли его были сильно расстреляны; два изъ них пострадали особенно сильно, вследствие того, что корабли Сюффрена случайно сосредоточились против центра. Сюффрен потерял 137 убитыми и 357 ранеными, при чем потери распределились приблизительно равномерно по всем кораблям. Флот его скоро был снова готов к бою, так что тактическая и стратегическая победа должна считаться за ним.

По окончании сражения оба флота стали на якорь в расстоянии двух морских миль друг от друга, при чем три французских корабля приткнулись к коралловым рифам; оба флота спокойно занялись исправлением своих повреждений. Сюффрен первый снялся с якоря, но не решился атаковать противника, так как не был уверен в поддержке своих командиров.

307. Дальнейшие события.

Вследствие тяжелых аварий одного из своих судов, Юз целых шесть недель оставался в бездействии, но Сюффрен, несмотря на это, не мог его атаковать за недостатком людей и запасов; чтобы вооружиться у него, например, не хватало дюжины стенег. Поэтому он стал на якоре южнее Тринкомале для захвата неприятельских и лучшей защиты своих транспортов; в начале июня он пошел на датский остров Транкебар и расстроил сообщения Юза. Постепенно он снова запасся всем необходимым (преимущественно с призовых судов) на полгода вперед, и обнаружил при вооружении своей эскадры большую энергию и изобретательность. Все это происходило у неприятельского берега, вдали от родины, от которой он не получал никакой поддержки, после двух

сражений, и свидетельствовало об его исключительных способностях и энергии. Вскоре он снова вступил в сношения с Хайдер-Али в Куддалоре. Юз ушел через Тринкомале в Негапатам.

Сюффрен получил из Франции приказание возвращаться обратно, офицеры его давно уже роптали, но он тем не менее оставался в Ост-Индии, так как ясно видел, лучше чем это могли видеть на родине, что с его уходом французское влияние снова упадет до нуля, и что только его выдержка может еще все спасти. Поэтому, он продолжал свою наступательную деятельность.

308. Сражение у Негапатама 6 июля.

5 июля, после полудня, Сюффрен обнаружил стоящую на якоре у Куддалора эскадру Юза, который тотчас же снялся с якоря и к утру находился на ветре. С одним из французских кораблей произошел несчастный случай, так что на этот раз 11 кораблей сражалось против 11-ти. Атаковали англичане, тоже на старинный лад, при чем обе эскадры шли правым галсом. Полтора часа спустя ветер внезапно зашел на два румба, вследствие чего большинство французских кораблей отклонилось влево; только два французских и четыре английских корабля поступили наоборот и таким образом, продолжали двигаться друг против друга.

Один из этих двух французских кораблей вскоре спустил флаг перед двумя-тремя противниками, но тотчас же снова начал предательски обстреливать продольным огнем своего противника; другой корабль был спасен самим Сюффреном, после того, как он потерял более трети своего экипажа. После различных маневров сражение прекратилось, и противники стали на якорь у берега; англичане потеряли более 300, французы почти 800 человек.

Сюффрен потерпел неудачу. Он снова был в высшей степени недоволен своими командирами и трех из них тотчас же отстранил от должности, несмотря на то, что не имел звания флагмана, которое он получил позднее. Если бы у него были такие же воспитанные в морском и военном смысле командиры, как у противника, то последнему пришлось бы плохо.

309. Сюффрен захватывает Тринкомале.

Через 12 дней после этого боя, Сюффрен снова вышел в море, а Юз решил идти в Мадрас, чтобы привести в порядок свои корабли, которые едва могли держаться в море.

Сюффрен 9 августа прибыл в Батакало, южнее Тринкомале, где наконец, получил подкрепления, а 25 числа с 14-ю кораблями подошел к Тринкомале. Ночью он высадил свои войска и в конце месяца захватил оба форта. Через два дня получилось известие о приближении Юза.

Таким образом Сюффрен очень ловко использовал долгое бездействие Юза. Этот последний уже неделю тому назад был снова готов к выходу в море, но теперь пришел слишком поздно и должен был тотчас повернуть обратно. Нельзя не видеть разницы между осторожным, медленно и настойчиво действующим Юзом и его энергичным, быстрым, не знающим покоя противником. Сюффрен снял со своих фрегатов мачты для линейных кораблей, а на фрегаты поставил мачты, снятые с призовых судов и т. п. Он даже приказывал разбирать дома, и полученным материалом чинил корпуса своих кораблей. Все это происходило на открытом рейде и вблизи неприятеля. Сюффрен был при этом исключительно тучного телосложения, что для тропиков вовсе не является преимуществом [1]). Он сам руководил каждой работой, всюду сам присутствовал, подбодрял каждого, как Тегетгоф в 1866 г. в Поле. Его работоспособность и богатство умственных сил давали самые лучшие результаты. Юз в это время разменивался на мелочи и медленно вооружал свой флот, несмотря на то что к его услугам все имелось наготове в избытке. При получении известия о сражении при Порто-Прайя, из Англии немедленно было отправлено в Ост-Индию 6 линейных кораблей с большим конвоем с военными припасами; Сюффрену—же подкрепления посылались маленькими партиями, которые и были почти все перехвачены. 310. Сюффрен и Юз.

Однако, Сюффрен не долго сидел в укрепленном им Тринкомале; четвертый раз он отправился в море на поиски своего противника, предоставив порт его собственным оборонительным силам.

Юз отступил перед своим противником к юго-востоку и и при этом так часто менял курс, что Сюффрен настиг его только на другой день, 3 сентября, в полдень; Юз хотел, завлечь его как можно дальше от его опорного пункта, 311. Сражение у Тринкомале 3 сентября.

[1]) По странному совпадению и противник его Юз тоже был очень тучным. *Ред.*

чтобы затруднить его возвращение после сражения. Теперь против 12 английских линейных кораблей было 14 французских.

Исполненный отваги приближался Сюффрен, все время подбадривая своих вялых командиров сигналами: в 25 милях от порта, хотя ему еще и не удалось установить должного порядка, он приказал итти в атаку. Чтобы заставить командиров сблизиться с неприятелем на пистолетный выстрел он приказал дать выстрел в виде сигнала; его собственный флагманский корабль по ошибке дал залп всем бортом, а за ним последовали все другие корабли, без всякой надобности. Вскоре французы, в трех довольно беспорядочных группах, расположились против находившихся в гораздо большем порядке англичан, которые особенно настойчиво преследовали флагманский корабль Сюффрена и ближайшие к нему корабли. О каком либо порядке или взаимной поддержке у французов не было и речи; они часто мешали друг другу стрелять и, в противоположность предыдущему сражению, на этот раз корабли столпились у французского центра. После двух-часового боя *Heros* стал неспособен к маневрированию; грот-матча его была сбита. Если бы Юз воспользовался происшедшими разрывами французской линии, то мог бы нанести своему противнику решительное поражение.

Сюффрен и на этот раз приписывал главную вину неумелости и нерадивости своих командиров, однако, и сам он делал ошибки и прежде всего в том, что распоряжения его были так стремительны, что выполнить их не было почти никакой возможности: совершенно иначе стояло дело у Юза; половина его командиров пала в бою и ничего, кроме признания их заслуг, со стороны Юза мы не видим.

К вечеру ветер переменился, Юз изменил курс, а вскоре за ним и Сюффрен: его арьергард, сделавшийся авангардом, поступил тактически правильно (см. табл. XVII, д.), устремившись между неприятелем и своими поврежденными кораблями, которые и удалось таким образом спасти. После этого Юз пошел к северу; противник за ним следовать не мог.

И на этот раз ни тот ни другой противник не потерял ни одного корабля, но зато и не достиг никакого успеха; потери были значительны: у Сюффрена 82 убитых и 255 раненых из них 75% пришлось на 3 корабля, у Юза—51 и 285.

312. Мероприятия обоих флотов.

На возвратном пути один из французских линейных кораблей потерпел крушение и спасти его не удалось: экипаж и такелаж были спасены. Через четыре недели Сюффрен мог снова выйти в море; экипаж линейных кораблей он пополнил, взяв людей с фрегатов. Через четыре дня он пришел к Куддалору, где потерял еще один линейный корабль. Юз заново вооружился в Мадрасе, так как корабли его были жестоко расстреляны; с переменой направления муссона на северо-восток, он в середине октября отправился в Бомбей, где находились его подкрепления; эти подкрепления тем временем, вышли ему на встречу до Мадраса, но, не найдя его там, возвратились к концу октября назад в Бомбей, где Юз понемногу собрал все свои корабли, пострадавшие от сильного шторма.

Сюффрен оставался в Тринкомале, несмотря на то, что у него здесь не было достаточных резервов; ему хотелось на некоторое время остаться поближе к Куддалору и к Хайдер-Али, которого он поддерживал и ободрял. Несмотря на полученные сведения, что на подкрепления, высланные из Франции, пока еще нечего рассчитывать, он в середине октября пошел в Ачин, на Суматру, навстречу этим подкреплениям; однако здесь он получил достоверные известия, что скорого прибытия их ожидать нельзя, и 20 декабря возвратился к Индийскому побережью, к которому он и подошел 8 января 1783 года, в 500 милях к северо-востоку от Куддалора. Здесь он узнал о смерти Хайдер-Али, тотчас же отправился дальше и 6 февраля пришел в Куддалор.

Отсутствие французских и прибытие английских подкреплений очень повредило престижу французов; Сюффрен старался поддержать его путем переговоров с новым Мисорским Султаном, Типу-Саибом. Затем он отправился в Тринкомале, куда, наконец, 10 марта прибыл генерал де-Бюсси (de Bussy) с 3 линейными кораблями и подкреплениями; подкрепления эти численностью в 2.500 человек, были через пять дней высажены у Порто-Ново. На обратном пути Сюффрен, в начале апреля, встретил Юза с 17 линейными кораблями перед гаванью Тринкомале, но тотчас же повернул назад; Юз же направился в Мадрас.

Положение дел было таково: Бюсси был заперт в Куддалоре; однако, покинуть Тринкомале Сюффрен не мог; та-

ким образом, англичанам, получившим подкрепления, представлялась возможность наступать из Мадраса и напасть на Куддалор при поддержке Юза с моря. Сюффрен, узнав 10 июня что дела Бюсси обстоят неблагополучно, немедленно поспешил к нему; при его приближении Юз снял блокаду и стал невдалеке на якоре. В течение 3-х дней стоял штиль, который сменился муссоном. В течение ближайших дней противники старались занять более выгодную позицию; несмотря на превосходство своих сил, Юз, имевший 18 кораблей против 15 французских, не атаковал их. 17 числа вечером Сюффрен стал на якорь перед Куддалором, где принял на борт 1.200 человек для пополнения своих экипажей.

313. Сражение у Куддалора 20 июня 1783 г. В течение следующих дней Юз пытался выиграть у противника ветер, но Сюффрен держался ближе к берегу; тогда Юз решил выждать атаки Сюффрена, которая и последовала 20 июня около 4-х часов и продолжалась почти 3 часа.

Сюффрен руководил боем съ одного из своих фрегатов; начал он атаку потому, что видел необходимость предпринять что-нибудь на море, для того, чтобы спасти армию. В полном порядке, на параллельном курсе начался бой, который и разыгрался по всем правилам; ни одно судно не погибло, материальные повреждения были значительно меньше, чем в предыдущих боях; французы потеряли 102 убитых и 386 раненых; англичане 99 и 434. С наступлением темноты противники разошлись. На другое утро Сюффрен стал на якорь в 25 милях к северу от города; Юз пробыл некоторое время поблизости от него в море, но затем, вследствие аварий, множества больных (более 1.100 человек больных цынгой) и недостатка воды, должен был идти в Мадрас; противник его тотчас же пошел в Куддалор, который таким образом был спасен вместе с армией, благодаря мужеству Сюффрена; английские транспортные суда спаслись бегством. Сюффрен одержал крупный тактический и стратегический успех.

314. Сюффрен и Юз. В конце июня получились частные известия о заключении мира. 8 июля военные действия закончились. Быстрая сообразительность и энергия Сюффрена одержали верх над храбрым и настойчивым, но близоруким и неспособным к энергичным решениям Юзом. У Сюффрена было меньше кораблей, снабжены они были недостаточным такелажем и

плохим вооружением, в экипажах их не хватало целой четверти состава, при чем эти экипажи состояли почти на половину из индусов и из солдат, только что вступивших на корабли. Юз, несмотря на лучший состав своих офицеров и экипажей и на превосходство своих сил, был обращен в бегство своим противником, которому он дал возможность освободить от осады Куддалор, пополнить экипажи и, после короткого боя, принудить его самого к отступлению. Получается такое впечатление, что у Юза пропала решимость удерживаться дольше против такого неослабно-энергичного противника; во всяком случае, смелости ему под конец решительно не хватало.

Сюффрен стойко все выдержал и после пяти сражений одолел своего противника; в общем, он потерял 2.500 человек, в том числе 600 убитых. Это был крупный человек, который сумел добиться успеха, не взирая на бесконечные трудности, и решительно отказался от прежнего французского взгляда на преимущества оборонительного образа действий.

В начале октября он отплыл на родину; всюду по пути его встречали с большими почестями; английские командиры судов со своей стороны чествовали его совершенно необычайным образом при производстве его в контр-адмиралы. Не хватало ему только одного: он не умел дать лучшую практическую подготовку своему флоту и сделать его, таким образом, более пригодным к бою. Говорят, он называл уставную тактику „замаскированным страхом“; однако только такие военные части, которые приобрели навык к совместным действиям друг с другом и со своим начальником, могут добиваться значительных результатов при всяких обстоятельствах; только при этом условии случайно возникший беспорядок не влечет за собой окончательного расстройства; если бы у Сюффрена были лучшие и более опытные, как в морском, так и в тактическом смысле офицеры, то он несомненно мог бы одержать блестящие победы. Семь лет спустя он должен был стать во главе большого Брестского флота, но умер скоропостижно 60 лет; повидимому он был убит на дуэли. Он мог бы выполнить и более крупные задачи, чем те, которые ему выпали на долю, и он несомненно разрешил бы их удачно.

Юз умер шесть лет спустя в глубокой старости; это был честный моряк старинной складки, у которого, однако, не было данных для крупного военачальника и отсутствовала всякая инициатива; он храбро и добросовестно исполнял свой долгъ, но дальше этого он не шел; такой человек не мог состязаться с таким военачальником, каким был Сюффрен; во всяком случае Англия не ему обязана, что сохранила владычество в Индии и, если бы война продлилась дольше, английское могущество, вероятно, потерпело бы значительный ущерб.

Подвиги Сюффрена не имели влияния на ход войны в колониях, но положение Франции в Индии было спасено. Во всяком случае, подвиги эти имеют большое значение в истории морских войн.

6. Заключительные замечания.

315. Версальский мир 3 сентября 1783 г.

Предварительные мирные условия были выработаны в Версале уже 20 января 1783 г., после того как два месяца перед тем Англия признала независимость Соединенных Штатов. Франция получила обратно все свои Вест-Индские острова, за исключением Тобаго, взамен которого она получила по Версальскому миру 3 сентября остров Санта-Лючию; на севере Франция получила привилегии на рыбные ловли, а также ей были возвращены ее Индийские и Африканские колонии. Война стоила ей $1^1/_4$ миллиарда франков. Голландии был возвращен Тринкомале, и весь Цейлон сделался голландской колонией; Негапатам ей возвращен не был. Испания получила обратно Флориду и Минорку. Америка получила долину Миссисипи и права на рыбные ловли в Канаде. Мир между Англией и Голландией был заключен 10 мая 1784 года.

316. Общий обзор войны.

Война европейских великих держав, разыгравшаяся во время Северо-Американской войны за независимость, носила характер чисто морской войны, главные фазы которой протекли вне Европы, в колониях. Сухопутной войны в Европе не было вовсе, а вне Европы она имела некоторое значение только в Северной Америке и кончилась успешно для новой республики. Правда, сухопутные армии почти везде

сыграли некоторую роль: в Гибралтаре, на Минорке, в Вест и Ост-Индии, однако, главное значение имели морские силы, и морская война, даже в Америке, стояла на первом плане. Силы противников были приблизительно одинаковы.

Борьба за владычество на море отодвинула на второй план все другие интересы, что отразилось на всех театрах войны. Особенно определенно высказался по этому поводу Вашингтон в записке от 15 января 1780 года по поводу общего плана действий с Францией: „при всяком предприятии и при всяких обстоятельствах, решительное превосходство на море должно считаться основным положением и базисом, от которых в конце концов зависят все шансы на успех“; как мы видели выше, взгляды Сюффрена в этом отношении были столь же тверды и ясны; но он был моряком, Вашингтон же был сухопутным военачальником. 317. Влияние морских сил.

Вашингтон и еще много раз самым решительным образом в письмах, докладах и записках выражал свое мнение относительно громадного значения господства на море; например, в половине 1781 года он писал: „после денежного займа—самое для нас важное—это устойчивое превосходство на море у здешних берегов; это немедленно привело бы неприятеля к тяжелой оборонительной войне“. Позже он писал Грассу: „Вы, конечно, заметили, что какие бы усилия ни делала сухопутная армия, решительное слово в настоящей войне всегда будет принадлежать флоту“. В письме к Лафайету в середине ноября он пишет: „никакая сухопутная сила не может достичь решительных результатов, если она не сопряжена с превосходством на море“.

Приведем еще фразу, сказанную Сюффреном в Порто-Прайя: „уничтожение английской эскадры должно было подрезать все корни и расчеты этой экспедиции, и на долгое время закрепить наше преобладание в Индии, последствием чего мог бы быть славный мир“. Он и позже не раз говорил, что необходимо в решительном сражении уничтожить неприятельский флот, захватить стратегические порты и, таким образом, завладеть Цейлоном и Индией.

Мы должны однако же еще раз заметить, что окончание этой морской войны было достигнуто не тактическими победами, а всеобщим стремлением к миру, вызванным расстройством финансов, народного хозяйства и морской тор-

5*

говли, а также и внутренними и политическими осложнениями.

318. Морская стратегия. Война эта была чисто морской войной; но велась она Англией совершенно иначе, чем велись все войны до и после нее, при чем основные положения ее морской политики в 1778—1783 годах были совершенно иные, чем в других войнах. Постоянное опасение потерять наиболее значительные американские и вест-индские колонии заставило ее усиливать флот в колониях, что неизбежно вело к ослаблению его в собственных водах.

Вместо того, чтобы добиться успеха решительным стратегическим наступлением, Англия ограничивалась в Европе чисто оборонительным образом действий, а вместе с тем, и в колониях не всегда была в состоянии выступать против союзников на всех трех театрах войны с достаточным превосходством сил. Вместо того, чтобы с самого начала запереть французский и испанский флоты в их портах и здесь дать им сражение, Англия не только дала им возможность выходить в море, но даже не помешала многократной отправке подкреплений для них. Дело шло совершенно иначе при Дрэке, Джервисе и др.

Дело доходило до того, что слабость английского флота в Канале (30 кораблей против 50) подвергала саму Англию серьезной опасности нашествия неприятеля, от которой ее спасла только неспособность союзников к решительным действиям. Даже сильный оборонительный флот не был бы в состоянии спасти Англию от этой опасности; в таком положении Англия не бывала еще никогда.

И несмотря на такие заботы о колониальном флоте, она все-таки потеряла самые главные свои колонии, а одно время даже лишилась большинства своих Вест-Индских островов и вынуждена была спасать этот флот от опасности в портах.

С самого начала английский флот должен был бы находиться перед Брестом, где было его настоящее место; к тому же здесь он занимал бы позицию между союзниками; отсюда английским эскадрам надлежало преследовать все выходящие в море французские суда, вынуждать их к бою и, если не уничтожать их, то, по крайней мере, наносить им такие повреждения, которые лишали бы их возможности идти в далекое плавание. Испания едва ли одна послала бы

свой флот в Вест-Индию. От Бреста была возможность выйти навстречу и испанской эскадре в случае ее появления и разбить ее.

Английская стратегия в данном случае наделала много ошибок; вина в этих ошибках однако лежит не на одних только неверных военных расчетах, но часто и на партийных политических соображениях.

Все грубые ошибки англичан, однако, не были использованы союзниками; наоборот, они сами наделали таких же, если еще не более крупных ошибок, как мы выше уже разъяснили. В 1780 и 1781 году они имели полную возможность, несмотря на то, что силы их были наполовину слабее, держать под угрозой разрозненные силы противника; с другой стороны, английский флот упустил случай уничтожить Гишена и Грасса своими превосходными силами.

В защиту образа действий англичан можно привести только одно обстоятельство—необходимость во что бы то ни стало обеспечить прежде всего свой опорный пункт Гибралтар. Из всех владений вне Англии это было несомненно самое важное.

Англия, конечно, скорее добилась бы успеха, если бы своевременно поняла, что Северная Америка для нее навсегда потеряна, но гордость ее мешала ей сознаться в этом, а общественное мнение настоятельно требовало защиты колоний.

Если бы Англия с самого начала обеспечила свои главные опорные пункты в Америке и Вест-Индии сильными гарнизонами, а затем стянула весь свой флот для уничтожения неприятельских морских сил, то дело пошло бы гораздо лучше. Раздробленность сил значительно затянула войну и причинила Англии громадный ущерб во всех отношениях.

Нужно еще заметить, что английские адмиралы были сильно стеснены в своих действиях необходимостью давать значительные эскорты для сопровождения конвоев, как того требовало общественное мнение.

Относительно общей морской стратегии и морской политики в этой войне, а также о стратегической обстановке на отдельных театрах войны уже сказано выше; везде окончательное решение дела зависело от флота; как очень метко выразился Мэхэн „союзники старались отхватить кусочки по

всем краям британской империи, но разбили себе голову о гибралтарскую скалу“.

В отношении французов надо еще кое что добавить по поводу так называемых „высших целей“; Франция собиралась „положить конец тираническому господству Англии на океане“; но тем не менее и королю и правительству и адмиралам казалось более важным захватывать и удерживась за собой те или другие клочки территории, чем брать в плен „отдельные корабли“.

Франция и в этой войне осталась при том же ошибочном стратегическом и тактическом взгляде, которого она придерживалась и в Семилетней и в предыдущих войнах: беречь свои корабли в оборонительных боях; вследствие этого, большинство сражений не имело решительных результатов.

К стратегическим ошибкам Англии надо отнести еще и то, что главнейшие ее опорные пункты в колониях не были достаточно укреплены; в том числе не было укрепленных пунктов и в Северной Америке.

319. Морская тактика. В своем месте было неоднократно указано на ошибку французов, которые за исключением одного только Сюффрена, по старой традиции постоянно держались оборонительного образа действий. Даже в тех случаях, когда превосходство сил было на их стороне и, кроме того, с ними были и еще и сильные союзники, они все-таки выжидали нападения противника, который, впрочем, тоже не отступал от правил старинной тактики: подходить с наветренной стороны, и затем двигаться параллельным курсом вдоль неприятельской линии, при чем авангарды жестоко страдали, а арьергарды почти не принимали участия в сражении.

Стратегическое наступление без тактического не приводит к цели, в особенности если упускать благоприятные случаи для боя и победы; отсюда получается отрицательный успех войны. Часто было замечено, что полное единодушие во мнениях, высказываемых во Франции по поводу того, или другого сражения и правительством, и офицерами, и писателями приводило к самым опасным и ложным заключениям. Постоянно высказывалось мнение и даже делались соответствующие попытки в том смысле, что самое верное средство одолеть англичан заключается будто бы в том, чтобы пара-

лизовать их торговлю, т. е. вести против них широкую крейсерскую войну.

Английскому флоту тоже не удалось одержать победы; привычные схемы держали в своей власти и английских начальников, которые тоже и стратегически и тактически держались скорее оборонительного образа действий, несмотря на те атаки, которыми они всегда начинали сражение; английский флот одерживал успех только силою своей первоначальной атаки, которая нагоняла страх на противника, настоящего же решительного результата не было достигнуто ни в одном из первых восьми больших сражений, даже сражение у Доминики нельзя, собственно говоря, назвать сокрушительной победой.

В тактическом смысле эта война создала новый факт: прорыв неприятельской линии, о значении которого мы уже говорили. Кроме того, выяснилось значение долгого и упорного преследования побежденного противника, сосредоточения своих и разделения неприятельских сил, особенная важность выгодной позиции, занятой в начале сражения. Далее, выяснился и тот вывод, что надо бить неприятеля хотя бы по мелочам, не выжидая каких-либо крупных особенно благоприятных обстоятельств. По этому поводу Мэхэн говорит: „предпочтение обороны наступлению, постоянное взвешивание тех или других шансов и, наконец, страх перед смелыми действиями объясняют ничтожность тех успехов, которых добились французы в этой войне“.

Наконец, эта война привела к более ясному признанию значения технических усовершенствований: в судостроительном деле—обшивки подводной части судов медными листами, в артиллерийском деле—усовершенствования орудий и т. д.

Новейшие исследования Корбетта (Corbett) доказали, что уже во время Роднея и Гоу в среде офицеров народилось стремление освободиться от предписаний устарелой тактики; доказательством этому служат имеющиеся в сигнальных книгах „дополнительные инструкции“ к „постоянным“ инструкциям для боя. Вследствие недостатков в сигнальной системе и отсутствия объяснительных тактических указаний, каждый адмирал издавал для своей эскадры или для своего флота еще особые сигнальные книги, в которых особо объяснялись тактические приемы.

Из упомянутых исследований, относящихся к 1777 году видно, что Родней вовсе не явился тем новатором, каким его считали до сих пор, но лишь усовершенствовал старую систему, на основании трудов Морога (Morogues). С другой стороны, Гоу и Кемпенфельдт стремились, путем расширения системы сигналов, дать командующему флотом больший выбор тактических приемов и предоставить ему свободное применение этих приемов во время сражений. Оба они стремились дать и командирам отдельных судов большую свободу, чтобы они могли использовать благоприятные моменты, представляющиеся во время совместных действий. Гоу на это ясно указывает в своих дополнительных инструкциях 1777 года, в которых он не только уполномочивает своих командиров „действовать по обстоятельствам", но даже требует этого от них. Нужно было только появление Нельсона, чтобы все эти идеи воплотились в действие.

Существенная заслуга Гоу заключалась в том, что он в 1777 году дополнил сухие тактические инструкции особой печатной сигнальной книгой; сигналы из нее воспроизводились, как и до тех пор, одиночными флагами, значение которых однако изменялось в зависимости от того места, на котором они были подняты. Три года спустя Кемпенфельдт в качестве начальника штаба флота в Канале усовершенствовал эту систему после долгих тактических занятий во Франции. Были также изданы „объяснительные инструкции к сигнальной книге".

Большее количество легко понятных сигналов увеличило возможность передачи новых тактических приказаний. Гоу и Кемпенфельдт продолжали вместе работать над этой тактической сигнальной книгой и обучали адмиралов и командиров судов пользованию ею.

Вместе с разработкой сигнальной книги было улучшено и тактическое подразделение флота; вместо существовавших до тех пор трех эскадр или шести колонн для похода и для боя, были введены два дивизиона и т. п. В числе участников этих работ необходимо назвать еще адмирала Арбутнота.

320. Влияние морских крепостей. Если не считать Порт-Рояля и Гибралтара, которые нередко связывали операции флота, значение морских крепостей выразилось только в той роли, которую они играли, как опорные пункты для отдельных эскадр. Особенного

упоминания заслуживают Ньюпорт с окрестностями, Санта-Лючия и Барбадос; далее, Куддалор и Тринкомале.

Мэхэн в заключительной части первого тома своего главного труда пользуется этой войной, чтобы осветить способ изучения морских войн; он подробно критикует и поясняет отдельные частности этой войны и дает образец интересного исследования ее. Из этого исследования можно извлечь поучительные уроки стратегии, пригодные и для настоящего времени; тактическое значение такого исследования гораздо меньше, так как изучение войн „должно скорее служить к выработке привычки тактически-правильно мыслить, чем являться примером для подражания". Он разъясняет те цели, которые должны ставить себе военачальники, говорит о выборе объектов для атаки, об элементах, из которых состоят военные операции, об операционных планах, о вспомогательных источниках при ведении войны, о связях с тылом, о промежуточных гаванях, о распределении морских вооруженных сил и о морской политике противников. Вследствие той тесной связи, какую эта морская война имеет с войной за независимость, Мэхэн особенно подробно ее описывает, при чем она является как бы любимой его темой. 321. Изображение войны в книге Мэхэна; значение изучения морских войн.

Необходимо привести еще одну фразу относительно тех целей, которые преследовали оба главные военачальника в этой войне: „Франция в этой войне, в сущности говоря, добивалась решения вопроса—кому из двух противников быть сильнее; все ее стремления сводились к тому, чтобы установить морское и политическое превосходство над Англией". Причины, по которым цель эта не была достигнута объяснены нами выше.

VII. Войны коалиции против французской республики 1793—1802 годов.

I. Общее политическое и военное положение с 1793—1802 г.

322. Введение. Морские войны, которые намъ предстоит теперь описывать начинают собой период величия в истории парусного военного флота. Материальная часть флотов, и в особенности такелаж, значительно улучшилась, корабли и вооружение их приобрели отличные качества, а обучение личного состава английского флота доведено было до высокой степени совершенства. Опыт последних войн получил теоретическую разработку и сделался достоянием значительного круга офицеров; опыт этот прежде всего учил, что уже давно пора порвать с устарелыми стратегическими и тактическими приемами, и что дух должен быть поставлен выше мертвой буквы. Таким образом, уже в мирное время обсуждались с теоретической и научной точки зрения результаты полученного опыта, из которого извлекались уроки для будущего, что в прежнее время было бы сочтено за бессмыслицу. О деятельности Гоу в этом направлении мы уже упоминали.

Английский флот, снабженный прекрасным личным составом и материальною частью, получивший систематическую подготовку под руководством таких адмиралов, как Гоу и Джервис, каждый корабль, которого благодаря превосходной подготовке командиров и экипажа, сделался первоклассной боевой машиной, ожидал только такого вождя, как Нельсон, для того, чтобы одержать блестящие победы. Однако, раньше надо было добиться, чтобы все новые приобретения и успехи, достигнутые английским флотом,

слились в стройную систему, одушевленную одной общей мыслью, которая сделала Великобританию первой и даже единственной мировой державой.

Величина судов английского флота постоянно возрастала; после 1790 г. трехдечные 100-пушечные (и более) корабли имели 190 фут длины, около 52 фут ширины и 22 фута осадки; водоизмещение их составляло около 2300 тонн и экипаж состоял из 850 человек. Наибольшие 38-пушечные фрегаты имели водоизмещение свыше 1000 тонн при 150 футах длины, 13 футах осадки и 300 человек экипажа. С 1785 года все корабли имели обшивку подводной части медью. Верфи находились в прекрасном состоянии, для судов имелись уже специальные доки. 323. Английский флот.

Число пригодных к плаванию линейных кораблей составляло в 1793 году 115, из коих около 20 трехдечных, при общей численности в 300 судов и транспортов; в 1796 году эта численность возрасла до 400, в 1799 до 125 и 520; на этой последней цифре численность эта держалась в течение многих лет.

В 1792 году было 16000, 1793 — 45000 матросов и морских солдат; через 2 года число их поднялось до 100000 а еще через 2 года до 120000; в 1801 году цифра эта дошла до 135000 и затем стала медленно понижаться. Для пополнения экипажей приходилось почти всегда прибегать к принудительным мерам, так как дезертирство принимало крупные размеры; так например, в течение шести лет после 1774 года дезертировало 42000 человек. Содержание и продовольствие экипажей постепенно улучшалось, но тем не менее не может сравниваться с настоящим временем. Как бы то ни было флот при личном составе в 16000 человек ни в каком случае не мог считаться готовым к войне и война эта застала правительство Питта врасплох.

Офицерский корпус все еще стоял невысоко в смысле теоретического образования, но с практической точки зрения был удовлетворителен и обладал большим морским опытом; команды, несмотря на значительное число людей низшего разбора, служивших по принуждению, были все-таки значительно более подготовлены, чем французские экипажи. Установленный в 1784 году лордом Гоу свод сигналов был официально утвержден в 1793 году, и вместе с тем дополнен ночными сигналами.

В 1793 году морское ведомство обошлось в 4000000 фунтов стерлингов, через три года уже почти вдвое, с 1797 по 1800 год — более 13000000 ежегодно, в 1801 — 16 $^{1}/_{2}$ миллионов; с этого года расходы стали понижаться.

324. Французский флот. Французские корабли, как и в прежнее время, были больше, быстроходнее, сильнее вооружены и имели более многочисленный экипаж, чем английские; так, 116-пушечный трехдечный корабль имел до 1300 человек экипажа. Карронады были введены после 1783 года, а другие артиллерийские нововведения только после 1802 года.

Людовик XVI очень интересовался флотом и сделал некоторые нововведения; при нем была начата постройка новых гаваней. Старинный антагонизм между офицерами и чиновниками продолжался по прежнему, в особенности на верфях и в арсеналах. В 1790 году флот насчитывал 80 линейных кораблей и 70 фрегатов, для которых имелся достаточный личный состав.

И офицеры и команды в смысле обучения стояли ниже английских; офицеры, впрочем, были более образованы в смысле военной теории, но им не хватало практики, так как только четвертая часть их могла нести службу на судах. О недостатке дисциплины в офицерском корпусе, насчитывавшем до 2000 человек, уже говорилось в предыдущей главе. Среди так называемых „голубых“ офицеров можно указать выдающихся людей; таковы были Брюи (Bruix), Миссиесси (Missiessy), Линуа (Linois).

325. Влияние французской революции на флот. К двум крупным политическим событиям последнего времени — возникновению на западе нового независимого государства в Северной Америке и укреплению на востоке обширной русской империи, скоро присоединилось еще третье, имевшее громадное значение: это было начало французской революции. В середине 1789 г. народ взял штурмом Бастилию, после чего революция неудержимо пошла вперед; в середине 1792 года был взят Тюильерийский дворец и король свергнут с престола; 21 сентября была провозглашена республика. Вслед за казнью короля, в начале 1793 года, последовал террор, который распространился всюду, даже на военные порты и корабли.

Таким образом, началось уничтожение во флоте всего хорошего, что было создано десятками лет упорного труда;

во флот невозможно было перенести порядки, которые были введены в новой республиканской армии, так как во флоте только долголетняя организационная работа может дать соответствующие результаты. Чтобы выработать моряка, да еще матроса на военном корабле или морского офицера, требуется больше времени и труда, чем для сухопутного солдата, чего не знали, или вернее не хотели знать новые лица, ставшие у власти. Они думали, что драконовскими мерами можно достичь всего, что достаточно было одного патриотизма.

Положение офицерского корпуса, состоявшего преимущественно из дворян, сделалось невыносимым; один бунт следовал за другим, и даже такие люди, как коммодор д'Альбер де-Рион не мог с ними справиться ни в Тулоне на сухом пути, ни в Бресте на судах. Уже в 1790 и 1791 годах царила почти полная анархия и старые офицеры толпами покидали службу; к середине июня 1791 года оставалось едва четвертая часть их. Национальное собрание заместило их капитанами и офицерами из коммерческого флота; даже при назначении адмиралов едва обращалось внимание не специальные познания. Чтобы держать флот в руках, на флагманские корабли посылались депутаты из конвента, как во времена Рюйтера в Голландии. Самое скверное влияние в этом отношении имел Бон-Ст. Андре (Bon St.-André), по предложению которого искусные матросы-артиллеристы (всего около 5400 человек) как специальное войско, т. е. аристократическое учреждение, были заменены национальными гвардейцами, так как „равенство" должно было быть краеугольным камнем всего в республике. С трудом можно было удержать на службе несколько старых офицеров; многие погибли на эшафоте.

Таким образом, не было ни офицеров, ни матросов, ни артиллеристов, одним словом, не было ничего; патриотический порыв новых людей не мог восполнить этого недостатка; к этому прибавилось еще и то, что вследствие плохого продовольствия и неаккуратной уплаты жалования, во флоте распространилось недовольство и матросы толпами дезертировали; об офицерах заботились также мало и они часто едва имели достаточные средства, чтобы оплачивать свой стол; это продолжалось до 1802 года; адмирал Гантом (Ganteaume) упоминает даже о полуголых матросах.

Внутреннее положение дела было ужасающее, но за то флот был „очищен" — другими словами, корпус офицеров был уничтожен. Из трех адмиралов, принимавших участие в большом сражении 1 июня 1794 года, командующий флотом еще в 1791 году был лейтенантом, двое других — лейтенантом и младшим лейтенантом; из 26 командиров судов был один капитан, три лейтенанта, 11 младших лейтенантов, 9 командиров купеческих судов или штурманов, 1 боцман и 1 матрос.

После сказанного нечего удивляться, что в отношении материальной части дело обстояло очень плачевно; никаких улучшений в течение ближайших десятилетий не произошло, так как все подвозимые материалы перехватывались английской блокадой.

326. Другие европейские флоты. Из 76 испанских линейных кораблей 56 было в исправном состоянии; за то верфи находились в полном разрушении. Офицеры не имели никакого опыта, матросы были каким то сбродом; на линейных кораблях едва набиралось по 80 человек экипажа. О морском воспитании нечего было и говорить; когда кораблям приходилось пробыть более продолжительное время в море, половина экипажа заболевала; во время бурь большая часть команды страдала морской болезнью.

У Голландии было около 50 небольших линейных кораблей и много транспортов. Материальная часть была неособенно блестящего качества, но офицеры и команды были вполне исправны.

У Португалии было 6, у Неаполя 4 линейных корабля, которые были вполне пригодны для войны. Относительно северных флотов будет сказано в следующей главе.

2. Научное развитие морской тактики.

327. Сочинение Морога. В 1763 г. в Париже появился труд капитана виконта де Морог (de Morogues), первого директора учрежденной за десять лет перед тем морской академии. Труд этот был озаглавлен „Морская тактика" (Tactique navale) и являлся в сущности переработанной, согласно опыта новейшего времени, исправленной и значительно дополненной морской

тактикой патера Павла Госта (Paul Hoste); книга эта не имела характера узко-уставной тактики.

Сочинение Госта сделалось редкостью и нуждалось в переиздании, но труд Морога содержал много совершенно ненужных описаний маневров, а многочисленные чертежи отличались меньшей ясностью, чем у Госта. В общем, однако, книга изложена очень систематично, хотя и менее научно, чем у его предшественника; сочинение для практики имело большое значение. Он прежде всего требует сосредоточения огня и подвижности строя; для осуществления этого ему кажется необходимым иметь возможно крупные и сильные корабли и соблюдать на ходу большие дистанции. Против отдельных наступательных маневров противника он указывает меры противодействия. Особенного внимания заслуживают его указания на то, каким образом флот, находящийся подъ ветром, должен избегать атаки и, в особенности, решительного сражения, что и являлось сущностью французской оборонительной тактики. Он рекомендует в первую очередь обстреливать неприятельский такелаж, чтобы лишить противника способности передвижения; достичь господства на море этим путем, конечно, было нельзя, но у противника отнималась способность к наступлению и он вынуждался идти в порт. Охват и прорыв он считает „чрезвычайно рискованными“ и не соответствующими той цели, которую он ставил. Хорошо обученный флот, по его мнению, имел то преимущество, что мог легко уйти от неприятеля. Для сражения рекомендуется поменьше маневров, небольшая парусность, плотно сомкнутая линия, огонь только на близких дистанциях, спокойная стрельба, взаимная поддержка. Морог дает также указания для боя брандеров и галиотов.

Шесть лет спустя появился новый труд другого морского офицера о тактических эволюциях; в 1802 году вышла книга Раматюеля (Ramatuelle)—элементарный курс морской тактики. Французы обстоятельно и научно занялись изучением эволюции и морской тактики.

328. Первые английские сочинения.

В то самое время, как вышел труд Морога, в Англии появился частичный перевод большого труда Госта, сделанный лейтенантом О'Бриеном (O' Bryen) с пояснительными дополнениями и примечаниями, применительно английским условиям. „Постоянные инструкции для боя“ (permanent

fighting instructions) являлись единственным официальным руководством для флотовождения. Родней добавил к этим инструкциям существенные дополнения, касавшиеся сосредоточения против известной части противника, плавания на малых интервалах, изъятия из строя сильнейших кораблей для атаки головных или замыкающих кораблей. В 1767 году в Англии вышел перевод части труда Морога, сделанный по инициативе Гауке. В 1788 году по поручению адмирала Кемпенфельдта появились переводы еще некоторых других трудов.

329. Первое появление труда Клерка. В 1790 году появился в общедоступном издании капитальный труд шотландца Джона Клерка ов-Эльдина (Clerk of Eldin) который был отпечатан в небольшом числе экземпляров еще в 1782 году и был роздан некоторым морским офицерам, друзьям автора; но еще до этого первого появления этого труда, автор уже высказывал свое мнение относительно концентрации сил нескольким морским офицерам, в том числе и Роднею. Этот труд, получивший высокую оценку со стороны отдельных личностей, в общем был, однако, встречен холодно: тем не менее, он дал повод к дальнейшей разработке вопроса.

330. Общее содержание этого труда. Второе издание этого труда, появившееся в 1804 году, носит заглавие: „Опыт морской тактики“ (Au Essay of Naval Tactics). Содержание этой книги распадается на четыре части. Во первых, дается общее введение, с тактическим пояснением атаки с наветренной стороны; иллюстрацией к этой части является описание около дюжины сражений, происходивших с 1744 по 1781 год; в конце этой части автор предлагает новый способ атаки, который также поясняется примерами сражений. Часть вторая в этом же порядке говорит об атаке с подветренной стороны. В третьей части разбираются общие тактические условия боя, со ссылкой на исторический очерк морской тактики, откуда выводятся основные тактические принципы. В последней части Клерк подобным же образом разбирает сражения, происходившие в 1782 году в Вест и Ост-Индии.

Основною мыслью всего изложения является стремление доказать, на основании описания 14 морских сражений, невыгодность принятого до того времени способа атаки, вследствие слепого следования устарелым боевым инструк-

циям; вместе с тем автор указывает способы атаковать противника в определенном месте с превосходными силами.

Прекрасные чертежи всех сражений и точные планы значительно облегчают изучение этого труда.

Клерк, шотландец по происхождению, был частным лицом, никогда не бывал на море, и не был знаком с книгой Госта; еще в ранней юности он пришел к убеждению, что имеющиеся опыты морской тактики никем еще достаточно не освещены и не разработаны; он нашел, что та храбрость и энергия, которую англичане почти всегда проявляли в боях отдельных кораблей, недостаточно выгодно обнаруживалась в крупных сражениях, вследствие того, что тактические приемы никем не изучались, и никто не пользовался прежним опытом для того, чтобы знать, как следовало поступать в известных случаях. 331. Происхождение этой книги.

Главным поводом к труду Клерка послужило изучение неудачных действий Бинга у Порта Магона; опыты, произведенные с моделями на прудах и в комнатах, на столах, чертежи и планы помогли уяснению его взглядов, а беседы со специалистами убедили его в их правильности. После сражения Кеппеля в 1778 г. он еще серьезнее принялся за изучение дела; во всех сражениях ему бросалось в глаза отсутствие попыток прорвать неприятельскую линию, атаковать с превосходными силами некоторую часть неприятеля или же броситься на потерпевшие аварии корабли; неумелость командующих флотом обнаруживалась везде.

Работы Клерка была сообщены Роднею перед его отправлением в Вест-Индию, причем он выразил намерение точно следовать его указаниям; многочисленные безрезультатные бои в Вест-Индии горько разочаровали Клерка. В 1781 году он приступил к письменному изложению своих взглядов и занялся систематической сводкой результатов своих работ. 1-го января 1782 года было отпечатано на правах рукописи 50 экземпляров 1-й части, которые он роздал своим друзьям; не только от этих друзей, но и вообще со всех сторон он получил одобрительные отзывы; весной он представил свою работу в министерство; труды его получили общую известность и побудили многих морских офицеров к дальнейшему изучению вопроса. Таким образом, его работа послужила решительным толчком къ освобождению от устарев-

ших на целое столетие чисто формальных боевых инструкций, которые до тех пор служили, вместе с дополнительными указаниями различных адмиралов, единственным руководством по морской тактике.

Родней, по возвращении в Англию, неоднократно признавал влияние на него Клерка, а впоследствии такие же признания делал и Нельсон. Весной 1804 г. труд Клерка первый раз вышел полностью со всеми приложениями.

332. Некоторые подробности содержания этого труда.

Система тесно сомкнутой боевой кильватерной линии была окончательно отвергнута—Клерк доказал, что практиковавшийся до тех пор способ атаки с наветренной стороны является ошибочным и никогда не может привести к полной победе; при оборонительной тактике, которой придерживался главный противник—французы, способ этот влек за собой громадные потери, так как атакующие корабли подвергались продольному огню, и только в редких случаях могли атаковать все одновременно.

Он высказывается за нижеследующий способ атаки с наветренной стороны: наиболее быстроходные корабли должны атаковать превосходными силами часть неприятельского ариергарда, а главные силы в это время, заняв позиции с наветренной стороны, должны отвлечь центр и авангард неприятеля; это вынудит неприятельскую линию сделать поворот оверштаг или через фордевинд, при чем легко может произойти беспорядок. Во всяком случае неприятель сам вынужден будет атаковать, чтобы центром и авангардом придти на помощь ариергарду, и тогда серьезное сражение будет уже неизбежно.

Для атаки с подветренной стороны он рекомендует, если неприятельский флот находится в движении, как это большею частью делают французы,—идти встречным курсом и прорываться в центре, так как только таким образом можно добиться решительных результатов. Прорыв должен быть сделан или головною частью, или своим центром, при чем в этом последнем случае авангард должен продолжать идти дальше. При таком прорыве неприятельский ариергард будет задержан и атакован превосходными силами, что приведет к решительным действиям. Авангард и центр при этом должны маневрировать так, чтобы подойти как можно ближе к месту боя.

Он дает еще более точные указания, как и где должен быть сделан прорыв, при чем главная мысль его та, что всегда нужно атаковать превосходными силами ту часть неприятельских сил, которая не может быть поддержана остальными силами. Таким образом, здесь в первый раз он высказывается в научной форме за сосредоточение сил при всяких обстоятельствах.

3. Война в 1793 и 1794 годах.

Вслед за начавшейся в 1792 году войной французской республики с Австрией, Пруссией и Сардинией, первого февраля 1793 года последовало объявление национальным конвентом войны Англии, а через два месяца и Испании. Англия всегда поддерживала партию ройялистов и, после оккупации французами австрийских Нидерландов, заняла угрожающее положение. Франция стояла одна, без союзников, против громадной коалиции, которая, под главенством Англии состояла из Великобритании, Нидерландов, Пруссии, Австрии, Германской Империи, Итальянских Королевств и Испании. Питт Младший хотел искоренить заразу революции раньше, чем она перекинется на другие здоровые народы и 24 января, через три дня после казни Людовика XVI, окончательно выслал французского посланника. 333. Политическое и военное положение в 1793 г.

Если не считать маленькой нейтральной Швейцарии, Франция была окружена врагами со всех сторон, при чем на морских ее границах стояли, Голландия, Испания и Итальянские Королевства. Противники ее на Средиземном море были совершенно ничтожны и только одна Англия, со своим опорным пунктом в Гибралтаре, заслуживала и здесь серьезного внимания. На севере, в числе прочих морских противников, выступила и Голландия, но с занятием ее территории французскими войсками, могла уже не считаться в их числе.

Внутренняя борьба партий, происходившая во Франции между якобинцами и жирондистами, повела между прочим, к тому, что когда армия конвента начала наступать на юг, монархически-настроенный Тулон сдался английскому адми-

ралу, лорду Гуду (Hood), который в середине августа появился перед городом с 21 линейным кораблем; при этом Гуд обязался при заключении мира возвратить Франции форты и корабли. Английские команды и команды с 17 союзных испанских кораблей, заняли форты, арсеналы, корабли и верфь. Таким образом 27 августа в руки союзников попали полторы дюжины боеспособных и около дюжины негодных к службе линейных кораблей, две дюжины фрегатов и много транспортов; на юге Франция совершенно лишилась своих морских сил.

На сухопутных границах в 1793 году дела французов, несмотря на всеобщий призыв к оружию (levée en masse), сделанный Карно (Carnot) обстояли довольно плохо; со всех сторон надвигались неприятельские войска, а вместе с тем разыгрывалось и серьезное восстание в Вандее. Францию спасла только раздробленность неприятельских сил, медленность их наступления и несогласия их начальников, так как неукротимая наступательная сила революционной армии не могла бы в конце концов противостоять надвигавшимся со всех сторон врагам.

В сентябре брестский флот, действовавший у берегов Вандеи, взбунтовался и принудил адмирала Морар-де-Галля (Morard de Galles) возвратиться в Брест; судьба Франции казалась решенной; к этому присоединились еще понесенные Францией поражения на море.

334. Мероприятия в английском флоте в 1793 году.

Начало войны застало английский флот почти врасплох; в кампании находилось только 12 линейных кораблей, но сверх того имелась еще линия исправных кораблей; затруднения заключались только в личном составе, так как к концу 1792 года на службе состояло только 16.000 матросов.

Однако, к концу 1793 года английский флот в Канале, под командой лорда Гоу (Howe) насчитывал уже две дюжины кораблей, столько же было у лорда Гуда в Средиземном море, еще дюжина кораблей находилась в Вест-Индии и, наконец две дюжины стояли в качестве резерва в отечественных гаванях. Таким образом, затруднения англичан разрешились благодаря тому, что и на море Франция оказалась совершенно неподготовленной, а главные ее морские силы стояли у берегов Вандеи для помощи при подавлении роялистского восстания.

Поход в Бель-Иль, предпринятый Гоу в начале августа, окончился простой разведкой; против 17 английских линейных кораблей имелось 17 неприятельских; Гоу действовал строго методично, к тому же начались бури и туманы, и в середине декабря он окончательно ушел в Портсмут. Французам удалось спасти свои транспорты и даже захватить неприятельские.

335. Отступление союзников из Тулона.

Вскоре после того, как Гуд занял Тулон, армия Конвента осадила его; для защиты города прибыли английские и испанские войска, а также два неаполитанских линейных корабля с войсками; всего было до 17.000 войск, принадлежавших к пяти национальностям, против 15.000 французов. Осаждающие действовали очень энергично,—обстрелом руководил артиллерийский майор Наполеон Бонапарте — они подступали с каждым днем все ближе и наконец, в ночь на 17 декабря союзники вынуждены были спешно очистить Тулон; при этом удалось посадить на суда все войска и, кроме того, еще 15.000 жителей. Из числа французских кораблей, находившихся в Тулоне, удалось взять с собой только четыре линейных корабля и 9 сожжено, так что французам досталось 14 кораблей (еще 4 корабля с мятежными французами были отправлены в гавани Атлантического океана). Фрегатов и корветов было взято 15, 5 уничтожено и 7 досталось французам. Если бы испанцы и неаполитанцы не держали себя так малодушно, то капитану сэру Сидней Смиту (Sidney Smith) вероятно удалось бы уничтожить весь флот, как это было сделано с большею частью арсенала. Тулон во всяком случае рано или поздно должен был пасть, а потому нельзя не считать упущением, что никто заранее не подумал об уничтожении кораблей. На заграничных станциях англичанам также удалось уничтожить несколько неприятельских кораблей.

336. Действия французского флота.

Плохой урожай 1793 года, а также и то обстоятельство, что всякая торговля, как на морской, так и на сухопутной границе совершенно прекратилась, привели французские власти к решению закупить в Америке и в Вест-Индии большие запасы продовольствия. В целях обеспечения транспорта с этими запасами на 125 купеческих судах, зимой и весной были отправлены в море две небольшие эскадры, а для встречи всего транспорта был послан контр-адмирал

Вилларе-Жуайез (Villaret-Joyeuse), назначенный командующим брестским флотом, который в половине мая получил приказание выйти в море со своими 25 кораблями, в том числе 4 трехдечных. На флагманском корабле, трехдечном *Montagne* (120) находился депутат Конвента.

337. Действия английского флота. За две недели перед тем из Портсмута вышел Гоу с 34 линейными кораблями и 15 фрегатами, с целью перехватить французский транспорт; у мыса Лизард он отправил 8 линейных кораблей под начальством адмирала Монтагю (Montagu), для конвоирования до Финистерре своего собственного конвоя, состоявшего из 150 судов, шедших в Америку, Вест и Ост-Индию.

С главными своими силами Гоу отправился на разведку к Бресту, узнал, что французский флот находится еще там и направился оттуда к западу. 19 мая он снова возвратился к Бресту и узнал, что французы уже ушли и что два дня перед этим он с ними разошелся в Канале; тогда Гоу пошел на соединение с Монтагю. По дороге он получил известие, что Вилларе находится к западу от него и тотчас же пошел ему навстречу; 28 числа он нашел его приблизительно в 400 милях к западу от Уэссана. У каждого из противников было по 26 линейных кораблей.

338. Сражение в Атлантическом океане 28 мая 1794 г. Вилларе с большим трудом удалось выстроить боевую линию хотя бы в некотором порядке, так как при свежем ветре это представляло трудную задачу для его неопытных командиров. Гоу шел в двух колоннах, а кроме того сформировал из четырех своих самых быстроходных двухдечных 74-пушечных кораблей особый легкий дивизион. Оба флота шли параллельно, курсом на запад, в расстоянии около 10 миль друг от друга; англичане шли под ветром, имея свой легкий дивизион на ветре. После полудня оба флота изменили курс на восток-юго-восток—и тогда легкий английский дивизион атаковал французский арьергард. Во время поворота этого арьергарда, один французский трехдечный корабль, находившийся в конце линии и окруженный неприятелем, сражался почти до 10 часов вечера с полудюжиной английских кораблей, и тем доказал возможность одному большому кораблю долго держаться против нескольких маленьких. У каждого из противников было по одному сильно поврежденному кораблю, которые должны были выйти из строя.

На другое утро оба флота находились в расстоянии 6 миль друг от друга на параллельных курсах к юго-востоку. Французы в этих боях в первый раз подняли республиканский флаг—белый бурбонский флаг с трехцветным крыжем в верхнем углу у флагштока; у англичан развевался красный национальный флаг. После различных маневров обоих флотов, французский авангард стал приближаться к неприятелю и открыл сильный огонь; Гоу сделал сигнал своему авангарду сделать поворот и прорвать неприятельскую линию, но сигнал этот был плохо выполнен, при чем в английской линии произошло замешательство. Тогда Гоу оказался вынужденным сам показать пример; он сделал поворот и прорвал неприятельскую линию позади шестого французского корабля, считая с конца; следующие за ним корабли последовали примеру своего адмирала, сделали поворот и также прорвали неприятельскую линию ближе к хвосту; вследствие этого два последних французских корабля, которые были несколько снесены под ветер, оказались совершенно отрезанными и окруженными неприятелем. 339. Сражение 29 мая.

Вилларе пошел на помощь своему ариергарду; приказание его повернуть последовательно не было исполнено, так как передовой корабль был слишком сильно поврежден и не мог начать маневра; поэтому Вилларе был вынужден, как и Гоу, сам подать пример и повернул со своим флагманским судном; остальные корабли последовали за ним. И таким образом ему удалось спасти свои концевые корабли; теперь в обоих флотах царил полный беспорядок, в особенности у англичан, у которых часть судов сбилась вместе и находилась в беспорядочной массе.

Однако Вилларе со своим флотом уклонился от дальнейшего боя и ушел к северо-западу. Частичные бои продолжались еще в течение целых восьми часов, при чем англичане потеряли почти 200 человек. Аварии кораблей были за ночь исправлены. Своими непрерывными сосредоточенными атаками Гоу достиг того, что противник вынужден был отправить для исправлений четыре сильно пострадавших корабля; были и еще серьезные потери, но все они были пополнены четырьмя линейными кораблями, которые возвратились после конвоирования транспортов. В течение следующих двух дней туманная погода мешала

продолжению сражения, однако, избежать его Вилларе уже не мог.

340. Сражение 1 июня 1794 г. В 8 часов утра 1 июня оба флота лежали в дрейфе и приводили себя в порядок; через четверть часа, после завтрака, Гоу направился на противника. Курс был на запад, ветер южный.

25 английских линейных кораблей с 7 флагманами имели противниками 26 французских кораблей с 3 адмиралами. Гоу, тщательно держа направление, шел на противника под углом приблизительно в 45°, так что огонь был открыт только через полтора часа. Распоряжения его сводились к тому, что каждый корабль должен был наметить себе противника из числа находящихся против него кораблей, как можно скорее прорвать неприятельскую линию и продолжать бой с подветренной стороны.

На таблице XVIII дано (по Мэхэну) прекрасное изображение движений отдельных кораблей. Передовой английский корабль по ошибке привел на расстояние 1500 фут от противника и впоследствии едва успел принять участие в бое. Около 9 $^1/_2$ часов началась общая стрельба, а через 2 часа главное сражение было уже кончено. Несмотря на полученное приказание, только одна четверть английских кораблей прорвала неприятельскую линию, не все корабли даже подошли близко к противнику; кроме того арьергард только мало-по-малу вступил в бой; вскоре образовалась общая свалка, в которой с обеих сторон дюжина кораблей уже лишилась мачт.

Флагманскому кораблю Гоу *Queen Charlotte* (100) (C) удалось, несмотря на то что флагманский корабль Вилларе *Montagne* (120) (M) подался назад, проскочить в узкий промежуток и атаковать с подветренной стороны. От сильного анфиладного огня *Montagne* потерял 300 человек.

Особым упорством отличался бой между следующим за флагманским кораблем *Brunswick'ом* (74) (B) и французским двухдечным кораблем *Vengeur* (74) (V). *Brunswick* врезался в своего противника, затем сошелся с ним бортами, зацепившись за его якорь, после чего начался убийственный трехчасовой артиллерийский бой, прерываемый попытками французов перейти к абордажу. Преимущество было на стороне англичан, так как у них пушечные порты были

открыты, и они имели возможность, при помощи особого приспособления, заряжать орудия на тесно-соприкасавшемся с неприятелем борту; при угле возвышения, они пробивали верхнюю, а при снижении—нижнюю палубу.

Другие, находившиеся поблизости корабли, также пробовали вмешаться в это единоборство; однако, наконец, вследствие волнения, сцепившиеся корабли разошлись, при чем *Brunswick* еще раз обстрелял противника продольным огнем. На *Brunswick'e* было 23 сбитых орудия, бизань-мачта была снесена, из 600 человек было 44 убитых и 114 раненых. *Vengeur* потерял одну за другой все свои мачты и под конец уже не мог держаться на воде. Около 6 часов английские корабли пришли к нему на помощь и спасли около 400 человек; остальные, в числе 356 пошли ко дну, вместе с судном, в том числе 250 человек убитых и раненых; командир корабля капитан Реноден (Renaudin) был спасен; противник его, капитан Гарвей (Harwey), умер от ран.

341. Конец сражения. Потери.

Отдельные сражающиеся группы мало-по-малу спускались по ветру, и в $1^1/_4$ часа огонь везде прекратился; 7 французских судов спустили флаг. Рассчитывая спасти от захвата еще несколько своих кораблей, Вилларе около 1 часа поворотил на другой галс и собрал под ветром около дюжины кораблей, к которым скоро присоединились еще и другие (см. табл. XVI). Гоу сделал тоже самое еще раньше и, таким образом, спас несколько своих пострадавших кораблей, в особенности *Queen,* который был далеко отнесен под ветер. Таким образом, постепенно снова выстроились две параллельные линии, с курсом на восток; около 4 часов Вилларе, отобрав назад один из захваченных у него кораблей, ушел на северо-запад и через несколько часов скрылся из вида; несколько кораблей, лишившихся мачт, он взял с собой на буксире. Гоу не преследовал его, так как половина его кораблей была к тому непригодна. 3 июля он взял курс на северо-восток и через 10 дней пришел в Спитгэд, отослав предварительно 9 кораблей в Плимут.

Вилларе встретил у Бреста 9 июня эскадру Монтагю, который, однако, не решился его атаковать; через два дня он снова возвратился к Бресту, куда и вошел 14 числа вместе с прибывшим вскоре большим конвоем из Америки;

таким образом, он точно выполнил возложенную на него задачу — оберечь этот транспорт, хотя сам при этом понес тяжелые потери. Спас он и собственную голову.

Французы потеряли 7 кораблей; из них *Vengeur* затонул после того, как был захвачен неприятелем; кроме того 7 кораблей были сильно повреждены; у англичан было 8 тяжело-пострадавших кораблей. Общие потери англичан за три дня составляли 290 убитых и 860 раненых; в числе убитых и смертельно раненых был один адмирал и 6 командиров судов, 2 адмирала были легко ранены; потери французов убитыми и ранеными доходили до 7.000 человек.

Сражение произошло далеко в Атлантическом океане, около 430 морских миль к западу от Уэссана; ближайшей землей была Ирландия, отстоявшая в 320 милях к северо-востоку. Это единственное сражение, которое когда-либо разыгралось так далеко от земли.

342. Замечания по поводу сражения.

Сражение это, после многих десятилетий и даже столетия, было первым, имевшим решительный исход; до него такими сражениями была победа Бинга при Пассаро в 1718 году и Турвиля в 1692 году у Барфлёра. Такой исход был результатом изменившейся в корне английской системы боя. Гоу применил свою тактику прорыва уже во время боев 28 и 29 мая, но вследствие взаимного положения флотов, результаты оказались незначительными. И на этот раз тактика „прорыва по всей линии“ была выполнена неудовлетворительно, так как только 6 кораблей тотчас последовали приказанию; тем не менее общая схватка завязалась с самого начала, а в ней и проявилась и большая инициатива англичан и их искусство в военно-морском деле. Это было именно то, чего добился Гоу, как мы уже отметили в заключительной части предыдущей главы. Таким образом, победа явилась результатом тактических указаний Гоу: одновременный прорыв по всей линии, анфиладный огонь во время прохода через неприятельскую линию, недопущение противника уклониться от боя, нарушение строя и немедленный переход к общей свалке, и наконец, свободная инициатива командиров судов при необходимости вновь выстраивать линию.

Гоу не раз ставили в упрек, что он слишком медленно и в почти педантическом порядке подходил к противнику; это было однако необходимо, чтобы не подвергать авангард с

самого начала чрезмерной опасности, как это обыкновенно бывает при подобного рода атаках с наветренной стороны, а также и для того, чтобы начать прорыв по возможности одновременно по всей линии. Надо было также подумать и о том, чтобы пороховой дым преждевременно не затруднил или даже не помешал совершенно некоторым отдельным кораблям маневрировать. Выгоды атаки с наветренной стороны сказались сразу, например в том, что подветренные орудия на *Montagne* оказались неготовыми к действию.

Несмотря на старания Гоу, в этом сражении снова проявилась всегдашняя невыгода длинной линии, заключающаяся в том, что арьергард поздно вступает в бой; три энергичных командира кораблей арьергарда несколько сгладили эту невыгоду своими решительными действиями, однако цифры потерь арьергада, по сравнению с потерями авангарда, остались приблизительно прежними: арьергард понес вдвое меньше потерь, чем авангард.

При атаке Гоу не сделал никакой попытки сосредоточить свои силы в одном месте; повидимому он не видел в том надобности, так как накануне сражения он убедился насколько его противник мало подготовлен, а вместе с тем Гоу недостаточно доверял предусмотрительности и энергии некоторых своих командиров, которые только недавно поступили под его командование и еще не успели напрактиковаться в общей с ним работе.

Тому, что Гоу после победы не преследовал противника, было несколько причин: часть его кораблей тоже сильно пострадала, а кроме того, он не чувствовал достаточной уверенности в своих командирах, что было безусловно необходимо для общей погони за неприятелем. Вместе с тем надо принять во внимание, что ему было 68 лет и что после сражения он окончательно свалился от чрезмерного напряжения сил в течение последних пяти дней. Заслуживают внимания и тактические распоряжения Гоу, которые он сохранил в силе и в виду неприятеля. Таковы: движение в двух колоннах, несмотря на то, что флот делился на три эскадры, чем он подал пример для Нельсоновских подветренной и наветренной колонн; затем — организация легкого передового дивизиона, который 28 мая одержал значительный успех; и в этом случае он предугадал мысль Нельсона,

которую тот высказал в своем знаменитом приказе перед Трафальгаром.

Французам надо отдать справедливость в том, что они сумели сделать при слабой своей подготовке; только некоторые из командиров судов плохо справились со своей задачей, а Вилларе выказал большое искусство. Цели своей он в конце концов достиг, хотя для этого и пришлось принести крупные жертвы. В стратегическом смысле распоряжения Вилларе были умелы и толковы, чего нельзя сказать про Гоу. Во Франции были очень довольны результатом сражения, но во флоте проявился упадок духа.

В стратегическом смысле Гоу действовал неправильно; раз он дал противнику возможность выйти изъ Бреста и не следил за ним, ему необходимо было занять позицию, примерно между Брестом и Рошфором, с которой он мог бы перехватить медленно двигающийся конвой, что, при многочисленности имевшихся у него судов, не представляло особенных затруднений. Вместо этого он ушел в Атлантический океан, даже дальше того места, где должна была состояться встреча французов, и только своему счастью он обязан тем, что отыскал неприятеля. Ошибкою Гоу было и то, что он не озаботился скорейшим соединением с Монтагю; вина в этом лежит впрочем и на этом последнем, так как он слишком долго оставался у Финистера, а затем прямо ушел в Плимут; он пришел туда 30 мая и, получив подкрепления, снова был немедленно отправлен в море, но присоединился к своему начальнику только 8 июня.

Вилларе поступил очень ловко, заманив своего противника далеко на запад, чтобы освободить таким образом путь для своего конвоя, что ему вполне и удалось, также удачно было и соединение его с высланным вперед дивизионом адмирала Ниелли (Nielly).

Надо еще упомянуть, что Гоу еще раньше нашел в лице Кемпенфельдта убежденного сторонника своих идей, в особенности в отношении свободы действий отдельных командиров, в зависимости от обстоятельств.

343. Дальнейшие события на море в 1794 г. До сентября английский флот только один раз выходил в короткое крейсерство, из которого возвратился 8 июля. В начале сентября Гоу с 29 английскими и 5 португальскими линейными кораблями отправился в Бискайский за-

лив, простоял с 21 сентября по 8 ноября у Торбая, затем, до конца месяца снова крейсеровал в море и, наконец, остался в Портсмуте. Охраной торговли были заняты только фрегаты.

Тем временем французский дивизион, состоявший из 5 линейных кораблей, захватил в 200 морских милях к западу от Уэссана, после отчаянного сопротивления, один из двух кораблей, сопровождавших английский конвой. По распоряжению Комитета Общественного Спасения Вилларе, который из-за недостатка материалов очень медленно исправлял свои суда, вышел 24 декабря в море для сопровождения 6 линейных кораблей, предназначенных для усиления тулонского флота. Сильная буря в начале января расстроила все предприятие; в начале февраля большая часть флота снова собралась в Бресте, но пять кораблей погибло; из них два было выброшено на берег, а три пошли ко дну; большая часть экипажа была спасена.

На сухопутных границах французы одержали значительные успехи; Бельгия и Голландия были заняты французскими войсками, что вынудило Англию отправить к голландскому берегу эскадру из пяти линейных кораблей; австрийцы и итальянцы были оттеснены.

В Средиземном море Гуд, после сдачи Тулона, завязал сношения с Паоли на Корсике, имея в виду обеспечить себе опорный пункт на этом острове, и вскоре ему удалось захватить С.-Фиоренцо на севере этого острова (см. часть III, табл. IX); затем моряками под командой Нельсона, после семинедельной осады, была занята Бастиа; взятие Бастии является необычайным подвигом, блестяще выполненным Нельсоном с 1.250 матросами и морскими солдатами против гарнизона в 3.000 человек; при этом поддерживалась и строгая блокада.

В середине августа, после столь же продолжительной осады был взят Кальви, последний пункт, занятый французами. Корсика сделалась достоянием английской короны, но управление ею было очень слабое. При осаде Бастии Нельсон был ранен в правый глаз, которым он с тех пор стал плохо видеть.

Таким образом английский флот приобрел очень удобный пункт для наблюдения за Тулоном, Генуей и Ливорно;

вместе с тем леса Корсики имели большое значение, как источник лесных материалов—это было тяжелой потерей для французского флота.

В начале 1794 года в Вест-Индию прибыл вице-адмирал сэр Джон Джервис (Jervis) с 15 линейными кораблями, 15 транспортами и 7.000 человек войск; в марте он взял Мартинику, а в следующем месяце Санта-Лючию, Гваделупу и Табаго. Затем, он сделал ошибку, отправившись на Гаити, откуда скоро должен был вернуться назад, так как за время его отсутствия французы отобрали назад половину Гваделупы; снова завоевать ее, несмотря на значительные усилия, сопровождавшиеся тяжелыми потерями, не удалось; наоборот, англичанам пришлось до истечения года совсем очистить остров.

344. Вест-Индия с 1795 по 1802 год. В виду того, что театр войны в Вест-Индии является совершенно обособленным, мы продолжим описание событий на этом театре до 1802 г. В половине 1795 года французы отвоевали назад Санта-Лючию; на других островах возмутились негры, так что для французских каперов открылось широкое поле действий. Английская торговля потерпела громадный ущерб, так как в то время произведения Вест-Индии—кофе, сахар, и т. п. составляли почти четвертую часть всего английского ввоза. После этого в Вест-Индию был отправлен генерал Аберкромби (Abercromby) во главе 16.000 человек и 8 линейных кораблей, под командой генерала Кристиана (Christian); однако, два сильных шторма расстроили эти две экспедиции в самом начале, так что они прибыли в Вест-Индию только в конце апреля 1796 года, в конце мая заняли Санта-Лючию, затем еще некоторые мелкие острова, а также и голландские владения в Южной Америке.

Ошибочность предпринятого на Гаити похода, вследствие которого французам удалось отвоевать назад Гваделупу, обнаружилась особенно наглядно, когда Испания выступила в числе противников Франции. Около 300 французских каперов постоянно преследовали английскую торговлю в Вест-Индии, в особенности около Гваделупы, Гаити и Кубы. Тем не менее, англичанам удалось в 1797 году отвоевать Тринидад от испанцев, при чем они захватили и 4 линейных корабля. Экспедиция против Порторико кончилась неудачей.

В 1799 г. Англия захватила Суринам в Южной Америке, в 1800—Кюрасао, в 1801—датские Виргинские острова, и шведские острова Св. Варфоломея и Св. Мартина, голландско-французский остров Св. Евстафия и проч.

По Амиенскому миру 1802 года все завоевания, кроме Тринидада, были возвращены назад.

4. Война в 1795 и 1796 годах.

После того, как в половине 1794 года в Париже было низвергнуто террористическое правительство, настал период слабого управления, который при Директории, отразился везде и вялым ведением военных действий. Генерал Бонапарт выступил в первый раз, когда потребовалась вооруженная защита Конвента. 345. Первые действия флота.

В начале апреля французам, наконец, удалось перевести из Бреста в Тулон шесть линейных кораблей, которые пришли туда под командой адмирала Ренодена; таким образом, в Средиземном море собралось 20 французских кораблей. Английский флот в Канале и эскадра в Средиземном море не помешавшие этому соединению, сделали большое упущение, и Нельсон вполне основательно этим возмущался.

В середине года лорд Бридпорт (Bridport) принял от Гоу командование флотом в Канале, после того, как граф Спенсер (Spencer) несколько времени перед тем был назначен первым лордом адмиралтейства, в каковой должности он и пробыл до 1801 года. Теперь движениями английского флота распоряжались непосредственно из Лондона, у адмиралов не было никакой свободы действий, и французские гавани остались без всякого наблюдения. Все дело ограничивалось короткими крейсерскими операциями.

В половине июня Бридпорт с 14 линейными кораблями вышел в море, и 10 дней спустя встретил Вилларе с 12 кораблями, приблизительно в 80 милях южнее Бреста. Вилларе 17 июня выдержал 9-ти часовое безрезультатное сражение с 5 линейными кораблями под командой Корнваллиса, который от него ускользнул. Корнваллис перед тем перехватил несколько транспортов, которые шли из Рошфора в Брест. Когда показался Бридпорт, Вилларе направился к берегу, 346. Бой у Груа 23 июня 179 г.

к острову Груа; однако утром 23 июня его задние корабли были настигнуты неприятелем; Вилларе безуспешно старался выстроить свой флот; после трехчасового боя французские корабли, потеряв 700 человек, спустили флаг. Если бы Бридпорт продолжал преследование, погибли бы вероятно все 12 линейных кораблей; благодаря грубой ошибке английского адмирала, им удалось ускользнуть и во время прилива войти в Лориан, откуда они зимой были постепенно переведены в Брест. Недостаток в материальной части и необученность экипажей обрекли французский флот на бездеятельность, и, таким образом, началась почти безрезультатная крейсерская и каперская война, так называемая guerre de course. Около Киберона была высажена английская экспедиция, которая, однако, не имела крупного успеха и скоро возвратилась обратно.

347. Война на границах. На сухом пути в конце 1795 года дела обстояли не очень хорошо: после 12-ти месяцев победоносной войны, Франция была накануне того, чтобы потерять все ею приобретенное, несмотря на то, что в апреле был заключен мир в Базеле с Пруссией, а в июле — с Испанией; вслед за тем в начале 1796 года было заключено пятимесячное перемирие с Австрией.

В это время началась победная карьера Бонапарта; в мае 1796 года Сардиния была вынуждена заключить мир, но Бонапарт продолжал наступление. С другой стороны Моро должен был отступить за Рейн. В Вандее роялистское восстание, поддерживаемое англичанами, было окончательно подавлено Гошем (Hoche), благодаря чему освободилось много войск.

348. События в Средиземном море. В начале 1795 года был составлен план обратного завоевания Корсики, для чего предполагалось отправить из Тулона на кораблях 18.000 человек сухопутных войск. Одновременная посылка флота и этого конвоя была признана рискованной, вследствие чего контр-адмирал граф Мартен в начале марта один вышел в море с 15 линейными кораблями и дюжиной фрегатов и других судов. Три пятых экипажей его кораблей никогда перед тем не видали моря, при чем в числе 12.000 человек было только 3.000 матросов.

В Средиземном море, во главе английских сил в это время находился вице-адмирал Готам (Hotham), который после продолжительного крейсерования у Тулона, стоял

в Ливорно. Мартену удалось захватить между Корсикой и Ливорно английский линейный корабль, а 9 марта он встретился с вышедшим ему на встречу Готамом, который 13 числа у мыса Ноли, южнее Канн, на Ривьере, подошел к нему на близкую дистанцию и погнался за ним (см. часть III, табл. IX). Между отдельными кораблями противников произошли частные бои, в которых французы сильно пострадали, так же, как и от бурной погоды. Ни в том, ни в другом флоте никакого порядка не было. В этих боях несколько раз отличился капитан Горацио Нельсон на своем корабле *Agamemnon* (64).

Ночью три французских корабля отделились от своих главных сил, так что на следующее утро против 14 английских кораблей (в том числе 4 трехдечных и 1 неапалитанский двухдечный корабль) находилось только 13 французских. Встреча произошла в 20 морских милях к юго-западу от Генуи. Около 7 часов разыгрался довольно беспорядочный в тактическом смысле бой, так как свежий ветер делал маневрирование очень затруднительным; англичанам удалось после упорного боя, в котором они потеряли 400 человек, захватить два французских корабля, отнесенных под ветер. Нельсон тщетно старался подстрекнуть своего вялого начальника к решительному нападению; несмотря на инициативу, проявленную командирами отдельних судов, дело ограничилось захватом двух упомянутых кораблей; вскоре после полудня противники разошлись. **349. Бой у Генуи 14 марта 1795 года.**

Готам имел возможность уничтожить своего слабого противника, если бы напал на него с большей энергией; между тем он дал ему спокойно уйти. Англичане потеряли 74 убитых и 284 раненых. Ничтожная, с тактической точки зрения, победа, имела большие стратегические последствия: французам пришлось отказаться от экспедиции на Корсику. Мартен 24 числа возвратился в Тулон, Готам ушел в Специю, где во время бури один из его кораблей погиб.

В Тулоне произошло возмущение, помешавшее Мартену, у которого с приходом Ренодена образовалась эскадра в 20 кораблей, снова искать встречи с англичанами, имевшими всего 13 кораблей; только 17 июня ему удалось выйти в море. Готам в конце апреля наконец получил на Минорке подкрепления и запасы, которые, как опасался Нельсон Мартен легко мог перехватить. **350. Дальнейший ход дела в Средиземном море.**

Английские корабли снова возвратились в Ливорно, а затем, с половины мая до середины июня, Готам крейсеровал у Минорки, где к нему присоединилось 9 линейных кораблей. Сам он остался у Корсики, а коммодора Нельсона с несколькими судами послал в начале июля к Ривьере, чтобы помочь австрийцам; Нельсон, однако, должен был скоро отступить перед Мартеном. Тогда Готам вышел в море, и 14 июля у Гиерских островов между обоими флотами разыгрался бой; в этом бою у французов был захвачен 1 корабль, который, впрочем, тут же взлетел на воздух. 1 ноября Готам сдал команду, которую в начале декабря принял сэр Джон Джервис и в том же месяце отправился в крейсерство к Тулону.

351. Военное положение на Ривьере.

До своего отъезда Готам успел организовать поддержку австрийской армии на Ривьере: здесь мы в первый раз встречаемся с случаем непосредственного совместного ведения морских и сухопутных военных операций. Французы, действовавшие против сардинских и австрийских войск в верхней Италии, продвинулись от Тулона и Ниццы, вдоль Ривьеры до Вадо, южнее Савоны (см. часть III, табл. IX); чтобы вытеснить их отсюда, австрийский генерал просил помощи английского флота. Французы очень дорожили Вадо, лучшей гаванью вблизи Генуи, как и другими гаванями на Ривьере, так как нуждались в доставке из северной Италии зерновых запасов для флота, армии и населения южной Франции; запасы эти ввозились на многочисленных транспортах через Генуя и другие меньшие гавани. Остальные припасы доставлялись из более дальних мест, на больших судах; эти суда часто захватывались англичанами, между тем, как маленькие каботажные суда ночью легко от них ускользали.

Австрийцы в половине июня начали наступать вдоль Ривьеры через Генуэзские владения, оттеснили французов на юг от Вадо и затем стали ожидать помощи от англичан.

352. Нельсон на Ривьере. Его биография.

21 июня коммодор Нельсон через Генуя пришел в Вадо, где вошел в соглашение с австрийским генералом, который хотел сперва ослабить французов недостатком провианта, а затем уже наступать. Таким образом, Нельсону в первый раз предстояла более крупная задача.

Нельсон, самый знаменитый из английских адмиралов, родился 29 сентября 1758 года; отец его был священник в

Бернгаме, в Норфольке. После смерти его матери, дядя его, капитан флота Суклинг (Suckling) взял к себе девятилетнего Горацио; три года спустя дядя этот был назначен командиром линейного корабля и, вследствие неотступных просьб своего племянника, взял его с собой на корабль; скоро, впрочем, он перешел на купеческое судно, отправлявшееся в Вест-Индию, а затем совершил плавание в Северный Ледовитый Океан и в тропики; дяде впоследствии стоило больших трудов уговорить его перейти на службу в военный флот. В 18 лет он уже был вахтенным начальником на линейном корабле, затем командовал шхуной, шедшей в Вест-Индию; там он, в 1778 году был назначен старшим офицером на флагманском корабле, командовал бригом и, наконец, не имея еще полных 21 году от роду, после девяти лет плавания, был произведен в капитаны флота и получил в командование фрегат. Он отличился в Никарагуа, но серьезно заболел и должен был вернуться на родину для поправления здоровья. Затем у него вышли неприятности с начальством в Вест-Индии, так что в течение пяти лет ему не давали командования и только в 1793 году он был назначен командиром *Agamemnon'a* (64). Его заслуги уже давно были признаны, но своим слишком прямым характером он нажил себе врагов среди старших.

У Нельсона, кроме своего корабля, было еще четыре судна и с ними он очень искусно выполнил возложенную на него задачу, но за недостатком средств, успех его был довольно незначителен; он уничтожил много каботажных судов, другие суда захватил, взял также в качестве призов и несколько нейтральных судов, доставил австрийцам запасы провианта, оттеснил французов—одним словом, везде проявил кипучую энергию. Готам за это время ни разу не показался со своим флотом у берегов, так что генералу Шереру (Scherer) удалось в конце ноября оттеснить сардинцев и австрийцев, при чем последние должны были отойти за Савону.

Здесь Готам снова сделал большое упущение, которое дополнило его предыдущие промахи; он два раза упустил случай нанести французскому флоту тяжелое поражение; если бы он разбил адмирала Мартена при Генуе и у Гиерских островов, то к этому времени он пользовался бы боль-

шей свободой действий, а между тем, теперь он вынужден был наблюдать за тулонским флотом, защищать Корсику, поддерживать австрийцев на Ривьере, преследовать везде неприятельскую торговлю и, главным образом—оберегать английскую.

Тем не менее, он имел полную возможность послать на Ривьеру бо̀льшие силы, как на том много раз настаивал Нельсон; последний утверждал, что французы не могли бы наступать в Италии, если бы английский флот вместе с австрийским исполнили свой долгъ. Сухопутная армия именно здесь особенно нуждалась в помощи флота, который не только сам мог помешать наступлению французов по узкой прибрежной полосе, но, что самое важное, мог бы отрезать им подвоз припасов, и вместе с австрийцами, сделать их наступление невозможным. Сухопутная и морская война могли бы в данном случае с исключительным успехом дополнить друг друга и подать образцовый пример взаимной поддержки.

Однако Готама нельзя было никак заставить действовать энергично на побережье, несмотря на то, что тулонский флот и не думал о крупных операциях, так как Директория предназначала его главным образом для крейсерской службы; кроме того, французам пришлось значительную часть экипажей перевести на береговую флотилию, на которую была возложена охрана транспортов с припасами для армии, действовавшей на Ривьере.

За капитаном Ришери (Richery), которому удалось выйти из Тулона с шестью линейными кораблями и тремя фрегатами, Готам тотчас же послал в погоню адмирала Манна (Mann), с 16 линейными кораблями; Ришери, захватив большой английский конвой из Леванта, состоявший из 130 судов, укрылся в середине октября в Кадиксе, где его тотчас же заблокировал Манн. В то же время другой дивизион захватил там же небольшой конвой с Ямайки, а третий дивизион крейсеровал под командой капитана Гантома (Ganteaume) в Леванте. Снова обнаруживались промахи Готама, вследствие которых тулонский флот не только продолжал существовать, но еще мог высылать упомянутые отряды, которые теперь вынуждали Готама дробить свои силы.

В конце марта молодой генерал Бонапарт принял начальство над французской армией в Италии; 9 апреля он прибыл в Савойю: с быстротою молнии бросился он на пути сообщения австрийцев и сардинцев, вскоре принудил последних к миру, при чем они должны были уступить Ниццу и Савойю, а австрийцев заставил отступить, отрезав их от сообщения с английским флотом. Прошлогодние промахи уже не проходили даром. Бонапарт неудержимо подвигался вперед в Верхней Италии и через месяц уже вошел в Милан. Победы его произвели такое впечатление, что мелкие королевства северной Италия вошли с ним в соглашение, а Неаполь заключил перемирие и отозвал свои войска и свой флот; также поступил и Папа. Из первой коалиции оставались активными противниками Франции только Англия и Австрия. 353. Наступление Бонапарта въ Италии.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что если бы Готам действовал так же энергично, как Нельсон, то с помощью австрийцев Италия еще долго могла бы защищаться даже от Бонапарта; во всяком случае, ее нельзя было бы завоевать со стороны Ривьеры. И в позднейшее время положение Бонапарта, как он сам признал во время осады Мануи, могло бы сделаться очень критическим, если бы английский Средиземноморский флот удержал Неаполь в составе союза и, таким образом, вынудил бы Бонапарта разделить свои силы. Длинная цепь, связывающая сделанные раньше ошибки с позднейшими событиями, ясно указывает, какие громадные последствия могло бы иметь своевременное энергичное выступление английского флота в Средиземном море.

После отступления австрийцев, Нельсон отправился в Ливорно, чтобы основательно исправить свои корабли, но уже в конце января он был снова командирован Джервисом на Ривьеру, чтобы по возможности тревожить французов. Тщетно он старался заставить австрийцев снова начать наступление на Ривьере, где Джервис, блокировавший Тулон в течение всего лета 1796 года, мог бы их энергично поддержать. 354. Выступление адмирала Джервиса.

Джервис неустанно продолжал обучать свой флот и всюду появлялся со своими кораблями. В половине июня Нельсон занял остров Эльбу, как опорный пункт для флота и для наступления против французов.

Когда в конце августа Испания объявила Англии войну, Джервис отозвал своего младшего флагмана Манна из Кадикса; капитан Ришери, сопровождаемый испанским флотом, также вышел из Кадикса и отправился в Северную Америку, где нанес значительный ущерб английской торговле. Манн так поспешно исполнил приказание Джервиса о возвращении, что явился к нему безо всяких запасов; Джервис отослал его обратно, с приказанием возвращаться как можно скорее. На пути в Гибралтар Манн подвергся преследованию испанского флота, состоявшего из 20 кораблей, под начальством адмирала Лангара, и из Гибралтара прямо ушел в Англию, где тотчас же был отрешен от своего командования. Вследствие этого, силы Джервиса сократились на целую треть.

Адмирал Лангара взял себе в подкрепление еще полдюжины линейных кораблей из Картагены и вместе с ними появился поблизости С.-Фиоренцо, на севере Корсики, где стоял Джервис; но уже 26 октября он ушел назад в Тулон, где таким образом собралось 38 союзных кораблей.

355. Очищение Корсики и Средиземного моря.

Затруднительное положение ничтожных английских сил в Средиземном море побудило английское правительство сделать распоряжение очистить Корсику и даже все Средиземное море; только остров Эльба должен был остаться занятым. Нельсон со своим маленьким отрядом в течение всего лета блокировал занятый французами Ливорно, чтобы таким образом обезопасить Корсику и Эльбу, а затем с большим искусством выполнил задачу очищения Корсики; 19 октября последние английские войска покинули этот остров и были перевезены на Эльбу. Джервис 1-го декабря прибыл в Гибралтар, а оттуда, согласно полученного приказания, отправился в Лиссабон для защиты Португалии. Перед уходом он отправил Нельсона с 2 фрегатами назад с приказанием очистить и Эльбу; в конце января 1797 г. Нельсон покинул Эльбу и через десять дней пришел в Гибралтар.

Тем временем адмирал Лангара со своими 26 линейными кораблями и особым дивизионом из 5 французских линейных кораблей, под командой адмирала Вильнева (Villeneuve) вышел из Тулона в море; Лангара пошел в Картагену, а Вильнев 10 декабря, во время сильного восточного шторма

незаметно прошел вблизи Гибралтара мимо английского флота и пошел дальше в Брест; во время этого шторма 3 корабля Джервиса настолько пострадали, что уже не могли выходить в море.

После многих неудач, Директория распорядилась и на севере перейти от регулярной войны к крейсерской. Было приведено в исполнение еще только одно предприятие—большая экспедиция в Ирландию, которая должна была выступить осенью 1796 года. Все необходимое для этой экспедиции было постепенно заготовлено генералом Гошем в Бресте. Однако, выполнение этого предприятия очень затянулось, так как ни французские эскадры из Америки и из Средиземного моря, ни испанский флот во время не пришли, брестский флот тоже очень запоздал со своими сборами, и, кроме того, за недостатком матросов, невозможно было собрать нужное число транспортов. В конце концов было решено перевезти войска на военных кораблях—по 600 человек на линейном корабле и по 250 на фрегате. **356. Экспедиция в Ирландию 1796—1897 г.г.**

В виду этого, представлялось вдвойне необходимым избежать встречи с английским флотом, который постоянно держал для наблюдения значительный отряд перед Брестом, при чем главные его силы, по прежнему примеру Гоу, стояли в Спитгэде. Наблюдательная эскадра должна была при восточном ветре держаться вблизи Уэссана, а при западном шторме искать безопасного убежища. Наблюдающий дивизион с некоторых пор был усилен до 15 линейных кораблей, но нес службу очень неаккуратно, и в середине декабря находился в 50 милях к западу от Уэссана. Благодаря этому, Гошу, который, наконец успел собрать все необходимое для похода, посчастливилось в середине декабря выйти из Бреста со всеми своими силами; флотом командовал адмирал Морар де Галль (Morard de Galles); английские фрегаты однако его все таки заметили, но адмирал Кольпойс (Colpoys) находился слишком далеко, а потому получил известие о выходе неприятеля только 19 декабря, главные же силы в Спитгэде узнали об этом еще позже. Флотам противников встретиться не пришлось, настолько плохо были приняты меры наблюдения англичанами, хотя капитан Пеллью (Pellew), наблюдавший за Брестом с несколькими фрегатами, действовал очень быстро.

Счастливый случай помогал французской экспедиции, но результатов она все-таки не дала. В тот вечер, как она вышла в море, сильный шторм с востока опрокинул все рассчеты Гоша и Галля. На другое утро, при фрегате, на котором находились оба командующие, оказалось всего только несколько кораблей; главные силы (35 судов из общего числа 43) под командой контр-адмирала Буве (Bouvet) через несколько дней благополучно пришли к месту назначения — мысу Клир у залива Бантри, на юго-западе Ирландии (см. часть II, табл. XII); однако, вследствие сильного шторма с востока (залив имеет 30 морских миль в направлении с востока-северо-востока на запад-юго-запад) Буве со своими плохо обученными командами несколько раз тщетно пытался войти дальше в залив и, наконец, вынужден был крейсеровать в нескольких милях от входа. Произошло много аварий, главных начальников не было, а шторм гнал корабли назад в море, так что даже тот отряд, который до сих пор столько времени держался, через неделю повернул в обратный путь.

1 января 1797 года Буве снова был уже в Бресте, а к 14 числу возвратилось уже 35 судов. Фрегат, на котором находились оба командующие, только 29 декабря встретил несколько возвращавшихся обратно судов, а 13 января возвратился в Рошфор, не повидав даже ирландского берега. Вследствие исключительной неудачи, фрегат этот в густом тумане прошел мимо своих главных сил, а затем должен был уходить на запад от преследования английских судов.

357. Разбор этого предприятия.

Причины, которые привели эту большую экспедицию к полной неудаче, были плохая подготовка экипажей, недостаточная система сигнализации для передачи приказаний, сильный шторм и, наконец, нерешительность младшего флагмана, адмирала Буве. Если бы Буве тотчас по прибытии высадился и принял меры к тому, чтобы собрать суда, крейсеровавшие у залива, то, вероятно, к концу декабря прибыли бы оба командующие, и удалось бы занять город Корк, с имевшимися в нем большими запасами, стоимость которых доходила до 30 миллионов марок (см. часть II, табл. XII).

Английский флот, можно сказать, действовал прямо наперекор здравому смыслу и сделал крупнейшие ошибки.

Наблюдающий отряд находился слишком далеко, а по получении известия о выходе французов, еще некоторое время чего-то ожидал, держась на своем посту, а затем пошел к мысу Лизард: смена наблюдавших отрядов была организована настолько плохо, что из-за недостатка припасов отряд даже был вынужден около половины января возвратиться в Спитгэд. Та часть флота, которая там оставалась, была готова к выходу в море только через четыре дня по получении известия о выходе французской экспедиции, при чем из-за юго-восточного шторма не все корабли могли одновременно выйти с рейда; только 3 января они вышли и лишь через месяц после выхода брестского флота, пришли к выходу в Канал.

Таким образом и в тактическом и в стратегическом смысле английский флот оказался не на высоте положения, при чем и адмиралтейство, и Бридпорт, и Кольпойс доказали свою полную неумелость; небрежность их могла бы повлечь за собой и еще более тяжелые последствия.

358. Захват Англией голландских колоний.

Голландия в 1794 году была занята французами, и с того времени Англия смотрела на нее, как на неприятельскую страну и немедленно установила блокаду ее берегов; большая часть расходов по ведению войны с Францией ложилась на Англию, а между тем, богатые доходы Нидерландов попадали в руки французов; поэтому, Англия начала захватывать во всех частях света голландские корабли и занимать голландские колонии. В конце 1795 г. Капская колония и Малакка были заняты англичанами, а в следующем году мелкие владения Голландии в Индии, а также и Цейлон; тоже было сделано и в Вест-Индии.

В начале февраля 1796 года с острова Тесселя вышла маленькая голландская экспедиция с целью отобрать назад Капскую колонию; экспедиции этой удалось обойти Англию с севера и добраться до цели, но вслед за тем она была вынуждена сдаться англичанам в заливе Салданья, около Капштадта.

5. Война в 1797 и 1798 годах.

359. Дальнейшие предприятия против Ирландии. Попытки высадки в Ирландии не были оставлены Францией. По поручению Директории, Гош летом 1797 года подготавливал экспедицию, которая должна была выйти в море с острова Текселя и, под охраной голландского флота, соединиться с брестским флотом. Частые бунты на английских военных кораблях казалось благоприятствовали этому плану, так как блокада голландских берегов была очень затруднена, но транспорты с войсками и эскадра из 16 голландских линейных кораблей оказались готовы к выходу только в октябре месяце.

360. Сражение при Кампердюине 11 октября 1797 г. Адмирал Дункан (Duncan) с большим трудом и лишь хитростью, поддерживал в 1797 г. блокаду Текселя, при чем к концу у него в распоряжении оставалось только два линейных корабля и несколько других судов; осенью к нему подошли подкрепления. В то время, как он с главными силами стоял у Ярмута для возобновления запасов, голландский флот вышел в море. 16 октября Дункан, имевший 16 линейных кораблей и 8 транспортов, нагнал голландский флот, который под командой вице-адмирала де Винтера (de Winter) состоял из 16 небольших линейных судов и 10 транспортов; голландцы уже дошли до Шевенингена, расчитывая взять подкрепления из Мааса. Дункан пошел им на встречу; вблизи Кампердюина (см. часть III, табл. II) противники увидели друг друга; погода стояла туманная, Дункан находился на ветре, при чем в обоих флотах особенного порядка не было. Англичане шли прямо на противника, имея в виду прорвать неприятельскую линию и продолжать бой с подветренной стороны. Около полудня английские флагманские корабли прорвали неприятельскую линию позади корабля голландского старшего флагмана, при чем почти все остальные английские корабли атаковали с наветренной стороны.

После кровопролитного боя и больших потерь, 9 голландских кораблей, в том числе оба флагманские корабля и два фрегата, спустили флаг; почти все эти корабли остались без мачт; из числа захваченных призов три скоро пошли ко дну. Преследовать остатки голландской эскадры не было возмож-

ности, так как английские корабли тоже сильно пострадали; у одного линейного корабля было около ста пробоин в корпусе; потери англичан составляли более 200 убитых и более 650 раненых.

361. Последние попытки нападения на Ирландию.

Эта блестящая тактическая победа расстроила план экспедиции против Ирландии. В половине следующего года была сделана еще попытка поддержать восстание в Ирландии, что и удалось небольшому отряду, который вышел из Рошфора и высадил в Ирландии отряд в 1.200 человек. Однако, уже через месяц, отряд этот должен был сдаться на капитуляцию. Вскоре после этого, в море вышел коммодор Бомпар с 1 линейным кораблем, 8 фрегатами, и 3.000 человек; они были замечены английскими фрегатами, и когда через месяц пришли на север Англии, то были атакованы 12 октября у Лоу-Свилли 3 линейными кораблями и 5 фрегатами. Три французских фрегата и 1 линейный корабль были вскоре захвачены, несколько позже были взяты и еще три фрегата. Третий французский отряд, вышедший из Рошфора, узнал близ Ирландии о сражении Бомпара с англичанами и немедленно повернул обратно. На этом покончились попытки нашествия на Ирландию со стороны французов; так же окончилась и попытка отобрать назад занятый англичанами остров С. Маркуф южнее Ла Хуга, попытка эта была отбита с потерею 1.200 человек.

Английский Канал был полон мелкими английскими военными судами, которые тотчас заметили бы и донесли о таких попытках, несмотря на то, что и сами были заняты отражением множества неприятельских каперов (французов, американцев, голландцев). К тому же победа при С. Винценте лишила французов той помощи, которую им оказывал испанский флот.

362. Действия испанского флота.

Адмирал Лангара, проводив отряд Вильнева, прибыл в начале декабря 1796 года в Картагену, где вскоре вступил в командование адмирал Кордова. Французская директория сильно настаивала, чтобы Испания прислала свой флот в Брест, для наступления против Ирландии с более значительными силами. Вследствие этого адмирал Кордова 1 января 1797 года вышел из Картагены с 27 линейными кораблями, 5 числа прошел Гибралтар, но на дальнейшем пути в Кадикс был отброшен к западу восточным штормом.

363. Сражение у мыса С.-Винцента 14 февраля 1797 г.

Адмирал сэр Джон Джервис вышел из Лиссабона в половине января: 6 февраля к нему присоединилилось 6 линейных кораблей, освободившихся после неудачной французской экспедиции в Ирландии. 13 февраля, в то время, как он крейсеровал в 25 милях к западу от мыса Св. Винцента, к нему присоединился Нельсон, вышедший за несколько дней перед тем из Гибралтара, и только что благополучно избежавший преследования, с известием, что главные силы испанского флота прошли в направлении на запад. В тот же вечер Нельсон перешел на свой новый флагманский корабль *Captain* (74).

Утром 14 числа один из фрегатов сделал сигнал, что неприятель находится приблизительно в 10 милях к юго-востоку и держит курс на Кадикс; в $6^1/_2$ часов неприятель действительно показался впереди, в то время, как Джервис со своим флотом, выстроенным в две колоны на правом галсе склонил курс к югу. Испанцы шли двумя отдельными группами, при чем 6 линейных кораблей шли в 8 милях впереди и под ветром от главных сил, состоявших из 21 корабля. У испанцев был 1 четырехдечный 130-пушечный корабль и 3 трехдечных, 112-пушечных. Погода была довольно пасмурная, так что противники только мало-по-малу могли хорошенько разглядеть друг друга; в 9 часов с верхушки мачты английского флагманского корабля можно было разглядеть порядок испанских кораблей, находившихся еще в 12 милях.

В 10 часов туман рассеялся, и Джервис увидал, что маленькая группа испанских кораблей, находившаяся под ветром, идет курсом на северо-запад к своим главным силам, чтобы не быть окончательно отрезанной от них англичанами (см. табл. XIX, 1.). Тогда Джервис выстроил боевую линию в одну кильватерную колонну и направил свой курс в промежуток между двумя группами противника. Подветренная группа испанцев изменила на некоторое время курс на юго-восток, но 5 кораблей вскоре снова повернули на северо-запад, в надежде все-таки присоединиться к главным силам. Три корабля из главных сил испанцев продолжали держать курс на подветренную группу и присоединились к ней, между тем как остальные привели на север, и, идя параллельным встречным с англичанами курсом, начали издали обстреливать англичан (см. табл. XIX, 2). В $11^1/_2$ часов

передовой английский корабль, под командой капитана Трубриджа (Troubridge) открыл огонь. Джервис приказал повернуть на обратный курс в тот момент, когда его передовой корабль миновал неприятельский ариергард. 8 кораблей подветренной группы подходили все ближе, намереваясь прорвать английскую линию у *Victory*, флагманского корабля Джервиса; однако, они были встречены таким жестоким анфиладным огнем, что поспешно изменили курс на юг. Только одному из испанских кораблей этой группы удалось впоследствии присоединиться к главным силам (см. табл. XIX, 4. e). Англичане тоже сильно пострадали при перемене курса на север.

В 1 час *Victory* повернул на север, и Джервис (см. табл. XIX. 3.) приказал головной части своей эскадры идти в середину главных неприятельских сил.

В этот момент положение было такое: главные силы англичан уже миновали большую часть находившихся к северу от них испанских главных сил, при чем большая половина английских кораблей уже успела сделать поворот; испанские главные силы, пройдя траверз последних английских кораблей спустились и легли на восток, расчитывая соединиться, к востоку от англичан, со своей подветренной группой, чему англичане едва ли могли бы помешать. До сих пор протекавшее на контр галсе сражение не дало значительных результатов (см. табл. XIX, 3).

При таком положении дела Нельсон проявил огромную личную инициативу. Находясь на третьем с конца корабле ариергарда (а), он вышел из линии и, пройдя между двумя следовавшими за ним кораблями, бросился на встречу главным силам испанцев, при чем за ним последовал концевой английский корабль, под командой капитана Коллингвуда (Collingwood) (в). Нельсон обрезал нос передовому испанскому кораблю и со своими 74 пушками атаковал флагманский корабль *Santissima Trinidad* (с), четырехдечный 130-пушечный корабль, самое большое военное судно того времени. Последствием было то, что испуганные испанцы изменили курс на северо-северо-восток и пришли в еще больший беспорядок, что дало возможность подойти головной части английской линии. Скоро на помощь Нельсону пришли еще 4 корабля и, раньше других, — головной корабль под

командой капитана Трубриджа (д). Испанцы сильно мешали друг другу стрелять. В этой общей схватке 2 испанских корабля навалили друг на друга; Нельсон врезался в один из них и, во главе своего экипажа, с безумной отвагой бросился на абордаж через кормовую галлерею и каюту, после чего корабль этот, обстреливаемый еще другим английским кораблем, сдался.

Правильный и решительный образ действий Джервиса, атаковавшего значительно более сильного противника, благодаря быстроте и смелости Нельсона, привел к самым блестящим результатам. Захватив четыре корабля, Джервис, имея в виду значительно превосходящую его еще нетронутую силу неприятеля, счел более благоразумным отступить, что и выполнил в полном порядке, вместе с захваченными призами; незадолго до 5 часов сражение было закончено. На другой день флоты находились еще недалеко друг от друга, но испанцы, занимавшие наветренное положение, не решились атаковать противника. Кордова ушел в Кадикс, Джервис в Лиссабон. Джервис получил титул графа С. Винцента, Нельсон — орден Бани, что в то время считалось очень высокой наградой; было роздано и много других знаков отличия; производство Нельсона в контр-адмиралы было получено через несколько дней после сражения.

364. Потери. Потери испанцев состояли из 4 линейных кораблей (в том числе 2 трехдечных), при чем и на *Santissima Trinidad* несколько времени развевался английский флаг; на одних только захваченных призах было 260 убитых и 350 раненых; у англичан было 73 убитых, 227 тяжело и 170 легко раненых. 10 испанских и 5 английских кораблей получили тяжелые аварии.

365. Замечания по поводу сражения. Такая блестящая победа, одержанная над значительно более сильным противником, была результатом не только искусного тактического руководства командующего эскадрой, но, прежде всего, была последствием инициативы младшего флагмана. Если бы Нельсон не бросился вперед на встречу испанцам, то дело вероятно, ограничилось бы безрезультатным боем на встречных курсах; испанцам, имевшим более быстрый ход, вероятно удалось бы соединиться, и тогда они ушли бы от противника. Только быстрая сообразительность и решительные действия Нельсона создали необходимую

для победы обстановку, что, однако, не уменьшает заслуг Джервиса, не побоявшегося атаковать значительно превосходящего силами противника. Не надо забывать еще и того, что эта крупная победа была результатом превосходства английской подготовки над испанской; у захваченных испанских кораблей, даже на стрелявшем борту, оказались не снятыми дульные пробки у некоторых орудий; как моряки, испанцы оказались еще ниже; на большинстве кораблей только пятая или шестая часть экипажа состояла из матросов.

Преследование уходящего неприятеля после одержанного успеха, Джервис счел слишком рискованным, так как скорость его кораблей был меньше, чем у противника, и в ночном мраке они могли далеко разойтись. Было вполне ясно, что моральный эффект одержанной победы, в которой Англия так настоятельно нуждалась, в виду надвигавшегося банкового краха, во всяком случае, будет громадный. И, действительно, английский народ вздохнул свободно, исчез страх перед нашествием, и с испанским флотом никто уже не хотел серьезно считаться.

Джервис, строгий и требовательный начальник, умевший, однако, привязать к себе своих подчиненных своим благородным отношением к ним, ответил своему начальнику штаба, который обратил его внимание на самовольные действия Нельсона: „я это заметил, Кальдер, но если когда нибудь и вам случится сделать такую же ошибку, то вы можете быть уверены, что я и вам ее прощу“.

Тем не менее нельзя не заметить, что если бы Джервис энергично преследовал неприятеля, то мог бы захватить у него и еще несколько пострадавших кораблей; Нельсон, конечно, так и сделал бы; например, *Santissima Trinidad*, уходивший с места боя один, и позже даже взятый на буксир, не мог бы выдержать еще одной схватки с английскими судами.

366. Блокада Кадикса.

4 апреля Джервис с 21 линейным кораблем находился у Кадикса, при чем Нельсон по ночам производил атаки; во время одной такой атаки Нельсон с 16 своими людьми захватил команду испанской лодки в 28 человек, из которых 18 было убито. Блокада Кадикса, во время которой корабли большею частью стояли на якоре, продолжалась с перерывами до середины 1799 года.

367. Мятежи в английском флоте.

Главной заслугой Джервиса было подавление постоянных мятежей, происходивших во флоте. Едва ему удавалось строгими мерами и несколькими казнями восстановить порядок, как мятежнический дух снова оживлялся вследствие присоединения к его эскадре для смены новых кораблей. Джервис, однако, неуклонно шел к своей цели и достиг строгого воспитания людей своего флота, который во всех отношениях считался лучшим в Англии. Дисциплина в Средиземноморском флоте поддерживалась только его энергичными действиями. Совершенно иначе обстояло дело в других местах за границей и особенно в английских портах в Канале, где мятежи на эскадрах принимали угрожающий характер. Уже в конце декабря 1794 г. на кораблях возникали бунты, оканчивавшиеся нередко смертными приговорами; бунты эти были большею частью результатом варварского обращения некоторых суровых начальников; но в 1797 году дело дошло до заговоров целых эскадр, которые отказывались выходить в море и т. п. Адмиралам и командирам судов с трудом удавалось подавить эти мятежи, в особенности в Канале. Поводом к бунтам большею частью были плохое продовольствие, дурное обращение, очень тяжелая служба, почти полное отсутствие отпусков, и ничтожное вознаграждение. Матросами постоянно подавались прошения в адмиралтейство и в парламент. Лорду Гоу, однако, удалось с большим трудом восстановить дисциплину.

Самым серьезным был мятеж на Темзе у Нора (Ширнес), при чем экипаж сместил офицеров и выбрал делегатов, которые вступили в переговоры с адмиралтейством; надо удивляться, что корабли не ушли в море и не передались французам, как это предполагалось некоторыми зачинщиками; Темза была заблокирована мятежниками, а когда они были постепенно отрезаны от берега, то вынуждены были буквально грабить для добывания средств к жизни; тем не менее, в день рождения короля они произвели салют. Более 12 линейных кораблей и 12 других судов взбунтовались в полном составе, но с офицерами везде продолжали обращаться с известным уважением — не так как при французских бунтах.

Правительство приняло более решительные меры: на берегу были возведены новые батареи, корабли ставились на якорь против них и т. д.; в половине июня мятежники, после

попыток подавления их со стороны правительства и схваток между собой должны были, наконец, уступить; зачинщики были захвачены и многие из них казнены. Еще осенью 1798 г. состоялось несколько смертных приговоров, а в марте 1800 года один взбунтовавшийся фрегат даже ушел в Брест. Последний серьезный бунт произошел в 1809 году на линейном корабле в Ирландии. При подавлении мятежей большие услуги оказали морские солдаты; чтобы сделать им честь, многим старшим офицерам были присвоены звания генералов и штаб-офицеров морских войск; в числе прочих такие звания получили Кеппель, Гоу, Джервис, Корнваллис, Нельсон и др.

368. Нельсон у Санта-Круца 25 июля.

В половине 1797 года Джервис отправил Нельсона с 4 линейными кораблями и 4 транспортами к острову Тенерифу для захвата корабля с серебром. Нельсон с безумной отвагой высадился ночью с 950 человеками и пытался проникнуть в гавань и захватить укрепления, имевшие 3.000 человек гарнизона. Во время высадки он был тяжело ранен в правую руку, которую пришлось, затем, отнять. Трубридж, после жестокого боя, так запугал угрозами губернатора острова, что он приказал доставить англичан обратно на своих собственных шлюпках. Это безумное по своей смелости предприятие стоило англичанам 45 убитых, более 100 утонувших и 105 раненых. Нельсон вынужден был возвратиться в Англию и еще долго страдал от последствий тяжелой раны.

Если не считать войны в Верхней Италии, сухопутные и морские операции нигде не были связаны между собой. Отступление французов осенью 1796 года, под командой Моро, которого эрц-герцог Карл, по окончании перемирия, оттеснил за Рейн, было более чем вознаграждено победоносным наступлением Бонапарта в Верхней Италии. После падения Мантуи в феврале 1797 года, в Леобене начались с Австрией мирные переговоры, во время которых французы вступили в Венецию: Папа также заключил с Францией мир.

17 октября Австрия заключила с Францией мир в Кампо-Формио. Венеция, вместе с Истрией и Далмацией достались Австрии; зато принадлежавшие ей Ионийские острова, в том числе и наиболее важный—Корфу, Франция оставила за со-

бой; Корфу, вместе с находившимися там 4 венецианскими линейными кораблями, был захвачен французской эскадрой, сформированной в Неаполе; в Верхней Италии образовались новые государства; Австрийские Нидерланды окончательно достались Франции. Бонапарте подписал мирный договор в качестве единственного представителя Франции. Он особенно заботился о господстве на Средиземном море. Затем были заключены соглашения относительно сохранения за Францией левого берега Рейна, вместе с Майнцем; окончательно решить этот вопрос должен был конгресс в Раштате.

369. Планы Бонапарта. Главный результат был тот, что Англия стала единственным врагом Французской республики, и на борьбу с ней могли быть направлены все наличные силы. Бонапарт хотел сначала вытеснить Англию из Средиземного моря—с Корсики, Корфу, Мальты, из Египта,—а затем уже выступить непосредственно против самой Англии. Политические комбинации, которые он строил с этой целью, наполняют его тогдашнюю обширнейшую корреспонденцию. Он ясно понял значение превосходства на море и высказывал соответственные этому взгляды.

6. Египетская экспедиция 1798 г.

370. Французская экспедиция в Египет. После того, как переговоры с Англией не привели ни к каким результатам, французская Директория задумала поход на Англию; во главе этого предприятия должен был стать Бонапарт, который с этой целью и прибыл в декабре 1797 года в Париж; здесь он скоро пришел к убеждению, что такое предприятие едва ли возможно без господства на море. Гавани в Канале были осмотрены, туда были отправлены войска, была построена и собрана большая флотилия; приготовления шли на всем протяжении от Антверпена до Шербурга. Между тем, уже в половине февраля 1798 года Директория отдала распоряжение собирать военные корабли в Тулоне. 5 марта Бонапарт подал записку о завоевании Египта, чтобы таким образом нанести Англии тяжелый удар; такое же мнение высказал и министр иностранных дел Талейран. Бонапарт высказал убеждение, что все дело сводится к тому, чтобы „направить все усилия на улучшение

морского дела и на уничтожение Англии; когда это будет сделано, Европа будет у наших ног". Однако, высадка на британских островах казалась ему пока слишком рискованной, а потому, кроме похода на Ганновер и Гамбург, единственно исполнимой в тот момент являлась экспедиция в Левант. По мнению Бонапарта Египет должен был послужить для Франции компенсацией за Капскую колонию и служить для подготовки похода на Индию. Директория уже предвидела прорытие Суэцкого перешейка; Мальта, Корфу, Суэц и Красное море должны были сделаться этапами по дороге в Индию и заменить путь вокруг Африки.

Адмирал Брюэс (Brueys), который был первоначально отправлен в Брест с эскадрой из Корфу, был задержан в начале апреля в Тулоне, где он принял начальство над экспедицией; недостаток ощущался во всем—не было ни людей, ни продовольствия, ни военных припасов; все матросы ушли на каперы и большая часть их уже сидела по английским тюрьмам.

Затем было решено, что приготовления к высадке в Англии должны продолжаться с целью удержать английский флот на севере; испанскому флоту в Кадиксе предполагалось придать более деятельный характер, чтобы удержать там лорда С. Винцента (Джервиса). Истинную цель экспедиции, снаряжавшейся в Тулоне, Генуе и др. местах, удалось скрыть от всех.

371. Меры, принятые Англией.

Во всех южных гаванях шла оживленная деятельность; в Англии ясно сознавали, что флоту скоро опять придется сыграть крупную роль, и что вопрос будет идти о сохранении Англией ее могущества; но Средиземное море с конца 1797 года только изредка посещалось отдельными английскими крейсерами. После побед у С. Винцента и у Кампердюина, Англия чувствовала себя в безопасности на севере, тем более, что в Канале находилось наготове более 60 линейных кораблей; тогда снова вспомнили о Средиземном море и поняли ошибку, которая была сделана очищением его. 10 апреля оправившийся от болезни Нельсон был командирован с соответствующими распоряжениями к лорду С.-Винценту, находившемуся у Кадикса. Последний тотчас же отправил его с 3 линейными кораблями для наблюдения за французами в Средиземном море, к Тулону. В

это же время Бонапарт выехал из Парижа. 17-го мая Нельсон захватил неприятельский фрегат, но узнал очень мало относительно размеров неприятельских сил; вслед за тем, разыгралась буря, от которой он едва спасся со своим потерявшим мачты кораблем. Тем временем Бонапарт перевел суда из Марселя в Тулон, где собралось до 35 тысяч человек.

Лорд С.-Винцент в половине мая получил приказание отправить в Средиземное море 12 линейных кораблей, взамен которых ему должны были прислать 8 других. Ему было дано понять, что начальство над этим отрядом следует поручить Нельсону, что, впрочем, он и сам собирался сделать. 24 мая к блокирующему флоту прибыли подкрепления, и в ту же ночь капитан Трубридж ушел с 9 кораблями, так что в Кадиксе ничего не заметили. 7 июня главные силы прибыли к Нельсону, у которого, таким образом, оказалось в распоряжении всего 14 линейных кораблей, но ни одного фрегата.

372. Поход французского флота в Египет.

Отправление французской экспедиции задержалось вследствие событий в Вене, так что и Бонапарт отложил свой отъезд. Адмирал Брюэс до самых последних дней не знал ни назначения, ни задач своего флота и потому не мог сделать соответствующих приготовлений. Экспедиционный флот состоял из 15 линейных кораблей, 14 фрегатов и 43 различных судов; кроме того, было 400 транспортных судов, на которые было посажено около 36.000 сухопутных войск. Под командой у 46-летнего вице-адмирала графа де Брюэса (de Brueys) находились младшие флагманы, контр-адмиралы Вильнев (Villeneuve), Бланке дю Шайла (Blanquet du Chayla) и Декре (Decrés). 19 числа Бонапарт и Брюэс, воспользовавшись штормом, отогнавшим Нельсона, вышли из Тулона. У Генуи к экспедиции примкнули находившиеся там корабли и транспорты; при проходе мимо Корсики ожидалось присоединение приготовленных в Чивитта Веккии войск, но они не прибыли. 7 июня экспедиция прошла у юго-западного берега Сицилии, а через два дня прибыло 70 транспортов из Чивитта Веккии; 10 числа французы высадились в 7 местах на Мальте, принадлежавшей ордену Иоаннитов, причем город с 2 линейными кораблями и 4 транспортами сдался на капитуляцию. 19 июня Бонапарт пошел дальше на восток, оставив в Мальте 4.000 человек. Пройдя мимо южного берега Крита, флот в 70 милях к западу от Александрии

появился в виду африканского берега и 1 июля отдал якорь у этого города. Накануне этого дня до французов, как гром из ясного неба, дошла весть, что англичане находятся поблизости. Ночью войска были спешно высажены к западу от города, который и был взят в первых числах июля; транспортные суда вошли во внутреннюю гавань, а Брюэс со своим флотом направился 7 числа в Абукирский залив, лежащий в 15 морских милях к востоку; распоряжение Бонапарта войти в безопасную александрийскую гавань не было получено Брюэсом, а когда он собрался сделать это по собственному почину, то уже появился Нельсон.

373. Передвижения Нельсона.

Лорд С.-Винцент поручил Нельсону иметь наблюдение за транспортами, собиравшимися в Тулоне и в Генуе, которые, как он думал, повидимому, предназначались против Неаполя и Сицилии, или, может быть, должны были перевезти войска в Испанию для действий против Португалии, или, наконец, могли пройти через Гибралтарский пролив и направиться против Ирландии; ему было разрешено преследовать противника до самого Черного моря. Об Египте никто не думал. При встрече с экспедицией он должен был все брать в плен или уничтожать; во всех гаванях ему предоставлялось пополнять все необходимое принудительным порядком. Из этого видно, что распоряжения были задуманы очень широко, но вместе с тем были трудно исполнимы, так как Нельсон после отсылки своих фрегатов[1]) имел в своем распоряжении, в качестве легкого разведочного судна, только один маленький бриг. 31 числа, в то время как он только что успел исправить свой флагманский корабль, при чем его удалось в 4 дня снабдить только самым крайне необходимым такелажем, он узнал, находясь у Тулона, что экспедиция уже 14 дней тому назад ушла в море при северо-западном ветре. 5 июня пришло известие о высланном ему подкреплении, которое и прибыло через два дня. Тут началась погоня.

12 июня Нельсон находился у южной оконечности Корсики (см. часть III, табл. IX) и пошел дальше в Неаполь, где

---

[1]) Не Нельсон отослал свои фрегаты, а фрегаты посланные на разведку, не могли его найти, сделав неверное предположение, что Нельсон после шторма не сможет держаться у Тулона, а пойдет исправлять повреждения в Гибралтар. *Ред.*

17 числа узнал, что экспедиция вероятно отправилась на Мальту. Через три дня в Мессине он узнал о взятии Мальты; еще через два дня у мыса Пассаро он услыхал, что противник уже 4 дня тому назад, при северо-западном ветре, ушел с Мальты. Тогда, форсируя парусами, он направился в Александрию, которая казалась ему конечною целью противника; по пути он часто совещался со своими командирами; 28 числа он пришел к Александрии, но ни там, ни по пути не получил ни малейших сведений о большом французском транспортном флоте.

Не теряя здесь времени, даже не отдавая якоря, он тотчас же направился на северо-восток к Малой Азии, а затем в течение трех недель вылавировывал по направлению к Сицилии; 19 июля, не встретив по пути ни одного судна, он зашел в Сиракузы для пополнения запасов провианта и воды. Через пять дней он снова вышел на поиски и решил еще раз удостовериться, не найдет ли он неприятеля в Египте; у южной оконечности Греции предположение это подтвердилось, и тогда он с величайшей поспешностью направился к юго-западу. 1 августа он во второй раз появился у Александрии, в гавани которой он, наконец, увидел громадный транспортный флот, разыскиваемый им; больших военных кораблей, однако, ко всеобщему разочарованию видно не было. В 1 час дня передовое судно, находившееся далее к востоку, сделало сигнал, что на юго-востоке видно 17 стоящих на якоре военных кораблей. Нельсон тотчас же на всех парусах направился к востоку: так долго разыскиваемый им противник был, наконец, найден.

Необходимо привести диспозицию, отданную Нельсоном на случай встречи с большим неприятельским флотом, как чрезвычайно важный образчик тактических распоряжений: Нельсон намеревался сам с 10 кораблями в двух колоннах задержать неприятельский флот и, если будет нужно, пожертвовать собой, а тем временем Трубридж с 4 кораблями должен был уничтожить все транспортные суда.

374. Замечания по поводу передвижения флотов Брюэса и Нельсона.

Бонапарт и Брюэс очень ловко выполнили свой переход. Проложение курса вдоль южного берега Крита вызвало лишь незначительное удлинение пути, а вместе с тем, благодаря, такому курсу, гнавшийся за французами английский флот прошел мимо них: 25 мая Нельсон южнее Крита прошел

мимо всего французского флота в 60 милях к югу от него; правда, погода была туманная, однако не подлежит сомнению, что если бы у Нельсона было много фрегатов, то они, конечно, разыскали бы неприятельский флот. Так же правильно было и другое распоряжение—не идти прямо к Александрии, а подойти к берегу западнее ее.

Выше уже было сказано о той ошибке, которую сделали французы, став на якорь у Абукира; независимо от этой ошибки они, с полной беспечностью, не приняли даже никаких мер на случай возможного нападения.

Действия Нельсона, до прихода его в Александрию, должны быть признаны вполне правильными и во всех отношениях целесообразными; благодаря своей неутомимости и несмотря на недостаточность имевшихся у него сведений, ему удалось на день раньше своего противника придти к цели. Однако здесь, увлекаемый своей неукротимой жаждой деятельности, он сделал ошибку: он пренебрег всеми своими собственными прежними совершенно правильными предположениями и, вместо того, чтобы обождать некоторое время, тотчас пустился снова на поиски противника. Невольно возникает вопрос, почему Нельсон не крейсеровал некоторое время, лавируя в ожидании подхода неприятеля?

Он должен был, конечно, знать, что громадный транспортный флот, состоявший более чем из 400 судов, не мог идти даже приблизительно с такой быстротой, как шел он сам со своей дюжиной прекрасно обученных кораблей; раз он предположил, что противник находится на пути в Александрию,—он мог быть только позади его. Сильное нервное возбуждение на этот раз повлияло на его всегда обдуманный и решительный образ действий.

375. Бонапарт, как морской стратег и тактик.

Многие до самого последнего времени доказывали, что Наполеон Бонапарт не признавал особенностей морской стратегии и тактики; такое мнение в отношении морской стратегии опровергается общими и частными его распоряжениями отдельным морским начальникам, а также теми широкими планами, которые он строил во время Трафальгарского морского похода, а что он умел вместе с тем правильно смотреть и на вопросы морской тактики, доказывает его распоряжение, отданное из Парижа в апреле 1797 г. контр-адмиралу Декре: вопреки обычаям и представлениям

Брюэса, Наполеон поручил этому адмиралу, на время похода флота в Египет, несение разведочной службы на фрегате и начальство над транспортами. При этом он ему дал подробные инструкции: он должен был находиться впереди, проверять донесения своих многочисленных мелких судов и передавать дальше полученные сведения; при появлении неприятеля он должен был руководить конвоем, и принять на себя командование легкой эскадрой, которую предполагалось сформировать. Бонапарт подробно указывал на чрезвычайную важность возлагаемых на него обязанностей.

В большинстве флотов не более двух десятков лет тому назад сформированы постоянные легкие боевые единицы—разведывательные эскадры, легкие дивизионы и т. п.; между тем во Франции до сих пор сохранилась учрежденная Наполеоном подобная уставная и тактическая организация, что несомненно доказывает его понимание особенностей морской войны. До этого времени адмиралы только случайно и ненадолго держали флаг на легких судах, и такой инструкции для разведывательной службы еще никогда не издавалось.

Бонапарт отдал также некоторые распоряжения, касавшиеся изготовления судов к бою; так, например, он приказал назначать к орудиям находившихся на борту сухопутных солдат, для того, чтобы освободить как можно больше матросов для маневрирования парусами; также он дал указания и для действий при абордаже неприятеля.

376. Французский флот у Абукира.

Абукирский залив, открытый с северо-запада, имеет в длину по направлению с юго-запада на северо-восток около 16 морских миль (см. табл. XX, 1). Перед мысом Абукир, на котором находился город и форт, лежит остров Абукир, вооруженный дюжиной орудий; этот остров вместе с прилегающими к нему мелями, тянется на 4 морских мили к северо-востоку и образует защищенный внутренний угол; в этом месте линия пятисаженной глубины отстоит от берега около 4-х морских миль.

Французский флот стал на якорь к юго-востоку от острова, в направлении с северо-северо-запада на юго-юго-восток, в виде тупого угла (см табл. XX, 1 и 2). Флагманский корабль *l'Orient* (120) стоял посредине; кроме того было еще три линейных корабля по 80 пушек и 9 по

74 пушки. Три фрегата стояли между арьергардом и берегом, 1 стоял около авангарда, остальные суда, около дюжины, стояли у мыса Абукира. Самый северный линейный корабль отстоял приблизительно на тысячу метров от отмели, тянувшейся кругом острова; расстояние между кораблями было около 150 метров, так что вся линия была около 2700 метров или полторы морских мили длиной (см. табл. XX 1 и 2).

Став на якорь в Александрии, Брюэс поступил бы равносильно тому, как если бы связал себя по рукам и ногам, не говоря уже о трудности входа в этот порт; идти в безопасный порт Корфу, чтобы оттуда ограждать Египет от неприятельского флота, и вместе с тем оказывать давление на Порту—не позволял недостаток в провианте и воде. Брюэс, хотя и принимал сам участие в сражении при С. Христофоре в 1782 году, совершенно упустил из вида каким-нибудь образом оградить свою якорную стоянку. Бонапарт предлагал ему орудия, людей и суда из транспортного флота, но Брюэс не только не воспользовался этим предложением, но даже не позаботился обучать свои экипажи боевым приемам и маневрированию; место для якорной стоянки было выбрано неудачно—слишком далеко от берега; корабли были поставлены на слишком больших расстояниях друг от друга; одним словом, он не проявил никакой деятельности и занят был только снабжением припасами и водой. Извинением для него является его болезненное состояние. 377. Разбор действий Брюэса.

В 2 часа французы заметили неприятеля; в это время до 3.000 людей, посланных за водой, находилось на берегу; Брюэс приказал заменить их людьми с фрегатов. Бриги получили приказание заманивать англичан на банки, что решительно не удалось. В 4 часа адмирал хотел сняться с якоря, как это предполагалось и раньше на случай нападения, и даже приказал приготовиться к подъему якорей, но затем остался на якоре, так как ожидал нападения только на другое утро. 378. Сражение при Абукире 1 августа 1798 г.

Нельсон вытребовал к себе те два корабля, которые пошли для осмотра Александрии, в 4 часа приказал готовиться к постановке на кормовые якоря и сигналами дал знать о своем намерении атаковать авангард и центр противника,

о чем он уже не раз совещался с командирами своих кораблей. В $5^1/_2$ часов была выстроена боевая линия, и английские корабли—все 74-пушечные, кроме одного 50-пушечного—стали быстро приближаться к противнику. Вслед за тем головной корабль получил приказание взять курс на юг и, делая промеры, обойти отмель. Тем временем Нельсон подался назад в линии, чтобы идя впереди не наткнуться на мель. В 6 часов была выстроена новая линия из 11 кораблей, *Vanguard* был шестым; три корабля значительно отстали. В виду темноты англичане подняли белый военный флаг, хотя Нельсон был адмиралом голубого флага. Пароль был—„вперед".

379. Начало сражения. В $6^1/_4$ часов два передовых французских корабля и батареи на острове открыли огонь; в $6^1/_2$ часов передовой английский корабль миновал французский головной корабль *Guerrier*. Командовавший передовым английским кораблем *Goliath* капитан Фолей (Foley), посредством промера убедился, что головная часть французской эскадры стоит на глубокой воде; ясно было, что там, где противник мог свободно стоять на якоре, мог пройти и его корабль; поэтому он решил обойти его кругом, обстреливая продольным огнем, стать на якорь с внутренней стороны и таким образом охватить противника; однако ему удалось установиться на якоре только против второго французского корабля; следующий за *Goliath'ом* корабль пошел за ним и отдал якорь у французского головного корабля; еще три английских корабля также стали на якорь с внутренней стороны (см. табл. XX, 2). *Vanguard*, на котором шел Нельсон, был первым кораблем из числа тех, которые остались с наружной стороны, и отдал якорь около четвертого французского корабля; за ним последовали четыре корабля, из числа которых *Bellerophon* стал против *l'Orient* и уже через час понес такие аварии, что должен был выйти из строя. Другой корабль, *Majestic*, ставший около *Tonnant*, тоже вынужден был обрубить якорный канат, и продрейфовал по ветру мимо *Heureux* и едва не был взят им на абордаж. *Culloden* перед самым заходом солнца наткнулся на риф; *Leander* начал было ему помогать, но затем принял участие в сражении (см. табл. XX, 1 и 2). Приблизительно через $^3/_4$ часа после начала сражения английские корабли стояли на якоре; это было вскоре после

захода солнца, которое зашло в 6 часов 44 минуты. Вследствие сильного порохового дыма, темнота наступила очень быстро и англичане выставили на своих судах особые опознавательные огни; луна взошла поздно. 8 английских кораблей удачно сражались с 5 кораблями французского авангарда, из которых часть уже потеряла мачты; фрегат *Sérieuse* был пущен ко дну. Французский центр однако еще отбивался от неприятеля, а ариергард был совсем нетронут.

Французы очень быстро догадались, что Нельсон хочет вести концентрическую атаку на авангард, но темнота, пороховой дым, множество выброшенных якорей, перлиня, протянутые между судами, на которые натыкались и некоторые английские корабли, не давали французам возможности сделать почти никакого движения; они даже никак не могли стать в удобную для действия артиллерии позицию, между тем как англичане посредством шпрингов все время становились как следует. **380. Продолжение сражения.**

Спустя некоторое время, уже около полуночи, в сражении приняли участие и два последних английских корабля, ходившие на разведку к Александрии, из них один — *Alexander*, для которых стоявший на мели *Culloden* послужил указателем для того чтобы обойти эту мель, но французский ариергард не трогался с места. Если бы эти четыре свободных корабля вскоре после захода солнца снялись с якоря и перешли бы лавировкой к авангарду, дело могло бы еще принять совсем другой оборот. Брюэс имел возможность послать на шлюпке приказание об этом; мог и сам Вильнев самостоятельно принять такое решение. Но в 7 часов Брюэс уже был легко, а через полчаса тяжело, ранен.

Горячий бой продолжался без перерыва. В 9 часов *Peuple Souverain* сорвался с якоря, а *Leander* так удачно стал на его место, что мог обстреливать продольным огнем *l'Orient* и *Franklin*. Тем временем французский авангард был уже разбит, и корабли его спустили флаги. *L'Orient* загорелся еще в 8 часов и около $10^1/_2$ взлетел на воздух; спаслось около 100 человек; Брюэс скончался еще до этого. Показания очевидцев даже относительно этого существенно важного обстоятельства расходятся на целых два часа. После 10 минутного перерыва огонь возобновился с прежней силой. Около $11^1/_4$ часов сдался *Franklin*, после того как адмирал

Бланке дю Шайла и командир корабля были тяжело ранены. После гибели *l'Orient* стоявшие ниже его корабли обрубили канаты и ушли в глубину бухты, при чем два из них стали на мель; тогда несколько кораблей из авангарда и центра также обрубили канаты и их понесло к югу.

381. Конец сражения. От 3 до 5 часов стрельба затихла, после чего менее пострадавшие английские корабли атаковали четыре еще целых французских корабля. Вильнев все еще стоял на месте и сигналом предоставил всем кораблям свободу действий, сам он действовать не решался, несмотря на личные уговоры адмирала Декре. В 9 часов фрегат *Artémise* взлетел на воздух и сдались еще два линейных корабля. *Guillaume Tell* и *Généreux* тем временем взяли на борт 800 присланных из Александрии матросов, и тогда Вильнев около полудня с этими кораблями и двумя фрегатами поставил паруса. Вскоре после этого *Timoleon* выбросился на берег, экипаж поджег его и высадился на берег.

382. Потери. Французы потеряли в продолжительном жестоком сражении 11 линейных кораблей, 2 фрегата и несколько других судов; убитых было 1.700 человек и 1.500 раненых, из которых 1000 человек попало в плен; кроме них, было еще 2.000 пленных. Нельсон приказал высадить всех пленных на берег; впоследствии из них были сформированы особые команды, которые сделали поход в Сирию.

Англичане потеряли только 218 убитых и 678 раненых; Нельсон около $8^1/_2$ часов был довольно тяжело ранен в голову. Наибольшие потери и аварии понесли те корабли, которые стояли на якоре с наружной стороны французской линии, так как французы изготовили к бою свои орудия именно с этого борта.

383. Замечания по поводу сражения. Была одержана блестящая победа. Можно однако с полной достоверностью утверждать, что если бы Нельсон не был ранен ни один неприятельский корабль не ускользнул бы: утром 2 августа командовать было некому. После сигнала к атаке, Нельсон не отдавал больше никаких приказаний: командиры судов сами знали, что им следует делать. Что Вильневу удалось уйти, объясняется общей усталостью. Сделанный Фолеем по собственной инициативе обход головной части французов и занятая пятью кораблями позиция на якоре с внутренней стороны, где французы были не под-

готовлены к атаке — уменьшили потери англичан. Нельсон сумел добиться от своих командиров не только безусловного повиновения, но и безграничного доверия и глубокого уважения; он сумел так воодушевить их и собственною личностью и теми целями, которые он им ставил, что все они считали себя за братское товарищество — „band of brothers“, как выражался сам Нельсон. При таких условиях он мог предоставить своим командирам свободу действий даже во мраке этого ночного боя — каждый из них знал что ему делать.

Брюэс прежде всего упустил принять меры к охране своей стоявшей на якоре эскадры, а затем не отдал и дальнейших приказаний, хотя уже в 7 часов было ясно, что надо приказать ариергарду выходить в море. На нем лежит главная вина за это поражение, так как он должен был знать насколько мало инициативы у его младших флагманов и вообще у его подчиненных. У них не было почти никакой тактической подготовки, которая является залогом победы, а потому он должен был распоряжаться сражением, за которым мог следить со своего стоявшего в середине высокого флагманского корабля.

Впрочем не подлежит сомнению, что при крайне слабой подготовке французов, Нельсон во всяком случае одержал бы победу, хотя может быть и ценою гораздо больших потерь. Его решимость тотчас же, без всяких колебаний, неожиданно броситься на врага, несмотря на то, что местность была незнакомая и уже наступала ночь, привела его к быстрой и блестящей победе.

384. Следствия победы.

Последствия этой победы были громадны. Отличные войска Бонапарта, несмотря на одержанные ими многочисленные победы, очень упали духом, так как сознавали себя отрезанными в Египте от родины; со своей стороны мамелюки стали смелее. Турция в начале сентября даже объявила Франции войну, а турецкие генералы еще до этого стали держаться враждебно по отношению к французам.

Известие о победе дошло до Англии только через два месяца, 2 октября, через Неаполь и Вену; весть эту привез капитан одного брига; поднялось всеобщее ликование. Посланный за восемь дней перед тем Нельсоном линейный корабль, после 14 дней плавания, был захвачен французами. Имя Нельсона, которого только что перед тем все бранили

за то, что он дал французской экспедиции незаметно уйти из Тулона, теперь повторялось всеми в восторгом. Он получил титул барона Нильского (Baron of the Nile), получил большую пенсию и другие награды; подчиненные его также были щедро награждены, а парламент изъявил всем участникам сражения свою признательность.

Французский флот был не только побежден—он был уничтожен, англичане сделались хозяевами на Средиземном море и получили полную свободу действий; лучший французский генерал с 30.000 армией был отрезан от родины, планы его относительно Средиземного моря окончательно рушились, и Франция больше не имела в своем распоряжении никакого флота. В Индии, куда Нельсон тотчас же отправил офицера, известие об этой победе оказало большое влияние в пользу Англии: колонию эту Англия могла снова считать для себя вполне обеспеченной.

Главным результатом победы Нельсона было образование новой коалиции против Франции под главенством Англии из Австрии, России, Неаполя и Португалии. Русские эскадры вместе с турецкими действовали в Средиземном и Адриатическом морях, а также у берегов Голландии.

Англия окрепла и в отношении своего внутреннего положения: после объединения Великобритании и Ирландии, в 1801 году был открыт первый общий парламент.

7. Конец войны.

385. Дальнейшие действия англичан.

Нельсон отослал 6 взятых им призов вместе с 7 своими линейными кораблями под командой капитана сэра Джемса Сомарец (Saumarez) в Гибралтар, три остальных приза были сожжены. Капитан Гуд с 3 линейными кораблями блокировал Александрию. Согласно совершенно секретному предписанию, Нельсон 19 августа отправился в Неаполь, куда прибыл только 22 сентября.

Из Александрии в Мальту прибыла вспомогательная португальская эскадра, которая поддержала восставшее в конце августа население острова и блокировала этот остров; в конце сентября пришел Сомарец, но после того, как роздал восставшим оружие и военные припасы, ушел дальше.

Нельсон в конце октября прибыл из Неаполя к Мальте, но город Ла Валетта не сдался и капитулировал только через два года; в течение всего этого времени порт был заблокирован.

Лорд С. Винцент высадился в Гибралтаре и оттуда руководил движениями флота. У Кадикса находился адмирал лорд Кейт (Keith) с 15 линейными кораблями, в Средиземном море командовал Нельсон. Русско-турецкий флот под командой адмирала Ушакова, появившийся в октябре в Средиземном море, занял Ионийские острова и осадил Корфу, вместо того чтобы идти в Египет, как того хотел Нельсон, сильно не доверявший русским.

С. Винцент секретно выслал экспедицию на Минорку, которая в середине ноября осадила порт Магон. Англия сделалась неограниченной повелительницей в Средиземном море после того, как более года оно было всецело отдано во власть ее противнику; все это было результатом исключительно крупной Нельсоновской победы.

386. Поход Бонапарта в Сирию.

Бонапарт, не получавший с начала июля до начала февраля 1799 года никаких известий с родины, составил план закрепить за собой Египет, двинуться затем через Сирию в Турцию, а впоследствии идти и на Индию. Войска его с большими трудами продвигались вперед через Суэцкую пустыню и заняли один за другими города Яффу и Гайфу, пока снова английский морской офицер у С.-Жан д-Акра не остановил его победоносного шествия; это был капитан сэр Сидней Смит, знакомый уже нам по его деятельности в Финском заливе и в Тулоне, который командовал несколькими кораблями и другими судами в крайней восточной части Леванта; как только началось движение Бонапарта, он немедленно привел в порядок укрепления Акры, имевшие большое значение, так как Бонапарт мог двигаться только вдоль узкой прибрежной полосы Сирии. Бонапарту удалось организовать доставку припасов посредством маленьких флотилий и даже перевезти из Александрии несколько осадных орудий. В половине марта 1799 года началась осада Акры; несмотря на искусную и мужественную защиту, город был бы взят через два месяца, если бы Смит, в самый момент штурма, не явился на защиту бреши с высаженными с кораблей людьми. Бонапарт, жестоко разо-

чарованный, должен был отступить до самого Египта; он закрепил за собой только Суэцкий перешеек. Капитан Смит совершил блестящий подвиг, а широкий план Бонапарта вторично потерпел полное крушение.

Через месяц после возвращения французов в Каир Сидней Смит в половине июля пришел в Абукир с двумя английскими линейными кораблями и 13 турецкими судами конвоируя 100 транспортов с 20.000 войска, но вся эта турецкая армия через несколько дней была совершенно уничтожена Бонапартом.

387. Возвращение Бонапарта. Сидней Смит прислал Бонапарту газеты от средины июня, из которых тот узнал о поражениях, понесенных Францией в Германии и Италии; Бонапарт тотчас же решил ехать назад на родину, что он давно уже собирался сделать. Смит 9 августа ушел из Александрии на Кипр за водой; Бонапарт немедленно вышел в море с двумя фрегатами, через два месяца высадился в южной Франции и, после падения Директории, через месяц сделался первым консулом и единоличным распорядителем судеб Франции.

388. Очищение Египта. Преемники Бонапарта в Египте вели долгие переговоры с Сидней Смитом, Кейтом, турецким и английским правительствами относительно возвращения во Францию армии, которая, несмотря на все старания Банапарта, оставалась совершенно отрезанной. В начале 1801 года англо-турецкая армия, доставленная в Египет флотом под командой Кейта, одержала у Александрии победу в сражении, в котором был смертельно ранен генерал Аберкромби; после этого французы были вынуждены осенью того же года очистить Египет. Английские лодки и транспорты на озерах и на Ниле содействовали успеху англичан.

План Бонапарта нанести Англии удар в Индии окончательно рушился; план этот, в сущности говоря, был неосуществим, так как если бы Бонапарт и добрался до Индии, то дальнейшее его наступление было бы во всяком случае остановлено господством англичан на море. Несмотря на всю свою проницательность и весь свой опыт, Бонапарт не оценил в достаточной степени значения морского могущества Англии. Его ненависть к Англии внушила ему надежду, что ее можно уничтожить, не имея в своем распоряжении достаточно большого флота; тем не менее до самого 1812 года и

даже позже он работал над восстановлением французского флота, чтобы при его помощи или уничтожить английский флот, или произвести высадку в Англии. Но об этом будет рассказано ниже.

389. Дальнейшие события в Средиземном море.

В начале 1800 года французы сделали попытку освободить от осады Мальту; контр-адмирал Перре (Perrée) с небольшими силами встретился с самим Нельсоном и 18 февраля после короткого сражения был разбит, при чем взят один из кораблей, бежавших из Абукира. Второй и последний корабль был захвачен при выходе из Мальты; порт Ла-Валетта, в который за два года блокады вошло только пять судов, сдался в сентябре.

Нельсон в половине 1800 года отправился сухим путем на родину для поправления здоровья; он ехал вместе с английским посланником в Неаполе—лордом Гамильтоном (Hamilton) и его женой.

390. Нельсон в Неаполе.

Необходимо упомянуть о деятельности Нельсона в Неаполе, где слава его так пострадала вследствие его отношений к леди Гамильтон; он настолько подпал под ее влияние, что даже пренебрегал своими обязанностями по отношению к начальникам и к отечеству. Это последнее обстоятельство нанесло его репутации больший ущерб, чем какие-нибудь действительные нравственные недостатки.

В конце сентября 1798 года неаполитанский король, спасаясь от восстания, поднявшегося с приходом французов, перешел на корабль к Нельсону, который перевез его в Палермо. С приходом австрийско-русской армии под командой Суворова, итальянцы снова ободрились, и в конце концов во власти французов остались только береговые форты. При помощи английских кораблей и эти форты в половине июня 1799 года были вынуждены начать переговоры. Этот поступок славного героя-моряка не может считаться безупречно честным — он несомненно допустил злоупотребление властью. Выступление его закончилось жестокой казнью 47 летнего капитана неаполитанского флота, князя Караччиоло[1]), который перешел на сторону революционеров. Единственным виновником этого акта чистейшего произвола был Нельсон; были совершены еще и другие казни.

---

[1]) Караччиоло был адмирал и ему было 70 лет. *Ред.*

Британский флаг развевался во многих прибрежных городах, даже в Римском Капитолии. Нельсон еще в течение многих месяцев пренебрегал своими обязанностями и оставался при сицилийском дворе, против чего нередко роптали даже командиры его собственных судов.

391. Стратегические передвижения флотов в 1799 г.

Необходимо рассказать еще один гораздо более важный эпизод, касающийся передвижений французского, испанского и английского флотов в западной части Средиземного моря.

Адмиралу графу де-Брюи (de Bruix) удалось 25 апреля 1799 года выйти из Бреста с 25 линейными кораблями и 10 другими судами, несмотря на то, что лорд Бридпорт с 15 кораблями еще в это самое утро находился перед портом и только вследствие резкого норд-оста отошел на 12 морских миль от Уэссана. Никто не позаботился прислать Бридпорту более значительных сил из состава английского флота в Канале, в котором числился 51 линейный корабль. Уход Брюи был замечен одним фрегатом, который немедленно дал знать об этом своему адмиралу, а последний тотчас пошел к северу для охраны Ирландии, куда вслед за ним посланы были 42 корабля из состава флота в Канале. В Англии снова поднялась большая тревога вследствие опасений возможной высадки; правительство однако больше боялось за свои силы на юге; командующий этими силами был немедленно извещен Бридпортом, но подкрепления ему, в числе 16 линейных кораблей, были посланы только 1 июня.

Кейт, находившийся у Кадикса, получил известие о выходе Брестского флота 3 мая; на следующее утро на горизонте с наветренной стороны показался Брюи, с 24 кораблями против 15 английских; однако французский адмирал не решился при северо-восточном шторме, зная плохую подготовку своих экипажей, ни атаковать противника, ни войти в гавань, несмотря на то, что в ней стояли почти две дюжины союзных кораблей; Кейт мужественно сохранил свою позицию, и Брюи ушел дальше в Средиземное море; таким образом выдержка Кейта помешала соединению эскадр союзников.

5 мая С. Винцент лично видел из Гибралтара, как французский флот входил в Средиземное море. Необходимо было действовать как можно быстрее, чтобы английские корабли, рассеянные по всему Средиземному морю, не сделались

добычей противника. Четыре линейных корабля стояли у Минорки, столько же у Неаполя, три у Мальты, два находились в Леванте, сам Нельсон с одним кораблем стоял в Палермо. С.-Винцент быстро принял решение собрать отдельные отряды своего флота и помешать соединению союзников. Ему удалось только хитростью, во время сильного шторма, послать сухим путем извещение Кейту, чтобы он снял блокаду; 12 мая С.-Винцент уже имел возможность выйти из Гибралтара с 16 кораблями. Через неделю он собрал в Минорке уже 20 кораблей; здесь он узнал, что Брюи неделю тому назад прошел к северу от острова, держа курс на Тулон. Из Порт-Магона английский адмирал отправился к мысу Св. Севастьяна на испанском берегу (см. часть III, таб. IX).

Тем временем испанцы ушли из Кадикса и прибыли в Картагену, при чем однако из 17 кораблей 11 потеряли почти все мачты. 30 мая С.-Винцент узнал, что французы снова вышли из Тулона; он отправил 4 корабля Нельсону в Палермо; а вслед за тем получил с родины подкрепление из 5 кораблей и стал крейсеровать между Барцелоной и Тулоном; около последнего города он по болезни передал командование Кейту. У Нельсона к этому времени было 16 кораблей.

Брюи пошел в Вадо для доставки припасов действовавшей в Италии армии, а оттуда 6 июня направился вдоль берега к Картагене, где 22 июня соединился с испанцами. Незадолго до того, как он прибыл в Вадо, Кейт, который уже дошел было до Монако, опасаясь за Минорку, повернул обратно, несмотря на то, что 8 числа получил приказание от С.-Винцента идти в бухту Розас (см. ч. III таб. IX), чтобы воспрепятствовать проектированному союзниками соединению. Брюи прошел незамеченным в 60 милях к северу от него, — флоты должны были бы встретиться у мыса Св. Севастьяна. Из Порт-Магона Кейт, которому С.-Винцент передал главное начальство, отправился снова на север; вернувшись 7 июля назад в Порт-Магон, он застал там присланные Бридпортом 12 кораблей и узнал о состоявшемся соединении союзников. Он немедленно с 31 кораблем пошел вслед за союзниками, которые в конце июня вышли из Картагены и после 10 дневной остановки в Кадиксе, 13 августа с 40 кораблями вошли в Брест; через 24 часа перед Брестом появился и Кейт.

Возобновившийся страх англичан перед высадкой снова миновал, так как в Торбае стояли 56 линейных кораблей. Только в конце года Кейт снова отправился назад в Средиземное море.

392. Замечания по поводу этих передвижений.

Осталось навсегда неизвестным, для какой собственно надобности Брюи делал все эти передвижения, так как достигнута была только одна главная цель — соединиться с испанцами, которые в числе 16 кораблей теперь стояли как бы заложниками во французской гавани. Сознание малой пригодности своих кораблей, вероятно, удержало Брюи от каких-либо решительных действий, хотя разбросанность английских сил в Средиземном море несомненно давала ему случай для таких действий, не дожидаясь соединения с испанцами, которое уже однажды не удалось в Кадиксе. Итти на выручку Бонапарту, повидимому, ему и в голову не пришло.

Меры, принятые С. Винцентом, необходимо признать очень удачными, в особенности усиление отряда Нельсона, если бы Кейт исполнил его приказание, то флот Брюи был бы конечно уничтожен. Минорка была для Кейта колодкой на ноге; для охраны ее он забывал обо всем остальном, как это обыкновенно делают французы в подобных случаях. Это является еще лишним доказательством того, что военный порт должен быть настолько силен, чтобы иметь возможность держаться долгое время без содействия флота, иначе он становится не помощью, а помехой для кораблей. В наше время паровых судов, кабельного и искрового телеграфа, все эти передвижения кажутся простым курьезом.

393. Война на сухом пути. Заключение мира.

В начале 1799 года эрц-герцог Карл снова вытеснил французов из южной Германии и Швейцарии, Суворов одержал блестящие победы в Верхней Италии, французы должны были очистить Неаполь и Рим, а Суворов продолжал одерживать победы в Швейцарии.

Тогда на сцене снова появился Бонапарт; в середине ноября была свергнута Директория, и учреждено консульство с Бонапартом в роли первого консула. В июне он одержал победу при Маренго в Верхней Италии, а Моро победоносно продвинулся до Мюнхена. Вскоре начались мирные переговоры, и 9 февраля 1801 года был заключен в Люневиле мир с Австрией и Германской Империей; затем после-

довал мир с Неаполем, в сентябре заключен был мир с Португалией, а в октябре с Россией. Вторая коалиция таким образом перестала существовать, и только одна Англия еще оставалась противником Франции.

В конце августа 1799 г. у Гельдера (см. ч. III, табл. II) была высажена экспедиция под начальством лорда Дункана, состоявшая из 10 линейных кораблей и других судов и 29.000 человек на 250 транспортах; кроме того, два русских линейных корабля привели еще транспорт с 1.700 русскими солдатами [1]). Голландско-французские войска, после некоторого сопротивления, бежали из Ниведипа, где победителям досталась добыча в виде 8 небольших линейных кораблей и нескольких судов. Но в октябре одержали победу французы и вынудили англичан и русских снова сесть на суда. Результаты этой экспедиции были ничтожны, при чем потери одних англичан доходили до 5.000 человек. **394. События на севере.**

В апреле, вследствие победы Нельсона у Копенгагена, расстроился и союз вооруженного нейтралитета (см. след. главу), и таким образом у Англии уже не было на море противника, которого она могла бы серьезно опасаться.

В феврале 1800 года Бонапарт взял руководство морскими операциями в свои руки. В государственном совете была образована особая морская секция; побережье Франции было подчинено шести морским префектам, состав офицерского корпуса определен в 1.350 человек; было введено для офицеров состояние на льготе и т. п. Брюи с 30 французскими и испанскими кораблями было поручено освободить от осады Мальту, послать отряд в Египет и затем идти в Тулон; выполнено это, по многим причинам, не было. Осенью туда же должен был прийти адмирал Гантом с экспедицией из Бреста; однако ему только в январе 1801 года удалось выйти из строго блокируемого порта, во время сильного шторма; через две недели Гантом прошел через Гибралтар, узнал об уходе англичан в Египет и отправился в Тулон. Тотчас же вслед за ним из Кадикса вышел адмирал Баррен (Warren). Две попытки Гантома высадить войска в Египте **395. Новые планы Бонапарта на Средиземном море.**

---

[1]) Русских войск было $17^1/_2$ тысяч человек, а русская эскадра, помогавшая англичанам, состояла из 18 кораблей и 10 фрегатов, под начальством адмирала Макарова. *Ред.*

не удались; во второй раз он дошел до Александрии, но флот Кейта заставил его уйти.

Видя, что за Брестом установлен слишком строгий надзор, Бонапарт попытался собрать экспедицию в Рошфоре и отправить ее в Кадикс, но установленная лордом С.-Винцентом строгая блокада и тут помешала соединению союзников. Во французских гаванях, за отсутствием подвоза, ощущался большой недостаток в припасах и материалах.

396. Деятельность С.-Винцента в Канале.

Вскоре после того, как Бонапарт взял в свои руки главное руководство флотом, начальство над английским флотом в Канале было поручено тому человеку, которому было суждено своей систематической и энергичной работой разрушить все планы великого полководца—адмиралу лорду С.-Винценту. После 9 месячного отдыха он, в апреле 1800 г., принял главное начальство, не очень дружелюбно встреченный своими подчиненными. Тотчас же наступили другие порядки в несении службы, которую с тех пор стали нести строго и систематично.

С.-Винцент поставил себе главной задачей во что бы то ни стало помешать выходу французско-испанского флота из Бреста, блокада которого поддерживалась по крайней мере 24—30 линейными кораблями; главная часть этих сил находилась в 8 морских милях от Уэссана, а при восточном ветре подходила к самому острову. В 10 милях к западу от узкого входа в гавань, стояли на якоре 5 линейных кораблей; с внутренней стороны от них, вплоть до самого входа, крейсеровали фрегаты и другие легкие суда, а с внешней стороны—три линейных судна. Эти три отряда постоянно сообщали С.-Винценту сигналами обо всем происходящем в гавани. Кроме того, к югу от Бреста, до Киберона и даже до Финистерре крейсеровали еще линейные корабли и другие суда.

Смена всех кораблей была точно организована и тем из них, которые отправлялись в Торбай и Плимут для отдыха и для починок, только в особо исключительных случаях разрешалось оставаться там более недели; итти в Спидгэд, как это делалось при Бридпорте, не дозволялось ни в каком случае. Особые транспорты развозили провиант и воду на стоянки блокирующего флота.

Зимой больной адмирал так же строго руководил службой из Торбая, а когда в феврале 1801 года он был назначен

первым лордом адмиралтейства, то нашел себе достойного преемника в лице адмирала Корнваллиса: система строгой блокады продолжалась по прежнему. Почти ни одно судно не могло выйти из Бреста и ни один транспорт не вошел туда, так что французский флот терпел недостаток во всем. Работа для английского флота была трудная и выполнена она была блестяще.

Бонапарт приказал нескольким судам итти из Тулона в Кадикс. Адмирал Линуа (Linois) вышел с тремя кораблями, но услыхав, что в Кадикс пришел адмирал сэр Джемс Сомарец с 7 линейными кораблями, он зашел в Алжезирас, против Гибралтара; через два дня он был атакован Сомарецом с 6 линейными кораблями: но благодаря защите береговых батарей и невозможности для англичан подойти ближе из-за наступившего штиля, отбил эту атаку и даже захватил одно ставшее на мель английское судно. Это был единственный успех, который одержал более или менее значительный французский отряд над англичанами с 1793 по 1815 год. 10 числа на подкрепление французам пришел один французский и пять испанских линейных кораблей, и через два дня Линуа со всеми 9 кораблями ушел назад в Кадикс; ночью между 2 испанскими трехдечными кораблями прошел, стреляя, английский линейный корабль; испанцы продолжали сражаться друг с другом, загорелись и пошли ко дну; один французский корабль был захвачен. Перед Кадиксом и англичане потеряли один корабль; тем не менее Сомарец со своими слабыми силами достиг значительного успеха: помощи Египту опять не было оказано никакой; наступление собранных на юге Италии войск было тоже приостановлено Бонапартом, а в занятии Португалии его предупредила Испания.

397. Сражение у Алжезираса 6 июля 1800 г.

Отказавшись от своих планов на Средиземном море, Бонапарт, после заключения Люневильского мира, начал подготовлять в большом масштабе нашествие на Англию, которое временно было отложено. Он приказал в половине июля 1801 года собрать в Булони (см. часть III, таб. I) девять дивизионов канонерских лодок и сухопутных войск. Контрадмирал Ла Туш Тревиль (La Touche-Tréville) организовал флотилию, обучил экипаж, а войска приучил к посадке и высадке с судов. До перемирия 1 октября, в Булони, Кале

398. Приготовления Бонапарта к высадке в Англии.

и Дюнкирхене было собрано 150 судов, много лодок и 55.000 человек; этого было, конечно, недостаточно для серьезной операции, которой Бонапарт и не имел пока в виду; все предприятие было повидимому только диверсией, чтобы устрашить Англию; этим лишь можно объяснить, что Бонапарт обратил очень мало внимания на изобретения и проекты американца Фультона. Фультон построил подводную лодку и предполагал заградить Темзу минами, при чем опыты, произведенные им, оказались удачны. Он предлагал также выстроить буксирные паровые суда для десантной флотилии, но первые опыты с паровой лодкой, которые он производил в 1803 году близ Парижа, оказались неудачными. Впоследствии Фультон отправился в Англию, но комиссия в 1805 году объявила, что интересам величайшей морской державы не соответствовало бы вводить такие способы ведения войны, которые равняли бы ее с слабейшими державами; таковое же было мнение и С.-Винцента.

399. Оборонительные мероприятия Англии.

Для успокоения общественного мнения, Нельсон, вскоре после возвращения из Балтийского моря, был назначен начальником всех учреждений береговой обороны от Орфорднесса до Бичи-Хэда (см. часть III, табл. I и II). Флаг его развевался на фрегате в Доунсе; с этим фрегатом и 30 канонерскими лодками, бомбардами и проч. он, 4 августа, по распоряжению адмиралтейства выступил против укреплений и флотилии в Булони. Ему удалось уничтожить некоторые вооруженные суда; тогда Нельсон расширил свой план: он привел с собой большое количество вооруженных шлюпок, которые он разделил на дивизионы, но новая атака на французскую флотилию, произведенная ночью 15 августа, была снова отражена с потерею 170 человек, так как суда его вследствие темноты и течения далеко разошлись и не могли атаковать одновременно. Дальнейшие попытки также остались безрезультатными, что значительно способствовало поднятию мирного настроения в Англии.

между Англией и Францией.

Бонапарт более энергично повел уже начатые раньше переговоры о мире с Англией; 1 октября 1801 года в Лондоне были подписаны предварительные условия: сводились они к тому, что Англия из всех своих завоеваний сохранила только Цейлон и Тринидад; подлежали возвращению между прочим Эльба, Мальта, Минорка, Санта-Лючия, Гвиана, Кап-

-ская колония, небольшие владения в Ост-Индии и проч. Франция отозвала свои войска из Португалии, Неаполя и Рима, признала республику семи Ионийских островов; Египет должен был быть возвращен Турции; относительно Мальты должны были последовать особые переговоры.

27 марта был заключен мир в Амиене. Оппозиция, не соглашавшаяся на эти условия, была очень сильна, тем более, что английский флот с 135 линейных кораблей и 135 фрегатов возрос до 202 кораблей и 275 фрегатов, в то время, как французский флот с 80 и 66 фрегатов уменьшился до 39 и 35.

401. События до возобновления войны.

В Англии соглашались на мир потому, что на суше Франция победила всех своих врагов, и Англия оставалась единственным ея противником. Как предсказывала оппозиция с Питтом во главе, такой мир был только перемирием и мог продолжаться очень недолго.

Скоро выяснилось, что при предварительных мирных переговорах, Англия была во многих отношениях обойдена, как например относительно Египта, Гвианы и проч. Еще до конца года Бонапарт послал в Гаити 20 линейных кораблей и 6 фрегатов с 20.000 человек, вследствие чего и Англия, не доверяя французам, стала увеличивать свои силы в Вест-Индии. Однако успехи, которые одержала Франция, вскоре были подорваны эпидемическими лихорадками и восстаниями негров.

Обаяние Бонапарта подымалось все выше и выше; и в начале августа он был провозглашен пожизненным консулом. Несмотря на все приобретения, сделанные Францией в Германии, Италии и в других местах, соглашения относительно Мальты добиться никак не удавалось, и Англия не хотела очистить ее так же, как и Египет; переговоры однако продолжались. В конце концов в Англии снова начались вооружения, и через год война возобновилась из-за Мальты и связанного с ней господства в Средиземном море.

8. Общие замечания по поводу войны 1793—1802 года.

402. Влияние морской силы. Эта война существенно отличалась от большой морской и колониальной войны, которую мы описали выше, и в которой роль сухопутных армий была совершенно второстепенной; отличалась она и от Семилетней войны, в которой морская и сухопутная война шли почти независимо друг от друга, при чем морские операции Англии давали союзникам средства для ведения сухопутной войны; отличалась эта война и от войны за испанское наследство, в которой сухопутная армия везде поддерживалась флотом. В этой войне английское морское могущество выступает в совершенно новом виде, а потому и влияние его является иным.

Везде мы наблюдаем влияние морской силы и морской войны, но влияние это принимает всякий раз различные формы; сухопутная война захватила широкие области, что вынудило и английский флот к повсеместным выступлениям; руководители этого флота только мало по малу окончательно уяснили себе главную задачу его: запереть французско-испанские эскадры в их собственных гаванях. Значение морской силы выступает особенно ярко в проектах Бонапарта, которому еще недавно ошибочно отказывали в понимании этого значения: никто в те времена не понимал яснее сущности господства на море, чем Наполеон Бонапарт, все политические и военные планы которого сводились именно к тому, чтобы изолировать Англию, затем организовать высадку и таким образом уничтожить своего злейшего врага. Вместе с тем, всеми доступными ему средствами, он работал над восстановлением и усилением французского флота. Проницательность его изменила ему только впоследствии когда он задумал сломить Англию при помощи одной сухопутной войны и континентальной системы.

Английский флот, кроме непосредственной борьбы с неприятельским флотом, должен был заботиться об уничтожении неприятельского и о защите своего собственного торгового судоходства; расцвет английской морской торговли

доставлял средства для поддержания союзников, которые своими сухопутными армиями вели общую борьбу с неприятелем на материке; все эти союзники были разгромлены, и только одна Англия, хотя и с трудом, удержалась на высоте. Как и во время Семилетней войны Франция не могла больше давать тех громадных средств, которые требовались на ведение сухопутной и морской войны, так как морская торговля ее была совершенно прекращена и промышленность ее уничтожена.

В начале войны английский флот не был подготовлен к крупным операциям; французскому флоту они тоже были не под силу после тех тяжелых ударов, которые ему нанесла революция. **403. Стратегия.**

Завоевание крупных колониальных владений — Цейлона, Капской колонии, Гвианы и проч. не потребовало особых стратегических или тактических усилий: надо было только использовать благоприятно складывавшееся в известные моменты политическое и военное положение.

С крупными стратегическими комбинациями мы встречаемся только позже, в тех экспедициях, которые были задуманы против Ирландии, в походе Бонапарта в Египет и в тех планах, которые он строил относительно Средиземного моря. Операции против Ирландии неизменно терпели крушение, вследствие собственной небрежности и бездействия французов и сильных штормов, почти без всякого противодействия со стороны Англии.

Заслуживает внимания то положение, которое создалось в конце 1796 года, когда английский флот, вследствие побед Бонапарта на сухом пути, вынужден был очистить Средиземное море, где у него не осталось ни одного опорного пункта; тут обнаружилось непосредственное и притом сильное влияние стратегической обстановки сухопутного театра войны на морскую стратегию: флот лишился одного из главных театров своих действий, пока энергичное наступление лорда С.-Винцента и Нельсона не положило конец Египетскому походу.

Только после этого Англия решительно повела морскую войну, против которой Бонапарт не мог выставить ничего, кроме своих расчетов на силы вооруженного нейтралитета и своих приготовлений к высадке в Англию.

Каждому успеху Франции на суше или на море Англия немедленно противопоставляла свой шахматный ход, против которого та была почти бессильна, однако истинные цели войны были сознаны Англией только значительно позже.

404. Тактика на море. В этой войне английский флот уже почти совершенно освободился от тех стеснений, которые налагались на него формальными требованиями уставной тактики. В „славный день 1-го июня“ и даже раньше, Гоу положил начало применению новых приемов двух колонн в походе, легкого дивизиона, прорыва боевой линии одновременно по всей длине, вступление в бой с подветренной стороны. Джервис, в бою у С.-Винцента, сделал попытку сосредоточения сил, а Нельсон своими независимыми действиями увенчал успехом это сражение. Однако принцип сосредоточения сил, вызванный решимостью победить и уничтожить врага, получил полное развитие только при Абукире. Сомарец при Алжезирасе действовал тоже совершенно своеобразно.

Тактика прорыва приводит к вопросу о способах захватывать противника в плен; с прорывом неприятельской линии происходит общая свалка, в которой каждый корабль находит себе противника и стремится к тому, чтобы или уничтожить его в артиллерийском бою, или завладеть им посредством абордажа; бой должен быть доведен до конца, и с неприятелем нужно не только обмениваться ударами — он должен быть окончательно побежден и, по возможности, уничтожен. Времена оборонительных боев, рекомендуемых французской тактикой, боев, преследующих „высшие цели“, миновали: целью и объектом каждого сражения является исключительно неприятельский флот.

Английские адмиралы более дружно обучают свои эскадры и командиров своих судов и лучше подготовляют их к бою. В отношении инициативы и самостоятельности действий Джервис и Нельсон идут по стопам Гоу; их дополнительные указания к боевым инструкциям проникнуты совершенно новым духом, а соответственно этому получаются и другие результаты.

405. Морская война и морские крепости. В этой войне больше чем когда-либо обнаруживается значение морских крепостей, т. е. военных портов; значение их выразилось однако не в том, чтобы из-за обладания ими происходили сражения, а в том, что флот, собиравшийся и

вооружавшийся под их защитой, заставлял противника держаться около них, чтобы не допустить его выхода в море. Мы видим, что к концу войны английский флот проявлял деятельность почти исключительно перед неприятельскими военными портами: Гельдером, Брестом, Рошфором, Кадиксом, Тулоном и проч.; в Шербурге начата была в 1784 г. постройка волнореза, но считаться военным портом он еще не мог. Флоты удаляются от районов военных портов только тогда, когда их к этому принуждает непогода, или когда неприятельскому флоту, за которым производится наблюдение, удается все-таки выскользнуть из блокируемого порта. Эта военная блокада неприятельских кораблей в их собственных гаванях, в противоположность коммерческой блокаде, характеризует последний период этой войны; в следующем отделе мы увидим дальнейшее развитие этой блокады.

В этой войне еще раз обнаружилось, что владение берегами и гаванями не может обеспечивать господства на море. Ливорно, Мальта, Корфу, Венеция, Александрия потеряли почти всякое значение после победы при Абукире и вопрос о господстве на Средиземном море решен был флотом.

406. Положение судоходства и торговли в 1802 г.

Французские коммерческие суда были совершенно изгнаны с морей, и торговля Франции с другими материками почти окончательно прекратилась; в то же время английский коммерческий флот значительно вырос, а вместе с ним и английская торговля; правда, за время с 1793 по 1801 год крейсерами и каперами было захвачено до 3.500 английских судов, но это составило всего только $2^1/_2$%, а торговля возросла на 100% по сравнению с мирным временем. Точно также обстояло дело и с испанской и голландской торговлей; преемниками торговли этих трех стран явились Англия и нейтральные страны, в том числе главным образом Соединенные Штаты, северные государства и Пруссия. Строгие постановления, изданные Англией определяющие понятие контрабанды способствовали развитию контрабандой торговли. Главным торговым портом на материке сделался Гамбург, за ним—Бремен; ввоз Англии в эти гавани за 1792—1796 г. поднялся почти в четыре раза, дойдя до 8 миллионов фунтов стерлингов; тоннаж коммерческого судоходства северной Германии вырос к 1800 году втрое и достиг 390.000 тонн. На юге такими же коммерческими центрами сделались Гибралтар и Мальта.

Положение дел в Балтийском море будет описано в следующей главе.

Большая сухопутная война истощила средства Франции, морская торговля ее не могла доставлять необходимых для этой войны средств, а в то же время Англия, несмотря на тяжелые потери, значительно оправилась, благодаря морской войне и торговля ее, после нескольких тяжелых кризисов, снова блестяще расцвела.

После заключения мира Франция снова вступила во владение своими морскими границами и могла наконец вздохнуть свободно, но Англия сумела за время этой войны так использовать монополию своего морского господства во всех отраслях морской торговли, что вступать с ней в состязание уже едва ли было возможно. Сам Наполеон Бонапарт в конце концов потерпел неудачу в своей энергичной борьбе против английского превосходства на море.

VIII. Англия и вооруженный нейтралитет 1801 года.

I. Обстоятельства, предшествовавшие английской экспедиции в Балтийское море.

407. Датско-шведские договоры о нейтралитете.

Общая необеспеченность нейтрального судоходства, наступившая после французской революции, а также требование Англии, предъявленное к Дании прекратить торговлю с Францией, вынудили северные государства — Данию, Норвегию и Швецию заключить в марте 1794 года конвенцию, для „взаимной защиты и поддержания строжайшего нейтралитета". Конвоирование торговых судов было прекращено, но зато, когда воюющие стороны противозаконно захватывали торговые суда, принадлежавшие северным государствам, каждый раз должны были применяться репрессалии, заключавшиеся в задержании равного числа торговых судов виновного государства. В течение четырех лет в Зунде стояли соединенные эскадры, а небольшие отряды крейсеровали в Северном море и в Категате. Эти решительные меры значительно способствовали успеху дипломатических представлений по отдельным таким случаям.

408. Дания возвращается к системе конвоирования.

В 1796 году Дания возвратилась к системе конвоирования своих торговых транспортов на основаниях, установленных вооруженным нейтралитетом 1780 года; для этой цели были отправлены военные суда в Средиземное море, Вест-и Ост-Индию. Дело доходило до стычек с досматривающими английскими крейсерами, так как нередко посторонние суда злоупотребляли датским флагом; возбуждало споры и самое понятие о военной контрабанде. В 1798 году досмотр торговых судов стал производиться англичанами особенно

строго. Англия была настроена воинственно, при том же опыт показал, что право конвоирования дает повод к частым злоупотреблениям. Парламентским актом было даже постановлено, что все нейтральные суда подлежат досмотру. В Средиземном море и в Вест-Индии дело доходило до кровавых боев, а в Канале, в половине 1800 года, датский фрегат после жестокого боя вынужден был сдаться более сильному английскому кораблю.

409. Англо-Датская конвенция.

В августе Англия повела дело еще решительнее: в Копенгаген был отправлен особый посланник с 9 линейными кораблями, для защиты от которых на внешнем рейде были выставлены на якорях 6 датских линейных кораблей и 8 оборонительных судов. Была заключена конвенция, согласно которой в Лондоне должен был подвергнуться обсуждению вопрос о досмотре нейтральных транспортов, Дания же отказывалась от конвоирования своих торговых транспортов. Для Англии дело заключалось в том, чтобы помешать намерению Бонапарта „покорить море войной на суше“ и причинить возможно крупный вред французскому флоту; для этого надо было прежде всего изъять из под влияния Франции прилежащие к Балтийскому морю страны. Успехи Бонапарта в Италии вызвали Англию на еще более резкий образ действий.

410. Возобновление вооруженнаго нейтралитета.

Демонстрация Англии перед Копенгагеном заставила русского императора Павла I наложить секвестр на все английские товары и корабли, чтобы иметь в руках залог, на случай такого же выступления Англии. После захвата Мальты, которая была передана Павлу Бонапартом, он снова наложил арест на английские суда, а в декабре 1800 года, заключил с Швецией новый договор о нейтралитете на основаниях договора 1780 года, к которому вскоре присоединились Пруссия и Дания. Вследствие строгого нейтралитета, который Пруссия соблюдала последние пять лет, большая часть торговли на материке направилась через северную Германию. Гавани на Эльбе, Везере, и Эмсе сделались главными торговыми портами Европы, и Пруссия принимала наибольшее участие в этой торговле. Вследствие этого Пруссия больше всех страдала от тех мер, которые Англия, не стесняясь международным морским правом, принимала в отношении нейтральных государств, но вынуждена была

молчать, так как большая часть ее торговли шла на английских кораблях; точно также обстояло дело и с Россией. Однако нейтральным государствам приходилось задавать себе вопрос, что станется с их торговлей, если нарождающееся всемогущество Англии на море не будет своевременно ограничено. Англия почти одна, т. е. по собственному усмотрению, определяла, что считать контрабандой, она же устанавливала и порядок блокады.

В виду этого Бонапарту, в союзе с Павлом I, не представило труда привлечь на свою сторону Пруссию; английская торговля в Балтийском море должна была чувствительно пострадать, а Франция даже надеялась с помощью трех крупных балтийских флотов ниспровергнуть Англию. Бонапарт обещаниями сумел привлечь и Данию, при чем уже тогда высказывал мысль о необходимости отрезать Англию от материка. Во всех договорах было постановлено: досмотр судов, идущих в сопровождении конвоя, не допускается; нейтральные корабли имеют право вести каботажную и колониальную торговлю с воюющими государствами; неприятельский груз под нейтральным флагом свободен; блокада действительна только в том случае, если вход в блокируемый порт для судов действительно представляется опасным вследствие охраны значительными силами противника; предметы вооружения судов не являются военной контрабандой; капитан и половина экипажа должны принадлежать к той нации, под чьим флагом корабль плавает; судовые документы должны находиться в порядке. Секретный параграф устанавливает, что Балтийское море считается „закрытым фарватером“, т. е. внутренним морем. Каждая из держав должна была иметь наготове определенное число кораблей, напр. Дания—8 линейных кораблей и 2 фрегата, Россия—приблизительно вдвое больше. Таким образом, Англия получила резкий отпор в своих притязаниях на морское господство. Дания, которая находилась как бы между двух огней, присоединилась к договору вследствие настояний Павла I; Павел в этом случае действовал и в политическом и в военном смысле мало осмотрительно, настаивая на присоединении Дании еще зимой, так как он только поздней весной мог оказать ей помощь в случае надобности. Англия, со своей стороны, была вынуждена немедленно энергично действовать.

411. Английское амбарго. Вилльям Питт предвидел надвигавшиеся события и уже в половине января, еще до того, как Дания окончательно присоединилась к конвенции, наложил амбарго на все датские (около 150), шведские и русские суда; относительно Пруссии он действовал пока еще осторожно, из за Ганновера.

Англии необходимо было как можно скорее энергично выступить против этой новой опасной коалиции, чтобы не рисковать своим первенствующим положением на море. Она ясно видела сомнительное положение дела и, будучи, по выражению Канта „самым насильническим, властолюбивым и воинственным государством", отлично знала, что ей следует делать.

Военные действия были начаты без объявления войны, сначала в Вест-Индии, где Англией были заняты в конце марта острова, купленные датским правительством у датской вест-индской компании; в мае Англия захватила и датские владения в Ост-Индии (Транкебар).

2. Датско-Норвежский флот с 1720 по 1800 год.

412. Общее управление и развитие флота. Датский флот, за время 80-летнего мирного периода после Северной войны, продолжал постоянно развиваться. Управление флотом несколько раз объединялось с управлением сухопутной армии, и такая перемена системы иногда приносила большой вред. В 1735 году имелось наготове 15 линейных кораблей, а в 1745 году сила флота была определена в 30 линейных кораблей и 15 фрегатов.

413. Личный состав. Обмундирование. В половине 20-х годов были организованы значительные кадры мирного времени; матросы, морские артиллеристы и мастеровые команды были сорганизованы отдельно и разделены на 3—4 дивизиона под командой флагмана; всего их было до 6.000 человек; в 1775 году по спискам числилось до 40.000 человек.

Одно время было введено нечто вроде системы экипажей, подобно тому, как это было впоследствии устроено в больших размерах в русском флоте, при чем к каждому дивизиону было приписано по 4 линейных корабля, 2 фрегата, 1 артиллерийское судно и 2 судна специального назначения.

Вопрос об обмундировании был в первый раз разрешен в датском флоте введением для вновь учрежденной роты морских кадет серого мундира; подобный же мундир был вскоре введен для шкиперов и старших комендоров; матросам были даны серые рубахи и брюки, и рабочие костюмы из парусины. Офицеры с 1723 по 1749 год носили на службе и при дворе (куда они были впервые допущены в 1765 году) красный мундир, затем серый на красной подкладке, а с 1755 года—синий вместо серого. Адмиралы уже в 1750 году носили эполеты, офицерам они были даны в 1783 году на правое плечо, а в 1801 г.—на оба. С 1784 г. офицеры носили в качестве национального отличия черную кокарду; с 1800 года она была присвоена унтер-офицерам и нижним чинам; в 1842 году кокарда эта была заменена красной с белым.

В 1735 году было произведено много опытов для испытания парусов на кораблях различных систем; в результате стали строить более узкие и глубже сидящие, а вместе с тем более крупные линейные корабли с сильной артиллерией; корабли эти были остойчивы и хорошо ходили под парусами, но стоили очень дорого. В Фредериксверне с 1750 года начали строить длинные галеры, но впоследствии вновь вернулись к постройке прежних шхерных судов. Верфи были улучшены; между прочим были устроены склады для орудийных станков, которые до тех пор оставались на кораблях. В 1739 году был выстроен сухой док. Промеры в Большом Бельте держались правительством в секрете, чтобы заставить суда из Балтийского моря проходить через Зунд. На Кронборге маячный огонь был установлен только в 1771 г., на Ангольте огонь имелся с 1788 г.; маяки были выстроены в первый раз в 1802 году—на Борнгольме, Гьедсер-Одде и Фальстере, в 1806 году—на Факкебьерге. Общая сигнальная книга для флота была издана в 1743 г.

414. Подготовка.

Уже в 1660 году были заключены договоры с Швецией относительно взаимных салютов кораблей и крепостей; в 1700-х годах крепость Кронборг стреляла еще по собственным кораблям, если они недостаточно своевременно ей салютовали. Адмиралам салютовали: генерал-адмиралу 29 выстрелами, генерал-адмиралу-лейтенанту — 21, адмиралу — 15, вице-адмиралу — 9 и шаутбенахту 7 выстрелами.

Экспедиции против Варварийских государств давали удобный случай для практики (в экспедицию против Алжира однажды было отправлено до 5 линейных кораблей, фрегатов и специальных судов). Образование личного состава производилось в школах и на особых курсах; специальные учебные суда были введены с 1793 года. Корпус офицеров был отлично подготовлен и, в отношении общего образования, стоял впереди всех других флотов. В 1743 году появилось сочинение по морской тактике командора — капитана Лесаж Фонтенва (Le Sage de Fontenya) под заглавием „Морские эволюции военного флота“. Это было, в сущности, извлечение из знаменитой книги Павла Госта с некоторыми дополнениями. В 1752 году появился капитальный труд: „Письмо Фридриха V о морских делах. Устав о службе на корабле“. Позднейшее издание этой книги было дополнено указаниями для ведения боя, постановлениями, касающимися церемониалов и салютов, судебной части, наставлениями для обучения, уставом о призах и проч. С 1784 года были введены для офицеров упражнения в маневрировании на шлюпках, а позднее были снова введены учебные эскадры из фрегатов и других судов. В других флотах таких приемов еще не существовало.

Были установлены точные правила для созыва командующим флотом военного совета; исключения были допущены только для особо редких случаев. Перед началом сражения начальник флота должен был переходить на репетичный фрегат, чтобы иметь лучший общий кругозор с наветренной стороны.

С 1791 года командир судна держал стол отдельно; с 1836 года к завтраку подавали водку, позже — чай. В 1771—1784 году был выстроен за $2^1/_2$ миллиона имперских талеров канал на реке Эйдере, которым могли пользоваться и небольшие военные суда.

115. Рейд и укрепления Копенгагена.

В 18 милях южнее Кронборга начинаются отмели, которые значительно суживают Зунд у острова Амагер, лежащего прямо против Копенгагена, и у Сальтгольма (см. часть III, табл. XII). Между этим последним островом и Амагером лежит мель Миттельгрунд, имеющая 3 морских мили в длину; по обе стороны этой мели имеются фарватеры, на западе — Королевский и на востоке — Голландский; затем восточнее Сальтгольма идет фарватер Флинт.

Все эти три фарватера у Драгёра снова сливаются с Зундом, через фарватер Дрогден, имеющий 6 — 7 метров глубины. Севернее Амагера тянется отмель Ревсгольм (см. табл. XXI, I); между этой отмелью и отмелью Стуббен, лежащей у берега Зеландии, идет фарватер Кронелёб, который ведет в гавань и внутренний рейд Копенгагена, имеющий 8 — 9 метров глубины. Часть Королевского фарватера, длиною в 2 морских мили, лежащая перед Кронелёбом, является внешним рейдом; на этом рейде есть еще четвертая небольшая мель — Миддель-Пульт, к западу от которой глубина 11 — 12 метров, а к востоку от нее — 14-15 метров. Северная часть Королевского фарватера идет с северо-северо-востока на юго-юго-запад, а южная часть — с северо-северо-запада на юго-юго-восток; несколько южнее поворота, на северной оконечности Ревсгольмской отмели, стоит форт Трекронер, а в $1^1/_2$ морских милях к юго-юго-востоку от него находились остатки батареи Превестеен. Ширина фарватера равняется 3 — 6 кабельтовов, т. е. 350 — 1400 метров. К городским укреплениям большие корабли могли подходить не ближе 1800 метров, и тогда расстояние от них до восточной части Королевского фарватера равнялось около 2.700 метров. На острове Амагер стояла батарея Стрикерса. Укрепления Копенгагена в 1766 году были расширены постройкой небольшого шанца Линеттен, южнее Трекронера, и батареи Квинтус на северной оконечности Амагера; в 1786 году форт Трекронер был усилен, но к 1801 году был еще не совсем готов. На западной стороне от входа в гавань лежала цитадель Фредериксгавн, а около батареи Квинтус — еще батарея Христианус-Сикстус. Внешний рейд в 1801 году был защищен следующим образом: форт Трекронер имел 66 — 24 фунтовых (корабельных) пушек; бруствер еще не имел каменной одежды, за то был обшит деревом, толщиною в 10 фут (толще, чем корабельный корпус); гарнизон состоял из 930 человек, при 9 пехотных, 3 артиллерийских и 1 морском офицере; внешний рейд обстреливался только орудиями левого, северного фаса, Королевский фарватер обстреливался фронтальным и правым фасом. С батареи Сикстуса по фарватеру били 25—18 фунтовых орудий и две мортиры, которые обслуживались плотниками с верфи под командой морского офицера, начальника команды при верфи. На батарее Квинтус

было 26 пушек и 9 мортир и гаубиц, гарнизон ее составляла артиллерийская милиция под командой майора; на батарее Стрикерса было 8 — 36-фунтовых пушек и 2 мортиры под командой лейтенанта Стрикера. На Линеттене орудий не было (см. табл. XXI, 1).

416. Плавучая защита Копенгагена.

В 1789 году для защиты Копенгагена против Швеции со стороны моря были установлены на внешнем рейде на якорях 4 блокшива (старые линейные корабли и фрегаты, большею частью без мачт), 11 оборонительных судов (особые купеческие суда) и 10 шхерных лодок; в августе 1800 года было выставлено еще 8 блокшивов. В конце столетия, под именем „оборонительных судов“ разумелись более старые, уже негодные к плаванию корабли. Была устроена сильная оборонительная линия, при чем самый южный опорный пункт этой линии должен был находиться на месте прежней батареи Превестеен, которая во время Северной войны была устроена при помощи затопленных больших судов; на этом месте предполагалось вновь затопить три корабля; оборонительная линия должна была тянуться от этой батареи до форта Трекронера, но за недостатком времени и материала и эти три корабля в конце концов были взяты в строй.

3. Датские и английские вооружения в 1801 году.

417. Первые мероприятия Дании.

6 марта датское правительство окончательно убедилось в предстоящей войне, узнав, что в Ярмуте вооружается английский флот, предназначенный для Балтийского моря. Тотчас были приняты меры для сбора людей; на кораблях работы шли уже с декабря, а теперь спешно принялись за устройство оборонительных линий. Приглашенные еще в начале февраля из Норвегии матросы начали прибывать в начале марта небольшими партиями по 60 — 100 человек; были выпущены воззвания для призыва добровольцев, на которые отозвались не только рабочие, но и мастеровые и даже крестьяне. Началось и вооружение 10 линейных кораблей.

413. Устройство оборонительной линии.

В начале марта коммодор Ольферт Фишер (Olfert Fischer) получил распоряжение об устройстве оборонительной линии; он установил только самые большие блокшивы и два линейных корабля на внешнем рейде, но вскоре убе-

дился, что их недостаточно, так что пришлось выставить в линию или поставить на якорь позади линии и более мелкие суда и прамы, которые первоначально предполагалось держать в виде резерва. Бурная погода очень мешала работам: установленные корабли постоянно дрейфовало. Блокшивы и прамы устанавливались на 4 якорях, другие суда и транспорты ставились фертоинг, так что в зависимости от ветра и течения они могли поворачиваться на месте; сделано это было с той целью, чтобы они, со своим такелажем и незначительной высотой бортов могли лучше противостоять волнению. Некоторые корабли имели течь и срезанные палубы, так что орудия стояли открыто. Тем не менее к 1 апреля вся оборонительная линия была установлена; она состояла из 2 линейных кораблей, 1 фрегата, 7 блокшивов, по 3 кавалерийских и орудийных прама, 1 плавучей батареи и 1 оборонительного фрегата, всего 18 судов разного рода (см. табл. XXI, 1 и 2).

Установка на якорях потребовала очень много времени, а потому на упражнение экипажей осталось его мало; впрочем, только четвертая часть экипажей—1.350 человек из 5.230 состояла из не-матросов и необученных людей, добровольцев и навербованных; принимая во внимание простоту артиллерийского обучения, можно было считать, что люди обучены удовлетворительно; комендоры при орудиях и заряжающие номера были обучены в совершенстве. Офицеров имелось достаточно, так на блокшивах было по 3—4 морских офицера, по 3—5 офицеров взятых с коммерческого флота и по 2 сухопутных офицера: людей было по 220—530 человек.

По самой середине оборонительной линии, имевшей полторы морских мили в длину, стоял *Dannebrog* (60), флагманский корабль Ольферта Фишера (см. табл. XXI, 2) с экипажем в 360 человек. Промежутки между ним и ближайшими кораблями прикрывали два маленьких судна; 6 судов стояли в направлении на северо-запад, а седьмое, оборонительный фрегат *Hjalperen*—несколько более внутри линии. Это последнее судно, стоявшее на якоре к северо-востоку от Трекронера, было снабжено особой системой водонепроницаемых отсеков и считалось непотопляемым. К югу от *Dannebrog* стояло четыре судна в том же направлении, как и главные силы, т. е. с северо-северо-запада на

юго-юго-восток; наконец, три последних корабля стояли на якоре под углом к общей линии, в направлении с севера на юг; в исходящем углу стоял блокшив *Jylland*, а промежуток к югу от него прикрывался судном, стоявшим по внутреннюю сторону линии.

Большая часть блокшивов были двухдечные корабли без вооружения; необходимо отдельно упомянуть о стоявшей рядом с *Dannebrog*, к югу, плавучей батарее № 1 (20), которая была построена в 1784 году из мачтового леса, имела 140 фут длины, 40 фут ширины и 3 фута осадки (1 лейтенант и 128 человек). Корабли, стоявшие к северу от *Dannebrog*, были установлены носом на север, остальные—наоборот; всего было 630 орудий и 5.060 человек, к которым во время сражения прибавилось еще 171 человек подкрепления.

419. Датские резервы.

Резерв составляли 11 маленьких гребных канонерских лодок с 4 орудиями, 1 офицером и около 70 человек каждая. Затем в северном конце внутреннего рейда находилось 2 блокшива, крепко установленные на четырех якорях, к югу от них стоял еще особый подвижной резерв из 2 бригов, 2 линейных кораблей и 1 фрегата; эти 5 кораблей составляли вооруженную в январе эскадру, которая должна была конвоировать транспорт зерна из Средиземного моря в Норвегию; эти корабли находились вместе с 11 канонерскими лодками под командой коммодора—капитана Стеен Андерсен Билле (Steen Andersen Bille). Таким образом в подвижном резерве было 16 судов с 268 орудиями и 2.400 человек. 10 линейных кораблей еще вооружались в порту.

420. Разбор датской обороны.

Защита Копенгагена могла быть достигнута только при помощи этой оборонительной линии; в мирное время никто не подумал о том, чтобы выстроить на отмелях сильные, выдвинутые вперед укрепления, которые обеспечили бы Копенгаген от бомбардировки. Однако при устройстве этой оборонительной линии было допущено несколько ошибок, которых легко было избежать (см. табл. XVI, 1 и 2); линия эта была устроена недостаточно близко к мели Ревенсгольм, так что для неприятельских кораблей оставалась возможность войти в промежуток; затем, оба конца линии не были достаточно обеспечены от продольного огня; северный конец следовало примкнуть вплотную к Трекронеру, а южный к отмели; кроме того, была сделана еще та ошибка, что обо-

ронительная линия заслонила обстрел с фронта и правого фаса Трекронера, перед которым было поставлено несколько кораблей. Наконец вся линия обороны, общей длиной около 2500 метров, не была выдвинута достаточно к югу, так что неприятель имел возможность, сбив батарею Стрикерса, обстрелять полудюжиной кораблей и несколькими бомбардами город Копенгаген, гавань и верфь; расстояние до последней едва равнялось 2000 метрам.

Таким образом всю оборонительную линию следовало бы расположить более к югу, метров на 500—700. а северную ее половину—метров на 300 более к западу, т. е. во внутрь. Глубины были точно определены и времени было достаточно. Повидимому датчане вообще не приняли во внимание возможности атаки с юга, а Трекронер должен был составить как бы вторую, резервную линию, удалением же линии обороны рассчитывали лучше предохранить город от обстрела. Нужно заметить, что планы, приложенные к большинству описаний этого сражения, в том числе у Лэрда Клоуса и у Мэхэна показывают расположение оборонительной линии ошибочно (см. табл. XXI, 1) т. е. в том виде, как оно должно было быть.

Датчане, имея точные сведения о силах экспедиции, поступили бы правильнее, если бы ввели дивизию Билле в передовую линию; делать из него резерв было ошибкой. Во всяком случае, в течение последней недели надо было перевести с внутреннего рейда на наружный оба больших блокшива и заменить их парусной дивизией; в этом месте, при узком фарватере, этой дивизии было бы вполне достаточно для сильной обороны. Таким образом крупная боевая сила была с самого начала оставлена не использованной. Далее, было совершенно нецелесообразно оставлять на двух линейных кораблях, поставленных в оборонительную линию, рангоут, который мог только помешать; кроме того, эти два корабля, представлявшие значительное сопротивление ветру, стояли не очень надежно, а потому, чтобы дать им возможность свободно поворачиваться у них было только по два якоря; однако, это могло оказаться очень вредным во время боя, так как при направлении ветра под углом к общему направлению линии обороны, корабли эти не могли бы полностью использовать свои орудия.

Главной причиной столь многочисленных и крупных ошибок, повидимому, было отсутствие определенного главного командования; под начальством Фишера состояла только неподвижная оборонительная линия и форт Трекронер, а резервная парусная дивизия и канонерские лодки были подчинены Билле, которому была поручена оборона внутреннего рейда; кроме того, в распоряжения часто вмешивался крон-принц Фридрих, который с 1784 года правил вместо своего слабоумного отца, короля Христиана VII; не будучи, собственно говоря, ни регентом, ни главнокомандующим, он давал указания и во время самого сражения; кроме того в городе и крепости был еще свой особый комендант. Возникает также вопрос, почему из порта не были выведены на внешний рейд хотя бы некоторые из 10 линейных кораблей? И времени и людей для этого было вполне достаточно.

Двор и правительство были настроены недоверчиво, население же, наоборот, было исполнено надежды и готовности к жертвам.

421. Действия Англии и ее план войны. 16 марта в Копенгаген прибыл на фрегате английский чрезвычайный посол, который вместе с английским посланником предъявил требование, чтобы Дания немедленно вышла из союза нейтральных держав. Правительство ответило, что пока остается в силе амбарго, не может быть речи о переговорах. Через четыре дня посланники объявили правительству о предстоящем прибытии эскадры и отправились тотчас же ей на встречу. 29 марта Дания наложила арест на все английские суда, находящиеся в ее гаванях; лоцманам, под страхом смерти, было запрещено оказывать содействие англичанам.

422. Английский экспедиционный флот. В Англии думали, что достаточно будет, как в прошлом году, сильной демонстрации, однако вместе с тем готовились и к быстрым и энергичным решительным действиям; зима была очень мягкая, что заставляло опасаться, что Швеция и Россия со своими силами успеют раньше придти на помощь; надо было сперва одолеть оба северные государства, а затем уже более сильную Россию. Дании Англия собиралась дать 48 часов на размышления и, в случае надобности, прибегнуть к силе оружия, а затем атаковать русский флот в Ревеле раньше, чем подойдет на помощь отряд из Кронштадта. Против Швеции предполагалось вы-

ступить в последнюю очередь. Задача была ясная, но выполнять ее надо было быстро и решительно.

Главным начальником этой экспедиции был избран адмирал Гайд Паркер (Hyde Parker), несмотря на то, что почти вся Англия единодушно желала, чтобы начальство было поручено Нельсону, так как все признавали, что при трудных морских и военных условиях этой экспедиции, во главе ее необходим особенно энергичный офицер. Однако, первый лорд адмиралтейства, граф Спенсер, после событий последних лет в Средиземном море, повидимому недостаточно доверял политической осмотрительности все еще молодого Нельсона, тем более, что в настоящем случае дело шло главным образом именно о тактичном политическом выступлении. Нельсону об этом было сообщено; он 7 ноября возвратился на родину с юга и тотчас же получил командование дивизией флота в Канале, под начальством С.-Винцента. Когда он ему представлялся 16 января, то получил от Паркера сообщение о назначении его вторым командующим балтийским флотом: это было результатом требования общественного мнения. Подъем его голубого вице-адмиральского флага 19 января в Плимуте был приветствован криками „ура" всего флота. В январе же Нельсон получил разрешение на принятие титула герцога Бронте, пожалованного ему королем обеих Сицилий и с тех пор стал подписываться большею частью „Нельсон и Бронте". (Nelson and Bronte) или „Бронте-Нельсон" (Bronte-Nelson) вместо прежней подписи „Нельсон Нильский" (Nelson of the Nile).

В Англии насчитывали в русском флоте до 20 пригодных к бою линейных кораблей, в шведском 11 и в датском 10; поэтому считали, что половины, т. е. 20 хороших линейных кораблей будет достаточно для экспедиции. В начале марта на открытом рейде в Ярмуте собралась экспедиция, состоявшая из 53 кораблей и других судов; флагманским кораблем был трехдечный *London* (98). Нельсон на трехдечном *St. George* прибыл 7 мая с 7 линейными кораблями из Портсмута. На суда был посажен пехотный полк, 2 роты егерей и артиллерийский дивизион под командой полковника Стюарта (Stewart); многие матросы-датчане согласно их желанию были спущены на берег. Паркер вышел с рейда

12 марта; при выходе на песчаной отмели флагманский контр-адмиральский корабль с 400 людьми потерпел крушение. Вследствие сильных снежных бурь флот подошел к Зунду только 21 марта; он состоял из 2 трехдечных, 18 двухдечных кораблей, 5 фрегатов и 28 других судов (в том числе 7 бомбард), с 2.000 орудий и 15.000 человек.

423. Первые действия англичан. Перед Кронборгом, на военном совете Нельсон впервые увидел своего начальника; в течение пяти дней стоянки у Ярмута, а затем в течение девяти дней пути он не получил никаких сведений о предстоящей экспедиции. На совете Паркер высказал предположение атаковать датчан с юга и потому намеревался пройти через Большой Бельт; в этом намерении его утверждали и сведения полученные от обоих посланников, которые 23 марта присоединились к флоту; проходить мимо Кронборга и Гельсингборга он считал нежелательным. Вследствие этого флот 25 числа снялся с якоря и взял курс на Большой Бельт, но в тот же вечер вернулся на свою прежнюю стоянку, так как флаг-капитан Паркера, не участвовавший в военном совете, настоятельно убеждал его не ходить в трудно проходимый Бельт. Когда был получен переданный сигналом приказ итти через Большой Бельт, Нельсон сказал: „пусть идет через Зунд или через Бельт, или еще каким бы то ни было путем, но пусть не теряет ни одного часа“.

Утром 28 числа Паркер послал полковнику Стрикеру, коменданту Кронборга, запрос, имеет ли он распоряжение открыть огонь по английскому флоту, что было бы равносильно объявлению Данией войны. Последовал ответ, что такого распоряжения комендант не имеет, и уже спешно отправил курьера в Копенгаген за указаниями. Вечером Паркер, старавшийся снять с себя ответственность за начало войны, получил еще от коменданта письмо уклончивого характера, и ответил, что считает второе письмо за объявление войны и приступит к военным действиям. Он подошел близко к Кронборгу, но не хотел входить в Зунд вследствие противного ветра, так как ему казалось слишком рискованным лавировать под неприятельским огнем.

424. Вход англичан в Зунд. Въ $5^1/_2$ часов утра 30 числа ветер неожиданно перешел на северо-восток; англичане немедленно снялись с якоря и и сначала пошли по середине фарватера, но заметив, что

у Гельсингборга никаких батарей нет, стали держаться ближе о шведскому берегу (см. часть III, табл. XII).

5 марта в Гельсингборге состоялось свидание Густава IV Шведского с крон-принцем Фридрихом, но последний не пожелал, чтобы в Гельсингборге были устроены батареи вероятно потому, что хотел избежать возможных впоследствии претензий Швеции на участие в таможенных сборах в Зунде. Это было явной ошибкой.

В $7^{1}/_{2}$ часов Кронборг открыл огонь; Нельсон шел во главе авангарда на двухдечном *Elephant*'е так так его флагманский корабль был слишком неповоротлив; часть бомбард, под защитою одного линейного корабля, подошла ближе к крепости, чтобы обстрелять ее и тем отвлечь ее внимание от флота. В начале англичане отвечали на огонь крепости, которая через полтора часа сделала получасовой перерыв; огонь был возобновлен только против английского ариергарда, но тоже безрезультатно: датские ядра не долетали. Безуспешно стреляли и английские бомбарды. В полдень Паркер отдал якорь перед Торбеком; в Копенгагене ожидали немедленной атаки.

425. Нельсон и Паркер.

Паркер до самого Кронборга, т. е. в течение 14-ти дней держал своего ближайшего помощника в полной неизвестности относительно своих намерений и даже относительно данных ему адмиралтейством инструкций. В этих инструкциях было сказано, что по окончании дела с Данией, с применением к ней в случае надобности силы, надлежало атаковать, если это не представлялось слишком опасным, русский флот у Ревеля; корабли следовало захватить, а арсенал разрушить. После этого Паркер должен был итти на Кронштадт и захватить все русские корабли; затем, по отношению к Швеции следовало, по возможности, найти мирный исход. Серьезному сопротивлению Дании в Англии не верили, и главной целью похода был русский флот.

Нельсон еще в Северном море оспаривал дошедшие до него предположения, и находил, что остановка на якоре у Кронборга является ошибкой; он высказывал мнение, что едва ли какой-нибудь датский министр рискнет начать войну с Англией, если будет знать, что вслед за тем флот его государя будет сожжен, а столица обращена в развалины;

он писал: „Датчане, как только поднимут глаза, должны постоянно видеть наш развевающийся флаг“.

Нельсон начал бы поход еще 8 марта и в половине месяца уже был бы у Копенгагена; взгляд свой он имел возможность высказывать только впоследствии, и в одном письме писал: „Между нами не было той откровенности, с какой я бы отнесся к ближайшему моему помощнику по командованию“.

426. План Нельсона. Необходимо подробнее остановится на чрезвычайно важном письме Нельсона к Паркеру от 24 марта, т. е. на другой день после военного совета у Кронборга, на котором Нельсон впервые ознакомился с предположениями своего начальника и с секретной инструкцией адмиралтейства, помеченной серединой марта. В этом длинном конфиденциальном письме он подробно обсуждает общее положение дела и, между прочим, пишет: „чем больше я размышляю, тем более прихожу к убеждению, что не следует терять ни одной минуты для атаки неприятеля; противник с каждым днем делается сильнее, и мы уже никогда не будем в таком выгодном положении, как сейчас“. Далее, Нельсон высказывает свое мнение о постоянных и плавучих оборонительных средствах Копенгагена и прибавляет, что 12—14 русских и 5 шведских линейных кораблей тоже скоро прибудут на место; по его мнению адмиралтейство сильно ошибается, если думает, что нельзя ожидать никаких затруднений — наоборот. Свое длинное предисловие Нельсон заканчивает словами: „От Вашего решения зависит, будет ли наша родина низвергнута в глазах Европы, или поднимет голову выше, чем когда-либо; могу только повторить, что благо нашего отечества никогда не стояло в такой зависимости от успехов флота, как на этот раз.“

Далее Нельсон обсуждает самый вопрос об атаке и опровергает некоторые высказанные на военном совете взгляды; атака с севера, по его мнению, повела бы к потере нескольких кораблей, которые, получив аварии, не могли бы спастись при северном ветре, необходимом для такой атаки; кроме того это значило бы лезть к быку на рога. „Атака с этой стороны не помешает кораблям из Ревеля и шведам соединиться с датчанами, а воспрепятствовать этому, по моему мнению, является необходимым. Я полагаю, что имеется два пути: пройти мимо Кронборга, при чем возможны потери,

итти по самому большому и глубокому каналу с наружной стороны Миттельгрунда, а затем, повернув к северу по Королевскому фарватеру, атаковать, сообразно обстоятельствам, плавучие батареи. Такой образ действий помешает соединению русских, шведов и датчан; и, вместе с тем, даст нам возможность бомбардировать Копенгаген. Если этот способ атаки будет признан неприемлемым, необходимо в 4—5 дней пройти через Бельт и атаковать со стороны Дрогдена; таким образом, соединение с русскими будет также предотвращено, а вероятность успеха против плавучих датских батарей останется та же.“

Это письмо к Паркеру заканчивается обширным проектом самого Нельсона, который свидетельствует о широте его взглядов; „Нельзя ли было бы, пройдя Бельт, итти дальше со всем флотом или отрядить в Ревель 10 трех и двухдечных кораблей с одной бомбардой и двумя брандерами для уничтожения русской эскадры. Я со своей стороны, не вижу особенно большого риска в такой посылке и в одновременной операции против Копенгагена с остальным флотом. Такой образ действий будет вероятно сочтен слишком смелым и рискованным, но я держусь того мнения; что самые смелые действия являются и самыми верными, отечество наше требует энергичного применения своей военной силы, руководимой разумно и обдуманно.“

Таким образом план Нельсона отличался от предположений адмиралтейства и Паркера главным образом в том, что Нельсон хотел прямо итти в Ревель, не обращая внимания на остающийся в тылу датский флот; для такого человека, каким он был, выполнение такого плана было возможно. Он хотел броситься со свежими силами на главного противника и уже после этого выступить против остальных— принцип несомненно правильный; при этом он расчитывал на слабость совместного выступления союзных флотов. Его план доказывал смелость и энергию, всегда его отличавшие. Нельсон сумел бы вероятно победить датчан и во время поспеть к Ревелю и тем еще нагляднее доказать значение морской силы. Инструкции лорда С.-Винцента почти совпадали с его дальновидными взглядами.

4. Сражение на Копенгагенском рейде 2 апреля 1801 года.

427. План атаки Нельсона; его боевые силы.

Как только английский флот стал на якоре у Хвеена, все три адмирала немедленно отправились на рекогносцировку; Нельсону сразу стало ясно, что атака с севера была бы ошибочной. Вечером 30 марта на *London*'е состоялся военный совет, во время которого много говорилось о силе трех враждебных флотов; обнаружившаяся при этом нерешительность большинства настолько раздражила Нельсона, что он, между прочим, сказал: „Чем их больше, тем лучше". Относительно силы русских он заявил: „тем лучше; я бы хотел, чтобы их было вдвое больше; будьте покойны, что победа была бы тем легче". Говоря эти слова, он имел главным образом в виду тактическую неподготовленность противника. На военном совете насчитывали до 88 неприятельских линейных кораблей, из которых, однако, только половина считалась годной к действию. Английский морской писатель Джемс (James) высказывает мнение, что против двух дюжин кораблей трех союзных флотов вполне было бы достаточно 15 хороших английских кораблей; мнение это вполне совпало с мнением Нельсона, который во время прений на совете, предлагал с 10 линейными кораблями и несколькими другими судами, выполнить в течение часа все то, что требовалось сделать у Копенгагена, начав атаку с юга. Паркер скоро согласился с его мнением, но дал в его распоряжение еще два небольших линейных судна.

Таким образом силы Нельсона состояли из 12 линейных кораблей от 52 до 74 пушек каждый, 5 фрегатов, 12 меньших судов и 7 бомбард с двумя мортирами на каждой; всего было до 36 судов с 1280 орудиями и 9.400 человек.

Нельсон взял с собой своего флаг-капитана Томаса Мастермана Гарди (Thomas Masterman Hardy). Контр-адмирал Грэвс (Graves) остался на *Defiance*'е. Паркер оставил у себя 8 линейных кораблей, в том числе оба трехдечных, и 9 других судов, всего 700 орудий и 5.500 человек. Вечером он послал еще некоторые суда и шлюпки с трехдечных линейных кораблей для атаки Трекронера.

Ночью Нельсон лично сделал промер Голландского фарватера и приказал обставить знаками восточную сторону Миттельгрунда (см. табл. XXI, I); то же было и в следующую ночь. Утром 1 апреля весь флот стал на якорь к северу от Миттельгрунда, а в $3^1/_2$ часа, сделав последнюю разведку, Нельсон, под громовые крики „ура“ вступил под паруса. В 8 часов вечера он стал на якорь к югу от Миттельгрунда, в Свельгете. Батарея Стрикерса стреляла по его судам, при чем несмотря на расстояние в 3.500—4.000 метров, несколько снарядов упало между английскими судами, что было ясно замечено с блокшива *Prövesteenen*, с расстояния 3.000 метров; скоро однако батарея прекратила свой казавшийся безрезультатным огонь; это было ошибкой, так как более продолжительный обстрел причинил бы англичанам большое беспокойство, не говоря уже о возможности случайных удачных попаданий. Точно также датчане не догадались тревожить англичан ночью посредством канонерских лодок. Вследствие этого капитан Гарди имел полную возможность с 8 до 12 часов сделать промеры на Королевском фарватере и установить вехи на Миттельгрунде; при этом выяснилось, что вплоть до неприятельской линии фарватер совершенно свободен, что датская оборонительная линия установлена на восточной стороне Ровсгольма, и что наибольшие глубины лежат к востоку от этой линии. Неприятельские сторожевые лодки этой работы не заметили. **428. Первые действия Нельсона.**

С 9 часов, после предварительного обсуждения с командирами судов, Нельсон занялся составлением диспозиции для атаки; он диктовал свой приказ лежа на койке; все писцы до 6 часов утра занимались переписыванием нужного числа экземпляров. Нельсон не мог уснуть, часто спрашивал про ветер и про состояние погоды и уже в 6 часов был на палубе. Диспозиция для атаки была такая (см. табл. XXI, 2): „Вице-адмирал лорд Нельсон не может точно указать расположения всех неприятельских плавучих батарей и небольших судов, которые стоят между двухдечными кораблями и блокшивами, а потому те из наших кораблей, которые должны стать против таких плавучих батарей и т. п., должны найти свои позиции, руководствуясь местоположением тех наших кораблей, которые станут против упомянутых неприятельских двухдечных кораблей и **429. Нельсоновская диспозиция для атаки.**

блокшивов". „*Edgar*, *Ardent*, *Glatton*, *Isis*, *Agamemnon*, должны итти в указанном здесь порядке и открыть огонь, устанавливаясь на места" (см. табл. XXI, 2).

Затем, в особой таблице Memorandum № 1, было точно указано местоположение кораблей; напр. *Agamemnon* должен был стоять против № 1-го, самого южного из неприятельских кораблей (*Prövesteenen*); *Edgar*—против № 5-го (*Jylland*), *Glatton* против № 9-го (*Dannebrog*), *Elephant* против № 13-го (*Sälland*), *Monarch* против № 16-го (*Holsteen*) и наконец *Russel* и *Polyphemus* против № 18 и 19 (*Mars* и *Elephanten*).

„Капитан Розе имеет так установить *Jamaica* и 6 канонерских лодок, чтобы они могли обстреливать продольным огнем неприятельский № 1; вероятно канонерским лодкам удастся настолько продвинуться вперед от № 1-го, чтобы анфилировать №№ 3 и 4. Капитан Розе должен со своим кораблем и лодками продвигаться дальше к северу, как только заметит, что огонь датчан на предыдущей его позиции ослабевает".

„После того, как №№ 1, 2, 3 и 4, будут приведены к молчанию, что, нужно надеяться, случится очень скоро. *Isis* и *Agamemnon* должны обрубить якорные канаты, поставить паруса и занять новую позицию впереди *Polyphemus*'а для усиления этой части линии".

Далее, следуют указания, что линейные корабли с борта противоположного неприятелю должны держать наготове вооруженные шлюпки, и что плоскодонные лодки и четыре имеющих еще прибыть барказа с якорями должны держаться поблизости флагманского корабля, вне неприятельских выстрелов. Далее, шесть легких судов, под командой капитана фрегата Риу (Riou) должны были получить еще особые указания от *Amazon*. На словах Нельсон еще указал, что обходить выше-стоящий корабл, следует всегда с правого борта.

430. Замечания по поводу плана Нельсона.

Сразу бросается в глаза, что Нельсон в своем плане атаки совершенно отказывается от всякого „сосредоточения сил", в противоположность его действиям при Абукире; только некоторые подробности, напр. продольный обстрел южных кораблей напоминают об этих действиях. Полное пренебрежение этим важнейшим тактическим правилом очевидно прежде всего из того, что Нельсон собирался атако-

вать одновременно и оба линейные корабля на внутреннем рейде. Но даже при нападении только на одну оборонительную линию, Нельсон тоже не думал о концентрации сил, так как предполагал одновременно атаковать все корабли и суда. Было бы безусловно необходимо действовать в этом случае так же, как и при Абукире, и атаковать всеми силами только одну южную часть оборонительной линии; поддержка этой части остальными силами была бы невозможно, так как датские корабли передвигаться не могли. Поэтому остается только допустить, что Нельсон слишком низко оценивал силы своего противника и был совершенно уверен, что „в один час обделает это дело“. Относительно охвата, который можно было без затруднений выполнить на южной оконечности датской линии, Нельсон также никаких предположений не составил. Чертеж на таблице XXI. I показывает обе линии расположения англичан: ту, которая была предположена, и ту, которая была выполнена в действительности; при этом видно, насколько эти линии до сих пор ошибочно показывались большинством авторов; сами английские писатели, а в последнее время и Мэхэн, делают при этом большие ошибки. Только новейшие датские работы дают правильную картину сражения.

В южной части оборонительной линии Нельсон не мог собрать достаточных сил, так как с этой стороны, после уничтожения оборонительной линии, предполагалась бомбардировка Копенгагена; на севере кораблям его угрожала большая опасность со стороны Трекронера. Надо упомянуть еще об одном упущении в плане атаки: не было предусмотрено, что линейные корабли, которые первыми пойдут вперед, будут сопровождаться судами, предназначенными для обстановки фарватера, т. е. западной стороны Миттельгрунда. Кроме того, остается неизвестным, почему Нельсон, во главе первых трех кораблей, нашел нужным пройти в колонне мимо южного фланга неприятеля, и только следующим за ними кораблям приказал устанавливаться против неприятеля; большого ослабления неприятельского южного фланга ожидать от этого было нельзя, а между тем головные корабли, при прохождении мимо неприятеля, легко могли получить серьезные аварии; было бы правильнее установить № 1 против № 1 и т. д.

Настояния Нельсона о необходимости перейти наконец к действиям были вполне обоснованы, и Паркеру следовало с самого начала дать ему 14—15 линейных кораблей вместо 10. Резерв на севере не имел большого значения, так как сильно пострадавшие корабли все равно имели возможность безопасно уходить из под неприятельского огня к северу, в виду того, что огонь с Трекронера был замаскирован собственной линией датчан. Нельсон, повидимому, сделал на военном совете свое несколько хвастливое заявление, для того, чтобы решительно положить конец малодушным речам некоторых участников совета.

431. Последние распоряжения Нельсона.

Экипажи английских судов были разбужены только в 7 часов утра, а час спустя Нельсон отдал последние распоряжения собравшимся командирам судов; капитан Риу должен был сперва действовать против северного конца оборонительной линии и против входа в гавань, а затем действовать, смотря по обстоятельствам; 7 бомбард должны были стрелять перекидным огнем через свои корабли. Для штурма Трекронера, кроме десанта, было назначено 500 матросов. Линейные корабли должны были становиться на кормовые якоря.

Когда на суда явились лоцманы, то оказалось, что они до тех пор ходили только на небольших судах и, в виду того, что все знаки были сняты, чувствовали себя очень неуверенными; это привело в крайнее раздражение нервно-настроенного Нельсона, несмотря на то, что он вполне доверял промерам Гарди. Тогда штурманский офицер с *Bellona* вызвался вести флот. В $9^1/_2$ часов был сделан сигнал сниматься с якоря.

432. Начало сражения.

Датчане с 5 часов утра ожидали неприятеля, но несмотря на большой лютеранский праздник (зеленый четверг) не служили церковной службы. В $10^1/_2$ часов коммодор Фишер сделал сигнал открыть огонь, когда англичане подойдут на дальность выстрела и четверть часа спустя раздался первый выстрел с *Pröresteenen* против *Edgar'a*, который, согласно расписания, шел впереди английской линии. Течение, ветер, и неудобства якорной стоянки помешали трем следующим кораблям тотчас последовать за *Edgar'ом*, тогда попробовал это сделать *Agamemnon*; однако и он не мог отойти от южной оконечности Миттельгрунда и вскоре снова был вынужден

стать на якорь, чтобы не быть окончательно снесенным на мель; он так и не мог принять участия в сражении, что служит доказательством неудачно выбранной якорной стоянки. Вследствие этого за *Edgar*'ом пошли *Isis*, *Bellona* и *Russel;* линейные корабли шли, не выбирая до места марса фалов, и один за другим становились на становые якоря с кормы, не переставая стрелять (см. табл. XXI, 2).

Все корабли стали почти вдвое дальше от неприятеля, чем было приказано—в 550 метрах вместо 300. *Polyphemus*, согласно сигнала, занял место *Agamemnon*'а. *Bellona* и *Russel* настолько были отнесены к востоку, что оба сели на мель на западной стороне Миттельгрунда, сохранив, однако, возможность стрелять в промежуток между своими судами с расстояния 800—900 метров. Согласно приказаниям, флагманский корабль должен был обойти *Russel* и *Bellona* с востока, но, к счастью, Нельсон сам вмешался в управление, так как больше доверял сведениям Гарди, чем лоцману, а вместе с тем предполагал, что оба эти корабля сидят на мели; он отдал якорь южнее, чем было предположено. и стал почти против *Dannebrog*. Последний корабль, *Defiance*, недалеко от *Prövesteenen* наткнулся на мель, начал непрерывно стрелять, а затем, снявшись с мели, стал на якорь сперва против *Sälland* а затем против *Holsteen*'а, так как предназначенное для него место—против самого северного корабля оборонительной линии,—за отсутствием нескольких промежуточных кораблей оказалось слишком изолированным.

В 1 час капитан Риу со своим дивизионом (3 фрегата, 2 корвета и 2 брандера) атаковал 2 самых северных корабля; капитан Розе с *Jamaica* и двумя бригами вошел в промежуток между *Edgar*'ом и *Isis*'ом, а фрегат *Dèsirée*, вместе с бомбардирским бригом занял отличную анфилирующую позицию южнее *Prövesteenen*'а. Из общего числа бомбард только две дошли до указанного им места, а пяти бомбардирским бригам так и не удалось выбраться из Голландского фарватера против сильного течения к северу. В $11^1/_2$ часов стрельба шла почти по всей линии с дистанцией 400—550 метров.

Со стороны англичан в бою принимало участие, в круглых цифрах, 600 орудий, 60 карронад и 9.000 человек; у датчан было на судах 370 орудий и 6·000 человек и, кроме

того, на берегу 66 орудий о 1.500 человек. 3 линейных корабля Паркера, прибывших под конец, а также суда Стеен-Билли, кроме 11 канонерских лодок, в этом счете не значатся. Таким образом, на стороне англичан был значительный перевес в 160 орудий, 60 карронад и 1500 человек. Нельсон в половине апреля утверждал, что у него было около 700 орудий, а у датчан 800; при этом однако он считал у себя орудия только на одном борту, а у датчан—на обоих.

433. Потери на южном конце.

Первый был выбит из линии *Rendsborg*, который однако так удачно сел на мель в 600 метрах от линии огня, что орудия его могли продолжать стрелять. Разрыв, образовавшийся вследствие отступления этого корабля (см. табл. XXI, 2) был так ловко использован капитаном Розе с 3 его судами, что *Wagrien* и *Nyeborg* попали под продольный огонь. *Nyeborg* в $1^1/_2$ ч. обрубил якорный канат, зашел за Трекронер и там затонул. *Rendsborg* держался до $2^1/_2$ часов; половина его экипажа бежала на берег, остальные впоследствии сдались. В это же время и остальные корабли южного фланга были вынуждены спустить флаг. На *Wagrien* оставалось только два пригодных для стрельбы орудия, флаг и вымпел у него были сорваны; командир его спасся со 140 людьми. На *Jylland* были сбиты все орудия; с этого судна и еще с другого спаслось всего 100 человек.

Prövesteenen держался несколько дольше, несмотря на то, что выдержал огонь всех английских судов. Капитан Лассен (Lassen) приказал заклепать два уцелевших орудия и выбросить за борт порох; в корпусе этого корабля было более ста пробоин; после 4 часовой обороны, командир с 130 человеками спасся бегством; впрочем из 530 человек экипажа убитых и раненых было только 75 человек. Около 3-х часов южный фланг был уничтожен, однако и противник потерпел соответствующие аварии, напр. на *Ardent*'е половина орудий была сбита, корабль получил 74 пробоины, в том числе 14 сквозных, бугшприт и ванты были так расстреляны, что у мачт не было больше никакой опоры; у *Isis*'а было до 300 пробоин. Такелаж на всех судах был сильно поврежден при чем на 6 южных кораблях было свыше 530 убитых и тяжело раненых.

В $11^1/_2$ часов на *Dannebrog* начался сильный пожар; раненый в голову Фишер перешел на *Holsteen*, на котором был

поднят его флаг. Бывший флагманский корабль сражался еще до часа; на нем оставалось всего 3 годных орудия, сам корабль представлял одни развалины, командир был ранен, треть команды выбыла из строя, 148 спаслись бегством на берег. Англичане также не могли потушить этого пожара и должны были бросить корабль, который, после того, как перегорели якорные канаты, понесло к северу. Два следующих судна также обрубили через полчаса якорные канаты и отошли (или были отбуксированы) во внутрь, к берегу, где одно из них затонуло. Маленькое, низкобортное судно *Hayen* до 3 час. билось против большого *Glatton'a* при чем потеряло только 7% своего экипажа, но в конце концов было все-таки вынуждено сдаться, Нельсон лично выразил командиру его, лейтенанту Меллеру (Möller), свою похвалу.

Плавучая батарея № 1, которой командовал 18-летний младший лейтенант Виллемоес (Willemoes), обрубила якоря вскоре после 2-х часов; потери ее составляли 40% людей, 5 орудий было совсем сбито, остальные сильно повреждены. Виллемоес так близко подошел к *Elephant'y*, что с юта последнего по нем стреляли из ружей; он нанес тяжелые потери флагманскому кораблю Нельсона; впоследствии Нельсон с особой похвалой говорил кронпринцу о храбрости своего молодого противника. После того, как якоря были обрублены, плавучую батарею, к несчастью, понесло на *Sälland*, так что он оказался вынужденым тоже обрубить якоря; однако Виллемоес добрался, под сильным обстрелом самых южных кораблей Паркера, до внутренней гавани. На *Sälland*'е, вследствие попытки некоторых офицеров к бегству, началась паника, однако он все таки снова отдал якорь по ту сторону Трекронера; почти все орудия на нем были сбиты, треть экипажа выбыла из строя; он имел 27 сквозных пробоин и тогда, последний из всех кораблей, он спустил флаг.

Английский центр тоже сильно пострадал: на *Monarch*'е было 20 сквозных пробоин; на него навалился *Ganges*, а затем оба корабля, а потом еще и *Defiance* понесло на Трекронер, против которого они и стали на мель, под самым его обстрелом. Перед этим сдались *Charlotte*, *Amalie* и *Söchesten* с которого 200 человек спаслись бегством на берег. В $2^1/_2$ часа сдался *Holsteen*, с которого Фишер перед тем перешел на

Трекронер; перед сдачей с *Holstsen'a* тоже бежало 127 человек. На *Infödsretten'e* были убиты оба старших офицера; когда об этом было доложено крон-принцу, который находился на форте Сикстус, то находившийся уже давно в отставке генерал-адъютант, капитан Шредерзе (Schrödersee) вызвался принять команду над этим кораблем; он был убит на трапе. Корабль спустил флаг в 3 часа, после того, как с него бежало 113 человек. *Hjälperen* с ничтожными потерями добрался до внутреннего рейда.

434. Вмешательство Паркера в сражение.

Тем не менее, положение англичан на севере, против Трекронера было очень опасное; в то время, как на форт нанесло 3 английских корабля, в датском центре не сдалось и не было снесено еще ни одного судна; так же обстояло дело в этот момент и на юге. На *London'e* все это было прекрасно замечено, в особенности посадка на мель своих кораблей; потеря нескольких линейных кораблей была для Паркера весьма некстати, так как ему предстояло еще иметь дело со Швецией и Россией; он уже хотел сделать сигнал о прекращении боя, но приостановился, вследствие просьбы своего флаг-офицера, который хотел лично навести справки о положении дела у самого Нельсона. Однако раньше, чем он добрался до *Elephant'a*, Паркер, по настоянию своего начальника штаба, капитана Дометта (Domett), в 1 час приказал поднять сигнал прекратить бой. Тот „один час“, о котором ему говорил Нельсон, показался ему „чертовски длинным“.

Английский морской писатель Лэрд-Клоус доказывает, что этот сигнал не должен был пониматься, как определенное приказание, которое подлежало безусловному исполнению; есть еще другие объяснения, напр. о великодушии Паркера, вследствие которого он хотел будто-бы снять ответственность с Нельсона, но все они являются легендою. Когда Нельсону доложили, что на *London'e* поднят сигнал № 39—прекратить бой, он пришел в сильнейшее возбуждение; к этому времени огонь датчан сильно ослабел, и для него было ясно, что отступать в этот момент было опаснее, чем продолжать сражение. Поэтому он приказал только поднять ответный сигнал „понял“, но не повторять сигнала Паркера, как того требует устав, и как уже сделали Риу и Грэвс. Легендой является и рассказ о том, будто Нель-

сон приставил зрительную трубу к своему поврежденному при Кальви глазу и сказал: „право, я не вижу никакого сигнала“.

Грэвс сохранил на *Defiance* и Нельсоновский сигнал о переходе к бою на близкой дистанции, так как сигнал этот продолжал развеваться на *Elephant*'е. Нельсон оставил этот сигнал, вполне сознавая, какой ответственности он подвергается за неисполнение приказания своего начальника. Вследствие этого *Defiance* и остальные суда продолжали бой, и только Риу со своим легким дивизионом исполнил сигнал Паркера; при отступлении он был убит.

435. Письмо Нельсона.

Тем временем *Defiance*, *Monarch*, *Ganges*, *Dèsirée*, а также *Elephant* сели на мель; в боевой линии оставалось только пять английских линейных кораблей, в том числе два самых маленьких. 11 датских канонерских лодок, которые стояли позади своего центра и в течение получаса принимали участие в стрельбе, а затем по приказанию Фишера отступили, — могли теперь каждую минуту снова вступить в бой, нанести громадный вред ставшим на мель английским судам и отобрать у англичан взятые ими призы. Стоявшие на мели английские корабли уже потеряли более 400 человек. Положение Нельсона было таким образом очен критическим; предвидя то, что могло случиться, он, еще до того, как стоявшие к северу от него три корабля были снесены, отправил парламентера с письмом, адресованным: „братьям англичан, датчанам“. В письме было написано: „Лорду Нельсону предписано щадить Данию, если она не будет более сопротивляться; если же со стороны датчан огонь будет продолжаться, то лорд Нельсон будет вынужден зажечь все захваченные им плавучие батареи, при чем он будет лишен возможности спасти жизнь доблестных датчан, которые так храбро защищались“.

436. Позднейшие объяснения Нельсона по поводу этого письма.

Нельсон объяснял впоследствии посылку этого письма тем, что датские блокшивы и некоторые береговые укрепления стреляли по английским шлюпкам с людьми, которые должны были занять датские суда, спустившие флаги. Этому трудно поверить: вероятно стреляли только те соседние суда, которые не спускали флагов или у которых флаги были сбиты огнем; эти суда нисколько и не были обязаны подпускать к себе английские шлюпки без выстрела. Англичане

позже утверждали, будто к датским блокшивам все время подходили с берега новые команды, которые вероятно по незнанию и продолжали огонь. Объяснение это очень запутано и очень неудачно, так как приказание открыть огонь должно было быть во всяком случае отдано офицерами; при этом весь резерв людей, который имелся на берегу, состоял из 170 человек.

Нельсон никогда не сознавался, что им руководила задняя мысль, и только впоследствии признавал, что многие его корабли были вынуждены к отступлению и что перемирие, во время которого он успел бы спасти 4—6 своих кораблей, было выгоднее для англичан, чем для датчан; он утверждал, что это было самое серьезное и самое сомнительное по своим результатам из всех сражений, которые ему пришлось выдержать. Он самым решительным образом всегда отрицал, что он прибег к военной хитрости, или что „он воспользовался недозволенными выгодами перемирия"; он всегда утверждал, что при отправке письма им руководило исключительно одно только человеколюбие. Если даже поверить многократным торжественным уверениям Нельсона, то во всяком случае нельзя не удивиться, что отсылка письма последовала как раз в тот момент, когда его корабли находились в особенно затруднительном положении; угроза же поджечь корабли, наполненные ранеными, не могла основываться ни на каких военных соображениях; конечно, такого бесчеловечного распоряжения Нельсон вероятно бы и не отдал. Насколько критическим ему казалось его собственное положение, доказывают его слова, сказанные в то время, как он запечатывал письмо, при чем ему была подана, для скорости, облатка, вместо сургуча: "тепер не время обнаруживать, что мы торопимся и не соблюдаем формальностей".

Находившийся при Нельсоне в качестве добровольца капитан сэр Фредерик Тезигер, который за время службы в русском флоте, научился говорить по-датски, поехал с письмом не на Трекронер, а, согласно приказанию Нельсона, на внутренний рейд, на *Elephanten*, чтобы передать письмо кронпринцу. Командир этого судна был подчинен со своим сторожевым судном адмиралтейству, но вместе с тем входил и в состав оборонительной линии; в момент получения письма он не знал, где находится Фишер, флаг которого был уже

спущен на *Holsteen* и еще не был поднят на Трекронере. Тезигер решительно потребовал, чтобы его отвели к кронпринцу, которого он и нашел вблизи цитадели. Крон-принц считал себя за верховного главнокомандующего, при чем однако не позаботился снестись с подчиненными ему начальниками, а особенно с Фишером, раньше чем начать переговоры с Нельсоном. С своей позиции, находившейся в 2200-3700 метров в тылу и при сильном пороховом дыме он не мог иметь ясного представления об общем положении дела на месте сражения. Исполненный сострадания к своим раненым землякам он немедленно отправил к Нельсону своего бывшего генерал-адъютанта, капитана Линдгольма (Lindholm), чтобы получить разъяснения по поводу письма и общего положения дела. Когда Линдгольм прибыл к Нельсону, 6 английских кораблей и 1 фрегат сидели на мели, почти все остальные корабли были сильно расстреляны и понесли большие потери, между тем, как датские батареи продолжали стрелять, как об этом доносил командир *Ganges*'а

Нельсон ловко воспользовался прибытием парламентера, и сам поднял парламентерский флаг, к чему не было никаких оснований и на что он, строго говоря, не имел права. Вскоре после этого Фишер получил приказание прекратить огонь; об этих двух обстоятельствах ни Нельсон, ни полковник Стюарт ничего не говорят; последний высказывал только, что Линдгольм, по возвращении своем приказал прекратить огонь с Трекронера и что такое же приказание было отдано сигналом с *Elephant*'а; однако судовые журналы датских кораблей совершенно определенно говорят, что был поднят парламентерский флаг; случилось это, повидимому, незадолго до 4-х часов пополудни; в этом и выразился ближайший результат письма Нельсона. Форт Трекронер был еще совершенно цел, а гарнизон его был даже значительно усилен экипажами с ближайших кораблей. Фишер удостоверяет, что приказ о прекращении огня был получен в 4 часа.

437. Конец сражения. Второе письмо Нельсона.

Линдгольм доложил Нельсону, что ему поручено узнать о цели его письма и получить письменный ответ. Второе письмо Нельсона повез Линдгольм, несмотря на то, что Нельсон хотел послать это письмо с Тезигером, а самого Линдгольма отправить к Паркеру, находившемуся в 4-х морских милях от этого места, надеясь тем временем снять

с мели свои корабли; в письме этом Нельсон гордо и великодушно заявил, что он руководился человеколюбием (humanity) и что он согласен на приостановку стрельбы до тех пор, пока пленные будут отведены на английские корабли, а раненые свезены на берег, после чего захваченные призы будут сожжены или уведены. Кроме того он высказал, что почтет за величайшую победу, если флаг, возвещающий перемирие, будет предвестником счастливого согласия между двумя государями.

Тон обоих писем совсем различный: в первом, Нельсон требует приостановки огня, во втором—он сам на это соглашается; если согласно второго письма, он имел возможность удалить с захваченных призов пленных и раненых, то он несомненно в то же время получал возможность спасти свои потерпевшие аварии суда. И действительно, перемирие, наступившиее вследствие поднятия Нельсоном парламентерского флага, было им использовано. Командир *Ganges*'а по этому поводу писал впоследствии: „к счастью, в это время над нами развевался сигнал перемирия...“ *Elephant* только около 8 часов, уже в темноте, сошел с мели, *Defiance* только в 10 часов, а *Monarch* только на другой день утром; *Desirée* так и остался на мели. Между тем, работы по снятию этих кораблей с мели были бы почти совершенно невозможны, если бы с Трекронера продолжалась стрельба; все севшие на мель английские суда вероятно понесли бы громадные потери и вынуждены были бы сдаться. Во время отступления остальных линейных кораблей, еще три из них стали на мель перед Трекронером, и вероятно подверглись бы той же участи, так как вечером ветер дул с запада.

338. Переговоры. После того, как Линдгольм уехал, Нельсон отправился к своему начальнику на *London*, куда крон-принц Фридрих вскоре прислал Линдгольма для заключения перемирия. Паркер заявил требование, чтобы Даная вышла из союза вооруженного нейтралитета и присоединилась к Англии. Линдгольм не мог на это согласиться, а потому, заключив 24-х часовое перемирие, вновь отправился на берег; на следующий день он возвратился и предложил, что если Англия снимает амбарго с датских судов, то Дания возьмет на себя посредничество, но от союза не откажется, так как союз этот не враждебен Англии. На это не мог согласиться Пар-

кер и потому отправил Нельсона для дальнейших переговоров, которые пока повели только к продлению перемирия, так как Дания не хотела соглашаться на унизительные условия.

И та и другая сторона продолжали готовиться. Паркер установил на позицию свои бомбарды, при помощи которых он мог с самого начала поддержать свои требования. Раненого Фишера сменил Стеен-Билле; датчане усилили батареи на Амагере, при входе на внутренний рейд было ночью положено шесть якорей, на Ревсгольме была поставлена на якоре плавучая батарея. Положение датчан ни в каком случае не могло считаться безнадежным, так как англичане не могли подойти близко к городу, не подвергая своих кораблей серьезной опасности; ощущался у них и недостаток в съестных припасах, так как на каждом корабле было средним числом по 100 пленных. В виду этого можно было ожидать скорого ухода английского флота. Однако датчане старались показать своим союзникам положение дел в самом неблагоприятном свете и доказать, что ими было сделано все возможное. Паркер, который предвидел, какие еще потребуются жертвы, а также и в виду недостатка съестных припасов, был склонен к уступкам. 8 апреля у крон-принца снова начались переговоры. Крон-принц также торопился придти к соглашению, так как получил известие об убийстве Павла I, о чем англичане еще ничего не знали. От нового царя, Александра I, нельзя было ожидать совместных действий против Англии.

В виду всего этого, на другой день было заключено окончательное перемирие на следующих главных условиях: перемирие это касалось только флота Паркера по отношению ко всей Дании, при чем датские корабли должны были оставаться на своих местах; флот Паркера должен был пройти через Зунд вне пушечного выстрела, при чем никакой другой английский флот не имел права атаковать ни Копенгагена, ни вообще Дании; флот получал разрешение везде запасаться провиантом, договор вооруженного нейтралитета считался временно отмененным в отношении Дании, а флот Паркера не должен был наносить торговле какой бы то ни было ущерб. Перемирие было заключено на 14 недель, с обязательством предупредить о прекращении его за 14 дней; в случае 439. Перемирие.

возобновления военных действий свезенные на берег пленные должны были быть предварительно вновь выданы англичанам.

Таким образом Англия получила все то, чего она добивалась; флот Паркера запасся водой и провиантом и 12 апреля ушел с рейда на юг.

440. Потери обоих противников.

Потери датчан, кроме уже упомянутых захваченных и утонувших кораблей, заключались в 180 убитых, 570 раненых и почти 2.000 пленных и пропавших без вести. На Трекронере был только 1 убитый.

Англичане по сведениям Джемса, потеряли 350 убитых и 850 раненых, т. е. на 150 человек больше чем датчане и на 300 человек больше, чем при Абукире. Сам Нельсон показал меньшую цифру—940 человек, не считая легко раненых, Паркер же донес о потере 2237 человек, т. е. значительно больше, чем вдвое по сравнению с потерями датчан. Во всяком случае, потери англичан были настолько значительны, что надежды на успешную атаку Трекронера не было, тем более, что английские корабли потерпели тяжелые аварии; по словам одного отчета „они были буквально разбиты на части" literally knocked to pieces.

Захваченные призы не представляли почти никакой ценности и после того, как с них было снято кое-что годное к употреблению, были сожжены; *Dannebrog* незадолго до 5 часов взлетел на воздух недалеко от Трекронера. *Sälland* был взят только утром 3 апреля, при чем на борту оказалось всего 10 человек; этот корабль еще можно было отбуксировать на внутренний рейд, что не было сделано только по недостатку распорядительности. К плаванию еще годился только один корабль *Holsteen*, который впоследствии был переименован в *Nassau*. Из всей оборонительной линии датчанам удалось спасти только три судна.

441. Разбор сражения.

Нельсон сделал ошибку, не сосредоточив свои силы, что повлекло за собой тяжелые последствия: только ценою громадных жертв ему удалось преодолеть датскую оборонительную линию. Особые условия боя привели в конце концов к случайному сосредоточению сил, но это уже не имело значения; не подлежит сомнению, что если бы бой продолжался, то Нельсон со своими сидящими на мели и сильно пострадавшими кораблями не справился бы с совершнно нетронутыми, сильными сухопутными укреплениями. Но его

постоянно бодрствующий гений и его энергия нашли выход из отчаянного положения, в котором участь его висела на волоске; выход этот заключался в том, что он не исполнил сигнала Паркер и запугал противника угрожающим письмом. Чем же именно грозил Нельсон и что он имел в виду достичь своим письмом? Он грозил тем, что сожжет не имевшие никакой цены ни для той ни для другой стороны захваченные в качестве призов корабли; при этом он благоразумно воздержался от угрозы продолжать беспощадный бой. Такая проделка могла удаться только человеку, имевшему за собой славу Нельсона, и он сумел, в минуту крайней опасности, найти единственное действительное средство, которое могло дать ему победу в тот момент, когда его ожидало тяжелое поражение.

Невозможно отрицать, что только личное участие Нельсона в сражении спасло англичан от поражения; всякий другой на месте Нельсона тотчас исполнил бы сигнал Паркера, и даже сам Паркер едва ли проявил бы такую выдержку. Для Англии было счастьем, что командующий флотом не находился в том месте, где ему действительно следовало бы быть, а передал командование в сражении своему подчиненному, что конечно не делает ему чести. Самое трудное, что пришлось преодолеть Нельсону, это вмешательство Паркера в сражение; нужно только представить себе, что вышло бы, если бы Грэвс, стоявший ближе к командующему флотом и Риу, который из-за порохового дыма не мог видеть, что предполагает делать Нельсон, со своими кораблями исполнили бы сигнал Паркера; тогда Нельсон вероятно погиб бы со своими кораблями и уж во всяком случае не одержал бы успеха.

Со стороны главнокамандющего является серьезной ошибкой отдавать такие решительные приказания издалека, когда он не имеет возможности сам видеть общее положение боя. В таких случаях главный начальник должен положиться на своих помощников, которым должны быть предварительно даны надлежащие указания и которые должны быть точно осведомлены о его намерениях. Исполнение сигнала Паркера представляло большую опасность, чем то положение, из которого этот сигнал должен был вывести Нельсона.

Нельсон только один раз во время боя потерял самообладание, когда в самый критический момент хотел отдать

приказание о штурме форта Трекронера вооруженными шлюпками; только твердому поведению двух командиров судов надо приписать, что при выполнении такой необдуманной атаки не погибли без всякой пользы сотни людей. Шлюпки эти были немедленно посланы для снятия сидевших на мели кораблей.

Фишер сделал серьезное упущение, не выслав еще раз вперед канонерских лодок; под прикрытием порохового дыма было возможно достичь серьезного успеха против сидящих на мели английских кораблей; когда с просьбой об этом обратились к Стеен-Билле, было уже слишком поздно; последний однако сам должен был бы отдать такое приказание, тем более, что стоя в тылу, в спокойном и безопасном месте, он имел возможность лучше судить об общем ходе боя, чем Фишер, сражавшийся в передовой линии. Если бы Фишер и Стеен-Билле, которые должны были видеть отъезд английского парламентера, сделали крон-принцу Фридриху обстоятельный доклад о положении дела, это, несомненно повлияло бы на его решение.

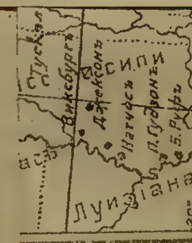
Точно установить, когда именно Фишер получил приказание прекратить огонь, не представляется возможным: было ли это приказание отдано после подъема Нельсоном парламентерского флага, что представляется наиболее вероятным, или же одновременно с отправкой Линдгольма, или же наконец после переговоров с ним—во всяком случае в этот момент начинается „военная хитрость“ Нельсона, так как только под прикрытием флага, возвещавшего перемирие, он имел возможность спасти свои пострадавшие и севшие на мель корабли.

Тяжелые аварии и потери англичан, недостаток в воде и в продовольствии и наконец незначительное число, 6—7, еще целых кораблей (трехдечные суда в счет не идут) лишали Паркера возможности предпринять новую атаку против сильных укреплений и почти равного числа кораблей; если бы переговоры не привели к удовлетворительным результатам, пришлось бы отказаться от экспедиции и, во всяком случае, не могло бы быть и речи о бесполезности дальнейшего сопротивления со стороны датчан, как это часто утверждалось в датских сочинениях. В данном случае выигрыш времени мог все спасти, так как помощь шведов и русских могла каждую минуту подойти.

ОРЕ

КИ.

Безплатное приложение к №№ 5—6
„Морского Сборника“.

Тяжелые аварии и потери англичан, недостаток в воде и в продовольствии и наконец незначительное число, 6—7, еще целых кораблей (трехдечные суда в счет не идут) лишали Паркера возможности предпринять новую атаку против сильных укреплений и почти равного числа кораблей; если бы переговоры не привели к удовлетворительным результатам, пришлось бы отказаться от экспедиции и, во всяком случае, не могло бы быть и речи о бесполезности дальнейшего сопротивления со стороны датчан, как это часто утверждалось в датских сочинениях. В данном случае выигрыш времени мог все спасти, так как помощь шведов и русских могла каждую минуту подойти.

Табл. VI.

Финскій заливъ

Ревель

Естляндія

Екатеринталь

Ревельское сраженіе 13 Мая 1790 г.

Глубина въ метрахъ

Русскія суда — Шведскія суда

a. Фрегаты d. „Ростиславъ“ g. „Dristigheten“ k. „Ulla Ferzen“
b. Лин. корабл. e. „Св. Елены“ h. „Prinz Karl“ l. „Postiljon“ брандеръ
c. „Саратовъ“ f. „Цитадель“ i. „Gustav“ m.

Табл. VII.

1. 2. 3.

Сраженіе въ Кронштадтскомъ заливѣ 3 и 4 Іюня 1790 г.

Русскіе корабли. — Шведскіе корабли:
C Легкая русск. дивизія — Шведскіе фрегаты
A Шведская легкая эскадра.
B Шведск. легк. дивизія армейск. фл.

Табл. VIII.

Выборгская бухта

Мѣсто военныхъ дѣйствій съ 6 Іюня по 3 Іюля 1790 г.
Прорывъ Шведскаго фл. 3 Іюня.

Глубины въ метрахъ

0 1 2 3 4 5 миль

Финскій заливъ

Финляндія

Шведскій флотъ:
- Шведскіе к-ли и мелкіе суда.
- " Суда средней величины.
- Прорывающіяся шведскіе суда.
- Шведскія суда ставшія на мель.
- Флагманскій к-ль короля Густава.
- " Эрцгерц. Карла.
- " Генер-Лейт. Штединга.
- A A Шведскія военныя суда на внѣшнемъ выборгскомъ рейдѣ.
- B Шведскій отрядъ у Крюсерорта.
- C Шведскій гребной флотъ на Выборгскомъ фарватерѣ (11-30 Іюня)
- D Онъ же въ Біеркэзундѣ.
- E Отрядъ этого флота у Койвисто.
- F Атака дивизіона генер.-лейт. Тённинга (рано утромъ 3 Іюня)
- G Путь гребного и транспортнаго флота 3 Іюня.
- H Прорывъ главн. силъ и гребн. фл-та
- J Ставшія на мель Шведскія суда.
- K Зажженные „Enigheten“ и „Zemire“.

Русскій флотъ:
- Русскій флотъ
- Большіе русскіе суда.
- L_1 Русскій флотъ 7-9 Іюня.
- L_2 " " 10-19 "
- L_3 " " на якорѣ 20 Іюня-3 Іюля.
- M Отрядъ русскаго фл. у Васикасари.
- N " " " Пенсари.
- O " " " Питкопаса.
- P Русскій галер. фл. пришедшій изъ Кронштадта.
- Q Русскій шхерный фл. пришедшій изъ Выборга.
- R Ставшіе на мель русскіе суда.

Табл. IX.

Свенкзундъ

Сэндскеръ

Лакмасари

Кутсало

Мусгала

- Шведскія суда
- Русскія суда
- a Яхта подъ флаг. Короля.
- b Флагманское судно фонъ Штедингка.
- c Суда начальник. дивизін
- d Резервъ и прикрытіе тыла
- e Русскія суда сѣвшія на мель и взятыя въ плѣнъ
- f Русскія шхуны.
- g - - - g = II. Позиція шведскаго праваго крыла
- h. Русскія бомбардирскія суда

Глубины въ метрахъ

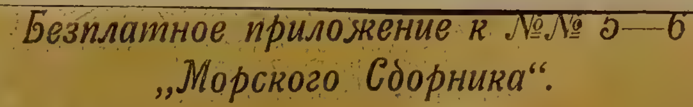
0 1/4 1/2 3/4 1 3 м.

Второе сраженіе при Свенкзундѣ 9 Іюля 1790 г.

Безплатное приложеніе къ №№ 5—6 „Морского Сборника“.

[illegible] в воде

и в продовольствии и наконец незначительное число, 6—7, еще целых кораблей (трехдечные суда в счет не идут) лишали Паркера возможности предпринять новую атаку против сильных укреплений и почти равного числа кораблей; если бы переговоры не привели к удовлетворительным результатам, пришлось бы отказаться от экспедиции и, во всяком случае, не могло бы быть и речи о бесполезности дальнейшего сопротивления со стороны датчан, как это часто утверждалось в датских сочинениях. В данном случае выигрыш времени мог все спасти, так как помощь шведов и русских могла каждую минуту подойти.

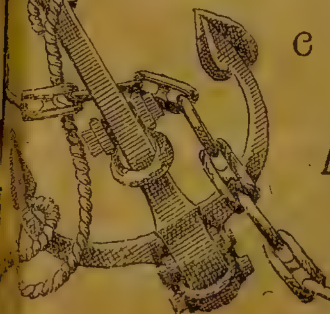

Безплатное приложение к №№ 5—6
„Морского Сборника“.

выигрыш времени мог все спасти, так как помощь шведов и русских могла каждую минуту подойти.

Библиотека Морского Сборника. 1915

А. ШТЕНЦЕЛЬ
отставной капитан 1-го ранга.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА МОРЕ
с точки зрения морской тактики.

Безплатное приложение к №№ 5—6 „Морского Сборника".

НЕЛЬСОНЪ.

Таким образом, в окончательном выводе надо признать, что победа досталась Нельсону и Англии совершенно случайно, что датчане были обмануты самонадеянными речами знаменитого адмирала и были им одурачены. Письмо его не имело для датчан никакого обязательного значения, и шлюпка под парламентерским флагом никакой связи с прекращением огня на кораблях не имела. Никаких поводов соглашаться на требование Нельсона не было, так как он даже не имел возможности привести в исполнение свою бесчеловечную угрозу; с другой стороны, английские боевые силы несомненно были бы очень скоро совершенно уничтожены, и тогда положение его собственных людей сделалось бы несравненно хуже. Очень знаменательно, что сами англичане не знали хорошенько, что им говорить по поводу этого, в сущности говоря, поражения Нельсона; так например адмирал Экинс (Ekins) в своем большом труде „Морские сражения“ упоминает об этой битве только в трех строках, при чем говорит, что „бомбардировка“ Копенгагена (речь идет не о 1807 г.) „хотя и является блестящим подвигом, но выходит из пределов его исследований, так как не имеет прямой связи с тактикой“. При таком рассуждении, и победа при Абукире является тоже только „бомбардировкой без тактики“.

Мэхэн, в своей биографии великого героя-моряка, избегая слова „военная хитрость“, пишет: „из затруднительного положения, близкого к катастрофе, Нельсон сумел очень остроумно выйти, при чем обнаружил присутствие духа и ловкость, которую некоторые считают даже находящейся на границе дозволенного“. К Нельсону, впрочем, применялся особый масштаб, так как в его лице сосредоточивалось самообожание английской нации, которая уже в те времена считала, что господствовать на морях и решать все морские дела и вопросы, как она находит нужным—является ее прирожденным правом. Упомянем еще слова датского профессора Гольм (Holm:) „за пределами Англии никто никогда не верил, будто бы Нельсон предложил кронпринцу Фридриху прекратить сражение из великодушия или человеколюбия,“ а в заключение приведем Мэхэновскую характеристику великого Нельсона: „ни у кого не было в нужную минуту таких удачных вдохновений, как у Нельсона, но никто меньше его не рассчитывал на них“.

442. Мнения по поводу сражения. В Англии и Дании очень различно взглянули на это сражение; в Дании участники „боя на рейде“ получили особые отличия, были проявлены особые заботы об инвалидах и родственниках павших. В Англии были не очень довольны результатом и были совершенно правы; никто не принял сражения этого за блестящую победу, адмиралы и командиры судов не получили, как обыкновенно, золотых медалей, и город Лондон не выразил им обычной благодарности, а призовые деньги оказались очень ничтожными; тронная речь осенью этого года не очень распространялась по поводу этой битвы. Впрочем Нельсон получил титул виконта Соединенного Королевства.

5. Конец экспедиции в Балтийское море.

443. Действия Паркера. Паркеру удалось, разгрузив свои корабли, перевести их в бухту Кьёге; в ожидании шведов он крейсеровал перед Зундом, а затем отправился в Карлскрону, где заключил с Швецией такое же соглашение, как и с Данией.

Во время ночной поездки на шлюпке с внешнего рейда в бухту Кьёге, находившуюся в 24 милях, Нельсон простудился и опасно заболел; эту 6-часовую поездку он предпринял ночью и без плаща, торопясь на место предстоявшего со шведами сражения. Его рвение заставило его пренебречь всякими заботами о своем не очень крепком здоровьи; впоследствии он с раздражением говорил о своей болезни: „я вовсе не затем отправился в Балтийское море, чтобы умереть там естественною смертью“. Нельсон выходил из себя, глядя на медлительность Паркера, который снова вернулся в бухту Кьёге, вместо того, чтобы немедленно итти в Ревель; Нельсон сильно надеялся, что будет послан туда вперед, чтобы по крайней мере помешать соединению двух эскадр русского флота. 17 апреля Паркер получил из Лондона новые инструкции, вызванные известиями о сражении при Копенгагене и о смерти русского царя; согласно этих инструкций военные действия должны были немедленно прекратиться, как только Александр I снимет амбарго с английских кораблей, при чем однако условия эти должны

были быть заключены до соединения ревельской и кронштадтской эскадр.

444. Нельсон как главнокомандующий.

В Лондоне скоро возникло неудовольствие медлительностью Паркера и 21 апреля вместо него был назначен Нельсон; известие об этом было получено английским флотом 5 мая. Первым же сигналом Нельсон приказал готовиться к скорому выходу в море; он вышел бы немедленно, если бы Паркер тотчас уехал. 7 мая Нельсон, с 10 самыми быстроходными двухдечными кораблями и 2 фрегатами вышел в море, отправив остальные суда для наблюдения в Карлскрону. После быстрого пятидневного перехода, он пришел к Ревелю, но русские уже три дня тому назад ушли оттуда.

Он отправил русскому министру, графу Палену, письмо, в котором сообщал, что только покажется перед Ревелем или Кронштадтом, чтобы засвидетельствовать о взаимной дружбе русских и англичан и помочь английским купцам; что у него с собой нет ни бомбард, ни брандеров, и что прибытие его является лишь знаком глубочайшего личного почтения к царю. Пален ответил, что он крайне изумлен его прибытием и что раньше чем думать о переговорах ему следует как можно скорее удалиться. Нельсон 16 мая ушел из Ревеля. Он был совершенно болен и за последние три недели только раз, перед Ревелем, мог выйти из своей каюты. 24 числа он пришел к Ростоку, где получил известие, что Александр I снял амбарго с английских судов и приглашает его прибыть в Петербург. В самый день вступления в командование флотом Нельсон написал лорду С.-Винценту, что в виду болезни он просит о скорейшей смене его; многократно подтвержденная просьба его не скоро была исполнена, и только 19 июня Нельсон на маленьком бриге отправился назад на родину; 1 июля он высадился в Ярмуте все еще больной инфлуенцией.

445. Распадение союза вооруженного нейтралитета.

В Англии амбарго было снято 2 июня, а через две недели с Россией была заключена конвенция, согласно которой нейтральный флаг не должен был прикрывать неприятельского груза, а за воюющими сторонами было признано право осматривать транспорты. За эти уступки со стороны России Англия признала условия действительной блокады и согласилась на некоторые отдельные изменения в отношении кон-

трабанды. Перемирие со скандинавскими государствами было продолжено на три месяца. Мир с Данией был заключен 23 октября, с Швецией 30 марта 1802 г., на тех же условиях, что и с Россией. Однако Швеция и Дания, после отказа России, возобновили свой взаимный договор о нейтралитете, как дальнейшую попытку внести изменения в международное право. Англия сделала Дании еще некоторые особые уступки: каперам был воспрещен осмотр транспортов, нейтральные получили право вести торговлю между гаванями воюющих и т. д. Колонии Англия возвратила. В начале августа английский флот через Большой Бельт направился домой.

46. Заключительные замечания. Морское могущество Англии.

Таким образом Англия добилась исполнения своих требований и имя Нельсона снова было у всех на устах, так что Паркеру не удалось пожаловаться на своего бывшего подчиненного. Морское могущество Англии, имевшей 202 линейных корабля, 277 фрегатов и несколько сот других судов, стояло на недосягаемой высоте и господствовало над всей Европой. Мужественное выступление Дании на защиту морского международного права получило общее признание только в декларации морского права в Парижском мирном договоре 1856 г. Успехом этим Англия была обязана не только своему флоту, но и перемене русской политики, наступившей со вступлением на престол Александра I; при других обстоятельствах медлительность Паркера могла бы навлечь на Англию большую опасность.

Во всяком случае, быстрое и решительное выступление английской морской силы на севере против сильных континентальных держав увенчалось успехом потому, что Бонапарт все еще не успел привести в исполнение своего плана окончательно отрезать Англию в экономическом смысле от материка. Балтийское море окончательно подпало влиянию Англии, и прибрежным государствам не удалось сделать из него внутреннего моря—ключ от него уже не находился в их руках. Конечно, это оказало громадное влияние на все условия торговли и судоходства.

Сражение у Копенгагена и выступление английского флота в Балтийском море косвенно повлияли и на то, что Дания очистила занятые ею в марте Ганзейские города Любек и Гамбург, а Пруссия, несмотря на возражения Бонапарта,—в то же время очистила Бремен и Ольденбург.

Тем не менее, флот второй по силе морской державы—таково было положение России в начале XIX века—оставался неприкосновенным; это было предметом постоянного беспокойства для английских государственных людей, тем более, что флот этот очень недавно проявил свою деятельность и в Средиземном море.

IX. Война против французской империи 1803—1815 годов.

I. Первые два года войны 1803—1804.

447. Новая война между Францией и Англией.

Первый год новой войны Англии против Франции относится еще ко временам республики, но излагается в этой главе для того, чтобы лучше описать так называемый Трафальгарский поход вместе со всеми предшествовавшими ему событиями.

В Англии смотрели на Амиенский мир только как на перемирие; мир этот был вызван утомлением обеих сторон и стремлением к временному отдыху. Ни Англия, ни Франция еще не добились решительного результата: первая продолжала видеть в лице Франции постоянную угрозу европейскому миру и своей торговле с материком, Бонапарт же видел в Англии державу, которая всегда была готова стать на сторону его новых врагов.

8 марта 1803 года в парламент было внесено представление о необходимости военных приготовлений; переговоры с Францией особенно относительно Мальты, а также и других пунктов, принимали все более острый характер, а 16 мая Англия уже объявила Франции войну. Настоящей причиной войны нужно считать бесцеремонное обращение Бонапарта с Голландией, которым были нарушены условия Люневильского мира.

448. Первые действия Англии.

В Англии так быстро и хорошо были выполнены все предварительные приготовления, что уже через три дня по объявлении войны адмирал Корнваллис с 10 линейными кораблями заблокировал Брест. 18 мая Нельсон сел в Портсмуте на *Victory* и через два дня ушел в Средиземное море, где должен был принять главное командование. Начавшаяся та-

ким образом война продолжалась еще на несколько лет дольше, чем та, которая только что окончилась, при чем Франции пришлось сражаться почти против всей Европы.

На сухом пути наступление Англии с ее 15 миллионами населения против Франции, имевшей 25 миллионов, было немыслимо, а потому для Англии дело сводилось к тому, чтобы как можно скорее восстановить то господство на море, которое она успела захватить к концу прошлой войны, предупредить высадку в Англии, запереть неприятельский флот и перехватить французскую торговлю. **449. Английский план войны.**

План войны лорда С.-Винцента был снова выдвинут и проводился еще строже, чем прежде: военная блокада заняла главное место среди всех остальных английских военных мероприятий. Быстрое выступление Англии пришлось очень не по вкусу Бонапарту, так как ему нужно было еще несколько лет мира; он говорил: „мир необходим для возобновления нашего флота и для того, чтобы снова наполнить наши пустые арсеналы; только тогда море, единственное место для практики флотов, снова станет свободным“. Он отлично знал, что Англию можно покорить только решительной победой над ее флотом, и к этой то цели и были направлены все его усилия.

Первый консул тоже не терял времени; уже в начале апреля были разосланы приказы о сборе флотилии мелкосидящих лодок, а также войск против берегов Англии; берега Франции и колоний были вооружены и т. д. **450. Приготовления Бонапарта.**

В отношении колоний Бонапарт проявил большую проницательность, продав 30 апреля Соединенным Штатам за 80 миллионов франков Луизиану, которая хотя и была уступлена Испанией, но Францией еще не была занята—занять и удержать ее было бы все равно невозможно после того, как Гаити был совсем почти утрачен французами. Таким образом развязав себе руки в Америке, Бонапарт мог все свои силы направить против Англии, чтобы произвести наконец высадку.

Бонапарт обдумал все до мельчайших подробностей и готовился к решительному удару, который требовал долгих и обширных приготовлений. Необходимо заметить, что до самого последнего времени раздавались голоса авторитетных лиц, как в Англии, так и во Франции, доказывавшие, что

Наполеон вовсе не имел серьезного намерения произвести высадку в Англии; по их мнению все его приготовления у Булони служили только к тому, чтобы дать ему возможность неожиданмо ударить на Австрию и Россию, при чем необходимо было отвлечь Англию этой диверсией. По мнению этих лиц, человек с таким ясным умом, как Наполеон, не мог с самого начала не видеть невозможности нашествия на Англию.

451. Английский флот. С переменой в 1804 году министерства, лорд С.-Винцент удалился с поста первого лорда адмиралтейства, но меры им принятые оставались в силе еще долгое время спустя; он действовал с беспощадной строгостью против злоупотреблений, свивших себе гнездо во всех отраслях морского дела, но не мог вывести их окончательно, на что потребовалось бы еще десятки лет; доброе начало во всяком случае было сделано, но к сожалению результаты его были отчасти парализованы чрезмерной экономией С.-Винцента; так, он уменьшил в 1802 году число состоящих в строю линейных кораблей со 104 до 32, а фрегатов с 110 до 64. До 1807 года первый лорд адмиралтейства менялся каждый год, с 1807 по 1810 на этом посту состоял лорд Мильгрэв (Mulgrave), до 1812—Иорк (Yorke), а с 1812 по 1827 год—лорд Роберт Мельвилль (Melville).

452. Личный состав. В начале 1803 года во флоте состояло 50.000 человек, а к концу года цифра эта удвоилась; численность эта возрасла в 1805 г. до 120.000, через два года до 130.000 (в том числе 31.000 морских солдат), в 1710 году до 145.000, а в 1814 году—упала опять до 90.000. В 1803 году было 132 адмирала, 1080 штаб-офицеров и 3.000 прочих офицеров; цифры эти в 1815 году возрасли соответственно до 220, 1.590 и 3.880. В 1804 году был сформирован для службы на судах корпус морских артиллеристов. Число пригодных к плаванию судов в 1803 году было 388, (в том числе 111 линейных кораблей); в 1809 году цифра эта возрасла до 728 (127 линейных кораблей), с полумиллионом тонн водоизмещения, а в 1815 году составляла 554 (109 линейных кораблей). Бюджет флота с 10 миллионов в 1813 году удвоился.

453. Материальная часть. В судостроении были введены некоторые усовершенствования: у кораблей вместо легкого выдающегося носа стали делать округлый, более широкий; вместо четырехугольной

кормы стали делать круглую; введена была диагональная обшивка; все эти усовершенствования оказались очень удачными. При постройке судов начали применять тиковое дерево и железные связи. В 1804 году было заложено 40 двухдечных 74 пушечных кораблей, постройка которых шла с величайшей поспешностью.

Самые большие линейные корабли имели 205 фут длины, 55 фут ширины, 2.600 тонн водоизмещения, 875 человек экипажа и 120 орудий; те же данные для наиболее крупных фрегатов выражались в цифрах 155, 40, 1.100, 285 и 48; вооружение было упрощено тем, что корабли получили орудия одинакового калибра.

Окраска кораблей была изменена: до тех пор корпус красился в светло-желтый цвет с голубыми портами; внутри корабли большею частью были выкрашены в красный цвет. Нельсон приказал выкрасить корпуса кораблей в черный цвет, с желтыми полосами вдоль батарейных палуб, и с черными пушечными портами, на подобие шахматной доски („nelsonified"). Почти все корабли при Трафальгаре были выкрашены именно таким образом; впоследствии желтые полосы были заменены белыми; мачты и мачтовые бугеля Нельсон еще до Трафальгара приказал, для отличия своих кораблей, выкрасить в белую краску.

454. Служба и жизнь на кораблях.

Для правильного обучения стрельбе из орудий было сделано очень немного; у каждого командира судна был свой собственный устав, а после Трафальгара артиллерийская подготовка очень понизилась. Помещения для команд, их содержание и обращение с ними были так же плохи и жестоки, как и до тех пор. Жизнь на многих кораблях была чистым адом; за каждый пустяк применялись телесные наказания.

В высшей степени безнравственное поведение команд во время пребывания в гаванях продолжалось по прежнему, когда корабль возвращался домой после более или менее продолжительного плавания, его буквально брали штурмом женщины и девушки, из которых по 400—500 целыми днями оставались на корабле, где царило при этом всеобщее пьянство. Отпуски матросам давались очень редко. Унтер-офицерам на многих кораблях было разрешено брать с собою в плавание своих жен, что нередко делали также и офи-

церы и командиры судов. С.-Винцент, Нельсон, Коллингвуд часто очень решительно, но безуспешно старались принимать меры против таких нравов.

Кораблями пользовались положительно как складами товаров для контрабандной торговли; товарами этими были заполнены целые помещения, так что для жилья оставалось очень мало места.

Общей организации санитарной службы не существовало; у некоторых адмиралов, заботившихся о содержании и помещении своих людей—свежем провианте и сухих трюмах,—дело обстояло очень хорошо, т. е. больных не было, у других,—наоборот, часто делались ужасные вещи.

455. Французский флот. Все стремления Бонапарта после заключения Амиенского мира были направлены на то, чтобы создать себе хороший флот. Он заботился не только о том, чтобы начать поскорее постройку возможно большего числа линейных кораблей и других судов, но вместе с тем организовывал большие экспедиции и дальние плавания для подготовки офицеров и команд. Экспедиция на Гаити закончилась для него неблагополучно: во время этой экспедиции флот лишился нескольких тысяч людей, погибших от чумы.

В строй должно было войти в ближайшем времени 60 судов, но к началу войны не было готово и половины. Дальнейшая постройка судов и подготовка экипажей были сильно затруднены тем, что верфи должны были предоставить почти все свои технические силы и все материалы на постройку десантной флотилии; а затем строгая блокада лишила французов возможности подвозить материалы. Недостаток денежных средств приводил к постоянным случаям дезертирства и перехода на каперскую службу. Привлечение чинов сухопутной службы во флот очень медленно пополняло убыль; на каждой эскадре не хватало целых тысяч людей; бессмысленные распоряжения, делавшиеся во время революции, продолжали гибельно отражаться на состоянии флота; и морская и артиллерийская служба пришла в полный упадок.

Как и в прежнее время французские суда были крупнее, лучше вооружены и снабжены людьми и имели более быстрый ход, чем английские; внешнее их отличие заключалось в том что они были сплошь выкрашены в черную краску, причем иногда имели красную или желтую полосу. Испанский

четырехдечный корабль *Santissima Trinidad* при Трафальгаре был отмечен четырьмя красными полосами с узкой белой каймой.

Через десять дней после объявления Англией войны, был занят по приказанию Бонапарта Ганновер, как английское владение. Затем, на южном конце Италии был занят юго-восточный полуостров Отранто (Апулия) с гаванями Бриндизи и Таранто, с целью оттуда грозить Ионийским островам, Леванту и Египту и, таким образом, связать англичан в Средиземном море. 456. Первые действия Бонапарта.

Для предстоявшей высадки в Англии, были постепенно собраны во Фландрии главные силы в 100.000 человек, которые должны были быть посажены на суда в четырех гаванях, на расстоянии 20 морских миль одна от другой; в резерве оставалось еще 30.000 человек. Для переправы были выстроены и собраны мелкосидящие гребные суда; понемногу на всех реках и во всех гаванях Франции было выстроено более 2.300 судов с 2—4 пушками, каждое на 60—100 человек, и с величайшею поспешностью отправлены на север; отправка их производилась под охраной береговых и полевых батарей и войск. Благодаря этому, несмотря на многочисленные атаки английских судов на эти транспорты, удалось собрать их в Булони и в соседних гаванях; сбор происходил также и в Кале, Дюнкирхене и Остенде, откуда собранные суда, при постоянных нападениях со стороны англичан, были также отправлены в Булонь. Высадка должна была быть произведена под начальством вице-адмирала Брюи и под личным руководством Бонапарта, между Дувром и Гастингсом (см. часть III, табл. I). У французского берега Канала происходили постоянные стычки, при чем наиболее серьезные имели место у Булони; во время этих стычек англичане пустили в дело брандеры и особые буксируемые мины, торпедные адские машины, которые однако не дали особенных результатов.

В Булони было выкопано две больших гавани и выстроены выдвинутые в море форты, и гавани были защищены бонами и сторожевыми судами. Бонапарт надеялся, что сбор судов и войск на севере привлечет туда английский флот для защиты своего побережья; тогда французские эскадры должны были выйти из своих освобожденных от блокады портов, собраться все вместе, привлечь на себя неприятельский

флот и, ускользнув от него, итти в Канал. Последнее предположение Бонапарт долго хранил в секрете.

457. Дальнейшие операционные планы Бонапарта.

Летом 1803 года французские корабли были распределены так: 20 линейных кораблей в Бресте, 10 в Тулоне, 5 в Рошфоре, 5 в Ферроле, 1 в Кадиксе; все эти корабли были более или менее боеспособны. В Гельдере находилась небольшая батаво-голландская эскадра. Везде шли постройки и приготовления.

С такими ничтожными, плохо подготовленными к войне, да притом еще разбросанными силами, произвести нашествие на Англию не было возможности; поэтому немедленно началось сооружение флотилии, на которой Бонапарт предполагал переправить войска без помощи флота; однако морской министр, адмирал Декре (Decrés), решительно отговорил его от этого предположения; в конце концов было решено, что флот будет в течение нескольких дней прикрывать переправу. Для выполнения этого были отданы следующие распоряжения: в конце 1803 года вице-адмирал Гантом должен был выйти из Тулона с 10 линейными кораблями и 6 фрегатами и соединиться с отрядом, находившимся в Рошфоре. Эскадры должны были практиковаться в выходах из гавани и маневрировать поблизости от нее. План этот не был приведен в исполнение, так как корабли в Тулоне не были во-время готовы.

Тогда командующим тулонской эскадрой был назначен вице-адмирал Латуш-Тревиль (Latouche Treville); он должен был в июне выйти из Тулона, взять суда из Кадикса и Рошфора и с 16 линейными кораблями и 10 фрегатами идти в Канал. Находившиеся в Бресте две дюжины кораблей должны были задержать блокирующую эскадру. Однако Наполеону, который 18 мая был провозглашен императором, пришлось отложить исполнение этого плана до конца июля, в виду невозможности изготовить во-время тулонские корабли, из-за недостатка в материалах, а особенно в личном составе. Наполеон надеялся, что в сентябре можно будет начать операцию, но произошла новая отсрочка, так как на этот раз оказалась неготовой десантная флотилия, а в конце августа умер Латуш-Тревиль; на его место Наполеоном был командирован вице-адмирал Вильнев из Рошфора, которому пришлось заново знакомиться с новым для него делом.

Эти затяжки вынудили Наполеона составить совершенно новый план операций; в этом плане первая роль должна была принадлежать брестской эскадре Гантома, на которую возлагалась совершенно новая задача—высадить в октябре войска в Ирландии. Вильнев должен был выступить в конце октября, выслать два корабля для занятия Св. Елены, а с остальными идти в Вест-Индию; у Мартиники с ним должен был соединиться отряд из Рошфора; затем эти 15 кораблей должны были освободить от блокады отряд, находившийся в Ферроле, откуда все 20 кораблей должны были итти в Рошфор, куда Наполеон ожидал их прибытия к концу марта 1805 года. Предполагалось, что англичане отправят для наблюдения за эскадрами, ушедшими в Вест-Индию, до 30 кораблей, так что Гантом будет иметь возможность перевезти на север Ирландии 18.000 человек, а оттуда тотчас направиться в Булонь, чтобы прикрыть переправу. Если бы противные ветры помешали ему оставаться в Канале, он должен был итти на Тексель, чтобы вместе с 7 голландскими кораблями также перевезти в Ирландию имевшиеся там 25.000 войска. Наполеон был уверен, что один из этих двух планов должен удаться—высадка 40.000 в Ирландии или 120.000 в Англии. Однако, замедления в рассылке распоряжений, неготовность кораблей и самих адмиралов и недостаток денежных средств снова помешали исполнению предположений; затем последовали изменения в плане, и только 11 января 1805 года адмирал Миссиесси (Missiessy) вышел из Рошфора, а Вильнев, неделей позже, из Тулона. 458. Наполеоновский план операций на 1804 г.

Что делали в это время англичане? Перед Брестом находился адмирал лорд Корнваллис, у которого было около дюжины кораблей, перед Рошфором—Коллингвуд с 6 кораблями, перед Ферролем—Пеллью (Pellew), а позднее Кохрэн (Cochrane) с 6, и перед Тулоном Нельсон с 11 кораблями. Английским экипажам достался тяжелый труд выдерживать все зимние бури; особенно выдающуюся деятельность проявила эскадра Корнваллиса, которая в течение полных двух с половиной лет без перерыва поддерживала тесную блокаду Бреста. Перед Текселем тоже постоянно находилось 5 кораблей; в Доунсе, у лорда Кейта, было 6 кораблей, затем еще в Спитгэде стояли наготове к немедленному выходу еще 5 кораблей. Корнваллису, который должен был наблю- 459. Передвижения английского флота.

дать не только за Брестом, но и за входом в Канал, была дана в Канал инструкция, что если французам удастся проскользнуть он должен немедленно идти к мысу Лизард и быть готовым идти вокруг Ирландии или через Канал в Доунс, где таким образом могло собраться до 30 отличных, готовых к бою кораблей. Во флоте считали высадку невозможной; сухопутное же ведомство смотрело иначе. Были приняты еще и другие меры, не имевшие значения, но успокоившие английское население.

Главное руководство из одного общего центра, которым мог быть только Лондон, английскими эскадрами, крейсеровавшими во всех концах моря, представляло при тогдашних средствах сообщения такие трудности, о которых мы в настоящее время едва можем составить себе понятие.

Многочисленные английские эскадры свели на нет все планы Наполеона; влияние морского господства сделалось очевидным не только для Англии, но и для всей Европы. Тем временем Англия вела с великими сухопутными державами переговоры о союзах, которые могли бы окончательно отвлечь войска Наполеона от предполагаемой высадки.

Кроме упомянутых эскадр, в Северном море, в Канале и в Бискайском заливе крейсеровало еще около 150 фрегатов и других судов, задача которых заключалась в том, чтобы помешать переправе, поддерживать связь между эскадрами, передавать приказания и охранять торговлю.

460. Союз Испании с Францией.

Выступление Испании на помощь Франции было вызвано следующими обстоятельствами: с 1796 года между этими государствами оставался в силе оборонительный и наступательный союз; в 1803 году Испании было предоставлено право оставаться нейтральной с тем, чтобы она ежемесячно выплачивала 6 миллионов франков субсидии и вооружила французские корабли в Ферроле. Англия возбудила спор против этого соглашения и переговоры по этому поводу особенно обострились в 1804 году, когда в Ферроль прибыли французские сменные команды. Испания начала вооружаться, Англия осенью захватила перед Кадиксом корабли с серебром, а в декабре Испания объявила Англии войну и заключила 4 января 1805 года новый союз с Францией. Наполеон, коронованный 2 декабря 1804 года в Париже папой, казался всемогущим. Такова ирония исторических событий; владения

римско-католического первосвященника, только что перед тем захваченные республиканской римско-католической Францией, были спасены флотами трех монархических держав: православной России, протестанской Англии и магометанской Турции.

461. Нельсон в Средиземном море в 1803—4 г.г.

У Бреста Нельсон с *Victory* пересел на фрегат и через Мальту и Неаполь прибыл 8 июля к Тулону, где принял командование над 8 линейными кораблями, а в конце июля снова сел на прибывший к Тулону *Victory*; флаг капитаном к себе он взял командира фрегата Томаса Мастермана Гарди; с собою Нельсон оставил только 6 кораблей, остальные же разослал по разным местам. Возложенная на него задача наблюдения за тулонским флотом чрезвычайно затруднялась тем, что у него было мало пригодных к плаванию судов, не было порта с материалами, где он мог бы их чинить, а с родины ему почти ничего не доставляли. На сколько хорош был личный состав его эскадры, на столько же неудовлетворительна была материальная часть, так как все хорошие корабли были отправлены С.-Винцентом к Бресту, Ферролю и т. д. Только такой человек, как Нельсон, мог держаться на своем посту с такими кораблями. К этому присоединилась полная неизвестность относительно возможного назначения тулонского французского флота; несмотря на собранные у Отранто войска, Нельсон сначала предполагал, что целью этого флота являются какие нибудь задачи вне Средиземного моря, или в Леванте; однако для всякого рода предположений оставались еще все остальные земли и острова Средиземного моря, а кроме того—еще северная Франция, Ирландия, Англия и даже Вест-Индия.

Нельсон неуклонно держался на своем посту; при сильной буре его корабли, имевшие плохой такелаж, должны были закреплять паруса и отдаваться на волю ветра. В начале Нельсон довольно часто посещал устроенный им опорный пункт в гавани острова Маддалена, у северного берега Сардинии, но впоследствии он не мог часто туда заходить за недостатком фрегатов и других мелких судов.

В начале 1804 года он совершил крейсерство к Алжиру, но в последующие месяцы снова лично находился перед Тулоном или у Маддалены. Тулон постоянно находился под наблюдением линейных кораблей, фрегатов и других судов;

иногда происходили стычки с французскими судами. В середине июня Вильнев вынужден даже был выйти в море с 8 линейными кораблями, чтобы спасти 2 фрегата и 1 корвет, которые чуть не были захвачены английским линейным кораблем и 2 фрегатами. Нельсон с 5 кораблями тотчас же сам прогнал Вильнева назад. В июле и августе он находился у Балеарских островов, в октябре у острова Маддалены, а в начале ноября снова у Тулона; тут он вскоре узнал о происшедшем разрыве с Испанией, так что ему теперь приходилось оглядываться и в эту сторону. В конце года он крейсеровал с 10 линейными кораблями и 2 фрегатами у мыса Св. Себастиана; в это время он получил точные сведения о том, что тулонская эскадра окончательно готова к выходу. Начинался Трафальгарский поход.

462. События в Вест и Ост-Индии. В Вест-Индии англичане в июне отняли у французов Санта-Лючию и Табаго, к сентябрю ими были заняты голландские владения Демерара и Бербица; из французского Доминго образовалось негрское государство Гаити. Атака, произведенная англичанами в начале февраля 1804 года на главный город острова Кюрасао, была отбита; зато Суринам в начале мая попал в руки англичан.

В Ост-Индию прибыли в июле французские подкрепления под командой контр-адмирала Линуа. В виду известий о предстоящем объявлении войны, вице-адмирал Рейнье (Rainier) стал сосредоточивать свои корабли, и тогда Линуа счел более осторожным тайно уйти в Иль-де-Франс, откуда он послал подкрепления французскому гарнизону в Батавии. Однако враждебные действия ограничились нападениями на торговые суда.

2. Трафальгарский поход 1805 года.

463. Новейший план Наполеона. Испания в половине декабря 1804 года объявила Англии войну и в начале января 1805 года отдала свой флот, состоявший по крайней мере из 25—29 линейных кораблей, в распоряжении Наполеона; этот последний решил прежде всего завоевать Индию, но затем отказался от этого намерения. Тем временем Вильнев, потерпевший серьезные ава-

рии во время сильного шторма, к великому негодованию Наполеона, возвратился в половине января обратно в Тулон.

Декре предложил план соединения брестского и тулонского флотов в Вест-Индии и посылки их оттуда в Канал. В первых числах марта Наполеон пришел к следующим решениям: высадка в Англии должна состояться летом; Гантом должен в начале марта выйти из Бреста, захватить отряд из Ферроля и идти в Вест-Индию; в то-же время Вильневу следовало выйти из Тулона, собрать в Кадиксе все корабли, испанские и французские, и идти в Мартинику; в Вест-Индии к ним должен был присоединиться Миссиесси, и тогда весь соединенный флот, силою около 40 кораблей, должен немедленно идти в Булонь. Гантому надлежало ожидать Вильнева в Вест-Индии только в течение одного месяца, и если бы последний туда не пришел,—должен был возвращаться один во Францию, при чем в случае надобности мог взять из Ферроля посланное туда подкрепление. Наполеон ожидал его в Булони между 10 июня и 10 июля. Вильневу следовало ожидать в Вест-Индии только 40 дней и возвращаться назад через Кадикс, высадив предварительно все сухопутные войска в Вест-Индии. Этот обширный план был разработан до мельчайших подробностей. Войска, находившиеся в нижней Италии, должны были по прежнему задерживать Нельсона в Средиземном море.

Несмотря на настояния Наполеона, Вильнев мог выйти в море только 30 марта. Гантом был задержан сперва противными ветрами, а затем штилями, при чем временный заместитель Корнваллиса, адмирал Коттон (Cotton) по недостатку решимости, упустил случай разбить Гантома, стоявшего на якоре на внешнем рейде. Наполеон выработал для Вильнева новые инструкции, с которыми 1 мая из Рошфора вышел контр-адмирал Магон (Magon) с двумя линейными кораблями: Вильнев должен был идти в Ферроль, затем освободить Гантома, после чего оба должны были придти в Булонь. В течение следующих недель инструкции Наполеона своим адмиралам следуют одна за другой; он все предвидит, постоянно происходят изменения, которые все свидетельствуют о его твердой решимости во что бы то ни стало переправить в Англию, при помощи флота, свою

десантную флотилию. Фрегаты с этими приказами отправлялись один за другим.

Тем временем Миссиесси, после удачного выхода в середине января из Рошфора, нигде не нашел Вильнева и вернулся обратно в Рошфор, в чем ему не сумел помешать преследовавший его адмирал Кохрэн; снова выйти в море корабли его могли не ранее, как через два месяца, в половине июля, чтобы ожидать Вильнева у Ферроля, под командой адмирала Аллемана (Allemand). Вильневу было послано еще приказание, ни в каком случае не заходить в Ферроль, а при необходимости захода в порт,—идти в Кадикс. Гантом, несмотря на свои многократные настояния, только в июле получил разрешение выйти в море и вступить в бой, если перед Брестом окажется менее 16 английских кораблей; если же оказалось бы, что английский блокадный флот ушел навстречу Вильневу, то он должен был немедленно, или через Ферроль и Рошфор, вместе с находившимися там кораблями, идти в Булонь. Гантом однако вынужден был остаться в Бресте, так как англичане его тесно заблокировали.

Все эти приказания беспрестанно дополнялись—Наполеон был неутомим в своих распоряжениях и думал обо всем. В конце июля император отправился в Булонь: несмотря на чрезвычайную сложность своих распоряжений, он твердо верил в несомненный успех; в его распоряжении было 70 французских и испанских кораблей, а вместе с кораблями Батавской республики, он мог выставить почти столько же линейных кораблей, как и противник, т. е. около 90—против 100. Однако разница между теми и другими была громадная. Заслуживают внимания и инструкции Наполеона: „избегать сражения,“ „незаметно выскользнуть“, „придти по возможности без помехи в Булонь“ и т. д. Наполеон, руководитель великих сражений, всегдашний сторонник инициативы, предписывал своему флоту строжайший оборонительный образ действий—так мало он верил в его боеспособность и так берег он его для своей главной цели.

464. Передвижения Нельсона. У Нельсона перед Тулоном было 11 кораблей против 11-ти французских. 3 января 1805 года он был вынужден снова отправиться в Маддалену для починок, где 19 числа получил известие о выходе Вильнева, который за два дня перед тем при сильном норд-норд-весте вышел из Тулона

с 11 линейными кораблями, 7 фрегатами и 2 бригами, имея на борту 3.500 человек сухопутных войск. Незадолго до наступления ночи, он был замечен 2 английскими сторожевыми фрегатами, которые следовали за ним до 2 часов утра 19 числа. Нельсон получил донесение об этом около 2 часов пополудни, через $2^1/_2$ часа снялся с якоря и в сумерках вышел с рейда; проходя вдоль восточного берега Сардинии, он через 2 дня, в 50-ти милях от южной оконечности острова попал в сильный юго-западный шторм. Разослав свои фрегаты в разные стороны, он сам заходил к Кальяри, 28 числа к Палермо, через два дня к Мессине и наконец, основываясь на всех собранных сведениях и на своих предположениях—отправился в Египет.

Вильнев понес сильные аварии во время шторма 19 числа: 4 его корабля пропали, так что он возвратился назад в Тулон, куда его корабли мало-по-малу снова собрались; если бы он оставался в море, Нельсон несомненно настиг бы его между Сицилией и Сардинией.

Нельсон между тем побывал в Александрии и 8 февраля снова пошел на запад; только через неделю, еще в 300 милях от Мальты, он узнал, о местонахождении неприятельского флота. В конце февраля, усталый и разочарованный он пришел в Кальяри. Только 12 марта он прибыл снова к Тулону, при чем два раза его отбрасывало назад штормом. В конце марта мы видим его у острова С. Пьетро (Торо) на юго-восточной оконечности Сардинии, затем у Пальмы (на Майорке) (см. часть III, табл. IX).

Между тем Наполеон коренным образом изменил свои планы; для вновь предположенных операций силы обеих сторон в конце марта распределялись так: **465. Распределение флотов в конце марта.**

Тексель	9	союзных кораблей	— 11	англ.	(Кейт).
Брест	21	»	»	17 »	(Корнваллис и Гарднер)
Рошфор-Лорпан	3	»	»		
Ферроль	12	»	»	— 8 »	(Кальдер).
Кадикс	7	»	»	— 6 »	(Орд).
Картагена	6	»	»	11 »	(Нельсон).
Тулон	11	»	»		
Вест-Индия	5	»	»	— 10 »	

466. Походъ Вильнева и Нельсона в Вест-Индию.

29 марта Вильнев в третий раз вышел из Тулона, держа курс на юго-юго-запад, при северо-восточном ветре. Он взял это направление в том предположении, что противник его находится у берегов Испании, так как Нельсон незадолго перед тем отправил один из своих линейных кораблей в Барцелону; через два дня он был замечен английскими фрегатами, из которых один немедленно дал знать об этом в Пальму. 6 апреля Вильнев пришел в Картагену, но находившиеся там 6 испанских кораблей не пошли с ним. Нельсон, который 3 апреля снова вышел в море, получил известие о выходе Вильнева на другой день, в то время, как находился к юго-западу от Майорки, и до 7 числа продержался на месте в ожидании, пока фрегаты его ходили на поиски. Предполагая, что целью французского флота и на этот раз является Египет, он 9 числа расположился к западу от Сицилии, но затем снова повернул обратно и, в лихорадочном нетерпении, пошел на запад. Его очень беспокоила участь английского конвоя с войсками, посланного в Средиземное море, о котором он получил известие. Только через неделю Нельсон, находясь к югу от Сардинии, узнал, что неприятель был усмотрен 7 числа у мыса Гата, а вслед за тем получил известие, что Вильнев 8 числа прошел Гибралтар; Нельсон добрался до Гибралтара только 30 числа, и 4 мая, вследствие сильного ветра, подошел к африканскому берегу для возобновления запасов воды. Отсюда он предполагал идти к входу в Английский Канал, вслед за Ордом, который уже отправился туда.

Вильнев 8 числа неожиданно появился перед Ордом перед Кадиксом, прогнал его и вошел в порт. Орд тотчас же направился в Канал, чтобы быть скорее на месте, на случай сосредоточения французских сил, которых он опасался. Если бы он остался у Кадикса, ему, вероятно, удалось бы уничтожить эскадру Гравины (Gravina), которая вышла в море в тот же вечер.

Вильнев был так обеспокоен предполагаемой близостью Нельсона, что пробыл в Кадиксе только четыре часа и снова отправился дальше; за ним следовали шесть испанских линейных кораблей, 7 фрегатов и 4 других судна под командой Гравины. Переход до Мартиники продолжался пять недель, и 14 мая Вильнев пришел туда.

Нельсон прошел Гибралтарский пролив 7 мая, т. е. ровно через месяц после своего противника, а 9 числа получил сведения, что французы, вероятно, ушли в Вест-Индию и, во всяком случае, к северу не пошли. Тогда, удрученный тем обстоятельством, что он дал французам возможность ускользнуть из Тулона, Нельсон, несмотря на то, что был начальником Средиземноморской станции, принял смелое решение идти за ними в Вест-Индию, куда и отправился 11 мая. Перед этим ему удалось запастись всем необходимым на 5 месяцев с тех транспортов, которые подвезли припасы для Орда, за разгрузкой которых Вильнев и настиг последнего. Раньше чем отправиться, Нельсон, несмотря на свое нетерпение, дождался прибытия английского конвоя с войсками адмирала Найта (Knight) и генерала Крейга (Craig); к двум сопровождающим этот конвой кораблям Нельсон присоединил еще один свой тихоходный трехдечный корабль, хотя и знал, что в Вест-Индии против его десяти двухдечных кораблей и трех фрегатов будут почти вдвое большие силы; при этом ему нельзя было рассчитывать застать в Вест-Индии Кохрэна с его 6 кораблями, за которыми гнался Миссиесси. Нельсон руководился одним лозунгом—«вперед».

Недостаток места не дает нам, к сожалению, возможности привести здесь сведения об интересных плаваниях разведочных крейсеров, об их наблюдениях и о тех распоряжениях, которые отдавались адмиралтейством, несмотря на то, что сведения эти и могли бы иметь большое значение для полного понимания происходившего; при этом молодые английские командиры, а в особенности Блаквуд (Blackwood), командовавший *Euryalus*'ом, показали много сообразительности и инициативы. Первый лорд адмиралтейства, адмирал лорд Баргам (Barham), руководивший движениями флота, несмотря на свои 80 лет всегда оставался на высоте положения; те изменения, которые он ввел в организацию адмиралтейства, были началом новой эпохи.

467. Планы обоих адмиралов.

Нельсон готовился к борьбе своих 10-ти кораблей против 18-ти кораблей союзников; намерения его были таковы: во всяком случае действовать решительно, атаковать авангард [1]) превосходными силами с подветренной стороны и прорвать

---

[1]) Ариергард. *Ред.*

центр; производить по возможности меньше маневров и делать как можно меньше сигналов; кораблям оказывать взаимную поддержку и действовать по собственной инициативе; всегда подходить как можно ближе к неприятельским кораблям с подветренной стороны; когда центр и арьергард неприятеля придут в расстройство атаковать их в зависимости от обстоятельств. Он говорил своим командирам, указывая на важность победы, которую им надо было одержать, что от этой победы зависит честь и слава, а может быть даже и безопасность родины и спасение ее и всей Европы от французского ига и тирании.

Вильнев собирался „если будет вынужден к бою", держаться, по старой манере, в линии, затем поставить корабль против корабля и броситься на абордаж; фрегаты должны были принимать участие в общем бою; сигналов и маневров не предполагалось; каждый корабль должен был находиться в огне. Из сопоставления предположений обоих адмиралов можно судить о том, кто из них имел больше шансов на успех.

468. Вильнев и Нельсон в Вест-Индии. 4 июня Нельсон пришел к Барбадосу (см. табл. XI), где нашел Кохрэна с 2 кораблями; на следующий день, по просьбе губернатора, получившего ошибочные сведения, он вышел, имея на борту войска, в море для защиты Тринидада, но вскоре вернулся обратно, так как в этом не было никакой надобности, и 9 числа стал у Гренады, где узнал, что Вильнев три дня тому назад прошел мимо Доминики, держа курс на север; таким образом, ошибочное движение Нельсона на юг спасло Вильнева, который иначе был бы разбит еще 6 числа. Нельсон немедленно пустился за ним, 13 пришел на Антигуа, где снова высадил войска, и тотчас же отправился дальше, намереваясь опередить своего противника на пути в Европу, и по возможности уничтожить его, когда он приблизится к европейскому берегу. Вперед Нельсон послал в Англию быстроходный бриг.

Вильнев произвел нападение только на Алмазную Скалу на юго-восток Мартиники, которая и сдалась 31 мая. Получив новые распоряжения Наполеона, он отправился 4 июня к северу, и у Гваделупы нашел 2 линейных корабля Магона. Близ Антигуа он захватил богатый английский конвой и узнал о прибытии Нельсона в Вест-Индию; он решил

немедленно идти обратно в Европу и пересадил бывшие при нем десантные войска на 4 фрегата, которые должны были снова встретиться с ним у Азорских островов. 22 июля он пришел к Ферролю.

Нельсон вышел с Антигуа на три дня позже Вильнева, также курсом на север; по дороге он послал в Ферроль донесение об общем положении дела, 17 июля пришел к мысу Св. Винцента, а оттуда пошел в Гибралтар, куда и прибыл 20 июля 1805 года, в первый раз за 25 месяцев, с 16 июля 1803 года. Здесь 29 числа он узнал, что его бриг видел 19 июня союзников в Атлантическом океане, шедших на север. Нельсон немедленно пошел на север, 15 августа был у Корнваллиса, против Уэссана, и ушел дальше на своем флагманском корабле в Портсмут, где 18 числа спустил флаг, чтобы воспользоваться на берегу необходимым физическим и душевным отдыхом. Во время этих переходов он 19 июня к юго-востоку от Бермудских островов прошел в 150 милях мимо своего противника. **469. Обратный путь обоих адмиралов в Европу.**

Командир посланного Нельсоном вперед брига после встречи с неприятелем, торопился как можно скорее прибыть на место, и вечером 8 июля приехал в Лондон; на следующее утро первый лорд адмиралтейства 80-летний адмирал лорд Баргам лично сделал необходимые распоряжения, которые были немедленно написаны и подписаны и другими лордами: Корнваллису предлагалось отправить 5 кораблей, блокировавших Рошфор, в Ферроль, к вице-адмиралу Кальдеру, который должен был итти на встречу Вильневу, к западу от мыса Финистерре. 15 июля контр-адмирал Стирлинг (Stirling) пришел со своими 5 кораблями к Кальдеру, который тотчас же с 15 кораблями пошел на запад, рассчитывая встретить противника в 90—120 милях к западу-северо-западу от Финистерре. Все было исполнено точно и быстро. **470. Действия англичан в июле.**

Эти распоряжения Баргама свидетельствуют об его ясном стратегическом взгляде: было гораздо важнее перехватить сильный отряд Вильнева, чем продолжать сторожить слабые неприятельские эскадры в Ферроле и Рошфоре; необходимо было только не выпустить эскадру из находившегося поблизости Бреста.

Кальдер получил 1 числа копию с донесения Нельсона из Антигуа, а 22 числа увидел на юге противника, который приближался курсом на восток-юго-восток; ветер дул с северо-северо-востока.

471. Сражение у Финистерре 22 июля.

Наконец должно было произойти первое сражение в этой войне, после того, как англичане в течение двух слишком лет тщетно этого добивались. Сражение это, несмотря на нерешительность его результата, является интересным с тактической точки зрения. У Кальдера было 15 линейных кораблей, 2 фрегата и еще 2 других мелких судна, у Вильнева и Гравина—20 линейных кораблей, 7 фрегатов и 2 мелких судна. После различных маневров по направлению к державшемуся на месте в ожидании противнику, Кальдер начал приближаться к союзникам встречным курсом на юг, намереваясь атаковать их арьергард с подветренной стороны; погода была пасмурная. В то время, как головной английский корабль находился наискось от неприятельского центра, Кальдер приказал повернуть последовательно на обратный курс; тогда его головной корабль сквозь туман увидел, что противник переменил курс, при чем неприятельский авангард под командой Гравины, идя курсом на юг с подветренной стороны, вдоль собственной эскадры, приближался навстречу английскому авангарду. Английский головной корабль, правильно оценив обстановку, тотчас повернул на другой галс, бросившись таким образом навстречу неприятельскому флоту и идя параллельно ему. Таким образом англичане, занимая позицию между неприятелем и берегом, могли принудить противника к решительному бою. Бой завязывался поочередно на каждом корабле, по мере того, как они подходили к месту поворота. Гравина держался вплотную за последним кораблем французского арьергарда. Вследствие слабого ветра, наступавшей темноты, туманной погоды и сильного порохового дыма, сражение носило беспорядочный характер; адмиралы не имели возможности распоряжаться, и корабли сражались в беспорядке, часто один против нескольких, при чем едва можно было отличать своих от неприятелей. Бой продолжался с 4 до $8^1/_2$ часов; к концу его 2 испанские корабля спустили флаги. Ночной сигнал, сделанный Кальдером, вследствие тумана не был всеми разобран, так что

некоторые корабли продолжали стрелять еще в течение часа. Потери англичан составляли 200 человек, союзники потеряли 500. Многие английские корабли потеряли стеньги или реи.

На другое утро главные силы обоих флотов находились друг от друга приблизительно на расстоянии 16 морских миль, при чем и тот и другой имел выдвинутый вперед на 4 мили легкий дивизион. Около 9 часов Вильнев заметил, что Кальдер уходит с захваченными им призами и хотел снова атаковать его после полудня, но ветер был так слаб, что до наступления темноты ему не удалось подойти ближе, и наконец, соображаясь, вероятно, со своими особыми инструкциями, он отказался от этого намерения. Кальдер со своей стороны был озабочен сохранением своих пострадавших кораблей и захваченных призов и потому не стал выжидать второй атаки. Нельсон конечно поступил бы в этом случае совершенно иначе.

План Кальдера атаковать ариергард на параллельном курсе с подветренной стороны, был парирован самостоятельным маневром Гравины; Вильнев сделал соответствующий сигнал уже позднее.

Общественное мнение в Англии впоследствии обвиняло Кальдера и назначенный по его просьбе военный суд вынес решение, что он не сделал всего возможного для возобновления сражения. Он оправдывался тем, что в случае его поражения французские отряды из Рошфора и Ферроля получили бы возможность идти в Ирландию; таким образом ошибочное стратегическое соображение лишило его тактического успеха, а вследствие этого широкие стратегические планы Баргама были расстроены. Кальдер несколько дней спустя возобновил блокаду Ферроля.

472. Дальнейшия движения обоих флотов.

Первого августа шторм вынудил Кальдера отойти от Ферроля, а на другой день он должен был отправить 4 корабля в Рошфор; когда через неделю он снова пришел к Ферролю, то нашел там, и у Корунны, Вильнева с 29 кораблями, готовыми к выходу; тогда он тотчас направился к Уэссану, к находящемуся в Канале флоту, куда и прибыл за день до Нельсона.

17 числа Корнваллис отослал Кальдера с 18 кораблями назад к Ферролю, что многие считают за серьезную стра-

тегическую ошибку, так как разделять свои силы вблизи сильнейшего неприятеля не следовало; у Корнваллиса осталось 17 кораблей против 21 корабля Гантома. Однако это распоряжение Корнваллиса в точности совпало с предположениями адмиралтейства, которое считало необходимым задержать противника у Ферроля в виду ожидавшегося большого конвоя из Вест и Ост-Индии. Между тем Корнваллис, и, главным образом, Баргам, ясно видели слабость союзников, а потому считали совершенно невозможным допустить, чтобы Вильнев решился идти на север или мог соединиться с Гантомом. Результат оправдал их предположения, но тем не менее разделение флота было очень рискованным и могло сделаться для него роковым. Баргам видел ничтожество противника и рассчитывал, что в случае надобности он найдет в другом месте достаточные силы, чтобы противопоставить их французам в Канале.

Вильнев не воспользовался благоприятными обстоятельствами. Он за это время произвел в Виго необходимые исправления и оттуда отправился в Ферроль, из которого затем вышел 23 августа с 29 кораблями на соединение с шедшим из Рошфора Аллеманом, чтобы вместе с ним идти в Канал. Фрегат, посланный на место предположенной встречи, был по пути перехвачен, и Аллеман в ночь на 15 число повидимому прошел совсем близко мимо Вильнева и ушел в Виго.

Получив известие о приближении неприятельского флота, численностью в 25 кораблей, Вильнев в виду сильного противного ветра, плохого состояния своих кораблей и экипажа, а также будучи убежден, что противникам удалось соединиться, вечером 15 августа трусливо поворотил на юг, несмотря на то, что его энергично от этого отговаривал генерал Лористон (Lauriston). Известие это было ложно и даже сомнительно, получал ли Вильнев такое известие. 20 числа он вошел в Кадикс, у которого Коллингвуд со своими 4 кораблями тотчас снова занял наблюдательный пункт. Через два дня к нему подошло еще 4 кораблями, а 30-го подошел и Кальдер с 18 кораблями, так что у Кадикса собралось 26 английских кораблей.

Таким образом последний удобный случай произвести высадку в Англии ускользнул от Наполеона, и обширные планы его рушились: напрасно он оставался в Булони, ожи-

дая с нетерпением прибытия своего флота, — где все было готово к тому, чтобы в течение 12—18 часов посадить на суда 100.000 человек. 8 августа он получил первое известие о сражении при Финистерре и уходе Вильнева в Корунну; о последнем его решении, которое он сам ему подсказал, он еще сведений не имел.

После долгих переговоров, Наполеон в августе 1804 года 473. События
окончательно порвал с Александром I. Дальнейшие его на материке.
политические бестактности привели к тому, что в апреле 1805 года Англия и Россия вошли в соглашение для предупреждения новых выходок с его стороны. Царь особенно интересовался вопросом о нейтралитете Мальты и реформой морского военного права; в мае в состав английского министерства снова вступил Виллиам Питт.

В конце мая Наполеон объявил себя королем Италии и присоединил Геную к Франции; тогда к Англии и России присоединилась и Австрия. Таким образом, 9 августа образовалась третья большая коалиция, к которой присоединились также Швеция и Неаполь. Англия обязалась субсидировать союзников и оказывать им поддержку войсками и флотом. Южная Германия присоединилась к Наполеону, Пруссия оставалась нейтральной.

Летом Россия и Австрия начали вооружаться, так что Наполеону приходилось принимать меры предосторожности и с этой стороны. 13 августа он отправил Австрии ультиматум с требованием отвести войска, в противном случае он грозил через 14 дней выступить из Булони; вместе с тем он требовал наступления и от Вильнева. 23 августа Наполеон сообщил Талейрану, что Вильнев 14 числа вышел из Ферроля; он писал: „если он выполнит мои инструкции, соединится с брестской эскадрой и войдет в Канал, то время еще не упущено, и Англия должна будет мне покориться... И далее: „если мои адмиралы будут мешкать... я выступаю отсюда 23 сентября, иду на Вену и не ранее сложу оружие, чем овладею Неаполем и Венецией...“ В этом смысле были уже разосланы предварительные распоряжения. Пруссии Наполеон предложил за ее помощь Ганновер.

Сгоравший от нетерпения император не получал никаких 474. Отказ
известий от Вильнева, так что Декре уже перестал рассчи- Наполеона от
тывать на приход флота. Наполеон ожидал не ответа плана высадки.

на свой ультиматум, а прибытия своего флота, который мог придти каждую минуту, так как вышел из Ферроля уже 14 дней тому назад. Тем не менее часть его кавалерии уже 24 августа двинулась к Рейну. 25 августа Наполеон в последний раз потребовал заключения от Декре, который высказал мнение, что 80% шансов против прибытия Вильнева в Брест. Наполеон в тот же день отдал приказ о выступлении из Булони, но сам еще остался там и только 3 сентября отправился в Париж, раздраженный тем, что вынужден был из-за бездеятельности своего адмирала отказаться от столь широко задуманнаго предприятия.

Уже 17 октября, за 4 дня до сражения при Трафальгаре, генерал Мак капитулировал при Ульме.

475. Замечания о Трафальгарском походе. В виду всего изложенного нужно считать доказанным, что до 25 августа Наполеон неотступно преследовал план высадки в Англии; даже его последний приказ Вильневу — в случае необходимости вступить в бой — имел в виду обеспечение переправы десантной флотилии.

Мы видели, что несмотря на тщательно обдуманные распоряжения английского адмиралтейства, которые энергично приводились в исполнение адмиралами, несмотря на искусные действия лорда Баргама и быстрое исполнение его указаний, несмотря на решительные действия Нельсона — Наполеон со своими 50 кораблями все-таки мог бы на несколько дней получить у Булони перевес в силах и привести в исполнение тщательно подготовленный план высадки, а если бы ему удалось переправить половину своей армии, то дело было бы выиграно. На этот раз превосходно подготовленное предприятие рушилось не только потому, что Наполеон придавал слишком большое значение трудностям морской переправы, но главным образом вследствие медлительности и отсутствия энергии у Вильнева. После выхода Вильнева из Ферроля в половине августа, положение дела было вполне благоприятно для Наполеона. Поворотной точкой военного счастья Наполеона, несмотря на многочисленные лавры, которые он еще стяжал на сухом пути в течение следующего десятилетия, был тот момент, когда Вильнев решился трусливо воспользоваться данным ему разрешением итти в Кадикс. Гантом еще 20 августа получил приказание выйти на внешний рейд, где и стоял на

другой день в полной готовности вступить под паруса; Корнваллис собирался атаковать его 21 числа, но после нескольких выстрелов отказался от этого намерения, так как французы стояли под защитой сильных береговых укреплений.

В наше время трудно себе представить, каким образом громадные флоты в течение целых месяцев ищут и прячутся друг от друга; трудно поставить себя в положение командующего адмирала, который буквально ощупью и на основании догадок должен был решать, что ему делать. Поэтому, тем ярче выступает гений Нельсона, который, несмотря на ошибки и неверные предположения, в нужную минуту всегда умел находить верное решение. Два с половиной года неустанно сторожить своего противника, не спуская с него глаз и суметь при этом сохранить у своих подчиненных их энергию — это далеко не безделица.

Многочисленные английские блокирующие эскадры за эти два года несли тяжелую службу, в которой они проявили удивительную выдержку и небывалую до тех пор подготовку. Кроме того, на всех кораблях царило бодрое, надежное настроение; при таких условиях и энергичном руководительстве, в конечном успехе не могло быть сомнений. Нельзя при этом не заметить, что система тесной блокады, установленная на севере Корнваллисом, была совершенно необходима, и что система наблюдения, введенная на юге Нельсоном с целью атаковать врага в случае его выхода в море — на севере могла бы повлечь за собой самые печальные последствия.

Первою целью Наполеона при возобновлении войны было скорейшее уничтожение главного противника, а для этого ему было необходимо хоть на короткое время приобрести хотя бы местный перевес на море в том месте, где он собирался предпринять переправу; о завоевании общего господства на море нечего было и думать еще в течение очень долгого времени, какие бы усилия он ни прилагал к развитию своего флота. Поэтому Наполеон в начале и не думал об этом, как о предприятии совершенно безнадежном. Нельзя однако считать, чтобы успех был совершенно невозможен. Но достичь его можно было только тем способом, который был им намечен. Трудности выполнения были ему

вполне известны, а потому он и дал своим адмиралам и эскадрам достаточно времени, чтобы преодолеть их; успех был близок, и кто знает, не достигли ли бы его такие адмиралы, как Сюффрен или Латуш-Тревиль?

3. Сражение при Трафальгаре 21-го октября 1805 года.

476. Принятие командования Нельсоном. Капитан Блэквуд, посланный Коллингвудом (Collingwood) в Лондон с известием о приходе Вильнева в Кадикс, отправился к Нельсону в его именье. Нельсон тотчас же поехал в Лондон и предложил адмиралтейству свои услуги. 15 сентября, после неполных четырех недель отдыха, он снова поднял свой флаг на *Victory*, а 28 числа принял главное командование над флотом у Кадикса. Чтобы не привлекать внимания противника, салюта произведено не было.

Вопреки распоряжениям Коллингвуда, который со всем своим флотом все время находился в виду Кадикса, Нельсон отошел с главными силами приблизительно на 50 морских миль к западу, чтобы дать противнику возможность выйти в море. Перед самой гаванью стояли два его единственных фрегата, а несколько дальше в море стояли 4—5 линейных кораблей, так что сигналы могли очень быстро передаваться. Такой порядок давал Нельсону возможность оставаться на месте даже при сильном западном шторме не уходя в Средиземное море, что было бы необходимо, в виду опасного подветренного берега. Таким образом он находился со своими 27 кораблями и 2 фрегатами против 18 французских и 16 испанских кораблей; у союзников, кроме того, было 4 фрегата и 2 брига.

Положение Нельсона было не легкое: его мало беспокоили 34 линейных корабля, стоявших в гавани, несмотря на то, что он постоянно должен был посылать 4—5 кораблей из имевшихся у него 27 для пополнения запасов воды и провианта, но ему приходилось все время думать еще и о том, чтобы не быть захваченным врасплох французскими эскадрами из Картагены, Рошфора и Бреста.

477. Меморандум 9 октября. 10 октября подчиненные Нельсону адмиралы и командиры судов получили помеченный предыдущим числом знаменитый меморандум, в котором говорилось:

„Я считаю, что перестраивать в боевой порядок флот, состоящий из 40 линейных кораблей, при меняющемся ветре, туманной погоде и других неблагоприятных обстоятельствах, без значительной потери времени почти невозможно, вследствие чего может быть упущен случай принудить противника к решительному бою; в виду этого я решил установить для флота (кроме кораблей старшего и младшего флагмана) такой походный порядок, чтобы он являлся в то же время и боевым строем; для этого я разделяю флот на две линии, по 16 кораблей каждая, и передовую эскадру, состоящую из восьми самых быстроходных двухдечных кораблей; таким образом, в случае необходимости может быть во всякое время образована колонна из 24 кораблей из той или другой линии, по желанию командующего адмирала“.

„Младший флагман, кроме командования своей колонной, должен, сообразуясь с известными ему моими намерениями, самостоятельно вести на неприятеля атаку своей колонной и продолжать ее до тех пор, пока неприятель будет взят или уничтожен“.

„Если неприятельский флот находится в боевом строю с наветренной стороны так, что обе колонны и передовая эскадра могут добраться до него противным с ним галсом, я считаю, что флот этот состоит из 46 кораблей боевой линии, то линия эта будет вероятно иметь такое протяжение, что авангард не будет в состоянии придти на помощь ариергарду“.

„Поэтому я вероятно сделаю (вам) младшему флагману сигнал прорываться приблизительно у двенадцатого корабля, считая с конца, или, если ему не удастся выдвинуться достаточно вперед — в том месте, где это представится возможным. Моя колонна будет прорываться приблизительно в середине, а передовая эскадра—на два, три, или четыре корабля впереди центра; таким образом главнокомандующий будет во всяком случае охвачен и к захвату его в плен должны быть приложены все старания“.

„Все усилия британского флота должны быть направлены на то, чтобы действовать превосходными силами против части неприятельского флота, заключающейся между вторым или третьим кораблем выше главнокомандующего, который будет находиться вероятно в середине, и концом

неприятельской линии. Я предполагаю, что при этом около 20 кораблей неприятельской линии останутся незанятыми боем и пройдет значительный промежуток времени раньше, чем им удастся выполнить маневр, который даст им возможность подойти к сражающимся английским кораблям или подать помощь собственным кораблям; во всяком случае исполнить это будет невозможно, не смешавшись с сражающимися кораблями. Неприятельский флот будет вероятно состоять из 46 кораблей против наших 40. Если то или другое число окажется ниже предполагаемого, то следует только отрезывать соответствующую часть неприятельской линии с таким расчетом, чтобы англичане всегда были на $^1/_4$ сильнее отрезанной части неприятеля".

„Всегда остается кое что на долю случайностей, а в морском сражении, в особенности, нет ничего верного; выстрелы собьют мачты и реи и у друзей и у врагов, но я уверен в возможности одержать победу раньше, чем неприятельский авангард будет в состоянии придти на помощь своему ариергарду; а после этого, большинство английских кораблей конечно будет готово встретить 20 неприятельских кораблей и преследовать их в случае, если они будут пытаться спстись бегством".

„Если неприятельский авангард сделает поворот оверштаг, то захваченные в плен корабли должны переходить на подветренную сторону английского флота; если неприятель поворотил через фордевинд, то английским кораблям надлежит встать между неприятелем и захваченными, а также своими неспособными к маневрированию кораблями. Если неприятель перейдет к бою на близкой дистанции, то за исход его я не опасаюсь".

„Младший флагман должен при всяких обстоятельствах непосредственно руководить движениями своей колонны, при чем держать ее сомкнутой настолько, насколько это допускается обстоятельствами. Командиры кораблей должны считать сборным пунктом ту колонну, к которой они принадлежат. Если же нельзя будет разглядеть или хорошенько разобрать сигналов, то *ни один капитан не сделает крупной ошибки, если подведет свой корабль вплотную к борту неприятельского корабля* (no captain can do very wrong, if he places his ship alongside that of an enemy).

„При атаке с наветренной стороны (здесь приложен простой чертеж) отряды английского флота должны подойти к неприятельскому центру приблизительно на дальность пушечного выстрела; тогда колонне, находящейся под ветром, будет вероятно сделан сигнал спуститься всем вдруг и поставить все паруса, в том числе и лисели (здесь Нельсон делает на полях ссылку на сигнальные инструкции), чтобы как можно скорее подойти к неприятельской линии и прорвать ее, начиная с двенадцатого корабля арьергарда. Некоторым кораблям не удастся прорваться сквозь соответствующие интервалы, тем не менее они будут иметь возможность помочь своим кораблям. Если некоторые из наших кораблей попадут на ту сторону неприятельского арьергарда, то должны содействовать общему успеху, действуя против последних двенадцати кораблей".

„Если бы противник поворотил через фордевинд или спустился, то несмотря на это объектом атаки для подветренной колонны должны оставаться те двенадцать кораблей, которые в начале составляли неприятельский арьергард, если не последует иного приказания со стороны главнокомандующего, что впрочем едва ли возможно, так как руководство подветренной колонной всецело предоставляется командующему ею адмиралу, которому точно известны намерения главнокомандующего".

„Главнокомандующий берет на себя задачу отвлечь остальные 34 корабля неприятельского флота и позаботиться о том, чтобы передвижения младшего флагмана встречали как можно меньше препятствий". (Подписано „Нельсон и Бронте").

Раньше, чем письменно изложить этот меморандум, Нельсон неоднократно обсуждал его со своими адмиралами и командирами судов, так что каждый из них вообще и в частности знал о намерениях Нельсона.

В этой диспозиции Нельсон самым удачным и практичным образом применил предложенный Клерком теоретический план атаки, при чем значительно его дополнил и усовершенствовал.

Вскоре Нельсон получил подкрепление пятью фрегатами и несколькими другими судами, при помощи которых он отрезал сообщение с Кадиксом на нейтральных судах. К 13 октября к нему подошло еще 4 линейных корабля, так **478. Перемены в составе флота.**

что у него под начальством стало всего 29 кораблей; сорока кораблей, на которые он рассчитывал, все-таки у него не набралось; затем он должен был отослать два корабля, на одном из которых ушел Кальдёр, так что к 21 октября в его распоряжении было только 27 кораблей.

479. Союзный флот в Кадиксе. На союзных кораблях в Кадиксе обстоятельства складывались не очень благоприятно; после сражения 22 июля испанцы потеряли доверие к своим союзникам, которые допустили захват двух испанских кораблей. Портовое начальство относилось к французам очень непредупредительно, так что Вильнев был даже вынужден обращаться в Мадрид; вследствие строгой блокады ощущался и недостаток в провианте. Вильнев решительно ничего не предпринимал, даже еще до прибытия Кальдера; на французских кораблях не хватало людей, а некоторые из испанских кораблей никогда еще не бывали в море, и боевая готовность их была очень недостаточна.

480. Распоряжения Наполеона. Выход Вильнева. 17 сентября Наполеон отдал флоту такие приказания: итти в Средиземное море, забрав с собою корабли из Картагены, и высадить в Неаполе находящиеся на борту войска; захватить английский конвой, предназначенный для Мальты, и затем возвратиться в Тулон; немедленно атаковывать всякого более слабого противника и вообще проявить более смелости и энергии. Вместе с тем на смену Вильнева был предназначен вице-адмирал Розили (Rosily), так как Наполеон не надеялся, что Вильнев решится выйти в море. Вильнев узнал об этом, и в отчаянии решил всем рискнуть. 28 числа он сообщил Декре, что как только позволит ветер, он немедленно выйдет в море, несмотря на то, что перед Кадиксом находятся 33 неприятельских корабля, в том числе 8 трехдечных против имевшихся у него четырех. Это решение было вызвано его задетым чувством чести. На военном совете 5 октября все младшие начальники высказались против этого плана, но должны были склониться перед приказанием Наполеона; испанцы также решились присоединиться к выходу эскадры. 10 октября союзники подтянулись к выходу из порта и когда стихли западные ветры, а вместе с тем получилось известие о прибытии Розили в Мадрид, Вильнев, не собрав вновь военного совета, 19 и 20 октября вышел в море.

Вильнев сначала прошел, при юго-западном ветре, около 20 миль на запад-северо-запад, а затем, часов в 5 пополудни, когда ветер повернул несколько более на запад, сделал поворот к югу, но в 8 часов снова взял курс на северо-запад, так как получил донесение, что неприятельский флот находится к югу от него. **481. Движения обоих флотов.**

В тот момент, как получилось донесение (19 числа в 10 часов утра) о выходе в море первых восьми кораблей Вильнева, Нельсон находился в 50 милях к западу от Кадикса, и тотчас же курсом на восток-юго-восток направился к Гибралтарскому проливу, чтобы отрезать противнику этот путь (см. часть III, табл. IX). Убедившись, что неприятеля там нет, он снова изменил курс на северо-запад и утром 21 октября оказался в 25 милях к юго-юго-востоку от Кадикса; в 6 часов утра на востоке показался неприятель, который отогнал сторожевые английские фрегаты: мыс Трафальгар находился в 20 милях к востоку (см. табл. XXII, I). С запада шла сильная мертвая зыбь, погода была ясная, дул очень слабый северо-северо-западный ветер, в скором времени ожидался шторм. У Вильнева было 18 французских и 11 испанских двухдечных кораблей, 3 испанских трехдечных и 1 четырехдечный—*Santissima Trinidad* (130); в ночь на 21 число он направил три отряда своих главных сил тремя колоннами, состоявшими каждая из четырех французских и трех испанских кораблей, на юг, при чем колонны эти шли не в очень большом порядке. Адмиралы Гравина и Магон со своими наблюдательными отрядами шли с наветренной стороны. При наступлении утра Вильнев перестроил главные силы в одну общую колонну и в 6 часов увидел неприятеля в 12 милях на WtN. Число английских кораблей оказалось на шесть больше, чем рассчитывал Вильнев, который вместе с ним рассчитывал усмотреть противника не на ветре, а под ветром.

Моменты последующих передвижений обоих флотов показываются очень различно, при чем разница доходит до двух часов; наиболее вероятным представляется нижеследующий ход дела: на рассвете Вильнев распорядился выстроить кильватерную боевую линию, курсом на юго-запад, что и было до известной степени выполнено к 6 часам. В это время Нельсон, который после четырех часов постепенно

перешел с южного на северный курс, привел почти в бейдевинд на курс NNO, при чем оба адмирала находились во главе своих колонн. С корабля Нельсона пеленговали противника на OSO—O (южный и северный концы его линии). В передовом отряде Нельсона оставалось теперь только два корабля, которые передавали донесения фрегатов, остальные корабли были присоединены к колонне Коллингвуда.

482. **Сближение Нельсона с противником.** Около 7 часов союзная эскадра начала поворот через фордевинд на северный курс с целью подойти ближе к Кадиксу; тогда Нельсон со своими обеими кильватерными колоннами склонил свой курс к востоко-северо-востоку (см. табл. XXII, I); приблизительно через час, он опустился еще на 1—2 румба и таким образом шел под лиселями, имея ходу около 3-х узлов навстречу противнику двумя параллельными кильватерными колоннами, отстоявшими друг от друга приблизительно на одну морскую милю. Фрегаты его также были выстроены в колонну, шедшую на левом его траверзе также к востоку на расстоянии полумили. Поворот через фордевинд союзников вследствие мертвой зыби, слабого ветра и неумелости некоторых командиров, продолжался более двух часов, так что Вильнев, чтобы скорее перейти на северо-северо-восточный курс, отдал приказание своим отрядам приводить следуя движению своих передовых кораблей. В 11 часов он отдал Гравине, который утром повидимому по собственной инициативе занял место в хвосте арьергарда, приказание держаться на ветре, с тем, чтобы в случае надобности поддержать центр. Приказание это однако не было исполнено.

При дальнейшем сближении, колонна Коллингвуда перешла на курс почти параллельный противнику, а около 9 часов, чтобы подойти ближе к нему и дать вместе с тем подтянуться последним своим кораблям,—Коллингвуд перешел в строй пеленга уступами вправо; в этом порядке он приближался к противнику под углом около 33° (см. табл. XXII, 1—2). Имея в виду поддержать этот маневр, а вместе с тем ввести в заблуждение противника и захватить его врасплох, Нельсон держал некоторое время головною частью своей колонны курс несколько более к северу, что дало возможность подтянуться последним его кораблям; вследствие этого маневра образовался как бы уступ против неприятель-

-ского авангарда, при чем курс наветренной английской колонны составлял угол в 66° с курсом союзников. В общем атака английского флота была до сих пор выполнена довольно согласно с меморандумом Нельсона. Другие авторы отрицают этот маневр, при чем утверждают, что Нельсон сделал лишь небольшое изменение курса для того, чтобы атаковать неприятельского главнокомандующего. Нельсон сигнализировал Коллингвуду свое намерение прорваться через неприятельский авангард и отрезать его от Кадикса.

Около полудня положение противника было такое: союзники были выстроены в одну общую боевую линию, несколько изогнутую с севера на юго-юго-запад выпуклостью на восток, при чем четыре отдельные колонны Дюмануара (Dumanoir), Вильнева, Авила (Avila) [1] и Гравина-Магона шли в кильватерной линии, более или менее в порядке, но имея везде разрывы (см. таб. XXII, 2 и 3). Авангардом командовал адмирал Дюмануар на *Formidable'е* (80) арьергардом адмирал Гравина на *Principe de Asturias* (112), шедшем в самом конце. Одиннадцатым от головы кораблем шел *Santissima Trinidad* (130) с контр-адмиралом Чиснерос (Cisneros); за ним шел Вильнев на *Bucentaure* (80); далее на некотором расстоянии шел *Redoutable* (74), под командой капитана Люкаса (Lucas). В центре два французских и два испанских корабля были снесены под ветер, так что здесь образовался значительный разрыв. Восемнадцатым кораблем шел *Santa Anna* (112) с вице-адмиралом Авила. Испанские и французские корабли шли вперемежку, при чем испанские корабли шли большею частью по два; корабли беспрестанно закрывали друг другу обстрел. 483. Атака.

Незадолго до 12 часов Коллингвуд сделал сигнал спуститься всем вдруг, чтобы согласно меморандуму врезаться со своими кораблями в неприятельскую линию (см. табл. XXII, 3). Сам он, на своем быстроходном, недавно заново обшитом медью флагманском корабле *Royal Sovereign* (100) находился впереди своей колонны, состоявшей из 15 кораблей приблизительно на 1.400 метров; в это время он шел под прямым углом к неприятельской линии,

---

[1] Алава (Alava). См. Джемс. История Великобританского флота т. IV, стр. 54, или L. Cloves. The Royal Navy. Vol V, p. 130. *Ред.*

чтобы ее прорезать и в продолжение 20 минут должен был один выдерживать огонь всех находившихся против него неприятельских кораблей. Однако вследствие мертвой зыби противники стреляли настолько плохо, что *Royal Sovereign* начал нести потери только с дистанции в 500 метров. Коллингвуд прорвался позади *Santa Anna*, а следующий за ним корабль открыл огонь около полудня. В это время весь английский флот для лучшего отличия в пороховом дыму поднял по особому приказанию Нельсона белый флаг, несмотря на то, что и Коллингвуд был адмиралом синего флага.

Тем временем Нельсон со своими одиннадцатью кораблями (двенадцатый корабль, прибывший с севера вошел в линию позднее) снова направил курс на неприятельскую линию с целью прорвать его позади *Bucentaur'a.* Знаменитый сигнал, сделанный им: „Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг", вследствие слабого ветра еще не был закончен в то время, как *Victory* дал первый залп; сигнал этот состоял из 12 отдельных частей и требовал 31 различного флага, несмотря на то, что отдельные выражения этого сигнала были изменены соответственно сигнальной книге. Книга эта была значительно усовершенствована Гоу и Кемпенфельдтом, проредактирована капитаном Гамбье (Gambier) и в 1799 г. официально введена в употребление во всем флоте. Перед этим Нельсон делал еще сигнал: „приготовиться к постановке на якорь", так как он опасался шторма, который в виду близости под ветром опасного берега мог погубить его корабли. Перед самым сражением Нельсон решил, несмотря на просьбы окружающих, остаться во главе своей колонны. Коллингвуд во время атаки делал многочисленные сигналы, Нельсон же отдал только несколько приказаний.

Первый продольный залп со всего борта, данный Коллингвудом из орудий, заряженных двумя или тремя ядрами, уложил почти 400 человек; затем он, тотчас же за *Santa Anna*, привел и пошел вдоль его борта. При этом он заметил: „чего бы не дал Нельсон за то, чтобы быть на моем месте", а Нельсон со своей стороны сказал: „Смотрите, как смело Коллингвуд ведет в бой свой корабль". В течение целой четверти часа Коллингвуд должен был один

выдерживать бой на близкой дистанции с несколькими противниками, пока постепенно не подошли корабли его колонны, которые сперва проходили через тот же интервал, а затем прорвали неприятельскую линию и в других местах; окончательный прорыв всех кораблей был произведен почти перпендикулярно к неприятельской линии.

Около 1 часу Нельсон подошел к *Bucentaure* (см. таб. XXII, 3); до последнего мгновения он нес лисели с обеих. На расстоянии $2^1/_2$ кабельтовов от неприятеля была сбита у него крюйс-стеньга и сорваны фор-лисели.

Victory не мог привести под ветром у *Bucentaure*, так как следующий за *Bucentaure*'ом корабль *Redoutable* стал ему поперек дороги, вследствие чего он и сцепился с этим кораблем с наветра. Начался ожесточенный бой, в котором французы производили с марсов непрерывную ружейную стрельбу по палубам противника.

Нельсон, украшенный несколькими орденскими звездами, вместе со своим флаг-капитаном Гарди, ходил взад и вперед по шканцам и в это время был поражен пулей, выпущенной французским унтер-офицером, находившимся не далее 15 метров от него на крюйс-марсе *Redontable*'я; пуля пробила левый эполет и через грудь прошла в позвоночный столб. **484. Нельсон ранен.**

Вскоре с подветренной стороны *Redoutable*'я подошел еще один английский корабль, как раз в то время, как капитан Люкас хотел перекинуть грота-рей на *Victory*, чтобы взять его на абордаж; при этом пало до 200 человек. Этот корабль, *Tèméraire* (98), стал также вдоль *Redoutable*'я, но Люкас продолжал храбро сражаться сжатый между двух английских трехдечных кораблей и когда начался пожар, то *Victory* даже послал ему помощь для тушения. С *Téméraire*'а по свалившейся грот-мачте *Redoutable*'я последний был взят на абордаж и около $1^3/_4$ часа спустил флаг, потеряв белее $80^0/_0$ людей: это была поистине геройская оборона. После короткого боя на борт *Téméraire*'а навалил *Fougeux* и вскоре после 2 часов также был взят на абордаж. Все эти четыре корабля одной общей массой дрейфовали по ветру. На *Victory* пало 160, на *Tèmèraire* 123 человека; у того и другого были тяжелые аварии. **485. Прод жение сражения.**

Восемь следовавших за *Victory* кораблей набросились на *Bucentaure*, а затем и на *Santissima Trinidad*. Здесь произо-

шел бой пяти английских кораблей против трех союзных, при чем в союзной линии образовался большой разрыв; все три корабля были взяты в плен, при чем был захвачен и Вильнев. Разрыв еще увеличился, когда три следовавших за Вильневым корабля повернули через фордевинд, чтобы придти на помощь ариергарду. Хотя эти корабли и не были взяты в плен, но во всяком случае было большой ошибкой поступать таким образом.

486 Конец сражения. Тогда завязался очень тяжелый в начале для англичан бой, имевший целью уничтожить ариергард союзников. Несмотря на ясную солнечную погоду, пороховой дым едва давал возможность разобраться в окружающем; союзный авангард не шел на помощь, несмотря на то, что Вильнев еще до 2 часов сделал ему сигнал поворотить и принять участие в бою. Только в 3 часа корабли авангарда поворотили кто оверштаг и кто через фордевинд, при чем однако пять кораблей с Дюмануаром держались на ветре к западу от места боя, три оставались под ветром, и два совсем ушли. Эти три подвижные корабля были захвачены в плен. Дюмануар только издали принял участие в бою и вечером ушел прочь; при чем еще один из его кораблей был взят.

Гравина около 5 часов ушел в Кадикс и сигнализировал своим кораблям, еще способным двигаться, следовать за ним; пошли за ним 5 французских и 5 испанских кораблей; около $5^1/_2$ часов взорвался еще один французский корабль; этим закончилось сражение, при чем однако огонь стал значительно ослабевать уже в течение последних трех часов.

487. Смерть Нельсона. Нельсон, пораженный выстрелом упал на колени и сказал шедшему с ним рядом Гарди: „мне пришел конец—у меня разбит спинной хребет.“ Его тотчас же снесли в кубрик, где он лежал почти без сознания; несколько раз он приходил в себя вследствие сильной стрельбы и спрашивал о своем флаг-капитане. Около $2^1/_2$ часов он очень живо заинтересовался ходом сражения, и на ответ, что захвачено 12—14 кораблей, сказал: „надеюсь, что ни один из наших кораблей не спустил флага“. Час спустя Гарди поздравил его с блестящей победой, при чем было взято 14 или 15 кораблей Нельсон сказал: „это хорошо, но я рассчитывал взять 20“. Затем он энергично добавил: „становитесь на якорь, Гарди становитесь на якорь“, и на вопрос, следует ли сделать

сигнал об этом ответил: „да, если я останусь жив, то я стану на якорь“. Раньше, чем снова выйти на палубу, Гарди, по желанию своего умирающего начальника, поцеловал его. Несколько раз Нельсон повторил слова: „Слава Богу, я исполнил свой долг“. Затем он лишился речи, и в 4 часа 40 минут великий морской герой скончался.

Всего англичанами были взято или уничтожено 18 союзных кораблей, большею частью уже лишившихся мачт; из них половина были французские и половина испанские корабли. Пять французских и шесть испанских кораблей спаслись в Кадикс, при чем сам Гравина вынужден был стать на якорь вне гавани, у Рота; 4 французских корабля бежали на юг. Потери союзников превосходили 2600 человек, а вместе с пленными доходили до 7.000. Контр-адмирал Магон был убит, Гравина умер от тяжелых ран. **488. Результаты сражения.**

Несмотря на серьезные аварии, понесенные большинством английских кораблей, только один из них оказался совсем без мачт. Убитых было 450 и раненых 1.230; почти $^6/_7$ этого количества пришлось на 14 кораблей, т. е. на половину общего состава эскадры: из числа захваченных призов, англичанам удалось спасти только 4.

Назовем имена еще некоторых (вероятно отличившихся. *Ред.*) английских кораблей: у Нельсона: *Britannia*, *Agamemnon*, *Minotaur*; у Коллингвуда: *Belleisle*, *Bellerophon*, *Dreadnought*, и *Defiance*.

Коллингвуд узнал о смерти Нельсона лично от Гарди и командира фрегата *Euryalous*'а капитана Блэквуда; на доклад о приказании Нельсона стать на якорь, он быстро ответил: „последнее, что я бы сделал—это стать на якорь“. Он пересел на фрегат, которому приказал отбуксировать дальше в море свой флагманский корабль; призы и пострадавшие свои корабли были взяты на буксир другими кораблями. **489. Положение дела после сражения.**

Ветер перешел на запад-юго-запад, а к полуночи—на юго-запад и таким образом дул прямо в берег: корабли находились, в 6—7 милях к северу от мыса Трафальгара, на глубине около 25 метров. Мертвая зыбь очень беспокоила лишившиеся управления и сильно пострадавшие корабли. В полночь Коллингвуд, в виду приближавшегося шторма, приказал держать на запад, что и было исполнено всеми

кораблями, кроме четырех, которые уже успели стать на якорь у мыса Трафальгара. Все ставшие на якорь корабли были спасены, *Redoutable* пошел ко дну в один из следующих дней; *Bucentaure* и еще один французский приз потерпели крушение; один приз был отобран назад французами.

Французский коммодор Космао (Cosmao) смело вышел 23 числа с 5 линейными кораблями и 5 фрегатами в море, чтобы отобрать назад взятые англичанами призы, что в двух случаях и удалось его фрегатам; два его линейных корабля потерпели крушение, третий был захвачен и вслед затем тоже потерпел крушение. Погибли также один французский и один испанский приз; *Santissima Trinidad* и еще другой корабль, по приказанию Колингвуда, были затоплены, два других приза были сожжены; один английский корабль потерпел крушение у С.-Люкара. Дюмануар со своими четырьмя кораблями пытался добраться до какого нибудь порта южнее Бреста, но 4 ноября у мыса Ортегаль был разбит, после ожесточенного боя коммодором Страханом (Strachan), имевшим 4 линейных корабля и 4 фрегата: всего таким образом англичане захватили или уничтожили при Трафальгаре 22 неприятельских корабля. Вильнев был отпущен из плена в апреле 1806 г. и по пути в Париж, в Ренне, кончил жизнь самоубийством.

Victory был исправлен в Гибралтаре и 4 декабря прибыл в Спитгэд, а затем в Темзу с телом Нельсона, имея приспущенный до половины мачты вице-адмиральский флаг. Торжественные похороны состоялись 9 января 1806 г. в Лондоне, при чем тело Нельсона было положено в гроб, подаренный Нельсону еще весной 1799 г. и сделанный из грот-мачты корабля *l'Orient*[1]).

490. Замечания по поводу сражения.

За последние сто лет Трафальгар был самым крупным сражением и еще в течение ста лет после того оставался таковым. Мировое могущество Англии было блестяще закреплено, началось падение Наполеона, которое обнаружилось однако гораздо позднее; ему оставалось только одно—бороться с торговлей Англии, что вскоре им и было осуществлено

[1]) Флагманский французский корабль в Абукирском бою. Этот гроб был подарен Нельсону одним из его командиров, для постоянного ему напоминания в дни его блестящей славы о часе смертном. *Ред.*

посредством континентальной системы. Однако непосредственное политическое и стратегическое влияние этого сражения не было столь значительно, как сражение при Абукире. Наполеон, отказавшись от плана высадки в Англии, уже два месяца перед тем начал войну против всей Европы. В тактическом смысле победа при Трафальгаре также была менее значительна: при Трафальгаре погибло 54%, а при Абукире 85% неприятельских кораблей. Моральное впечатление этой победы на неприятельские флоты было также менее сильно.

По мнению адмирала Мальтцана главная сущность английской тактики при Трафальгаре сводилась к формуле: „разбить неприятельское построение, жертвуя при этом своим“. Нельсон принял известный строй только для подхода к неприятелю, а затем он в нем более не нуждался. В последнее мгновение он внес еще поправку в свой план атаки тем, что продвинулся на ветер со своей наветренной колонной, вследствие чего ему удалось еще лучше связать неприятельский авангард и неожиданно атаковать центр; таким приемом он сочетал указания Клерка со своим собственным планом и выполнил на практике то, чего не могло предуказать никакое теоретическое изучение. „Нельсоновский прием“ (Nelson touch) блестяще удался, благодаря мастерскому исполнению, так же, как и общая схватка, которой он окончился. Нельсон в своем плане атаки мастерски сочетал Роднеевское сосредоточение сил против неприятельского центра и арьергарда, прорыв неприятельской линии сразу всеми кораблями, рекомендованный Гоу, Сюффреновский сдвиг назад с сохранением резерва против неприятельской головной части, указание Морога ставить впереди сильнейшие корабли и, наконец, предложение Клерка атаковать четыре последних корабля. Если принять при этом во внимание нравственное влияние самого Нельсона, уверенность его флота в победе, а с другой стороны унылое настроение и плохую организацию противника, то можно сказать, что блестящий успех был предрешен заранее.

Нельсон смело, под всеми парусами, подошел к противнику в таком строю, какой до тех пор никогда не применялся, и разрезал его на две части; затем с превосходными силами он бросился на одну половину, в то же время свя-

зав другую, и со всеми кораблями перешел к бою на близкой дистанции, в котором и одержал победу, действуя более артиллерийским огнем, чем абордажем. От прежней уставной тактики не осталось решительно ничего; нужен был только один сигнал—к атаке, а затем уже каждый отлично знал свое дело.

Новейшие архивные исследования подтвердили взгляд, существовавший до последнего времени, что действительно обе английские колонны атаковали неприятеля под прямым углом; в настоящем описании боя мы придерживались этого мнения.

При Трафальгаре произошло последнее крупное морское сражение времен парусного флота; французский флот, утративший свои качества после переворотов революции, был окончательно вытеснен с морей и потерял значение регулярной вооруженной силы; он мог предпринимать уже только небольшие экспедиции. Французские адмиралы и экипажи кораблей, несмотря на личную храбрость, оказались не на высоте положения.

4. Нельсон.

491. Характер Нельсона. Не было ни одного морского вождя, который чувствовал бы такое единение со своими ближайшими подчиненными командирами судов и со всеми экипажами, как Нельсон; даже Рюйтер (Ruyter) уступал ему в этом отношении; между Нельсоном и всеми его подчиненными было такое взаимное понимание, лучше которого ничего нельзя себе представить. В день его прибытия к Кадиксу, 29 сентября, все капитаны кораблей явились к нему поздравить его со днем рождения; тут он впервые, в общих чертах, сообщил им свой план сражения, который вызвал единодушное громкое одобрение, а у некоторых вызвал слезы пламенного патриотического и товарищеского воодушевления. План этот был новым проявлением того гения, который этот герой обнаруживал во все великие моменты — при Финистерре, Абукире, Копенгагене.

Весь мир знает Нельсона, как морского героя, как первого адмирала, между тем, как высокое значение Рюйтера было признано и оценено только позднее. Благодаря слав-

ным победам Нельсона, его отечество приобрело и укрепило свое господствующее положение на море. Он был значительно моложе Рюйтера (47 и 70 лет) и был главнокомандующим только в трех сражениях (Рюйтер—в семи); тем не менее, общее число сражений, в которых он принимал участие, был несравненно больше; в донесении о сражении при С. Винценте он упоминает о 120 выдержанных им боях.

Известны некоторые его изречения, относящиеся к его юным годам, которые давали возможность предвидеть его будущую славу; так напр., будучи 18-ти летним лейтенантом, он как то сказал: „я хочу сделаться героем, верю в Провидение и потому пренебрегаю всякой опасностью". В 1796 году он с гордостью писал: „пока я нахожусь на поле чести, на меня нельзя не обратить внимания, и Провидение несомненно направит мои шаги туда, где будет для меня дело." Эти слова доказывают и его самоуверенность и его честолюбие, которое особенно ярко выразилось в словах, сказанных во время обеда перед Абукиром: „завтра в этот час я или заслужу звание пэра Англии, или найду себе место в Вестминстерском аббатстве".

Ошибки, сделанные им при Неаполитанском дворе, уже упомянуты выше; ошибки эти повлекли его к забвению долга службы и даже к еще худшему; также мало извинительно позднейшее поведение его относительно его жены, зато трогательно его отношение к дочери Горации, которую он имел от леди Гамильтон. Парламент и частные лица осыпали родственников Нельсон подарками и почестями, но этим двум почти ничего не досталось.

Нельсон никогда не хлопотал, как это часто бывало, о назначении командиром особенно доходных станций и никогда не заботился о призовых деньгах или о добыче, и тем не менее его подчиненные шли за ним с готовностью и охотой.

492. Деяния Нельсона.

Нужно признать, что Нельсон получил от своего великого учителя и начальника—Джервиса—хорошо подготовленный персонал и материальную часть; кроме того, предшествовавшие войны довели английских офицеров и экипажи до высокой степени совершенства; тем не менее, одержанные им блестящие успехи были, по всеобщему признанию, результатом его личного авторитета и того влияния, с которыми он умел использовать благоприятные условия подготовки.

Во время своих походов он постоянно старался внушать свои взгляды подчиненным и привлекать их к себе; один из них, после подробных объяснений, данных Нельсоном по поводу плана последнего сражения, сказал: „это было ново, это было оригинально, это было просто....это должно было удаться.“ Неизвестный до тех пор способ атаки увлек всех, Нельсон же старался о том, чтобы приучить своих подчиненных самостоятельно мыслить и, главное, самостоятельно действовать, что было первым условием успеха. Он требовал доверия к себе и сам доверял своим подчиненным, при чем он всегда был рад хорошему совету и не боялся следовать чужим идеям и пользоваться ими, если они казались ему пригодными.

К подчиненным он всегда относился доброжелательно и, несмотря на свою строгость, постоянно об них заботился, так что на его эскадрах, которым приходилось целые годы плавать при самых неблагоприятных условиях, все-таки всегда царило бодрое настроение.

Его присутствие всегда действовало ободряющим образом на его подчиненных, а с другой стороны, впечатление, производимое на врага одним предположением об его близости, само по себе стоило целой эскадры: все буквально цепенело.

493. Нельсон, как стратег и тактик. Нельсон принадлежал к величайшей морской державе руководил ее флотом, действовавшим вдали от родины, а потому ему не раз представлялся случай, в течение долгих войн, охватывавших громадные районы, составлять обширные стратегические планы и с величайшим искусством приводить их в исполнение. В этом заключается главное отличие Нельсона от других великих вождей, а в особенности Рюйтера, вся боевая деятельность которого прошла главным образом в отечественных водах.

Где бы он ни находился—и на широком просторе северного Атлантического океана, и в сложных политических условиях, переплетающихся в Средиземном море, и в ограниченной обстановке Балтийского моря, — везде гений его указывает ему настоящий путь и, несмотря на ошибки, в которые постоянно вовлекает его пылкий характер, — он всегда знает, как надо лучше всего поступить в данном случае. Всегда им руководит одна главная мысль: как можно скорее найти противника и решительным ударом

уничтожить его. Изречение Мальтцана, что „настоящая стратегия заключается в тактических успехах“ олицетворялась в действиях великого адмирала. Своими успехами он был обязан не только остроумным тактическим приемам, но и умению угадать слабые стороны противника и смело итти на него, увлекая за собой других.

Изучение его депеш и писем, его приказов, отданных многочисленным крейсерам, донесения этих последних ему и адмиралтейству служат ясным доказательством его крупного значения и той проницательности, которую он обнаруживал при всяких обстоятельствах. Надо при этом помнить, что между отправкой и получением этих приказов и донесений проходили целые недели, а часто и месяцы.

Он деятельно изучал историю морских войн последнего столетия и высоко ценил труд Клерка по морской тактике, появившийся в 1804 году вторым изданием; влияние этого труда заметно в действиях Нельсона при Трафальгаре; конечно это нисколько не умаляет ни его гения, ни его славы,— наоборот.

Заслуживает внимания, что тот походный строй, который был принят Нельсоном при Трафальгаре в 6 часов утра, оставался неизменным во все время его сближения с противником и даже во время последовавшей через 6 часов атаки. Не показывает ли это особенно ясно гения великого флотоводца? А что сделал в течение всего этого долгого времени его противник, кроме того поворота, который имел целью подойти поближе к спасительной гавани? Ответом на это служит документ, писанный Вильневым в августе: „тактика наша устарела, мы не умеем ничего другого, как выстраиваться в линию, а это и есть как раз то, чего желает неприятель. У меня нет ни времени, ни средств, чтобы выработать новую систему с командирами судов обеих наций“. А Нельсон мог до последнего мгновения точно следовать своему плану атаки, так как был вполне уверен, что неприятель сам ни в каком случае атаковать не станет.

Одним из главнейших последствий Трафальгарского сражения было то, что Наполеон убедился в невозможности, хотя бы временно, и хотя-бы в одном каком-либо районе, захватить господство на море. По этому поводу Мэхэн говорит: „если бы Вильнева при его выходе из Ферроля оду-

шевляла хотя бы одна искра того отчаяния, которое привело его к Трафальгару то возможно, хотя и мало вероятно, что нашествие на Англию могло удаться“.

494. Почести, оказанные Нельсону.

Имя Нельсона стало синонимом морского героя и он сделался самым известным из всех знаменитых адмиралов; имя его ставится впереди имени Рюйтера, морского героя маленького народа, могущество которого расцвело очень ненадолго. В народной памяти он является олицетворением настоящего адмирала—морского героя.

Почести, оказанные Нельсону при его погребении, уже описаны выше, но английская нация была неистощима в дальнейших чествованиях его. Статуя, воздвигнутая на одной из лучших площадей Лондона—в Трафальгар-сквере, напоминает каждому англичанину, что со дня победы великого мужа, окончившейся его смертью, Англия сделалась владычицей морей, а вместе с тем и всего мира. Это был великий и сильный человек, который своими подвигами сделал невозможным на целое столетие осуществление планов Наполеона о нашествии на Англию; на ближайшие десять лет он вынудил его всецело отдаться сухопутной войне, которая и поглотила все силы Франции.

Последней и величайшей почестью памяти Нельсона нужно считать то, что в новейшее время значение его снова получило высокую оценку, при чем было признано необходимым оживить Нельсоновский дух для достижения великих результатов.

5. Война против торговли 1805—1810.

495. События на материке в конце 1805 г.

После Ульма Наполеон безостановочно двинулся вперед и 13 ноября войска его вступили в Вену; 2 декабря он одержал блестящую победу над союзными австрийскими и русскими войсками в „битве трех императоров“ при Аустерлице; 26 был заключен мир в Страсбурге, и таким образом, третья коалиция распалась. Противником Франции оставалась только Англия, да далекие Россия и Швеция.

496. Дальнейшие планы Наполеона.

Покидая Булонь, Наполеон дал самые точные указания на счет порядка хранения судов флотилии, которые могли еще пригодиться, хотя бы в виде угрозы против Англии.

Только известие о поражении при Трафальгаре, полученное им на походе к Вене, положило конец таким мечтаниям. Тем не менее он продолжал понемногу готовить свой флот, и кто знает, что случилось бы через 10 лет, если бы Наполеон не потерпел в сухопутной войне поражения от государств, которых Англия снабжала средствами для ведения войны. Англия, тиран на море, вынуждала Наполеона, тирана на материке, все шире распространять свою власть, которая нужна была ему для того чтобы иметь возможность бороться против Англии иными способами, чем морская война. Наполеон отлично сознавал, что для решительной победы над Англией необходимо широкое господство на море, а приобретение его возможно только долгими годами подготовки. Пока-же начался долгий период войны против английской торговли. Поражение при Трафальгаре вынудило Наполеона или наложить свое ярмо на всю Европу, или окончательно отказаться от надежды когда-нибудь победить Англию. Поэтому он решился воздействовать на нее, отрезав всякие сношения ее с материком. Его континентальная система была энергично приведена в действие, и все дальше и дальше затягивала его на тот путь, который привел его к гибели. Этим второстепенным военным операциям будет посвящено здесь несколько слов. Мэхэн подробно описал эти операции, более чем на 150 страницах во второй части своего труда.

497. Мелкие французские экспедиции.

Для начала Наполеон принялся за мелкие предприятия. В половине декабря 1805 года вице-адмиралу Лейсегу (Leissegues) удалось выскользнуть из Бреста с 11 кораблями; с 5 из них и 1000 человеками сухопутных войск он пошел на Гаити, а затем начал крейсерские операции в Вест-Индии против английских торговых судов. 6 февраля 1806 года он был неожиданно захвачен вице-адмирал Дуквортом (Duckworth) и контр-адмиралом Кохреном с 7 линейными кораблями на рейде острова Сан-Доминго. После жестокого боя три французских корабля были захвачены в плен, два других выбросились на берег. С остальными 6 кораблями, вышедшими из Бреста, должен был итти к мысу Доброй Надежды, и оттуда в Вест-Индию контр-адмирал Вильомец (Willaumez), но по пути он узнал, что Капская колония еще в январе 1806 года захвачена англичанами; тогда он занялся крейсерством у Св. Елены против английских купеческих кораблей, а в мае

ушел через Мартинику на север. Одним из его кораблей командовал младший брат Наполеона, Жером, который счел уместным ночью уйти от своего адмирала; ему удалось уничтожить около полудюжены английских купеческих кораблей, а затем прорваться мимо английской эскадры в маленькую французскую гавань; за такой геройский подвиг он был произведен в адмиралы. Вильомец долго стоял в ожидании его; сильный ураган у Чизапикского залива настолько повредил 4 его корабля, что они стали неспособны к плаванию, и только 1 возвратился в Брест. Флагманский корабль пришел в Брест через Гаванну в конце февраля 1807 года. Таким образом брестский флот раздробился по мелочам, перестал существовать.

Тем временем вышедший ранее в море отряд Аллемана в конце 1805 года благополучно возвратился в Рошфор; отряд этот захватил 4 военных судна, а также 42 купеческих корабля с 1200 человек. Эти экспедиции, имевшие целью тревожить английскую морскую торговлю и поддерживать свои колонии, служили доказательством того, что французы еще сохранили некоторую инициативу на море.

498. Английские экспедиции. В начале января 1806 года коммодор сэр Риггс Попгам (Riggs Popham) стал на якорь с 4 линейными кораблями, 4 транспортами и 4000 человек сухопутных войск в Тэбль-Бае; вскоре главный город (Капштадт) с большими военными припасами был взят, а через два месяца был захвачен французский фрегат, который доверчиво подошел, видя, что на кораблях и на фортах развевается голландский флаг.

В апреле Попгам получил сведения, что Монтевидео и Буэнос-Айрес готовы отложиться от Испании и на собственный риск, отправился туда с несколькими кораблями. 9 июля Буэнос-Айрес сдался и заплатил крупную контрибуцию; однако английский гарнизон, оставленный там, был впоследствии вынужден сдаться. Тогда Попгам занял к востоку от Монтевидео безопасную позицию, где в начале 1807 года к нему присоединился контр-адмирал Стирлинг (Stirling). Несмотря на прибытие значительных сухопутных сил, осенью вся экспедиция вынуждена была отступить.

В Вест-Индии дела шли лучше; капитан Брисбэн (Brisbane) с 4 фрегатами после недолгих переговоров, утром 1 января 1807 года вошел в порт главного города на острове Кю-

расао, несмотря на то, что вход в него имел всего 100 метров ширины и был защищен, кроме фортов, еще четырьмя поставленными на якорь кораблями. С величайшей дерзостью он взял на абордаж корабли, высадился на берег, неожиданно захватил штурмом четыре укрепления и наконец со своими кораблями заставил замолчать последнее укрепление. В течение менее 4-х часов Брисбэн овладел всеми оборонительными сооружениями, при чем потерял только 17 человек; за свой геройский подвиг он удостоился крупных наград.

Англичане везде захватывали острова, принадлежавшие их противникам—португальцам, датчанам, голландцам и итальянцам: Мадейру, остров Св. Өомы, Св. Креста, Проциду и др. Контр-адмирал Пеллью одержал крупный успех у берега Явы. Перечислить все мелкие экспедиции англичан в ближайшие годы во всех частях света представляется затруднительным; в Средиземном море, в Вест и Ост-Индии—всюду они одерживали при помощи своих многочисленных кораблей блестящие успехи. Здесь будут описаны только более значительные из них; Англия везде пожинала плоды Трафальгарской победы.

В феврале 1806 года французы вступили в Неаполь, а англичане заняли остров Капри. Братья Наполеона сделались королями Вестфалии, Неаполя и Голландии. В половине года Наполеон принял на себя звание протектора Рейнских земель; в августе Франц II сложил с себя германскую корону; в октябре началась война против Пруссии; после победы при Иене, французы в конце месяца вошли в Берлин, немецкие войска везде капитулировали. **499. 1806—7 г. на материке.**

После побед Наполеона, в феврале 1807 года при Эйлау и в июне при Фридланде, 7 и 9 июля был заключен мир с Россией и Пруссией. Наполеон вскоре привлек на свою сторону Александра, который в ноябре объявил Англии войну, после того, как она в сентябре захватила Копенгаген и забрала весь датский флот (см. следующую главу).

21 ноября Наполеон выпустил в Берлине свой знаменитый декрет относительно континентальной системы, которым объявлялась блокада Англии; еще ранее этого, в половине мая, он подчинил блокаде все побережье от Бреста до Эльбы и объявил о захвате всех нейтральных судов между **500. Континентальная система; Берлинский декрет.**

Сеной и Шельдой. Английские товары не могли ввозиться ни в одно государство, подвластное Наполеону.

Вследствие этого торговля Пруссии на Балтийском море достигла небывалого развития, несмотря на то, что Англия уже в начале июня начала выдавать против нее каперские свидетельства и наложила амбарго на все прусские корабли, находившиеся в английских гаванях; при этом Пруссия потеряла около 400 кораблей. Несмотря на это Пруссия не закрыла своих гаваней для английской торговли; угрозами Наполеона она была вынужена к войне.

В половине 1807 года Россия присоединилась к континентальной системе; к тому же была вынуждена и Пруссия. Осенью против Испании и Португалии была снаряжена французская экспедиция, под командой Жюно, которая в конце ноября вступила в Лиссабон и заставила Португалию также присоединиться к континентальной системе; королю однако удалось бежать из Лиссабона, откуда он с флотом, состоящим из 8 линейных кораблей, и 8 других судов, отправился в Бразилию; за ним следовал транспорт со свитой, состоявший из 20 вооруженных купеческих судов. Контр-адмирал сэр Сидней Смит, который с 9 кораблями уже две недели блокировал устье Тахо, в течение недели сопровождал их со всеми своими силами, а затем поручил 4 линейным кораблям проводить португальцев до Рио-де-Жанейро. Австрия и Италия также были принуждены присоединиться к Наполеоновской системе. Турция в это время находилась в войне с Англией, так что к началу 1808 года вся Европа, за исключением одной Швеции, была закрыта для английского судоходства.

501. Миланские декреты. Наполеон, в ответ на распоряжения английского правительства, изданные летом 1807 года, наносившие тяжкий удар нейтральному судоходству, издал в ноябре и декабре в Милане декреты, которыми всякое судно, идущее в Англию или из Англии, или досмотренное английским крейсером, объявлялось законным призом. Одно насилие следовало за другим.

502. Результаты этих декретов, тайные меры противодействия. Если бы все три декрета в точности соблюдались, то английская торговля могла бы считаться окончательно подорванной, и Англия была бы вынуждена просить мира; но декретами этими, одновременно с Англией, наносился такой

громадный вред и нейтральным странам, в особенности в отношении торговли кофе, сахаром, табаком, мануфактурными товарами, что им по необходимости пришлось думать об обходе Наполеоновских распоряжений. Земледельческие государства не могли существовать без вывоза своих сырых продуктов, а их нарождающаяся обрабатывающая промышленность нуждалась в сырых материалах из за границы; континентальная система нанесла тяжелый удар не только Англии, но и им, при чем им приходилось еще выплачивать громадные контрибуции.

Вследствие этого, везде возникла терпимая правительствами громадная контрабандная торговля, которая процветала, несмотря на самый строгий надзор и угрозы громадными штрафами; например между вольною гаванью Гамбурга и датским городом Альтоной ежедневно по двадцать раз проходило для контрабандной торговли до 6.000 мужчин и 500 женщин. Впоследствии главным складочным местом для контрабандных товаров сделался остров Гельголанд, который Англия специально для этой цели заняла осенью 1807 года; в Средиземном море для этого служили Гибралтар и Мальта. Торговля деятельно велась при помощи фальшивых флагов, фальшивых судовых и грузовых документов, фиктивных захватов подкупленными французскими каперами и т. п.

Впоследствии Англия изобрела систему льгот, заключавшуюся в том, что корабли получали особые платные разрешения на торговлю английскими товарами и тогда товары эти не захватывались английскими каперами и крейсерами (см. следующую главу). В 1807 году было выдано всего 2.600 таких разрешений, а в 1810—число их возросло до 18.000. Вскоре и Наполеон стал подражать этой системе и с увлечением проводил все мероприятия, которые могли нанести вред Англии; система его делалась все сложнее и искусственнее.

503. Второстепенные войны.

Войны России и Англии против Турции 1807 года, Англии против Дании в 1807—1814 годах, Швеции против России в 1808 и 1809 годах, а также война 1812—1815 годов между Англией и Америкой описаны в следующей главе.

Португалия в особенности являлась пробелом в системе изоляции Англии, так как она только для вида присоеди-

нилась к Наполеону. Здесь так же, как и в Дании, всем стало ясно, что и с ничтожными силами можно вести сухопутную войну против могущественного противника, если только обладать полным господством на море. На помощь Англии пришло еще то обстоятельство, что Испания возмутилась против самовольных распоряжений Наполеона, навязавшего ей в июне 1808 года своего брата Иосифа в качестве короля. Она обратилась за помощью к Англии, которая отправила в Португалию, для защиты обеих стран, армию под командой генерала Уэлльслея, впоследствии герцога Веллингтона.

504. Начало войны на Пиренейском полуострове 1808 г.

Таким образом на самой дальней юго-западной границе Франции, вследствие воздействия морской силы Англии, создался театр новой войны против Наполеона, которая причинила ему много забот и значительно способствовала его падению. 30 августа у Цинтры, Жюно должен был капитулировать перед Уэлльслеем, который высадился в устьях Мандего; французские войска были переправлены на родину на английских кораблях. У Байлена 20.000 французов сдались испанцам, в Кадиксе Розили также должен был сдать свои корабли, при чем три его фрегата успели раньше ускользнуть. Английские наемные войска долго держались к северу от Лиссабона.

Мальтцан следующим образом обрисовывает значение этой войны: „в Англии проявляли все большее нетерпение по поводу этой войны, не приводившей к тем результатам, которых ожидал торговый класс (т. е. свободного обмена с испанскими колониями); между тем война эта, поглощавшая миллионы, совсем не подходила к той системе ведения войны, которой обыкновенно держалась Англия: играть роль банкира для своих союзников, зарабатывать нужные для этого деньги при помощи морской войны, а им предоставлять ведение изнурительной сухопутной войны. Заслугой Веллингтона является то, что он почти против воли Англии настоял на продолжении этой войны в течение еще некоторого времени, так как экономическое состояние Англии находилось в крайне угрожающем положении... Стране грозило перепроизводство продуктов своей промышленности и переполнение произведениями колониального ввоза, так как сбыта того и другого не было“. (Продолжение описа-

ния войны на Пиринейском полуострове смотри ниже, в главе 6-й).

Весной 1809 года Австрия снова объявила войну Франции, но счастье продолжало служить Наполеону: потерпев в мае у Асперна поражение от эрц-герцога Карла, он в июле одержал блестящую победу при Ваграме. В середине октября уже был заключен мир. В Испании французским войскам приходилось плохо—они дожны были отступать все дальше и дальше; английский флот оказывал широкую помощь своим союзникам—испанцам—через все гавани. В 1810 году Наполеон для поддержания континентальной системы присоединил к своей империи Голландию и всю северо-западную Германию, даже город Любек на Балтийском море. 505. Австрия Испания и Северная Германия.

В течение двух лет, последовавших за Трафальгарским сражением, Наполеон употребил такие усилия для восстановления своего флота, что уже к весне у него имелось готовых к бою 60 линейных кораблей и еще 20 было заложено на стапелях. Военные порты в Шербурге и в Специи были почти готовы. Французские фрегаты и другие суда проявляли большую деятельность по всему побережью, линейные же корабли были заперты в главных гаванях английскими эскадрами. 506. Передвижения французского флота в 1808 г.

В начале января 1808 года контр-адмиралу Аллеману удалось с 6 линейными кораблями и двумя транспортами ускользнуть из Рошфора, где его блокировал контр-адмирал сэр Джон Страхан; Страхан погнался за ним, но догнать его на пути к Тулону не мог. После этого из Тулона, в начале февраля, вышел Гантом с 10 линейными кораблями, 5 другими судами и 7 транспортами и пошел к Корфу, где выгрузил войска и запасы, а в середине апреля снова возвратился в Тулон, не встретившись с наблюдавшими за ним и преследовавшими его английскими эскадрами. В Тулоне он застал два фрегата, которые пришли из Бордо и по пути причинили много вреда английской торговле.

В 1809 году были произведены две крупные экспедиции. 2-го февраля контр-адмирал Вильомец, воспользовавшись тем, что блокировавшая Брест эскадра под командой адмирала Гамбие ушла в море, вышел из гавани с 8 линейными кораблями и 4 другими судами; он предполагал итти в Вест- 507. Атака на Баскском рейде. 11 и 12 апреля 1809 г.

Индию вместе с дивизионами из Лориана и Рошфора. У Лориана к нему приблизились 3 французские фрегата (3 линейным кораблям подойти не удалось), но были захвачены англичанами. Через три дня Вильомецу удалось стать на якорь на рейде Баск (см. часть III, табл. IX), т. е. на внешнем рейде Ла-Рошели, где к нему присоединились три линейных корабля из Рошфора. 26 февраля он занял со своей эскадрой безопасную якорную стоянку у острова Э, где и был заблокирован английскими кораблями и уже не решался выйти в море. В половине марта пришел Гамбье с 11 линейными кораблями, 8 фрегатами, и полутора дюжиной других судов. Для охраны от нападения брандеров он выставил сторожевые суда (см. табл. XXIII f.).

Гамбье еще 11 марта в Лондоне предложил уничтожить французов на рейде при помощи брандеров, как это было уже раньше предположено. Адмиралтейство само сделало для этого предварительные приготовления и отправило к Гамбье храброго морского офицера, лорда Кохрэна на фрегате, для руководства этой атакой; 26 марта он прибыл на рейд с 12 брандерами, в сопровождении инженера Конгрева (Congreve) с его новыми ракетами. Гамбье передал ему для атаки 6 фрегатов, 11 бригов, 8 брандеров и 3 фугасных судна, нагруженных 1,500 боченками пороха. Принимая во внимание течения во время приливов и отливов, узость фарватера и близость береговых укреплений, Гамбье не хотел рисковать своими линейными кораблями; да и вообще он мало верил в успех этого предприятия и до прибытия Кохрэна почти ничего не делал.

Тем временем вместо Вильомеца был назначен Аллеман; сам Наполеон считал атаку эскадры, стоявшей на рейде Э, почти невозможной, что служит новым доказательством его почти полного незнакомства с некоторыми особенностями морской войны.

503. Позиция французской эскадры.

Позиция французов была такая: против устья Шаранты, у которого стоит Рошфор, лежит довольно большой остров Олерон (см. часть III; табл. IX); между северной оконечностью этого острова и берегом, в направлении на северо-восток лежит маленький остров Э, а в самом устье Шаранты—остров Мадам, который к северо-западу переходит в отмель Паль (см. табл. XXIII); часть фарватера, находя-

щаяся мористее Олерона и Э, носит название Баскского рейда, та часть, которая находится к западу и юго-западу от Э называется рейдом острова Э, и наконец часть фарватера, лежащая между островами Олерон и Мадам, называется рейдом де-Трусс. Между островами Э и Мадам находится мелководный бар Шаранты.

Аллеман поставил свою эскадру, состоявшую из 11 кораблей и 1 фрегата, к югу от острова Э, перед самым баром, в две линии поперек фарватера, при чем каждое судно стояло на двух якорях, положенных в направлении прилива и отлива; суда второй линии стояли против промежутков первой линии (а), на глубине 8—14 метров; общая длина линии была 1,000 метров в направлении с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Северное правофланговое судно находилось в 650 метрах от южной оконечности острова Э, на которой стояла цитадель; расстояние между судами равнялось кабельтову (185 метров), а между линиями—250 метров. В 700 метрах к северо-востоку были установлены на якоре три фрегата (в) для охраны лежавшего в 300 метрах впереди их бона, протянутого на протяжении 1,600 метров (с) (толщиною 32 дюйма); бон этот поддерживался на воде большими буями; он был замечен англичанами только во время самой атаки. В цитадели было 30 орудий и 2000 человек гарнизона. Позади бона 70 судовых шлюпок, разделенных на 5 отрядов, несли сторожевую службу, а вместе с тем предназначались для отбуксирования брандеров. Аллеман считал себя в безопасности от всякой атаки.

509. Атака брандеров 11 апреля.

11 апреля днем капитан Кохрэн на фрегате *Impérieuse* (см. табл. XXIII, д.) отдал якорь около отмели Бояр, лежащей у северной оконечности острова Олерон; к северо-востоку от него стояло три фрегата для приема экипажей съ брандеров. Два линейных корабля подошли насколько было возможно ближе к острову Э, а 4 мелких судна к Олерону. По обе стороны фарватера, в 3500 метрах от неприятельских фрегатов, были поставлены на якоре два брига (е), которые должны были служить атакущим брандерам маячными огнями, свет которых был виден только с северо-запада.

Через два часа после начала прилива, в $8^1/_2$ часов вечера, при сильном северо-западном ветре, два фугасных судна

двинулись на бон (д), а за ними 20 брандеров; оба отряда французских сторожевых шлюпок, вследствие ветра, бури и волнения должны были отойти от бона. Первоначальный план—сковать брандеры цепями по четыре и пустить их вместе, был изменен вследствие дурной погоды, и они были пущены по одному. Через час у бона застряли некоторые брандеры, а также взорвались и оба фугасные судна; при этом бон был настолько поврежден, что через образовавшуюся брешь брандеры имели возможность свободно пройти дальше; в действительности в деле приняли участие не более полудюжины брандеров, остальные были подожжены слишком рано, вследствие чего и командам пришлось их покинуть преждевременно. Три авангардных французских фрегата тотчас же обрубили якорные канаты и пошли мимо брандеров по направлению к своим линейным кораблям; вскоре открыли огонь береговые батареи. Корабли, стоявшие в первой линии, с трудом избежали брандеров в паническом страхе обрубили якоря, при чем некоторые из них навалили на корабли второй линии, которые тоже были вынуждены обрубить свои якоря и спуститься по ветру. Почти все корабли в темноте сели на ближайших мелях, с которых сойти не могли, так как больших шлюпок при них не было. Утром 12 апреля на воде было только два линейных корабля; один из фрегатов ушел вверх по Шаранте. Брандеры также сели на мелях, где и сгорели. Кохрэн тщетно старался уговорить Гамбье произвести атаку на французов; поэтому после полудня он сам атаковал их со своими судами. Тогда Гамбье послал ему подкрепление и, после недолгого обстрела, два французских линейных корабля спустили флаги, два других и один фрегат были брошены и подожжены экипажем. Остальные севшие на мель корабли во время прилива поднялись вверх по реке; новой атаки брандерами произвести не удалось, вследствие шторма с юго-запада. До 24 апреля продолжались отдельные атаки, из которых некоторые имели успех. 29 числа Гамбье ушел.

510. Последствия атаки. По решению военного суда один из командиров французских судов был расстрелян, другой разжалован, трое наказаны заключением в тюрьме и арестом. Французский флот понес тяжелый материальный и нравственный ущерб. С другой стороны английский военный суд признал, что

если бы Гамбье действовал более энергично, то могли бы быть захвачены и еще некоторые французские суда. Кохрэн получил командорский крест ордена Бани; до него только Джервис получил этот орден в капитанском чине. Французский флот на всем Атлантическом побережье уже не представлял никакой опасности; английский флот, после успехов последних лет, со своими 700 кораблями и другими судами господствовал на всех океанах. Теперь враги могли наносить ему только булавочные уколы.

Наполеон еще в 1803 году, в виду предполагавшейся высадки в Англию, устроил у Антверпена, а затем у Тернейзена и Флиссингена (см. часть III табл. II) морские сооружения, которые Англия еще в 1805 году задумала уничтожить. Сооружения эти приобрели еще большее значение, когда в 1809 году у Флиссингена собралось 10 линейных кораблей под командой адмирала Миссиесси для похода на юг, а вместе с тем там же, и в Антверпене, строилось еще 10 кораблей. 511. Экспедиция в Шельду.

В Англии начались приготовления к большой экспедиции, при чем приготовления эти делались так неловко и открыто, что французы имели время подготовиться к ее отражению. 28 июля из Доунса вышла громадная экспедиция, самая большая из всех когда-либо снаряженных Англией, под командой контр-адмирала сэра Джона Страхана и генерал-лейтенанта лорда Чатама, брата Вилльяма Питта; у Страхана под начальством было еще 4 адмирала. Экспедиция состояла из 37 линейных кораблей, 5 небольших двухдечных кораблей, 25 фрегатов, 32 корветов, 23 бригов, 5 бомбард, 120 зафрахтованных судов и около 400 транспортов; на этих судах было 35.000 человек экипажа и до 40.000 войск. Целью этой экспедиции было уничтожить все корабли и верфи и запереть Шельду для плавания крупных судов; берега у устьев Шельды и остров Вальхерен должны были быть заняты войсками.

30 числа последовала высадка на острове Вальхерен и на южном Бевеланде, а в ближайшие дни было занято несколько городов. Вместо того, чтобы быстро двинуться со всеми силами вверх по реке, Чатам занялся осадой Флиссингена, при чем флот так мало ему помогал, что не помешал даже подходу к крепости 3.000 человек подкрепления, пришедшего 4 августа с южного берега. 512. Атака Вальхерена и Антверпена в августе.

Только 11 августа эскадра из 10 фрегатов двинулась вверх по реке и прошла без больших повреждений мимо укреплений. Миссиесси тем временем со всеми своими силами отступил к сильным передовым фортам, лежавшим в 8 морских милях впереди Антверпена. 13 числа началась бомбардировка Флиссингена одновременно армией и флотилией; на другой день в бомбардировке приняли участие и 7 линейных кораблей, из которых однако многие потерпели крушение. 15 августа Флиссинген сдался с 7.000 человек; потери англичан составляли всего 150 моряков и 550 человек сухопутных войск.

Ошибка, сделанная англичанами наступлением на Флиссинген, дала французам время укрепиться у Антверпена, где Бернадот успел к концу августа собрать около 40.000 человек. Южнее Флиссингена также собирались значительные отряды, а потому Чатам оставил в Флиссингене 10.000 человек, а с 30.000 двинулся против Антверпена, который между тем был сильно укреплен. Флот стоял в безопасности у форта Лилло, огражденный бонами. 26 августа военный совет решил отказаться от предприятия, так как малярийная лихорадка в течение последней недели унесла массу жертв. 2 сентября был оставлен южный Бевеланд, а с Вальхерена, после уничтожения всех запасов, в декабре были уведены последние 16.000 человек.

513. Критика предприятия. От болезней умерло более 4.000 человек, так что все предприятие стоило жизни почти 5.000 человек и около 90.000 фунтов стерлингов. Парламент был вне себя от этой неудачи.

Все предприятие, вследствие политических интриг чисто личного характера, было начато слишком поздно; малодушные колебания во время наступления и неумелое применение главных сил под командой неспособного генерала с невежественным штабом привели к окончательной неудаче, в которой главная вина лежит на правительстве и на лорде Чатаме; в Англии эта экспедиция получила название „самой плохо введенной и самой плохо и несвоевременно задуманной“ (the most mismanaged, ill-planed and ill-timed) и это было совершенно справедливо. Если бы такая экспедиция высадилась в устьях Везера и Эльбы, то она вероятно могла бы оказать решающее влияние на исход великой войны и

может быть увлекла бы и Пруссию к решительному шагу, но Англия и на этот раз думала только о себе одной.

В числе 10 кораблей Миссиесси было 2, на которых офицеры и экипаж были датчане; они уже более года тому назад были присланы из Копенгагена во Флиссинген, при чем им пришлось сделать почти пятинедельный тяжелый сухопутный переход. Несмотря на плохие условия, которые повели даже к мятежам, эти два корабля были все-таки самыми лучшими; экипажи их до 1813 года оставались на Шельде, под предлогом, что они войдут в состав французской балтийской эскадры. Быть перевезенными в Брест эти экипажи не пожелали.

6. Последние годы войны 1810—1815.

514. Успехи Уэлльслея в Испании.

Осенью 1808 года англичане продвинулись из Лиссабона к северо-востоку, одновременно с северным отрядом под командой генерала Мура (Moore); однако, когда Наполеон прибыл лично, Мур счел более благоразумным отступить, и в начале 1809 года снова сел на суда в Корунье, что удалось ему сделать только потому, что Англия господствовала на море. В это же время другой английский отряд спокойно отступил к Лиссабону. Мур был убит при Корунье. Однако Наполеону пришлось вскоре взять на себя главное командование в войне против Австрии, и тогда Уэлльслею, возвратившемуся после победы из Ост-Индии, удалось снова внести некоторое оживление в испанскую войну. Он прошел с испанскими и португальскими союзными войсками до Талаверы, к югу от Мадрида, но вскоре был вынужден отступить и держался оборонительного образа действия. Однако, в тех случаях, когда французские отряды продвигались ближе к берегам, то встречали решительное сопротивление со стороны англичан, так как английский флот очень успешно поддерживал союзников, между тем, как базы, снабжавшие французов—Тулон, Барцелона и проч.—были от них отрезаны; а вместе с тем им приходилось вести тяжелую партизанскую войну с гверильясами внутри страны. С другой стороны, отпадение испанских колоний от метрополии, происшедшее в 1810 году, было благоприятно для фран-

цузского оружия, так как оно отвлекло силы испанцев и нанесло большой вред их торговле.

515. Уэлльслей у Торрес-Ведрас.

Уэлльслей совершенно не считался с особенностями и трудностями морской войны, чему доказательством служат его письма; между прочим он писал адмиралтейству: „это первый случай, что связь британской армии с отечеством по морю является не обеспеченной“, а в письме первому лорду адмиралтейства, лорду Мельвилю, он говорит: „я готов принять, с необходимыми изменениями, совет ваш относительно того, как разбить французскую армию, но к вашим морякам и вашему морскому искусству я не питаю никакого доверия“. Он долго простоял на своей безопасной позиции, так как по его мнению английские морские силы недостаточно обеспечивали его от чужих эскадр и крейсеров, а для воздействия на них с суши у него в распоряжении не было достаточных сил.

Как уже было упомянуто, англичане продолжали эту войну очень неохотно, после решительных успехов, одержанных на море. Уэлльслей устроил себе крепкую позицию у Торрес-Ведрас на северо-восток от Лиссабона, в треугольнике между морем и р. Тахо (см. часть III, табл. IX); на этой позиции он успешно отражал все атаки, постоянно получая все необходимое с моря, между тем, как французы терпели во всем недостаток. У него было 60.000 человек против 40.000, имевшихся у Массены, но он тем не менее продолжал держаться оборонительного образа действий. Весной 1811 года Массена должен был отступить, при чем мог отступить только к востоку, так как Уэлльслей, высадив войска, угрожал его тылу со стороны моря.

516. Новое наступление Уэлльслея.

В течение некоторого времени Уэлльслей следовал за Массеной, а затем на нижнем течении Гвадианы (см. часть III табл. IX) предоставил испанским войскам действовать одним при поддержке английского флота, который не раз выполнял перевозки испанских войск. В начале 1812 года Уэлльслей взял город Сиудад Родриго, к востоку от Опорто, затем Баядоз на среднем течении Гвадианы, и через Саламанку двинулся на Мадрид. Французы были вынуждены очистить Андалузию.

После поражений Наполеона в России, союзники одержали победу, в половине 1813 года, у Витторпи, к юго-западу от

С. Себастьяна, и тогда Уэлльслей перенес свою базу в Сантандер на северо-восток, где английский флот уже одержал многочисленные успехи; отсюда ему представлялась возможность в 1814 году начать с новыми силами наступление во Францию, так как английский флот господствовал на море и, следовательно, владел путями для подвоза всего необходимого для него, а вместе с тем охранял и его базу. В апреле с помощью флота он одержал победу у Тулузы.

Таким образом море, находившееся под господством английского флота, сделалось базой для военных действий англо-испанцев, при чем сухопутная война на полуострове всецело базировалась на море, и успехи в этой войне почти до самого конца находились в полной зависимости от владения морем.

Успехи эти имели громадное значение и для английской торговли, для которой материк все еще оставался закрытым, тем более, что война с Северной Америкой создала новые затруднения для английского судоходства и торговли.

517. Конец войны. Отдельные экспедиции.

В Средиземном море блокада Тулона поддерживалась Коллингвудом так слабо, что контр-адмирал Боден (Baudin) в апреле 1809 года имел воможность перевезти в Барцелону небольшой отряд с необходимыми запасами и вернуться благополучно назад. В Тулоне стояло 15 французских и 6 русских кораблей. Второй транспорт Бодена был уничтожен англичанами 26 октября у Сетты и 31—у Розас. Сам Гантом со своими 21 кораблем не решился выступить против Коллингвуда, у которого их было только 16. Ионийские острова и некоторые острова в Архипелаге были снова заняты англичанами.

В феврале 1809 года экспедиция, состоявшая из трех дюжин кораблей и других судов с 10.000 человек, захватила Мартинику; еще в январе была взята Кайенна. В 1810 году экспедиция в 26.000 человек заняла остров Рейюньон (Бурбон); при этом в нескольких боях против коммодора Дюперре (Duperré) и капитана Буве (Bouvet) англичане потеряли 5 фрегатов. В 1811 году адмирал Эмерио (Emeriau) несколько раз выходил из Тулона, со своими 16 кораблями, но был загнан обратно двенадцатью кораблями под командой Пеллью. Наполеон не хотел нигде серьезно рисковать своими почти готовыми 60 линейными кораблями, заставляя их

только практиковаться, рассчитывая впоследствии, когда число их еще увеличится, нанести с их помощью решительный удар англичанам в Индии или даже в самой Англии.

В Адриатическом море энергичную деятельность проявил коммодор Дюбурдье (Dubourdieu) с 5 фрегатами, 2 бригами; капитан Гост (Hoste) неоднократно пробовал его уничтожить; 11 марта Дюбурдье с 3 французскими и 3 венецианскими фрегатами и 4 венецианскими судами с 500 человеками десанта вышел из Анконы с целью занять Лиссу; через два дня его атаковал Гост с 4 фрегатами и, после жестокого 6-часового боя, разбил его и захватил 3 французских фрегата, что стоило ему потери 22% его экипажей; кроме того, французский флагманский корабль наскочил на берег. Дюбурдье был убит. Это была блестящая победа англичан.

В марте 1812 года Аллеману удалось перейти с 4 линейными кораблями и 2 корветами из Лориена в Брест; в 1813 году ни в Бресте, ни на Шельде никаких передвижений судов не было. Эмерио не раз выходил из Тулона с частью своих судов, которых у него было 21 линейный корабль и 10 фрегатов; экипаж на этих кораблях, вследствие передачи части его в сухопутную армию, никогда не был в полном составе; при этих выходах иногда происходили стычки с англичанами. Общее число боев, которые постоянно приходилось выдерживать английским судам, не поддается учету; происходили они во всех частях света, несмотря на то, что французы мало-по-малу утрачивали и свои опорные пункты и множество своих кораблей и других судов. Морская война из года в год все затихала, несмотря на значительные боевые силы, имевшиеся еще в распоряжении Наполеона. В 1815 году у него было 103 линейных корабля и 55 других крупных судов; из них, впрочем, не более трети было постоянно готово к выходу в море; при этом личный состав моряков был крайне плох, а служившие на линейных кораблях матросы мало-по малу совершенно отвыкали от морской службы.

518. Последние морские планы Наполеона.

Многочисленные неудачи на море не могли заставить Наполеона отказаться от своих морских проектов; в 1813 году он утвердил штатные расходы на флот в сумме 167 миллионов франков и при этом объявил, что не допустит никаких сокращений в морском ведомстве, ни в отношении

личного состава, ни материальной части. Он неустанно заботился об усилении флота и всегда умел находить для этого средства; однако, снабжать верфи необходимыми материалами было невозможно, так как морские пути для их доставки были отрезаны англичанами, а сухопутные дороги не могли их заменить.

Шербург был широко оборудован, при чем посредством подрывных работ был устроен второй, внутренний бассейн. В Антверпене было заложено до полуторых дюжин стапелей и эллингов, у Флиссингена была оборудована гавань для вооружения судов; вне Франции корабли строились еще в Антверпене, Генуе, Венеции и на Корфу.

Впоследствии, на острове Св. Елены, Наполеон говорил, что рассчитывал через шесть лет довести флот до 200, а через десять лет—до 300 линейных кораблей, и тогда атаковать Англию; флот должен был ежедневно упражняться в море; в Булони, Шербурге и каком нибудь промежуточном порту предполагалось устроить безопасные бассейны; три крупные эскадры должны были находиться в Флиссингене, Шербурге и Бресте, а затем меньшие в Эльбе, в Ферроле и в промежутках между ними. И тогда должна была разыграться решительная битва из-за мирового господства, как при Акциуме. Для этого однако нужен был такой организатор, тактик и стратег, каким был Агриппа, и вдобавок к нему соответствующий корпус офицеров. Это был конечно широко задуманный план, но построен он был на основаниях, пригодных для сухопутного военного дела. В этом случае Наполеон снова доказал отсутствие у него правильного понимания трудностей морского дела; не было у него и подходящих сотрудников, которые могли бы осуществить его широкие замыслы.

519. События на материке 1812—15 г.

Наполеон быстро шел на встречу року. В 1812 году он задумал покорить Россию с единственной целью провести до конца свою континентальную систему. Поражения, понесенные им после пожара Москвы, уничтожили его громадную армию; в марте 1813 года восстала Пруссия, и тогда на равнинах Германии начался решительный бой трех великих держав и их союзников. Битва народов, разыгравшаяся 18 октября 1813 года при Лейпциге, вынудила Наполеона отступить во Францию. В 1814 году союзники вступили

во Францию и в конце марта осадили Париж. Наполеон отрекся от престола, и был отправлен в Эльбу. Однако 1 марта 1815 года он снова высадился во Франции, где был встречен с восторгом; началось сто-дневное его царствование. 18 июня он проиграл сражения на полях Бель-Аллианс и Ватерло против Блюхера и Веллингтона, после чего пытался бежать на фрегате через Рошфор в Америку, но был захвачен английским линейным кораблем, и под именем „генерала Бонапарта“ отправлен на остров Св. Елены, где и умер пленником 25 мая 1821 г.

520. Война против торговли в последние годы. Во время своих походов в Испанию, а затем в Россию и Германию Наполеон постоянно думал о своих планах против ненавистной Англии, которую он никак не мог покорить. В наказание Голландии за то, что она допускала в свои гавани нейтральные американские корабли (конечно нагруженные английскими товарами), он сперва прекратил ее торговлю посредством принудительных таможенных правил, а затем и присоединил ее к Франции. То же самое произошло и с Ольденбургом, Гамбургом, Любеком и проч. А затем, когда английские товары начали распространяться на материке через Россию, (напр. кофе и сахар, продававшиеся в 1809 году в Гамбурге, доставлялись через Ригу; английский хлопок приходил туда же через Салоники, Сербию и Венгрию) пришлось завоевывать и великую Россию—это было началом конца. А между тем, со всевозможными обманами напр. снабжением французскими фабричными клеймами контрабандных товаров, привезенных через сухопутные и морские границы—все равно ничего поделать было невозможно.

Судоходство нашло другой путь, чтобы обойти тяготевшие над ним ужасные стеснения; арматоры враждебных Англии государств посредством фиктивного приема—„нейтрализации“ передавали свои суда нейтральным купцам; они оставались владельцами судов, но платили деньги за пользование нейтральной фирмой и получали таким образом нейтральные судовые документы. Этот прием практиковался еще в 1780 году в Эмдене, и здесь же он снова возродился. Говорят, что в 1806 году под прусским флагом плавало более 100.000 (?) голландских, испанских и французских судов. Однако конечным результатом было то, что гибель

грозила не только французскому, но и нейтральному судоходству.

Наполеон действовал все решительнее против контрабандной торговли и наконец прибег к насильственной конфискации товаров, собранных в пограничных городах; 1809 году в одних только северных гаванях было захвачено английских товаров на сумму свыше 160 миллионов марок, так что количество доставленных Англией товаров сразу упало на 50%. В видах безопасной доставки французских товаров в Балтийское море, Наполеон предполагал соединить Любек с Эльбой каналом. Однако, несмотря ни на что, он все-таки вынужден был везде делать уступки, а постоянные тяжелые коммерческие кризисы вели к тому, что система его поддерживалась все менее строго, так как весь мир втайне восстал против нее. В следующей главе приводятся по этому поводу еще некоторые дополнительные сведения.

521. Мир в Париже 1814 и 1815 годов.

Первый Парижский мир, заключенный 30 мая 1814 года восстановил французское королевство в границах 1 января 1792 года, за исключением островов Тобаго, Санта-Лючия, Иль де Франс (Маврикия), Родригеца и Сейшельских; кроме того Франция должна была возместить военные издержки в сумме 700 миллионов франков.

Англия с 1793 по 1815 год заключила на 16 миллиардов франков займов и долг этот очень обременял страну.

Венский конгресс определил новое устройство Европы. Во всех государствах произошли значительные изменения границ, при чем увеличение владений произошло главным образом за счет Франции: на северо-востоке голландское королевство было увеличено присоединением австрийских Нидерландов (Бельгии), на юго-востоке к королевству Сардинии была присоединена Генуя, а затем и часть Савои. Гельголанд, Мальта, Капская колония, остров Маврикия и Цейлон, а также много островов в Вест-Индии и в других местах остались во владении Англии. Благодаря вновь приобретенным землям и островам, Англия приобрела непрерывный ряд безопасных промежуточных станций, соединявших ее с самыми отдаленными ее владениями, и охватила весь земной шар крепкою сетью укрепленных морских опорных пунктов.

По второму парижскому миру 30 ноября 1815 года Франция была сведена к границам 1790 года; требование Пруссии, поддержанное Вюртембергом и Голландией о возвращении ей Эльзаса и Лотарингии, отнятых у нее в мирное время, не увенчалось успехом, вследствие противодействия России и Англии, которые имели в виду сохранить сильную Францию для поддержания продолжительного мира.

Еще во время пребывания в Париже три императора, как „сыны одной христианской веры“ основали „священный союз“, к которому в 1818 году присоединилась даже Франция. Со своей стороны папа в половине 1814 года восстановил орден иезуитов.

7. Заключительные замечания по поводу войн против Наполеона.

Адмирал Мальтцан, в брошюре „Морская война“ пишет: „без помощи английского морского господства и денег, приобретенных благодаря морской войне, континентальным державам может быть никогда не удалось бы освободиться от чужеземного ига; с другой стороны, и Англия могла преодолеть тяжелый экономический кризис, вызванный континентальной системой, только благодаря крови, пролитой ее союзниками в сухопутной войне; без этого она, даже не будучи побежденной оружием, вынуждена была бы заключить мир“. К этому мнению нельзя не присоединиться, с тем добавлением, что насильственное господство, которому Наполеон подчинил Европу, во всяком случае долго удержаться не могло; рано или поздно оно непременно должно было пасть, но Англия к тому времени могла бы уже погибнуть.

Англии, вместе с полным владычеством на морях, досталось и господство над всем земным шаром; во всяком случае она достигла положения очень к тому близкого.

После Трафальгара главный соперник Англии на морях был почти совершенно уничтожен; однако мы уже видели, как усердно английский флот продолжал преследовать как остатки французского флота, так и флоты других континентальных держав; тоже самое мы увидим и в следующей главе, при описании войны Англии против Северной Америки.

Во всяком случае, для закрепления успехов, приобретенных Трафальгарским сражением, Англия нуждалась в победах своих союзников на материке. Франция, несмотря на понесенные поражения, все еще имела возможность подвозить подкрепления в свои колонии и даже, при ослаблении Англией блокады то в одном, то в другом месте,—одерживать небольшие частичные успехи; морская война в крупном масштабе во всяком случае была покончена.

Однако впоследствии Англия не могла всецело господствовать на морях даже поблизости от метрополии; так в 1813 году адмиралтейство сообщало Уэлльслею, что оно не берет на себя ответственности за посылку отдельных кораблей без сильного конвоя и что отправить подкрепления из Лиссабон и Гибралтара в его новую базу—Сантандер—не представляется пока возможным, так как путь еще недостаточно безопасен.

Нужно впрочем быть справедливым и признать, что в особенности до 1806 года, как руководители английского флота в адмиралтействе, так и начальники отдельных эскадр проявили высокую степень стратегической проницательности, не уступавшую проницательности самого Наполеона, чего последний, впрочем, никогда не хотел признавать; по его мнению, в Лондоне царила постоянная путаница и нерешительность.

Способы ведения войны Англией осуждались уже Нельсоном; по его мнению следовало вести не крейсерскую войну, распространившуюся на все части света, а сосредоточить все силы в одном месте и постепенно уничтожить всех противников. Однако для того, чтобы сконцентрировать силы, пришлось бы на некоторое время совсем оставить некоторые моря. Он находил необходимым вести дело так, как он сам вел его, розыскав французский флот в Леванте и уничтожив его при Абукире, что повлекло за собой и дальнейшие успехи против могущественного противника в Вест-Индии, а затем и при Трафальгаре. Нужно предполагать что английский флот после 1806 года был бы использован с гораздо большей энергией, если бы руководителем его оставался Нельсон. Цель была бы достигнута гораздо быстрее и Англия во всяком случае скорее добилась бы уничтожения французских и нейтральных боевых сил, а так же и своих соперников в области торговли и промышленности. Между тем разбросанность и раздробленность англий-

ских сил обнаружилась повсеместно, а широкие планы действий можно было наблюдать только в редких случаях.

Гете, прочитав историю Наполеона, Скотта, высказал убеждение, что Англия никогда не выступала иначе, как только ради английских интересов; большинство смотрело на Англию как на борца за права и свободу Европы; действительно она помогла Европе сбросить цепи, но в то же время, позабыв о всяком великодушии, деятельно хлопотала об уничтожении флотов всех государств. Факт этот и впоследствии получил недостаточное признание; Клаузевиц в своем классическом труде, появившемся в 1835 году „О войне", касается морской войны только в связи с вопросом о перевозке войск по морю, по вопросу же о том влиянии, какое оказывает или может оказать морская война на сухопутную— не говорит ничего. Мальтцан по этому поводу совершенно справедливо замечает, что „в настоящее время было бы невозможно написать книгу „О войне", не сказав ничего про морскую войну". Фридрих Ратцель в своей „Политической географии" первый дал обстоятельные разъяснения по этому вопросу.

Большие экспедиции и многочисленные сражения, происходившие после Трафальгара, в первое время имели мало связи с начавшейся войной против торговли, которая развертывалась только постепенно, в зависимости от принятых той и другой стороной мер; пока, на морях еще только царила общая тревога вследствие широко задуманных Наполеоном планов.

Вопрос о том, кто в конце концов остался победителем в великой борьбе за торговлю, и чья система оказалась правильной—остается нерешенным. Оба соперника тяжело пострадали в этой борьбе, но ни тот ни другой не сумел во всей полноте провести свою систему.

Англия, со своим морским могуществом, и континентальные державы с сухопутными армиями—общими усилиями и ценою тяжелых жертв низвергли властелина Европы, но ни одно государство не было так широко вознаграждено за это, как Англия, которая не только обогатилась обширными новыми владениями, но и захватила монополию в торговле и промышленности; обе эти отрасли и даже земледелие за это время пришли в полный упадок, частью под влиянием сухопутной войны, а частью вследствие тех при-

емов, при помощи которых Англия, ведя морскую войну, наносила вред союзникам и нейтральным, нарушая самым грубым образом всякое международное право.

Конец сухопутной войны обыкновенно знаменуется каким-либо выдающимся успехом, который бросается всем в глаза, при чем обыкновенно забывается общий ход событий, приведший к этому успеху; еще легче забывается медленно действующее и незаметное для большинства влияние морской силы, которая имеет большею частью только косвенное стратегическое и экономическое значение.

Весь мир, а прежде всего Англия, ясно убедились из этой долгой войны, какие поставлены границы для военных действий на море; вместе с тем вновь подтвердилось в наиболее очевидной форме, что действительно сильный флот может быть создан только в продолжительный период времени, во время мира, и что для этого недостаточно одних политических и военных соображений; о многих других условиях, необходимых для этого — распространяться нет надобности; главнейшие из них: крупная морская торговля, развитая промышленность, население, склонное к морскому делу, и затем деньги, много денег.

В заключение мы напомним еще раз о тех недостатках и слабых сторонах, которые присущи вообще всяким союзным морским войнам, как в стратегическом, так и в тактическом смысле. Взаимные выгоды от совместного ведения войны появляются в особенности тогда, когда морская держава оказывает поддержку сухопутной, так как при этом условии возникающие между союзниками трения гораздо менее заметны, чем при союзе двух морских держав.

Военная блокада серьезно уменьшила значение морских крепостей.

Всему миру стало ясно, какие влекут за собой последствия для государств и для народов стремление сохранить во что бы то ни стало нейтралитет на море: Гамбург понес убытка товарами, кораблями, уплаченными контрибуциями и страховками, от разрушенных зданий, грабежей и проч. более 230 миллионов марок. В какой цифре выразились бы эти убытки в настоящее время, и как ничтожны, в сравнении с этими убытками, те расходы, которые необходимы для заведения флота!

X. Второстепенные войны.

A) Война Англии и России против Турции 1807 г. B) Война Англии и Дании 1807—1814 г. C) Война России и Швеции 1808—1809 г. D) Война Англии и Северной Америки 1812—1815 г.

522. Введение. Эти четыре войны описаны отдельно потому, что они происходили на отдельных театрах военных действий и французские силы участия в них не принимали; при этом только некоторые из этих войн имели известную связь с великой войной против Наполеона; после Трафальгара временное отвлечение английских морских сил на отдаленные театры военных действий уже не имело значения для общего хода войны.

A) Английские экспедиции против Константинополя и Египта; Россия в Средиземном море в 1807 г.

523. Выступление Англии против Турции. Под влиянием Наполеона, Турция в 1806 году окончательно воспретила русским судам проход через Дарданеллы; вследствие этого, в конце ноября русская армия вступила в Валахию. В половине января 1807 года Коллингвуд, стоявший у Кадикса, получил приказание отправить экспедицию против Константинополя; послан был вице-адмирал Дукворт (Duckworth) с 8 линейными кораблями и 5 транспортами, с целью отвлечь турецкий флот. Данные Дукворту инструкции были не особенно ясны, однако в одном месте было сказано, что переговоры должны продолжаться не долее

получаса, и, в случае безусловного отказа, он должен был или бомбардировать город, или атаковать флот, захват или уничтожение которого является главной целью экспедиции. В помощь было взято еще 4 корабля у русского адмирала Сенявина, находившегося в Архипелаге [1]).

524. Вход английского флота в Дарданеллы.

Разведки показали, что укрепления при входе в Дарданеллы, а также и внутренние форты, лежавшие на 10 миль выше, не очень сильны; у Абидоса стоял турецкий линейный корабль, 4 корвета и 5 других судов. (См. часть III табл. X). Дукворт медлил входить в Дарданеллы, а после того, как один из его кораблей загорелся и взлетел на воздух, сделался еще нерешительнее. Наконец, через неделю, он вошел в пролив под огнем внешних укреплений, на который он, по требованию находившегося на борту английского посланника, не отвечал; такое требование было лишено всякого смысла и являлось грубой ошибкой, так как англичанам на обратном пути снова пришлось проходить мимо этих фортов. Огонь был открыт англичанами только против внутренних фортов, при чем было потеряно 6 человек убитыми и 51 ранеными. Контр-адмирал сэр Сидней Смит вслед за тем с 3 линейными кораблями и 1 фрегатом атаковал турецкий флот; три турецких корабля сдались, остальные выбросились на берег и были уничтожены турками, которые ушли дальше, оставив только один фрегат.

525. Дукворт перед Константинополем.

Вместо того, чтобы немедленно появиться перед Константинополем, Дукворт остановился в 10 милях от него и 21 числа отправил парламентера, который повез какое-то неясное объяснение посланника Арбутнота (Arbuthnot) вместе с требованием Дукворта выдать флот; ответа Дукворт требовал через полчаса, и заканчивал угрозами в случае отказа; турки не дали посланному высадиться. Вечером Дукворт пригрозил еще раз, несмотря на то, что после его требования прошло уже почти 12 часов, и береговые

---

[1]) Это неверно. Сенявин, находившийся не в Архипелаге, а у Ионических островов, поспешил к Дарданеллам, чтобы участвовать совместно с Дуквортом, но последний нарочно его не дождался и предпринял прорыв один, не желая, чтобы русские участвовали в овладении Константинополем. Сенявин подошел к Дарданеллам после неудачной экспедиции Дукворта, которому он предложил повторить ее совместно с русской эскадрой, но Дукворт категорически отказался. *Ред.*

батареи и несколько кораблей успели тем временем изготовиться к бою. 23 числа Дукворт снова написал письмо и просил ответа в форме почти комичной: „ему больше нельзя было терять времени; а потому он просит ответа рано утром на другой день“. На следующий день адмирал объявил, что хочет вести переговоры лично, на корабле или на берегу; тогда начались рассуждения о том, в каком порядке это должно происходить. Тем временем турки захватили шлюпку с 5 англичанами и отказались выдать их обратно. Дукворт... все-таки ничего не сделал!

27 числа в непосредственной близости от англичан, на острове, была возведена батарея; англичане произвели нерешительную вылазку, во время которой понесли потери, и на другое утро турки исчезли. В течение следующих двух дней дул попутный западный ветер, которым Дукворт также не воспользовался: перед ним рисовалась картина опасного возвращения через Дарданеллы. 1 марта поднялся северо-восточный ветер, и Дукворт со всеми своими кораблями покинул „владения столь невежественного и глупого народа, что никакими словами его нельзя убедить и никакими угрозами нельзя запугать“. Он в течение еще некоторого времени крейсеровал взад и вперед перед Константинополем, но стоявшие там 5 турецких линейных кораблей и 4 фрегата из гавани не вышли; ночью вся эта комедия закончилась тем, что Дукворт ушел к Дарданеллам.

526. Возвращение Дукворта.

На следующий вечер он стал на якорь, чтобы пройти мимо фортов днем, что было исполнено утром 3 марта при свежем северо-восточном ветре. Дукворт приказал салютовать фортам тринадцатью выстрелами, в ответ на что турки, которым такое бессмысленное и позорное поведение показалось невероятным, тотчас открыли огонь; англичане на этот раз отвечали. Все корабли благополучно миновали форты, потерпев однако порядочные аварии и потеряв 156 человек: в корпусах некоторых судов застряли снаряды весом до 800 фунтов и более двух фут в диаметре.

527. Замечания о Дукворте.

Даже английские писатели высказываются в том смысле, что никогда до тех пор высокопоставленный английский офицер не выставлял самого себя, свою вооруженную силу и свою страну в таком смешном виде, как это сделал сэр Джон Дукворт. Нельзя не считать эти выражения слишком

мягкими для характеристики его нерешительного, почти трусливого поведения, которое является единственным примером во всей английской морской истории. И тем не менее, этот адмирал, который вел себя так жалко и так ребячески, не попал под суд. Правда, в парламенте был поднят вопрос об этой экспедиции, но был замят при помощи политических интриг; в конце концов вину свалили на правительство и на посланника. И такое жалкое выступление произошло через полтора года после Нельсоновской победы.

Экспедиции, высаженной в Египте удалось захватить Александрию, но при Розетте экспедиция эта потерпела тяжелое поражение, которого не могло поправить и появление Дукворта с флотом; осенью пришлось снова очистить Египет. Война Англии с Турцией кончилась полной неудачей.

528. Русский флот в Средиземном море.

Вице-адмирал Сенявин, присоединившийся к Дукворту с 8 линейными кораблями, стал его уговаривать произвести немедленно новую атаку на Константинополь, но Дукворт отклонил этот совет: там где потерпела неудачу английская эскадра, едва ли могла иметь успех другая. Ответ прямо невероятный!

Русские поступили иначе: Сенявин, у которого было 10 линейных кораблей и 2 фрегата, захватил Тенедос и Лемнос, заблокировал Дарданеллы и 1 июля разбил турецкий флот у Лемноса; затем был занят Корфу (?) после чего было заключено перемирие—и Сенявин поспешно ушел в Балтийское море, чтобы не оказаться вынужденным сражаться против своих друзей, английских командиров; в декабре он был вынужден укрыться в Лиссабоне, где был заблокирован адмиралом Сиднэй Смитом; следующей осенью он должен был сдать свою эскадру англичанам[1]).

---

[1]) По договору с адмиралом Коттоном, блокировавшим эскадру Сенявина, эта эскадра не была сдана, а только передана на хранение англичанам на время войны. *Ред.*

В) Англо-Датская война (война канонерских лодок) 1807—1814 годов.

1. Введение.

529. Политическое положение на севере в 1807 г.

В половине 1807 года Россия заключила мир с Наполеоном, германская империя перестала существовать, и в важнейших немецких гаванях на Балтийском море постоянно стояли французские войска. Данциг сделался республикой с французским губернатором во главе.

В секретных дополнительных статьях Тильзитского договора Наполеон и Александр обязались общими силами принудить остальные государства совершенно закрыть свои гавани для Англии; Россия должна была оказать соответствующее давление на Швецию, а Франция—на Данию. Наполеон уже в конце июля предъявил свои требования Дании, но Англия тем временем узнала об этих секретных статьях и нашла необходимым немедленно предупредить возможность совместных действий французского и датского флотов. В Дании между тем ничего не знали о Тильзитской сделке. Наполеон, кроме того, уже в феврале занял Штральзунд и Рюген, вследствие чего возникло опасение, что он утвердится на Балтийском море и скоро совсем отрежет англичанам доступ к нему; это грозило печальными последствиями для Англии, которая попрежнему продолжала получать главным образом оттуда материалы для своего кораблестроения.

Несмотря на то, что в течение последних шести лет Дания заботливо оберегала свой нейтралитет, торийское министерство, управлявшее страной, не захотело удовольствоваться посылкой флота и высадкой отряда, для обеспечения Дании от воздействия Наполеона, но нашло необходимым немедленно, хотя бы открытой силой, завладеть всем датским флотом. Война 1807 года может, в некотором смысле, считаться заключительным актом событий, разыгравшихся в апреле 1801 года, которым также предшествовали краткие дипломатические переговоры. Решение английского правительства состоялось 19—21 июля.

В начале июля на острове Рюгене было высажено около 9.000 англо-ганноверских вспомогательных войск, имевших целью диверсию против французов, действовавших в Восточной Пруссии; пропуск Данией этого отряда через Зунд возбудил сильный гнев Наполеона. После победы французов при Фридланде, упомянутая диверсия сделалась бесцельной, а потому англичане решили употребить готовый третий дивизион против Дании; посадка этого дивизиона на суда не возбудила ничьего внимания и стоявшая в Гольштинии датская армия не была нисколько этим встревожена. План англичан заключался в том, чтобы отрезать Зеландию, атаковать Копенгаген с суши и увести флот. 530. Английский план действий.

Английские посланники в Петербурге и Копенгагене ничего не знали о секретном плане действий; между 22 и 31 июля англичане наложили амбарго на все суда, стоявшие в английских гаванях и, таким образом, всякое сообщение с материком было отрезано; экспедицию предполагалось снарядить с такой быстротой, чтобы она могла через неделю уже выйти в море; все было сделано так быстро, осторожно и ловко, что почти никаких достоверных сведений в публику не проникло.

26 июля главные силы экспедиции вышли из Ярмута и 1 августа находились у острова Винга перед Гетеборгом, откуда немедленно была отправлена в Большой Бельт, под командой коммодора Китса (Keats) эскадра, состоявшая из 4 линейных кораблей, 3 фрегатов и 10 бригов. Китс должен был отрезать Зеландию с запада и с юга, и в особенности не дать возможности датским войскам переправиться с материка. 3 августа главные силы английского флота в составе 25 линейных кораблей и 40 фрегатов и других судов, к которым подошли еще из Англии и Рюгена 380 транспортов, отдали якорь у Гельсингера; еще вплоть до 14 августа англичане производили закупку припасов на берегу. 531. Поход английских сил; их состав.

Главным командиром был адмирал Гамбье, которого буквально насильно принудили взять на себя командование экспедицией, после того, как два других адмирала от этого отказались; сухопутными силами в числе 29.000 человек командовал генерал-лейтенант Каткарт, (Cathcart), у которого под командой было еще три генерал-лейтенанта и 10 генерал-

майоров; в числе последних был Артур Уэлльслей, впоследствии герцог Веллингтон.

Несмотря на различные сведения, появлявшиеся во всех английских газетах, датский посланник в Лондоне только 3 августа узнал о настоящей цели экспедиции—так ловко его сумели обмануть.

532. Поведение Дании. Однако в Копенгаген мало-по-малу дошли достоверные сведения, что Англия, по всей вероятности, готовит экспедицию против Дании; еще 19 июля датский корвет, проходивший мимо Дувра, узнал, что там стоит большой английский флот, офицеры которого открыто говорят об его назначении. В Дании продолжали доверять уверениям английского посланника, тем более, что и от датского посланника в Лондоне не было никаких тревожных известий. Не обращалось никакого внимания и на частое появление английских военных кораблей в Киле, армия же спокойно стояла в Гольштинии, несмотря на то, что после Тильзитского мира она была совершенно недостаточна против французских войск. Беззаботность датского правительства может быть отчасти объяснена сообщениями французских газет еще от 14 августа, в которых говорилось, что адмиралу Гамбье поручена блокада Риги, Ревеля и Кронштадта—настолько мало подозревали и во Франции о намерениях Англии. Русское и шведское правительства также были захвачены врасплох английским выступлением.

Сам Наполеон узнал настоящую правду только через два дня после высадки англичан в Зеландии, но и то еще в течение более двух недель оставался в заблуждении относительно действительного положения дел на Зеландии.

В Зеландии никаких войск не было и не было ни одного корабля в готовности; ни против Франции, ни против Англии Дания никаких мер предосторожности не приняла.

533. Развитие датского флота с 1801 по 1807 год. В Дании за последние 6 лет деятельно занимались постройкой оборонительных судов; в том числе было построено три легких фрегата для Эльбы с осадкой только в 10—12 фут. В 1807 году датский флот состоял из 20 линейных кораблей, 17 фрегатов и 60 других судов, в том числе дюжина бригов, две дюжины канонерских лодок и полов. Все корабли и суда находились в исправности, а три находившиеся на стапеле линейные корабля были почти готовы

к спуску; склады были полны, офицеры и экипажи были вполне подготовлены.

В тот же самый день, как английский флот салютовал Кронборгу, в Копенгаген явился, без всякого предупреждения сэр Брук Тайлор (Brook Taylor), в качестве нового английского посланника; незадолго перед тем англичане захватили оптический телеграф между Килем и Копенгагеном. Только тогда у правительства открылись глаза, но получить какие-либо указания от кронпринца Фридриха, продолжавшего управлять страной вместо больного отца и находившегося с армией в Гольштинии, уже не было возможности. Генерал-майор фон-Пейман (Peymann), старший начальник в Копенгагене, тотчас распорядился усилить Кронборг и Трекронер, несмотря на то, что министр граф И. Бернсторф (I. Bernstorff) советовал этого не делать, чтобы не привлечь внимания англичан. 534. Английский ультиматум.

9 августа кронпринц прислал приказ из Киля занять морские батареи и собрать войска; вслед за отправкой этого приказа, в Киль совершенно неожиданно прибыл через Тённинг английский чрезвычайный посланник Джаксон; он предложил министру иностранных дел, графу Христиану Бернсторфу, немедленно заключить с Англией союз, так как Англии было достоверно известно, что Франция и Россия хотят использовать датский флот для нападения на Англию; поэтому он, от имени своего правительства, потребовал немедленной выдачи всего датского флота, который впредь до умиротворения Европы, будет находиться, в качестве залога, в английских гаванях; вместе с тем Зеландия на тот же срок должна быть занята английскими войсками.

Кронпринц Фридрих на этот раз так же не сумел найти разумного политического выхода, как в 1801 году он показал себя неспособным с военной точки зрения. Соглашение с Англией признавалось нежелательным, а потому прежде всего необходимо было постараться выиграть время и не спешить с переговорами, чтобы собрать в Копенгаген офицеров и ландверные войска—честь Дании была поставлена на карту. Поэтому английскому послу было предложено обратиться к королю в Копенгаген; кронпринц Фридрих тоже тотчас же туда отправился и прибыл 11 августа, за два дня до Джаксона, которого в пути задержали. Немед-

ленно им были выпущены приказы о вооружении, созыве резервов и ландвера и о призыве добровольцев. В тот же вечер кронц-принц тайно увез своего отца в Кольдинг; английское судно, задержавшее то судно, на котором они бежали, не нашло их при обыске. Известие об этом бегстве произвело в Копенгагене удручающее впечатление; крон-принцу Фридриху надо было бы во что бы то ни стало оставаться там, так как везде царил страх ответственности; многие бежали вместе с ним из Копенгагена.

535. Средства защиты Копенгагена.

Пейман, несмотря на свои 72 года, был назначен главнокомандующим, а коммодор Стеен-Билли — командующим морскими силами. Было приказано защищать и Копенгаген до последней возможности, но первый выстрел ни в каком случае не должен был быть сделан со стороны Дании—инструкция прямо невероятная! Крон-принц полагал, вопреки мнению контр-адмирала Люткена (Lütken), что лучше уничтожить флот, чем отдать его в руки неприятеля; вследствие этого адмиралтейство распорядилось просверлить дно у всех кораблей, чтобы иметь впоследствии возможность, вынув втулки, затопить их.

В четыре дня явилось около 14.000 защитников, исполненных одушевления; собралось 1.000 человек для морской обороны, около 5.000 регулярных войск, 2.500 человек ландвера, 1.200 студентов и членов стрелковых обществ, а также 4.000 граждан из числа 100.000 жителей города. Имелось 284 орудия и 75 мортир; Пейман начал строить батареи, батареи Сикстус и Квинтус были вооружены, как в 1801 году (см. табл. XXI); на Трекронере были насыпаны земляные валы. На месте бывшей в 1713 году батареи Провестеен были затоплены три старых линейных корабля и сооружен форт с 90 орудиями и 900 человеками гарнизона. Фланги были прикрыты знаменитой плавучей батареею № 1 и артиллерийским прамом (см. табл. XXI).

17 августа пловучая оборона была готова; при входе во внутренний рейд были установлены на мертвых якорях, два блокшива и три артиллерийских прама. Для подвижной обороны предназначались 15 канонерских шлюпок, 11 канонерских лодок и 4 мортирных баркаса; эти 26 судов, разделенных на три отряда, стояли на якоре на внутреннем рейде, командовал ими капитан-командор Кригер (Krieger),

который однако находился на укреплении Линеттен, вместе с теми людьми, которые не могли ночевать на судах; вся морская оборона состояла из 420 орудий и 5.400 человек; кроме того—батарея Сикстус с 46 пушками и 600 человеками.

Времени было так мало, что сделать что-нибудь лучшее не представлялось возможным, так как некогда было устраивать оборонительную линию, как в 1801 году, установка же отдельных блокшивов не имела бы смысла. Оставалось еще подготовить пловучую оборону внутреннего рейда и организовать легкий дивизион из гребных судов, а также занять батарею Провестеен матросами. С сухопутной стороны следовало бы сделать еще многое, и для этого имелись и время и средства и силы.

Джаксон при самом прибытии своем увидел, что требования его приняты не будут; в Копенгагене не хотели или не умели притворяться, — что было в данном случае вовсе неумно — и не стали, для выигрыша времени продолжать переговоров; вследствие этого все три посланника вскоре уехали к своему флоту.

Тем временем флаг-капитан сэр Гом-Попгам (Home Popham) выработал диспозицию для высадки, которая должна была быть произведена одновременно всеми шлюпками и мелкими судами под командой контр-адмирала Эссингтона (Essington); все суда должны были быть разделены на три дивизиона, по шести отделений в каждом и по 6 лодок в каждом отделении, всего 108 судов; десантными орудиями должны были служить пушки, взятые с баркасов 6 линейных кораблей. Порядок сбора и посадки, следования и высадки, отличительные знаки для кораблей и для шлюпок и проч. были подробно разработаны. Транспортные суда были разделены на бригады, и каждая из них имела во главе линейный корабль. Высадка была решена 14 августа, тотчас же по прибытии посланников, но вследствие штиля, а затем неблагоприятного ветра могла состояться только через два дня.

2. Бомбардировка Копенгагена и захват датского флота.

536. Высадка англичан.

Вечером 15 августа английский флот стал на якорь в четырех милях севернее Копенгагена у Сковсговеда; на следующий день у этого местечка, а также у лежащего в пяти милях к северу от него местечка Ведбэк, началась высадка, которая не встретила сопротивления. Пейман хотя и отправил отряд к северу, но более в глубь страны. Английские войска продолжали наступать без всякой помехи и 17 августа к вечеру совершенно окружили датскую столицу отрядом в 20 тысяч человек; через 4 дня в залив Кьёге высадилось 9000 человек, прибывших с острова Рюгена.

Одновременно с сухопутными войсками английский флот также продвигался к югу; главные силы—линейные корабли, отдали якорь у Трекронера, а остальные прошли через Голландский фарватер и стали перед Провестееном; таким образом Копенгаген был совершенно отрезан и со стороны моря. Легкая эскадра из 40 кораблей, других судов и лодок прикрывала южный фланг англичан во время высадки (см. табл. XXI).

537. Осада Копенгагена.

Первые выстрелы раздались утром 17-го. Передовой датский отряд и сопровождавшие его вдоль берега суда вскоре отступили; между канонерской флотилией и легкой эскадрой англичан произошел бой, продолжавшийся несколько часов. Англичане немедленно возвели осадные батареи, примкнув их к южному берегу у Сванемеллена; датская канонерская флотилия тщетно пыталась атаковать англичан с этой стороны, но, не получая поддержки с берега, должна была каждый раз отступать перед английской легкой эскадрой и полевыми батареями.

Все вылазки датчан, как на суше, так и на море, оставались безрезультатными, так как производились с недостаточными силами, и английские осадные работы продолжались беспрепятственно. 25 августа осаждающие заняли строившиеся внешние укрепления. Во время перемирия, продолжавшегося с 28 по 30 августа, Уэльслей с 6000 человек разбил ландверный корпус в 10,000 человек, собранный

генерал-лейтенантом фон-Кастенкьольдом у Кьёге. От английского флота было послано несколько кораблей с целью блокировать занятый французами Штральзунд и помешать перевозке французских войск. 31 августа, во время вылазки, Пейман был ранен, но несмотря на то, что вынужден был слечь, сохранил за собой главное командование. Датчанам удалось разрушить вновь заложенную у Сванемеллена гавань, при чем погибло два английских судна.

1 сентября англичане снова повторили требование о сдаче города и о выдаче флота, при чем вполне определенно добавили, что по восстановлении европейского мира флот будет возвращен Дании, и что это обещание более повторено не будет. Пейман отверг всякие предложения, так как англичане не хотели дать ему возможности снестись с крон-принцем.

2 сентября в $7^1/_2$ часов утра началась бомбардировка Копенгагена и продолжалась 24 часа; 4 брига, которые хотели подвести с моря бомбарды, были прогнаны обратно. Осажденные не отвечали; 3 числа в 6 часов вечера бомбардировка возобновилась, и продолжалась несколько слабее также и 4 числа, при чем к вечеру этого дня снова усилилась; началось много пожаров. Атаки с моря были все отражены, вылазки делались очень слабые. Под конец новые конгревовы ракеты произвели столько пожаров, что многочисленные пожарные команды не могли с ними справиться. Было много убитых и раненых, начал ощущаться недостаток в некоторых предметах продовольствия; верфь и укрепления сильно пострадали. **538. Бомбардировка.**

В виду всего этого Пейман оказался вынужденным 5 сентября в 5 часов пополудни просить о 24-часовом перемирии, чтобы приступить к переговорам о капитуляции. Лорд Каткарт (Cathcart) на это объявил, что в настоящее время непременным условием перемирия является „выдача“ флота. Пейман не хотел принять на себя одного ответственность за такое решение, а потому 6 числа в 9 часов созвал у своей постели всех старших военных и гражданских чинов, которым и пришлось на все согласиться; сообразно этому решению Пейман дал ответ англичанам. **539. Капитуляция Копенгагена.**

Каткарт в тот же вечер командировал капитана Попгама, который заявил требование выдать весь флот „в собственность“ англичан, при чем выдаче подлежали и все орудия,

находившиеся в арсеналах; собранный совет и на это мог ответить только согласием. Переговоры продолжались до 2 часов ночи, условия были тут же подписаны и договор ратификован. Англичане заняли цитадель и верфь, и обязались очистить их через шесть недель после того, как флот будет уведен. От продолжительной окупации Зеландии они отказались.

540. Передача флота. Передача всех кораблей и судов была произведена с достоинством и при полном спокойствии. Все материалы были уничтожены и даже три линейных корабля и четыре судна, стоявшие на стапеле, были уничтожены так же, как и еще один линейный корабль, стоявший в доке. На внутреннем рейде было сожжено 3 блокшива и затоплено 3 артиллерийских прама; при этих разрушительных работах англичане вели себя часто самым грубым образом. Батарею Провестеен датчанам удалось спасти от разрушения.

21 октября англичане ушли со своей добычей, состоявшей из 16 линейных кораблей, 10 фрегатов, 5 корветов, 8 бригов и до 30 различных других судов; однако во время перехода они потеряли 25 судов, при чем 1 линейный корабль, потерпевший крушение у Таарбека, был там же сожжен. Кроме того, почти на 100 транспортах было увезено всяких материалов на 3 миллиона имперских талеров. Из взятых линейных кораблей только 4 были включены в списки английского флота.

541. Потери обеих сторон. Датчане потеряли на сухом пути 135 убитых и около 300 раненых; на судах было 53 убитых и 50 раненых; кроме того 1200 человек дезертировало. Из числа жителей было более 1600 убитых и более 1000 раненых; таким образом все потери доходили до 4400 человек. Материальный убыток равнялся 16 миллионам талерам, к которым надо добавить еще потери многих купеческих судов, погибших от 14 тысяч английских бомб, гранат и ракет. Невольно при этом вспоминаются негодующие отзывы англичан по поводу немецкой бомбардировки Парижа в 1870—71 годах. Здесь в 1807 году произошло нечто гораздо худшее и более жестокое.

542. Критика атаки. Хотя общественное мнение Англии отнеслось к этой экспедиции, как к чему то не заслуживающему внимания и даже вредному, тем не менее парламент издал благодарственный адрес; Гамбье получил звание пэра Англии, лорд

Каткарт был сделан виконтом. Правительство обратилось ко всем державам с декларацией от 25 сентября, в которой оправдывало себя.

Положение дел не допускало долгих дипломатических переговоров: Англия хотела, вопреки всякому международному праву, для обеспечения собственной безопасности, захватить датский флот, а потому действовать ей приходилось с чрезвычайной поспешностью. Дипломатические, политические и военные подготовительные меры были приняты очень обстоятельно и правильно, а исполнение было проведено во всех отношениях быстро и решительно.

То обстоятельство, что в нападении на Копенгаген не принимали участия линейные корабли, должно быть объяснено печальным опытом 1801 года. На этот раз было решено выполнить все дело при помощи армии, которая скорее и с меньшими потерями могла достичь намеченной цели; можно было, однако, посредством серьезной диверсии линейными кораблями вызвать у осажденных еще большее замешательство. Во всяком случае следовало усилить легкую эскадру, так как гребная флотилия датчан несколько раз успешно производила на нее нападение. Снаряжение флота, переправа громадного транспорта, погрузка и выгрузка были выполнены превосходно. Отрезать Зеландию было превосходною мерой.

Бездействие неприятеля значительно облегчило англичанам их задачу, что нисколько не умаляет разумности принятых ими мер.

543. Замечания по поводу защиты.

Пейман доказал, что он ни в каком отношении не стоял на высоте своей задачи; у него не было решительно никаких данных, необходимых для главнокомандующего: ни авторитетности, ни знания дела, ни кругозора, ни решительности. С самого начала он отклонил советы энергичного наступления, а потом, когда решился на вылазки, то все они были произведены без всякой энергии, с недостаточною силою, а потому и не имели почти никакого успеха. Против высадки он не принял никаких мер, несмотря на то, что почти точно знал время и место, назначенные для нее, и имел в своем распоряжении в Кронборге и Копенгагене 6—7 тысяч линейных войск, не считая флотилии. Между тем, для расчистки гласиса, для постройки передовых укреплений, а также для

подвоза ландвера и припасов необходимо было выиграть время, а для этого следовало до последней возможности противодействовать высадке; этим же путем достигалось и то, что у неприятеля мог бы оказаться недостаток провианта, фуража и воды. При производстве осадных работ Пейман тоже не оказывал неприятелю почти никакого противодействия. Флотилии следовало бы чаще и более энергично принимать участие в вылазках сухопутных войск, на чем Стеен-Билле неоднократно настаивал. Никакой попытки отрезать тыловые сообщения южного английского крыла сделано не было; Пейман не сделал даже сколько-нибудь серьезной попытки войти в связь с корпусом Кастенкьольда. Достаточно сказать, что уже через два дня после высадки, т. е. через 14 дней после появления английской экспедиции у Кронборга, Копенгаген был совершенно отрезан. Для вылазок имелось 6—8.000 человек и еще в резерве более 5.000.

Точка зрения Пеймана обличает в нем старого инженерного генерала; он говорил: „пусть только они подойдут к моим укреплениям“; а крон-принцу он писал: „город ни в каком случае не должен попасть в руки неприятеля без штурма“. Рассуждая по старинным шаблонам, он повидимому совершенно не подумал о результатах сильной бомбардировки. Никакого военного опыта и никакой решимости у него не было, хотя в личной храбрости отказать ему нельзя. Ошибкой было и то, что он сохранил за собой командование уже будучи тяжело ранен. По этому поводу часто говорилось, что у него не было ни одного подходящего сухопутного офицера, который мог бы его заменить; в таком случае непонятно, почему он не передал командования морскому офицеру.

Несмотря на непростительную, преступную беспечность датского правительства, явные дипломатические промахи и на крупную ошибку, заключавшуюся в том, что войска не были немедленно вызваны из Гольштинии, положение Дании перед лицом ее сильного противника все-таки не могло считаться безнадежным. Если бы осада затянулась, то на сцену могли бы выступить многие новые факторы, которые могли повернуть все дело совершенно иначе. Но ни военное, ни политическое искусство в Дании не стояли на надлежащей высоте, а часто даже находились в противоречии друг с другом.

Было высказано много противоречивых суждений по поводу того, что датчане выдали противнику свои корабли в полной сохранности, несмотря на то, что меры к их уничтожению были заранее приняты. Не говоря о том, что Пейман, передавая корабли англичанам в качестве „залога“, сохранял их таким образом для своего правительства при заключении мира,—надо принять во внимание, что раз уже было приступлено к переговорам, уничтожение кораблей было уже недопустимо. Кроме того, совершенно уничтожить их было невозможно, так как затопить их в мелкой гавани было нельзя, а близость купеческих судов и массы построек не позволяла их сжечь; вывести их на рейд также было нельзя. 544. Пояснения по поводу выдачи флота.

Наконец были и политические возражения против уничтожения флота: Англия в таком случае наверное вознаградила бы себя чем-нибудь другим, при чем возникало опасение, что она захватит Кронборг или Борнгольм. Распоряжений от крон-принца об уничтожении флота Пейман не получал.

Во всем ходе этой быстрой и успешной экспедиции ясно обнаружилась роль английской морской силы; удачная перевозка и высадка войск, а также операция изолирования Зеландии, чем исключалась возможность помощи со стороны датчан или французов с материка, были выполнены исключительно флотом. Наполеон был крайне поражен действиями английского флота, так же как и захватом острова Гельголанда, который Англия заняла 4 сентября и сделала главным опорным пунктом для контрабандной торговли у северного немецкого побережья. 545. Влияние морской силы.

Экспедиция эта является совершенно исключительной в истории, так как на сухопутные силы, поддерживаемые флотом, была возложена задача освободить этот флот от серьезного соперника на море. Интересно также сравнить те способы, при помощи которых Копенгаген был осажден и взят в 1535, 1659, 1700, 1801 и 1807 годах, то армией и флотом вместе, то каждой из этих сил в отдельности.

3. Война канонерских лодок 1807—1814 годов.

546. Датский флотъ. Крон-принц не ратификовал договора, а потому Англия с Данией оставались на положении войны, а 4 ноября Англия формально объявила Дании войну. Пейман был приговорен к смерти, но был помилован и заключен в крепость; та же участь постигла и других старших офицеров.

В конце 1807 года в датском флоте насчитывался еще 31 корабль, которые были собраны из Большого Бельта, из герцогств, из Норвегии и из Средиземного моря; кроме того датчане сняли с мелей несколько судов в Зунде.

Во всей стране началась деятельная постройка военных судов. За недостатком времени и денег, многие временные верфи строили гребные суда; их было выстроено за 6 лет всего 330, из которых 43 было подарено частными лицами, кроме того было выстроено 1 линейный корабль, 4 фрегата и 8 бригов. Уже в первом году было готово 200 судов; в начале их строили открытыми и небольших размеров, впоследствии же стали делать их крупнее и снабжать палубами и такелажем; эти суда до самого заключения мира постоянно тревожили английские купеческие суда и сопровождавшие их военные корабли. Главные силы составляли 160 канонерских шлюпов и 70 канонерских иолов; отсюда и произошло название „войны канонерских лодок". На шлюпах стояло по две 24-фунтовых и по шести 4-фунтовых гаубиц, шли они на 30-ти веслах и имели один парус. На многих береговых пунктах были сооружены батареи; вся морская и сухопутная оборона была подчинена командующим генералам и была отлично организована.

547. Отдельные бои. В марте 1808 года один датский линейный корабль выдержал в Большом Бельте бой против 3 английских линейных кораблей. Французские войска под командой Бернадота, собранные на Фюнене для похода через Зеландию в Швецию, не могли переправиться на Зеландию из за одного английского фрегата. Чтобы прогнать его, был командирован находившийся в Швеции линейный корабль *Prinds Christian Frederick* (64), против которого вышли из Гетеборга два английских линейных корабля, 1 фрегат и 2 корвета; у Сейре прои-

зошел продолжительный бой, который закончился тем, что капитан Иессен (Iessen) выбросился у Сьеляндс-Одде на берег и сдался; корабль, потерявший половину экипажа, пришлось сжечь.

Очень интересным эпизодом в этой войне является уничтожение фрегата *Najaden* в 1812 году у Лингер, вблизи Арендаля в Норвегии. Фрегат этот, вместе с тремя 18-пушечными бригами, стоял в гавани, как вдруг вечером 6 мая, английский линейный корабль *Dictator* (68), узнавший датские суда по верхушкам их мачт, пройдя мимо островов и рифов шхер, вошел в гавань, при чем два сопровождавших его брига сели на мель. Фарватер был так узок, что *Dictator*, чтобы пройти вынужден был несколько раз вдвигать лисель-спирты. Командир его, капитан Стюарт (Stewart), смело поставил свой корабль на мель около *Najaden* так, что борт его оставался свободным для стрельбы; вскоре датский фрегат был пущен ко дну, после того, как потерял 68% своего экипажа, в том числе 127 убитых; бригам, при помощи гребных канонерских лодок, удалось уйти. Безумно храбрый английский капитан одержал блестящую победу.

Флотилии канонерских лодок одержали несколько успехов, особенно в Зунде; они захватили 6 бригов и много купеческих судов, и несколько раз причиняли серьезные аварии даже линейным кораблям. В 1811 году два английских линейных корабля потерпели крушение на северо-востоке Ютландии.

548. Датская экспедиция против Ангольта 1811 г.

Англичане заняли остров Ангольт и установили на нем маячный огонь (см. часть III, табл. XI); датчане стали снаряжать экспедицию в находящемся поблизости Греенаа, в Ютландии, чтобы отобрать этот остров; экспедиция состояла из 12 канонерских лодок с 650 человек сухопутных войск на дюжине транспортов. В Англии однако своевременно узнали об этой экспедиции и отправили туда 4 корабля, с которых был высажен отряд в 400 человек; отряду этому удалось предотвратить неожиданное нападение датчан, которое, благодаря туману, едва не увенчалось успехом; датским войскам пришлось сдаться, так как канонерские лодки по ошибке ушли; англичанам удалось захватить некоторые суда.

549. Борьба с торговлей.

С 1810 года в Норвегии вошла в употребление так называемая „льготная система“ (licenz system), заключавшаяся

в том, что купеческие суда платили английскому правительству определенную пошлину, после чего они уже не подвергались нападению английских крейсеров и даже имели право присоединяться к английским конвоям, независимо от национальности, к которой они принадлежали; этой системой пользовались даже неприятельские подданные. Английская торговля извлекала из этого большие выгоды, так как система эта значительно облегчала обмен продуктов различных стран и ослабляла вредное влияние континентальной системы. Льготная система применялась только к морской торговле, а не к мелкой каботажной торговле, но так как система эта повела к уменьшению числа крейсеров и каперов, то и каботажная торговля получила от нее значительные выгоды,

Английская торговля продолжала терпеть крупные убытки и после упорядочения каперства, так как многочисленные каперы часто одерживали блестящие успехи; в большинстве боев они оставались победителями.

Сумма призовых денег, полученных датчанами, превышала $7^1/_2$ миллионов имперских талеров, при чем доля одного адмирала Ольферта Фишера составляла 40 тысяч талеров. Датчане взяли 335 призов, не считая тех, которые были взяты каперами, англичане — около 400. Стоимость датских призов, проданных в Англии, доходила до 4 миллионов, а английских призов, проданных в Дании до 20 миллионов имперских талеров, при чем однако надо принять во внимание значительную разницу цен в этих двух странах. Перед началом войны в Англии было обложено пошлиной 600 датских купеческих судов, общей стоимостью, вместе с грузом, в 30 миллионов. Наложенному Данией амбарго подверглись только 67 английских купеческих кораблей. Вместе с потерянным флотом, который можно оценить в 24 миллиона, и убытками, понесенными Копенгагеном—около 16 миллионов,—можно считать, что Дания в общем понесла на 50 миллионов более ущерба, чем Англия, не считая тех стеснений, которым подверглась торговля. Оба противника таким образом сильно пострадали и, собственно говоря, победителем не могла считаться ни та, ни другая сторона. Тем не менее, Англия одержала верх хотя бы в том отношении, что отняла в свою пользу торговлю почти всех народов, или уничтожила ее; наиболее пострадали самые ма-

ленькие из нейтральных государств, что в свое время не было достаточно оценено.

Мир, заключенный в Киле между Англией и Данией 14 января 1814 года, положил конец малой войне, продолжавшейся более шести лет. Дания окончательно потеряла Гельголанд и должна была уступить Швеции Норвегию которою владела 400 лет; взамен ее она получила Лауенбург. Датско-норвежский флот был разделен: Дания получила 2 линейных корабля, 2 фрегата и 186 различных судов, Норвегии достались 122 более мелких судна. **550. Конец войны.**

Англия никогда не принимала серьезных мер против партизанских действий датчан, так как торговля ее и без того процветала, а уничтожить каперство все равно было едва ли возможно; к тому же ее военные силы были нужны в других местах, а господство на Балтийском море и на путях к нему, она во всяком случае сохранила. Дания поступила бы политически более правильно, если бы стала на сторону Англии.

Норвежское народное собрание не признало состоявшейся уступки Норвегии Швеции, объявило Норвегию независимой и провозгласило норвежского наместника, наследного принца Фридриха-Христиана Глюксбурга (впоследствии датского короля Христиана VIII) под именем Олафа, норвежским королем. Швеция в июле собрала под начальством маршала Бернадота, который в 1809 г. был избран наследником шведского престола, 25.000 войска, и флот под командой адмирала барона фон-Пуке (von Puke). Против 47 канонерских шлюпов и 4 канонерских лодок у Швеции было 100 различных судов, в том числе 4 линейных корабля и 5 фрегатов, а также 5 баталионов армейского флота, что составляло 60 канонерских шлюпов. Норвежцам удалось избежать неожиданного нападения, отступив в Христиания-Фиорд. Шведы высадились на берег и заняли крепости Фредерикстад и Фредерикстеен близ Фредерксгальда. Под сильным давлением других держав, Швеция и Норвегия заключили 14 августа в Мосе конвенцию, согласно которой устанавливалась личная уния обоих государств. **551. Борьба Норвегии с Швецией в 1814 г.**

Независимо от двухлетней шведско-русской войны 1808—1809 г., которая будет описана особо, на Балтийском море во время „войны канонерских лодок“ произошли еще и некоторые другие военные события; к числу их принадлежит **552. Дальнейшие события в Балтийском море.**

выступление русских и французов на немецком побережьи. Франция, присоединив Любек, вышла на берег Балтийского моря. В 1812 г. Швеция заключила с Россией союз против Наполеона, шведские войска вступили в Голштинию, а гребные флотилии Дании и Швеции постоянно вели друг против друга бои в Зунде. Гребные суда и в Померании оказывали помощь против французов.

Данциг, занятый 12.000 пруссаков и русских, значительно мешал тыловым сообщениям Наполеона, который и осадил его; в 1807 году английский корветъ намеревался провезти в Данциг деньги и боевые припасы, и с безумной смелостью прошел в устья Вислы, но наскочил на мель и должен был сдаться. В 1812 году англо-русская [1]) флотилия из 80 канонерских лодок и многих других судов произвела три безрезультатные атаки на французские батареи. Пиллау и Кольберг держались против французов, благодаря поддержке англичан с моря.

553. Война против торговли в южной и восточной части Балтийского моря.

Континентальная система нанесла большой ущерб прусской торговле; так, напр., оборот судов на рейде Кенигсберга с 1.000 судов упал в 1 год до 50, при чем падение это произошло как раз в то время, когда только что расцвела немецкая торговля на Балтийском море, составлявшая до 1805 года не более 5 миллионов тонн. В общем же немецкая торговля за 90 лет, с 1700 по 1790 год была развита настолько слабо, что иностранные субсидии, выплаченные за это время германским государствам в сумме более полутора миллиарда марок, превышали весь доход от германской торговли.

Осенью 1810 года Наполеон стал более настойчиво требовать присоединения Швеции к войне против английской торговли; в виду предстоявших военных действий против Швеции, датские офицеры и матросы привели в боевую готовность два французских линейных корабля и 2 фрегата, стоявшие в Шельде, которые однако не могли уйти в Бал-

---

[1]) Это было в 1813 году. В числе этой флотилии было только одно английское судно. Флотилией командовал капитан 1 ранга граф Гейден. В 1812 же году англо-русская флотилия под начальством английского адмирала Миртевда (русской частью флотилии командовал капитан 2 ранга Тулубьев) произвела диверсию у Данцига для отвлечения французских сил от Пиллау и Мемеля. *Ред.*

тийское море, так как были заблокированы английскими кораблями. Долгие дипломатические переговоры между Швецией с одной стороны, и Англией и Францией—с другой, очень вредно влияли на ход торговли, которую постоянно тревожили датские и французские каперы; даже у собственных берегов необходимо было сопровождать торговые суда сильным конвоем. Швеция находилась между английскими и французскими требованиями буквально как в тисках. Английскому адмиралу сэру Джемсу Сомарецу, главнокомандующему в Балтийском море, плававшему на *Victory*, флагманском судне Нельсона, была поставлена нелегкая задача: держать Балтийское море совершенно свободным для английской торговли, а вместе с тем, несмотря на континентальную систему, не слишком стеснять торговлю Швеции и России. Несмотря на настояния Наполеона и Александра, требовавших, чтобы Швеция немедленно по окончании русско-шведской войны, объявила войну Англии, она тем не менее в 1812 году стала на сторону союзников против Франции. Искусные действия Сомареца дали России решимость выступить против Франции и, таким образом, судьба Европы стояла отчасти в зависимости от деятельности этого адмирала.

Все побережье Балтийского моря до 1814 года находилось под контролем России и Франции; контроль этот осуществлялся, хотя и осторожно, но тщательно преследовал все английское; хотя на вывоз местных произведений и на национальность торговых судов смотрели сквозь пальцы, тем не менее торговля за эти годы сильно пострадала; напр., в 1805 году через Зунд прошло 11.000 судов, а в 1807 уже только 6.000. Английские суда ходили большею частью под нейтральным флагом. Тем не менее ввоз в Англию материалов для кораблестроения из Балтийского моря в 1808 и 1809 году удивительно возрос, а в 1810 году увеличился еще более. Разрешительные свидетельства выдавались Англией главным образом для Балтийского моря; начиная с 1806 года из числа нейтральных флагов наиболее употребительным был прусский; тысячи английских, французских, голландских и испанских кораблей ходили под этим флагом; даже французские войска, действовавшие на побережьи Балтийского моря во время войны с Пруссией, снабжались военными припасами

и провиантом под прусским флагом; Англия, в видах собственных выгод, везде смотрела на это сквозь пальцы. Разрешительной системой пользовалось много американских кораблей, которые привозили в Балтийское море английские колониальные товары и возвращались в Англию с кораблестроительными материалами; для того, чтобы они не сделались добычей многочисленных каперов, их сопровождал, начиная от южной части Зунда через Каттегат и Северное море, сильный конвой; несмотря на это, в 1809 и 10 годах одними датскими каперами было захвачено 160 американских судов. Вскоре Англия объявила Балтийское море свободным для нейтральной торговли, так как нуждалась в произведениях этих стран. Наполеон вмешивался во все мелочи, в 1810 году он передал Померанию Швеции, под условием; чтобы в нее из Англии ввозилась только соль, но не колониальные товары. Он также стал применять, в своих видах, английскую разрешительную систему, при чем одно время даже лично подписывал все относящиеся к этому делу бумаги.

Однако все эти мероприятия, благодаря повсеместной обширной контрабанде, не могли уничтожить или окончательно подорвать английскую торговлю. Между тем поддержка, которую Россия оказывала планам Наполеона, в конце концов задела ее собственные жизненные интересы: поэтому когда Наполеон потребовал изгнания всех нейтральных кораблей из русских гаваней, Александр оказался вынужденным выступить против Наполеона. В 1810 г. Наполеон писал царю: „Нейтральных судов не существует; какие бы документы они ни имели, все они фальшивые; нет ни одного судна, входящего в русские гавани с так называемыми американскими документами, которое на самом деле не шло бы из Англии. Война или мир находятся в руках России.“ Наполеон подстрекал царя захватить товары, собранные в Гетеборге, при чем уверял, что все колониальные товары на лейпцигскую ярмарку прошли на 700 подводах через Россию, и что около 1200 английских торговых судов под нейтральными флагами, под конвоем английских военных кораблей, ввезли английские товары в Россию. Разрешение, данное Александром на ввоз английских фабрикатов в конце концов повело, в числе других причин, к войне.

Во втором томе сочинения Мэхэна [1]) имеется много подробностей, относящихся к этим событиям.

554. Мир в Киле 1814 г.

Битва при Лейпциге изменила все положение дела; по Кильскому миру, заключенному в январе 1814 года, шведская Померания вместе с островом Рюгеном отошла к Дании,— Лауэнбург к Пруссии; впоследствии оба эти государства обменяли свои новые приобретения. В 1815 году на Венском конгрессе Данциг был передан Пруссии; из распавшейся в 1806 году германской империи возник германский союз из 38 независимых государств, в число которых входила и Гольштиния, при чем во главе ее стоял датский король в качестве герцога Гольштинского.

С) Русско-Шведская война 1808 и 1809 г.г.

1. Первый год войны 1808.

555. Политическое и военное положение в 1807 г.

Мирным договором в Тильзите царь Александр обязался перед Наполеоном окончательно порвать с Англией и повлиять в таком же смысле на Швецию, при чем Наполеон повидимому намекнул на возможность присоединения в будущем Финляндии к России. Однако шведский король Густав IV не согласился на возобновление договора о нейтралитете, несмотря на донесение своего посланника, что на границе Финляндии происходят военные приготовления; Густав уверенно рассчитывал на помощь Англии. Вследствие этого Александр счел себя в праве без всякого объявления войны вторгнуться в Финляндию; шведы ничего не предусмотрели, несмотря на то что у них имелось наготове 40.000 человек, Финляндия же была почти совершенно лишена войск. Густав IV опасался нападения со стороны датчан и французов, для отражения которого впрочем в Зунде стояла английская эскадра; кроме того, он рассчитывал с помощью англичан высадиться на Зеландии, напасть на Норвегию и занять Мекленбург; все это были совершенно фантастические планы. Напр. план высадки с 10.000 английских вспомогательных войск под командой генерала Мура на Амагере и

[1]) Влияние морской силы на войны времен революции и империи. *Ред.*

у Выборга, а затем и его неумелые дипломатические выступления повели к тому, что Мур в конце июля 1807 года ушел из Гетеборга; между тем английская помощь в Сконии могла бы освободить для защиты Финляндии около 15 тысяч человек.

Финляндская армия, состоявшая из 23.000 человек милиции, резервов и добровольцев была хорошо обучена; большое значение для особенностей местного театра войны имел прекрасно организованный обоз. Морские крепости Свартгольм и Свеаборг были укреплены и с сухого пути.

556. Развитие шведского флота.

Для военного флота с 1790 года было сделано очень мало; в 1808 году, как и в 1790, было всего только 12 линейных кораблей и 8 фрегатов. У Швеции было мало денег, а 74-пушечный линейный корабль стоил в те времена, вместе с такелажем и вооружением, 200 тысяч имперских талеров. Для шхерного флота было сделано также мало; 190 судов этого флота стояли в Свеаборге, Стокгольме, Або, Гетеборге, Штральзунде и на Сайменском озере у Выборга. В 1807 году померанские суда пришли из Штральзунда в Мальме и Ландскрону; много судов было в очень плохом состоянии. В 1795 году был издан строевой устав — „Морская тактика для армейского флота“. Флот этот подразделялся на эскадры, дивизионы и баталионы; баталион канонерских лодок состоял из 24 судов: 1 хеммемы (см. стр. § 120), 12 канонерских шлюпок (2 дивизиона по 4 судна), 2 мортирных баркаса (с одной 80-фунтовой мортирой) и по 1 легкому судну для командира, для посылок (авизо) и для разведок; (кроме того — обоз из 6 судов (3 для кухни и провианта, 1 для воды, 1 для боевых припасов и 1 лазаретное). Галерный баталион состоял из 3 дивизионов, в составе 6 галер, 6 эспингаров (большие вспомогательные лодки), 1 рекогносцировочной шлюпки и 1 плоскодонной баржи для воды. Хеммема должна была служить опорным пунктом для шести обозных судов и пяти судов специального назначения.

557. Развитие русского флота.

В начале XIX века Россия была второй морской державой; в 1808 году треть ее кораблей находилась в Средиземном море, другая треть была непригодна для военных действий, так что в Балтийском море имелось наготове только 9 линейных кораблей, 7 фрегатов и дюжина других судов; в течение года общее число линейных кораблей и

фрегатов возрасло до 20-ти. Шхерный и галерный флоты были совершенно запущены. В 1808 году в Петербурге было 11 пловучих батарей и около 60 канонерских шлюпок и иолов. У Свенскзунда было 10 иолов, на озерах 34 шлюпа, всего 170 судов.

В конце февраля 1808 года русские войска неожиданно вступили в Финляндию, где не встретили почти накакого сопротивления. Никто до тех пор не допускал возможности зимнего похода в таких высоких широтах. Шведы поспешно очистили Финляндию, так как оценивали силы русской армии в 60.000 человек. Фельдмаршал граф Клингспор (Klingspor) получил приказание перейти в наступление только на крайнем западе. 1 апреля Александр I присоединил Финляндию к своей Империи; Аландские острова были заняты в половине апреля; незадолго перед тем шведы очистили Або, при чем сожгли 50 шхерных судов. Сопротивление было оказано только на северо-востоке у Улеаборга. 553. Начало войны.

21 апреля контр-адмирал Бодиско с 1700 человек и 6-ю орудиями вышел в море на 9 купеческих судах, которые были вооружены в Либаве, и занял остров Готланд. Из Карлскроны немедленно был отправлен контр-адмирал барон Седерстрём (Cederström) с 3 линейными кораблями, 2 фрегатами, несколькими транспортами и 1900 человек при 6 орудиях, чтобы отобрать назад Висби и остров Готланд. Он высадился на восточной стороне острова и в половине мая принудил русских сдаться на капитуляцию, при чем они не оказали серьезного сопротивления. По вскрытии льда были взяты в плен также и 500 русских, находившихся на Аландских островах.

Свартгольм и Свеаборг очень скоро сдались русским войскам. Адмирал Кронстедт (Kronstedt) 3 мая самым малодушным образом сдал Свеаборг, несмотря на то, что у него было 2.000 орудий и 7.000 человек гарнизона, при чем он был гораздо сильней своего противника; он даже не сжег стоявших в гавани военных судов. Причиной такого малодушия были некоторые политические влияния, подкупы и запугивания. Шхеры еще были покрыты льдом, так что противника с моря опасаться было нечего, и тем не менее крепость позорно сдалась без всякого сопротивления. 559. Взятие морских крепостей.

560. Действия обоих линейных флотов.

В начале июня адмирал Седерстрём с 10 линейными кораблями и 6 фрегатами вышел из Карлскроны в Або с целью помешать дальнейшему наступлению русских шхерных флотилий. В конце июля русский линейный флот под командой адмирала Ханыкова в составе 9 линейных кораблей, 7 фрегатов и 13 других судов вышел из Кронштадта и 9 августа занял позицию у Гангё для наблюдения за шведским линейным флотом. Между тем место Седерстрёма заступил контр-адмирал Наукгоф (Nauckhoff), который получил подкрепление в виде 2-х английских линейных кораблей, под командой контр-адмирала Гуда (Hood). Русские тотчас ушли в Балтийский порт, в котором и были заблокированы. Во время преследования оба английских корабля вступили в бой с одним русским кораблем, который потеряв 303 человека, спустил флаг. Ханыков послал на выручку линейный корабль, который однако этого приказания не исполнил. Командир этого корабля впоследствии стал морским министром, а адмирал разжалован в матросы.

В конце марта Наукгоф получил подкрепление в 4 линейных корабля и 1 фрегат под командой вице-адмирала сэра Джемса Сомарец; Сомарец хотел атаковать русский флот, но должен был отказаться от этого намерения вследствие сильных южных ветров; позднее этого уже нельзя было сделать, так как русский флот стоял позади сильных заграждений. Часть кораблей блокировала Кронштадт. Осенью пришлось на время снять бокаду, что дало Ханыкову возможность снова войти в Кронштадт.

561. Шхерные поля между Гангe, Або и Аландскими островами.

Шхерное поле на юго-западе Финляндии достигает ширины в 30 морских миль, а со включением Аландских островов 80—100 миль; оно носит такой же характер, как и другие шхеры, и представляет лабиринт каналов, подводных камней, рифов, и мелей, при чем попадаются и довольно крупные острова; в промежутках встречаются довольно большие открытые водные пространства, а в материк врезываются глубокие узкие бухты. К северу от Гангёудда лежит большой остров Кимито, к западу от Або—остров Римито, а к юго-западу от последнего—остров Корпо. Даже открытые части моря буквально усеяны подводными камнями, островками, рифами и мелями; во внешних шхерах постоянно попадаются небольшие бухты, где могут укрыться

отдельные суда, а во внутренних шхерах есть большие якорные стоянки для целых флотилий. Главный фарватер идет к югу-западу от Кимито, по проливу Юнгферзунд, а на севере—между полуостровом Локалакс, к югу от Нюстада, и лежащими перед ним островами, через длинный пролив Грёнвик и выводит в Ботнический залив; на юге фарватер идет по проливу Палва. В те времена промеры были сделаны только в немногих проходах; и доныне не все эти проходы известны, так что плавание в этих водах без лоцманов представляется крайне опасным, а иногда и невозможным.

После занятия Гельсингфорса—Свеаборга, русский галерный флот не встречал уже никаких препятствий; в Свеаборге он был усилен сдавшимися шведскими судами: 2 хеммемами, 20 канонерскими лодками и 49 иолами. В июне флот этот начал наступление и пришел к Або почти одновременно с противником; все обстановочные знаки и маячные огни были уничтожены русскими еще зимой. 562. Русский шхерный флот.

В начале июня первые шхерные суда вышли из Стокгольма, а затем весь армейский флот в составе 22 канонерских лодок и 3000 человек собрался под командой генерал-майора барона фон-Фегезака (Vegesack) у восточной части Аландских островов. 19 июня у Або была произведена высадка, которой не было оказано сопротивления. Впрочем шведы вскоре были снова вынуждены возвратиться на Аландские острова, флотилия же осталась у острова Корпо. Другой отряд, высадившийся к северу от Нюстада, с большими потерями пробился к северу. Если бы оба отряда высадились одновременно, то они имели бы возможность действовать вместе с северной армией, и тогда восстание финляндцев вероятно дало бы войне другой оборот. Но Густав IV попрежнему направлял главные силы против Дании и Норвегии, вместо того, чтобы отправить к финляндской армии все имевшиеся свободные войска; он видел спасение в слабых диверсиях, раздробил все свои силы и, как настоящий дилетант, ни разу не подумал сосредоточить их, воспользовавшись морскими путями, которые находились в его распоряжении. 563. Действия шведского армейского флота.

Многочисленные бои в шхерах представляют интерес только в смысле их сходства с сухопутными боями, со всеми их приемами и ошибками. Первые такие бои произошли у 564. Первые бои в шхерах.

Або, при чем Густав IV иногда принимал на себя главное командование.

565. Бой у Сандестрема 2 августа.

Адмирал Хьельмстьерна (Hjelmstjerna) для защиты Сандёзунда (к востоку от Кимито) поставил 22 шлюпа позади самого узкого места пролива, по середине которого находился остров, так что проходы обстреливались со всех шлюпов; целью его было помешать соединению русских главных сил, стоявших у Або с 70 судами, с подходившими из Гангё.

Обладание этой позицией представляло большое значение для обоих противников; генерал граф Буксгевден (Buxhövden) мог бы выполнить соединение своих сил только овладев этой позицией, и потому немедленно распорядился устройством на обоих берегах замаскированных батарей и стрелковых ровиков для 1000 стрелков. У русских было 11 шлюпов и 44 иола. На другое утро из шведской главной квартиры было прислано 1000 человек ландвера, которые незаметно высадились на юго-западной стороне Кимито, с целью напасть на русских с тыла; однако русские их предупредили.

2 августа в 3 часа утра русские открыли огонь; после часового боя русские суда должны были отступить; то-же произошло и с другой наступавшей линией, но у русских в распоряжении имелся резерв, которому удалось, при помощи батарей и стрелков, прорвать южное крыло неприятеля. После 5-ти часового жаркого боя шведы вынуждены были отступить. Хьельмстьерна, который стоял недалеко в резерве с 6 галерами и 9 канонерскими лодками, вследствие противного ветра, подоспел только в 9 часов, однако все-таки настолько своевременно, что мог прикрыть отступавшие суда.

Высадившийся в тылу у русских ландверный отряд подошел к неприятельской позиции на 500 метров, и только случайность спасла русскую главную квартиру; впрочем, плохо обученные шведские войска были скоро отброшены.

566. Результаты и критика боя.

Потери шведов на флотилии составляли 173 человека и два судна, на сухом пути 220 человек и 6 полевых орудий. Русские потеряли 350 человек и 20 судов. В противоположность решительному образу действий Буксгевдена, которому однако следовало лучше прикрыть тыл,—шведы наделали много крупных ошибок, при чем главной ошибкой было то что Хьельмстьерна не подумал о сосредоточении своих сил. Вместе с тем корольн е дал ему знать о тех вспомогатель-

ных силах, которые имелись в его распоряжении, так что все три шведские отряда действовали совершенно независимо друг от друга; если бы они действовали согласно, русским не удалось бы добиться успеха. После этого боя русские силы соединились, и шведы отступили к западу.

Русские получили еще подкрепления, и, в середине августа, два раза ночью с 26 судами атаковали даже шведский линейный флот и прогнали его; таким образом, все отряды русского шхерного флота соединились, и команду над ними принял контр-адмирал Мясоедов. 567. Дальнейшие бои.

Хьельмстьерна, получив известие об отправке русской флотилии на север, послал в Нюстад 35 канонерских шлюпов. 30 августа шведы неожиданно на походе увидели противника в Гренвикзунде, так что только в расстоянии одной мили от него успели убрать мачты. Русские установили на якоре 28 и 16 шлюпов и иолов около небольшого острова. Ветер, дувший сзади, мешал шведам выстроить боевой порядок, так что неприятельские снаряды ложились в общую кучу шведских судов. Подполковник Бранд (Brandt) выслал в обход 10 шлюпов; сражение продолжалось с 1 часу до 7, русские были вынуждены отступить, и шведы преследовали их до Палва-Зунда. Шведы потеряли 242 человека и 2 судна, русские значительно больше [1]).

Здесь шведы, несмотря на близость неприятеля, повторили прежнюю ошибку: стали наступать по закрытому фарватеру без предварительной разведки; между тем шведы знали, что низкобортные русские канонерские шлюпы выкрашены в темный цвет и потому должны были тем более подвигаться осторожно.

В виду отступления русских, Густав IV снова сделал попытку возобновить диверсии на юго-западе, при чем продолжал расбрасывать свои силы. В середине сентября он произвел несколько высадок, но каждый раз с недостаточными силами и везде терпел неудачи.

Для обеспечения этих высадок Густав приказал адмиралу Раялину прогнать русских из Палва-Зунда, находяще- 568. Сражение в Палвазунде 18 сентября.

---

[1]) По русским источникам у шведов кроме 2 взорванных канонерских лодок было еще потоплено 8 лодок, тогда как русские потери определялись в 2 лодки, 45 убитых и 68 раненых. *Ред.*

гося к северо-западу от Або. Раялин занял этот пролив 34 шлюпами (см. табл. XXIV). Пролив Палва между островами Палва и Велькуамна суживается островком Лапто и многими другими островками, скалами и рифами. В западной части пролива стояло 24 шлюпа, образовавших ломаную линию, а к северо-востоку от них по другую сторону острова стояло еще 6, а затем еще 4 шлюпа; общее протяжение шведской линии составляло около 2.300 метров.

Контр-адмирал Мясоедов 17 сентября сделал рекогносцировку шведской позиции. У него было 6 крупных судов и около 90 канонерских шлюпок и иолов и, таким образом, он был втрое сильнее шведов. Наступление его затруднялось многочисленными островами и рифами, но за то он имел возможность одновременно пустить в дело все свои силы и, кроме того, сохранить достаточное число лодок для обхода.

В $3^1/_2$ часа на другое утро стало слышно, что русские приближаются, но вследствие тумана они показались только около 5 часов. Подход был чрезвычайно затруднен узостью якорной стоянки и многочисленными подводными камнями. Раялин находился далеко позади своей линии, при чем отдал строгий приказ не открывать огня пока неприятель не подойдет на расстояние выстрела из поворотных орудий, вследствие чего беспорядок, в котором наступали русские, остался неиспользованным. Русские беспрепятственно развернули свои силы и заняли выгодную позицию; тем не менее, к 6-ти часам левое крыло их было совершенно отброшено. Вскоре после атаки с фронта (по 20 шлюпов или иолов на каждом крыле в первой линии), русские отправили 10 шлюпов в обход с юга вокруг острова Велькуанма и 10 иолов к востоку, вокруг острова Палва, чтобы напасть на шведов с тыла. Туман и пороховой дым скрыли все движения русских, которые, однако, со своими большими судами не могли достичь никаких результатов против крупно-калиберных шведских орудий. После 3-х часового жестокого боя русские оттеснили крайний левый фланг противника; один из шлюпов взорвался, у двух были сбиты орудия, так что только один был способен к бою; русские воспользовались образовавшейся брешью и стали теснить другую часть этого крыла. Центр и правый фланг,

которые до тех пор держались против превосходных сил, были также вынуждены начать отступление. У западного выхода из пролива шведы снова выстроились в боевой порядок и отразили десять наступавших русских иолов. Когда показались 10 русских шлюпов, шедших с юга, Раялин отдал приказание об общем отступлении к Гренвиксунду; преследование было скоро приостановлено. После 6-ти часового боя шведы потеряли около 150 человек в том числе одна треть раненых и 1 шлюп; русские 200 человек и 3 шлюпа.

Раялин неудачно выбрал позицию непосредственно впереди узкого дефиле; при этом его якорную стоянку легко было обойти. Кроме того, растянутость шведской позиции давала атакующему возможность сразу пустить в ход все свои силы и поражать шведов перекрестным огнем. Становиться в западной части пролива, открытой ветру и волнению было тоже неблагоразумно. Правда, король приказал занять позицию впереди пролива, но понимать это приказание буквально не следовало—Раялину следовало бы выдвинуться еще несколько вперед. Отданное им приказание не открывать огня было ошибочно; во всяком случае, отдав такое приказание, он должен был держаться ближе к передовой линии. Отступление было выполнено искусно. 569. Критика сражения.

Мясоедову следовало выслать оба обходных отряда гораздо раньше, или несколько обождать с фронтальной атакой; тогда путь отступления противника подвергся бы серьезной опасности; сосредоточение больших сил на правом фланге ускорило бы успех. Особенно неудачно было организовано наступление русских сил на дальнем расстоянии.

По распоряжению короля, шведами были произведены еще высадки, которые тоже окончились неудачами, так как все они были произведены недостаточно решительно. Для прикрытия этих высадок к востоку были посланы два отряда, каждый из 10 шлюпов в то время, как Раялин с 33 шлюпами прикрывал экспедицию в Гренвиксунде. 570. Сражение у Кагилуото.

Русские с 66 судами стояли поблизости, и задача шведов заключалась в том, чтобы помешать их дальнейшему наступлению, в особенности у Кагилуото. В этом месте капитан фон Брунк (Brunck) с большим искусством занял такую позицию: 10 шлюпов, составлявших его отряд, стали

в 250 метрах севернее узкого извилистого дефиле, при чем выстроились в виде плоской дуги, так что неприятель при проходе дефиле, на протяжении 180 метров подвергался сосредоточенному огню во фланг, раньше чем мог поворотить к северу и пустить в ход свои носовые орудия.

Все попытки русских форсировать это дефиле кончились неудачей, они были вынуждены отступить с крупными потерями, так как наступать можно было только небольшими силами. Ночью шведы, чтобы не быть застигнутыми врасплох, продвинулись ближе к дефиле; русские в течение 6 дней, до 1 октября продолжали свои атаки; 2 октября, во время снежной метели они сделали последнюю попытку, которая также осталась безрезультатной.

Тогда капитан фон Брунк послал два шлюпа на восточный берег острова Кагилуото, с которого представлялось возможным обстрелять расположенную на берегу длинную русскую линию продольным огнем; русские вынуждены были поспешно удалиться.

Шведский отряд был очень утомлен, так как днем и ночью должен был быть готов отражать атаки; в течение целой недели он успешно отражал вчетверо сильнейшего неприятеля и не только причинил ему громадные потери, но даже вынудил его к отступлению; нельзя однако не упомянуть с похвалой и о выносливости русских, ошибка которых заключалась только в том, что они не предпринимали обхода неприятельской позиции.

571. Обзор 1808 года. Тем временем погода сделалась такой суровой, что надо было уходить на зимние квартиры; однако, шведы не могли этого сделать немедленно, так как у них не было сведений о местонахождении русских. Здоровье людей, находившихся днем и ночью под открытым небом, при бурной, холодной и дождливой погоде, страшно страдало; провианта имелось недостаточно, одежда была плохая. В конце октября, узнав, что русские находятся к югу от Юнгферзунда, шведы начали отступление, и в половине ноября их флотилии возвратились в Стокгольм, потеряв половину экипажей. Не взирая на все усилия шведов, Финляндия была утрачена; ни на море, ни на суше они не могли устоять против превосходных сил противника, при чем делали одну стратегическую ошибку за другой, и не проявили никакой энергии.

Армейский флот потерял только 430 человек, но значительное число судов.

Позорная сдача Свеаборга с самого начала создала очень неблагоприятное для шведов положение, которое еще ухудшилось вследствие слишком поспешного отступления армии к северу. Многочисленные попытки высадок, сделанные королем, не давали возможности сосредоточить силы в каком-либо месте, и армейскому флоту приходилось с большим трудом держаться против более сильного противника. Поэтому, всюду происходили неудачи, и даже отряды, выдвинувшиеся вперед до самого Сайменского озера, должны были снова отступить. Шведские военачальники руководствовались устарелыми правилами, думали, что зимой вести войну нельзя, а к лету оказались слишком слабыми для решительного наступления. К осени 1808 года Буксгевден совершенно оттеснил противника к северу, а затем было заключено перемирие, продолжавшееся с 19 ноября 1808 по 12 января 1809 года.

2. Второй год войны 1809.

Густав был раздражен неудачами, приписывал все ошибки другим, везде видел недоброжелательство, но хотел во что бы то ни стало завоевать Финляндию обратно. На Аландских островах и в Умео были снаряжены войска, шхерный флот значительно усилен. Были построены 10 новых канонерских шхун (большие палубные канонерские шлюпы), не считая многочисленных судов, построенных по старым образцам. 572. Вооружение шведов.

Вместо генерала Буксгевдена, который считал невыполнимым намерение царя Александра занять Стокгольм, в 1809 году был назначен главнокомандующим генерал Богдан Кнорринг. Он снарядил три армии, которые должны были начать наступление еще зимой, южная—через Аландские острова по льду к Стокгольму, другая—через Кваркен в Умео и третья—на севере, у Торнео. 573. Наступление русских.

Однако, приготовления настолько затянулись, что в южной части Балтийского моря уже ожидалось вскрытие льда. Тем не менее первая армия, под командой Багратиона, высту-

нила 10 марта; на Аландских островах русские не нашли неприятеля, так как шведские войска были отозваны новыми правителями, принявшими власть в Стокгольме, после отречения короля, вызванного заговором против него. Русский авангард быстро последовал по льду за шведами и скоро прибыл на берег, вследствие чего тотчас же начались мирные переговоры. Шведы требовали немедленного ухода русских, и так как южный ветер угрожал взломать лед, то русскому авангарду пришлось немедленно удалиться. 21 марта было заключено перемирие. Генерал-адмирал герцог Карл Зюдерманландский был провозглашен королем под именем Карла XIII.

Вторая армия начала наступление 17 марта, и 21 марта подступила к Умео, где генерал Кронстедт (Cronstedt) со своими 1.100 человек был захвачен совершенно врасплох; тут же было заключено соглашение, по которому Умео перешел в руки русских. Генерал Барклай де Толли через несколько дней получил приказание возвратиться обратно. Шведы перед сдачей сожгли 12 шлюпов, стоявших у Умео.

Третья армия перешла границу 18 марта; уже 25 числа противник, узнав о приближении второй русской армии к Умео, сдался на капитуляцию, накануне получения известия о заключении общего перемирия.

574. Дальнейший ход войны.

Царь однако не утвердил перемирия, так что в мае месяце военные действия возобновились. Несмотря на то, что к северу от Стокгольма сопротивление могла оказать только слабая бригада Кронстедта, русским приходилось наступать с севера с большими предосторожностями, так как на море всецело господствовал шведско-английский флот.

В стокгольмских шхерах было собрано 10 палубных и 50 открытых шлюпов и 40 иолов; дальше в море стояли 4 фрегата и 3 других судна. У русских было у Аландских островов 17 крупных судов, 50 шлюпов и 64 иола с 5.000 сухопутных войск.

575. Шведская экспедиция в Вестерботтен.

Новое шведское правительство надеялось путем решительных наступлений добиться более выгодных условий мира; было решено произвести высадку севернее местонахождения русской армии, продвинувшейся до Умео, и атаковать ее одновременно и с юга. Для этой крупной экспедиции были приведены стоявшие в Зунде 30 канонерских лодок. После

долгих пререканий, главнокомандующим был назначен барон фон Пуке; 13 августа он прибыл с 3 линейными кораблями и 5 фрегатами в Гернёзанд. Там уже стояли наготове 10 палубных и 30 открытых шлюпов, 6 галер, 8 гаубичных судов и 40 транспортов с 11.000 войск под командой генерал-лейтенанта графа Вахтмейстера (Wachtmeister).

Через два дня Пуке вышел в море, при чем каждый линейный корабль вел на буксире батальон шлюпов; фрегаты вели остальные суда. На следующий день к вечеру, в густом тумане, он пришел к Ратану, в 20 морских милях к северу от Умео (120 морских миль было пройдено в 36 часов, со скоростью более 3-х узлов). На якорной стоянке его ожидали 3 судна, 2 галеры и 18 шлюпов, так что всего у Пуке оказалось более 100 кораблей и других судов. Высадка была произведена на другой день, после чего войска медленно двинулись к юго-западу. 17 августа у Сефвара отряд этот, после 10 часового боя, был разбит фельдмаршалом Каменским, у которого было на 2 000 человек меньше, чем у Пуке; шведы потеряли 1000 человек и были оттеснены назад в Ратан. Главная вина в этой неудаче лежит на Вахтмейстере, который оказался совершенно неспособным и постоянно испрашивал указаний у Пуке.

576. Стычка у Ратана 20 августа.

Ратан-зунд отделяет остров того же названия от материка, имеет ширину 180—250 метров и проходит около местечка Ратан; в этом проливе, в направлении с севера на юг стояло на якорях 16 шлюпов, носами к материку; южнее стояли галеры и гаубичные суда. К югу от местечка находится маленький полуостров с узкой плотиной, который Пуке привел в оборонительное состояние посредством полевого укрепления; другая батарея была построена на острове Ратан.

Несмотря на запрещение Пуке, генерал-лейтенант Вахтмейстер тотчас же ушел на полуостров, под защиту армейского флота. Каменский решил немедленно отбросить противника на его суда, чтобы обеспечить себя от нечаянного нападения; он решился на такой шаг, несмотря на свои слабые силы, в виду выяснившейся нерешительности противника, но при этом отослал артиллерию и обоз дальше на север.

Атака, произведенная 20 числа днем не удалась, вследствие того, что 4 шведских шлюпа стали южнее узкой плотины и непрерывно обстреливали подступы к ней. Русские в те-

ченіе 4-х часов производили одну атаку за другой, и шведам только с трудом удалось их отбить. Наконец, русские отступили и тогда Вахтмейстер стал просить перемирия для погребения убитых, чтобы избежать заразных болезней (!). Каменскій отказал, и тогда Вахтмейстер, после личных переговоров с ним, рѣшился снова сѣсть на суда.

577. Критика экспедиціи. Экспедиція была хорошо подготовлена и искусно выполнена; полный неуспех ее объясняется неспособностью Вахтмейстера, который по мнѣнію шведов, с самаго начала грубо нарушил распоряженія Пуке; вѣроятно, тут дѣйствовали политическія интриги. Во всяком случаѣ наступленіе Вахтмейстера отличалось безпримѣрной нерѣшительностью; он подчинился волѣ своего противника, несмотря на то, что у него было 10.000 войска при 20 орудіях, была поддержка 40 сильно вооруженных шхерных судов, между тѣм как у Каменскаго было только 5.000 человѣк и при том без артиллеріи. Спасеніем своим Вахтмейстер обязан был исключительно предосторожностям, принятым заблаговременно Пуке.

Возникает вопрос, почему Пуке, убѣдившись в полной неспособности подчиненнаго ему генерала, не принял на себя командованія и сухопутными войсками при Ратане. Он говорил впослѣдствіи, что не умѣл руководить сухопутными операціями, что впрочем не могло имѣть значенія при Ратане. Пуке также не обнаружил в этом случаѣ достаточно рѣшимости; принимая однако во вниманіе, что всѣ другія его мѣропріятія были им выполнены очень искусно, приходится и в этом случаѣ искать объясненія в постоянных шведских партійных интригах.

Каменскій, несмотря на свой успѣх, вынужден был 23 августа очистить Умео, преслѣдуемый главными силами шведов, подходившими с юга. Болѣе энергичному непріятелю вѣроятно удалось бы уничтожить его отряд.

Пуке выслал отряд шлюпов для разрушенія моста через рѣку Умеэльф, что однако не удалось и русскіе благополучно через него отступили; если бы шведы дѣйствовали болѣе энергично, русским не удалось бы отступить. Также не имѣли успѣха и 10 шлюпов, посланных к Питеа.

К половинѣ сентября операціи закончились; послѣ жалких неудач, постигших всѣ экспедиціи, шведам не оставалось ничего другого, как заключить с Россіей мир, несмотря

на предложенные ею тяжелые условия; 17 сентября в Фридрихсгамне мир был подписан; Швеция, после 700-летнего владения, окончательно уступила России всю Финляндию и часть провинции Норботтен до реки Торнео, а также Аландские острова.

В начале июня адмирал Сомарец стоял перед Карлскроной с 10 линейными кораблями и 17 другими судами; по его распоряжению в Финском заливе производились атаки лодками, высадки на русских берегах; Рига, Ревель и Кронштадт были заблокированы. На острове Поркала он построил батарею и захватил там 7 русских шхерных судов; подвоз припасов русским был отовсюду отрезан; это однако не помешало русским продолжать наступление против Швеции и не заставило Россию отказаться от требования, чтобы Швеция, несмотря на оказываемую ей Англией поддержку, присоединилась к континентальной системе.

Любопытным историческим фактом является то обстоятельство, что как раз в то время, как в Новом Свете перед изумленными глазами человечества появилось первое паровое судно, в старой Европе снова в громадном числе выступили на сцену древние гребные суда: таких судов в Швеции и России, взятых вместе к 1809 году было более 500. Однако тактика этих судов имела мало общего с тактикой древних времен или тактикой таких судов в Средиземном море в XVII столетии, так как главным оружием было уже не самое судно со своим тараном, а артиллерийское орудие, поставленное на носу; сражение решалось не абордажем и рукопашным боем, а артиллерийским боем на расстоянии [1]).

Последние сражения отличались от тех, которые происходили за два десятилетия перед тем в том отношении, что уже не являлись исключительно артиллерийскими позиционными боями; сражения эти нередко происходили на ходу, при чем противники старались подойти как можно ближе друг к другу и пользоваться особенно-

---

[1]) Это заключение автора не совсем правильно. В древности действительно таран был главным орудием гребных флотов, но и то иногда абордаж брал верх над тараном, напр. знаменитая победа Дуилия над карфагенским флотом при Липарских островах. А уже в XVII столетии таран не играл никакой роли, и абордаж являлся главным средством боя, но уже значительную роль играла и артиллерия. *Ред.*

стями побережья для занятия болѣе выгодной тактической позиции.

578. Заключительные замечания.

Швеция только в 1865 году упразднила шхерный флот и ввела новый род оружия—шхерную артиллерию.

Сухопутная и морская война снова оказались тесно связанными между собой, как в стратегическом, так отчасти и тактическом отношениях; однако русская армия, искусно воспользовавшись зимним временем, на многие месяцы избавилась от влияния флота и даже уничтожила в течение зимы несколько неприятельских отрядов флота. Изучение этой сухопутной войны на море является до известной степени полезным.

Решительные неудачи в Швеции объясняются неумелыми политическими и военными распоряжениями короля Густава, и его совершенной неспособностью во всех отношениях; даже помощь Англии, как в смысле общего стратегического плана, так и отдельных ее выступлений, не могла помешать потере Финляндии; Бернадот впоследствии определенно высказывал, что раз возможность ведения войны на крайнем севере даже зимой была доказана, то Финляндия неизбежно должна была попасть в руки более сильной России. В отношении ведения прибрежной войны еще раз выяснилось значение отдельных, далеко выступающих в море полуостровов.

После этой войны Швеция окончательно сошла на степень второстепенного и даже третьестепенного государства, которому приходилось искать спасения в строжайшем нейтралитете; погубили ее последние короли и политические партии, которые на всех поприщах проявили свою полную неспособность. Швеция повторила прежнюю ошибку, возложив чрезмерные надежды на помощь Англии, которая своим ненадежным союзом преследовала исключительно собственные интересы. Балтийское море продолжало служить для Англии главным источником снабжения материалами для ее кораблестроения, а кроме того, во время действия континентальной системы являлось путем, по которому ее торговля, терпевшая везде крайние стеснения, могла проникать на материк; поэтому она находила выгодным поддерживать Швецию, остававшуюся вне континентальной системы, до тех пор, пока это было выгодно для английской торговли.

Россия решительно воспретила торговлю с английскими судами; однако проверка судовых документов, в собственных их интересах производилась русскими не очень тщательно, так что английские товары постоянно проникали в Балтийские гавани; вместе с тем русские не делали особенных затруднений к вывозу своих собственных продуктов, вследствие чего и английские военные корабли не очень строго преследовали торговлю на Балтийском море, в особенности ту, которая велась через русские гавани.

Роль Швеции и Дании в качестве великих держав была сыграна: последняя могла иметь еще некоторые успехи только против совершенно бессильной на море Германии. Владение Балтийским морем (dominium maris baltici) было окончательно вырвано из рук северных держав.

Война между Англией и Соединенными Штатами 1812—1815 годов.

579. Политическое положение в 1812 г.

Продолжительная война против торговли, истощавшая с 1806 года Европу, не осталась без влияния и на совершенно нейтральную Северную Америку. Англия, вынужденная в этой войне защищать свою шкуру, не могла действовать слишком мягко и по отношению к нейтральным государствам, с которыми нередко обращалась очень сурово. И торговля и судоходство Америки очень страдали, несмотря на то, что американские суда широко пользовались и льготной системой и нейтрализацией (см. предыдущую главу).

Английские крейсера постоянно пренебрегали всеми обычаями, установленными международной практикой. „Свобода торговли и морское право" постоянно нарушались, так как беспрестанно возникали различные толкования по вопросу о принадлежности к тому или другому подданству. Постоянное дезертирство английских матросов в Америку, притеснения американских матросов со стороны английских офицеров очень обострили взаимные отношения обеих сторон. Английские военные корабли стали действовать все более бесцеремонно у самых берегов Америки, которые подвергались форменной блокаде со стороны англичан, а английские призовые суда действовали, по мнению американцев, очень пристрастно; все это привело к тому, что напряжение во взаимных отношениях достигло крайней степени.

Несмотря на открытые столкновения между военными кораблями обеих стран, происходившие в 1807 и 1811 годах, (насильственный захват дезертиров и т. п.) американцы, в виду слабости Союза, не решались объявить войну и старались вознаградить себя посредством мер, направленных против торговли. Только в середине июня 1812 года Соединенные Штаты объявили Англии войну.

При начале войны американский флот состоял из 3 очень больших фрегатов, по 56 орудий (в том числе 30 длинных 24-фунтовых на нижней палубе и 20 карронад на верхней), 460 человек экипажа, по 1.600 тонн водоизмещения, построенных в 1799 году, и 4 других фрегатов по 48 орудий и 1300 тонн водоизмещения; кроме того было 9 корветов и бригов по 12—28 орудий. Фрегаты были отлично построены, быстроходны и по вооружению почти равнялись небольшим (50 — пушечным) английским двухдечным кораблям; они имели на 10—15 орудий больше, чем самые крупные английские фрегаты, при чем и экипаж их был сильнее. Было еще около 100 небольших и мало пригодных канонерских лодок. 580. Американский флот.

Флот был основан только 14 лет тому назад, но успел уже приобрести некоторую практику в боях против Варварийских государств, так что и офицеры и люди были достаточно опытны. Когда началась война, Конгресс не согласился увеличить флот и довести его до дюжины линейных кораблей и 20 фрегатов. Военные гавани и верфи имелись в Нью-Иорке и в Чизапикском заливе. Личный состав состоял из 150 морских офицеров, 300 кадет и 5.300 матросов, из которых половина предназначалась для службы на фортах и верфях, а также на озерных и береговых флотилиях. Из общего числа матросов около 8% составляли англичане, большая половина—почти три четверти—были американцы, остальные были скандинавы, немцы и проч.

К началу войны у американских берегов находился 1 английский линейный корабль и до полудюжины фрегатов; один из этих фрегатов *Belvidera* (36) наткнулся 23 июня на американскую эскадру, состоявшую из 2 фрегатов и 2 других судов; один из американских фрегатов под командой коммодора Роджерса, (Rodgers) догнал *Belvidera*, но в это время у него разорвалось носовое орудие; происшедшее замешательство увеличилось вследствие удачных выстрелов с *Belvidera*, которому и удалось уйти, при чем он однако был вынужден для облегчения выбросить за борт якоря, шлюпки, водяной баласт и проч. 581. Начало войны.

Первый блестящий успех, привлекший внимание всего мира, американцы одержали в сражении у Новой Шотландии 19 августа. Большой фрегат *Constitution* сбил мачты у

маленького английского фрегата *Guerrière* и после 2-х часового боя взял его в плен, потеряв только 7 человек убитых и 7 человек раненых, в то время, как англичане потеряли 80 человек; эта победа возбудила большое ликование в Америке и большое смущение в английском флоте, так как англичане за последнее десятилетие почти всегда выходили победителями из одиночных боев.

Вслед за тем еще два сражения окончились таким же образом, при чем американцами было захвачено два фрегата, из коих один у берегов Бразилии.

Кроме того постепенно стала развиваться деятельная каперская война; в 7 месяцев англичане потеряли 500 купеческих судов, так что в Англии поднялась тревога за участь торговли. Небольшие английские эскадры, распределенные по всему побережью, а также фрегаты и другие меньшие суда (всего их было в начале 85) оказывали мало влияния на широкое развитие каперства. Американцы везде одерживали верх, благодаря лучшему артиллерийскиму обученпю — они стреляли быстрее и вернее попадали.

582. События на море в 1813 г.

С мая 1813 года обстоятельства переменились: англичане начали более успешно блокировать побережье, и выслали к берегам Америки более сильные корабли; английским фрегатам было запрещено вступать в одиночные бои, что нельзя не признать распоряжением унизительным для английских экипажей; англичане начали одерживать верх маленькими отрядами против одиночных американских судов.

Тогда американцы сосредоточили все свои усилия на крейсерской войне; они выслали в море ловких „истребителей торговли", а вместе с тем наносили громадный вред английской торговле своими многочисленными каперами, хотя при этом сильно страдала и их собственная торговля.

Заслуживает особого упоминания захват крупного американского фрегата *Chesapeake* (56), под командой капитана Лоренса (Lawrence), маленьким английским фрегатом *Shannon* (52), под командой капитана Брок (Broke), 1 июля у Чизапикского залива. Брок взял своего противника с кормы под продольный огонь и после 10-минутного жестокого артиллерийского боя, в котором Лоренс был убит, лично пошел на абордаж и через 5 минут овладел противником. Пало 148 американцев (в том числе почти все офицеры) и

83 англичанина. Победа была одержана так быстро между прочим потому, что *Shannon* со своими 330 людьми уже 7 лет нес службу, между тем, как из числа 380 людей *Chesapeake* многие только недавно ступили на корабль. В американское судно попало 352 снаряда, в английское только 158. Эта решительная победа, одержанная благодаря лучшим тактическим приемам и лучшей артиллерийской подготовке возбудила большую радость в Англии, так как это была первая победа после почти двенадцати месяцев войны. Брок получил звание баронета, что было очень высокой наградой.

Американская гордость была наказана еще несколько раз успехами, одержанными англичанами при высадках и при стычках с речными флотилиями.

583. Продолжение войны в 1814—15 гг.

Начатая еще в 1813 году строгая блокада американских берегов была расширена в 1814 году вице-адмиралом Кохреном, так что крупные американские военные корабли редко рисковали выходить в море; высадки тоже продолжались попрежнему, и в августе английским войскам удалось даже взять Вашингтон.

Однако мелким американским корветам часто удавалось прорывать блокаду; они неоднократно с успехом распространяли свои крейсерские операции до самого входа в Английский Канал и даже захватывали небольшие английские военные корабли, на которые не распространялось воспрещение английского правительства ходить по одиночке. В конце февраля 1815 года *Constitution* захватил после кратковременного боя около Мадеры два маленьких английских фрегата.

584. Бои на озерах.

Многочисленные сражения на озерах, в том числе и бой между гребными судами, начиная с маленького Champлен-ского озера и кончая большим озером Гурон, представляют ничтожный интерес; значение их заключалось только в совместных действиях с сухопутными войсками, так же, как пять лет тому назад в Финляндии; американские экипажи на озерных эскадрах не были так искусны, как те, которые сражались на морских судах, но тем не менее в эскадренных боях их корабли, имевшие до 75 орудии постоянно одерживали успехи.

585. Развитие американского флота.

В 1815 году в американском флоте было уже 225 офицеров, 500 матросов и 3.000 морских солдат; было выстроено и 3 линейных корабля и даже колесный паровой фрегат

Fulton, имевший по середине защищенное от выстрелов колесо. Быстро развивалось и минное дело. В феврале 1815 года был заключен мир в Генте, так как у американцев никаких надежд на успех больше не было.

586. Разбор войны. Материальный ущерб, причиненный американскими крейсерами и каперами английской торговле, был очень значителен, при чем впрочем сама Америка пострадала еще больше; за то вред, нанесенный американскими военными судами английскому флоту, был так ничтожен, что едва заслуживает упоминания; тем значительнее был моральный ущерб, нанесенный английскому флоту; правда, силы американцев и англичан в некоторых сражениях относились друг к другу как 5 : 4, что и способствовало успеху американцев, но потери обеих сторон выражались отношением 1 : 6. За целое столетие англичане впервые натолкнулись на равного себе противника, который сумел причинить им не мало неприятностей. Из общего числа всех боев $^4/_6$ закончились победой американцев и только $^1/_6$ — англичан; $^1/_6$ осталась нерешенной. В войне этой еще раз было доказано, что хорошая подготовка является самым существенным условием для победы. Успехи американцев повлияли удручающим образом на английскую уверенность в победе; Англия с чрезмерной самоуверенностью начала войну против флота, который, несмотря на свою малочисленность, показал себя более искусным, чем все европейские флоты. Блестящие успехи Англии на море сделали ее беспечной, и только после этой войны англичане убедились, что в кораблестроении останавливаться на месте нельзя.

Национальное чувство американцев сильно поднялось; они увидели, что стране необходим более сильный флот, и что их ошибочная бережливость повлекла за собой большие потери. Американцы не хотели переживать еще раз такой упадок торговли, как в этой войне—с 50 на 5 миллионов. Наоборот, ввоз и вывоз в Англии, несмотря на крупные убытки и европейскую войну, вырос с 64 миллионов до 87 миллионов.

XI. Турецкие войны 1821—1840 годов.

XI. Греческая война за освобождение 1821—1829 годов.

Эта война так же, как и следующие, является ярким доказательством того значения, какое имеет господство на море для ведения сухопутной войны и для одержания в ней успеха. 587. Введение.

Османлисы-завоеватели, с течением веков, превратились в притеснителей и истребителей народов, населявших европейскую Турцию, при чем к религиозной ненависти присоединилась еще и расовая. Вследствие постоянных внутренних неурядиц, Турция все более и более отставала в культурном смысле, а вместе с тем все возрастало влияние на нее иностранных государств, в особенности в прибрежных и пограничных областях; такое влияние оказывали, главным образом, Россия на севере и Англия и Франция на юге. По окончании Наполеоновских войн среди народов востока снова началось брожение. В 1812 году Турция уступила России Бессарабию и дельту Дуная; основанная в 1800 году республика семи ионийских островов в 1814 году обратилась в английское владение; в 1817 году Сербия, после двенадцатилетней упорной борьбы, объявила себя независимым королевством. С другой стороны Венеция в 1818 году уступила Морею Турции, которая и здесь стала обращаться с греческим населением с той же жестокостью, как и в других областях. 588. Политическая обстановка на Балканскомъполуострове и на море.

В марте 1821 года началось восстание в пограничных княжествах Молдавии и Валахии; вслед затем восстали греки в Морее (Пелопонесе), а за ними, после резни в Константинополе и в Смирне—и их единоплеменники в Румелии, Фессалии, и на островах Архипелага. На севере восстание было

скоро подавлено, за то на юге турецкие войска были так заняты мятежем Али-Паши в Янине (в Албании), что греки в начале были предоставлены сами себе.

589. Военно-географические данные. Южная часть собственно Балканского полуострова, Румелия, а также и полуостров Морея представляют горную страну, побережье которой изрезано глубокими бухтами. Хороших сухопутных дорог почти вовсе не существовало, а потому сообщение поддерживалось главным образом морским путем. У берегов этих областей, в особенности на западе и на юго-востоке, лежит множество островов (см. часть III, табл. X). Отличные гавани чрезвычайно способствуют морским сообщениям. Общая площадь этих областей равняется приблизительно 65.000 кв. километров, из коих около $^1/_6$ части приходится на острова, при чем жителей на этом пространстве было всего полтора миллиона; внутри страна представляет голое пространство, и единственными предметами вывоза из нее являются коринка, винные ягоды и оливки; население очень бедное и зарабатывает себе средства к жизни главным образом морской торговлей и судоходством, при чем оно является лучшими моряками в Леванте.

Северная часть Балканского полуострова носит более материковый характер; эта часть тоже очень гориста, и жители ее также в значительной мере занимаются судоходством, что объясняется тем, что Балканские горы, а затем Дунай почти совершенно отрезывают полуостров от Европы. Такие же горные барьеры имеются и на юге, в Фессалии.

Все это вместе взятое ясно показывает значение морских сил для ведения войны в такой стране; значительное развитие судоходства и морской торговли, которые очень обогатили многих греков, проживавших за границей, еще более увеличивают значение морских сил, так как они дают возможность отрезать противнику главные источники пропитания. В виду этого государство, которое задумало бы покорить эти области, для достижения быстрых успехов должно было бы непременно опираться на крупные морские силы; моря Черное, Ионическое или Адриатическое, а главным образом Эгейское, должны были бы служить для такого завоевателя главной базой.

Положение греков, восставших против турок было совершенно своеобразное: у них не было ни военных судов,

ни войск, но за то они обладали громадным количеством небольших купеческих судов с превосходно обученными людьми; у турок, наоборот, был большой флот, с совершенно неподготовленными экипажами, и сильная, хорошо обученная армия.

Вскоре вся Морея, за исключением цитаделей некоторых городов—Триполиса внутри страны, и Афин, Коринфа, Навплии и Патраса на побережьи находилась в руках восставших, которые поспешно организовали из маленьких бригов, собранных главным образом на островах Специя, Гидра, Ипсара и др., вполне удовлетворительный крейсерский флот. 590. Начало войны 1820 г.

Турецкий флот, состоявший из 18 линейных кораблей и 12 фрегатов и корветов, вышел из Дарданелл, но вскоре был так разбит греками, которые нападали на него целыми роями, преимущественно по ночам, пуская в ход и брандеры, что был вынужден вернуться обратно, а турецкая армия, уже дошедшая до Патраса, не решалась двинуться дальше.

К сожалению, у греков не было никакой дисциплины, и, как буры в 1900 г., они, одержав успех, тотчас же расходились по домам, так что начальникам приходилось для каждого предприятия снова собирать необходимые суда; благодаря этому турецкие войска в Морее имели возможность спастись. В конце 1821 года греки захватили и цитадель в Триполисе; за то турецкому флоту удалось осенью сменить гарнизон в Навплии.

Весной 1822 года турецкий флот подвез подкрепления и в другие гавани, а также на Крит и на Кипр; Хиос был разрушен, а свыше 40.000 жителей его были перебиты или обращены в рабство. В недалекой оттуда Чесменской бухте Канарис с 56 судами атаковал 18 июня неприятельский флот сжег при помощи брандеров несколько линейных кораблей и рассеял остальные. После этого был взят и Акрополь, а турецкой армии, дошедшей до Навплии, греческими флотилиями был отрезан подвоз всяких припасов, после чего армия эта была уничтожена. Нападение турок на Миссолунги было также отражено греческим флотом. В конце 1822 года была взята Навплия, после того, как Миаулис (Miaulis) прогнал турецкий флот, состоявший из 6 линейных кораблей и 14 фрегатов и корветов под командой Кара-Али (Kara-Ali); 591. Война в 1822 г.

10 ноября Канарис произвел удачную брандерную атаку на турецкий флот в Безикской бухте у Дарданелл; среди турецких экипажей не раз возникала неудержимая паника.

Положение Греции было очень благоприятно: и на суше и на море она успешно отразила своего противника; выше упомянуты только более значительные морские бои.

592. Война в 1823 г.

В следующем году турки высадили войска на Эвбее и в Аттике, под командой Хосрева-паши, освободили от осады Патрас и заблокировали Миссолунги. Миаулис смелыми дневными и ночными атаками снова одержал победу над неприятельским флотом, что вынудило к отступлению и сухопутную армию. Осенью был взят Акрополис и в руках турок оставался только Патрас. Почти трехлетняя война крайне истощила средства Греции, как людьми, так и деньгами, а за отсутствием организованного правительства, в стране царил большой беспорядок. Тогда началось движение среди друзей Греции во всей Европе; были добыты денежные средства, а добровольцы стекались толпами, чтобы принять участие в войне (лорд Байрон).

593. Участие Египта в войне.

В 1824 году, по просьбе турецкого султана, на сцену выступил в качестве его вассала Мехмед-Али египетский, со своей сильной армией и хорошим флотом, которому однако не хватало матросов и, главное, подходящих начальников. На флот возлагалась прежде всего перевозка турецких войск из Малой Азии в Грецию.

Турецкий флот опустошил остров Исару (к западу от северной оконечности Хиоса), захватил там 100 судов и увел 17.000 человек в рабство; близ Самоса турецкий флот был прогнан греками, но затем южнее Наксоса все-таки соединился с египетским флотом. Миаулис со своими 58 маленькими кораблями так неотступно преследовал соединенный флот, что турки перед началом зимних штормов ушли в Дарданеллы, а египетский флот в Родос. Греки опять сделались господами на море, и тем не менее находились на краю гибели, так как за отсутствием какой бы то ни было прочной организации, их маленький милиционный флот каждую минуту мог распасться.

594. Египетские войска в Морее в 1825—26 гг.

В феврале старший сын египетского вице-короля Ибрагим-паша высадился у Модоны, вблизи Наварина. Греческие суда собирались очень вяло, так как милиционеры-

матросы же были утомлены долгим ожиданием. С Крита пришел еще отряд, который также беспрепятственно высадился у Наварина и, захватив его, обеспечил себе таким образом превосходную базу.

Миаулис разбил часть египетских сил, но турецкому и египетскому линейному флотам тем но менее удалось соединиться, отбросить Миаулиса и оказать поддержку Наварину, в котором собрались внушительные силы, состоявшие из одного линейного корабля, 25 фрегатов, 25 корветов, 50 бригов и 300 транспортных судов. Миаулис не мог собрать соответствующих сил.

Ибрагим-паша двинулся во внутрь страны, взял Триполис и дошел даже до Навплии, но в виду того, что греки угрожали его тыловым сообщениям, как на сухом пути, так и на море, скоро вынужден был повернуть обратно. Турки сделали ошибку, не устроив себе хорошей базы у Навплии против важных греческих островов Гидры и Специи. Миссолунг, которые уже были осаждены с севера, были заблокированы и с моря, но в июле грекам удалось освободить их со стороны моря, так как египетские корабли были очень заняты на юге, турецкий же флот был разбит ими у Евбеи. Осенью Ибрагим-паша получил подкрепления и тогда военные действия сосредоточились главным образом вокруг Миссолунг, которые, несмотря ни неоднократную помощь Миаулиса, были все-таки взяты 26 апреля 1826 года, вследствие того, что им было отрезано всякое сообщение с моря. Турки произвели в городе ужасные опустошения.

595. Печальное положение Греции в 1826—27 г.

Это поражение было прямым следствием стратегической ошибки греков, которые не розыскали и не атаковали своих противников порознь раньше, чем они успели соединиться. Случилось же это от недостатка дисциплины и происшедшего вследствие этого раздробления сил; когда матросам нечем было платить,—а это случалось очень часто, — суда расходились по домам. Захтурису, очень отличившемуся во время этой войны, не удалось осуществить свой план и турки, несмотря на негодность своего флота, сохранили местное господство в Патрасском заливе. Соединенные силы турок и египтян оперировали беспрепятственно и на сухом пути, где война скоро затихла; на море турки поддерживали безопасное сообщение между Наварином, Патрасом и Дарданел-

лами; даже позднейшие брандерные атаки греков не имели успеха; не удалась и брандерная атака, произведенная Канарисом 10 августа у Александрии. Греки ограничивались морским разбоем.

В мае 1827 года турки снова взяли Акрополь, а в августе сильный флот привез в Наварин из Александрии новые запасы и 5.000 людей. Весь Пелопонес (Морея) и остров Гидра были опустошены. Греческая крейсерская война против торговли почти совершенно прекратилась; каперы только изредка появлялись кое-где, так как и английские военные корабли не раз на них нападали и уничтожали их.

596. Европейское вмешательство в 1827. г.

Между тем многочисленные друзья греков в Европе проявляли усиленную деятельность; между Россией, Англией и Францией было заключено соглашение, на основании которого военные действия должны были быть прекращены, подвоз новых подкреплений туркам не разрешался, между противниками выступили посредники, и каперство было подавлено. Для оказания соответствующего давления, в Средиземном море были собраны эскадры и после того, как английский адмирал Кодрингтон (Codrington) 19 и 21 сентября сделал турецкому адмиралу и Ибрагиму-паше вполне определенные заявления, Турция 25 сентября изъявила согласие на перемирие.

21 сентября у Наварина к англичанам присоединилась французская эскадра под командой контр-адмирала де-Риньи (de Rigny), а 13 октября к ним подошла русская эскадра под начальством контр-адмирала графа Гейдена. На другой день главное командование принял на себя Кодрингтон, стоявший у острова Занте.

Турецко-египетский флот пришел в Наварин из Александрии еще 6 сентября и вошел в порт без помехи со стороны европейских флотов, так как начальствовавшие ими адмиралы не имели определенных инструкций. На просьбу Ибрагима-паши от 26 сентября разрешить ему посылку отряда своих кораблей к Патрасу, чтобы помешать высадке греков под командой лорда Кохрена, Кодрингтон ответил отказом; несмотря на это, отряд этот все-таки отправился, но должен был отступить перед союзниками; тоже самое случилось и с небольшой экспедицией, посланной два дня спустя. Высаженные турецкие войска бесчинствовали в окрестностях Наварина.

Тогда три союзных адмирала, приняв во внимание затруднительность блокады Наварина, решили войти в бухту и стать на якорь в непосредственной близости к турецкому и египетскому флотам и, таким образом, обеспечить выполнение своих требований. Неточные инструкции, имевшиеся у адмиралов, допускали такой образ действий, так как начинать военные действия они не предполагали, а только решили оказать более сильное давление. Вместе с тем, таким способом лучше всего предупреждался подвоз всяких припасов извне, в особенности с австрийского побережья.

Сила флотов была такая: 597. Сражение при Наварине 20 октября 1827 г.

Англичане . . .	4 лин. корабля,	3 фрегата,	5 друг. судов.
Французы. . . .	4 „ „	1 „	2 „ „
Русские. . . .	4 „ „	4 „	— „ „
Турки	3 „ „	15 „	26 „ „
Египтяне	— „ „	4 „	9 „ „
Греки	— „ „	3 „	1 „ „

Четыре египетских фрегата были так называемые двухдечные фрегаты, имевшие по 64 пушки; в числе турецких судов имелось 6 брандеров; 40 транспортных судов стояли в глубине гавани.

Наварин имеет просторный залив, тянущийся в направлении севера на югъ (см. табл. XXV), перед которым лежит остров Сфактерия, имеющий $2^1/_2$ морских мили в длину; вход в залив находится на юге, при чем на севере имеется еще другой вход, пригодный однако только для небольших судов. На обоих берегах южного прохода, имеющего около полумили ширины, были выстроены береговые укрепления; турецко-египетская армия стояла близ города и крепости, у южного конца залива.

По совету французских офицеров, которые вскоре покинули египетскую службу, турецко-египетский флот стал на якоре в южной половине залива, расположившись в виде полумесяца, так что все корабли, заведя шпринги, могли обстреливать перекрестным огнем середину залива и вход в него; линейные корабли и фрегаты, которых было всего около двух дюжин, стояли в первой линии, а позади промежутков между ними, образуя вторую и третью наружную линию, стояли меньшие суда. Транспорты и остальные суда

стояли у берега дальше к востоку. У турок было 2.250 орудий против 1.275 орудий союзников.

18 октября Кодрингтон издал следующую диспозицию (см. табл. XXV): египетские корабли, стоявшие дальше всех на юго-восток, на которых он подозревал присутствие французских офицеров, должны были быть атакованы адмиралом Риньи: стоявший вслед затем турецкий флагманский корабль Кодрингтон предполагал атаковать сам, на своем флагманском корабле *Asia* (84), вместе с двумя другими английскими кораблями: дальнейшую часть турецкой линии должен был атаковать граф Гейден со своей эскадрой, причем его линейные корабли должны были стать рядом с английскими кораблями; английские фрегаты должны были занять место против французских линейных кораблей на западном конце линии и атаковать турецкие фрегаты; по возможности предполагалось становиться на шпринги, чтобы иметь возможность поворачиваться на якоре; открывать огонь до сигнала было запрещено, если только турки сами не начнут стрелять; в последнем случае начавшие стрелять корабли должны были быть немедленно уничтожены; на корветы и бриги возлагалось наблюдение за неприятельскими брандерами, чтобы не дать им возможности нанести вред флоту союзников; на случай, если бы дело дошло до правильного сражения и при этом возникло возможное замешательство, Кодрингтон напоминал слова Нельсона: „ни один капитан не сделает большой ошибки, если поставит свой корабль борт-о-борт с неприятельским кораблем“.

598. **Начало сражения.** 20 октября после полудня союзники, при слабом ветре, вошли в Наваринский залив; чтобы избежать взаимной зависти, Кодрингтон распорядился, чтобы боевой порядок должен быть тот же, что и походный; поэтому русские составили подветренную колонну, а англичане и французы правую колонну с наветренной стороны. При входе в гавань к шедшему впереди *Asia* подошла шлюпка, передавшая требование Ибрагима-паши повернуть обратно, на что Кодрингтон приказал ответить: „Я пришел не для того, чтобы получать приказания, а для того, чтобы их отдавать; если по союзному флоту будет открыт огонь, то турецкий флот будет уничтожен“. *Asia* вошел в гавань с открытыми во всю ширину пушечными портами, готовый к бою и к постановке на якорь,

показывая тем, что он приготовился к враждебной встрече, и стал на двух якорях, имея по 60 метров каната на каждом. Остальные корабли, вследствие слабого бриза медленно следовали за ним, так что 4 французские и передовые английские корабли стали на якорь только через полчаса после начала сражения, а два английских и 1 русский фрегат—только через два часа.

Некоторые ставшие на якорь корабли уже убрали паруса и оркестр музыки на *Asia* только что собирался играть турецкий национальный гимн, как вдруг с входящего на рейд фрегата *Dartmouth* раздался ружейный огонь; с этого фрегата были посланы шлюпки на стоявшие у восточного берега брандеры с требованием, чтобы они перешли на якорь подальше; турки немедленно открыли по этим лодкам ружейный огонь, на который *Dartmouth* и французский флагманский корабль отвечали также ружейным огнем, но когда один из ближайших египетских кораблей сделал пушечный выстрел, Риньи тотчас открыл огон с *Sirène*; в этот момент через вход в гавань прошел еще только пятый корабль союзников.

Asia стоял вблизи египетского адмирала Мохарем-бея (Moharem-Bey) и турецкого капитан-бея Тагира (Tahir). Мохарем прислал шлюпку с объявлением, что он ни в каком случае не откроет огня, но и не отступит, и действительно, он не начал стрелять даже тогда, когда *Asia* уже стал отвечать на огонь турецкого флагманского корабля. Кодрингтон отправил к Мохарему грека-лоцмана, состоявшего на английской службе, чтобы передать об его желании избежать кровопролития; лоцман этот был убит у борта египетского корабля, который вслед за тем открыл огонь по *Asia*; *Asia* очень быстро его уничтожил своим огнем так же, как и турецкий флагманский корабль; оба эти корабля, от которых остались одни обломки, понеслись по ветру, (см табл. XXV). После этого *Asia* подвергся со всех сторон анфиладному огню судов второй и третьей линии, при чем понес крупные аварии и потери; он потерял бизань-мачту и положение его было критическое. Остальные корабли союзников, медленно становясь на якорь, каждый на свое место, действовали также, как и *Asia*. Благодаря тому, что брандеры были уведены, был спасен французский флагманский корабль; на

западной стороне залива союзнические корабли действовали так же успешно, при чем французский фрегат *Armide* отличился при уничтожении береговых укреплений; также отличился французский линейный корабль, *Scipion* который, спасаясь от брандера, должен был перейти на другую сторону залива.

599. Конец сражения. Потери.

Бой свирепствовал в течение четырех часов, весь залив был усеян обломками; большая часть неприятельских кораблей были уничтожены, расстреляны, сожжены или взорвались; горящие обломки еще в течение многих часов грозили опасностью победителям.

Вследствие стихшего ветра и сильного порохового дыма, вход в гавань для русских был очень затруднен, и им пришлось попасть под огонь береговых батарей; один из русских линейных кораблей, по вине пьяных офицеров, стрелял по корме *Asia* [1]). Во время атаки брандеров на англичан и французов, они неоднократно взаимно помогали друг другу с большим успехом.

Потери, не считая многих серьезных аварий, были такие: у англичан 80 убитых, 180 раненых, у французов 42 и 125, у русских 60 и 140; потери неприятеля составили 1 линейный корабль, 3 двухдечных фрегата, 9 фрегатов, 22 корвета, 20 бригов, 5 брандеров и около 4.000 человек. Таким образом донесение Кодрингтона, что будто бы остались целыми только 1 фрегат и 15 других судов, было сильно преувеличено.

600. Критика сражения.

Турецко-египетский флот сделал громадную ошибку, открыв слишком поздно огонь: ему следовало или совершенно отказаться от боя, или надо было начинать его тотчас же, как только посланная Ибрагим-пашей шлюпка отвалила от *Asia* и последний продолжал итти вперед, так как самый вход союзного флота в гавань сам по себе явно указывал на враждебные намерения. Положение турецкого флота было так сильно, что нападающие, под близким перекрестным огнем всех судов, у которых орудия были

[1]) Это просто невежественная и неприличная выходка автора, который кроме этой непристойной инсинуации ничего не говорит о действиях русской эскадры. Между тем эта эскадра действовала в самой трудной обстановке и покрыла себя неувядаемой славой в этом бою.

Ред.

заряжены тремя ядрами, вероятно, потерпели бы страшный урон, а при густом пороховом дыме и брандерам вероятно удалось бы подойти к неприятелю. Повидимому турки ожидали, что обстоятельства сложатся в дальнейшим для них еще более благоприятно, но никакая храбрость впоследствии уже не могла их спасти. Тактическая победа союзников повлекла за собой важные стратегические последствия.

Распоряжения Кодрингтона были очень обстоятельны и действовал он смело и удачно; неприятель был приблизительно вдвое сильнее и, хотя был плохо обучен, но это не имело особого значения, так как корабли стояли на месте и совсем близко к неприятелю. Тем не менее, до того момента, когда русские установились на якоре, положение союзников было не раз очень критическим. 601. Последствия сражения.

Прямым следствием этого сражения было возобновление перемирия и отступление турок из внутренних областей. Через шесть дней союзники ушли из Наварина, где им нечего было больше делать, и обратили свои силы против многочисленных греческих морских разбойников, которые находили себе притон на бесчисленных островах, не повиновались собственному правительству и наносили громадный вред нейтральной торговле; эти экспедиции продолжались более года. В остальном, сражение при Наварине имело только дипломатические последствия; существенные выгоды от него извлекла прежде всего Россия.

Кодрингтон был награжден высоким орденом, но тем не менее против него поднялась буря негодования; его обвиняли в том, что он поступил совершенно неполитично, без всякой пользы и слишком поспешно; сражение это называли „нелепым приключением". В парламенте правительство предъявило адмиралу обвинение в невнимании к данным ему инструкциям и даже в неповиновении им; вскоре он был сменен с должности, с целью дать удовлетворение оппозиции в парламенте и Турции. Все дело однако сводилось к двухсмысленному положению Англии, вызванному страхом перед Россией: главная задача адмирала заключалась в том, чтобы наблюдать за русскими в Средиземном море, а вовсе не в том, чтобы „освобождать Грецию". Уничтожение турецкого флота дало России громадный перевес над Турцией. 602. Мнение о сражении в Англии.

Была еще одна особенная причина неудовольствия в Англии: на полях инструкции, данной адмиралу, герцог Кларенский, впоследствии король Вильгельм IV, назначенный 2 мая 1827 года генерал-адмиралом, сделал приписку, которая отнюдь не вытекала из общего смысла инструкции и которая побудила Кодрингтона к черезчур решительному образу действий. Это самовольство возбудило сильнейшее неудовольствие парламента и повело к тому, что упомянутая высшая морская должность была раз навсегда „окончательно“ уничтожена, и заменена пятью лордами адмиралтейства, при чем исправление обязанностей генерал-адмирала было возложено на лорда-комиссионера (см. след. главу).

603. Конец войны. Чтобы закончить военные действия, французы высадили в августе 1828 года 15.000 войска в заливе Корон, после чего египетские войска, занимавшиеся грабежами, были принуждены сесть на суда и уйти, а турки очистили большую часть занятых ими местностей, торопясь направить против России освободившиеся таким образом войска. Согласно мира, заключенного 14 сентября 1829 года в Адрианополе, Греция была признана свободной и независимой. Вскоре однако президент Каподистриа утратил доверие народа, началась междусобная война, во время которой Миаулис уничтожил флот, чтобы он не попал в руки русских; после убийства президента, особая конференция в Лондоне устроила дальнейшую судьбу Греции, при чем принц Оттон Баварский был избран греческим королем.

604. Замечания по поводу войны. Как уже было упомянуто в начале настоящей главы, война эта может служить образцовым доказательством того, что в стране с такой изрезанной береговой линией, как Греция, окончательный успех находится в полной зависимости от морских сил; то обстоятельство, что война была закончена не соединенными флотами, а высаженными французскими войсками, нисколько не меняет дела, так как и для этого морское господство было совершенно необходимо. Турки этого своевременно не поняли, и в этом была их самая крупная ошибка, когда же, у Миссолунги, они спохватились, то было уже слишком поздно. Война эта еще раз показала, что только хорошо организованная и дисциплинированная, при том руководимая согласно с основными правилами тактики и стратегии военная сила может достичь прочного

успеха и закрепить его, что для милиции совершенно не выполнимо. Свободные, не подчиненные никаким законам греки истощили свои последние силы и спасти их могла только помощь Европы — вмешательство одной России на севере не могло бы достичь этого результата.

Вожди греческих милиционных флотилий Миаулис, Канарис, Захтурис и др. выказали себя деятельными, искусными и храбрыми моряками, однако похвалы, которые им расточали, превышают их заслуги.

2. Русско-турецкая война 1828—29.

Эта война должна считаться заключительным актом предыдущей; сражение при Наварине естественно повлекло за собой войну против России. Уничтожение янычар султаном Махмудом в 1826 году возбудило подозрительность Николая I, который стал опасаться быстрого развития Турции в европейском смысле. Взаимные неудовольствия настолько обострились, что весною 1828 года возгорелась война; дело шло об освобождении славянских подданых Турции, исповедовавших православную веру. **605. Начало войны.**

Географическое положение России и Турции всегда неизбежно приводило к тому, что война должна была вестись на двух отдельных театрах войны, разделенных или связанных между собой Черным морем — европейском и азиатском. Россия владела северным и северо-восточным берегами этого моря, Турция — южным и западным. На западе наступление русских войск, после перехода через Дунай и некультурную Добруджу, затруднялось Балканскими горами, а на востоке — кавказским хребтом; при тогдашних отвратительных путях сообщения, войска, действовавшие как на севере, так в особенности на юге от этих горных хребтов, находились в полной зависимости от подвоза всего необходимого морским путем; не опираясь на море, как на естественную базу, войну эту едва ли возможно было бы вести. **606. Военно-географические данные.**

Турция усилила свое положение между Дунаем, Балканами и Черным морем посредством четырехугольника крепостей: Рущука и Силистрии на Дунае, Варны на Черном море и Шумлы к западу от последней. В том месте, где

Балканские горы примыкают к морю, лежит важная гавань Бургас. На азиатском берегу имеют значение только гавани Батум и Трапезонд, которые, вместе с Карсом и Эрзерумом в Армении, также образуют как бы крепостной четырехугольник. Военные гавани обоих противников, Синоп и Севастополь, лежат друг против друга в самом узком месте Черного моря на расстоянии около 175 морских миль, приблизительно по линии с севера на юг. Наибольшая длина Черного моря по линии Батум-Бургас равняется 750 морским милям. У всех гаваней на западном берегу линия 10-метровой глубины подходит к берегу на 300—800 метров. От Севастополя до Одессы и до устьев Дуная расстояние одинаковое; от Севастополя до Бургаса и от Севастополя до Босфора также одинаковое расстояние, около 270 миль.

Господство на Черном море представляет еще и ту выгоду, что дает возможность быстро и неожиданно перевозить войска из одной военной гавани в другую, чем, впрочем, до сих пор никто не пользовался более или менее в крупном масштабе, несмотря на то, что и доныне пути сообщения на всем побережьи Черного моря находятся в жалком состоянии.

Военное положение Турции на море по отношению к России является благоприятным в том смысле, что Россия, не имея ни одного опорного пункта в Средиземном море, не может причинить ей никакого вреда на всем протяжении ее Средиземноморского побережья; поэтому торговля и судоходство Турции на юге могут продолжаться беспрепятственно и во время войны. Совершенно иначе обстояло дело с южной Россией, которая для сообщения с севером, должна была пользоваться почти исключительно тяжелыми сухопутными дорогами; Турция в то же время имела возможность перевозить войска и военные материалы водным путем на всем протяжении от Адриатического моря до юго-восточного угла Малой Азии. Босфор и Дарданеллы легко сделать неприступными, так как они представляют как бы канал в материке. Константинополь является самым идеальным центральным пунктом для ведения войны, как на море, так и на суше, какой можно себе только представить; война за обладание этим пунктом продолжается уже почти 2000 лет. Выгодное стратегическое положение, занимаемое

Константинополем, не могло быть по достоинству оценено в XIX столетии, так как в 1828—29 годах турецкий, а затем и русский флоты были слишком слабы, а кроме того, ни у турок, ни у русских, во время их войны между собой, командование флотом и сухопутной армией ни разу не было соединено в руках одного достаточно проницательного и энергичного начальника.

607. Положение Турции в начале войны.

В начале войны положение Турции было очень неблагоприятно: армия была занята на юге и притом уже переутомлена, большая часть флота была уничтожена, перевозочных средств для сосредоточения сил на севере было недостаточно: с другой стороны в Средиземном море находилась сильная русская эскадра, а в Черном море господствовал русский флот; на Черном море у русских было 11 кораблей, 8 фрегатов и 12 других судов, а в Средиземном — 8 линейных кораблей, 7 фрегатов и 20 других судов. У турок в Константинополе было 8 линейных кораблей, 2 фрегата и 8 других судов. После уничтожения янычар, в течение двух лет еще не было выработано никакой новой военной организации.

608. Первый год войны.

Несмотря на трудные условия похода в Добрудже, русские уже весной 1828 года заняли гавань Кюстендиль и перешли через Дунай; береговая база между Кюстендилем и Балканами охранялась русским флотом. Внутри четырехугольника крепостей произошли ожесточенные бои: Варна, атакованная с суши и с моря, была взята после упорной защиты, и русские таким образом получили еще один хороший опорный пункт. Генерал граф Витгенштейн, несмотря на полученные морским путем подкрепления с Кавказа, в виду недостатка провианта и военных припасов, признал необходимым отступить до наступления зимы, при чем это отступление обратилось почти в бегство и сильно деморализовало русскую армию, так что весь поход мог считаться почти окончательно неудавшимся. Однако Варну русские сохранили за собой, чтобы весной иметь обеспеченную базу для наступления, что имело громадное значение.

609. Второй год войны 1829 г.

В феврале 1829 года новый главнокомандующий, генерал Дибич, высадил войска в Сизополе, вблизи Бургаса; попытка сделанная турецким флотом снова завладеть этим городом, в то время, как русский флот был отброшен бурею — не

*

удалась. Варна оставалась главной базой для армии и флота; первого июля была взята Силистрия. В конце июля Дибичу удалось с помощью флота обойти восточные отроги Балкан и двинуться на Бургас, в то время, как главные турецкие силы были задержаны у Шумлы; это был мастерской маневр. Вслед за тем он с 20.000 войск смело двинулся к Мидии (на Черном море) и к Адрианополю, а оттуда к Эносу на Эгейском море (к северо-западу от Галиполи), гавань которого тем временем была занята русским средиземноморским флотом и сделалась новой базой на юге.

Ход дела в северо-восточной части Малой Азии представляет меньший интерес; флот в течение 1828 года имел несколько столкновений с неприятелем. Паскевич в 1829 году одержал на Азиатском театре войны блестящие успехи, хотя и сопровождавшиеся ужасным кровопролитием.

610. Заключение мира.

Таким образом русские с обеих сторон угрожали Константинополю, и Турция была вынуждена 14 сентября заключить в Адрианополе мир, по которому уступила России обширные области в Малой Азии.

611. Замечания по поводу войны.

Влияние морской силы, сказавшееся в этой войне, до сих пор мало привлекало к себе внимания и не было достаточно оценено; нужно однако признать, что если бы русские не владели морем и на севере и на юге, им не удалось бы достичь таких успехов, и во всяком случае не удалось бы их закрепить. По мнению Мольтке, обложить Варну и Адрианополь, не взяв предварительно Силистрию и Шумлу, представилось возможным только потому, что русский флот господствовал на море и умел охранять внутренние операционные и тыловые линии сообщений; этот же флот удержал турецкие войска на Средиземном море, а также выполнил и переправу войск из Поти в Варну. Все это могло быть сделано только потому, что у турок почти не было больше флота, иначе дело могло бы принять для Дибича плохой оборот, в особенности во время движения его к Адрианополю, когда войска его терпели громадные потери от болезней, при чем почти половина заболевших умирала. Но русская армия в Адрианополе и флот в Эносе нагнали ужас на Константинополь.

Немногие морские бои были совершенно незначительны.

Не взирая на печальный опыт—затруднения в транспорте, необходимость преодолевать сопротивление крепостей, болезни и проч. — русские всё-таки никак не могли решиться воспользоваться морем, как главным стратегическим путем, т. е. высадиться где нибудь на юге, вблизи Босфора, и тотчас итти прямо на Константинополь; — значение морских сил все еще не было в достаточной мере признано.

3. Турецко-египетские войны 1831—1833 и 1839—1840 годов.

612. Начало войны в 1831 году. Египетский вице-король Мехмед-Али во время войны за освобождение Греции убедился в слабости своего сюзерена; флот его был почти совершенно уничтожен, за то армия приобрела богатый опыт. Вслед за заключением мира, он принялся с помощью французов за восстановление своего флота и усиление армии. Честолюбие побуждало его добиваться независимости после того, как это удалось Греции в 1830 году, а Алжир в том же году был занят Францией. В 1831 году, он напал на Турцию, при чем сын его, с 40.000 армией вторгся в Сирию.

613. Военно-географическое описание. Военно-географическое положение Сирии имеет сходство с западной Ривьерой и с Чили: длинная узкая прибрежная полоса между морем и Ливанским хребтом и пустыней на востоке. Бонапарт во время своего похода страдал от отсутствия флота и исключительно из-за этого вынужден был возвратиться в Египет. Ибрагим-паша был в лучшем положении, так как хорошо обученный египетский флот господствовал на море. Все, или вернее, единственный путь сообщения на суше в направлении с севера на юг, запирался прибрежными крепостями: Яффой, Аккой (С. Жан д-Акр) Сидоном (Саид), Бейрутом и Триполисом (Тарабулус).

614. Война в 1832—33 г.г. С. Жан д-Акр был взят весной 1832 г. после поражения шедшей к нему на выручку армии; летом пал Алеппо, после чего Ибрагим-паша с помощью флота перенес свою базу в Александретту (Искандерун), в крайнем северо-восточном углу Средиземного моря, и отсюда начал наступление на Конию, при чем флот охранял его сообщения в тылу.

У Конии он нанес туркам 21 декабря тяжелое поражение, при чем они потеряли 30.000 человек. Весной 1833 года он дошел до Бруссы, вблизи Константинополя.

Под угрозой гибели, Турция обратилась за помощью сначала к Англии, а затем к России. Русский флот с войсками появился в Босфоре, Египет был вынужден к уступкам, но Турция должна была отказаться в его пользу от Сирии. Этот значительный успех был достигнут благодаря совместным усилиям армии и флота.

615. Возобновление войны в 1839 г.

После шестилетнего мира война снова возобновилась, несмотря на крайния усилия правительств великих держав сохранить мир; Франция держала сторону Мехимед-Али. На этот раз турки везде имели успех и 29 июня 1839 года одержали победу у Нисибы (в этом деле принимал участие Мольтке). Турецкий флот дошел до самой Александрии, но здесь попал в руки противника.

616. Вмешательство великих держав в 1840 г.

В следующем году в дело вмешались великие державы, чтобы не дать новому турецкому султану Абдул-Меджиду окончательно попасть в руки России, и потребовали от Египта, чтобы он возвратил Турции ее флот. В Безикской бухте бросили якорь эскадры под начальством вице-адмирала Стопфорда (Stopford) и контр-адмирала Лаланда (Lalande). Вскоре однако отношения между Францией и Англией сделались очень натянутыми, при чем к Англии присоединились Россия, Австрия и Пруссия. Впрочем и флот и верфи в Англии находились в очень печальном положении и даже немногие корабли, которые состояли в строю, имели плохо-обученные экипажи, что явилось результатом той крайней экономии, которую преследовало либеральное правительство Англии, ради погашения громадных долгов, образовавшихся за время Наполеоновских войн. Наоборот, французская эскадра, обученная под руководством адмирала Лаланда, отличалась прекрасными качествами, а кроме того, в Тулоне стоял наготове адмирал Дюперре (Duperré) с 21 линейным кораблем.

Англия и Австрия, в качестве уполномоченных четверного союза, отправили в августе эскадры в Бейрут и Александрию с целью оказать давление на Мехемед-Али. У Стопфорда было 14 линейных кораблей и 3 дюжины фрегатов и других судов, в том числе 8 австрийских; с этими силами он установил охрану Дарданелл, заблокировал египетский

флот в Александрии и отрезал подвоз припасов к 75.000-ной египетской армии, находившейся в Сирии.

По прибытии Стопфорда в Бейрут в начале сентября, начальство над десантными войсками принял коммодор Чарльз Нэпир (Napier). Со стороны моря атака была произведена полудюжиной линейных кораблей, и столькими же другими судами, вместе с австрийской эскадрой, и турецким линейным кораблем с несколькими более мелкими судами; в числе судов имелось уже 9 колесных пароходов, которые впервые оказали значительную помощь в морской войне. К югу от города была произведена паровыми судами диверсия, а 9 сентября к северу от него состоялась высадка в то время, как главные силы флота бомбардировали город. Многочисленные бои, происшедшие в окрестностях города, не дали результата. Непиру удалось внезапным нападением завладеть Сидоном, а затем одержать значительные успехи и у Бейрута, который и сдался. После этого он занялся выяснением положения дел у С. Жан д-Акра.

617. Взятие С. Жан д-Акра 3 — 4 ноября 1840 г.

Стопфорд подошел к С. Жан д-Акру (Акка) с 8 линейными кораблями, 5 фрегатами, 2 бригами и 5 пароходами, считая в том числе по 3 австрийских и турецких судов; город этот стоит на прямоугольном мысе, далеко выдающемся в море, и сильно укреплен, как с моря, так и с суши. 3 ноября флот подошел для атаки на расстояние в 700—800 метров, при чем 5 линейных кораблей подошли к северо-западному фронту, а остальные английские и турецкие линейные корабли и фрегаты—к юго-западному фронту; западнее этих последних стояли австрийские суда, а 4 английских парохода—против крайней западной оконечности мыса. Установившись на места, атакующие открыли огонь; сильный пороховой дым, наносимый западным ветром, совершенно закрыл поле зрения и без того плохо стрелявшим египетским войскам, между тем как союзники стреляли отлично. Через три часа после начала бомбардировки взлетел главный пороховой склад, после чего огонь слабо поддерживался с обеих сторон почти до вечера; у египтян было более 1.500 убитых, у союзников только 18, что произошло от ошибки, допущенной египтянами, которые приготовились стрелять только на дальние дистанции и потому не могли придать своим орудиям необходимого угла наклонения.

В ночь на 4 число египетские войска очистили город, который и был занят одновременно десантом и прибывшими с севера войсками, взявшими на себя и преследование неприятеля.

Нэпир был послан против Александрии, где он самовольно вошел с Мехмед-Али в соглашение, на основании котораго последний признавался наследственным владетелем Египта, но должен был очистить Сирию и Крит и возвратить турецкий флот. После многих возражений с разных сторон соглашение это тем не менее было ратификовано, так как четыре великие державы еще в середине ноября пришли к такому же соглашению; Нэпир получил много наград.

618. Замечания по поводу войны. Влияние морских сил.

И на этот раз причиною, вынудившей Мехмеда-Али к уступке, несмотря на победы своей армии, был флот, так как он не мог не видеть, что при расстройстве всех тыловых сообщений от Александрии до Александретты он, не владея морем, не в состоянии будет удержаться ни в Сирии, ни в Малой Азии. Поведение Нэпира является редким в военной истории примером самовольных действий в широком масштабе допущенных младшим начальником; самовольство это однако привело к счастливым результатам. Он действовал так решительно под влиянием одного только тщеславия и какого-то непреодолимого стремления к независимости; он сам отлично сознавал это, когда писал своей жене: „я был в одно и то же время и адмиралом и генералом и посредником..... Теперь им остается или повесить меня, или сделать меня еще и епископом".

Особенным последствием этой войны было соглашение великих держав 1841 года, согласно которому проход через Дарданеллы всем иностранным военным кораблям был воспрещен, при чем Порте предоставлялось право делать в единичных случаях исключения для отдельных кораблей. Взаимная ненависть, недоверие и зависть главных морских держав ярко выразились в этом постановлении.

Войны, которые вела Турция в течение двух-десятилетий, красноречиво свидетельствуют о значении морских сил; Порта несколько раз стояла на краю гибели, именно вследствие того, что сделалась совершенно бессильной на море; без помощи европейского вмешательства, которое, впрочем, привело к потере Турцией ее флота—она несомненно окончательно бы погибла.

XII. Исторический очерк морских войн за время с 1816 по 1848 г.г.

1. Южно-Американская война за освобождение 1810—1820 г.г.

В южно и центрально-американских колониях Испании уже давно шло брожение, имевшее целью освободиться от метрополии, которая только эксплоатировала эти колонии, и не делала почти ничего для их дальнейшего развития. Когда Наполеон в 1810 г. назначил своего брата испанским королем, все накопившиеся недостатки управления вызвали одновременное повсеместное восстание. Мы опишем только военные действия в Чили и в Перу, так как только в этих местах у Испании имелись значительные морские силы. **619. Политическое положение в Южной Америке.**

Театр войны в западной части Южной Америки носит совершенно своеобразный характер (см. табл. XXV). Горная цепь Кордильеров тянется в направлении с севера на юг на протяжении почти 1.000 географических миль, вдоль берега Великого океана, при чем между горами и океаном остается узкая береговая полоса, шириной в 10—15 миль. У берегов Чили и Перу (от 10 до 24° южной широты) не имеется вовсе ни островов, ни глубоких заливов; имеются только открытые рейды и устья небольших рек; все эти реки текут с востока на запад и таким образом являются препятствием для сообщения вдоль берега. Морские собщения имеют громаднейшее значение для этой длинной и узкой береговой полосы, тем более, что сообщение сухим путем по берегу затрудняется еще отдельными совершенно пустынными участками береговой полосы (Атакама, Иквикве). **620. Общее описание театра войны.**

При таком положении, Испания очень легко могла установить монополию своей торговли, обеспечив ее укреплен-

ными гаванями Каллао (Лима), Писко, Ислай (Арекипа), Такна, Арика (Иквикве), Мейльонес, Коквимбо, Вальпарайсо (Сант-Яго), Талькагуано (Консепсьен) и Вальдивиа.

Сколько нибудь значительные отряды войск могут передвигаться только морским путем, а поэтому упомянутые гавани приобретают тем большее значение, и все дело во время войны сводится к обладанию морем, которое и является главной базой. Вместе с тем защита страны от неприятеля, владеющего морем, делается в высшей степени затруднительной, так как нет никакой возможности предвидеть, в каком именно месте надо ожидать наиболее серьезной атаки; поэтому, непременным условием успешной защиты является сосредоточение сил, для чего должно быть заранее подготовлено несколько центральных пунктов.

621. Война на суше.

Начавшемуся в 1810 году общему восстанию способствовало то обстоятельство, что боевые силы Испании в это время были заняты в метрополии. Вновь образовавшиеся повсеместно правительства легко одерживали успехи, тем более, что колонии первоначально не предполагали провозглашать своей независимости, вследствие чего большая часть гарнизонов в прибрежных городах была оставлена на местах.

Действительная война началась только в 1812 году, когда вследствие наступления Уэлльслея в Испании, войска ее освободились. Только тогда испанский вице-король в Лиме, где были сосредоточены главные испанские силы, мог начать наступление на юг; высадившись у Талькагуано, он двинулся на Сант-Яго, но был отражен повстанцами; доставленные морем подкрепления дали возможность в следующем году возобновить наступление, и в 1814 году Сант-Яго был взят; испанские войска держались в течение трех лет.

Тем временем генералу Сан-Мартину (San Martina) удалось сформировать в Аргентине, на восточном склоне Кордильер, небольшую армию из эмигрантов, с которой он после тяжелого похода через горы, весной 1817 года, неожиданно атаковал испанские войска и повсюду принудил их к отступлению; в их руках остался только Талькагуано (см. табл. XXVI). Осенью сюда прибыла из Лимы новая экспедиция, которая продвинулась до Сант-Яго, но в апреле 1818 года снова потерпела поражение от Сант-Мартина и должна была отступить к берегу.

Чилийцы поняли, что без морских сил они никогда ничего не добьются и должны будут покориться; поэтому они приступили к постройке небольшого флота. Были вооружены 4 купеческих судна, которые вскоре, под командой адмирала Бланка Энкаладо (Blanco Encalada) одержали победу над 2 испанскими кораблями у Талькагуано. В 1819 году из Кадикса были высланы новые подкрепления, под охраной одного фрегата; у мыса Горна фрегат этот, вследствие бури, отделился от 16 транспортов, которые 4 Чилийских военных корабля и захватили в конце октября; только 3 кораблям удалось укрыться в Каллао. 622. Сражения на море.

Затем команду над чилийским флотом, состоявшим из дюжины кораблей, принял английский капитан лорд Кохрэн, получивший звание вице-адмирала, и тогда флот этот стал одерживать победы на всем пространстве побережья, до самой Панамы, и даже захватил испанский фрегат. Тогда пришел и для Чили черед снаряжать экспедиции; в 1820 году чилийцам удалось высадиться в Перу и одержать победу над расположенными там испанскими силами. Мало-по-малу все испанские колонии в Средней и Южной Америке стали независимы. Большую славу в качестве Протектора шести государств стяжал себе Симон Боливар (Bolivar), освободивший сперва Венецуэлу, а затем Колумбию и Перу. Тоже самое сделал Сан-Мартин в Чили.

Война Испании против Чили и Перу служит отличным примером того, что господство на море может, при известных обстоятельствах, оказать громадное влияние на ведение сухопутной войны и даже явиться решающим фактором, определяющим ее исход. Нам придется еще раз убедиться в этом на том же театре войны. 623. Замечания по поводу войны.

2. Борьба с Варварийскими государствами в 1816, 1830 и 1844 г.г.

Естественным последствием уничтожения английским флотом всех остальных флотов во время Наполеоновских войн было то, что Варварийские государства в Средиземном море получили возможность почти беспрепятственно заниматься морским разбоем. 624. Американская экспедиция в 1816 г.

Первыми, после общего умиротворения, против них выступили Северо-Американские Соединенные Штаты; эскадра, состоявшая из нескольких фрегатов и корветов, под командой коммодора Декатура (Decatur) весной 1816 года захватила алжирский фрегат, принудила другой выброситься на берег и вообще действовала так энергично, что алжирский бей вскоре был вынужден согласиться на все требования и даже отказаться от взимаемой им дани. Такое же соглашение было заключено Декатуром с Триполи и Тунисом.

625. Английская экспедиция в 1816 г. Вскоре последовала и английская экспедиция; адмирал лорд Эксмут (Exmouth) прибыл 9 августа 1816 г. с большой эскадрой в Гибралтар; у него было 5 линейных кораблей, дюжина фрегатов и других судов, в том числе 4 бомбарды. В Гибралтаре к нему присоединились 5 голландских фрегатов, под командой вице-адмирала Ван-Капеллена (van Capellen). 27-го числа союзные эскадры подошли к Алжиру, где стояло 4 фрегата 5 корветов и 3 дюжины канонерских шлюпов; сильные береговые укрепления имели более 400 орудий и мортир против 300 бортовых орудий союзников: гарнизон состоял почти из 40.000 человек. Гавань образовывалась молом длиною в 600 метров, который соединялся с берегом посредством двух плотин по 400 метров длины.

Требования, предъявленные Эксмутом, остались без ответа вследствие чего союзники в $2^1/_2$ часа отдали якорь вблизи укреплений, при чем флагманский корабль *Queen Charlotte* (100) стал всего в 50 метрах от головы мола. Батареи открыли огонь только через четверть часа; *Queen Charlotte* немедленно отвечал на него тремя бортовыми залпами. Огонь поддерживался с большой силой до 9 часов вечера и прекратился только незадолго до полночи. Линейные корабли и фрегаты стояли всего в 100 метрах от укрепления мола, между тем как бомбарды и 50 ракетных лодок с флота стояли вне гавани, на расстоянии 1.800 метров.

Уже через час один алжирский фрегат был подожжен лодками и, объятый огнем, понесся в море; в 7 часов горело много домов в городе, арсенал и проч. Около маячной батареи было поставлено на якоре фугасное судно, взрыв которого причинил громадные разрушения. После 10 часов вечера корабли один за другим стали сниматься с якоря и устана-

вливаться дальше вне гавани, что было закончено всеми судами к 2 часам ночи.

626. Потери. Замечания по поводу этой экспедиции.

Утром Эксмут снова повторил свои требования, которые и были удовлетворены. Потери англичан состояли из 130 убитых и 690 раненых, голландцев 13 и 52. Два английских линейных корабля были сильно повреждены и понесли значительные потери. Сведения о потерях противника колеблются между 4.000 и 7.000 человек. Разрушения, причиненные укреплениям и городу, были громадны: все суда в гавани были уничтожены.

Эксмут действовал чрезвычайно рискованно, что было возможно только по отношению к такому ничтожному противнику, который однако оказался сильнее, чем это предполагалось. Эскадра выпустила почти 50.000 снарядов, из которых одна пятая пришлась на долю голландцев; после этого у эскадры почти не оставалось снарядов; бомбарды выпустили около 1.000 бомб.

Однако впечатление от этого выступления было так незначительно, что уже через несколько месяцев два тунисских пирата захватили в Северном море несколько гамбургских судов. За ними пустились в погоню английские корабли, которые сделали им предупреждение и выпроводили их вон из Канала.

627. Завоевание Францией Алжира.

Дальнейшее развитие морского разбоя в особенности из Алжира, вынудило Францию отправить в 1830 году более значительную экспедицию, которая, однако, в виду опыта бомбардировки французским флотом Кадикса в сентябре 1823 года, не решилась атаковать город с моря. Флот, состоявший из 100 военных судов, в том числе 7 невооруженных колесных пароходов, под командой адмирала Дюперре (Duperré) переправил при помощи 350 купеческих судов и 200 десантных шлюпок армию в 38.000 человек. Флот этот, зайдя в Пальму, подошел в половине июня к неприятельскому берегу, западнее Алжира и высадил войска. Атака Алжира была поддержана с моря несколькими судами, и 5 июля город капитулировал, после чего Алжир был присоединен к Франции в качестве новой провинции.

Франция продолжала свое наступление против алжирского эмира Абул-Кадера, что заставило и Марокко присоединиться к нему. В конце июля 1844 года у Танжера отдали якорь

3 французских линейных корабля, 1 фрегат, 3 брига и 9 пароходов под командой адмирала принца Жуанвилля (Joinville). Все морские державы отправили в Гибралтарский пролив корабли для защиты своих подданных. Начатая французами 6 августа бомбардировка укреплений Танжера очень быстро заставила их замолчать. Пароходы принесли большую пользу при буксировке кораблей.

При обстреле Могадора на берегу Атлантического океана 15 августа, принимали участие 1 паровой колесный фрегат и 3 паровых колесных корвета; только через 4 часа французам удалось привести форты к молчанию; после этого 3 паровые корвета высадили 500 человек на острове. На следующее утро, под прикрытием сильного огня с судов, были высажены войска близ города, который и был взят; уничтожив все военные запасы, войска отошли. Вскоре марокский султан заключил мирный договор.

628. Мероприятия северных держав. В том же году Дания, Норвегия и Швеция отправили корабли в Средиземное море; этим кораблям удалось избавить Северные державы от той дани, которую им приходилось платить Варварийским государствам; только одна Германия, не имевшая флота, не могла ничего поделать против такого положения вещей. Происшедшее в 1856 году у Трес Форкас сражение десанта с колесного фрегата *Danzig*, под командой адмирала принца Адальберта Прусского не увенчалось особенным успехом.

3. Экспедиции против Португалии 1831 и 1832 г.г.

629. Нападение французов на Лиссабон 1831 г. Политические несогласия между Францией и Португалией вызвали посылку в 1831 году экспедиции против Лиссабона. 8-го июля контр-адмирал барон Руссен (Roussin) вошел с 6 линейными кораблями, 4 фрегатами и 7 другими судами в Тахо; линейные корабли должны были атаковать форт С. Жульян у северного входа, а фрегаты — батареи на другой стороне, в том числе и сильную башню Бугио. Кораблям удалось усиленной стрельбой заставить замолчать плохо стрелявшие укрепления, пройти через пролив и стать на якорь перед Лиссабоном: жалкий португальский флот,

состоявший из 1 линейного корабля, 3 фрегатов и 5 других судов, не решился оказать какого-либо сопротивления. Форты Тахо, считавшиеся до тех пор неприступными, были не в состоянии противостоять огню французов, которые превосходно маневрировали при входе в гавань. Португалия немедленно согласилась на все требования. Руссен из осторожности отдал приказание потерпевшим аварии кораблям стать на якорь, что и было без всякой надобности выполнено двумя линейными кораблями.

В 1833 г. во время междоусобной войны в Португалии дона Педро против дона Мигуэля, на службу к первому из них поступил в качестве вице-адмирала капитан Чарльз Нэпир; с 3 фрегатами и 2 другими судами он 5 июля, у мыса С.-Винцента атаковал эскадру дона Мигуэля, состоявшую из 3 линейных кораблей, 1 фрегата, 3 корветов и нескольких других судов, и после короткого, но упорного боя, захватил 4 самых крупных корабля и корвет. Это было блестящей победой, вследствие которой дон. Педро захватил власть. 630. Сражение у мыса С. Винцента 5 июля 1833 г.

4. Морские сражения в Америке и Азии.

Французский адмирал Боден (Baudin) после долгих безуспешных переговоров с мексиканским правительством по поводу различных спорных вопросов, осенью 1838 года начал военные действия. У него было в распоряжении 3 фрегата, 1 корвет, 2 бомбарды и 2 колесных парохода; с этими силами он атаковал 27 ноября сильный форт Сан Жуан д-Уллоа, лежавший на острове перед Вера-Круцом. Рано утром пароходы прибуксировали сначала бомбарды, а затем фрегаты на наименее обстреливаемые с фортов места, между тем, как корвет *La Créole*, под командой капитана принца Жуанвиля, атаковал укрепления с тыла. В 3 часа Боден открыл огонь. Мексиканцы дали противнику беспрепятственно установиться на якоре; после 5-часового превосходно руководимого, быстрого и очень действительного обстрела, при чем взлетело несколько пороховых складов, мексиканцы сдались с 193 орудиями и 1100 людьми; потери французов ограничились 33 человеками, настолько плоха была оборона; у мексиканцев было свыше 200 убитых. 631. Нападение французов на Сан Жуан д-Уллоа 27 ноября 1838 г.

Американский капитан Фаррагут (Farragut) в качестве командира корвета был очевидцем этого сражения, и приобрел известность своим превосходным описанием его; такого обстоятельного описания не давал до тех пор ни один морской офицер. Он отозвался с особенной похвалой о всех действиях Бодена и признавал отличную стрельбу французов. Жуанвиллю пришлось выдержать самый горячий бой и около 5 часов отступить. Французские гранаты разбивали выстроенные из пористого известкового камня стены мексиканского форта, который и был весь срыт; несмотря на зыбь, бомбарды дали 25 попаданий из 150 выстрелов. Бомбардировка очень искусно направлялась наблюдателями, которые стояли в стороне на судах. Французская судовая артиллерия, недавно усовершенствованная и хорошо обученная, одержала крупную победу; всего было выпущено около 7800 ядер и 500 гранат и бомб.

632. Повсеместное распространение английского владычества.

Первые операции Англии у берегов Китая начались еще в 1816 году у Кантона, затем, спустя восемь лет в Бирме, а в 1884 году снова у Кантона. Английские военные корабли постоянно принимали участие в борьбе с торговлей невольниками, в особенности у берегов Африки. Все предприятия Англии сопровождались значительным расширением ее территории на всем земном шаре; так, напр. в 1832 году Англия заняла Фальклендские острова, в 1834 — Малакку, в 1839 — Аден и т. д. Вопрос о торговле опиумом вызвал в 1839 — 42 г. г. первую китайскую войну, по окончании которой для иностранцев было открыто пять договорных гаваней, а Гонконг достался Англии; в войне этой принимало участие 5 линейных кораблей и 35 фрегатов и других судов. Английская мирная стратегия сумела везде создать опорные пункты для своего флота, что принесло несомненную пользу судоходству и торговле всех народов, так как эти опорные пункты дали возможность уничтожить чрезвычайно распространившийся морской разбой. Небольшим английским военным судам пришлось выдержать много серьезных сражения с мавританскими, средне и южноамериканскими, китайскими малайскими и проч. пиратами. Вызванные этими действиями беспрестанные и притом случайные передвижения английских кораблей повлекли за собой значительные упущения в их службе: бывали случаи, что

даже крупные суда в течение года или даже двух не получали никаких распоряжений — об них на родине почти совсем забывали.

Французские военные корабли действовали в 1845 году вместе с англичанами у Мадагаскара и в том же году на реке Паране в Аргентине: здесь соединились 6 английских судов (в том числе 2 колесных парохода) и 5 французских (в том числе 1 колесный пароход) для уничтожения войск диктатора Розаса, который устроил себе сильную позицию в узком месте реки, у Пунта-Облигадо. 24 блокшива, связанных цепным кабелем, образовали сильное заграждение поперек реки, которое было защищено 4 батареями в 30 орудий и 3 судами с 8 орудиями; кроме того имелось наготове 10 брандеров. 20-го ноября союзниками была произведена атака, при чем пароходы были оставлены в резерве; после очень серьезного боя союзникам удалось привести батареи к молчанию, прорвать заграждение, высадиться на берег и, после 8-часового боя, взять штурмом укрепления. Потери людьми заключались в 75 англичанах и 60 французах. Экспедиция эта, начатая самовольно, в виду значительных сил противника, была очень рискована и выполнена с большими потерями; союзники сражались, стараясь отличиться друг перед другом. После этого произошло еще несколько удачных речных боев, приведших Розаса к покорности.

633. Сражение у Облигадо 1845 г.

5. Общее развитие морского дела с 1815 по 1850 год.

Выше уже упоминалось, что Англия, даже после Трафальгара, не стояла во главе дальнейшего развития морского дела. В отношении судостроения и артиллерийских усовершенствований французы и американцы ушли далеко вперед; в отношении организации и обучения другие флоты также опередили англичан. В течение ближайших к трафальгарской победе десятилетий в английском морском деле возникла даже некоторая распущенность, которую однако Англия, благодаря своей силе, могла терпеть в течение целого полустолетия. Только в 1832 году последовали серьезные перемены в организации адмиралтейства, управление флотом было значительно

634. Английский флот.

улучшено и, главным образом, упрощено. В том же году было спущено в Портсмуте первое учебное артиллерийское судно *Excellent*. Гранаты были введены в употребление только лет шесть спустя; в Англии сильно возражали против них в виду того, что они в конце концов грозили большой опасностью собственному флоту. Численность экипажей в 1815—40 годах колебалось между 23 и 35 тысячами, а к 1850 году поднялась до 38—45 тысяч. Число линейных кораблей к концу 30 годов доходило до 90; имелось наготове столько же фрегатов, но пароходов было только 12.

635. Французский флот. К концу 30-х годов во французском флоте было 50 линейных кораблей и 60 фрегатов, из которых, впрочем, половина стояла еще на стапеле; готовых к выступлению пароходов имелось 40. Личный состав был снова доведен до надлежащей высоты; верфи были улучшены, военный порт в Шербурге в 1830 году был вполне оборудован. В 1830 году во Франции было 9 военных пароходов, в 1836—около 20, при чем еще 10 строилось; вооружены они были тяжелыми бомбовыми пушками.

В артиллерийском деле французский флот первый ввел усовершенствования: в 1805 году конгревовы ракеты, в 1806 пэксановы гранаты, в 1830 году—первая артиллерийская школа, в 1835—новые орудийные замки и проч.

Мало по малу были восстановлены многие полезные учреждения, уничтоженные республикой (?), напр. префектуры, корпус морской артиллерии; вновь был учрежден морской кадетский корпус, совет адмиралтейства и проч.

Прошло однако много времени раньше, чем для вновь изобретенных гранат было введено соответствующее орудие; несмотря на то, что опыт применения таких гранат против деревянных кораблей, произведенный Пэксаном (Paixhans) дал отличные результаты, они были введены в употребление только в 1837 году; при помощи этих гранат французы надеялись сломить превосходство английского флота. Англия и в этом отношении плелась позади других (Dahlgren). В 1848 году вооружение кораблей было усилено на 10% такими орудиями; вместо 30-фунтовых пушек были введены 50-фунтовые.

636. Колесные пароходы. Самым выдающимся событием для всех флотов было введение пароходов, в чем Америка показала пример

В 1819 году первый пароход пересек океан, при чем шел большею частью под парусами. В Англии только в 1822 году был построен первый маленький пароход для буксирования и т. п. В конце 20-тых годов были выстроены колесные фрегаты, у которых колеса вращались силами экипажа, при чем скорость их доходила до 3-х узлов. Несколько лет спустя Франция начала строить военные колесные пароходы, которые принесли большую пользу у Алжира, между прочим и в качестве посыльных судов на родину; после этого и Англия стала строить паровые суда до 1000 тонн, которые имели более восьми узлов ходу.

Уже в 1821 году строились железные пароходы, а еще за 15 лет перед тем—железные лихтера; в 1838 году железный пароход пересек Атлантический океан под парусами, а в следующем году железный военный пароход, принадлежавший Ост-Индской компании отправился в Индию и Китай кругом мыса Доброй Надежды. Несмотря на все эти примеры, первый железный колесный пароход для английского флота был выстроен только в 1840 году. В 1842 году был построен более крупный колесный фрегат, который купила Мексика; только четыре года спустя Англия стала снова строить такие суда. **637. Железные суда.**

После многочисленных удачных опытов, произведенных частными лицами, как на материке, так и в Англии, лейтенант Лябрусс (Labrousse) в 1841 году предложил построить железный винтовой фрегат с тараном и каботажные суда с железной сводчатой палубой; крупные лодки, на которых производились опыты, достигали скорости свыше 10 узлов. Уже в 1839 году винтовые пароходы ходили до Опорто; английское правительство заключило договоры с частными обществами о передаче принадлежавших им пароходов на случай войны. Первый английский винтовой корвет был построен в 1843 году, и на всех испытаниях одержал блестящую победу над колесным корветом той же силы; корвет этот был выстроен шведом Эриксоном (Ericson). Тогда начали снабжать винтовыми паровыми машинами старые деревянные. Первый винтовой линейный корабль был построен в 1849 году во Франции Дюпюи де Ломом (Dupuy Lome) и носил имя *Napoleon*. **638. Винтовые пароходы.**

По окончании последних войн, во всех флотах были введены значительные улучшения в отношении дисциплины; улучшено было также содержание команд и санитарная часть. **639. Различные изменения.**

*

Обмундирование было упрощено и введено во всех флотах в чем Дания показала пример; в Англии обязательное обмундирование для команд было введено только в 1857 году.

Несмотря на введение колесных и винтовых пароходов, в морской тактике никаких изменений не произошло; дело ограничивалось робкими попытками, которые делались ощупью без всякой решимости смело стать на новый путь. Более старые морские офицеры смотрели на паровые суда с некоторым презрением, и считали их за неизбежное зло.

XIII. Немецко-датская война 1848—1850 г.г.

1. Первый год войны 1848.

Спор из-за наследования престола в Шлезвиг-Голштинии, под влиянием февральской революции 1848 года в Париже, привел к революционному движению в Копенгагене, имевшему целью присоединение Шлезвигского герцогства к Дании. Вследствие народного восстания, в Шлезвиг-Голштинии 24 марта образовалось временное правительство, крепость Рендсбург была захвачена, но окончательно датчане были изгнаны только после того, как в дело вступились немецкие союзные войска и генерал граф Врангель (Wrangel) 23 апреля разбил датчан у Шлезвига. Однако дальнейшее наступление союзных войск, вместе с войсками Пруссии и Австрии, оказалось невозможным, так как датский флот господствовал на море, и настичь датчан на их семи больших островах не было никакой возможности. Кроме того, угрожающее положение, занятое Россией, Швецией и Англией повело к необходимости вести войну очень осторожно, чтобы не возбудить против себя новых противников; вместе с тем и внутреннее положение было очень неопределенно, а торговля несла крупные убытки.

640. Политическое положение на севере в 1848 г. Начало войны.

После кильского мира в 1814 году, датский флот стал понемногу оправляться; в 1830 году в нем уже было 4 линейных корабля и 8 фрегатов, в 1842 году появился первый пароход; кроме этих судов, вся остальная материальная часть очень устарела так же, как и личный состав. К началу 1848 года во флоте было 5 линейных кораблей (по 84 орудия), 8 фрегатов (40—48), дюжина других судов, 85 гребных канонерских лодок и 6 колесных пароходов. В конце марта начали вооружаться пароходы и мелкие суда.

641. Датский флот.

Из Зунда на остров Альзен был отправлен сторожевой корвет, который обеспечил обладание этим островом. Паро-

642. Первые мероприятия Дании на море.

ходы и суда поддерживали двигавшуюся на юг армию, и следовали за ней при отступлении ее к северу. В мае началась блокада германских гаваней на Балтийском море, было захвачено много купеческих судов, а также произошло несколько небольших не имевших значения боев. Флот был очень занят перевозкой войск, главным образом с Фюнена на Альзен; на Фюнене собралось и 3.500 человек шведских войск.

643. Перемирие. В конце августа, вследствие давления, оказанного нейтральными державами и в особенности Англией, Пруссия была вынуждена заключить 6 марта от имени германского союза перемирие на семь месяцев (поведение Англии в этом деле далеко не отличалось благородством). Шведские войска ушли назад, датская армия и флот разоружились.

644. Развитие германских сил на море. Таким образом полное бессилие Германии на море привело к тому, что эта могущественная держава не могла продиктовать своей воли такому маленькому государству (всего $1^1/_2$ миллиона жителей), как Дания, только потому, что у нее был наготове небольшой флот.

С отменой континентальной системы, германское судоходство по естественным причинам упало, и тоннаж его составлял только треть того, который существовал в 1815 году; однако за последние мирные годы морская торговля понемногу стала снова развиваться, несмотря на то, что немецкие консулы за границей уже получили прозвище „консулов без пушек“. Престиж Германии был очень подорван другими великими державами на Венском конгрессе 1815 года; несмотря на главное участие, которое она принимала в низвержении Наполеона, вознаграждена она была меньше всех. В противоположность Пруссии, Австрия везде выдвигалась на первое место, несмотря на то, что у нее тоже не было никаких вооруженных сил на море, так как после отпадения Италии от маленького австрийского флота сохранился только незначительный остаток.

645. Заботы Пруссии о создании флота. Операции на Фриш-Гафе в 1807 году вызвали образование небольшой флотилии под командой генерала Рюхеля (Rüchel), которая оказала значительные услуги. В 1811 году было проектировано создать флотилию из 3 корветов и 16 мелких судов, но план этот не был приведен в исполнение. В 1814 году прусский канцлер потребовал заключения от генерала

фон-Рауха „представляется ли желательным, в виду берегового положения значительной части монархии, дальнейшее содержание вооруженного сторожевого судна для таможенного надзора?“, на что Раух ответил, что „как достоинство государства, владеющего значительными прибрежными пространствами, так и безопасность крепостей требуют постоянного содержания вооруженных сторожевых судов, тем более, что иностранные военные корабли постоянно посещают прусские гавани на Балтийском море“ в виду чего, по его мнению, „следовало завести корабли надлежащей постройки“.

Таково было положение Германии на море после великой освободительной войны; все ее морские интересы стояли в зависимости от иностранцев; еще в 1819 году в первой мореходной школе, основанной за 70 лет перед тем в Гамбурге, преподавание навигации шло на голландском языке. При заключении мира Германия получила в свое владение 6 шведских канонерских лодок, при чем передававший их шведский лейтенант, советовал построить несколько шхун „если предполагается ограничить роль прусского флота защитой берегов, так как содержать флот в готовности в мирное время было бы слишком дорого“. На случай войны предполагалось вооружить купеческие суда (80 лет спустя бюджет германского флота составлял более 400 миллионов марок).

В 1816 году была построена шхуна с 4 орудиями, но на этом дело и остановилось, несмотря на то, что в этом самом, а также и в следующем году, алжирские пираты грабили корабли у самой Эльбы и даже в Балтийском море; вторая шхуна была спущена только через девять лет. Правда, Пруссия отозвалась на приглашение царя Александра основать морской союз против морских разбойников и выставить для этого несколько фрегатов, но этим все дело и ограничилось: даже прусский министр торговли высказал мнение о бесполезности постройки нескольких военных судов для береговой защиты, так как в случае войны все дело их сводилось к тому, чтобы своевременно спрятаться, „как это происходило ранее при подобных обстоятельствах“. Морские учреждения у Штральзунда служили только для сохранения имевшихся запасов.

646. Первая попытка принца Адальберта Прусского.

В 1836 году 25-ти-летний принц Адальберт Прусский передал в комиссию береговой обороны заключение одного английского морского офицера, который находил, что Пруссия могла бы за 1 миллион талеров построить 3 крупных парохода по 8 орудий каждый; принимая во внимание, что парусные флоты отживали свой век, это могло бы быть отличным началом. Дело стало за деньгами. Через четыре года было выстроено только 2 канонерских иола в виде „местной оборонительной меры“, чтобы на случай войны иметь хотя бы „модели и образцы“. Конечно все эти планы и мероприятия могут возбуждать только смех.

Только в 1843 году в море вышел корвет, предназначенный министерством финансов для обучения мореплаванию учеников торговых школ. О военном флоте никто в Германии не думал, так как, по словам одного генерала, „известно, что вода—стихия нам несвойственная“.

647. Улучшение положения.

Тем не менее, мало-по-малу положение дела стало улучшаться. В 1845 году прусский министр финансов барон фон-дер-Гейдт (v. der Heydt) высказал следующее знаменательное мнение: Пруссия нуждается в обширной торговле и в особенности—в морской торговле, для того, чтобы добывать необходимые на содержание армии средства, а для развития и охраны этой торговли необходим флот, при чем он готов предоставить нужные для того средства. Так говорил прусский министр финансов.

Появилось множество летучих листков и брошюр, которые говорили о „морском влиянии“; весь немецкий народ заговорил о флоте и колониях, но дело ограничивалось разговорами.

Только Шлезвиг-Голштинская война заставила перейти от слов к делу; первое народное представительство во Франкфурте-на-Майне ассигновало на флот 6 миллионов талеров. Германское имперское регентство назначило председателем морской технической комиссии для создания имперского флота прусского генерал-лейтенанта принца Адальберта Прусского; комиссия эта предложила построить 15 винтовых фрегатов по 60 пушек и 30 колесных пароходов.

648. Записка Принца Адальберта.

В мае месяце принц Адальберт представил прусскому королю замечательную памятную записку, в которой высказывает мнение, что до тех пор, пока Германия будет думать

только о защите собственных гаваней и берегов посредством фрегатов и пароходов и не будет стремиться вообще к владычеству на море,—ожидать противодействия с чьей бы то ни было стороны нет оснований, но против постройки линейных кораблей несомненно поднимется ожесточенная критика; между тем полумеры в этом деле могут принести только один вред.

Он писал: „если мы хотим сравняться с датчанами и иметь возможность во всякое время форсировать Зунд и Большой Бельт нам необходимо иметь 5—6 линейных кораблей; но при этом, расходы на устройство военных портов потребуются такие же, как если бы мы построили крупный флот; между тем маленький флот не обеспечит нашей независимости, тем более, что 9—12 линейных кораблей считаются наименьшим числом боевых единиц, могущих составить эскадру“. Против сильной морской державы такой флот имел бы значение только вспомогательной эскадры; ограничиваться таким ничтожным флотом, по его мнению, могла только одна Америка вследствие своего изолированного положения и крупных вспомогательных средств, которыми она располагала.

„Положение Германии совершенно иное; территория ее вклинена между тремя крупными морскими державами — Англией, Францией и Россией и примыкает к вполне или на-половину замкнутым морям, в которых германская эскадра не имела бы никакой возможности избежать решительного сражения; поэтому, если Германия не хочет, чтобы ее заперли в ее собственных портах, ей необходима сила, которая могла бы выдержать серьезное столкновение“.

Россия содержит в Балтийском море для практического обучения в постоянной готовности 18 линейных кораблей и 9 в резерве; Англия ни в чьей помощи не нуждается и может одна выступить против России; „отсюда следует, что Германия должна или вовсе отказаться от постройки линейных кораблей, или строить их сразу столько, чтобы иметь возможность выступить против своих соседей, как независимая морская держава; всякое среднее решение является совершенно бесполезным...“

Принц Адальберт предложил выстроить флот из 20 линейных кораблей, 10 фрегатов, 30 пароходов, 40 парусных канонерских лодок, а также 80 гребных шлюпов; по его

мнению, вопрос о наборе экипажей и о средствах на постройку такого флота, может быть разрешен в благоприятном смысле; вместе с тем он проектировал устроить учебное заведение для корабельных юнг, образовательные учреждения и пригласить иностранных офицеров. Киль, по мнению принца, „являлся мало пригодным для военной гавани на Балтийском море, так как он слишком стеснен в географическом смысле“. Данциг в стратегическом смысле расположен лучше, но если, по соображениям экономического характера, Килю будет все-таки отдано предпочтение, во всяком случае необходимо, по его мнению, устроить в Данциге обеспеченную стоянку для флота. Таким образом был выработан широко задуманный план, который почти до мелочей сохранил и доныне свое значение.

649. Основание прусского флота. В прусском военном министерстве был образован морской отдел, так как Пруссия одна собиралась основать флот; в Штеттине была образована морская команда, в которую были назначены иностранные офицеры и командиры судов немецкого торгового флота. Кроме учебного корвета, в 1849 году имелся еще вооруженный колесный почтовый пароход; началась постройка гребных шлюпов и иолов.

650. Основание германского имперского флота. На берегах Северного моря под влиянием национального подъема немецкого народа было приступлено к делу без размышлений о том, что для создания флота необходимы целые десятилетия. Гамбургские арматоры немедленно доставили купеческие суда для обращения их в военные корабли, при чем всего было доставлено два парусных корабля и 3 парохода; первый гамбургский парламент вотировал 6 миллионов талеров на верфи, корабли и содержание личного состава флота. В начале все дело вели добровольцы, впоследствии нашлись нужные сухопутные офицеры и техники. В качестве адмирала был приглашен состоявший на греческой службе морской капитан Бромми (Brommy), за границей были куплены колесные пароходы; всего набралось 3 паровых фрегата, 7 паровых корветов, 2 парусных фрегата и две дюжины гребных канонерских лодок с 1.000 человек экипажа, из которых, впрочем, большая часть только к концу 1849 года стала пригодна для военных действий. У Бремергафена были построены необходимые верфи и арсеналы. Винтовых пароходов не было.

Единственным военным действием, которое едва ли даже можно назвать сражением, был обмен несколькими выстрелами, происшедший весной 1849 года у Гельголанда между двумя датскими парусными корветами и тремя немецкими колесными пароходами под черно-красно-золотым флагом, под начальством адмирала Бромми.

В конце концов и корабли и все материалы в 185—253 гг. были распроданы с аукционного торга и все предприятие, начатое с большим одушевлением, но с малым знанием дела, закончилось более, чем печально. Не хватало сильной центральной власти, которая взяла бы все дело в свои руки. Весь германский народ испытывал чувство стыда за неудачу в практическом осуществлении любимой национальной мечты. Стремление к приобретению сильного флота тем не менее сохранилось, и через полтора десятка лет дало прекрасные результаты.

Шлезвиг-Голштинцы также основали собственный флот; весной у них уже было 2 парохода, 1 шхуна и 11 гребных канонерских лодок; бывший датский морской капитан Доннер (Donner) был главным командиром этого флота. Один пароход и 4 канонерских лодки выдержали у Киля бой с датским линейным кораблем, которому на помощь пришел еще буксирный пароход. Опыты с подводными брандерами и с минами оказались неудачными. В 1850 году в конце июля, новая винтовая канонерская лодка *von der Tann* выдержала бой у Нейштадта с датским пароходом; эта канонерская лодка была вынуждена выйти из нейтральной (?!) Травемюндской гавани, наскочила около Нейштадта на мель и была взорвана своим экипажем. Маленькая флотилия несколько раз успешно выдерживала бои у Киля, Гейлигенгафена и береговых отмелей Северного моря. **651. Образование Шлезвиг-Гольштинской флотилии.**

2. Стычка у Экернфёрде 5 апреля 1849 года.

Генерал фон Крог (Krogh), командовавший вооруженными силами в Ютландии отверг составленный в министерстве план, заключавшийся в том, чтобы по окончании перемирия с флотом и армией произвести высадку у Экернфёрде; он со своей стороны предполагал произвести наступление глав- **652. Датский планъ войны 1849 г.**

ными силами из Альзена и Кольдинга, при чем флот должен был захватить Апенраде, тревожить Фленсбург, а у Экернфёрде произвести только демонстрацию, чтобы задержать немецкую армию в Голштинии и угрожать тылу Шлезвиг-Голштинских войск в Фленсбурге. План этот был принят.

653. Продолжение войны. 3-го апреля датчане переправились через Альзен-Зунд, Апенраде был занят флотом, при чем 1 фрегат направился к Фленсбургу. Опасаясь слишком быстрого движения вперед армии, датский военный министр послал из Зондербурга предупреждение генералу Крогу, который и приостановил движение; при этом однако позабыли послать соответствующее предупреждение экспедиции, посланной в Экернфёрде, наступление которой потеряло всякий смысл; вследствие этого демонстрация эта оказалась произведенной без всякой связи с общей операцией.

654. Позиция у Экернфёрде. Артиллерийский капитан Юнгман, только за несколько недель перед тем возвратившийся из Турции, в течение трехнедельного срока подготовил внов набранную прислугу шлезвиг-голштинских батарей, возведенных у Экернфёрде. Эти укрепления (см. табл. XXVII) были таковы: северная батарея, к востоку от Борби, на самом берегу моря, с двумя 25-фунтовыми орудиями, направленными в море, восемью 18-фунтовыми орудиями, стрелявшими на юг и двумя бомбовыми орудиями, направленными внутрь материка; прислуги было 53 человека; южная батарея, к югу от города, с четырьмя 18-фунтовыми орудиями, стрелявшими в море; прислуги было 37 человек, под командой унтер-офицера Прейсера. Орудия стреляли поверх низких брустверов, насыпанных из морского песку с дерновой одеждой; рота пехоты была разделена между двумя батареями, а еще две роты стояли в Экернфёрде.

В направлении на юг от северной батареи, бухта имеет полторы морских мили ширины; линия 6-метровой глубины проходит в расстоянии около 100 метров от берега; расстояние между обеими батареями—1.800 метров.

655. Силы датской экспедиции и планъ действий. Капитан-командор Палудан (Paludan) имел под командой линейный корабль *Christian VIII* (84), фрегат *Gefion* (48) корвет *Galathea* (32), колесные пароходы *Hecla* и *Ceyser*, имевшие по 8 пушек и 3 транспортных судна с 250 солдатами.

2 апреля Крог приказал командору Гарде, начальствовавшему над морскими силами, войти поздно вечером 4 числа в Экернфёрдскую бухту „высадить по возможности в различных местах небольшие отряды, которые тотчас по возникновении тревоги должны были снова сесть на суда; береговые батареи следовало атаковать и, по возможности, разрушить; надлежало также попытаться завладеть Экернфёрде, собрать там нужные сведения и захватить или уничтожить все имеющиеся там запасы“. Неприятель должен был предположить, что высажены значительные силы: 5 числа утром Крог ожидал в Фленсбурге известий о результатах высадки; тревожить неприятеля Гарде было разрешено еще с вечера накануне.

Приказ этот, кажется просто невероятным, настолько он бестолков; некоторые места его можно прямо назвать бессмысленными. Гарде передал этот приказ дальше, Палудану, со своими дополнениями: целью экспедиции являлось отвлечение внимания на юг; пароходы разрешалось подвергать неприятельскому огню только в крайнем случае; Палудану, как честолюбивому и искусному офицеру, предлагалось попытаться нанести неприятелю возможно большой вред. На словах Гарде получил еще указание, что приказ имеет в виду „демонстрацию“ против Экернфёрдской гавани; указание это также было передано Палудану.

656. Приближение экспедиции. План действий.

Christian VIII имевший 750 человек экипажа, на половину рекрут, только за две недели перед тем вышел из Копенгагена и имел еще очень небольшую практику; упражнений в стрельбе не производилось вовсе, и лишь 4 числа была произведена стрельба холостыми зарядами (чтобы приучить людей к звуку выстрела!). В 6 часов вечера экспедиция стала на якорь у южного берега, в двух морских милях восточнее северной батареи; в 4 часа утра на другой день состоялся военный совет: Палудан хотел поставить перед каждой батареей по 1 крупному кораблю, но в конце концов было решено, что суда пройдут мимо батарей в кильватерной колонне, а затем станут насколько возможно дальше в глубь бухты, чтобы иметь возможность обстреливать сразу обе батареи. Пароходы должны были стать вне выстрелов северной батареи и обстреливать ее бомбовыми орудиями, а вместе с тем быть готовыми к буксированию парусных судов.

Вопреки ясному общему приказанию, в виду значительного превосходства неприятельских сил делать высадку было сочтено ненужным.

657. Начало сражения 5 апреля. В 6 часов 5 апреля, в Зеленый Четверг, экспедиция снялась с якоря; в $6^1/_2$ часов три судна под марселями, при слабом восточном бризе подошли в кильватерной колонне к северной батарее, которая тотчас же открыла огонь; на огонь отвечал сперва один из пароходов, а затем и линейный корабль. *Christian VIII* прошел батарею на расстоянии 650 метров и стал на двух якорях между обеими батареями, при чем из за сильного порохового дыма стал на одну треть расстоянии ближе к южной батарее, т. е. в расстоянии только 600 метров от нее (см. табл. XXVII). *Géfion* стал на якоре несколько далее к востоку. При помощи шпрингов и завезенных верпов оба корабля заняли такое положение, что могли стрелять по обеим батареям. *Galathea* стоя восточнее, выдержал полутора-часовой бой с северной батареей, сбил одно из ее 24-фунтовых орудий, а затем, когда батарея начала стрелять цепною картечью, отошел дальше и, наконец, совсем ушел в Киль на свой сторожевой пост.

Оба стоявшие на якорях корабля стреляли почти исключительно залпами, ядрами или картечью, батареи отвечали редким одиночным огнем; на северной батарее, после повреждения одного орудия их оставалось еще 3; пороховой склад был поврежден, вследствие чего батарее грозила постоянная опасность взрыва. Вскоре батарея так пристрелялась, что выстрелы немецких орудий один за другим попадали в высокие корпуса стоявших на близком расстоянии кораблей,

658. Тяжелое положение кораблей. Приостановка боя. *Gefion* вскоре повернулся так неудачно, что его начали обстреливать анфиладным огнем обе батареи, сам же он мог обстреливать только южную батарею одними кормовыми орудиями. Тогда сигналами был подозван пароход *Geyser*, чтобы повернуть фрегат, но перлинь был тотчас же перебит; второй перлинь лопнул, после чего пароход ушел; к 10 часам *Gefion* потерпел уже тяжелые аварии и понес большие потери.

В это время два орудия Нассауской полевой батареи открыли огонь с холма, находившегося над северной батареею, в то время, как остальные четыре орудия той же батареи

стреляли по пароходам с своей прежней позиции на южном берегу; с юга подошли два баталиона.

Палудан убедился, что ему не удастся ничего добиться и решил отступить, для чего вызвал сигналом *Hecla*, который должен был его отбуксировать; в это время, по несчастной случайности, с обеих батарей в руль и в рулевой привод попало по снаряду, так что пароходу едва удалось самому уйти.

Тем временем поднявшийся сильный восточный ветер подогнал оба большие корабля ближе к южной батарее, которая могла действовать уже только из двух орудий; северная батарея также была сильно повреждена, и, таким образом, против датчан действовало всего 5 позиционных и 2 полевых орудия. Попытки обоих кораблей уйти окончились неудачей; пароход *Geyser* только что снова принял с *Gefion*'а буксирный трос, как попавший в машину снаряд вынудил его скорее уходить; тем не менее фрегату удалось отойти несколько дальше от батареи, между тем, как линейный корабль подошел к ней еще ближе. Шлюпки с верпами не могли маневрировать вследствие сильного волнения на море. Палудан также понес тяжелые потери и, по примеру Нельсона в 1801 году, отправил парламентера с письмом, в котором предлагал приостановить военные действия под условием, что кораблям будет предоставлена возможность свободно выйти из залива; в противном случае он угрожал сжечь Экернфёрде бомбардировкой.

Письмо это, написанное по-датски, было доставлено на берег около часу; вскоре огонь с обеих сторон прекратился, и местные власти предоставили капитану Юнгману дать на письмо ответ; последний сказал: „Я буду стрелять до тех пор, пока у меня останется хотя бы одно орудие и один снаряд, или пока датчане не сдадутся". В 4 часа Палудан получил ответ немецких офицеров, в котором сообщалось, что они не видят никаких поводов прекращать огонь, а ответственность за бомбардировку беззащитного города ляжет всецело на Данию.

В течение 3-х часов приостановки военных действий, и на кораблях и на берегу шла деятельная работа. *Gefion* оттянулся на полтора кабельтова к востоку, но как только *Hecla* приблизился, чтобы взять его на буксир, то был не-

медленно отогнан выстрелом с северной батареи. На северной батарее подбитое орудие было заменено другим, взятым с восточного фланга, на южной батарее были пополнены огнестрельные припасы, при чем Юнгман приказал заготовить каленые ядра. Четыре полевые орудия были придвинуты ближе к городу также, как и три сухопутных баталиона.

659. Продолжение сражения. В $4^{1}/_{2}$ часа северная батарея возобновила огонь. *Christian VIII* обстреливал преимущественно южную батарею картечью; в свою очередь эта батарея поддерживала такой сильный анфиладный огонь против *Gefion'a* при чем были пущены в ход и каленые ядра, что вскоре *Gefion* замолчал.

Тогда Палудан решился бросить *Gefion* и уходить с одним *Christian VIII*: он поднял якорь, корабль тронулся с места, но поворот не удался вследствие того, что такелаж был сильно поврежден полевыми орудиями; медленно пройдя мимо южной батареи, корабль приткнулся к отмели, под прямым обстрелом калеными ядрами крейсера. *Hecla* пробовал подойти, но был отогнан сильным огнем с северной батареи (см. табл. XXVII).

Вскоре *Gefion* спустил флаг, а около 6 часов тоже сделал и *Christian VIII*, на котором начался сильный пожар. Полевые орудия, не зная какое значение имеет спуск флага, продолжали еще некоторое время стрелять, пока на берег не прибыл парламентер с известием о сдаче.

Немедленно на *Christian VIII* были посланы спасательные команды, люди с него высажены, порох выброшен за борт; тем не менее в 8 часов *Christian VIII* взлетел на воздух с 91 человеком, среди которых находился унтер-офицер фон-Прейсер и старший офицер, капитан-лейтенант Кригер. Попытки *Gefion'a* оттянуться посредством верпования были прекращены двумя выстрелами.

С береговых укреплений было сделано несколько более 900 выстрелов, с кораблей 15—18000. Юнгман был произведен в майоры, имя Прейсера внесено в офицерские списки.

660. Потери. Кроме 91 человека, погибших на *Christian VIII*, потери датчан составляли 131 убитых и 80 раненых, в том числе 19 офицеров; на берегу было 4 убитых и 14 раненых (из орудийной прислуги только 6 человек.) Кроме того *Hecla* потерял двух убитых и 6 раненых. 900 датских пленных были отправлены в Рендсбург.

Особенно сильно пострадал *Gefion*; кормовая часть его палубы была буквально пропитана кровью; впоследствии фрегат этот был передан в германский, а затем в прусский флот.

661. Разбор экспедиции и сражения.

Атаки кораблей на каменные береговые батареи за последние сорок лет всегда увенчивались успехом: у Алжира, Лиссабона, С. Жуан д-Уллоа, С. Жан д-Акра, Могадора; в данном случае наоборот, бой с земляными укреплениями доказал справедливость общепризнанной военной истины: небольшое число орудий на берегу, с хорошей прислугой (3 орудия против целой корабельной батареи) могут с успехом выдержать бой с крупными кораблями.

План операций генерала Крога с самого начала раздробил датские силы, а предположенная высадка такого ничтожного отряда сама по себе была бессмыслицей; план министерства наоборот был основан на концентрации сил. Если бы был принят этот последний план и была произведена высадка главных сил у Экернферде, то положение Шлезвиг-Голштинской армии у Фленсбурга сделалось бы критическим, а наступление императорской немецкой арми было бы очень затруднено. План Крога являлся ни рыбой, ни мясом. Невероятной кажется та забывчивость, с которой было упущено из вида дать знать Экернфёрдской экспедиции, что наступление на север отложено.

Задачи, возложенные на эту экспедицию, при ничтожных ее силах, были невыполнимы, а разнообразие этих задач должно было окончиться ничем. Странным является и намерение с одной единственной ротой обмануть противника и произвести впечатление высадки значительных сил. Из предположенной первоначально „диверсии и демонстрации“ получилось настоящее сражение в крупном масштабе.

Палудан совершенно напрасно заменил свой хороший план атаки ошибочным планом, составленным на военном совете; по этому последнему плану приходилось лезть быку прямо на рога, концентрации сил не было никакой, возможность отступления совершенно не была предусмотрена, а успех считался как бы заранее предрешенным. Впрочем, в этом последнем отношении и план Палудана был не безупречен.

Вместо того, чтобы разрушить сперва с близкого расстояния одну северную батарею и тогда стать на якоре в глубине залива и атаковать тыловую батарею десантным отря-

дом, было выполнено самое невыгодное:—корабли проходили мимо батарей и становились на якорь под их обстрелом. Руководство артиллерийским огнем также было недостаточно обдуманное: стрельба все время шла залпами, и никто не подумал пристреляться при помощи одиночной стрельбы. Обороняющиеся пользовались промежутками между залпами для весьма важных работ, напр., для прикрытия входа в пороховой склад. Когда начался сильный восточный ветер, датчане очутились буквально, как в ловушке.

662. Последствия поражения. Заключение мира. Руководство обороной и поведение молодой команды во всех отношениях заслуживает похвалы; успех немцев возбудил всеобщее внимание: он был провозвестником борьбы между артиллерией и броней.

Датский операционный план потерпел полное крушение; вскоре союзники вынудили сухопутную армию к отступлению, Дюппель взят штурмом баварцами и саксонцами. Фредериция осаждена и Ютландия занята.

12 апреля Крог и его начальник штаба были смещены с должностей; оба они, так же, как и Гарде и Палудан, были приговорены к заключению в крепость, так как общественное мнение требовало примерного наказания.

10 июля, по настоянию Англии и России было заключено второе перемирие, а год спустя в Берлине был заключен мир, по которому Шлезвиг был отделен от Голштинии. Мольтке по этому поводу сказал: „Ни Голштиния, ни Дания не могут удовлетвориться той сделкой, которую им предложили, однако добиться удовлетворительного решения до тех пор, пока у нас не будет флота—невозможно, даже при участии прусской армии“.

Торговля в Балтийском море понесла большие убытки от блокады. В июне 1849 года между прусским колесным пароходом и датским бригом произошел бой, носивший совершенно исключительный характер в истории морских войн (как у Гельголанда); бой этот ничем не окончился, так как к сражающимся вскоре подошел датский корвет.

663. Конец войны. Командующим новым прусским флотом 1 марта был назначен принц Адальберт, под начальством которого состоял один голландский коммодор и несколько шведских морских офицеров; флот этот состоял из 1 парусного корвета, 2 колесных пароходов, 21 гребных канонерских шлюпов и 6 греб-

ных канонерских лодок; экипажа было всего 1.500 человек. Флот этот не мог выполнять крупных задач, а только защищать береговые пункты.

30.000-ная армия Шлезвиг-Голштинии, которая продолжала войну, 25 июля 1850 года была разбита у Идштедта, а в начале октября потерпела неудачу при штурме Фридрихштадта; вследствие этого, а также под влиянием решения, принятого двумя великими немецкими державами на Ольмюцской конференции, Шлезвиг-Голштиния должна была весной 1851 года снова отдаться под власть Дании; еще до этого армия и флот были распущены. Вследствие воздействия нейтральных держав, Дания вышла из войны победительницей.

Германия убедилась, что создание флота является настоятельной необходимостью: будь у нее этот флот, Дания, несмотря на давление великих держав, не осталась бы победительницей. 664. Заключительные замечания.

Однако, за трудную задачу постепенного создания флота взялась только одна Пруссия, несмотря на то, что весь германский союз потерпел от Англии тяжелое оскорбление: лорд Пальмерстон объявил, что „пароходы, плавающие в Северном море под немецким имперским флагом, рискуют быть принятыми за пиратов, если какое-нибудь фактически существующее правительство не признает их состоящими под его покровительством“. Имперский регент ответил на это, что „имперский флаг развевается в Бельте и в Северном море“. Английский министр в своем официозном органе предупреждал немцев, чтобы они не строили никаких планов на счет Шлезвиг-Голштинии с ее превосходной Кильской гаванью и советовал им отказаться от роскоши содержать военный флот; по его мнению „немцы могут пахать землю, витать в облаках и строить воздушные замки, но от самого сотворения мира у них никогда не хватало смелости пуститься в океан или в открытое море, или даже плавать по внутренним морям“.

Германская империя со своим новым флотом дала достойный ответ знатоку истории и умевшему заглядывать в будущее лорду; история резко осудила его невежественные, надменные и заносчивые слова. С того времени у немецких правителей и немецкого народа мечта о флоте ни-

*

когда не умирала, и через два десятка лет пышно расцвела; первый камень в основание немецкого морского и мирового владычества был заложен именно в те времена, и с тех пор оно медленно, но верно росло. Прусский посланник при германском союзе справедливо заметил: „народ, который ставит себе задачей создать морскую силу, борется за такое дело, крупнее которого едва ли вообще существует“.

Указатель к Истории морских войн Штенцеля, части IV.

Сокращения.

ам. = американский.
ан. = английский.
ад. = адмирал.
адм. = адмиралтейство.
ва. = вице-адмирал.
гд. = государственный деятель.
гн. = генерал.
гр. = граф.
глк. = главнокомандующий.
грч. = греческий.
гл. = голландский.
дт. = датский.
ег. = египетский.
ис. = испанский.
им. = император.
км. = коммодор.
кр. = король.
кп. = капитан.
ка. = контр-адмирал.
лт. = лейтенант.
мн. = министр.
млф. = младший флагман.
мрс. = морской, ая.
нм. = немецкий.
псл. = посланник.
пст. = писатель.
прт. = португальский.
прс. = прусский.
рс. = русский.
тр. = турецкий.
фл. = флот.
фр. = французский.
шв. = шведский.

Цифры означают нумерацию боковых заголовков, цифры в скобках—год событий.

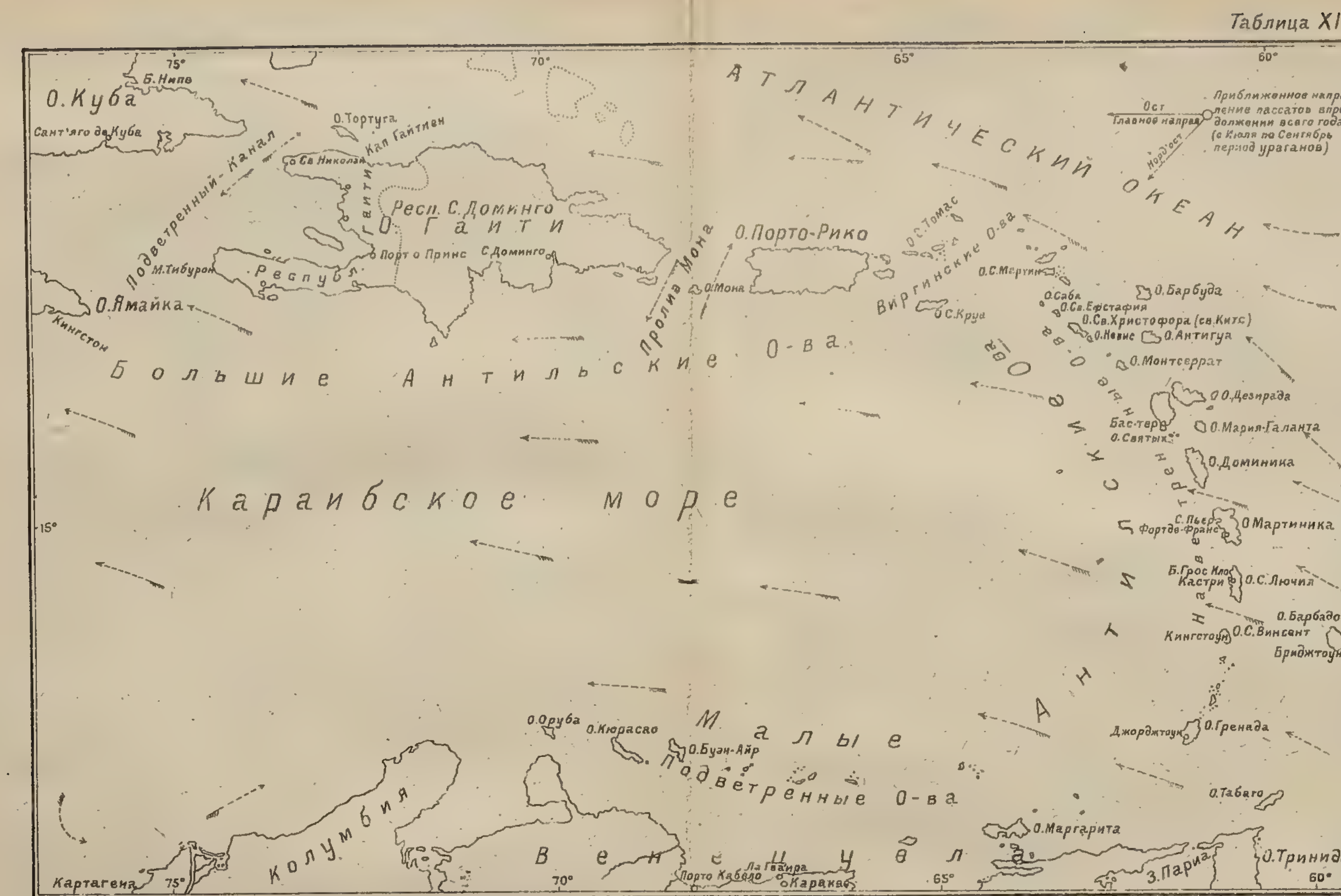

Таблица XI.
О. Куба
Атлантический океан
Респ. С. Доминго
О. Гаити
О. Порто-Рико
О. Ямайка
Большие Антильские О-ва
Карибское море
Малые Антильские
Малые
Подветренные О-ва
Колумбия
Венесуэла
О. Мартиника
О. Тринидад
Картагена

Табл. XII
Мадрас
Тринкомали
Коломбо

Табл. XVII.
Бой при Тринкомале
3го Сентября 1782 г.
Англичане
Французы

Табл. XIV.
Сражение у о. Гренада
6 Июля 1779 г.
О. Гренада
Джорджтоун

Табл. XV.
О. Св. Христофора
Атлантический океан
Сражение у о. Св. Христофора 25 и 26 Января 1782 г.

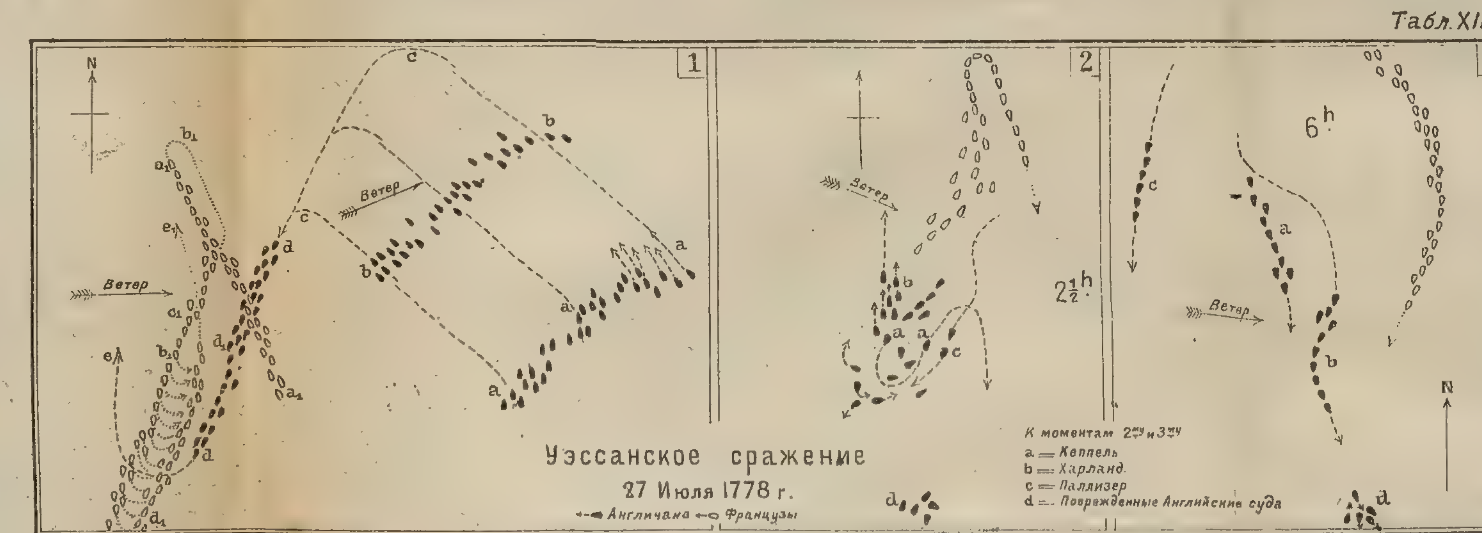

Табл. XIII.
Уэссанское сражение
27 Июля 1778 г.
Англичане
Французы

Табл. XVI.
Об'яснение:
Англичане
Французы
К табл. XIV
К табл. XV
Сражение при Доминике
12 Апреля 1782 г.

Табл. XVIII.

Французы после боя.

Англичане после боя

Бой 1 Июня 1794 г.

+ = Взятые французские корабли.
⊙ = Корабли потерявшие рангоут

Англичане	Французы
= В первом положении	= В первом положении
= Во втором — " —	= Во втором " "
= Курс Английских судов	= Курс Французских судов

Цифры показывают места отдельных судов при начале боя.

Табл. XIX.

Сражение при мысе С. Винцент.

14 Февраля 1797 г.

a. (Нельсон) b. (Коллингвуд) c. (Кордова)
d. (Трубридж) e. Испанские корабли подветренной группы f (Джервис)
15 Англичане 27 Испанцев.

Табл. XX

Абукирский бой

1 Августа 1798 г.

Располож. Англичан
Французов
Миль
Километр

Абукирская бухта
Французский флот
Форт
Озеро
Абукирская б-та

Табл. XXI

О. Амагер

Бой на Копенгагенском рейде

2 Апреля 1801 г.

Пояснение к чертежу 1

a Цитадель b Синетус c Кинтус d Люнеты e Трекронер f Прежний форт Провестен
A Располож. Нельсона перед боем B Отряд Паркера C Суда-вехи

2 метра 4 метра 6 метра

Пояснение к чертежу 2

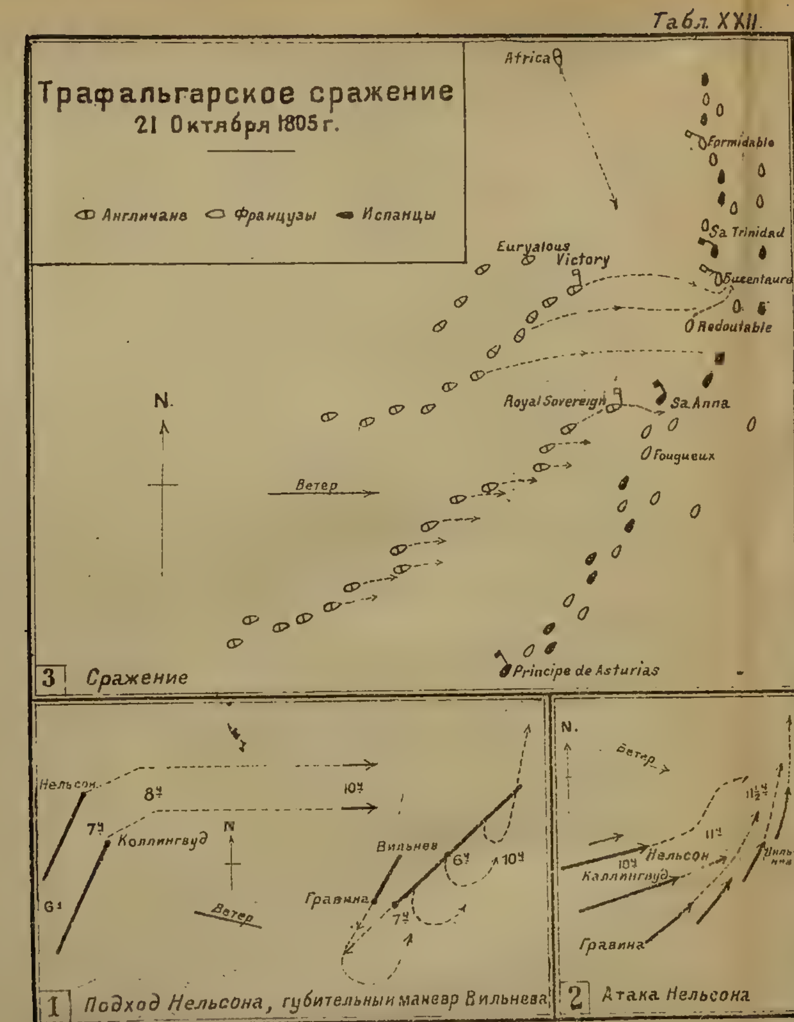

Табл. XXII
Трафальгарское сражение
21 Октября 1805 г.
Англичане
Французы
Испанцы
Victory
Ветер
3 Сражение
1 Подход Нельсона, губительный маневр Вильнева
2 Атака Нельсона

Табл. XXIII
Материк
Баскский рейд
Трусский рейд
О. Олерон
Нападение на рейде о-ва Э.
(Баскский рейд)
11/12 Апреля 1809 г.

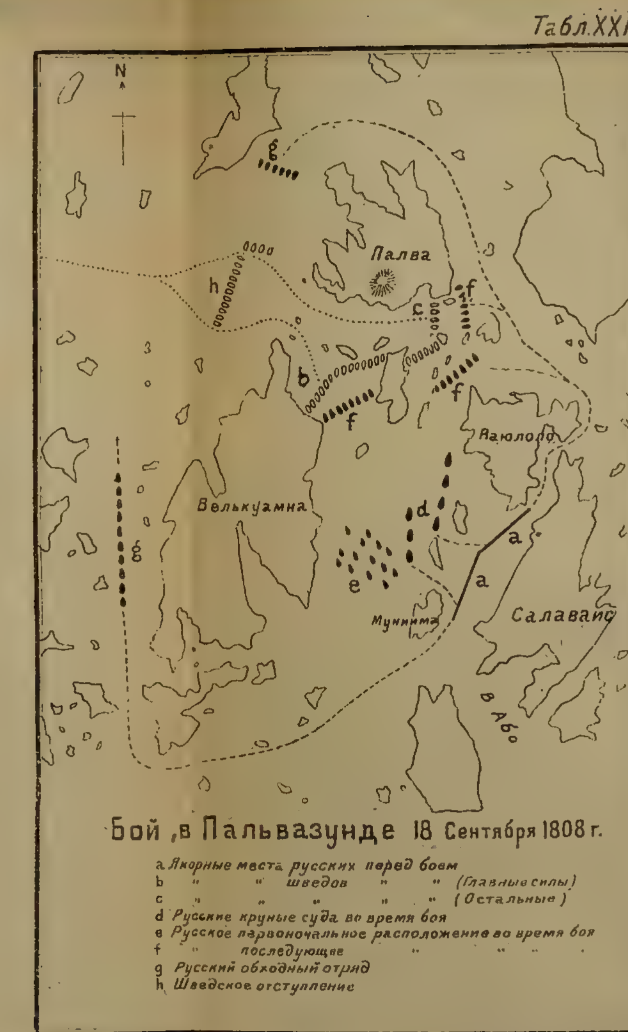

Табл. XXIV
Палва
Салаван
Бой в Пальвазунде 18 Сентября 1808 г.

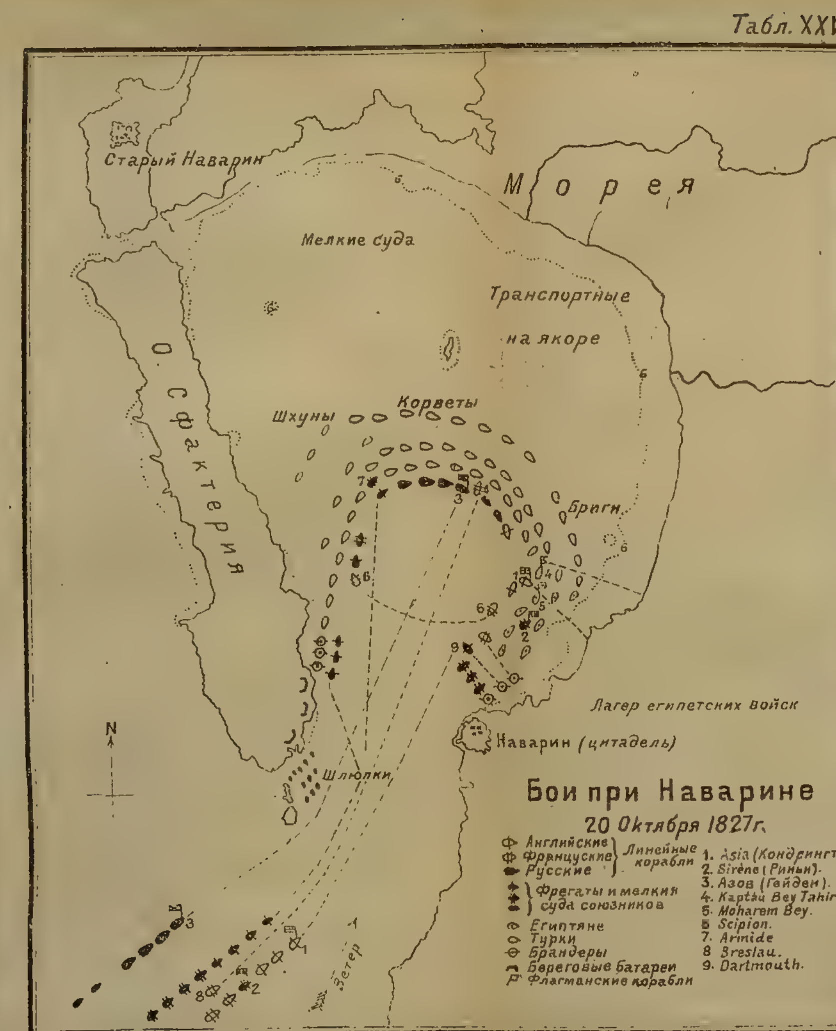

Табл. XXV
Старый Наварин
Морея
о. Сфактерия
Транспортные на якоре
Наварин (цитадель)
Бой при Наварине
20 Октября 1827 г.

Табл. XXVI
Бразилия
Боливия
Аргентина
Вальпараисо
Западный берег
Южной Америки

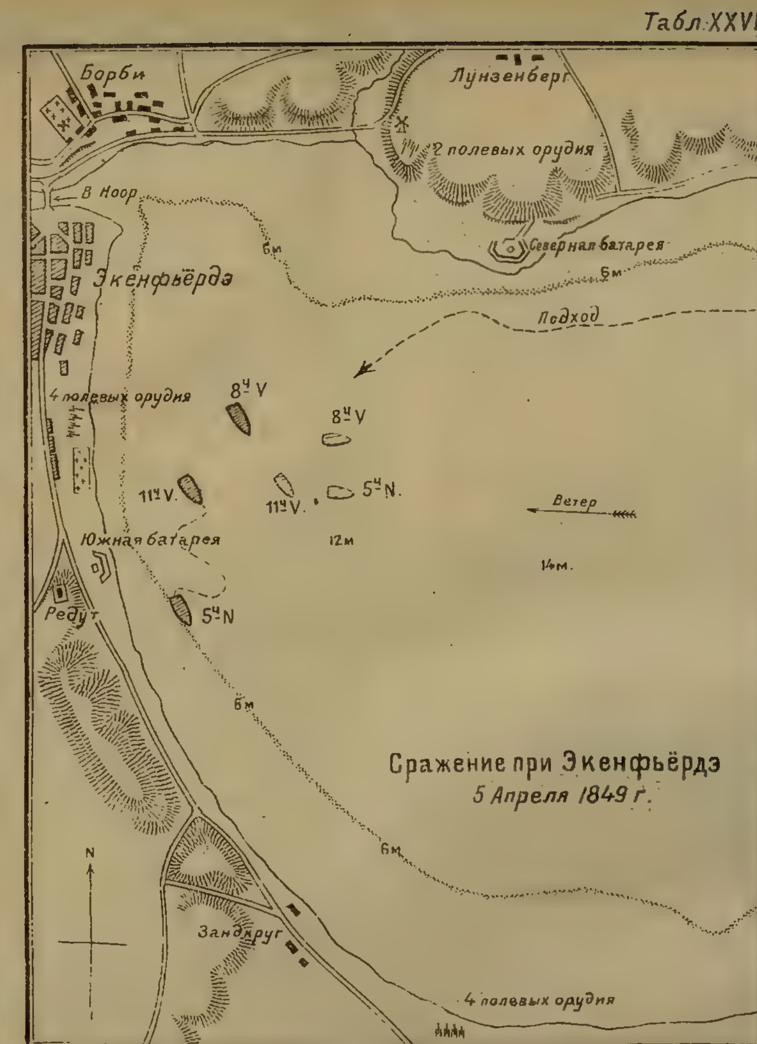

Табл. XXVII
Борби
Экенфьёрде
Ветер
Сражение при Экенфьёрде
5 Апреля 1849 г.

*

Оглавление и краткое содержание IV-й части.

I. Исторический обзор морских войн с 1715 по 1755.

1. События на море до 1740 г. 1 [1]). Введение. 2. Турция и Венеция. 3. Варварийские государства. Морские разбои. 4. Политическое положение в 1718 г.; война четверного союза до 1720 г. 5. Начало враждебных действий. 6. Уничтожение испанского флота у мыса Пассаро 18 августа 1718 г. 7. Разбор действий Бинга. 8. Конец войны. 9. Англия—Испания в 1827 г. 10. Стремление Карла VI к влиянию на море. 11. Война за польское наследство 1733—1735 г. 12. Англия-Испания в 1739—1741 г.

2. Война за Австрийское наследство 1741—1748 г. 13. Начало морской войны. 14. Битва при Тулоне 22 февраля 1744 г. 15. Критический разбор сражения. 16. Военные суды после сражения. Изучение военно-морской истории в мирное время. 17. Сражение при Финистерре 3 мая 1747 г. 18. Гауке против Летандюера. 19. Разбор обоих боев. 20. Конец войны; мир в Аахене 1748 г. Влияние морских сил.

3. Русско-Шведская война 1741—1743. 21. Русский флот в 1721—1740 г. Развитие шведских морских сил. 22. Политическое положение в 1741 г. 23. Передвижение шведского флота.

[1]) Цифры показывают нумера параграфов.

II. Семилетняя война 1756—1763 г.

III. Россия и Турция от 1736 до 1792 г.

VI. Северо-Американская война за независимость 1774—1783 г.

VII. Войны коалиции против Французской Республики 1793 — 1802 г.г.

VIII. Англия и вооруженный нейтралитет 1801 г.

IX. Война против Французской Империи 1803—1815 г.

6. Последние годы 1810—1815. 514. Успехи Уэллы слея в Испании. 515. Уэлльслей у Торрес Ведрас. 516. Новое наступление Уэлльслея. 517. Конец войны. Отдельные экспедиции. 518. Последние морские планы Наполеона. 519. События на материке в 1812—15 г.г. 520. Война против торговли в последние годы. 521. Мир в Париже 1814 и 1815 г.г.

7. Заключительные замечания по поводу войн против Наполеона.

X. Второстепенные войны.

A. Война Англии и России против Турции 1807 г. B. Война Англии и Дании 1807—1814 г.г. C. Война России и Швеции 1808 и 1809 г. D. Война Англии и Северной Америки 1812—1815 г.г. 522. Введение.

A. Английские экспедиции против Константинополя и Египта; Россия в Средиземном море в 1807 г. 523. Выступление Англии против Турции. 524. Вход английского флота в Дарданеллы 525. Дукворт перед Константинополем. 526. Возвращение Дукворта. 527. Замечания о Дукворте. 528. Русский флот в Средиземном море.

B. Англо-датская война 1807—1814 г.г. (война канонерских лодок). 529. Политическое положение на севере в 1807 г. 530. Английский план действий. 531. Поход английских сил и их состав. 532. Поведение Дании. 533. Развитие датского флота с 1801 по 1807 г. 534. Английский ультиматум. 535. Средства защиты Копенгагена. 536. Высадка англичан. 537. Осада Копенгагена. 538. Бомбардировка. 539. Капитуляция Копенгагена. 540. Передача флота. 541. Потери обеих сторон. 542. Критика атаки. 543. Замечания по поводу защиты. 544. Пояснения по поводу выдачи флота. 545. Влияние морских сил. 546. Датский флот. 547. Отдельные бои. 548. Датская экспедиция против Ангольта в 1811 г. 549. Борьба против торговли. 550. Конец войны. 551. Борьба Норвегии с Швецией в 1814 г.552. Дальнейшие события в Балтийском море. 553. Война против торговли в южной и восточной части Балтийского моря. 554. Мир в Киле 1814 г.

C. Русско-шведская война 1808—1809 г.г. I. Первый год войны, 1808. 555. Политическое и военное положение в 1807 г. 556. Развитие шведского флота. 557. Развитие русского флота. 558. Начало войны. 559. Взятие морских крепостей. 560. Действия

XII. Исторический очерк морских войн за время с 1816 по 1848 г.

XIII. Немецко-датская война 1848—1850 г.г.

